2007111983

СБОРНИКЪ КНЯЗЯ ХИЛКОВА

ПЕТЕРБУРГЪ
1879

Типографія брат. Пантелеевыхъ. Казанская, 33.

Послѣ покойнаго тестя моего, гофмейстера, князя Михаила Андреевича Оболенскаго, кромѣ славянскихъ рукописей, поступившихъ послѣ его смерти въ Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, осталось еще собраніе старинныхъ документовъ историко-юридическаго содержанія. Наслѣдница покойнаго князя, супруга моя княгиня Анна Михаиловна, издавшая уже въ свѣтъ, въ 1875 году, большую часть оставшихся въ рукописяхъ изслѣдованій и замѣтокъ князя по русскимъ и славянскимъ древностямъ *), передала мнѣ упомянутые документы для напечатанія тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся имѣющими значеніе для русской исторіи. Не ограничиваясь означенными матеріалами, я пожелалъ дополнить свой Сборникъ извлеченіемъ любопытныхъ документовъ изъ другихъ хранилищъ древней письменности. Г. академикъ А. Ѳ. Бычковъ, къ которому я обратился за совѣтомъ, указалъ мнѣ на значительное собраніе старинныхъ столбцевъ, хранящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, и благосклонно содѣйствовалъ къ выбору изъ нихъ для Сборника 85 актовъ разнообразнаго содержанія, относящихся къ XVI—XVII в. (стран. 151—366). Всего въ Сборникъ вошло 252 акта,

*) «Изслѣдованія и замѣтки князя М. А. Оболенскаго по русскимъ и славянскимъ древностямъ» (Приложенія къ сочиненію его: О первоначальной русской лѣтописи). С.-Петерб. 1875. 4°.

размѣщенные подъ 107 номерами. Самое видное мѣсто по новости и значенію для исторіи занимаютъ здѣсь акты, относящіеся къ тому періоду Смутнаго времени, когда въ Москвѣ царствовалъ Шуйскій, а въ Тушинѣ сидѣлъ со своею шайкою воръ, называвшійся Димитріемъ, и русскіе города переходили то на ту, то на другую сторону. Акты, касающіеся этого времени, подъ №№ 12—46, относятся преимущественно къ древней Суздальской землѣ, а также къ осадѣ Троицкой Лавры. Подъ однимъ № 12 напечатаны 72 письма разныхъ лицъ къ Яну Петру Сапѣгѣ, носившему званіе гетмана у самозванца. Эти письма теперь первый разъ дѣлаются извѣстными и содержатъ не мало новыхъ подробностей. Власть самозванца началась въ этомъ краѣ осенью 1609 года. О Ростовѣ, который одинъ изъ первыхъ призналъ вора, въ Сборникѣ, къ сожалѣнію, нѣтъ актовъ; но ихъ довольно много о Владимірѣ, Муромѣ, Ярославлѣ, Вологдѣ и о другихъ городахъ.

Городъ Владиміръ еще въ первой половинѣ Октября держался Шуйскаго, какъ мы знаемъ изъ «Актовъ Историческихъ» т. II, стр. 131. Въ настоящемъ Сборникѣ есть письмо Ивана Годунова, изъ котораго видно, что онъ привелъ Владиміръ ко кресту на вѣрность Димитрію и отправилъ посыльныхъ людей въ разные города приводить къ тому же тамошнихъ жителей. Къ сожалѣнію, это письмо безъ числа (стр. 16). Иванъ Годуновъ здѣсь является личностію замѣчательною. Если кто, то именно онъ, родственникъ бывшаго царя Бориса Годунова, никакъ не могъ, казалось, усердно служить призракамъ Димитрія, тѣмъ болѣе, что по воцареніи перваго Лжедимитрія онъ былъ отосланъ въ Сибирь на воеводство, снисходительно замѣнявшее ссылку; однако теперь, при второмъ самозванцѣ, онъ дѣлается самымъ ревностнымъ сторонникомъ обмана. Въ письмѣ своемъ къ Сапѣгѣ (также безъ даты) онъ пишетъ, что отъ госу-

дарева измѣнника Васьки Шуйскаго онъ животъ свой мучилъ въ деревнишкѣ за приставы, и услышавъ, что Димитрій явился подъ Москвой, прибрелъ во Владиміръ, цѣловалъ крестъ Димитрію и всѣхъ Владимірцевъ расположилъ къ тому же; потомъ посылалъ въ уѣздъ Владимірскій и въ другіе города приводить людей ко кресту. Очевидно, Годуновъ думалъ возвыситься посредствомъ угодничества вору, надѣясь, что въ это время воровская сторона возметъ верхъ на Руси, такъ какъ видѣлъ, что имя царя Димитрія привлекало къ себѣ народъ русскій. Годунову хотѣлось быть не во Владимірѣ, а поближе къ царю Димитрію, и онъ того добился: вслѣдствіе настоятельныхъ просьбъ, его позвали въ Тушино и тамъ онъ пребывалъ въ милости (стр. 26), а на воеводствѣ во Владимірѣ вмѣсто него былъ поставленъ Михаилъ Вельяминовъ, котораго Годуновъ въ одномъ своемъ письмѣ называетъ своимъ братомъ (37). Относительно Ярославля, издаваемый нынѣ Сборникъ даетъ слѣдующее извѣстіе Городъ Ярославль былъ подчиненъ вору стараніемъ Тимоѳея Бьюгова (17); но воеводою сдѣланъ былъ тамъ отъ Димитрія князь Ѳедоръ Борятинскій, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ сторонниковъ самозванца, получившій отъ него за то помѣстья (33), какъ и всѣ знатные люди, приставшіе къ вору, напримѣръ Вельяминовъ (ibid). Содѣйствіемъ Борятинскаго, дѣйствовавшаго на Ярославль, подчинились вору Галичь, Кострома, Вологда и другіе менѣе важные города (22 — 25). Но изъ Ярославля и изъ Ярославскаго уѣзда жители, преимущественно черные мужики, побѣжали на низъ, также и торговцы оставили свои лавки и дворы пустыми (19); гости, которые были побогаче, не бѣжали; но прибывшіе въ Ярославль отъ имени Димитрія сыщики стали запечатывать товары послѣднихъ и вѣсть объ этомъ, распространяясь по другимъ городамъ, наводила сомнѣніе и подрывала охоту поддаваться Димитрію. Дворяне

и дѣти боярскіе въ Ярославлѣ и Ярославскомъ уѣздѣ также стали отступать отъ Димитрія и признавать Шуйскаго. Въ это время прибыли отъ вора Волынскій и Головинъ и заставили въ другой разъ цѣловать крестъ Димитрію; но Ѳедоръ Борятинскій былъ недоволенъ пріѣздомъ этихъ лицъ, которымъ отъ самозванца приказано было оставаться въ Ярославлѣ. Борятинскій жаловался на нихъ (21, 58). 2-го Ноября 1608 года онъ извѣстилъ о подчиненіи вору Костромы, Вологды, Галича (24) и другихъ городовъ. Романовъ, принадлежавшій тогда татарину Иль мурзѣ Исупову, присягнулъ, вмѣстѣ съ своимъ владѣльцемъ, Октября 21. Дворянъ и дѣтей боярскихъ, ярославскихъ, костромскихъ и пошехонскихъ, приводилъ ко кресту въ Ярославлѣ, по чиновной книгѣ, князь Иванъ Львовъ, котораго Борятинскій потомъ и отправилъ изъ Ярославля къ вору (32). Архимандриты и игумены монастырей, находившихся въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ, которые признали вора, наперерывъ спѣшили выказать передъ Лжедимитріемъ свою угодливость. Архимандритъ Ярославскаго Спасскаго монастыря Ѳеофилъ вызвался ѣхать со святою водою къ Димитрію (21). Изъ Костромскаго Ипатіевскаго монастыря поѣхалъ въ Тушино архимандритъ Ѳеодосій и Богоявленскаго монастыря игуменъ Арсеній съ четырнадцатью человѣками костромскихъ дѣтей боярскихъ и восемью посадскими (22). Настоятели Переяславскихъ монастырей, Горицкаго, Данилова, Ѳедоровскаго, Борисоглѣбскаго, Никитскаго (28) перебывали у вора съ поклономъ. Нѣкоторые владѣльцы помѣстьевъ и вотчинъ, духовные и свѣтскіе, гонялись тогда кто за охраненіемъ своихъ владѣній отъ своевольствъ бродившихъ шаекъ, а кто за пріобрѣтеніемъ новыхъ помѣстьевъ отъ носившаго званіе царя.

На страницѣ 49 напечатано письмо архимандрита Авраамія изъ Москвы, писанное къ Сапѣгѣ. Этотъ Авраамій сооб-

щаетъ, что къ нему прiѣзжалъ отъ Сапѣги въ Москву попъ Зубовъ звать его къ Сапѣгѣ подъ Троицу. Но онъ, Авраамiй, долженъ «промышлять царскимъ дѣломъ и твоимъ» (т. е. Сапѣгинымъ дѣломъ), что въ Москвѣ, надѣется, не продолжится осада и онъ поѣдетъ къ Троицѣ, а до того времени просилъ присылать къ нему тихонько Зубова и никому не показывать посылаемыхъ имъ писемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ предостерегаетъ беречь накрѣпко Ольшанскую дорогу, Дмитровку, Хомутовку и Стромынку, потому что тѣми дорогами приходятъ отъ Михаила Скопина Шуйскаго станицы ночью, а изъ Москвы посылаютъ къ нему дѣтей боярскихъ, чтобъ онъ шолъ скорѣе. Письмо оканчивается непонятными для насъ словами: «На Москвѣ обрядъ будетъ Шуйскому скоро.» Въ письмѣ этомъ пишущiй называетъ себя «нищей царскiй богомолецъ и твой государевъ, обѣщанiе Живоначальныя Троицы и преподобнаго отца нашего Сергiя игумена постриженикъ, старецъ архимандритъ Аврамiй» (Въ актѣ не указано, какого именно монастыря этотъ Авраамiй былъ архимандритомъ).

Самозванецъ щедро раздавалъ своимъ приверженцамъ грамоты на новыя помѣстья и охранительныя на тѣ, которыми послѣднiе уже владѣли (56), запрещавшiя польскимъ и литовскимъ людямъ собирать кормы и въѣзжать въ вотчины и помѣстья. Но эти грамоты мало имѣли силы, и настоящiй Сборникъ заключаетъ въ себѣ довольно жалобъ на ихъ нарушенiе. Такъ владимiрскiй воевода Вельяминовъ билъ челомъ, что въ пожалованныхъ ему отъ царя Димитрiя помѣстьяхъ, гдѣ по царскому указу запрещалось брать кормы и всякiе доходы, паны ихъ разорили и крестьянъ порубали, а прочiе крестьяне разбѣжались (33). Романовскiй владѣтель, татаринъ Иль мурза Исуповъ жаловался, что присланный отъ царя Димитрiя князь Черкаскiй самовольно сбираетъ принадлежащiе владѣльцу доходы (40—41). Въ Мартѣ слѣдующаго

1609 года были жалобы на своевольство Поляковъ и Литовцевъ, побившихъ въ Муромѣ и во Владимірѣ людей (55). Неудержимыя своевольства, какъ извѣстно, и были главнымъ поводомъ, побудившимъ народъ такъ скоро отпасть отъ Димитрія. Въ издаваемомъ нынѣ Сборникѣ начало такого отпаденія относится уже къ Декабрю 1608 г. 7 числа этого мѣсяца пишутъ, что Нижегородцы, всегда остававшіеся вѣрными Шуйскому, разогнали самозванцевыхъ людей и преслѣдовали ихъ до Балахны, которая присягнула Димитрію; но тутъ балахонскіе «мужики» перевязали дѣтей боярскихъ и атамановъ и отправили ихъ въ Нижній; вслѣдъ затѣмъ павловскіе «мужики» тоже рѣшились сдѣлать со своими дѣтьми боярскими и также отвезти ихъ въ Нижній. Акты, напечатанные въ настоящемъ Сборникѣ подтверждаютъ то, что мы знали уже прежде изъ другихъ матеріаловъ, именно, что въ эту пору поднимались за власть законную ранѣе и охотнѣе служилыхъ крестьяне или «мужики», а дворяне и дѣти боярскіе уже слѣдовали за общимъ теченіемъ (35), и возставшихъ ободряло тогда ожиданіе прихода Ѳедора Шереметева съ понизовою ратью. Въ Генварѣ 1609 года Вельяминовъ писалъ, что Нижегородцы угрожаютъ Мурому, и если не пришлютъ роты двѣ или три литовскихъ людей, то городъ не удержится (44). Суздальскій воевода Ѳедоръ Плещеевъ, Февраля 17 того же года, доносилъ, что подъ Суздаль подходили «понизовые воры мужики» и что хотя его зовутъ итти къ Костромѣ «на измѣнниковъ», но онъ не смѣетъ покинуть Суздаля, потому что отъ этого города верстахъ въ сорока и пятидесяти иные воры мужики въ сборѣ (49). Касимовскій царь, признавшій власть самозванца и надѣленный отъ него помѣстьями, 7 и 13 Марта доносилъ, что загонные люди разоряютъ его помѣстья (52—54). Въ Мартѣ отпали отъ самозванца Кострома (51) и Владиміръ (63). 27 марта появились передъ Владиміромъ изъ Нижняго-Новгорода Алябьевъ и Левашовъ съ понизовскими

людьми и владимірскіе мужики тотчасъ перешли на ихъ сторону, связали и отдали воеводу Вельяминова. Изъ Суздаля Плещеевъ и Просовецкій послали туда Семена Голенкина съ отрядомъ, но мужики и его съ его полчанами связали и выдали. Толпа дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ Владиміра бѣжала въ Суздаль; къ нимъ присоединились дворяне и дѣти боярскіе изъ Мурома и Гороховца (63). Горькая была ихъ судьба: свои русскіе крестьяне ихъ преслѣдовали; а когда ихъ отправили въ Тушино, то по дорогѣ напали на нихъ и ограбили ихъ свои же сторонники казаки. Ярославль отпалъ вслѣдъ за Владиміромъ содѣйствіемъ Никиты Вышеславцева, пришедшаго изъ Вологды и прежде подчинившаго царю Шуйскому Романовъ. 6 Апрѣля Ярославцы встрѣчали Вышеславцева съ крестами, съ хлѣбомъ-солью. Партія Шуйскаго угрожала Ростову: его укрѣпленія были плохи; ратныхъ, державшихъ сторону Димитрія, было не болѣе 500; кромѣ того тамошній, назначенный самозванцемъ, воевода Матвѣй Плещеевъ жаловался, что въ его помѣстьяхъ своевольствуютъ папы (65); не было въ Ростовѣ въ казнѣ денегъ, всѣ уѣздные люди разоренные бѣжали врознь. «Не токмо животины, лошади и коровы, на поле выпустити изъ дворовъ нельзя, паны жены и дѣти къ себѣ емлютъ, а управы никоторыя нѣтъ». Такъ описывается тогдашнее положеніе Ростовскаго уѣзда; тоже дѣлалось и повсюду, какъ показываютъ прежде напечатанные матеріалы того времени и что подтверждается издаваемыми нынѣ (85). О переходѣ Углича подъ власть Шуйскаго нѣтъ въ Сборникѣ актовъ; но есть довольно любопытное донесеніе, изъ котораго видно, что этотъ городъ въ Маѣ уже признавалъ Шуйскаго. 21 числа этого мѣсяца, Угличане перевезлись черезъ Волгу, разбили измѣнниковъ князя Ѳедора Унковскаго и Баклановскаго съ ихъ соумышленниками, пришедшихъ къ Угличу изъ Кашина; но тогда же воеводы, бывшіе въ

Угличѣ, извѣщали, что въ Углицкомъ уѣздѣ многіе дворяне, дѣти боярскіе и крестьяне цѣлуютъ крестъ вору, называющемуся Димитріемъ. Тѣ же воеводы, однако, присылали и болѣе утѣшительныя вѣсти о томъ, что получено отъ Михаила Скопина Шуйскаго извѣстіе о выступленіи Шведскихъ военныхъ людей на помощь Россіи (108, 109). О походѣ воеводы Наумова и Лисовскаго, предпринятомъ для подчиненія отпавшихъ отъ Димитрія городовъ на востокѣ, происходившемъ весною и лѣтомъ 1609 года (о чемъ извѣстно намъ изъ «Актовъ Историческихъ», томъ II, стр. 282), въ печатаемомъ нынѣ Сборникѣ есть только донесеніе Наумова, гдѣ описывается довольно подробно пораженіе, претерпѣнное отъ Шереметева 28 Іюня (75).

Къ осадѣ Троицкой лавры относится письмо чернеца Симеона къ келарю Авраамію Палицыну, писанное 28 Ноября 1608 года, когда (какъ извѣстно изъ прежнихъ источниковъ) всю зиму, чуть не каждый день, происходили вылазки и стычки. Изъ это письма узнаемъ, что 17 Ноября изъ Троицкаго монастыря люди поѣхали по дрова, а за ними погнались непріятели и ворвались было въ монастырь черезъ Каличьи ворота, но были отбиты. Недостатокъ пороха и дровъ очень тяготилъ осажденныхъ. Симеонъ жалуется также на смуты и несогласія, которыя (какъ извѣстно) происходили въ это время въ стѣнахъ монастырскихъ. Симеонъ вспоминаетъ о какомъ-то Митѣ, котораго убили въ первомъ часу дня, и неправильно сообщали потомъ, будто его убили въ пьяномъ видѣ. Съ тѣхъ поръ, кто на кого разсердится, на того бездѣльники кричатъ: быть тебѣ поволочену за ноги, что и Митѣ! (83). Укажемъ также какъ на не лишенное значенія письмо осажденнаго въ Троицкой лаврѣ сына къ родителю о приступѣ, бывшемъ 28 Іюня 1609 года (111), и на донесеніе о томъ же приступѣ царю Василію отъ начальствовавшихъ въ монастырѣ воеводъ, князя Долгорукова

и Голохвастова (114), какъ равно о письмѣ къ Авраамію Палицыну о томъ же событіи (117). Тогда какъ самозванцу подчинились многіе болѣе или менѣе близкіе отъ Москвы городки, Шуйскій находилъ себѣ опору въ болѣе отдаленныхъ краяхъ восточной Россіи, въ Нижнемъ и въ Казани. Въ Сборникѣ, печатаемомъ нынѣ, читатель найдетъ нѣсколько грамотъ отъ этого царя, посланныхъ въ Казань къ митрополиту, боярамъ, мурзамъ и ясачнымъ Чувашамъ и Черемисамъ (90—96): этими посланіями возбуждался народъ противъ враговъ, наводнившихъ государство.

Укажемъ на послѣдній изъ актовъ, относящихся къ эпохѣ Смутнаго времени (127). Это курьезное письмо Сапѣги, писанное, въ 1610 году, въ Переяславль «атаманамъ, казакамъ и всѣмъ дороднымъ молодцамъ». Тутъ расточаются убѣжденія служить королевичу Владиславу, избранному на московскій престолъ. Бывшій слуга вора, одинъ изъ дѣятельныхъ разорителей русскаго народа, посылаетъ упреки и нравоученія тѣмъ, которые продолжаютъ служить вору: «за кого вы головы свои складываете и кровь свою невинно проливаете? Безъ остатку всѣхъ васъ Богъ покараетъ, что вы, сложась съ воры, Московское государство разоряете и кровь христіянскую проливаете, тишины и покоя не дадите!»

Изъ остальныхъ актовъ, напечатанныхъ въ Сборникѣ, болѣе любопытны, относящіеся:

1. Къ исторіи нашихъ дипломатическихъ сношеній: а) великаго князя Ивана Васильевича съ Конрадомъ, княземъ Мазовецкимъ, въ 1493 году (стр. 368—388); б) статейный списокъ Ивана Хохлова, посыланнаго въ Бухару въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, въ 1620—1622 годахъ (№ 107), до сихъ поръ не изданный, и заключающій много любопытныхъ данныхъ, съ приложеніемъ 32 актовъ, касающихся сношеній Россіи съ Бухарою, происходившихъ въ другія царствованія, какъ предшествовавшія Михаилу Ѳеодо-

ровичу, такъ и послѣдовавшія затѣмъ (стр. 487—579). Сюда же принадлежитъ и хронологическое обозрѣніе нашихъ сношеній съ Бухарою (стр. 446—484).

2. Къ сношеніямъ и военнымъ дѣйствіямъ: съ Калмыками (№ 99), Киргизами (№ 100) и Монголами (№ 84).

3. Къ исторіи городовъ, въ смыслѣ укрѣпленій: Мценска (№ 75), Ефремова (№ 76), Черни (№ 77), Усерда (№ 78), Воронежа и Владиміра (№ 79), Одоева (№ 80), Дмитрова (№ 81).

4. Къ исторіи возмущенія Стеньки Разина (№ 87).

5. Къ русской торговлѣ (№№ 62,65,66 и 67).

6. Къ старинному быту и нравамъ (№№ 61, 70, 88, 97, 102). Въ этомъ отдѣлѣ заслуживаютъ вниманія 32 письма въ Калугу земскому старостѣ отъ посланныхъ въ 1690 г. въ Москву довѣренныхъ лицъ, которымъ было поручено ходатайствовать по разнымъ дѣламъ (№ 102).

Князь Григорій Хилковъ.

1.

1536, въ Январѣ. Данная Никольскому Шартомскому монастырю на сельцо Чернцы съ деревнями, по духовной князя Михаила Горбатаго.

Се язъ бояринъ князь Василій Васильевичъ Шуйской, да бояринъ и конюшей князь Иванъ Өедоровичъ Оболепскій, да дворетцкой тверской Иванъ Юрьевичъ Поджегинъ, да дьякъ Третьякъ Михайловъ сынъ Раковъ, приказщики княжъ Михайловы Васильевича Горбатого, по приказу и по духовной грамотѣ боярина князь Михайла Васильевича Горбатого, дали есмя въ монастырь къ Николѣ чюдотворцу на Шаркму сельцо Чернцы съ деревнями, опричь служнихъ деревень княжъ Михайловскихъ, архимандриту Тихону съ братьею, или кто по немъ иныи архимандриты и братья въ томъ монастырѣ у Николы чюдотворца будутъ, по князѣ Михайлѣ Васильевичѣ и по его роду. А изъ того архимандриту Тихону села кормити братью и весь монастырь въ году по дважды, на Николинъ день на вешней да на Михайлово чюдо. А къ сей даной грамотѣ мы приказщики княжъ Михайловы Васильевича: бояринъ князь Василей Васильевичъ Шуйской, да бояринъ и конюшей князь Иванъ Өедоровичъ Оболенской, да дворецкой тверской Иванъ Юрьевичъ Поджегинъ печати свои приложили. А дьякъ Третьякъ Михайловъ сынъ Раковъ руку свою приложилъ. Дана лѣта 7044, Генваря. А подписалъ діакъ Третьякъ Раковъ.

Подлинникъ писанъ на столбцѣ. Въ концѣ приложены три восковыя печати, на половину искрошившіяся.

№ 2.

2.

1542. Іюня 25. Уставная грамота митрополита Макарія, данная Вологодскому Спасо-Прилуцкому монастырю.

Милости ради Божіей и пречистыя Богоматери, се язъ смиренный Макарей, митрополитъ всея Русіи, пожаловалъ есмъ спаского игумена Аѳанасіа и яжъ о Христѣ съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ у церкви великаго Спаса во общемъ монастырѣ на Прилуцѣ на Вологдѣ. И ненадобе тому игумену никоторая моя дань, ни даньской кормъ, ни даньскіе пошлины, ни сборное, ни петровское, ни рожественское, ни къ старостѣ поповскому съ тяглыми попы не тянутъ, и иная моя никоторая пошлина; а десятинницы мои къ тому игумену не въѣзжаютъ ни всылаютъ къ нему ни по что, ни судятъ его, ни его поповъ, ни дьяконовъ, ни его братьи старцовъ; а кому будетъ до нихъ каково дѣло, и язъ Макарей, митрополитъ всеа Русіи, самъ ихъ сужу. Также есми пожаловалъ того игумена съ братьею: что у нихъ церкви въ ихъ монастырскихъ селѣхъ, церковь Никола чюдотворецъ въ Виспряговѣ и церковь Никола жъ чюдотворецъ въ Демшинѣ, въ вологотцкой десятинѣ, и церковь Воскресеніе Христово въ Пустынкѣ на Великой рѣкѣ начало, Дмитрея чюдотворца въ Костромской десятинѣ, и которые попы имутъ у нихъ у тѣхъ церквей пѣти, и ненадобе тѣмъ попомъ съ тѣхъ церквей моя дань, ни даньской кормъ, ни даньскіе пошлины, ни сборное, ни петровское, ни рожественое, ни къ старостѣ поповскому съ тяглыми попы не тянутъ; а десятинникъ мой и заѣщики вологоцкіе и костромскіе тѣхъ поповъ не судятъ и пошлинъ своихъ на нихъ не емлютъ никоторыхъ; а кому будетъ до нихъ каково дѣло, и язъ Макарей, митрополитъ всеа Русіи, самъ же ихъ сужу. Также есми пожаловалъ того игумена съ братьею и его поповъ и дьяконовъ: коли хто по нихъ возведетъ моего пристава съ Москвы, и приставъ мой

записываетъ имъ передъ меня одинъ срокъ въ году зимѣ, **№ 3.**
въ той же день по Крещеньи Христовѣ; или хто накинетъ на нихъ срокъ силно, а не на тотъ ихъ срокъ, или хто по нихъ принесетъ зазывную мою грамоту срокомъ, а не на тотъ ихъ срокъ, и язъ тому игумену съ братьею и его попомъ и дьякономъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ, и хоти кто возметъ на нихъ и безсудную мою грамоту, а не на тотъ ихъ срокъ, и та моя безсудная не въ безсудную. А дана грамота на Москвѣ, лѣта 7050, Іюня въ 25 день. А подписалъ митрополичь діакъ Иванъ Аѳонасьевъ.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ привѣшена печать изъ черного воска. На оборотѣ слѣдующія подтвержденія:

1. Господинъ преосвященный Аѳанасій, митрополитъ всеа Русіи, по сей грамотѣ, пожаловалъ спасского игумена Арсенія яже о Христѣ съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ въ томъ монастырѣ будетъ, сее у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ; а данщикомъ своимъ и десятинникомъ и всѣмъ пошлинникомъ велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А подписана грамота лѣта 7072, Марта въ 16 день. А подписалъ митрополичь діакъ Илья Царегородцовъ.

2. Господинъ священноепископъ Іасафъ, пермскій и вологодцкій, по сей грамотѣ, пожаловалъ спаского игумена Арсенія яже о Христѣ съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ въ томъ монастырѣ будетъ; сее у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ни чѣмъ; а данщикомъ своимъ и десятинникомъ и всѣмъ пошлинникомъ велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А подписана грамота лѣта 7075, Маія въ 7 день. А подписалъ владыченъ дьякъ Владимеръ Алексіевъ.

3.

1558, Сентября 8. Данная Новоспасскому монастырю на деревню Хлопенку.

По цареву и великого князя Ивана Васильевича, всеа

№ 4. Русіи, приказу, бояринъ князь Юрьи Ивановичъ Кашинъ-Оболенской, да діякъ Постникъ Путятинъ, да приказщикъ архангилской протопопъ Тимоѳей, дали по духовной грамотѣ боярина Григорья Юрьевича Захарьича, въ домъ къ Спасу Новаго монастыря архимандриту Микифору съ братьею, по Григорьевѣ матери Юрьевича по Оринѣ, во иноцѣхъ Александрѣ, и по Григорьевѣ душѣ Юрьевича въ вѣчный поминокъ, Григорьеву вотчину въ Коломенскомъ уѣздѣ деревню *Хлопенку*, да и даную есмя грамоту на ту деревню Хлопенку дали. Къ сей даной грамотѣ бояринъ князь Юрьи Ивановичъ Кашинъ-Оболенской печать свою приложилъ, лѣта 7060 седмаго, Сентября 8 день. А подписалъ царя и великого князя діакъ Постникъ Путятинъ.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ маленькая восковая печать, на которой изображеніе изгладилось.

4.

1578, Декабря 24. Грамота царя Іоанна Васильевича клинскимъ губнымъ старостамъ, о неправежѣ съ Успенской Изосимовой пустыни ямскихъ и приметныхъ денегъ.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русіи, въ Клинъ, губнымъ старостамъ, Ѳедору Ендогурову да Ивану Красного. Билъ намъ челомъ Клинского уѣзда Успенья пречистые Богородицы Изосимовы пустыни игуменъ Оѳонасей съ братьею, а сказалъ: правите деи вы на нихъ и на ихъ крестьянехъ съ ихъ монастырскіе вотчины наши ямскіе и приметные денги и всякіе наши подати съ иными чорными сохами ровно, а у нихъ деи наша жаловалная торханная грамота въ монастырѣ есть, и вы деи ту нашу жаловалную торханную грамоту у нихъ рудите, и отъ того деи вашего насилства ихъ монастырскіе крестьяне розбрелись; и намъ бы его игумена Оѳонасья съ братьею пожаловати, наши торханные грамоты у нихъ рудити не велѣти. И будетъ такъ, какъ намъ игуменъ Оѳонасей съ

братьею били челомъ, а наша будетъ жаловалная торханная грамота у нихъ въ монастырѣ есть, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Успенья Пречистые Изосимовы пустыни у игумена Ѳеонасья съ братьею съ ихъ монастырскіе вотчины на нихъ и на ихъ крестьянехъ нашихъ ямскихъ и приметныхъ денегъ и всякихъ податей не правили, а ходили бъ есте у нихъ о всемъ по тому, какъ у нихъ въ нашей жаловалной въ торханной грамотѣ написано. А прочетъ сю нашю грамоту и списавъ съ нее противень слово въ слово, отдали бъ есте назадъ игумену Ѳеонасью съ братьею, и они ее держатъ у себя для иныхъ нашихъ денежныхъ сборщиковъ и всякихъ нашихъ посланниковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7087, Декабря въ 24 день.

Подлинникъ писанъ на столбцѣ. Въ концѣ печать изъ черного воску, съ изображеніемъ оленя.

5.

1585, въ Декабрѣ. Договорная запись о перемиріи со Шведами на 4 года.

Се язъ бояринъ и намѣстникъ ржевской князь Ѳедоръ Дмитреевичъ Шестуновъ-Ярославской, язъ дворянинъ думной и намѣстникъ муромской Игнатей Петровичъ Татищевъ, язъ діякъ Петръ Трифановъ сынъ Тіуновъ, съѣзжалися есмя на рѣкѣ на Наровѣ, усть Плюсы рѣки, съ Клаусомъ Оксомъ, думчимъ королевства Свейского и рыцеремъ въ Бистѣ, да съ Клаусомъ съ Белкемъ въ Викѣ Свейского королевства думчимъ, да съ Крестерномъ съ Гавриловымъ сыномъ въ Морбѣ, съ дворовымъ думчимъ, да съ Турбелкемъ въ Нинѣсѣ, съ дворовымъ думчимъ, да съ Карломъ, съ Индриковымъ сыномъ, въ Канкасѣ, воинскимъ думчимъ, да съ діаки, съ Яганомъ Берндомъ, да съ Миколаемъ Рекомъ, да съ Петромъ съ Размысловымъ, да съ Анцою съ Кранкою, о мирномъ постановленьѣ договоръ чинити, чтобъ государь вашъ поступился государю нашему городовъ Иванагорода, Ямы, Копорьи, Корелы; и у васъ де того въ го-

№ 5. сударя вашего наказѣ нѣтъ, что вамъ поступитися государю нашему тѣхъ городовъ. И язъ бояринъ, намѣстникъ ржевской, Ѳедоръ Дмитреевичъ Шестуновъ-Ярославской; язъ дворянинъ, намѣстникъ муромской, Игнатей Петровичъ Татищевъ; язъ діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тіуновъ, съ тобою Клаусомъ Оксомъ, съ думчимъ королевства Свейского, и рыцеремъ въ Бистѣ, да съ Клаусомъ съ Белкемъ въ Викѣ, съ думчимъ королевства Свейского, да съ Крестерномъ съ Гавриловымъ сыномъ въ Морбѣ, съ дворовымъ думчимъ, да съ Турбелкемъ въ Нинѣсѣ, съ дворовымъ думчимъ, да съ Карломъ съ Индриковымъ сыномъ въ Канкасѣ, съ воинскимъ думчимъ, да съ діаки съ Яганомъ съ Берицомъ, да съ Миколаемъ Рекомъ, да съ Петромъ съ Размысловымъ, да съ Анцою съ Кранкою, о мирномъ постановеньѣ договоръ учинили на четыре годы, отъ Крещенья Господня лѣта седмь тысящъ девяносто четвертаго, до Крещенья жъ Господня лѣта седмь тысящъ девяносто осмаго, что въ то перемирное время войнѣ не быти съ обѣ стороны Великого Новагорода и Пскова и Ноугородцкимъ и Псковскимъ пригородомъ со всѣми городы, въ которыхъ городѣхъ сидятъ Свейскіе люди, до того сроку всѣ четыре годы рати и войны не посылати, и не замышляти, и не воевати, и не грабити, и во всѣ порубежные мѣста воинскихъ людей, великихъ и малыхъ, сухимъ путемъ и воденымъ, по всѣмъ мѣстомъ не посылати, и порубежнымъ людемъ обидъ никакихъ не дѣлати. А съ вашіе съ Свейскіе стороны потомужъ до того сроку велѣти заказати по всѣмъ мѣстомъ изо всѣхъ городовъ, въ которыхъ городѣхъ сидятъ Свейскіе люди, потомужъ Великого Новагорода и Пскова и въ Ноугородцкіе и во Псковскіе пригороды и во всѣ мѣста потомужъ рати и войны не посылати, и не замышляти, и людей воинскихъ, великихъ и малыхъ, сухимъ путемъ и воденымъ, не посылати, и порубежнымъ людемъ по всѣмъ мѣстомъ обидъ никакихъ не дѣлати. А съѣхатца намъ опять, мнѣ боярину и намѣстнику ржевскому, князю Ѳедору Дмитреевичю Шесту-

нову Ярославскому съ товарыщи, или кому государь нашъ велитъ, па рѣку на Нарову, усть Плюсы рѣки, къ Ильину дни святаго пророка девяносто четвертаго году, съ вами, или кого государь вашъ пришлетъ, о вѣчномъ миру и о городѣхъ договоръ чинити; также и вамъ, или кого государь вашъ пришлетъ, къ тому сроку къ Ильину дни пріѣхати на рѣку на Нарову, усть Плюсы рѣки, съ нами, или кому государь нашъ велитъ, о вѣчномъ миру и о городѣхъ договоръ чинити. А напередъ въ тѣ перемирные лѣта ко государю нашему государь вашъ шлетъ своихъ великихъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ. А кого пошлетъ ко государю нашему государь вашъ пословъ своихъ или посланниковъ и гонцовъ, и тѣмъ государя вашего посломъ и посланникомъ и гонцомъ пріѣхати ко государю нашему и назадъ отъѣхати доброволно, безо всякого задержанья, и обиды и насилства и грабежу и бесчестья надъ ними никоторого не учинити. А кого государь нашъ пошлетъ ко государю вашему, къ Ягану королю, своихъ пословъ или посланниковъ и гонцовъ, и тѣмъ государя нашего посломъ и посланникомъ и гонцомъ потомужъ пріѣхати ко государю вашему и назадъ отъѣхати доброволно, безо всякого задержанья, и обиды и насилства и грабежу и бесчестья надъ ними никоторого не учинити. И торговати на обѣ стороны всякими товары торговымъ людемъ въ тѣ перемирные лѣта на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано. Язъ бояринъ и намѣстникъ ржевской, князь Ѳедоръ Дмитреевичъ Шестуновъ Ярославской, язъ дворянинъ думной и намѣстникъ муромской, Игнатей Петровичъ Татищевъ, язъ діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тіуновъ съ тобою съ Клаусомъ Оксомъ, думчимъ королевства Свейского и рыцеремъ въ Бистѣ, да съ Клаусомъ Белкемъ въ Викѣ, съ думчимъ королевства Свейского, да съ Крестерномъ съ Гавриловымъ сыномъ въ Морбѣ, съ дворовымъ думчимъ, да съ Турбелкемъ въ Нинесѣ, съ дворовымъ думчимъ, да съ Карломъ съ Индриковымъ сыномъ въ Канкасѣ, съ воинскимъ думчимъ, да съ діаки

№ 6. съ Ягапомъ съ Берпцомъ, да съ Миколаемъ Рекомъ, да съ Петромъ съ Размысловымъ, да съ Анцою съ Кранкою о перемирьѣ договоръ учинили, и записи договорные пописали, и печати свои къ сей записи приложили; а язъ діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тіуновъ къ сей записи и руку свою приписалъ. А на болшое утверженье и крестъ есмя цѣловали, что инако мимо сѣхъ нашихъ договорныхъ записей до того сроку не быти. Писана на рѣкѣ на Наровѣ, усть Плюсы рѣки, лѣта 7094 году, мѣсяца Декабря.

На оборотѣ: Къ сей договорной записи царского величества діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тіуновъ руку свою приписалъ.

Подлинникъ на листѣ. Въ концѣ привѣшены три печати. На первой изображенъ всадникъ, стрѣляющій изъ лука; вокругъ надпись: Печать бояр....ского князя Ѳедора Дмитреевича Шестунова. *На другой — левъ, возлѣ него крылатый воинъ съ обнаженнымъ мечемъ; надпись:* Пе.. Тіу... *На третьей—Самсонъ, раздирающій пасть льва. Надпись изгладилась.*

6.

1591. Поступная запись Василья Сукина на пустоши, въ пользу его зятя и сестры.

Память Василью Борисовичю Сукину. Что были пустоши вотчинные дяди моего Григорьевскіе Никитича Сукина, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Похорскомъ стану, пустошь Яковлево съ пустошми; и Божья воля сталась, дядю моего Григорья розбойники убили, а тое вотчинную пустошь отказалъ дочери своей половину Марьи, а другую половину отказалъ дочери своей Офимьи; и Божья воля сталася, сестры моей Марьи не стала, и мнѣ Василью и моей женѣ и моимъ дѣтемъ до тое вотчины дѣла нѣтъ: волно та вотчина зятю моему Дмитрею Дмитреевичю Замыцкому и сестрѣ моей Офимьи и дѣтемъ волно продать и заложить и по души дать, или кому хотятъ отдать. А та вотчина зятю

моему Дмитрею Дмитреевичю и сестрѣ моей Офимьи и дѣтемъ впредь безъ выкупа. А на то послуси: Второй Дмитреевъ сынъ Нелаевъ, да Торасъ Моренковъ, да Третьякъ Кононовъ сынъ Кабалинъ. А память писалъ Семейка Моисеевъ, лѣта 7090 девятого. № 7.

Другою рукой: Мнѣ Василью до той ихъ вотчины дѣла не бывала и нынѣче нѣту, и моей женѣ и дѣтемъ, и руку свою приложилъ.

На оборотѣ: Послухъ Второй руку приложилъ. Послухъ Тарасъ руку приложилъ. Послухъ Третьякъ руку приложилъ.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

7.

1594—1605. Донесеніе чернецовъ Симеона и Иринарха Троицкаго Сергіева монастыря архимандриту Кириллу, объ уборкѣ и количествѣ ржи, сжатой въ принадлежащихъ этому монастырю селахъ.

Святыя Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря государю отцу нашему архимариту Кирилу и государю келарю старцу Ильѣ, государемъ казначеемъ, старцу Капитону и старцу Иларіону, и всему святому собору чернецъ Симонище да чернецъ Илинархище челомъ біемъ. Здѣся, государи, въ Троицкомъ дому и въ вашемъ въ селѣ на Кучкахъ и въ приселкахъ, Ноября 5 день, далъ Богъ здорово. Да писали есте, государи, къ намъ и велѣли есте, государи, молотить рожь старую; и старая, государи, рожь складена хорошо на подкладинахъ и укрыта добро, а новыя есте, государи, не велѣли ржи молотить; а новыя, государи, ржи въ селѣ на Кучкахъ складено,—три скирды складены и одинъ, государи, скирдъ складенъ добро на подкладенахъ, и стоять ему мочно; а два скирды, государи, новыя ржи складены на землѣ и тѣмъ, государи, скирдомъ стоять нелзѣ; и вы, государи, что укажете о тѣхъ скирдѣхъ, чтобы, государи, на насъ не лежало Да въ приселкѣ, госу-

дари, въ Масловѣ былъ новые же ржи скирдъ складенъ, и тотъ, государи, омолоченъ, а вымолочено изъ него 190 чети съ осминою, и та рожь всыпана на семена. Обо всемъ, государи, что укаже(те): весь ли велите молотить, или сѣмяна вымолотить?

Подлинникъ.

8.

1594—1605. Отписка казначеевъ Троицкаго Сергіева монастыря Капитона и Иларіона и соборныхъ старцевъ архимандриту Кириллу, объ отдачѣ монастырскимъ крестьянамъ лошадей, въ замѣнъ взятыхъ у нихъ на государеву службу.

Святыя Живоначалные Троицы Сергіева монастыря государю отцу нашему архимариту Кирилу и келарю старцу Ильѣ, казначеи Капитонъ, Иларіонъ и старцы соборные челомъ бьютъ. Прислали вы, государи, къ намъ съ монастырьскими служебники, съ Михалкомъ съ Латышемъ съ товарыщи далнихъ селъ сошныхъ двадцать семь лошедей; а велѣли вы намъ тѣ лошеди отдавати ближнихъ селъ крестьяномъ, у которыхъ имали лошади для поспѣшенья на государеву службу сверхъ сошнаго окладу. А которые будетъ крестьяне тѣхъ лошедей за свои лошеди не возмутъ, и вы, государи, намъ велѣли тѣ лошади въ далніе села отсылати, и за тѣ лошади намъ велѣли на тѣхъ далнихъ селъ крестьянѣхъ имати денгами; а тѣ денги велѣли давати ближнимъ крестьяномъ за ихъ лошеди, и крестьяне, государи...

Подлинникъ. Конецъ утраченъ.

9.

1597—1598. Вкладная память Чухломскаго Покровскаго монастыря игумена съ братіею.

Лѣта 7106, Покрова пречистые Богородицы и чюдотворца Аврамія при игуменѣ Мисаилѣ, и при келарѣ

Андреянѣ, и при казначеи Кирилѣ, и при старцѣ Іонѣ, и при старцы Геронтіѣ, и при старцѣ Ѳегнастѣ, и при старцы Сергіѣ и при всѣхъ старцехъ Покровского монастыря, далъ кладу въ домъ пречистые Богородицы и чюдотворцу Аврамію Ѳедоръ Ивановичъ сынъ Шиповъ 10 четвертей пшеницы, да осмину гороху, да меринъ сѣръ. И намъ его за тотъ вкладъ, будетъ захочетъ, въ монастырѣ пострѣчи и покоити, что и прочюю братью; а по смерти его поминати. Вкладную память писалъ монастырской дьячекъ Тимоха Дмитріевъ. № 10.

Подлинникъ. На оборотѣ: Къ сей вкладной игуменъ Мисайло руку приложилъ. Къ сей вкладной келарь Ондреянъ руку приложилъ. Къ сей вкладной казначій Кирилъ руку приложилъ.

10.

1598—1605. Отписка Троицкаго Сергіева монастыря служки Василья Дашкова архимандриту Кириллу, о вывозѣ двоаниномъ Ѳедоромъ Сульдешовымъ шести человѣкъ монастырскихъ крестьянъ.

Святые Живоначалные Троицы Сергіева монастыря государю архимариту Кирилу, и государю келарю старцу Ильѣ, и государю казначею старцу Капитону и всему святому собору служка вашъ Васюкъ Дашковъ челомъ бью. Далъ Богъ, государи, въ дому вашемъ въ селѣ Селеховѣ и въ деревняхъ, Октября по 28 день, здарова. Да присланъ, государи, въ государево царево и великого князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи, въ дварцовое село въ Новское государевъ дворянинъ Ѳедоръ Ивановичъ Сулдешевъ, для крестьянской вывозски; и вывезъ, государи, крестьянина Тренку Кондратьева, которой былъ у васъ въ монастырѣ, безъ него, его жену со всѣмъ, съ дѣтми и съ животишками; а я въ тѣ поры былъ, для монастырьскаго дѣла, въ Дмитровѣ; и тотъ де крестьянинъ, пришедъ изъ монастыря за женою жъ, ступилъ за государя; а ещо деи у него напи-

№ 11. сано вашихъ пять крестьяниновъ. И нынѣ есми, государи, пріѣхалъ изъ Дмитрова къ Москвѣ и тоскаюсь на Москвѣ для крестьянъ, штобъ дали грамоту; и стряпчей, государь, Богданъ Осталцовъ говоритъ, што пошлинъ надобеть дватцать пять алтынъ, а взяти мнѣ невѣдомо гдѣ: въ проѣсти и въ волокитѣ въ конецъ погибъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ адресъ.

11.

1608—1610. Письмо неизвѣстнаго къ священнику Василію съ просьбой объ увѣдомленіи о его родственникахъ, и съ выраженіемъ непоколебимой увѣренности въ томъ, что Богъ избавитъ землю Русскую отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей.

Батюшка Василей Дмитреевичъ! Воспомяни прежнее свое ко мнѣ благочестіе, виждь мою смертоносную и сердечную язву! На работниковъ мнѣ удивлятись, ни усумнятися непотребно. Дивился я, грѣшникъ, чюжимъ женамъ и брань съ ними воспріималъ, а нынѣ такова статья надъ самимъ мною совершилась; но прошу и молюсь тебѣ, отраду мнѣ бѣдному и грѣшному сотвори,—вѣстку учини, какъ тебѣ Господь Владыко по сердцу извѣстно учинитъ, чтобъ, услышевъ про своихъ што, малу радость пріобрѣлъ о житіи ихъ, какъ Христосъ хранитъ, живы ли, или по грѣхомъ моимъ пришло на нихъ разореніе которое. Ѣздаковъ, или ходаковъ провѣдавъ, пришли хотя одну строчку, или словомъ прикажи, подлинно живы ль, или побиты? А про воровскую статью минованіе, чаемъ Владыку Христа, что насъ избавитъ отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей. Божія бо сила непобѣдима, крѣпка и стоятелна бываетъ, а отпадшая движима и непостоятелна, крѣпости не имущи никоеяжъ, но токмо прогонителна во адово жилище бываетъ и во тму кромешную, идѣже тля тлитъ и червь не усыпнетъ и огнь ихъ не угаснетъ. Да воспомяни прежъ сего находящихъ

на святую и благочестивую вѣру христіянскую злочестивыхъ, богоотступльшихъ и богохулныхъ царей, хотящихъ прогнати христіянъ и вѣру попрати; не сами ли изгибоша вси и потопоша, яко олово въ водѣ, зѣлнѣ? Да и самъ, господине, вѣси, при твоей памяти содѣяшась многое неистовьствіе: крымскій царь Сапъ-Кирей въ семьдесятъ осмомъ году, грѣхъ ради нашихъ, Господь Владыко на насъ гнѣвъ свой воздвигнулъ, наказуя и приводя насъ и утвержая въ вѣрѣ, огню предалъ и жительство наше въ пепелъ претворилъ, хотя угодникомъ своимъ преселеніе отъ скверны очистити, и не по мнозѣ времяни многажды плѣнъ и кровопролитіе отъ безбожныхъ за грѣхи наводилъ; и послѣди тѣхъ посѣщеній навелъ былъ, превѣденіемъ бѣсовскимъ, антихриста Ростригу; онъ же самъ себе именова быти цесаремъ непобѣдимымъ, не дано бо ему свыше таково именованіе, не погибѣ ли и съ сосудомъ своимъ, уготованнымъ адомъ? И по немъ иные именовалися царьскими дѣтми, Петръ и Болотниковъ Ивашка, хотя воцаритись, воздвигнули на святую вѣру христіянскую брань, и Владыко Христосъ много ль имъ власть держати далъ? А нынѣ Богомъ не даное тѣмъ же окаяннымъ законопопрателемъ и разорителемъ вѣры христіянскіе и святыхъ церквей праги кровью обогрителемъ и крестному цѣлованію ни во что вмѣняющимъ тожъ восприимутъ. Здравствуй о Христѣ со всѣмъ домомъ своимъ, съ ближними пріятели и съ сродники, отъ единоя матери изходящими! Опиши, Бога ради, вскорѣ, какъ возможешь и какъ тебя Христосъ уцѣломудри; а моей къ себѣ грубости не попамятуй, въ чомъ буду предъ тобою прегрѣшилъ. Прости Бога ради и помолися о мнѣ грѣшномъ и непотребнемъ и скареднемъ. А похочешь вѣдати о семъ дерзающемъ сего писанія, еще живъ мая по 14 день, до воли всемилостиваго Бога, по которое время изволитъ пожить. № 11.

Подлинникъ на одномъ листѣ. Внизу приписка: Отдати въ Халдѣевѣ богомолцу государя царя и великого князя

№ 12. Василья Ивановича, всеа Русіи самодержца, Російскаго царствія отъ Бога даному таковому великому имени благочестиваго. *На оборотѣ двѣ надписи:* 1) Отдати въ Ростовѣ Первушѣ Алтунину, а онъ бы отдалъ въ Костянтиновскомъ, или въ Ростовскомъ уѣздѣ близко Николы на бою. А въ Ерославлѣ отдати дворянину государеву Власу Ѳедоровичю Чирикову, а Власъ бы пожаловалъ сослалъ, не издержавъ, въ селцо Костянтиновское, то отъ него милостыня пространная, челомъ бью по прежней его милости. 2) А послана послѣ Петрова дни въ таковъ же день. Для всемилостиваго Бога, зослати не издержавъ, до рукъ властивыхъ отдати. А не будетъ Семейкиныхъ въ Костянтиновской, ино отдати въ Халдѣевѣ священнику Василью Дмитрееву.

12.

1608—1609. Письма разныхъ лицъ къ гетману Яну Сапѣгѣ *).

I. Тимоѳея Бьюгова о томъ, что онъ не могъ достать въ Ярославлѣ вина, которое, а равно и другіе товары, имѣются въ Вологдѣ и въ Холмогорахъ.

Государю милостивому пану Яну Петру Павловичю, вскормленикъ твой Тимошка Бьюговъ челомъ бьетъ. Писалъ ты, государь милостивый пане, ко мнѣ, велѣлъ мнѣ у Аглинскихъ Нѣмецъ вино всякое собѣ добывать; ино Аглинскіе Нѣмцы въ Ярославль по сю пору не бывали ни съ какими товары, лише, государь, одинъ нѣмчинъ пріѣхалъ безъ товаровъ; а товаръ у нихъ, сказываютъ, весь на Вологдѣ да на Колмогорахъ. А Вологжены еще по сю пору воруютъ, вины своей не несутъ ко государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Руси. А нынѣ

---

*) Всѣ эти письма въ подлинникахъ. Онѣ служатъ значительнымъ дополненіемъ къ напечатаннымъ Археографическою Коммиссіею во 2-мъ томѣ «Актовъ Историческихъ» (изд. въ 1841 г.). Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ изъ нихъ помѣщены въ 4-мъ выпускѣ «Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи», отд. III, стран. 6, 7 и 48—54.

на Вологдѣ собрались всѣ лутчіе люди московскіе гости № 12.
съ великими товары и съ казною, и государева казна тутъ на Вологдѣ великая, отъ корабелные пристани, соболи изъ Сибири и лисицы и всякіе ѳутри; ино шкода на нихъ итти воевать, ино, государь, всю царьскую казну и товары ратные люди розграбятъ; развѣ тебѣ послати къ Вологдѣ грозного пана, которой бы умѣлъ уимати, чтобы царская казна и всякіе товары за посмѣхъ не пропала. А я тебѣ государю своему мало пишу, а много челомъ бью.

Подлинникъ былъ сложенъ пакетомъ. На оборотѣ надпись: Государю милостивому, пану Яну Петру Павловичю, костоляновичю и воеводѣ кіевскому и усвятцкого и кирипетцкого.

II. Его же, о посылкѣ къ гетману рыбы.

Государю моему пану Яну Петру Павловичю Тимошка Біюговъ челомъ бьетъ. Послалъ, государь, я къ тебѣ изъ Ярославля съ дѣтми боярскими съ Ѳоопасьемъ Собакинымъ, да съ казанскимъ жилцомъ съ Тимоѳеемъ Соловцовымъ казанскіе волскіе рыбы 20 осетровъ длинныхъ прученыхъ, 30 шевригъ, изъ нихъ 30 спинакъ, 30 тешь, 60 прутовъ, 50 бѣлыхъ рыбицъ, 10 осетровъ просолныхъ полотковыхъ, да въ коробьѣ 23 пуды икры паюсные на голо, да пошевъ икры луконные, а въ ней... *(пробѣлъ)*. А впередъ, государь, какова тебѣ рыба надобе, и ты бъ, государь, пожаловалъ ко мнѣ отписалъ. Да съ ними жъ послалъ къ тебѣ госу дарю свѣжіе рыбы 2 бѣлые рыбицы, да 2 стерляди. А язъ тебѣ, государь, много челомъ бью.

III. Ивана Годунова, о приведеніи къ присягѣ на вѣрность Лжедимитрію жителей городовъ Владиміра, Мурома и др.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, его мости пану Яну Петро Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвятцкому и керепетцкому, Иванъ Годуновъ челомъ бьетъ. Писалъ ты, господине, ко мнѣ по своей любви, чтобъ мнѣ въ Володимерѣ всякіе государевы дѣла вѣдать и государевымъ дѣ-

№ 12. ломъ промышлять по прежнему; и я, господине, въ Володимірѣ государевымъ царевымъ и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, дѣломъ промышляю и прямлю ему государю во всемъ: городъ Володимерь и Муромъ и тѣхъ городовъ уѣзды на его государево имя ко кресту привелъ; да и касимовского царя къ шерти. А городъ Касимовъ и Арзамасъ рускихъ людей ко кресту приводить послалъ же; да и на Коломну, господине, я къ архіепископу и ко всѣмъ людемъ послалъ же, чтобъ они противъ Бога и государя своего прирожоного, царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, не стояли. А какъ, господине, на Коломнѣ и въ иныхъ городѣхъ, по моей посылкѣ, ко кресту приведутъ, и я тотчасъ къ тебѣ отпишу. Да и въ иные, господине, во многіе городы грамоты розослалъ же, чтобъ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, крестъ цѣловали, а противъ Бога и его, государя, не стояли жъ.

IV. Ростовца Тимоѳея Бирдюкина Зайцева и другихъ, о приведеніи къ присягѣ на вѣрность Лжедимитрію жителей гг. Романова и Пошехонья и о посылкѣ къ гетману шубы собольей и лисьей шапки. 1608, Октября 21.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Руси, великому атаману, его мости пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвятцкому и керепецкому, Ростовецъ Тимоха Бирдюкинъ Зайцевъ, да Семейка Сивцовъ, да Тимоха Грачевъ да нѣмчинъ новокрещенъ Дмитрей Зиндриковъ челомъ бьютъ. Отпущены мы, государь, изъ Ростова на Романовъ, по государеву цареву и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, указу и по твоему приказу отъ Тимоѳея Біюкова, да отъ пана Микулая Ездовского, для государева царева и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Руси, крестного цѣлованія. И мы, государь, на Романовъ пріѣхали нынѣшняго 117 году, Октября въ 21 день; и на Романовѣ, государь, князи и дворяне, и дѣти боярскіе, и торговые

посадцкіе и всякіе люди, и мурзы, и Тотарова, и козаки татарскія, и весь Романовской уѣздъ царскому величеству возрадовалися и крестъ государынѣ царицѣ и великой княгинѣ инокѣ Марѳѣ Ѳедоровнѣ, всеа Руси, и государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Руси, и государынѣ нашей царицѣ и великой княгинѣ Маринѣ Юрьевнѣ, всеа Руси, цѣловали. Да посланъ, государь, изъ Романова отъ насъ въ Пошехонія ерославецъ сынъ боярской Иванъ Боршовъ, для жъ государева крестного цѣлованья, чтобы они государю добили челомъ; и Пошехонцы, государь, князи, дворяне, и дѣти боярскія, и торговые и всякіе люди всѣмъ городомъ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Руси, добили челомъ и крестъ государю цѣлуютъ. Да романовской, государь, Иль мурза Исуповичь послалъ къ тебѣ великому атману даръ съ своими козаки, съ Каиномъ Алеевымъ да съ Янышемъ Малышевымъ, шубу соболью подъ бархатомъ подъ черчетымъ да шапку черну лисью. № 12.

V. Тимоѳея Бьюгова, о самовольныхъ распоряженіяхъ въ Ярославлѣ Ивана Волынскаго и Петра Головина.

Государю великому гетману пану Яну Петру Павловичю, каштеляновичю и воеводѣ кіевскому, усвятцскому и кирепетцкому, Тимоѳей Бьюговъ челомъ бьетъ. Октября въ 30 день, пріѣхали въ Ярославль Иванъ Волынской да Петръ Головинъ съ ротою, съ Литвою, и наказу намъ твоего панскаго гетманского не покажутъ, и емлютъ онѣ на себя всякое государево дѣло, а съ нами не поговоря, а про насъ ничего намъ не скажутъ. А мы, государь, первые люди пріѣхали въ Ярославль, и ко кресту всякихъ людей за государя приводили, и городъ вѣдали и всякую росправу чинили. А нынѣ, государь, панъ Петръ Головинъ да Иванъ Волынской въ наше мѣсто емлютъ тѣ грамоты и отписки насилствомъ, которые посылаютъ въ Ярославль къ намъ съ Костромы съ пригородки и съ Углеча и съ Романова и изъ Пошехоня и изъ Бѣжецкого Верху и изъ иныхъ го-

№ 12. родовъ, и указъ онѣ мимо насъ чинятъ, съ нами онѣ ничего не говорятъ насилствомъ, не вѣдомо, государь, по твоему ли государеву указу или нѣтъ. Милостивый пане Петръ Павловичь, пожалуй, вели свой государевъ панской указъ учинить, какъ намъ впередъ быти.

VI. Ярославскаго воеводы князя Барятинскаго, съ извѣщеніемъ о посылкѣ къ Лжедимитрію выборныхъ отъ г. Ярославля, князя Аѳанасія Вяземскаго и Ларіона Борщова.

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи самодержца, етману пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштяляновичю, старостѣ кіевскому и усвяцкому и кирепецкому, Ярославля Болшого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, воевода князь Ѳедоръ Петровичъ Борятинской челомъ бьетъ. Выбрали, господине, Ярославцы дворяня и дѣти боярскіе ото всего города Ярославцовъ же дворянъ, князя Оѳонасья Вяземского да Ларивона Борщова, бити челомъ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, о своихъ нужахъ; и какъ, господине, Ярославцы дворяня князь Оѳонасей Вяземской да Ларивонъ Борщовъ къ тебѣ пріѣдутъ, и тебѣ бъ ихъ велѣти тотчасъ отпустити къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, въ станъ и провожатыхъ имъ дать велѣлъ, чтобъ имъ до государева царева и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, полку ѣхать безстрашно. Да Октября въ 30 день пріѣхалъ въ Ярославль Иванъ Волынской да панъ Петръ Головинъ, да съ ними литовскихъ людей сто человѣкъ, а сказываютъ, что онѣ отпущены отъ тебя, а указу намъ никакова не покажутъ; и ты, господине, вели ко мнѣ отписать, что имъ въ Ярославлѣ дѣлать и какъ имъ кормъ давать.

VII. Ивана Волынскаго и Петра Головина, о бѣгствѣ Ярославцевъ со всѣмъ своимъ имуществомъ; о намѣреніи послать подьячаго въ Вологду; о вторичномъ цѣлованіи Ярославцами креста Лжедимитрію; объ измѣнѣ князя Аѳанасія Вяземскаго и проч.

Ясневелможному пану, его милости, пану Яну Петру

Павловичю Сопѣги, коштеляновичю кіевскому, старостичю любецкому, усвяцкому и керепецкому старостѣ, Иванъ Волынской да Петръ Головинъ челомъ бьютъ. Послалъ ты насъ въ Ярославль, для государева царева и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, дѣла и велѣлъ намъ описати измѣнничьи животы и казну на государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, и велѣлъ съ волостей имати денги. И многіе села дворцовые и подклѣтные отданы князю Ивану Засѣкину; а которые есть волости и не отданы, и мы въ тѣ волости послали и велѣли сбирати денги, и то будетъ все готово тотчасъ; а измѣнничьихъ животовъ и казны отписати нечого, сами на низъ сбѣжали и животы и казну свою съ собою свезли, развѣе въ Ярославлѣ осталися дворы ихъ и лавки пустые. А какъ Вологда добьетъ челомъ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, и повинную къ намъ пришлютъ, и мы тотчасъ къ Вологдѣ пошлемъ государева сытного дворца стряпчего Тимоѳея Лихачева, для всякого красного питья и для дворцовова всякого обихода; а въ Ярославлѣ что сыщу красного питія, и мы тотчасъ пришлемъ къ тебѣ государю своему. Да присланъ въ Ярославль стряпчей государевъ Путило Резановъ, для всякихъ товаровъ, и у гостей и у торговыхъ людей лавки и всякіе товары запечаталъ; и гости и всякіе люди о томъ добрѣ скорбятъ. А Вологда и по ся мѣста за тѣмъ государю не сдасца, слыша такое разоренье и грабежъ. И ты намъ какъ свой указъ учинишь? Да которые Ярославцы дворяне и дѣти боярскіе государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, въ Болховѣ крестъ цѣловали и измѣнили, а отъѣхали ко государеву измѣннику къ Василью Шуйскому; а нынѣча въ Ярославлѣ тѣ же дворяне и дѣти боярскіе крестъ государю цѣловали; а меня государева холопа Иванка Волынского за то не любятъ, что я присланъ въ Ярославль съ Литвою и государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Руси, во всемъ № 12.

№ 12. прямлю, и тѣ дворяне и дѣти боярскіе неподобные словеса про государя вмѣщаютъ межъ своей братьи. А какъ увижю я Иванко Волынской твои пресвѣтлые очи, и я тебѣ имяна ихъ самъ скажу. Да смилуйся, буди государю за меня помощникъ, чтобъ государь пожаловалъ меня холопа своего Ивашка Волынского, велѣлъ бы мнѣ помѣстейцо дать; а опричь Бога и тобя, государя своего, къ себѣ не имѣю помошника никого, радъ за государя и за тобя умереть и служить тобѣ до смерти живота своего и дѣломъ твоимъ промышлять, что тебѣ годно. Да поѣхали ко государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, Ярославля Болшого князь Өеонасей Вяземской съ товарыщи, и тѣ государю измѣнили въ Болховѣ, да и нынѣча не прямятъ; и тебѣ бы ихъ ко государю не велѣти пропускать, а велѣти бъ имъ быти до государева указу въ Ярославлѣ. А какъ Вологда сдастца и государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, крестъ поцѣлуютъ, и ты намъ велишь ли итти къ Вологдѣ? для того, что на Вологдѣ много куницъ и соболей и лисицъ чорныхъ и всякого дорогого товару и питія красного, чтобъ намъ по твоему приказу все дѣлать. Да поѣхалъ ко государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, бити челомъ зять мой Василей Яхонтовъ о своемъ разореніи: и ты бы государь смилосердовался, буди ему, государь, во всемъ помошникъ.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ адресъ. Тамъ же помѣта, позднѣйшимъ почеркомъ: przekopiowany.

VIII. Ивана Волынскаго, о посылкѣ къ гетману отъ архимандрита Өеофила подарковъ.

Ясневелможному пану его милости, пану Яну Петру Павловичю Сопѣги, коштеляновичю кіевскому, старостичю любецкому, усвятцкому и керепецкому старостѣ, Иванъ Волынской челомъ бьетъ. Поѣхалъ былъ къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, и къ тебѣ къ государю Ярославского Спаского монастыря съ

посаду архимандритъ Өеофилъ съ образы и святой водой челомъ ударити; и мы съ Петромъ Головичемъ, не допуская Ростова, съ дороги его воротили, для бездорожици, что ѣхать ни санми ни верхомъ нельзе; а нынѣча послалъ къ тебѣ архимаритъ служокъ своихъ Домашнего Горячево съ товарыщи, съ подаркомъ денегъ 30 рублевъ, да 2 лисицы, и бить челомъ, чтобы ты государь на него въ томъ кручины своей не положилъ, и самъ пожаловалъ, а государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, былъ печалникъ, чтобы государь на архимарита своей царьской опалы въ томъ не положилъ и кручины; а дасть Богъ путь зимней, снѣгу припадетъ, и архимаритъ къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, тотчасъ по дорогѣ будетъ съ образы и святою водою и къ тебѣ къ государю чоломъ ударити. И ты бы, государь, былъ помошникъ, какъ тобѣ государю Богъ по сердцу положитъ. № 12.

IX. Его же, съ просьбою объ исходатайствованіи ему помѣстья, села Курбы, въ Ярославскомъ уѣздѣ, и о несогласіяхъ его съ княземъ Өедоромъ Барятинскимъ.

Ясневелможному пану, его милости, пану Яну Петру Павловичю Сопѣги, коштеляновичю кіевскому, старостичю любецкому, усвятцкому и керепецкому старостѣ, Иванъ Волынской чоломъ бьетъ. Для чого ты меня послалъ съ своего мости, и то будетъ все готово, и какъ сберу, и я къ тебѣ пришлю тотчасъ. И послалъ къ тебѣ человѣка своего бить челомъ, чтобы ты милость показалъ, вступился, и у государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, и упросилъ его милости, чтобъ государь меня холопа своего пожаловалъ помѣстейцомъ, своимъ царьскимъ жалованьемъ, въ Ярославскомъ уѣздѣ селомъ Курбою съ деревнями. А челобитную я послалъ ко государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, съ человѣкомъ своимъ бити челомъ о помѣстейцѣ о томъ селѣ; и ты бъ, госу-

№ 12. дарь, пожаловалъ, для моей бѣдности, велѣлъ человѣка моего ко государю пропустити въ полки побить челомъ; а самъ бы еси, государь, пожаловалъ, ко государю обо мнѣ отписалъ; а я, опричь Бога и тобя государя, къ себѣ не имѣю помощника никого. Да послалъ ты, государь, меня для своего дѣла, а ко мнѣ ничого своего жалованья не пишешь, и съ меня волю снимаетъ князь Өедоръ Борятинской и не велитъ меня слушать ни въ чемъ, потому что отъ тобя государя ко мнѣ отписки нѣтъ. И тебѣ бы государю смилосердоватца, отписати ко мнѣ о своемъ дѣлѣ и ко князю Өедору Борятинскому, чтобы онъ съ меня не снималъ, чтобъ твоему государеву дѣлу медлянья и истери не было. А я отъ тобя государя въ томъ опалы боюсь, чтобъ мнѣ отъ тобя опалы не было.

X. Князя Өедора Барятинскаго о пропускѣ Костромичей съ повинными челобитными къ Лжедимитрію въ станъ. 1608, Ноября 2.

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, гетману пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштяляновичю, старостѣ кіевскому и усвяцкому и керепецкому, государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, воевода князь Өедоръ Петровичъ Борятинской челомъ бьетъ. Нынѣшняго 117, Ноября въ 2 день, поѣхали къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, въ станъ съ повинными челобитными съ Костромы съ посаду Ипацкого монастыря архимаритъ Өеодосей да Богоявленского монастыря игуменъ Арсеней, да Костромичь дворянъ и дѣтей боярскихъ четырнадцать человѣкъ, да Костромичь посадцкихъ людей восмь человѣкъ. И какъ архимаритъ и игуменъ и дворяня и дѣти боярскіе и Костромичи посадцкіе люди къ тебѣ пріѣдутъ, и тебѣ бъ ихъ велѣть тотчасъ отпустить къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, въ станъ, и провожатыхъ имъ дать велѣлъ, чтобъ имъ до государева полку доѣхать безстрашно.

XI. Князя Василія Мосальскаго, съ просьбою о вводѣ во владѣніе вотчинами, пожалованными ему и его родственникамъ, и о высылкѣ изъ этихъ вотчинъ литовскихъ людей. **№ 12.**

Государю моему, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштяляновичю кіевскому, старостѣ усвятцкому и керепетцкому, князь Василей Мосалской челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, вели ко мнѣ о своемъ здоровьѣ отписывати, какъ тебя государя моего Богъ милуетъ; а про меня, государь, пожалуешь вѣдати похочешь, и я на Москвѣ, Ноября по 4 день, здорова. Далъ Богъ пожаловалъ государь меня съ братьею и съ племянники старою нашею вотчиною, городкомъ Мосалскомъ, съ посадомъ и съ уѣздомъ; да мнѣ жъ государь пожаловалъ помѣстья, въ Козелскомъ уѣздѣ, село Дудено Волосово, да Гостьи, да Плахинъ съ деревнями; да въ Мещескомъ уѣздѣ село Рожественое съ деревнями. И мы, государь, послали къ тебѣ людей своихъ, Якова Литвинова съ товарыщи; и тебѣ бъ, государь, пожаловать смиловатца надъ нами, по государевѣ милости, тѣми намъ деревнями велѣть дать владѣть, которые будетъ литовскіе люди въ тѣхъ нашихъ деревняхъ, велѣть выѣхать, а мы имъ учнемъ кормы давать, какъ сможемъ. А язъ тебѣ государю своему челомъ бью.

XII. Князя Ѳедора Барятинскаго, о приведеніи къ крестному цѣлованію Лжедмитрію Вологжанъ, съ просьбою о пропускѣ пословъ къ нему. 1608, Ноября 5.

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи самодержца, етману пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю, старостѣ кіевскому и усвяцкому и керепецкому, государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, воевода князь Ѳедоръ Петровичъ Борятинской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 117, Октября въ 30 день, писалъ язъ на Вологду къ воеводѣ къ Микитѣ Пушкину, да къ діаку къ Рахманину Воронову и послалъ сына боярского Ивана Карѳунова и ярославскихъ посадцкихъ лутчихъ людей, Уланка Золотарева

№ 12. съ товарыщи, и велѣлъ имъ на Вологдѣ всякимъ людемъ сказывати, что государь царь и великій князь Дмитрей Ивановичъ, всеа Русіи, насъ холопей своихъ пожаловалъ своимъ царскимъ великимъ жалованьемъ и вины наши намъ отдалъ; а имъ бъ учинить такожъ, государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, добити челомъ и вину свою принести и крестъ ему государю цѣловати. И Ноября жъ въ 5 день, писали ко мнѣ съ Вологды воевода Микита Пушкинъ да діакъ Рахманинъ Вороновъ, что они къ вологоцкому архіепископу съ моею грамотою ходили, и всѣмъ людемъ чли вслухъ, и крестъ они Микита да Рахманинъ государю цѣловали, и дворянъ и дѣтей боярскихъ и посадцкихъ людей ко кресту приводить почали; а въ Вологоцкой уѣздъ по досталныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и по уѣздныхъ всякихъ людей розослали, а велѣли имъ сбиратися государю креста цѣловать на Вологду; а съ повинными челобитными пошлютъ къ государю тотчасъ. И я къ государю въ полки съ отпискою послалъ ярославца дворянина Северьяна Витовтова, да вологжанина Кирила Моховикова; и ты бъ ихъ къ государю велѣлъ отпустить тотчасъ и провожатыхъ дать велѣлъ, чтобъ имъ до государева стану доѣхать безстрашно.

XIII. Его же, съ просьбою о пропускѣ къ Лжедимитрію Вологжанъ дѣтей боярскихъ, посадскихъ людей и Сибирскихъ казаковъ съ повинными челобитными. 1608, Ноября 10.

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи самодержца, етману пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштяляновичю, старостѣ кіевскому и усвяцкому и керепецкому, государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, воевода князь Ѳедоръ Петровичъ Борятинской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году, Ноября въ 10 день, отпущены изъ Ярославля къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, съ отпискою и съ повинными челобитными Вологженя дѣти боярскіе Семенъ Челѣевъ да Ѳедоръ Бесѣд-

ного, да Василей Квашнинъ, да Ратманъ да Михайло Розварины, да Вологженя посадцкіе люди Якушъ Щелкуновъ съ товарыщи, 9 человѣкъ, да Сибирскихъ казаковъ 5 человѣкъ. И какъ они къ тебѣ пріѣдутъ, и ты бъ ихъ къ государю отпустилъ тотчасъ и провожатыхъ дати велѣлъ, чтобъ имъ до государева стану доѣхать безстрашно. **№ 12.**

XIV. Его же, о пропускѣ Галичанъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, къ Лжедимитрію съ повинною. 1608, Ноября 11.

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи самодержца, етману пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштяляновичю, старостѣ кіевскому и усвяцкому и керепецкому, государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, воевода князь Өедоръ Петровичъ Борятинской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 117 году, Ноября въ 11 день, отпущены изъ Ярославля къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, съ повинною Галечаня дворяня и дѣти боярскіе Петръ Зеновьевъ, да Ермолай Чередовъ, да Григорей Шанской, Левонтей Сытинъ, Өедоръ Сарафановъ, Олексѣй Перелѣшинъ, Богданъ Кадниковъ, Данило Шанской, Иванъ Березниковъ, Третьякъ Свиньинъ, Олександръ Бороноволоковъ, да Ярославцы Образецъ да Богданъ Бундовы, Матвѣй Мотовиловъ, Марко Селифонтовъ, Воинъ Теприцкой, Тимоөей Олехановъ. И какъ они къ тебѣ пріѣдутъ, и ты бъ ихъ отпустилъ къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, тотчасъ и провожатыхъ имъ дать велѣлъ, чтобъ имъ до государева стану доѣхать безстрашно.

XV. Ивана Годунова, объ отпускѣ провожатыхъ, которые были ему даны Сапѣгою, и о посылкѣ съ ними государевой грамоты.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, его мости пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвятцкому и керепетцкому, Иванъ Годуновъ челомъ бьетъ. Пожалуй, господине, вели ко мнѣ писать о твоемъ здоровьѣ, какъ тебя

№ 12. Богъ милуетъ; а пожалуешь похошь про меня вѣдать, и язъ пріѣхалъ ко государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, къ его царьскимъ пресвѣтлымъ очемъ, Ноября въ 13 день, далъ Богъ живъ, и его царьскую пресвѣтлую къ себѣ милость видѣлъ. И которые, господине, пожаловалъ ты послалъ со мною провожатыхъ, пановъ Юрья да Семена, и язъ ихъ отпустилъ къ тебѣ, господину своему, далъ Богъ здорова, и съ ними, господине, къ тебѣ послана государева грамота. И тебѣ бы, господину великому пану, пожаловать, ко мнѣ своего жалованья и любви впередъ не оставить. А язъ тебѣ господину своему на твоемъ жалованьѣ и любви много челомъ бью.

XVI. Владимірскаго воеводы Михаила Вельяминова, о разбитіи Владимірскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Литовскими людьми; проситъ о помощи и препровождаетъ списокъ прибывшихъ во Владиміръ изъ Касимова и Шацка разнаго званія людей съ повинными челобитными Лжедимитрію. 1608, Ноября 16.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, пану Яну Петро Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвятцкому и керепетцкому, Михайло Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 117 году, Ноября въ 16 день, пришли, господине, на Володимерскіе мѣста Литовскіе люди, панъ Өедоръ Наливайко и съ нимъ Татаровя и казаки на заставу. И на заставѣ, господине, тѣ литовскіе люди и Татаровя и казаки Володимерскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ побили, а намъ, господине, съ паномъ съ Яномъ Соболевскимъ съ литовскимъ ротмистромъ итти на нихъ не съ кѣмъ. И тебѣ бъ, господине, о государевѣ вотчинѣ порадѣть, къ намъ въ Володимеръ на пособь людей прислать. А въ Суздаль, господине, я писалъ же, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе къ намъ въ Володимеръ шли. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 117 году, Ноября въ 16 день, пріѣхали въ Володимеръ отъ царя изъ Касимова да изъ Шатцково дворяне и дѣти боярскіе и мурзы и пушкари и ка-

заки и посадцкіе торговые люди, да попъ, къ государю съ повинными челобитными; да съ ними же посланъ отъ царя касимовского къ государю колодникъ. И я, господине, имена тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и мурзамъ послалъ роспись къ тебѣ, подклея подъ сею жъ отпискою. № 12.

Шатцкого города дворяне и дѣти боярскіе и казаки и пушкари: Оѳонасей Даниловъ сынъ Оленинъ, Лукъянъ Смѣловъ сынъ Москотиновъ, Богданъ Неждановъ сынъ Губинъ; да мурзы: Шмаметъ мурза Невѣровъ, Емики мурза Тохтаровъ; попъ Стефанъ, пятидесятникъ Третьякъ Углонской, Иванъ Горяиновъ, пушкарь Ортюха Морозовъ, стрѣлецъ Осипко Микифоровъ, казакъ Семейка Неѣловъ, Черные слободы Васка Орѣховъ, да села Капобѣева Митка Исаевъ, Ѳедоръ Курбатовъ, Васка Бунинъ, Милованко Микитинъ, Ондрюша Ѳедоровъ, Максимко Михайловъ.

XVII. Лжедимитрія, съ запрещеніемъ литовскимъ людямъ въѣзжать въ помѣстье Порфирія Волынскаго. 1608, Ноября 25.

Отъ царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, въ полки, воеводѣ нашему пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, кіевскому и усвятцкому и кирипетцкому. Билъ намъ челомъ бояринъ нашъ, Перфирей Семеновичъ Волынской, а сказалъ: послалъ де ты своего полку въ его помѣстья литовского человѣка, и у крестьянъ де животы и хлѣбъ вонъ повывозили. И мы его пожаловали, литовскому человѣку въ его помѣстьи быти не велѣли.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ изъ его помѣстья изъ Переяславского уѣзду Залѣского, литовского человѣка выслалъ вонъ, и впередъ бы въ его помѣстья въѣзжати литовскимъ людемъ не велѣлъ, чтобъ крестьянъ его не грабили и хлѣба изъ его помѣстья возити не велѣлъ. Писанъ у Москвы, лѣта 7117, Ноября въ 25 день.

XVIII. Его же, о невзиманіи ратными людьми его полку кормовъ и денегъ съ вотчинъ монастырей Переяславля Залѣсскаго. 1608, Ноября 29.

Отъ царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа

№ 12. Руси, въ полки воеводѣ нашему пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю, старостѣ кіевскому, усвятцкому и керепетцкому *). Били намъ челомъ Переславля Залѣского Горицского монастыря архимонритъ Алимпей съ братьею, да Донилова монастыря архимонритъ Іона съ братьею, да Никитцкого монастыря игуменъ Леонтей съ братьею; да Ѳедоровского монастыря игуменъ Тихонъ съ братьею, да Борисаглѣбского монастыря игуменъ Давыдъ съ братьею, а сказали: владѣютъ де ихъ монастырскими вотчины, селы и деревнями, загонные наши ратные люди изъ твоего полку, а имъ де крестьяны владѣть не дадутъ. Да съ нихъ же де взяли съ монастырей, съ посаду и съ уѣзду, на тебя триста шестьдесятъ рублевъ денегъ; а тѣ де денги сбиралъ панъ Олександръ твоего двора. Да съ нихъ же де взяли съ пяти монастырей кормы рохмисту Синскому, да рохмисту Юшинскому съ товарищи всякіе столовые и конскіе кормы, и въ тѣхъ де кормѣхъ стало имъ убытка девяноста четыре рубли; и отъ тѣхъ де кормовъ и отъ денежного сбору они въ конецъ погибли.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Горицкой монастырь, да въ Дониловской монастырь, да въ Никитцкой монастырь, да въ Ѳедоровской монастырь, да въ Борисаглѣбской монастырь и въ ихъ вотчины, въ села и въ деревни отъ себя не посылалъ ни по што, и кормовъ своихъ и конскихъ имати не велѣлъ, и своего полку нашимъ ратнымъ людемъ, литовскимъ и московскимъ, въ загонъ въ ихъ вотчины, въ села и въ деревни, въѣзжати не велѣлъ, и кормовъ своихъ и конскихъ сильно не имали, и людей не били и не грабили, и никокова насилства не чинили. А тѣхъ бы ротмистровъ Синьского да Юшинскова изъ Переславля съ ихъ ротами велѣлъ взяти къ собѣ, чтобъ онѣ въ городѣ на посадѣ и въ уѣздѣ въ монастырскихъ вотчинахъ насилства и обиды ни какова не чинили.

---

*) Въ подлинникѣ: исвятцкому и килипецскому.

А которые кормы и денги съ нихъ взяты, и ты бъ тѣ денги зачелъ себѣ въ заслуженоя. А буде тотъ панъ Олександръ тѣ денги имали безъ твоего велѣнья, и ты бъ тѣ денги сыскавъ, потомужъ себѣ зачелъ въ заслуженоя, и о томъ къ намъ отписалъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ нашего царского величества у Москвы, лѣта 7117, Ноября въ 29 день. **№ 12.**

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ адресъ. По склейкѣ скрѣпа: Думной діакъ Нехорошей Васильевичъ Лопухинъ.

XIX. Касимовскаго царя Уразъ Магмета, о выходѣ своемъ изъ Касимова съ набранными въ понизовыхъ городахъ ратными людьми въ станъ къ Лжедимитрію, съ увѣдомленіемъ о томъ, что измѣнникъ Исиней Карамышевъ находится въ Москвѣ у князя Василья Шуйскаго, и о проч. 1608, Ноября 30.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, его государевъ холопъ, касимовской царь Уразъ Магметъ пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштяляновичю кіевскому, старостѣ усвятцкому и кирепетцкому, челомъ бьетъ. Будь, панъ Янъ Петръ Павловичъ Сопѣга, коштяляновичъ кіевской, староста усвятцкой и керепетцкой, здравъ на многія лѣта при государевыхъ царевыхъ и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи самодержца, при его царьскихъ свѣтлыхъ очехъ, чтобъ мнѣ, слышучи здравья твое, радоватись, ажь дасть Богъ очи твои въ радости видѣть; а пожалуешь похошь про меня вѣдати, и я, Божьею милостью и государевымъ царевымъ и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи самодержца, жалованьемъ, въ его государевѣ царьскомъ жалованьѣ въ Касимовѣ далъ Богъ живъ, а впредь Богъ воленъ. А велѣно мнѣ, по государевѣ царевѣ и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, грамотѣ, собравъ съ понизовыхъ городовъ ратныхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ, князей и мурзъ и Тотаръ и Мордву, быть къ его царскому величеству на его государевъ станъ подъ Москву и его го-

№ 12. сударевы царьскіе свѣтлые очи видѣти со всѣми ратными людми вскорѣ. И я его государевъ холопъ изъ Касимова пошолъ ко государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, конунъ Николина дни въ Понедѣлникъ совсѣмъ. Да на томъ тебѣ, панъ Янъ Петръ Павловичъ, на твоемъ великомъ милосердіѣ и жалованьѣ много челомъ бью, и впередъ тебѣ, панъ Янъ Петръ Павловичъ Сопѣга, каштяляновичь кіевскій, староста усвятцкій и керепецкій, своего милосердія и жалованья не убавити, и прибавити, самому жаловати, а государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, быти печалникомъ; а я здѣся иноземецъ, рода и племяни у меня нѣтъ, во всемъ надеженъ на Бога, да на государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, да на тебя панъ Янъ Петръ Павловичь; да какъ, дасть Богъ, буду при государевыхъ царевыхъ и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи самодержца, при его царьскихъ свѣтлыхъ очехъ и увижу очи твои въ радостѣ, и я тебѣ панъ Янъ Петръ Павловичь буду бить челомъ своею головою. Да покажи милость, панъ Янъ Петръ Павловичь: преже сего я при Борисѣ Годуновѣ животъ свой мучилъ отъ измѣнника отъ Исинея Корамышева, а нынѣ тотъ государевъ царевъ и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, измѣнникъ Исиней Корамышевъ на Москвѣ у князь Василья Шуйского и всякіе дѣла и крѣпость въ немъ, и обратитись къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, московскимъ людемъ онъ не велитъ, а искалъ онъ тогды моей головы; и либо, панъ Янъ Петръ Павловичь, тотъ государевъ царевъ и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, измѣнникъ Исиней Корамышевъ, узнавъ свою измѣну, ко государю обратитца, съ Москвы съѣдетъ и вину свою ко государю принесетъ, и тебѣ бы, панъ Янъ Петръ Павловичь, про того государева измѣнника про Исинея Корамышева было извѣстно. Да въ нынѣшнемъ 117 году, Ноября въ 30 день, пріѣхалъ въ Касимовъ новокрещенъ

Смоилъ Смоленевъ сынъ, а руская имя Иванъ, въ ночи, съ товарищи къ моему дворишку съ прапоромъ, и учалъ меня и мою бабушку и матушку и семьишакъ и дѣтишакъ лаяти и позорити, и называти измѣники; а я государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, не измѣникъ. И тобѣ бъ пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштеляновичю кіевскому, старостѣ усвятцкому и керепецкому.... (*Конца нѣтъ*). **№ 12.**

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

XX. Ивана Волынскаго и Петра Головина, о посылкѣ гетману рыбы.

Наияснѣйшему и великому санатырю и воеводѣ, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштеляновичю кіевскому, старостѣ усвяцкого и керепецкого, поменши служка твой Иванъ Волынскый челомъ бьетъ. Послалъ ты меня для государева царева и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, дѣла по своей мости въ Ярославль, и къ твоей мости поѣхалъ съ рыбою дворовой человѣкъ Ѳонасей Собакинъ; и тебѣ бы его жаловати, что меня жалуешь, а онъ тебѣ будетъ служка, и о всемъ при своей мости его розспроси, и тотъ тебѣ сподобается. А я слуга вашъ мости, челомъ бью.

Иванъ Ивановичь Валински. Piothr Holoviu.

XXI. Князя Ѳедора Барятинскаго, о приведеніи ко кресту княземъ Львовымъ Ярославскаго, Костромскаго и Пошехонскаго уѣздовъ всякихъ чиновъ людей, съ просьбою о пропускѣ его съ имянными книгами къ Лжедимитрію.

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи самодержца, етману пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштяляновичю, старостѣ кіевскому и усвятцкому и керепетцкому, государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, воевода князь Ѳедоръ Петровичъ Борятинской челомъ бьетъ. По государеву цареву и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, указу, приводилъ въ Ярославлѣ ко кресту за государя ца-

№ 12. ря и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, дворянъ и дѣтей боярскихъ и Ярославскова и Костромского и Пошехонскова уѣзда всякихъ людей князь Иванъ Лвовъ; а кого имянемъ ко кресту привелъ, и тѣмъ людемъ имена ихъ писалъ въ книги, и изъ Ярославля съ тѣми имянными книгами поѣхалъ ко государю въ полки. И какъ князь Иванъ Лвовъ къ тебѣ пріѣдетъ, и тебѣ бъ его велѣти тотчасъ отпустить ко государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, въ станъ, и провожатыхъ ему дати велѣлъ, чтобъ ему до государева полку доѣхать бестрашно.

XXII. Архимандрита Ярославскаго Спасскаго монастыря Ѳеофила съ братьею, о посылкѣ гетману подарковъ, и о томъ, что они поѣхали было сами къ нему и къ Лжедимитрію, но ихъ съ дороги воротили.

Ясневелможному пану, его милости, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштеляновичю кіевскому, старостичю любецкому, усвятцкому и керепецкому старостѣ, государевы царевы и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, нищіе и богомолцы и твоя государевы изъ Ярославля Поволского Спаского монастыря архимаритъ Ѳеофилъ съ братьею Бога молимъ и челомъ бьемъ тобѣ государю изъ монастыря малой подарокъ 30 рублевъ денегъ, да 2 лисицы, а послали тобѣ государю тотъ подарокъ съ служками съ монастырскими съ Домачнимъ Горячимъ да съ Ѳедоромъ Бурковымъ. А ко государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, и къ тобѣ государю мы нищіе богомолцы изъ Ярославля поѣхали были, и недоѣхавъ, государь, до Ростова, стрѣтили насъ Иванъ Ивановичъ Волынской да панъ Петръ Головинъ, и по твоему государеву слову насъ воротили; и ты, государь, о томъ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, буди печалникъ, а самъ, государь, жалуй, чтобъ государь царь и великій князь Дмитрей Ивановичъ, всеа Руси, на насъ на своихъ нищихъ богомолцовъ въ томъ своее царское опалы не положилъ до зимного пути. И тобѣ

государю служки наши монастырскіе о каковѣ монастырскомъ дѣлѣ побьютъ челомъ, и ты, государь, самъ буди жаловати, какъ тобя государя Ботъ наставитъ и государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Руси, буди печалникъ. № 12.

XXIII. Князя Ѳедора Барятинскаго, съ просьбою объ исходатайствованіи ему помѣстья.

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи самодержца, гетману пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю, старостѣ кіевскому и усвяцкому и керепецкому, князь Ѳедоръ Барятинской челомъ бьетъ. Писалъ еси ко мнѣ: что мое дѣло будетъ, и мнѣ бы отписать до тебя; а ты хотѣлъ пожаловать моимъ дѣломъ промышлять. И язъ къ тебѣ послалъ челобитейку о помѣстьѣ, и ты бъ, государь, пожаловалъ, то мнѣ помѣстье у государя упросилъ, которое въ моей челобитной написано; а язъ противъ твоего жалованья радъ работать сколко могу. А я тебѣ государю своему много челомъ бью.

XXIV. Владимірскаго воеводы Михаила Вельяминова, о разореніи Литовскими людьми его вотчинъ.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ и усвятцкому и керепетцкому Михайло Вельяминовъ челомъ бьетъ. Да пожаловалъ мнѣ государь царь и велики князь Дмитрей Ивановичь, всеа Руси, въ Переславскомъ уѣздѣ въ Залѣскомъ, селомъ Фалисовымъ, да селомъ Елпатьевымъ, да Григорьевымъ, да Головинскимъ, съ деревнями и съ пустошми и съ починки, а доходовъ своихъ государевыхъ никакихъ, податей и кормовъ, имати не велѣлъ; и отъ тебя, господине, присланы паны твоего полку въ мое помѣстье и въ вотчины, и то мое помѣстье паны разорили и выграбили и крестьянъ высѣкли, а досталныхъ крестьянъ перегребили; а въ помѣстьѣ, господине, взяли лошедей и коровъ болши трехъ-

№ 12. сотъ, а хлѣбъ, рожь и овесъ, весь вывозили. И тебѣ бы, господине, пожаловати, послать въ приставы человѣка своего пана, да и листъ ему дать, чтобъ никакимъ Литовскимъ людемъ въ мое помѣстье не въѣзжати и податей никакихъ и кормовъ съ нихъ не правили; а того бы, господине, тебѣ не учинити, что тебѣ надо мною не смиловатися; а я къ тебѣ послалъ нарокомъ съ грамотою человѣка своего. А я къ тебѣ пишу, надѣючися на твое великое жалованье. А язъ къ тебѣ, господину своему, много челомъ бью.

XXV. Никифора Плещеева и Карпа Навалкина, объ измѣнѣ Лжедимитрію городовъ: Нижняго Новгорода, Балахны и Павлова, съ просьбою о помощи противъ измѣнниковъ. 1608, послѣ 7 Декабря.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, великому гетману Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвяцкому и керепецкому, Никифоръ Плещеевъ да Карпъ Навалкинъ челомъ бьютъ. Нынѣшнего 117 году, Декабря въ 7 день, писалъ къ намъ изъ Гороховца сынъ боярской, Гороховленинъ Павелъ Дураковъ, что розогнали государевыхъ людей подъ Нижнимъ измѣнники, вышедъ изъ Нижнего, дралися по самую Балахну; и какъ де они прибѣжали на Балахну, а Балахонскіе мужики государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Руси, измѣнили и учали ихъ государевыхъ людей имати, и поимали сына боярского Суздалца Елизарья Реденкого, да Гороховца сына боярского Ивана Гриденкого, да атамана казачья Тимоѳея Тоскаева; а тѣ дѣти боярскіе и атаманъ головы были у даточныхъ людей, и перевязавъ де ихъ отослали въ Нижней Новгородокъ къ государевымъ измѣнникомъ. Да тово жъ дни прибѣжали изъ Стародуба губной староста Иванъ Мертвой да Муромецъ сынъ боярской Иванъ Дурасовъ, а были посыланы для государева дѣла; сказывали де имъ Стародубскіе волости села Яковского крестьяне, которые были подъ Нижнимъ въ полкѣхъ, Ивашко Кузеевъ да Петрушка Гу-

сенинъ, что подъ Нижнимъ государевыхъ людей измѣнники Нижегородцы розогнали. Да тово жъ дни пріѣжали съ Павлова павловскіе стрѣлцы, которые пришли отъ государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, изъ его государевыхъ полковъ, Степанко Ивановъ съ товарыщи, четырнатцеть человѣкъ, да павловецъ посадцкой человѣкъ Василей Прокофьевъ сынъ Везниковецъ съ дѣтми, и сказали передъ нами въ роспросѣ, что хотѣли ихъ переимати павловскіе мужики и отвести въ Нижней къ измѣнникомъ. И ты, господине, однолично пришли людей, чтобъ гасудареву цареву и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, дѣлу порухи не было и тѣхъ бы намъ городовъ измѣнникамъ не подати, которые городы государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Руси, крестъ цѣловали; а мы, государь, государю объ людехъ писали. Да ты Янъ Петръ Павловичь Сопѣга, каштеляновичь кіевскій, староста усвяцкій и керепецкій, отпиши къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Руси, чтобъ намъ холопемъ своимъ вскорѣ велѣлъ свой царской указъ учинить. № 12.

XXVI. Михаила Вельяминова, о готовящемся походѣ изъ Казани Ѳедора Шереметева, со многими людьми, воевать въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ присягали Лжедимитрію 608, послѣ 7 Декабря.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, пану Яну Сопѣгѣ Петро Павловичю, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвятцкому и керепетцкому, Михайло Вельяминовъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго 117, Декабря въ 7 день, писалъ, господине, ко мнѣ изъ Мурома въ Володимеръ Микифоръ Плещеевъ, а къ нему де въ Муромъ писали изъ-подъ Нижнего головы Степанъ Сурвотцкой, да Ондрей Подбѣлской: привелъ де къ нимъ Куз модемьянского уѣзда черемиской сотникъ Атякъ нижего родцкого недѣлщика Иванка Ондреева, а взялъ де его подъ Василемъ городомъ на Сурѣ на рѣкѣ, а ѣхалъ де изъ Казани отъ воеводы отъ Ѳедора Шереметева въ Нижней съ

№ 12. грамотами, что де подымаютца Өедоръ Шереметевъ самъ изъ Казани со многими казанскими людми, и въ отпискахъ пишетъ въ Нижней ко князь Александру Репнину, что де напередъ себя головъ стрѣлетцкихъ, Ондрея Микулина, да Богдана Игнатьева и съ ними многихъ стрѣлцовъ и Чувашъ и Бакширцовъ отпустилъ воевати тѣхъ мѣстъ, которые государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, крестъ цѣловали. И тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомо.

XXVII. Князя Өедора Барятинскаго, о посылкѣ къ гетману пятнадцати стрѣлъ и боченка цукату.

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Руси самодержца, гетману пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю, старостѣ кіевскому и усвяцкому и керепецкому, князь Өедоръ Барятинской челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, вели ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ; а пожалуешь похошь вѣдати про меня, и я, милостью Божьею, въ Ярославлѣ, Декабря по 28 день, далъ Богъ живъ. Да послали есми тебѣ съ слугою съ твоимъ пятнадцеть стрѣлъ, да челомъ тебѣ бью бочечку сукату, и ты бъ кушалъ на здоровье, а соболей и златоглавовъ не могли добыть; а какъ дасть Богъ Вологда государю добьетъ челомъ, тогды станемъ добывать. А я тебѣ государю своему много челомъ бью.

XXVIII. Ивана Годунова, о своемъ разореніи отъ Шуйскаго, съ просьбой ходатайствовать о немъ у Лжедимитрія.

Господину моему, великому пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвятцкому, Иванъ Годуновъ челомъ бьетъ. Писалъ ты, господине великій панъ, къ намъ, что мы, помня Бога и прежнее крестное цѣлованье свершили, прироженному своему государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, вину свою принесли и крестъ ему государю цѣловали, и наша, господине, должная то всѣхъ, что помнить Бога и крестное цѣлованье, и радъ язъ холопъ его царьскіе ми-

лости искать и ему государю служить и головы своей не № 12.
щадить; и извѣсно, господине, то Богу и всему свѣту, что разоренъ до основанья и животъ свой мучилъ въ деревнишкѣ за приставы и скитался межъ дворъ съ женишкомъ и съ людишками отъ его государева измѣнника, отъ Василія отъ Шуйскаго. И нынѣча, господине, язъ свѣдалъ про государя своего прирожденнаго царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, что пришелъ подъ свою государеву отчину подъ Москву; и язъ холопъ его прибрѣлъ пѣшъ въ Володимеръ и ему государю крестъ цѣловалъ и Володимерцовъ всѣхъ съ собою и съ уѣздомъ ко крестному цѣлованію привелъ; и въ Муромъ язъ отъ себя посылалъ, и Муромцы всѣ и съ уѣздомъ государю вину свою принесли и крестъ государю цѣловали и повинную ихъ послалъ ко государю. И ты, господине, нынча велики панъ пожалуй меня, буди печалникъ о мнѣ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всея Русіи, чтобы меня холопа своего бѣднова и разореного пожаловалъ далъ свои царьскіе и милостивые очи видять; а язъ о твоей любви неотступенъ буду, и Богъ учнетъ меня миловать, впередъ радъ тебѣ великому пану противъ дружить. Да писалъ ты, господине, ко мнѣ, что сказывалъ тебѣ братъ мой Михайло Ивановичъ Вельяминовъ про кобель борзой, Литвиномъ зовутъ, и чтобъ его мнѣ къ тебѣ прислать; и язъ, господине, тебѣ великому пану за свой животъ не постою, не токма что за кобель, и послалъ его къ тебѣ и челомъ бью съ сытникомъ съ Богданомъ съ Десятого, и чтобы тебѣ, господину моему великому пану, тѣшитца имъ въ радости и во здравьѣ. А язъ тебѣ великому пану много челомъ бью.

XXIX. Ѳедора Дурова, съ просьбою оказать милосердіе брату его Ивану Салманову, если онъ живъ. Тутъ же письмо его же Дурова пану Лучинскому о томъ же.

Велможный, а мнѣ милостивый пане гетмане Сапѣга, зычливый слуга вашія милости, рано и позно у Бога

№ 12. милости прошю о вашемъ панскомъ многолѣтномъ здоровьѣ, Θедоръ Дуровъ бью челомъ и молю вашю панскую милость, по своей праведной обѣтницѣ, надо мною свое милосердіе учинить, у великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Руси, своею праведною причиною упросилъ твоя милость въ смерти мѣсто животъ мнѣ слугѣ своему. Прошю покорнымъ униженнымъ моленіенъ, яко пана крестіянского: будетъ живъ братъ мой Иванъ Ивановъ сынъ Салмановъ, учини милосердья надъ нимъ, яко панъ крестіянскій; а мы твоей милости будемъ бити челомъ, за твое панское милосердіе, подарки; и ко мнѣ, милостивый пане, вели ознаймить объ немъ писаніемъ. Да я жъ молю твою панскую милость: якъ поѣдутъ мои служебники ко мнѣ изъ моего убогаго имѣньишка, умилосердися, прикажи, не вели ошарпать, для живаго Бога. А язъ твоей панской великой милости и велможеству веле челомъ бью. Власною рукою

Θедоръ Дуровъ.

Моему ласкавому пану Екубу Лучинскому, добродѣю моему и пріятелю, яко отцу власному, вскормленикъ ласки твоей, Θедоръ Дуровъ, молю у Бога о твоемъ здоровьѣ и на вашъ мость ласткѣ вѣлце дякую, что еси моего убожества не забылъ, о своемъ здоровьѣ ознаймовалъ, повѣдали мнѣ панъ Вилчакъ, и я о томъ, Богъ видитъ, радуюся, что вашъ мость въ добромъ здоровьѣ. А писанія мнѣ не оддали, а о томъ мнѣ повѣдали, что вашъ мость писалъ ко мнѣ о моихъ шатишкахъ: по хрестьянской вѣрѣ, нагъ и босъ, и дву кошюль мнѣ не отдали отъ вашъ мости, всего мнѣ труднея; а его царская милость дивнѣ меня раба своего милуетъ и по люди въ Дубровну листъ мнѣ его царской милости данъ и помѣстья мнѣ отданы, и буди люди ко мнѣ поѣдутъ изъ помѣстья, чтобъ ласткою его милости пана Сапѣги и вашъ мость береженьямъ были не ошарпаны. А о братѣ моемъ милость покажи, до его милости пана Сапѣги причинися, будя живъ, Иваномъ зовутъ Ива-

новъ сынъ Салмановъ. А мы твоей милости будемъ чоломъ бить. Власною рукою Өедоръ Дуровъ. №12

А добродѣю моему, его милости ротмистру пану Мирскому и пану ротмистру Деждвалтовскому, службу свою залецамъ и прошу Бога о ихъ добромъ здоровьѣ.

На оборотъ: До чесныхъ рукъ его милости, гетману велможному пану Сапѣгѣ Петру Яну Павловичю.

XXX. Яна Рѣзицкаго, съ просьбою о приказанiи пану Ядровичу не грабить его помѣстья.

Моцному пану, пану етману великого войску полского, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, старостѣ свецкому и кирепскому, и костолановичю кiевскому, ласкы вашы слуга Янъ Рѣзицкы чоломъ бьетъ. Смилуйся, мость паня, учинь ласку свою, отпишы въ Ростовъ до пана Едровича: ко мнѣ писалы съ моего помѣстя хлопы, что чинытъ имъ Едровскы гвалтъ великы и его паголкы. Смилуйся, мость пане, къ Олександру отпишы, чтобъ не далъ гвалту ныкакого чиныти. Смилуйся, мость пане, дай Нѣмцомъ свой листъ въ мои помѣстя, которыи станутъ прiѣзжати, чтобъ ны шарпалы и гвалту ныкокого не чиныти. *На оборотъ:* Моцному пану, пану Яну Петру Павловичю Сапѣгы, старостѣ свецкому и кирепскому, и костелановичю кiевскому.

XXXI. Иль мурзы Юсупова, о присягѣ его Лжедимитрiю, съ препровожденiемъ гетману въ подарокъ шубы и шапки.

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановичя, всея Русiи, великому атману, его мости пану Яну Петру Павловичю Сапигѣ, каштеляновичю кiевскому, старостѣ усвяцкому и керепецкому, великому господину, съ Романова Иль мурза Исуповъ чоломъ бьетъ. Буди, государь мой, здравъ на многiя лѣта, а намъ бы про твое здравье слыша, радоватися и очи твои велѣлъ Богъ въ радость видяти. Да милостью Божiею и государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всея Русiи, умоленiемъ и его государевымъ велѣнiемъ, присланы на Романовъ Тимоөiй Зайцавъ да панъ Дмитрей съ товарищи; и азъ

№ 12. государевъ холопъ съ своими дѣтишками и съ племяниками своими государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всея Руси, по своей вѣрѣ, шертовалъ и со всѣми своими съ Татары, и крестьянишка наши, по своей вѣрѣ, государю крестъ цѣловали. Да послалъ я къ тебѣ Татаръ своихъ Каинка Алеева, да Янышка Малышева, да тебѣ съ ними послалъ гостинцы, каковы у меня Богъ лучилъ: шюбу соболью подъ бархатомъ, да шапку лисью черну; и ты, государь мой, по моему великому челобитью, носи на здоровье. А язъ къ тебѣ мало пишю, а много челомъ бью. Да пожалуй, государь мой, буди меня государева старого холопа жаловати и беречи, для моего иноземства.

XXXII. Его же, объ отправленіи пословъ къ Лжедимитрію и къ гетману съ просьбою запретить князю Дмитрію Черкасскому сбирать въ Романовѣ и въ его, Иль мурзы Исупова, помѣстьяхъ деньги и запасы, на основаніи прежнихъ царскихъ жалованныхъ грамотъ.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всея Руси, ближнему пріятелю и любителю, пану Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвяцкому и керепецкому, съ Романова Иль мурза Исуповъ съ дѣтишками своими, съ Сюишъ мурзою, да съ Бай мурзою, да со внукомъ своимъ съ Будай мурзою, съ Чинъ мурзинымъ сыномъ; буди, государь, здравъ на многіе лѣта при государевыхъ царевыхъ и великого князя Дмитрея Ивановича, всея Руси, свѣтлыхъ царскихъ очехъ; а намъ бы про твое здравье слыша, радоватись, аже дастъ Богъ очи твои въ радость видѣти. А пожалуешь, государь, похошь про насъ вѣдати, и мы на Романовѣ по сію грамотку, Божіею милостію и государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Руси, великимъ жалованіемъ, и твоимъ государя моего Яна Петра Павловича Сопѣги, каштеляновича кіевского, старосты усвяцкого и керепецкого великимъ береженіемъ, далъ Богъ здравы. Да спаси Богъ, государь, тебе на твоемъ великомъ жалованіѣ, что еси ко мнѣ отписалъ про свое здравье съ моими Татары съ Каи-

номъ Аліевымъ, да съ Янышемъ Малышевымъ, и я о тво- **№ 12.**
емъ здравьѣ радуюсь. Да присланъ, государь, отъ государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всея Руси, въ Ярославль воевода князь Дмитрей Мастрюковичь Черкаской, и отъ себя, государь, князь Дмитрей Мастрюковичь изъ Ярославля прислалъ на Романовъ Өедора Фергастова сына Черкашенина, да Григорья Волкова, велѣно имъ сбирати съ Романова съ посаду и съ нашихъ помѣстьишекъ денги и всякіе государевы запасы. А у меня, государь Янъ панъ Петръ Павловичь, блаженные памяти, государя царя и великого князя Ивана Васильевича, всея Руси, и сына его, блаженные памяти, государя нашего царя и великого князя Өедора Ивановича, всея Руси, и многолѣтного здравья, царского величества, прироженново царя нашего государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича всея Русіи, ихъ государей моихъ царская жаловалная грамота, что пожаловали меня государи мои холопа своего и моихъ казаковъ, за нашу службу и за кровь, своимъ царскимъ жалованіемъ, Романовскими доходы, съ Романова съ посаду оброчными денгами, и мытомъ, и кабакомъ и перевозомъ, всѣхъ, государь, тѣхъ денегъ велѣно имати триста рублевъ; и я, государь, тѣми доходы, по ихъ царскимъ жаловалнымъ грамотамъ, владѣлъ и по се время и пожалованъ; а нынѣ, государь, у меня государеву цареву и великого князя Дмитрея Ивановича, всея Руси, жаловалную грамоту у насъ холопей государевыхъ рудятъ и на крестьянишкахъ на нашихъ всякіе доходы правятъ съ черными людми вмѣстѣ; и я, государь Янъ Петръ Павловичь, надѣясь на твое великое жалованіе, послалъ бити челомъ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Руси, людей своихъ, да и тебѣ, государеву ближнему пріятелю Яну Петру Павловичю, Каина Аліева, да Белека Маметева; и ты, государь мой, меня самъ жалуй, а государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всея Руси, буди о мнѣ печалникъ, чтобъ своего царского

№ 12. величества жаловалные грамоты у меня холопа своего рудити не велѣлъ. И списокъ, государь, я съ тое жаловалные грамоты послалъ съ ними жъ. А я тебѣ государю моему мало пишу, а много челомъ бію до лица земнаго.

XXXIII. Иванца Дементьева, о недостаточности прибавочнаго ему жалованья, сравнительно съ другими, получившими больше его.

Великому государю, наеснѣйши велеможнаму пану, его милости пану пану моему милостивому, его милости пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвяцкому и керепецкому, нехто ото убогихъ и скудныхъ изо всѣхъ униженный слуга вашъ мости, своего милостиваго пана, Иванецъ Дементьявъ челомъ бьетъ. Буди, государь, здоровъ на многіе лѣта со всѣми держимами тобою; а намъ бы про твое здоровья слыша, своего милостиваго пана, на вѣки радоваца, а прошу у Бога милости, штобы мнѣ далъ Богъ очи твои въ радости видѣть. Да здѣся мнѣ, милостиве пане, государь царь и великій князь Дмитрей Ивановичъ, всеа Руси, пожаловалъ, велѣлъ прибавить къ старому моему окладу; ина лиша сто четвертей прибавили помѣснай придачи, да четыре рубли денехъ къ старому жъ моему окладу, да помѣстья государь пожаловалъ сто пятдесятъ четвертей. А цо ты, мостиве пане, писалъ обо мнѣ грамоты къ бояромъ и къ дьякомъ, и мнѣ отъ нихъ помочи нѣтъ никакой, и я, мостиве пане, отъ тобя своего милостиваго пана напрасна поѣхалъ безъ тобя; а всѣ Смоляне до горла пожалованы, каторые хужа меня есть и службы ихъ мала предъ праведнымъ государемъ, и на все великими помѣстьи испомѣщены, а моей службы, мостиве пане, передъ государемъ ты вѣдаеши самъ, мостиве пане.

XXXIV. Ѳедора Плещеева, объ отсылкѣ собакъ къ Петру Безобразову.

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвяцкому и керепецкому, Ѳедоръ Плещеевъ челомъ бьетъ. Приказывалъ еси, госпо-

дине, ко мнѣ словомъ, а велѣлъ къ себѣ прислати собаки и псари съ слугою своимъ съ Матвѣемъ Степановымъ; и у меня, господине, собаки были, а взяты были на Кохмѣ, и государь пожаловалъ Кохму отдалъ со всѣми животы князь Михайла Шюйского Петру Безобразову; и Петръ Безобразовъ писалъ ко мнѣ и по собаки прислалъ человѣка своего Воина, и язъ собаки и дву псарей и роги отпустилъ въ таборы къ Петру Безобразову, потому что собаки Петра Безобразова; и ты, государь, на меня въ томъ, Петръ Павловичь Сопѣга, не покручинся: толко бы у меня были собаки, и язъ бы тебѣ и за свое не стоялъ. А язъ тебѣ господину своему много челомъ бью. № 12.

XXXV. Окольничаго князя Данилы Долгорукаго, о посылкѣ къ гетману въ подарокъ бобра.

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановичя, всеа Руси, и его царского величества великому пану Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю, старостѣ кіевскому, усвятцкому, керепетцкому, великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановичя, всеа Русіи, и его царскаго величества околничей князь Данило Ивановичь Долгорукой челомъ бьетъ. Пожалуй, великій панъ Сапѣга, вели ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ; а похошь про меня вѣдати, и язъ Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановичя, всеа Русіи, при его царскихъ свѣтлыхъ очехъ далъ Богъ здоровъ. Пожалуй, государь, не остави своего жалованья отъ насъ впередъ, какъ ты государь меня жаловалъ любилъ Да челомъ, государь, бью, къ тебѣ государю послалъ бобръ карь съ Степаномъ съ паномъ съ Перфлинскимъ; а пожалуй, государь, не покручинся, впередъ тебѣ государю своему буду бить челомъ. А язъ тобѣ государю мало пишу, а много челомъ бью.

XXXVI. Князя Романа Троекурова, съ просьбою о присылкѣ лошади.

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, его царского величества, великому па-

№ 12. ну гетману Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю, старостѣ кіевскому, усвятцкому и керепетцкому, великого царя государя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Руси, его царского величества князь Романъ Ѳедоровичь Троекуровъ Ярославской челомъ бьетъ. Пожалуй, великій панъ Сопѣга, вели ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ; а похошь про меня вѣдать, и язъ, Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, при его царскихъ свѣтлыхъ очахъ далъ Богъ здоровъ. Да пожалуй, не оставь своего жалованья впередъ, какъ ты меня жаловалъ любилъ. Да пожалуй, великій панъ Сапѣга, пришли ко мнѣ лошадку, на чемъ ѣздить; а у меня которая была, и та охромѣла, безъ ногъ. А язъ пишу къ тебѣ великому пану Сопѣгѣ, надѣяся на твое великое къ себѣ жалованье.

XXXVII. Михаила Вельяминова, съ просьбою о присылкѣ помощи противъ Нижегородцевъ, приближающихся къ Мурому. 1609, Января 16.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, пану Яну Петро Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвятцкому и керепетцкому, Михайло Вельяминовъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго 117, Генваря въ 16 день, писали ко мнѣ изъ Мурома архимариты, игумены, и протопопы, и попы, и дьяконы и приказные люди, и дворяне и дѣти боярскіе и посатцкіе люди и всего Муромского уѣзда: пріѣхали де въ Муромъ подьѣщики Петръ Павловъ сынъ Языковъ, да Александръ Ивановъ сынъ Кракозовъ, да Тимоѳей Ондреевичь Араповъ, а сказали де имъ, что въ Стародубѣ въ Вотцкомъ, въ село въ Яковцово, пришли государевы измѣнники нижегоротцкіе ратные люди, за тритцать верстъ до Мурома, а болшіе де люди начюють Генваря въ 14 день во Зябликовѣ, за пятдесятъ верстъ до Мурома; а идутъ де воры испремяся къ Мурому, а хотятъ де Муромъ разорити. И тебѣ бы, господине, тотчасъ послати ратныхъ Литовскихъ людей въ Муромъ роты съ двѣ или съ три, чтобъ города Мурома и го-

сударевыхъ людей государевымъ измѣнникомъ не подати **№ 12.**
и порухи бы никоторые не учинили. Да пріѣхали въ Володимеръ Кадомцы дворяне и дѣти бояръ, и мурзы, и Татаровя, а идутъ па государеву службу; и тебѣ бы ихъ отпустити тотчасъ къ государю въ полкъ.

XXXVIII. Михаила Вельяминова: проситъ ходатайствовать за его брата, Андрея Вельяминова, котораго везутъ связаннаго къ Лжедимитрію; обѣщаетъ прислать Сапѣгѣ бѣлаго ястреба. 1609, Января 29.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, пану Яну Петро Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ и усвятцкому и керепетцкому, Михайло Вельяминовъ челомъ бьетъ. Буди, государь, здоровъ и радостенъ на многіе лѣта, а меня жалуй, вели ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ, какъ тебя государя моего Богъ милуетъ; а пожалуешь похошь про меня вѣдати, и я въ Володимерѣ живъ Генваря по 29 день. Да везутъ, государь, Ондрея брата Игнатьевича Вельяминова изъ Цывилска, а онъ былъ въ Цывилскѣ воевода, и онъ убоявся, что пришелъ Ѳедоръ Шереметевъ съ Астараханскими людми, и селъ въ Чебаксарѣ, а къ нему прислалъ полтораста человѣкъ; и онъ дожидался государевыхъ людей и хотѣлъ государю крестъ цѣловати и съ тѣмъ высылалъ; и Черемиса государь, для ради грабежю, городъ сожгли и выграбили весь, а Ондрея брата везутъ къ государю связана. И тебѣ бы, государь, смиловатися надъ Ондреемъ надъ братомъ, для ради меня, отписати къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, чтобы государь его, для ради тебя и для нашіе службы, пожаловалъ. Да писалъ ты ко мнѣ о ястребѣ о бѣломъ; и въ Суздалѣ купили паны, и я послалъ въ Муромъ для ради бѣлого ястреба къ сыну боярьскому, и будетъ привезутъ вскорѣ ястреба бѣлого, и я къ тебѣ тотчасъ съ Ондреимъ съ братомъ пришлю. Да поѣхалъ, государь, къ государю въ полки Григорей Зловидо, для ради своего дѣла; и тебѣ бы,

№ 12. государь, его къ государю отпустити. А язъ тебѣ государю своему много челомъ бью.

XXXIX. Василья Давыдова, съ жалобою на Дмитрія Иванова, возбуждающаго крестьянъ Селенской волости къ неповиновенію своему помѣщику.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановичя, всеа Руси, великому воеводѣ и велеможному пану, государю моему Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвятцкому и керепетцкому, вскормленникъ и работникъ великой твоей милости, Василей Довыдовъ челомъ бьетъ. Буди, государь, здравъ на многія лѣта; а мнѣ бъ, государь, твое здоровье слыша радоватца, и чтобъ, государь, твои государя своего очи въ радости видити; а пожалуешь, государь, про меня спросишь, и язъ подъ Коломною на государевой службѣ за недѣлю до Великого дни, до воли Божіей, живъ, а впроде Богъ воленъ. Да государь нашъ царь и великой князь Дмитрей Ивановичъ, всеа Руси, пожаловалъ насъ холопей своихъ своимъ царскимъ жалованьемъ въ помѣстье брата моего Ивана, да и меня Василья Селенскою волостью въ Московскомъ уѣздѣ, и къ тебѣ государеву воеводѣ посылали людишекъ своихъ бити челомъ съ царскою грамотою; и ты, государь и воевода Янъ Петръ Павловичъ Сопѣга, пожаловалъ, противъ царской грамоты, свой государевъ листъ къ приставомъ своимъ къ Оврилу Пояркову, да къ Дмитрею Иванову, за своею красною печатью. И Дмитрей царской грамоты не повѣрилъ, и твоего государева указу не послушолъ, и крестьяномъ людишекъ нашихъ слушеть не велѣлъ, и про насъ запасовъ и доходовъ готовить не велѣлъ: а язъ, государь, подъ Коломною на государевой службѣ съ голода помираю и съ людми, а взять негдѣ. А язъ тебѣ государю своему много челомъ бью.

XL. Касимовскаго царя Уразъ Магмета, съ просьбою запретить взимать всякіе поборы съ имѣній, пожалованныхъ его сестрѣ, и дать береженную грамоту на эти имѣнія. 1609, Февраля 13. **№ 12.**

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, его государевъ холопъ, касимовскій царь Уразъ Могметъ, братцу моему, пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштолановичю кеевскому, старостѣ усвяцкому и керепенскому, челомъ бьетъ. Буди, братецъ, здравъ на государевѣ царевѣ и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, царьской службѣ, чтобъ здравье твое слышечи радоватися, ажь дастъ Богъ въ радость очи твои видити. А про меня, братецъ, пожалуешь спросишь, и я, Божіею милостію, при государевыхъ царьскихъ свѣтлыхъ очехъ здорова, Февраля по 13 число, а впереди Богъ. Да пожаловалъ, братецъ, государь царь и великій князь Дмитрей Ивановичь, всея Русіи, сестру мою Бохты царевну Сеиткулову дочь Шепелева станнымъ ее помѣстейцамъ, въ Ерославскомъ уѣздѣ, селцомъ Ивановскимъ Глѣбова съ деревнями, да въ Ростовскомъ уѣздѣ селцомъ Дѣляевымъ съ деревнями жъ; и нынѣча, братецъ, пришла грамотка ко мнѣ отъ сестры, что присланъ въ помѣстейца изъ Ерославля панъ Иванъ Незабытовской, пана Петра да Яна, и праветъ на ее крестьянишкахъ даныя и сошныя денги и кормъ, мяса говяжья, и бораны, и гуси, и яица, и муку ржаную и пшенишную, и крупы, и горохъ, и солодъ, и пресной медъ, денгоми по два рубли, и конской кормъ, сѣна и овесъ, и рыбу, и соль и всякія кормы, и загонныя ратныя люди въ ее помѣстишка пріѣзждаютъ и абиду чинятъ великую, домишка крестьянскія разоряютъ и животы ихъ емлютъ грабежамъ, а просетъ отъ тобя, братецъ, бережелные грамоты, за твоею печатью. А тобѣ, братецъ, пожаловати, отписати въ Ерославль пану Ивану Незабытовскому и пожаловати бы тобѣ послати бережелнаю грамоту за своею печатью, а въ Ростовъ бережелна грамоту, за своею жъ печатью, приказнымъ людемъ, кто въ Растовѣ приказ-

№ 12. ныя люди отъ тобя, на селцо Дѣляева съ деревнями, штобъ сестры моей помѣстейца берегали вмѣста съ приказными людми, съ племянникомъ моимъ съ Козякъ мурзою Сеитъ-Могметовымъ сына Юсуповымъ, штобъ ани берегли за одинъ то помѣстейца, и данныхъ и вытныхъ денегъ и всякаго корму править не велѣлъ, и на емь (ямъ) емщика и въ губу цѣловалниковъ не довать, и подмоги на нихъ не имать, и загоннымъ людемъ шарповникамъ въѣзждять и ратнымъ людемъ, паномъ и казакомъ, стрѣлцомъ, каторыя пойдутъ на государеву службу, ставитися у крестьянишакъ и обиды крестьянишкамъ чинити не велите жъ.

XLI. Өедора Болотникова, съ просьбою приказать идти пану Лисовскому не на Юрьевъ, по случаю его разоренія, а на дворцовыя села, гдѣ во всемъ изобиліе. 1609, Февраля 17.

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвятцкому и керепецкому, изъ Юрьева Полскаго Өедоръ Болотниковъ челомъ біетъ. Нынѣшняго, господине, 117 году, Февраля въ 17 день, гналъ отъ государя царя и великого князя Дмитрея Ивановичя, всеа Русіи, и отъ тебя отъ пана Яна Петра Павловича Сопѣги гонецъ, суздалецъ Микита Терпигоревъ, а сказалъ намъ въ Юрьевѣ, что государь де велѣлъ итти въ Суздаль пану Олександру Лисовскому со всѣмъ своимъ полкомъ на Юрьевъ; и у насъ, господине, въ Юрьевѣ отнюдь никакихъ кормовъ нѣтъ, мѣсто разореное, и ты бъ велѣлъ имъ итти на государевы на дворцовые села на Никамарну, да на Симу, а то мѣсто цѣло и жило и кормовъ у нихъ много; а здѣсь въ Юрьевѣ прежніе ротеве на Юрьевъ шли и государевы гонцы гоняли, и что было кормовъ людцкихъ и конскихъ все притравили и кормовъ никакихъ нѣтъ; а тѣ села мѣсто жило, всѣмъ полно и всякихъ кормовъ много; а тѣ села къ Юрьеву ни чѣмъ не тянутъ и никакихъ кормовъ ни даютъ и ни чѣмъ въ Юрьевъ не помогаютъ. А пану бы еси Олександру пожа-

ловалъ поговорилъ, чтобъ онъ шелъ въ Суздаль пожаловалъ не мѣшкая; а къ Суздалю пришли воры мужики измѣнники. А язъ тебѣ государю своему на твоей ласки челомъ бью. № 12.

XLII. Суздальскаго воеводы Өедора Плещеева о пораженіи воровъ, приходившихъ подъ Суздаль, о взятіи города Плеса на Волгѣ, и что опасно оставить Суздаль и идти въ Кострому. 1609, Февраля 17.

Господину пану Яну Петру Павловичу Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвятцкому и керепецкому, Өедоръ Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, въ 117 году, Февраля въ 17 день, какъ приходили воры, понизовныхъ городовъ мужики, подъ городъ подъ Суздаль подъ посадъ, и Божьею милостью и царьскимъ сщастіемъ и вашимъ рыцерскимъ промысломъ, воровъ побили; и на третей день послалъ язъ отъ собя за воры пана Мартына Собелскаго съ казаки, да съ нимъ же съ Мартыномъ пошелъ Лисовского полку панъ Чижевски съ казаки; и Божьею милостью и царьскимъ сщастьемъ и вашимъ рыцерскимъ промысломъ, на Волгѣ городъ Плесо взяли и воровъ побили, и оттуды, какъ взяли Плесо, пришли назадъ въ Суздальской уѣздъ въ старые табары, въ село Иваново, въ Кохму. И пишютъ, господине, ко мнѣ панъ Чижевски да Собелски съ товарыщи, чтобъ мнѣ итти къ Костромѣ на государевыхъ измѣнниковъ; и мнѣ, господине, городъ покинуть не на кого и изъ Суздаля итти нелзя, потому что многіе иные воры мужики въ сборѣ отъ Суздаля верстъ за сорокъ и за петдесятъ, въ Холуѣ на посадѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ. А я тебѣ господину своему челомъ бію.

XLIII. Архимандрита Авраамія изъ Москвы, о своемъ пріѣздѣ подъ Троицу, какъ только будетъ возможно; о томъ, что отъ Лжедимитрія присланъ къ нему секретно попъ Иванъ Зубовъ; объ охраненіи дорогъ, по которымъ проходятъ къ Москвѣ станицы отъ князя Скопина и проч.

Великому государю, велеможному пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, біетъ челомъ нищей царьской богомолецъ

№ 12. и твой государевъ, обѣщаніе Живоначалные Троицы и преподобнаго отца нашего Сергія игумена, постриженикъ, старецъ архимаритъ Аврамей, Бога молю и челомъ бію. Пріѣжжалъ ко мнѣ къ Москвѣ отъ тебя государя попъ Иванъ Зубовъ, и говорилъ мнѣ царьскимъ словомъ и отъ тобя государя, чтобъ мнѣ пріѣхоть съ Москвы на царьское имя и къ тобѣ государю подъ Троицу, и чтобъ земля умирити и кровь крестьянской утолити. И я нищей царьской богомолецъ и твой долженъ о томъ обо всемъ промышлять царьскимъ дѣломъ и твоимъ; а на Москвѣ, государь, всѣмъ щадна всякимъ людемъ, и сѣденья, государь, на Москвѣ будетъ немнога. А я нищей царьской богомолецъ и твой выѣду на царьскоя имя и къ тобѣ государю подъ Троицу, какъ будетъ мой доволъ. А присылай, государь, ко мнѣ къ Москвѣ тихонька попа Ивана Зубова, для ради царьского дѣла и для своего, чтобъ ко мнѣ ходилъ бережна и неогласна отъ иныхъ людей. Государь, береги той моей грамотки, не кожи никому, чтобъ мнѣ было на Москвѣ неогласна. Да вели, государь, беретчи дорогъ накрѣпка, Олшанской дороги, да Дмитровки и Хомутовки, и Стромынки: тѣми, государь, дорогами проходетъ къ Москвѣ отъ князь Михайла Скопина станицы ночью; и проводетъ, государь, ихъ вожи; а съ Москвы, государь, посылаютъ ко кнезю Михайлу Скопину дѣтей боярскихъ, чтобъ онъ шелъ ранеи, а Москвичи сидѣть не хотятъ долга въ осадѣ. На Москвѣ обрядъ будетъ Шуйскому скора. А я тобѣ государю многа челомъ бію до лица земнаго.

XLIV. Ивана Наумова, о взятіи приступомъ Костромы. 1609, Марта 3.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи самодержца, етману пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому и старостѣ усвяцкому и керепецкому, государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи самодержца, бояринъ и воевода Иванъ Өедоровичъ Наумовъ челомъ бьетъ. Да пожалуй,

государь, вели ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ, какъ тобя государя моего Богъ милуетъ; а пожалуешь, государь, про меня похошь вѣдати, и я, Божіею милостью, въ добромъ здоровьѣ на государевѣ царевѣ и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, службѣ на Костромѣ. Марта въ 3 день, пришли мы, господине, на государевыхъ измѣнниковъ на воровъ подъ Кострому; а у воровъ государевыхъ измѣнниковъ были около посаду порублены тарасы, а по улицамъ поставленъ во многихъ мѣстахъ острогъ. И мы, прося у Бога милости, пошли на государевыхъ измѣнниковъ приступомъ, и Божіею милостію и государевымъ щастьемъ, острогъ взяли и государевыхъ измѣнниковъ побили, а иныхъ въ посадѣ во дворѣхъ, которые заперлися, пожгли, а иныхъ воровъ государевыхъ измѣнниковъ по дорогамъ побили, а иные воры утекли. А твоего полку рохмистръ Стрѣла съ волними казаками со мною у приступу подъ Костромою были и воровъ государевыхъ измѣнниковъ побивали и государю служили великою службою. А я тебѣ господине много челомъ бью. № 12.

XLV. Князя Өедора Барятинскаго, о пропускѣ въ полки къ Лжедимитрію Семена Мотовилова.

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи самодержца, етману пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштелянцовичю, старостѣ кіевскому и керепецкому, Ярославля Болшого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, воевода князь Өедоръ Петровичъ Борятинской челомъ бьетъ. Посланъ, господине, ко государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, въ полки ярославецъ, сынъ боярской Семенъ Мотовиловъ. И какъ, господине, ярославецъ, сынъ боярской Семенъ Мотовиловъ къ тебѣ пріѣдетъ, и тебѣ бъ его велѣть тотчасъ отпустить ко государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, въ станъ и провожатыхъ ему дать велѣлъ, чтобъ ему до государева полку ѣхать бестрашно.

№ 12. **XLVI. Касимовскаго царя Уразъ Магмета, съ просьбою послать береженную грамоту въ имѣніе зятя его, для защиты отъ загонныхъ людей. 1609, Марта 7.**

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, его государевъ халопъ, косимовской царь Уразъ Могметъ, братцу моему, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштолановичю кеявскому, старостѣ усвяцкому и кирепецкому, челомъ бьетъ. Буди, братецъ, здравъ на государевѣ царьской службѣ, штобъ мнѣ здравье твое слышечи радоватися, аже дастъ Богъ въ радости очи твои видѣти. А пожалуешь, братецъ, про меня халопа государева спросишь, и я, Божіею милостію, при государевыхъ царьскихъ свѣтлыхъ очесехъ Марта по 7 число далъ Богъ здарова, а впредь Богъ. Писалъ язъ къ тобѣ, братецъ, преже сего зятя своего Сафоролея мурзы Изламова, что за нимъ въ Юрьяпольскомъ уѣздѣ селцо Черникова да Шипсова съ деревенки, штобъ ты пожаловалъ послалъ свою бережелною грамоту, за своею печатью, штобъ въ его помѣстейце отъ загонныхъ людей шарповниковъ крестьянишкамъ его абиды и продажи не было и ото всякихъ ратныхъ людей. И ты ко мнѣ, братецъ, пожаловалъ писалъ, што ты отъ собя къ приказнымъ людемъ бережелною грамоту за своею печатью послалъ, то зятя моего помѣстейца велѣлъ беречи. И нынѣча, братецъ, пришла грамотка зятя моего отъ крестьянишакъ, што пріѣхолъ дей пахолокъ въ то его помѣстейца пана Салвоя, а пріѣховъ, людей его всѣхъ перебилъ, и пересѣкъ, и переграбилъ, и хлѣбъ крестьянишкамъ его велѣлъ молотить; и людишка дей, братецъ, зятя моего отъ него разбѣжалися разно, а въ подворышкѣ у него стало пуста и што было припасено запасишку послати ко зятю моему на государеву службу, и онъ тотъ запасъ весь поималъ, а людишакъ его, которымъ было приказана, тѣхъ изъ селишакъ вибилъ. Братецъ панъ Янъ Петръ Павловичь Сапѣга, коштолановичь кеявски, староста усвяцки, кирепецки, пошеди, для меня пошли отъ

собя бережелною грамоту, за своею печатью, штобъ, бра- № 12.
тецъ, зятишка моего помѣстейца не запустѣла и крестьянишка разно не разбрелися, и не вели, братецъ, кормовъ конскихъ и людскихъ имать, и што у зятишка моего есть хлѣбенка, не вели молотить. А послалъ язъ, братецъ, къ тобѣ съ сею грамоткою зятя своего Софаролеева мырзы человѣка Уразгилдейка Собанчеява; и тобѣ бъ, братецъ, пожаловати ему дати бережолная грамота, за своею печатью.

XLVII. Касимовскаго царя Уразъ Магмета, съ просьбою дать береженную грамоту на его помѣстья въ Романовскомъ уѣздѣ, и о розыскѣ вещей, награбленныхъ у его людей. 1609, Марта 13.

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всея Руси, его государевъ холопъ, касимовской царь Уразъ Могметъ, братцу моему Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштолановичю кіявскому, старостѣ усвяцкому и кирепецкому. Буди, братецъ, здравъ на государевѣ царской службѣ, штобъ мнѣ здравье твое слышечи радоватися, аже дасть Богъ въ радость очи твои видѣть; а про меня пожалуешь спросишь, и я, Божіею милостію и государевымъ жалованьемъ, при его государевыхъ царскихъ свѣтлыхъ очехъ далъ Богъ, Марта по 13 число, здарова, а впредь Богъ. Да пожаловалъ меня, братецъ, государь царь и велики князь Дмитрей Ивановичъ, всея Русіи, своимъ царскимъ жалованьямъ въ Романовскомъ уѣздѣ Иль мурзинскимъ помѣстьямъ, волостью Богородицкою и съ деревнями и пожаловалъ мнѣ свою царьскою жаловальною грамоту. Да есть, братецъ, въ Романовскомъ жа уѣздѣ шурина моего Ахмедъ мурзы Алеява помѣстейца сельцо Ивановскоя, да сельцо Кузминскоя, да половину сельца Зубо..ева съ деревнями; и нынѣча, братецъ, послалъ я съ государевою грамотою въ ту свою вотчину въ волость Богородицкую человѣка своего Алексѣйка Семенова сына Жилина, да шурина своего и человѣчька Борака Янболдина. И нынѣча, братецъ, посланы въ Романовъ государевы многія ратныя люди, Литва и Черкасы и козаки; и тобѣ бъ,

№ 12. братецъ, пожаловать послать съ моимъ человѣкомъ отъ себя человѣка своего въ то мое вотчинишка и шурина моего въ помѣстейца, и пожаловать бы тобѣ, братецъ, дать отъ собя бережельная грамота, за своею печатью. Жаловалъ ты, братецъ, меня холопа государева берегъ и по се мѣста, а нынѣча бъ тобѣ, братецъ, такожъ поб횢еречи, а прежнія, братецъ, любви и добродѣтели не убавити, прибавити, штобъ, братецъ, разнымъ людемъ, паномъ и казакомъ и черкесомъ и всякимъ ратнымъ людямъ въ то мое вотчинишка въ волость Богородицкою, и шурина моего помѣстейца въѣжьдяти не велѣти и кормовъ конскихъ и людскихъ имати не велѣти жъ, штобъ крестьянишокъ не разорили и обиды никакія не чинили. Да отпустилъ язъ, братецъ, въ гусударева жалованья въ помѣстейца въ Конскую волость людишекъ своихъ и крестьянишакъ Алешку Семенова, да Тулубайка, да Касайка, да племяника своего Копланъ мурзы дву человѣкъ; и какъ, братецъ, тѣ людишка и крестьянишка будутъ не доѣждяя Кимры версты за двѣ, и наѣхали, братецъ, на тѣхъ моихъ людишакъ и крестьянишакъ твоего полку пана Косаковского люди, и учели людишакъ моихъ бити и грабити; а грабижу, братецъ, взяли пять саодаковъ, да пять сабель, да самопалъ, да три епончи, да три однорядки, да конь буланъ съ сѣдломъ, сѣдло софьяна, да крестьянскихъ пятера лошедей; и человѣкъ мой Алешка Семеновъ пріѣхалъ на Кимру съ приставомъ паномъ Иваномъ Ѳедоровичемъ, и приставъ панъ Иванъ Ѳедоровъ сыскивалъ, а сыскавъ, далъ по тѣхъ людей грамоту, хто грабилъ, своею рукою. А живутъ де, братецъ, того пана Косаковского люди на Кимрѣ и въ Дядинѣ. И я, братецъ, тое сыскную, што грабежу взяли, послалъ къ тобѣ, подклея подъ сею грамоткою. И тобѣ бъ, братецъ, пожаловати отписати къ приказнымъ людемъ, штобъ тотъ грабежъ сыскавъ, людишкамъ моимъ и крестьянишкамъ сыскавъ отдали. Многа твоего, братецъ, ко мнѣ береженья и жалованья, не забыть мнѣ, братецъ, тобя и

да смерти своей; впредь Богъ дастъ, братецъ, вижу въ радости очи твои, и язъ тобѣ буду бити челомъ своею головою. **№ 12.**

XLVIII. Михаила Вельяминова, о грабежахъ и убійствахъ, учиненныхъ въ Муромѣ и Владимірѣ ротою пана Крупки, съ просьбою прислать на помощь Литовскихъ людей и казаковъ. 1609, послѣ 18 Марта.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, пану Яну Петро Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ и усвятцкому и керепецкому, Михайло Вельяминовъ челомъ бьетъ. Марта въ 18 день, прибѣжалъ, господине, изъ Мурома государевъ воевода Василей Толбузинъ, а сказалъ мнѣ холопу твоему, что въ Муромѣ всякіе люди смутилися и тебѣ государю измѣнили; а которые, государь, паны были въ Муромѣ ротмистръ панъ Олександро Крупка съ своею ротою, и онъ, государь, въ Муромѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ и черныхъ людей многихъ людей побили на смерть и изъ Мурома пришли въ Володимеръ, и въ Володимерѣ также побивали на смерть и грабили, и изъ Володимеря, государь, тотъ ротмистръ панъ Олександро Крупка съ своею ротою пошелъ къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, въ полки; и я, господине, пану Олександру Крупкѣ и его роты всѣмъ паномъ говорилъ, чтобъ онъ воротился опять въ Муромъ съ своею ротою; и они меня не послушали и въ Муромъ не пошли. А у меня въ Володимерѣ дворянъ и дѣтей боярьскихъ не много, всего человѣкъ со сто, и тѣ стоятъ на заставѣ отъ Ярополчискіе волости и отъ Коломинского рубежа, оберегаютъ Володимерского уѣзда. И тебѣ бы, господине, одноконечно прислати въ Володимеръ Литовскихъ людей роты съ три или съ четыре, да пана Василья Жичевского съ казаки, и я въ Володимерѣ собрався съ дворяня и съ дѣтми боярскими, да пойду съ ними на государевыхъ измѣнниковъ самъ въ Муромъ тотчасъ. А того бы тебѣ, господине, не учинити, Литовскихъ людей и казаковъ не

№ 12. прислати, доколя ся въ Муромѣ государевы измѣнники не укрѣпилися.

XLIX. Лжедимитрія, о запрещеніи польскимъ, литовскимъ и рускимъ людямъ сбирать кормовые припасы съ вотчинъ Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря. 1609, Марта 23.

Отъ царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, къ Тропцы Живоначалныя Сергѣева монастыря, его милости пану Яну Петрови Павловичю Сопѣги, пріятелю нашему любимому. Билъ намъ челомъ богомолецъ нашъ изъ Суздаля Спаса Еуфимьева монастыря архиморитъ Іевъ съ братьею, а сказалъ: пріѣзжаютъ де къ нимъ въ Суздоль изъ-подъ Троицы наши ратныя полскія, литовскія люди и рохмисты, а праветъ де съ нихъ кормовъ своихъ и конскихъ; и они де имъ по се мѣстъ кормъ ихъ всяки и конскія давали съ сохи по ста рублевъ и по двадцати алтынъ; и всего де они заплотили нашимъ ратнымъ полскимъ, литовскимъ людемъ, за кормы ихъ и за конскія по двѣстѣ по сороку рублевъ съ сохи, и отписи де у нихъ въ тѣхъ во всякихъ столовыхъ запасехъ и въ конскихъ кормахъ за ихъ панскими рукамп есть; а отчины де ихъ отъ нашихъ ратныхъ полскихъ, литовскихъ загонныхъ людей всѣ розграблены, и женъ де ихъ и дочерей къ себѣ въ таборы емлютъ, и отъ того де имъ учинилася шкота великое и отчины де ихъ отъ того запустѣли. И намъ бы ихъ пожаловати, не велѣти съ нихъ нашимъ ратнымъ полскимъ, литовскимъ и рускимъ людемъ кормовъ своихъ и конскихъ имати.—И какъ къ тобѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Спасо Еуфимьева монастыря съ вотчинъ кормовъ своихъ и конскихъ нашимъ ратнымъ полскимъ и литовскимъ и рускимъ людемъ впредь сбирати не велѣлъ и въѣзжати въ ихъ вотчины не по кокія сборы не велѣти же, и отъ нашихъ ратныхъ полскихъ и литовскихъ и рускихъ людей велѣлъ оберегати, и велѣлъ бы имъ отъ себя дати листъ для береженья, чтобы къ нимъ и въ ихъ вотчины не въѣзжали и носилства имъ никакого не чинили.

Писона нашего царского величества у Москвы, лѣта 7117, **№ 12.**
Марта въ 23 день.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ надпись: Къ Троицѣ Живоначалной Сергіева монастыря, его мости пану Яну Петрови Павловичю Сопѣгѣ, пріятелю нашему любимому. *Скрѣпа*: Діакъ Яковъ Акакіевъ.

L. Ивана Годунова, о пропускѣ дворянина Сухаревскаго въ Суздаль, для обереганія его жены., 1609, Марта 23.

Государю моему пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю, старостѣ кіевскому, усвятцкому и килипецкому, Иванъ Годуновъ челомъ бьетъ. Буди, государь, здравъ на многіе лѣта, а мнѣ бы твое здравье слыша, о Бозѣ радоватца. А пожалуешь, похошь про меня вѣдать, и язъ, милостію Божіею, государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, въ полкѣхъ подъ Москвою у государя Марта по 23 день далъ Богъ живъ. Да пожаловалъ государь царь и велики князь Дмитрей Ивановичъ, всеа Русіи, послалъ дворенина своего и спалника пана Савастьяна Кухаревскаго къ тебѣ государю пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ съ грамотою, за своею рукою; и тебѣ, государю моему, пожаловать, по грамотѣ царской и по моему челобитью къ себѣ, не издержати дворенина государева пана Савастьяна Кухаревского и по грамотѣ государевѣ отпустить въ Суздаль, для береженья моей жены, отъ Литвы, до Суздаля, а отъ Суздаля до Троицы, а отъ Троицы до табе. А язъ тобѣ государю своему буду во всемъ покоренъ.. дружити и служити. А тобѣ государю пожаловать для того не мѣшькая, што нынѣ послѣдней путь, отпустити съ братомъ съ Ондреемъ Игнатьевичемъ Вельемпновымъ, да съ двореникомъ государевымъ и спалникомъ съ паномъ съ Савастьяномъ Кухаревскимъ. А язъ тобѣ государю покорно много челомъ бью.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ.

№ 12. **LI. Князя Өедора Барятинскаго, Богдана Сутупова и Третьяка Копнина, съ жалобою на Ивана Волынскаго, который ссоритъ ихъ съ Литвою и Поляками. 1609, Марта 23.**

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Руси самодержца, гетману пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю, старостѣ кіевскому и усвяцкому и керепецкому, князь Өедоръ Борятинской, да Богданъ Сутуповъ, да Третьякъ Копнинъ челомъ бьютъ. Буди, государь, здоровъ и многолѣтенъ, а намъ бы про твое здоровье слышати, и просимъ у Бога, чтобъ очи твои велѣлъ Богъ видять. А пожалуешь, государь, похошь вѣдати про насъ, и мы, государь, Марта по 23 день толко живы, а живемъ въ великихъ бѣдахъ. Иванъ Волынской затѣваетъ на насъ бездѣлье, ссариваетъ съ Литвою и съ Поляки. Марта въ 21 день прислалъ къ намъ панъ Тишкевичь ротмистра Юшинского, да ротмистра Стрѣлу, а съ ними Литвы человѣкъ съ дватцеть; а велѣлъ намъ ѣхати къ собѣ тотчасъ. И мы къ пану Тишкѣевичю на дворъ пріѣхали, а у него сидятъ Поляки и Литва въ колѣ, а Иванъ Волынской тутожъ. И учалъ намъ Иванъ говорить передо всѣми Поляки, будто мы писали къ государю, что Поляки и Литва государю не служатъ, и съ государевы измѣнники не бьюца, а ходятъ все за шарпаніемъ, за своею корыстью. И учалъ насъ Иванъ Волынской лаять и безчестить и вынималъ на насъ саблю и хотѣлъ насъ саблею сѣчи, а Поляки учали на насъ шумѣти и называли насъ измѣнники, и хотѣли насъ побити, по Иванову науку Волынского; и не далъ насъ убить панъ Тишкѣевичь. И мы вины своей передъ государемъ и передо всѣми вами никакіе не вѣдаемъ; а то все затѣваетъ воровствомъ Иванъ Волынской по недружбѣ. Просимъ тебя, доброго своего пріятеля, чтобъ еси насъ жаловалъ, и къ пану бы Тишкѣевичю и ко всему рыцарству отписалъ, чтобъ къ вамъ были ласковы, а Ивановѣ бы Волынского смутѣ и бездѣлнымъ его словамъ ни въ чемъ не вѣрили. А мы, господине,

какъ обѣщалися Богу и государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Руси, крестъ цѣловали по сущей по крестьянской нашей вѣрѣ, прямо ему государю служимъ и умереть за него государя своего готовы. И ты бъ насъ пожаловалъ, Ивану Волынскому не выдалъ; а мы такова безчестья надъ собою и родясь не видали. А мы тебѣ доброму своему пріятелю много челомъ бьемъ. **№ 12.**

LII. Касимовскаго царя Уразъ Магмета, съ увѣдомленіемъ о пожалованіи Лжедимитріемъ сыну его Юрьева-Польскаго. 1609, Марта 26.

Великого государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, его государевъ холопъ, касимовской царь Уразъ Могметъ, братцу моему пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштолановичю кеявскому, старостѣ усвяцкому и кирепецкому, челомъ бьетъ. Буди, братецъ, здравъ на государевѣ царьской службѣ, штобъ мнѣ здравье твое слышечи радоватися, аже дасть Богъ въ радости очи твои видѣти; а пожалуешь, про меня халопа государева спросишь, и я, Божіею милостію, при государевыхъ царьскихъ свѣтлыхъ очехъ Марта 26 число, далъ Богъ здарова, а впредь Богъ. Да пожаловалъ, братецъ, государь царь и великій князь Дмитрей Ивановичъ, всеа Русіи, сынишка моего Могметъ Муратка своимъ царьскимъ жалованьямъ Юрьевъ Полскимъ посадомъ, и тамгою, и кобаки и всякими даходы, што прежъ сего бывало за Кайбулою царевичамъ, и свою царьскою жаловалною грамоту далъ. И какъ, братецъ, съ государевою жаловалною грамотою людишка мои пріѣдутъ, и тобѣ бъ пожаловати, отъ собя въ Юрьевъ Полской къ приказнымъ людемъ отписати и отъ собя человѣка своего послати, по государевѣ жаловалной грамотѣ, откозать; и пожаловати бы тобѣ, братецъ, въ Юрьевъ Полской отъ ратныхъ людей отъ пановъ и отъ Черкасъ и отъ козаковъ и ото всякихъ людей крестьянишакъ, посацкихъ людей поберечи; и пожаловати бы тобѣ, братецъ, дати отъ собя береженноя грамота, за своею печатью, штобъ, братецъ, посацкимъ людишкомъ отъ рат-

№ 12. ныхъ людей абиды никакія не было. А во всемъ, братецъ, надеженъ на Бога, да на государя, да на тобя, братецъ, по твоей прежней любви и жалованью. Да послалъ есми къ тобѣ, братецъ, не великія поминки, на квасъ дватцать пудъ медку, и тобѣ бы, братецъ, пити во здоровья. Да пожаловалъ, братецъ, государь отпустилъ въ Касимовъ, для береженья отъ варовъ, отъ своихъ государевыхъ измѣниковъ, козачья отамана Ивана Өедорова, а съ нимъ сто козаковъ; да отпустилъ я, братецъ, къ нимъ людишекъ своихъ, князь Норзака Молкоманова съ товарищи, и тобѣ бъ, братецъ, пожаловати, дати имъ проѣждея грамота, за своею печатью. По се мѣста, ты, братецъ, жаловалъ меня, берегъ, а нынѣча бъ тобѣ, братецъ, также пожаловати, любви своей и добродѣтели не убавити. А впредь, братецъ, вижу въ радости очи твои, и язъ тобѣ, братецъ, буду бить челомъ своею головою. А язъ тобѣ челомъ бью,

LIII. Князя Андрея Мосальскаго, съ просьбою прислать къ нему добраго пристава. 1609, Марта 28.

Государю моему брату Яну Петру Павловичу князь Андрей Мосалской челомъ бьетъ. Буди, государь, здоровъ и покровенъ десницею вышняго Бога, а про меня, государь, пожалуешь похошь спросить, и язъ при государевыхъ царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи (очехъ) Марта въ 28 день живъ, а впреди уповаю на милость Божію. Да писалъ, государь братецъ, я къ тебѣ, чтобъ ты пожаловалъ, въ царское жалованье въ мое помѣстьишко въ Суздалской уѣздъ въ сельцо въ Шекшево послалъ пристава добра; и ты было смиловался надо мною, послалъ съ моими людишками пана Буяковскова, и онъ лишо толко смуту учинилъ, да и прибѣжалъ въ полки къ тебѣ, а невѣдомо для чего; и тебѣ бы, государь, смиловатца надо мною, послать, по своему жалованью, въ мое помѣсьишко съ моими людишками пристава добра, чтобъ его слушали, а Буяковскова не слушали ни въ чемъ, и твоего

государя моего листа. А то де, государь, мое помѣстьишко паны розорили и выграбили и людишокъ моихъ перебить хотѣли; и тебѣ бы, государь, смиловатца, послать такова пристава, кто бъ твоего листа и пристава во всемъ слушали. А язъ во всемъ надежю држу на тебя государя своего брата. А язъ тебѣ государю своему до лица земнаго челомъ бью. № 12.

LIV. Ѳедора Болотникова, съ препровожденіемъ листовъ на польскомъ языкѣ и съ просьбою учинить по нимъ указъ. 1609, Марта 28.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Руси, воеводѣ пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвятцкому и керепецкому, изъ Юрьева Полского Ѳедоръ Болотниковъ челомъ біетъ. Нынѣшняго, господине, сто седмагонадесять году, Марта въ 28 день, писалъ къ намъ изъ Суздаля воевода Ѳедоръ Кириловичъ Плещеевъ съ товарыщи, да панъ Еремей Боярской, и прислали къ намъ съ паномъ съ Маркомъ листы, запечатаны, по вашему полскому писму; а велѣно тѣ листы послати къ тебѣ. И кой чясъ ко мнѣ листы привезли, и я тогожъ числа тотчясъ послалъ къ тебѣ; и ты бъ панъ Янъ Петръ Павловичь смилосердовался, пощадилъ, по тѣмъ листамъ, что въ нихъ писано, указъ учинилъ; а я того не вѣдаю, что въ нихъ писано, вашего писма полского не знаю.

LV. Его же, о скорѣйшей высылкѣ ратныхъ людей въ Суздаль для защиты отъ измѣнниковъ. 1609, Марта 29.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановичя, всеа Русіи, воеводѣ пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвятцькому и кирепецкому, изъ Юрьева Полского, Ѳедоръ Болотниковъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, господине, сто седмагонадесять году, Марта въ 29 день, писали ко мнѣ изъ Суздаля воевода Ѳедоръ Кириловичь Плещеевъ, да панъ Еремей Боярской съ товарыщи, а велѣли тотчасъ послати къ тебѣ гонца объ людехъ, чтобъ ты, панъ Янъ Петръ Павловичъ,

№ 12. смилосердовался, пожаловалъ прислалъ еще людей прибавку, и пожаловать бы тебѣ то имъ приказати, чтобъ онѣ шли къ Суздалю наспѣхъ. А въ грамотѣ въ ихъ написано, что пришли воры измѣнники понизовные многіе люди въ Володимеръ; а рохмистръ, господине, панъ Сума съ товарыщи съ ротами изъ Юрьева, Марта въ 29 день, пошли къ Суздалю далъ Богъ здорово, наспѣхъ. И ты бъ, господине панъ Янъ Петръ Павловичь, показалъ милость, пожаловалъ посылалъ роты не мѣшкая. А онѣ воеводы Ѳедоръ Плещеевъ и панъ Еремей съ товарыщи велѣли тебѣ бити челомъ съ горкими слезами, чтобъ ты, господине, къ нимъ людей прислалъ наспѣхъ, и ихъ бы государевымъ измѣнникомъ не подать и порухи государевымъ городомъ отъ измѣнниковъ не было никоторые. Да посылалъ, господине, я къ тебѣ гонца съ отпискою Ортема Кипреянова, а писалъ о шти человѣкѣхъ о стрѣлцѣхъ, которыхъ привели передъ меня паны и посажены въ Юрьевѣ въ тюрму; и тотъ гонецъ Ортемъ Кипреяновъ былъ у тебя, а какъ назадъ гонялъ и встрѣчу ему панъ Травинской, а въ Юрьевѣ онъ былъ въ патріаршихъ селехъ въ Ильинскомъ, на приставствѣ, и у того гонца отнялъ государева мерина гонново. И ты бъ пожаловалъ, панъ Янъ Петръ Павловичь, его велѣлъ сыскати и прислалъ ко мнѣ съ гонцомъ, которой тебѣ сю отписку привезетъ. Да и впередъ бы еси, господине панъ Янъ Петръ Павловичъ, смилосердовался, паномъ приказалъ, чтобъ онѣ государевыхъ гонцовъ до тебя и назадъ до Юрьева и до Суздаля не грабили и государеву дѣлу за тѣмъ мотчанья и порухи не было, а намъ въ томъ отъ государя кручины и опалы не было. А язъ тебѣ панъ Янъ Петръ Павловичъ челомъ бью.

LVI. Ѳедора Плещеева и Андрея Просовецкаго, объ измѣнѣ Лжедимитрію жителей Владиміра, о прибытіи въ Суздаль Лисовскаго съ полкомъ и о совмѣстномъ съ нимъ походѣ подъ Владиміръ. 1609, Марта 31.

Господину пану Яну Петръ Павловичю Сопѣгѣ, киштп-

лановичю кіевскому, старостѣ усвятцкому и керепетцкому, **№ 12.**
Ѳедоръ Плещеевъ да Ондрей Просовецкой челомъ біютъ. Нынѣшняго, господине, 117, Марта въ 27 день, пришли воры государевы измѣнники подъ Володимеръ изъ Нижнего Новагорода, Ондрюшка Алябіевъ да Ѳедка Левашевъ съ понизовными людми; и володимерскіе, господине, мужики государю измѣнили, дворяне и дѣти боярскіе воеводу Михайла Вельяминова связавъ отдали, а мы послали въ Володимеръ отъ собя голову Семена Голенкина, и воры, господине, Семена Голенкина связали и его полчанъ, а иные поутекали. И тогожъ, господине, числа прибѣжали изъ Володимеря дворяне и дѣти боярскіе въ Суздаль, Семенъ, да Ѳедоръ, да Тихонъ Хоненовы, Петръ Опраксинъ, Иванъ Языковъ, Иванъ Собакинъ, Лаврентей Тишковъ, Иванъ Мануйловъ, Матвѣй Богловской, Михайло Мещеренинъ, да сытникъ Ѳедоръ Тимановъ, да Гороховляне Ѳоонасей, да Овдѣй Дураковы, да полякъ Павелъ Петовской; и мы, господине, тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Семена Хоненова съ товарыщи послали было къ государю въ полки и къ тебѣ съ сею отпискою вмѣстѣ; и Марта въ 28 день тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Семена Хоненева съ товарыщи перегграбили государевы ратные люди Поляки въ селѣ въ Давыдовскомъ; и тогожъ числа тѣ дворяне и дѣти боярскіе прибѣжали назадъ къ намъ въ Суздаль переграблены, и мы тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ оставили у собя, а послали съ отписками Семена Хоненева. Да тогожъ, господине, числа прибѣжали изъ Володимеря въ Суздаль Гороховляне да Муромцы дѣти боярскіе, да нижегородьцкихъ дватцать три человѣка стрѣлцовъ, и мы привели ихъ къ крестному цѣлованью и оставили въ Суздалѣ съ собою въ осадѣ. Да Марта жъ, господине, въ 28 день, посылали мы отъ собя въ Володимеръ лазушника мужика, и лазушникъ къ намъ пришелъ, а сказалъ: пришли дей въ Володимеръ государевы измѣнники многіе люди, а досталныхъ людей ждутъ изъ Мурома въ Володимеръ часа

№ 12. того. Да Марта жъ, господине, въ 31 день, пришли въ Суздаль твоего полку на государевы измѣнники панъ Александръ Лисовски съ полкомъ, а съ нимъ многіе роты; и мы, господине, прося у Бога милости, идемъ подъ Володимеръ на государевыхъ измѣнниковъ тотчасъ со всѣми ратными людми.

LVII. Князя Григорія Шаховскаго, съ просьбою отыскать жеребца, мужика да женку, украденныхъ казаками у крестьянина. 1609, Апрѣля 3.

Великава государя царя и великава князя Дмитрея Ивановичя, всеа Руси, великому пану етману Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштелянавичу, старастѣ кіевскаму, усвяцкаму и керепецкаму, государя царя и великава князя Дмитрея Ивановичя, всеа Руси, слуга и бояринъ князь Григорей Петровичъ Шеховской челомъ біетъ. Пожалуй, государь, вели ко мнѣ писать о своемъ здаровьѣ, какъ тебя государя моего Богъ милуетъ; а про меня, государь, пожалуешь пахошь вѣдать, и язъ, миластью Божію и царскимъ жалованьемъ при царскихъ свѣтлыхъ очехъ далъ Богъ здарова, Апрѣля по 3 день, а впреди Богъ воленъ. Да здѣся, государь, билъ челомъ государю Темникавскава уѣзду Краснай слабодкы государева боярина князя Семена Петровичя Засѣкина крестьянинъ Тимошка Сырпялытка на казачьева атамана на Микиту Иванова сына Казанца съ таварищи, что тотъ Микита пріѣжалъ въ слобаду Красную съ сваими таварыщи да таво Тимошку аграбили. А взяли у него жеребецъ рыжъ, инаходъ, четырехъ лѣтъ, да мужика, да жонку; и табѣ бъ, государь панъ, пожаловать велѣть сыскать того крестьянина грабежь: лошедь, и мужика и жонку, для моего челобитья. А язъ къ тебѣ государю своему пишю, надѣючись на твое къ себѣ великая жалованья. А язъ тобѣ государю своему мало пишю, многа челомъ бію.

LVIII. Матвѣя Плещеева о томъ, что воры не пустили его въ Ярославль, куда Лжедимитрій назначилъ его на службу; проситъ прислать къ нему людей на помощь и выслать пановъ изъ его вотчинъ. 1609, Апрѣля 9. **№ 12.**

Государю моему Яну Петру Павловичю Матвѣй Плещеевъ челомъ бьетъ. Буди, государь, здоровъ на многіе лѣта, а про меня, государь, пожалуяшь вспросишь, и язъ на государевѣ службѣ въ Ростовѣ Апрѣля по 9 день живъ. Да послалъ государь царь и великій князь Дмитрей Ивановичъ, всеа Русіи, меня холопа на свою царьскую службу въ Ерославѣ; и меня, государь, воры въ Ерославь не пустили, Ерославь своровалъ; а язъ, государь, въ Ростовѣ, а города, государь, ни острогу, ни осыпи, ни норяду, ни зелья, ни пѣшихъ людей нѣтъ, сидѣть мнѣ не съ кѣмъ; а воры, государь, ближеютъ къ Ростову, а ратныхъ, государь, людей всего у меня пять сотъ человѣкъ. И ты, государь Янъ Петръ Павловичь, пришли ко мнѣ людей, да и къ государю отпиши, чтобы государь мнѣ людей прислалъ, съ кѣмъ бы мнѣ была сидѣть и надъ государевыми измѣнники промышлять. Да билъ, государь, язъ челомъ тебѣ государю, что въ моихъ вотчинахъ стоятъ паны; и ты, государь, пожаловалъ далъ мнѣ листъ къ пану Самойлу Кишкеявичю; и панъ, государь, Самойла мнѣ по твоему листу нечего не отказалъ; и ты, государь Янъ Петръ Павловичъ, прикожи Самойлу Кишкеявичю, чтобы Самойла Кишкеявичь велѣлъ тѣхъ пановъ изъ моихъ вотчинъ выслать, чтобы язъ на государевѣ службѣ голоднаю смертью не умеръ. А язъ тебѣ государю челомъ бью.

LIX. Князя Григорія Шаховскаго, съ просьбою отдать собачку подпищальную, для доставленія князю Ѳедору Засѣкину, у котораго она пропала. 1609; Апрѣля 12.

Великава государя царя и великава князя Дмитрея Ивановича, всеа Руси, великаму пану гетману Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю, старостѣ кіевскаму, усвяцкаму и керепецкаму, великава государя царя и вели-

№ 12. кава князя Дмитрея Ивановича, всеа Руси, и его царьскава величества слуга и бояринъ князь Григорей Петровичъ Шеховской челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, вели ко мнѣ писать о своемъ здаровьѣ, какъ тебя государя моего Богъ милуетъ; а про меня, государь, пожалуешь пахошь вѣдать, и язъ, милостью Божіею и царскимъ жалованьемъ, при царскихъ свѣтлыхъ очехъ далъ Богъ здорова, Апрѣля по 12 день, а впреди Богъ воленъ. Да какъ, государь, ѣхалъ изъ тюрмы къ государю царю и великаму князю Дмитрею Ивановичю, всеа Руси, князь Ѳедоръ Петровичъ Засѣкинъ, и у него а тѣ пары пропала собачька подпищалная; и ѣхалъ, государь, человѣкъ его Мишка, да тае собачьку опазналъ въ твоихъ табарахъ, и табѣ билъ челомъ, и ты де, государь, не повѣрилъ ему, безъ граматки тае собачьки не отдалъ. И мы, государь, послали къ тебѣ апять того человѣка, и тебѣ бы, государь, пожаловать смилаватца, велѣть тае сабачьку отдать таму нашему человѣку, кто къ тебѣ сю грамотку привезетъ. А язъ пишю къ тебѣ, надѣючись на твое жалованье. А язъ табѣ государю своему мало пишю, многа челомъ бью.

LX. Лжедимитрія, о немедленной посылкѣ въ Ростовъ польскихъ и литовскихъ людей, для защиты этаго города съ уѣздомъ отъ измѣнниковъ Ярославцевъ. 1609, Апрѣля 12.

Отъ царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Руси, въ полки, воеводѣ нашему пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю кіевскому, усвяцкому и килпецкому. Въ нынѣшнемъ въ 117, Апрѣля въ 12 день, писалъ къ намъ изъ Ростова бояринъ нашъ и воевода Матвѣй Ивановичъ Колоткинъ Плещеевъ: по нашему указу, велѣно ему быти на нашей службѣ въ Ярославлѣ и на нашихъ измѣнниковъ ходить; и нынѣ де Ярославцы, забывъ Бога и души свои и наше царьское кресное цѣлованье, намъ великому государю измѣнили, Ярославль городъ измѣнникомъ нашимъ сдали и цѣловали крестъ измѣннику нашему Васкѣ Шуйскому; и нынѣ де бояринъ

нашъ и воевода Матвѣй Ивановичъ Колоткинъ Плещеевъ стоитъ въ Ростовѣ, а съ нимъ де ратныхъ людей мало, стояти противъ нашихъ измѣнниковъ не съ кѣмъ; а панъ де Кишкѣевичъ пришелъ къ тебѣ въ полки. И по нашему указу, посланъ нынѣ на нашихъ измѣнниковъ отъ нашего царского величества бояринъ нашъ и воевода Иванъ Ѳедоровичъ Наумовъ съ рускими людми, да панъ князь Адамъ Кириловичъ Руженскій, да панъ Будила, да панъ Подгородцкой съ гусары и съ жалныри со многими людми.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ послалъ отъ себя въ Ростовъ тотчасъ полскихъ и литовскихъ людей, сколко человѣкъ пригожь, покамѣста наши ратные люди будутъ въ Ростовѣ, чтобъ наши измѣнники Ростову и Ростовскому уѣзду дурна никоторого не учинили. Писанъ нашего царского величества у Москвы, лѣта 7117, Апрѣля въ 12 день. № 12.

На оборотѣ, въ концѣ листа: Справилъ подьячей Ларка Чернышевъ.

LXI. Ѳедора Плещеева, съ просьбою о немедленномъ отпускѣ сына боярскаго Степана Неронова Волкова съ отписками къ Лжедимитрію; о неполученіи до сего времени грамоты Лжедимитрія о выдачѣ пану Шлятковскому 50 рублей; о неимѣніи денегъ въ суздальской царской казнѣ, по случаю крайняго разоренія Суздальцевъ отъ литовскихъ людей и отъ казаковъ, съ просьбою заступиться за нихъ. 1609, Апрѣля 29.

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвяцкому и керепецкому, Ѳедоръ Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 117 году, Апрѣля въ 29 день, послалъ язъ ко государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, суздалца сына боярского Василья Симанова, а съ нимъ послалъ многіе отъ себя отписки и обыски обо многихъ государевыхъ дѣлехъ. И тотъ сынъ боярской Василей Симановъ въ Суздаль пріѣхалъ и сказалъ, что дей ты у него моѣ отписки взялъ, а ко государю его въ полки не

№ 12. отпустилъ, потому что проѣхати дей было немочно для воровскихъ московскихъ людей. И язъ послалъ къ государю Степана Неронова сына Волкова; и будетъ, господине, тѣхъ моихъ отписокъ и обысковъ къ государю не послалъ, и ты бъ тѣ отписки и обыски отдалъ тѣмъ дѣтемъ боярскимъ Степану Неронову сыну Волкову и его послалъ ко государю тотчасъ; а пожаловалъ бы еси, господине панъ Янъ Петръ Павловичъ Сопѣга, каштеляновичъ кіевскій, староста усвяцки и керепецки, тѣ мои отписки и обыски ко государю отпустилъ вскорѣ, чтобъ мнѣ въ томъ отъ государя въ опалѣ не быти. Да ты жъ, господине, ко мнѣ писалъ, что ты ко мнѣ послалъ въ Суздаль государеву грамоту, а имянно въ твоей грамотѣ не написано, съ которымъ сыномъ боярскимъ ко мнѣ ту государеву грамоту послалъ, что велѣно выдати твоей роты пану Андрею Шлятковскому изъ государевы казны пятдесятъ рублевъ денегъ. И ко мнѣ, господине, такова государева грамота не бывала и по ся мѣста; а въ казнѣ государевыхъ денегъ нѣтъ никакихъ отъ самые отъ осени, потому что въ Суздалѣ торговъ нѣтъ, и кабакъ разорился и уѣзные люди разорены отъ ратныхъ отъ литовскихъ людей и отъ казаковъ, и многіе Суздалцы посацкіе людишка, домишка свои пометавъ, розбрелись розно; да и впередъ намъ всѣмъ погинути, толко государевы милости къ намъ и твоего уйму къ литовскимъ людемъ не будетъ. Не токма что животина, лошади и коровы на поле выпустити что изъ дворовъ, жены и дѣти къ себѣ емлютъ, а управы никоторые нѣтъ. И ты, господине панъ Янъ Петръ Павловичъ Сопѣга, каштеляновичъ кіевскій, староста усвяцки и керепецки, смилуйся, отпиши въ Суздаль къ ротмистромъ, чтобъ и досталь до конца не разорили. Да и про то, господине, къ нимъ отпиши, что и по ся мѣста около Суздаля околніе люди не пахивали, а пахати отъ ихъ насилства и отъ грабежу не смѣютъ и впередъ ждати нечего, не высѣявъ.

Подлинникъ, писанный столбцомъ на одномъ листкѣ **№ 12.** *былъ сложенъ пакетомъ. На оборотѣ находятся двѣ надписи:* 1) Господину пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ усвяцкому и керепецкому. 2) List Moskiewski, pisany do Jego M. P. Piotra Sapiehi, kasztelana Kieowskiego.

На оборотѣ же, кромѣ адресовъ на русскомъ и польскомъ языкахъ, находится помѣта: niepotrzeбny.

LXII. Лжедимитрія, о пропускѣ ключника Калачова и сытника Дорогинина въ Суздальскій уѣздъ, для сбора столовыхъ запасовъ и для обработки пашень въ дворцовыхъ селахъ. 1609, Мая 6.

Отъ царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, воеводѣ нашему пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю кіевского, усвяцкому и кирипецкому. Посланъ отъ насъ въ Суздаль ключникъ нашъ Посникъ Колачовъ, да съ нимъ сытникъ Ондрей Дорогининъ, для того: по нашему указу, велѣно имъ въ Суздалскомъ уѣздѣ сбирати наши всякіе столовые запасы и пашня имъ въ дворцовыхъ селехъ пахати. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а ключникъ нашъ Посникъ Колачовъ да съ нимъ сытникъ Ондрей Дорогининъ къ тебѣ пріѣдутъ, и ты бъ ихъ въ Суздалской уѣздъ пропустити велѣлъ и далъ бы имъ на обереганье пана, чтобъ наши загонные люди въ Суздалской уѣздъ не въѣзжали и пашня бы въ нашихъ въ дворцовыхъ селехъ не запустѣла, и чтобъ пашня пахана была въ пору. Писанъ нашего царского величества у Москвы, лѣта 7117, Мая въ 6 день.

LXIII. Боярина Матвѣя Плещеева, съ извѣщеніемъ о посылкѣ къ государю сына боярскаго съ отписками, который воротился безъ отвѣта, за невозможностью проѣхать, и что онъ Плещеевъ послалъ другаго сына же боярскаго. Кромѣ того жалуется, что терпитъ недостатокъ. 1609, Мая. 8

Государю Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, кошталяновичю кіевскому, старшинѣ усвяцкому *) и кирепецкому, го-

*) *Въ подлинникѣ:* и въсеевяцъкому.

№ 12 сударя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, бояринъ и воевода Матвѣй Плещеевъ челомъ бьетъ. Буди, государь, здоровъ на многіе лѣта; а пожалуяшь, государь, похошь вспросить про меня, и язъ на государевей службѣ въ Ростовѣ, Маія по 7 день, живъ, а впередъ Богъ воленъ. Да послалъ, государь, язъ сына боярскова Гаврила Чюбарова къ государю съ отписками Апрѣля въ 29 числѣ; и тотъ, государь, сынъ боярскай Гаврила пріѣхалъ ко мнѣ, а отписакъ отъ государя не привезъ, только, государь, привезъ листъ отъ тебя. А сказалъ, что проѣхать нельзя, и онъ воротился, а отписки и всякіе дѣла тебѣ отдалъ. И нынѣчя, государь, посланъ сынъ боярской отъ меня, да отъ Ивана Наумова Замятъ Дюрьбюневъ, къ государю съ отписками; и тебѣ бъ, государь, пожаловать, тое государеву отписку, что взялъ ты у Гаврила у Чюбарова, и дѣла, что была за глухою печатью, и граматки посылашные отдать тому сыну боярскому Замятнѣ Дюрбеневу, чтобъ по той отпискѣ мнѣ государевъ указъ вскорѣ былъ не задержанъ. Да покажи, государь, милость Янъ Петръ Павловичъ, вели изъ переславскай моей вотчины, изъ сельца изъ Дуброви, выслать хлопцовъ, пана Симана, Витезя. А язъ, государь, на государевѣ службѣ зъ голоду помираю и съ людишками, а взять негдѣ, вотчинами владѣютъ паны. А язъ тебѣ государю челомъ бью.

LXIV. Лжедимитрія, о дозволеніи казакамъ перегнать въ село Вышегородъ 200 царскихъ лошадей и о приказаніи приставамъ ихъ оберегать. 1609, Мая 30.

(*Начала нѣтъ*)... женья тѣмъ казакомъ перегнати въ село въ Вышегородъ безо всякія зацѣпки, да отъ литовскихъ бы есте людей тѣхъ нашихъ лошедей велѣлъ приставомъ оберегати накрѣпко, чтобъ тѣмъ нашимъ лошедемъ никоторыя порухи ни отъ кого не учинилося, покамѣста перегонятъ въ село въ Вышегородъ. А которыхъ лошедей мы великій государь царь и великій князь Дмитрей Ивановичъ, всеа Русіи, велѣли продавати, и тѣ денги да-

ти тебѣ. И тѣ наши лошеди, по нашему указу, въ Старидцкомъ уѣздѣ, въ селѣ въ Красномъ въ Ондреевскомъ, стремянной конюхъ Петръ Антыковъ съ товарыщи продаютъ и денги на твой обиходъ сбираютъ. А какъ наши дворовые козаки двѣстѣ одну лошедь изъ тѣхъ нашихъ стадныхъ лошедей выберутъ и какъ въ село въ Вышегородъ лошедей погонятъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ вскорѣ, чтобъ намъ про то было вѣдома. Писанъ нашего царского величества у Москвы, лѣта 7117, Маія въ 30 день. *Внизу:* Dmitr car. *На оборотѣ:* Писалъ и правилъ подьячей Юшко Леонтьевъ. **№ 12.**

LXV. Князя Өедора Мстиславскаго, съ просьбою объ увѣдомленіи о здоровьѣ. 1609, Іюня 8.

Велеможному гетману, другу и брату моему, господину Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштяляновичю кіевскому, старостѣ усвяцкому и керепецкому, князь Өедоръ Мстиславской челомъ бьетъ. Пожалуй, господине, вели ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ, а мнѣ бъ твое здоровье слышати, аже дастъ Богъ очи твои въ радость видѣти; а пожалуешь похошь про меня спросити, и язъ Іюня по 8 число далъ Богъ здоровъ.

На оборотѣ адресъ: Велеможному гетману, другу и брату моему, Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ. *Ниже помѣта:* Mscistowskie.

LXVI. Лжедимитрія, съ приказаніемъ отыскать у пана Мигулы и въ его ротѣ лошадей, взятыхъ имъ изъ стада печатника и думнаго дьяка Дениса Сафонова, и отдать ихъ тому, кто доставитъ эту грамоту. 1609, Іюня.

Отъ царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, въ полки, къ Троицѣ, воеводѣ нашему пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштеляновичю, старостѣ кіевскому, усвятцкому и килипетцкому. Билъ намъ челомъ печатникъ и думной дьякъ нашъ Денисей Игнатьевичъ Софоновъ, а сказалъ: по нашему де указу, велѣно быть на нашей службѣ пану Мигулю съ его ротою, и онъ дей. идучи на нашу службу, взялъ у него на поли и(зъ) стада его

№ 12. четыре лошади, конь буръ, да жеребецъ вгнѣдѣ пѣгъ, да меринъ буръ, да кобылу чалу ногайскою.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ у того пана Мигуля и въ его ротѣ сыскать тѣ его лошади, а сыскавъ, отдалъ бы еси печатника и думного дiяка нашего Денисья Игнатьевича Софонова людемъ его, хто къ тебѣ съ сею нашею грамотою прiѣдетъ. А будетъ ты того пана Мигула, по нашему указу, послалъ на нашу службу въ которой городъ нибудь, и ты бъ послалъ за нимъ своихъ приставовъ, а велѣлъ тѣ его лошади сыскать, а сыскавъ, велѣлъ отдать Денисьевымъ людемъ Игнатьевича Сафонова; а того бы тебѣ не учинить, что тѣхъ его лошадей не сыскать. Писанъ у Москвы, лѣта 7117, Iюня въ день.

LXVII. Его же, съ запрещенiемъ сбирать деньги на кормъ воеводѣ Плещееву съ крестьянъ вотчины думнаго дьяка Петра Третьякова, и съ приказанiемъ беречь эту вотчину отъ грабежа и насильства ратныхъ людей. 1609, Iюля 10.

Отъ царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русiи, въ полки, воеводѣ нашему пану Яну Петру Павлочю Сапѣгѣ, коштяляновичю, старостѣ кiевскому, усвятцкому и кирепецкому. Билъ намъ челомъ думной нашъ дiякъ Петръ Олексѣевичъ Третьяковъ, а сказалъ: пожаловали мы его въ Ростовскомъ уѣздѣ селомъ Сулось со виселки и съ деревнями, что было за князь Ѳедоромъ Шестуновымъ; и нынѣ де съ той его вотчины съ села Сулоси съ деревнями правятъ на крестьянехъ его на боярина нашего и воеводу на Матвѣя Ивановича Плещеева на кормъ 30 рублевъ, и доправили де съ тѣхъ его крестьянъ осмнатцетъ рублевъ, а въ досталныхъ денгахъ тѣ его крестьяне стоятъ на правежѣ; а Петръ Алексѣевичъ нынѣ на нашей службѣ въ новгороцкомъ походѣ. И намъ бы его Петра пожаловати, съ той его вотчины села Сулоси съ деревнями денегъ и корму на боярина нашего на Ивана Матвѣевича править не велѣть. И будетъ такъ, какъ намъ Петръ Алексѣевичъ билъ челомъ,—и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ,

и ты бъ съ той его Петровой вотчины съ селъ и съ деревень на боярина нашего и воеводу на Матвѣя Ивановича Плещеева денегъ на кормъ править со крестьянъ не велѣлъ, и велѣлъ бы тоѣ Петровой вотчины беречь, чтобъ наши ратные люди въ загоны не ѣздили и крестьяномъ никакова насилства и грабежу не чинили; а Петръ нынѣ на нашей службѣ. Писанъ у Москвы, лѣта 7117, Іюля въ 10 день. **№ 12.**

LXVIII. Хозяка мурзы Исупова и Касымъ мурзы Ахметева, о прибавкѣ жалованья, о крайнемъ разореніи въ ихъ помѣстьяхъ крестьянъ отъ поборовъ, производимыхъ по предписанію пана Лапинскаго, съ просьбою защитить ихъ, дать крѣпкую грамоту на пана Лапинскаго и прислать пристава. 1609, послѣ Іюля 13.

Великому нашему господину, Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштяляновичю кіевскому, старостѣ усвяцкому и керепецкому, Ростовского уѣзда государевы холопи Хозякъ мурза Исуповъ, да Касымъ мурза Ахметевъ челомъ бьютъ. Не оставь, государь Янъ Петръ Павловичъ, къ намъ иноземцомъ великого своего государева жалованья прибавь; а мы, государь, иноземцы, роду и племяни у насъ здѣ нѣтъ, надежа намъ на Бога да на государя и на тобя, государя своего. Да Іюля, государь, въ 13 день, изъ Ростова отъ пана Олександра Ивановича Лапинского прислана къ намъ паметь, за его рукою, въ селцо наше въ Савинское, а велѣно, государь, на нашихъ людишкахъ и на крестьянишкахъ доправити пану Шабловскому на пана Яцского роту подъ ихъ гатовой запасъ, какъ имъ мочно поднятца до троецкихъ таборъ; да имъ же, государь, велѣно доправить до троецкихъ таборъ запасу хлѣбовъ и муки ржаные, какъ имъ мочно быти сытымъ, да овса. И онѣ, государь, на нашихъ людишкахъ и на крестьянишкахъ доправили запасу муки ржаные сорокъ четей да сорокъ четей овса, да подъ тотъ, государь, запасъ взяли подводъ педдесятъ и съ телѣгами и съ хомуты и съ мѣшками, да крестьянъ, государь, взяли педдесятъ же человѣкъ; и мы, государь Янъ Петръ Павловичъ, въ конецъ

№ 12. погибли. А мы живемъ на государевѣ службѣ безъ съѣзду съ государевыми воеводы. А которые наши людишка досталные и крестьянишка живутъ по деревнишкамъ, и тѣ, государь, на правежѣ замученыи на смерть и отъ загонныхъ людей розарены розна. А не будетъ, государь Янъ Петръ Павловичъ, государева жалованья и твоего къ намъ иназемцомъ, и намъ, государь, и досталь въ конецъ загинать и царскіе службы остати и пристати негдѣ. Умилостивися, государь Янъ Петръ Павловичъ, смилуйся до насъ иноземцовъ, что безъ твоей государевы грамоты правятъ на насъ и на крестьянишкахъ нашихъ всякіе подати, вели намъ, государь, дати свою крѣпкую грамоту на Олександрово имя Лапинского, и вели у насъ, государь, быти приставу. Государь Янъ Петръ Павловичъ, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ надпись: Великому нашему господину Яну Петру Павловичю.

LXIX. Боярина и воеводы Ивана Наумова, о своемъ походѣ съ полковниками подъ Кострому на помощь Александру Лисовскому; о разбитіи Лисовскимъ измѣнниковъ и о взятіи имъ г. Юрьевца; о своемъ пораженіи отъ людей измѣнника Ѳедора Шереметева; о томъ, что Шереметевъ стоитъ подъ Нижнимъ и хочетъ идти въ Ярославль, Ростовъ и Переяславль; о намѣреніи пана Будилы и Александра Лисовскаго уйдти изъ Ростова и проч. 1609, Іюля 28.

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, великому гетману Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, кошталяновичю кіевскому и старостѣ усвяцкому и керепецкому, бояринъ и воевода Иванъ Ѳедоровичъ Наумовъ челомъ бьетъ. Нынѣшного, господине, 117 году, писалъ ко мнѣ изъ-подъ Костромы Иванъ Зубатого, а до полковниковъ писалъ Олександръ Лисовски, что стала отъ измѣниковъ Ипацкому монастырю тѣснота великая, и имъ ототти отъ Костромы немочно. И мы, господине, по ихъ писму, къ Олександру Лисовскому изъ Ростова съ полковники на помочь пошли, изъ-подъ Костромы пришли подъ Рѣшму, а Олександръ Лисовски пошелъ на Юрьевецъ; и

Божіею милостію, царьскимъ счастьемъ, городъ Юрьевецъ взялъ и многихъ измѣнниковъ побилъ; а суды, господине, на Юрьевцѣ взялъ немногіе, толко четыре струги да шесть лотокъ малыхъ, и тѣ суды переволокли съ Юрьевца берегомъ въ ночи. И Іюня, господине, 28 день, ниже Рѣшмы пять верстъ, учали мы рѣку Волгу возитись, и Олександръ Лисовски съ полскими и съ литовскими людми и съ рускими, а съ нимъ съ полчетвертаста человѣкъ конныхъ и пѣшихъ перевезся за Волгу. И я, господине, почалъ возитись съ полскими и съ литовскими и съ рускими людми на островъ и съ острова на Волгу жъ къ Олександру. И того жъ, господине, числа на островъ пришли по Волгѣ, снизу, отъ государева измѣнника Ѳедора Шереметева въ стругѣхъ многіе люди и берегомъ по луговой сторонѣ, конные и пѣшіе; и я, господине, съ острова посылалъ къ полковникомъ къ пану Будилу и Подгородецкому Ивана Зубатого да Будиловы жъ роты пана Черновского, чтобъ мнѣ помочь дали; и ко мнѣ, господине, полковники приказали, велѣли итти въ отходъ съ острова; и я, господине, перепустя съ острова напередъ собя на сю сторону Волги многихъ людей, и съ послѣдними людми пошелъ; и пришли, господине, на меня на перелазѣ многіе государевы измѣники въ стругахъ, а иные вышли на островъ изъ струговъ пѣши, съ пищалми, и многихъ, господине, людей поранили, а иныхъ побили и всякую служивую рухледь отгромили. А Олександръ Лисовски, отшедъ, перевезся къ намъ за Волгу подъ Рѣшмою. Да того же, господине, числа, нижь того острова семь верстъ, пришли на Олександра Лисовского полкъ государевы измѣники Бѣляйко Ногавицынъ, и государевы люди Бѣляйка Ногавицына взяли. И въ роспросѣ, господине, Бѣляйко сказалъ, что стоитъ въ Нижномъ государевъ измѣникъ Ѳедоръ Шереметевъ, а съ нимъ въ сборѣ съ три тысячи, а хочетъ итти въ стругахъ Волгою къ Ярославлю; а подъ Костромою, господине, измѣники и въ Ярославлѣ ждутъ его къ себѣ, а хотятъ итти на госу- № 12.

№ 12. даревы городы въ Ростовъ и въ Переславль. И мы, господине, пришли въ Ростовъ Іюля въ 5 день. Да мнѣ жъ, господине, сказалъ панъ Будило, что сождався съ послѣдними людми, хочетъ итти изъ Ростова ко государю въ таборы, а Олександръ Лисовски хочетъ итти подъ Троицу въ таборы жъ къ тебѣ. И мнѣ, господине, въ Ростовѣ и въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ быти не съ кѣмъ: которые, господине, были со мною казаки, и тѣ всѣ погромлены, а иные побиты, а дѣти боярскіе также погромлены и побиты. А государевы измѣники къ Ростову и къ Переславлю хотятъ итти тотчасъ. И тебѣ бъ, господине, про то было вѣдомо; которая поруха надъ государевы городы учинитца, и мнѣ бъ отъ государя не быть въ опалѣ. А въ тѣхъ, господине, городѣхъ люди отъ измѣнниковъ погинутъ не по своей винѣ, толко государевыхъ людей не будетъ. Да отпустилъ я, господине, ко государю съ грамотами сына боярского Векентья Бутримова да дву казаковъ, и тебѣ бъ, господине, отпустить ихъ ко государю съ грамотами, не издержавъ. А язъ тебѣ, господине, много челомъ бью.

LXX. Лжедимитрія, съ приказаніемъ беречь Донскихъ казаковъ, находящихся у него гетмана въ полку, отъ обидъ литовскихъ людей. 1609, Декабря 6.

Отъ царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, подъ Троицу Сергѣева монастыря гетману Яну Петро Павловичю Сапѣгѣ, коштеляновичю кіевскому, старостѣ усвятцкому и керепецкому. Билъ намъ челомъ атаманъ казачей Степанъ Ташлыковъ съ товарыщи, а сказали: по нашему указу, служатъ они намъ на нашей службѣ подъ Троицею у тобя въ полку, и нынѣ де имъ туто отъ литовскихъ людей обида великая во всемъ, и по той обидѣ быти имъ на нашей службѣ немочно; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти отъ литовскихъ людей отъ обидъ и отъ насилства беречи.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ приказалъ полковникомъ и рохмистомъ и всѣмъ лутчимъ литовскимъ людемъ отъ литовскихъ людей Донскихъ

атамановъ и казаковъ, которые у тобя въ полку, велѣлъ беречь, чтобъ имъ отъ литовскихъ людей насилства и обиды никоторые не было. А будетъ имъ впередъ учнетъ быть обида какая и насилства отъ литовскихъ людей, и отъ той будетъ обиды быти имъ впередъ туто на нашей службѣ у тобя въ полку немочно, и ты бъ ихъ Донскихъ атамановъ и казаковъ отпустилъ къ намъ въ полки, а велѣлъ имъ явитца въ приказѣ боярина нашего и воеводы Ивана Мартыновича Зарутцкого. Писанъ у Москвы, лѣта 7118, Декабря въ 6 день. № 12.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ надпись: Подъ Троицу Сергѣева монастыря гетману пану Яну Петро Павловичю Сопѣгѣ, кастеляновичю кіевскому, старостѣ усвяцкому и керепецкому. *По склейкѣ скрѣпа*: Діакъ Богданъ Грязевъ. *На оборотѣ втораго листка:* Правилъ Гарасимко Матвѣевъ.

LXXI. Ивана Заруцкаго, съ просьбою прислать пословъ для переговоровъ.

Высокіе коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского, ясневелможному и преславному на противныхъ побѣдителю и всеизрядному гетману пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, кастеляновичю кіевскому, старостѣ усвятцкому и керепетцкому, и всему великому рыцерству, великого державного Московского государьства царьского величества бояринъ и воевода Иванъ Мартиновичь Зарутцкой челомъ бьетъ. Писалъ язъ къ тебѣ преже сего и неод... добромъ совѣтѣ, слыша твою къ Богу правду и крѣпкостоятелное по правдѣ побарателство, и писанные твои листы въ Колугу и на Тулу къ бояромъ и воеводамъ и ко мнѣ прочитая, душевне веселюся, зря твое крѣпкое утвержение и отъ неправды отлученіе. Якожъ и древле великій Моисей изволилъ съ людми Божіими страдати, нежели имѣти временную грѣха сладость, тако и ты, по апостолскому гласу, не плотново господина, но вѣчново владыки ищешь волю творити, тщишися по правдѣ поборникъ

№ 12. быти, видя полского короля неправое востаніе на Московское государьство и всемірное губителство въ настоящее сіе время подъ присягою своею: на чомъ корунный гетманъ Станиславъ Желковскій и старосты, полковники и ротмистры цѣловали крестъ Господень, и того всего обѣщанья, по своему крестному цѣлованью, ничего не совершили, преступивъ клятву, не боясь вышняго суда, нижь помнящи что духъ благодатель о таковѣмъ несмотрѣливомъ неразуміи одѣяшася неправдою и нечестіемъ своимъ промыслиша и глаголаша въ лукавствѣ сурово и нечеловѣчественно, достояніе Господне озлобиша и люди Божія смириша, и проліяша кровь неповинную и неискусозлобныхъ младенецъ, и рѣша: не узритъ Господь, ниже разумѣетъ Богъ Іяковль. Да не токмо къ Московскому государьству полской король подъ присягою неправды свои показалъ, но и вамъ, природнымъ людемъ своимъ, всему рыцерству, которые въ правдѣ съ тобою служили и скарбъ свой утратили, какъ пришолъ къ Москвѣ гетманъ Желковскій и вамъ всему рыцерству заслуженое ваше и что скарбовъ своихъ утратили, подъ присягою обѣщали; и какъ гетмана Желковского съ королевскими людми въ Москву пустили, и они тебѣ и всему рыцерству въ заслугахъ вашихъ посмѣялись и во всемъ вамъ солгали; что вамъ и самимъ королевская правда вѣдома. Мы же, видящи королевскихъ полскихъ и литовскихъ людей прегордую неправду и лстивное ухищреніе, все упованіе свое возложа на всесилного Бога Божія богатыя милости, да будетъ намъ во отомщеніе и не обинуетца воздать воздаяніе гордымъ и по лукавствію ихъ погубитъ ихъ Господь Богъ, намъ же да будетъ въ прибѣжище Господь Богъ нашъ, въ помощь упованіе наше. И тебѣ пишемъ истинную правду, безо всякого лукавства, по твоему писму къ намъ, какъ ты пишешь подъ присягою вѣрне давающе лутчихъ людей во утвержeніе правды, чтобы тебѣ о такомъ о великомъ Божіемъ дѣлѣ, по нашему по прежнему писму и по нынѣшнему, яви-

ти къ Богу веліе усердіе вѣры и вѣрнымъ руку помощи подати, и того своего доброго хотѣнія о совѣтѣ прислати пословъ своихъ къ намъ къ Москвѣ; а тебѣ бъ самому со всѣмъ своимъ великимъ рыцерствомъ побыти, ожидая пословъ своихъ отъ насъ, въ тѣхъ же украинахъ, гдѣ тебѣ годно; и на чомъ у насъ съ твоими послы правый договоръ будетъ, по твоему къ намъ пріятному совѣту, учиня по Бозѣ вправду истинный договоръ, въ тотъ часъ къ тебѣ ихъ отпустимъ и заслугу вашу, по договору, съ ними жъ вмѣстѣ къ вамъ пришлемъ съ своими послы. И тебѣ бъ, по своему пріятелству, прислати къ намъ своихъ пословъ безо всякого страха, а мы ихъ за ваше правое постоятелство всѣ единодушно великою честію учредимъ и твоего благочестивого хотѣнія исправленіе всею землею хотимъ воздати должное, и на твоей къ намъ милости челомъ бьемъ. № 12.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. На оборотѣ надпись: Высокіе коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского ясневелможному пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, костеляновичю кіевскому, старостѣ усвятцкому и керепетцкому, и всему великому рыцерству.

LXXII. Боярина и воеводы Ѳедора Плещеева и намѣстниковъ и воеводъ князя Василія Шаховскаго и Петра Горяинова, о снятіи копій съ грамоты Лжедимитрія и о возвращеніи подлинной Сапѣгѣ; о посольствѣ гонцовъ изъ разныхъ городовъ къ Лжедимитрію; о размѣнѣ плѣнныхъ, о намѣреніи Торопчанъ принести повинную Лжедимитрію и проч. 1610, Мая 7.

Наяснѣйшаго и непобѣдимого самодержца, великого государя Дмитрея Ивановичя, Божіею милостію цесаря и великого князя всеа Русіи, и всѣхъ татарскихъ царствъ и иныхъ многихъ государствъ, московскіе монархи подлеглыхъ, государя царя и обладателя, ихъ цесарского величества, отъ государева царева и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, боярина и воеводы Ѳедора Михайловича Плещеева, да отъ государевыхъ намѣстниковъ и

№ 12. воеводъ: отъ князя Василья Ондреевича Шеховского, да отъ Петра Ондреевича Горяинова, пану Яну Петра Павловича Сапѣгѣ, костеляновича кіевского, старостѣ усвятцкого и керепетцкого. Въ нынѣшнемъ 118 году, Мая въ 5 день, писалъ ты къ намъ съ Лучаниномъ съ посадцкимъ человѣкомъ съ Козаринкомъ Максимовымъ, да съ Ѳомкою съ Ѳедоровымъ, и прислалъ съ нимъ къ намъ государеву цареву и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, грамоту, за его государевою царьскою ручкою, и за его государевою печатью. И мы тое видя великого государя нашего царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, грамоту, обрадовалися всемъ міромъ; а списавъ съ тое государевѣ грамотѣ списки слово въ слово, послали во всѣ городы, чтобы весь міръ, слыша государево многолѣтное здоровье, радовались о его государевѣ многолѣтномъ здоровьи; а на твоей любви много челомъ бьемъ. И мы съ тое государевѣ царевѣ и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русіи, грамотѣ списавъ слово въ слово, да тое государеву грамоту послали къ тебѣ съ твоими посланцы, запечатавъ своею печатью. Да ты жъ къ намъ писалъ, чтобы намъ послати къ тебѣ отъ себя съ Лукъ Великихъ къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, гонцовъ съ грамоты изо многихъ государевыхъ городовъ и прислати бы намъ тѣхъ гонцовъ къ тебѣ на Усвятъ съ грамоты; а ты де подлинно пойдешь къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, послѣ Велице дня на пятой недѣли въ четвергъ. И мы къ тебѣ послали Псковскихъ и Иваегородцкихъ и Ямскихъ и Себѣжескихъ и Опотцкихъ и Лутцкихъ и Заволотцкихъ гонцовъ, и тебѣ бы тѣхъ гонцовъ къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Русіи, провести. Да ты же къ намъ писалъ: которые у насъ есть полку пана Костенетцкаго и Друшлякова изыманые козаки, и намъ бы ихъ не побить и отпустить ихъ къ Костенетцкому и къ Друшляку; а которой нашъ полонъ

у Костенетцкого и у Друшляка. и тебѣ бы ихъ велѣти сыскати, а сыскавъ, государевыхъ людей къ намъ на Луки отпустить. А которые у насъ есть полку пана Костенецкого и Друшлякова изыманы, и тѣ люди розосланы по городомъ, и мы по нихъ по городомъ послали тотчасъ; а какъ ихъ къ намъ на Луки приведутъ, и мы ихъ къ нимъ отпустимъ тотчасъ А какъ къ тебѣ наши гонцы прiѣдутъ, и тебѣ бы къ намъ о томъ отписати, чтобы намъ про то было вѣдомо. Писанъ въ вотчинѣ великого государя нашего царя и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Русiи, на Лукахъ Великихъ, лѣта 7118 году, Маiя въ 7 день. № 13.

Да нынѣшняго же 118 году, Маiя въ 4 день, да Маiя жъ въ 6 день, вышли на государево царево и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русiи имя многiе выходцы изъ Торопца; а въ Торопцѣ, господине, намъ сказываютъ: какъ де онѣ Торопчане услышатъ, что ты пойдешь подъ Торопецъ, и онѣ де хотятъ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю всеа Русiи добити челомъ и повинную къ намъ на Луки хотѣли прислать. И тебѣ бы, господине, ити къ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю всеа Русiи, близко Торопца, и отъ себя въ Торопецъ писать, чтобы онѣ государю добили челомъ и вину свою къ государю принесли, и къ намъ съ повинною прислали; а мы, господине, такоже о томъ въ Торопецъ учнемъ писати, чтобы онѣ государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю всеа Русiи добили челомъ и къ намъ на Луки съ повинною прислали. А какъ пойдешь, и ты бы, господине, одноличпо съ нами обослался.

13.

1607, Марта 23. Грамота благословенная патрiарха Гермогена на построенiе въ селѣ Чернышевѣ храма.

Божiею милостiю, се азъ смиренный Ермогенъ, патрiархъ московскiй и всеа Русiи. Билъ намъ челомъ ко-

№ 14. стромитинъ сынъ боярской Оѳонасей Ивановъ сынъ Селивановъ, а сказалъ: въ Костромскомъ деи уѣздѣ, въ его помѣстьѣ въ деревнѣ Чернышевѣ, былъ изстари храмъ святаго великого чюдотворца Николы, и то деи мѣсто запустѣло отъ черемискихъ людей войны. И намъ бы его пожаловати, благословити ему въ его помѣстьѣ въ деревнѣ Чернышовѣ, храмъ святаго великого чюдотворца Николы воздвигнути новый на старомъ мѣстѣ, да на тотъ храмъ и антимисъ дати и освящати велѣти. И язъ Ермогенъ, патріархъ московскій и всеа Русіи, Оѳонасья Селиванова пожаловалъ, благословилъ ему въ его помѣстьѣ, въ деревнѣ Чернышовѣ, храмъ святаго великого чюдотворца Николы воздвигнути новой на старомъ мѣстѣ, да на тотъ храмъ велѣлъ ему и антимисъ дати и освящати велѣлъ попу съ діякономъ, по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7115, Марта въ 23 день. «Діакъ Ондрей Подлѣсовъ.»

Подлинникъ. Въ концѣ патріаршая печать изъ краснаго воску, съ изображеніемъ благословляющей руки, на половину утратившаяся.

14.

1608, послѣ 26 Ноября. Письмо чернеца Семіона къ келарю Аврамію Палицыну, писанное изъ Сергіева монастыря, во время его осады, съ извѣстіемъ о претерпѣваемыхъ осажденными недостаткахъ въ продовольствіи, о нападеніи и отраженіи литовскихъ людей и о безпорядкахъ внутри монастыря.

Государю великому старцу, келарю Аврамью, чернецъ Семіонъ челомъ бью. Какъ тебя, государя моего, Богъ милуетъ? А про меня пожалуешь похошь вопросити, и моему окаянству, за молитвъ святыхъ, еще Господь терпитъ. А по грѣхомъ, государь, по своимъ, язъ занемогъ: нога у меня крѣпко болна, запухла добрѣ, и за тою болѣзнью не

выхожю изъ кельи недѣли съ три; и ключи, государь, житничные отослалъ я къ архимариту, что мнѣ ходить невозможно. Да одноконечно бы тебѣ пожаловать, бити челомъ государю и нужи наши объявити: что было ржи и ячменю, и все то роздали мѣсечникомъ, и тѣснота, государь, у насъ великая хлѣбная и дровяная, и зъ гладу, государь, и съ нужи черные люди помираютъ, и по дрова, государь, нынѣ пяди воры выѣхати не дадутъ; людей у нихъ при старомъ много. Выѣхали, государь, наши люди по дрова сего мѣсеца въ 17 день, и тѣ воры и литовскіе люди мало въ городъ не въѣхали, немного и людей всѣхъ отъ города не отрѣзали, и сами мало въ городъ не въѣхали; и Божіею милостію и пречистые Богородицы и великихъ чюдотворцовъ Сергія и Никона моленьемъ, воровъ каменьемъ зъ города отбили; и они ужъ были у Каличьихъ воротъ и ворота было отняли. А и стрѣляти, государь, нѣчемъ, зелья не стало, и дровъ нѣтъ: сожгли въ хлѣбнѣ многіе кельи задніе, и сѣни и чюланы, а нынѣ жжемъ житницы; и ты вѣдаешь и самъ, житницъ на долго ли станетъ? на одинъ монастырьской обиходъ; а на городъ и на всю осаду отнюдь взяти нѣгдѣ. На городѣ на сторожахъ всѣ перезябли, а люди волостные всѣ наги и босы, которые на стѣнахъ стоятъ. Да у насъ, государь, попоситца, что государю изнесли и тебѣ, что бутто Митю пьянымъ дѣломъ убили; и то солгали, убили ево на первомъ часу дни; а убили, государь, міромъ всѣмъ невѣдомо про што, и тѣмъ нынѣ многіе бездѣлники хвалятца: хто съ кѣмъ розмолвитъ,—быть де тебѣ также поволочену за ноги, что и Митѣ. И смуты, государь, у насъ творятца великіе. Бога ради, промышляй, чтобъ святому мѣсту какія порухи не учинилось. Да сказываютъ, что, по государеву указу, погребъ запечатали; а слышимъ, что нынѣ стало хуже старово, и попытати будетъ погреба невѣдомо на комъ. Да что, государь, пожаловалъ писалъ къ старцу Нифонту свою царьскую грамоту зъ жаловалнымъ словомъ, и казначей № 14.

№ 15. ту государеву грамоту взялъ у Нифонта передъ останоч-
— 16. нымъ часомъ; и я тоѣ грамоту у казначея просилъ, и казначей еѣ не отдастъ, а держитъ еѣ у себя. А язъ тебѣ, государю своему, много челомъ бью.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Государю великому старцу келарю Аврамью.

15.

1608, въ Ноябрѣ. Челобитная Лжедимитрію ярославскаго воеводы князя Ѳедора Барятинскаго о помѣстьяхъ *).

Царю государю и великому князю Дмитрею Ивановичю всея Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Ѳедка Борятинской. Помѣстейца, государь, за мною холопомъ твоимъ нѣтъ нигдѣ ни одной чети. Милостивый царь государь и великій князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи пожалуй меня холопа своего въ Ярославскомъ уѣздѣ изъ своихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ, селомъ Курбою и съ деревнями; а не пожалуешь, государь, меня холопа своего селомъ Курбою и съ деревнями, и ты, государь, пожалуй меня холопа своего селомъ Шириньеею и съ деревнями. Царь государь и великій князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи, смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ.

16.

1608—1610. Челобитная Лжедимитрію Переяславскаго уѣзда Закубежской волости старосты и крестьянъ, о своемъ крайнемъ разореніи отъ загонныхъ людей, съ просьбою защитить ихъ.

Царю государю и великому князю Дмитрею Ивановичю

*) Во 2-мъ томѣ Актовъ Историческихъ, изд. Археографическою Коммиссіею, напечатана отписка кн. Барятинскаго къ Сапѣгѣ, отнесенная *къ концу Ноября 1608 г.*, въ которой упоминается объ этой челобитной, какъ уже посланной къ Лжедимитрію. На этомъ основаніи, печатаемый здѣсь актъ отнесенъ къ Ноябрю 1608 г. См. также въ настоящемъ изданіи № 12, актъ IX.

всея Русіи, бьютъ челомъ и плачютца сироты твои госу- № 17.
даревы, Переяславского уѣзда Залѣского, твоее государе-
вы дворцовые Закубезскіе воласти старостишка Курбатка
Павлавъ и всѣ крестьяне Закубезскіе воласти. Пожаловалъ
ты, государь, насъ, далъ намъ приставовъ, пана Павла Ми-
халевского, да пана Юрья *(пробѣлъ)*, да пана Баратцкого,
и листъ, государь, тѣмъ приставамъ далъ; и тотъ листъ
панъ Баратцкій у собя задержалъ. И нынѣча, государь,
загонные люди у насъ въ Закубежскай воласти живутъ
безъ выѣзду, животишка наши и статки всѣ поимали, и
женишка наши на лѣсу познабили, а насъ сиротъ твоихъ
мучатъ розными муками, а правятъ на насъ овса и жита;
а у насъ, государь, овесъ и жита не жата; а что была
старова хлѣба, и тотъ, государь, выграбленъ, и что была
ржишка въ копнахъ немолотчена, и ту рожь загонные лю-
ди обсѣкаютъ; и мы, государь, сироты твои государевы на-
ги и боси и съ голоду перепропали. А приставовъ, госу-
дарь, твоихъ загонные люди не слушаютъ, и намъ, госу-
дарь, сиротамъ твоимъ отъ загонныхъ людей въ конецъ по-
гинуть. Милостивый царь государь и великій князь Дмит-
рей Ивановичъ, всея Руси, пожалуй насъ сиротъ своихъ,
не вели къ намъ загоннымъ людемъ въѣжжать. А стали,
государь, къ намъ загонные люди въѣжжать съ Оспожина
дни. Да мы же, государь, кормимъ Переяславцавъ дѣтей
боярскихъ, Ивана Коздавлева да Володимера Савлукова съ
товарыщи, десети человѣкъ. Милостивый царь государь и
великій князь Дмитрей Иванавичъ всея Русіи, пощади
насъ сиротъ своихъ, возри въ наши сиротьи слезы. Царь
государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ.

17.

1608 — 1610. Челобитная Лжедимитрію города Ряжска головы Игната Бредихина, о пожалованіи ему сельца Шухобалова съ тремя деревнями.

Государю царю и великому князю Дмитрею Ивавовичю

№ 18. всея Русіи бьетъ челомъ холопъ твой государевъ, Рязскаго города головишка дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и казаковъ, Игнатка Ивановъ сынъ Бредихинъ. Милостивый царь государь и великій князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи, смилуйся, пожалуй меня холопа своего въ Суздалскомъ уѣздѣ въ Троецкой вотчинѣ Сергіева монастыря, въ Шухобаловской волости, селцо Шухобалова съ трема деревенкоми, на кормъ на свой и на конской; а я холопъ твой на твоей царьской службѣ въ полкехъ ранепъ, голодною смертью помираю. Милостивый царь государь и великій князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи, смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ.

18.

1609, Генваря 23. Отписка воеводъ, князя Григорія Долгорукова и Алексѣя Голохвастова, къ царю Василію Ивановичу, изъ Сергіева монастыря, о сдѣланной монастырскими людьми вылазкѣ; съ приложеніемъ допросныхъ рѣчей взятаго въ плѣнъ польскаго шляхтича о числѣ, расположеніи и движеніи польскихъ войскъ и намѣреніяхъ Поляковъ.

Государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопи твои, Гришка Долгорукой да Олешка Голохвастовъ, челомъ бьемъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 117 году, на твоей царской службѣ у Живоначалные Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, Генваря по 23 день, далъ Богъ, здорово. Да прошлого, государь, 16 числа Генваря, высылали мы, холопи твои, въ Мишутинъ врагъ по дрова и на прудъ по воду; а обереганія для, высылали дворянъ и дѣтей боярскихъ и троецкихъ слугъ и стрѣлцовъ и волныхъ казаковъ и всякихъ служивыхъ людей; и въ тѣ поры пришли многіе литовскіе люди и казаки, и хотѣли твоихъ государевыхъ людей побити; и милостію Живоначалные Троицы, и пречистыя Богородицы и великихъ чю-

дотворцовъ Сергія и Никона моленіемъ, твои государевы люди съ воры бились и многихъ воровъ побили, и взяли языка. И мы, холопи твои, того языка роспрашивали и на пыткѣ пытали; и что языкъ въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, и мы тѣ его рѣчи, написавъ на списокъ, послали къ тебѣ государю, подъ сею отпискою подклея. № 18.

117 году, Генваря въ 16 день, высылали по дрова въ Мишутинъ врагъ и на прудъ по воду; а обереганья для, высылали дворянъ и дѣтей боярскихъ, и троецкихъ слугъ и стрѣлцовъ и волныхъ казаковъ и всякихъ служивыхъ людей; и въ тѣ поры пришли многіе литовскіе люди и казаки; и ударилися о городъ, и хотѣли твоихъ государевыхъ людей, отъ города оторвати и побити; и милостію Живоначальные Троицы, и пречистые Богородицы и великихъ чюдотворцовъ Сергія и Никона моленіемъ, и твоимъ государевымъ счастіемъ, твои государевы люди съ воры билися, многихъ воровъ побили и взяли языка. И хто именемъ кого языка взялъ, и что языкъ въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, и тому роспись: Олексѣевъ человѣкъ Ивановича Голохвастова, Селиверстъ Карповъ сынъ Путятинъ взялъ языка полку Сопѣгина, роты Мирского, шляхтича Пятигорского, Ондрея Шуляковского; служилъ на трехъ коняхъ. А въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: Сопѣга де въ полкѣхъ, а Вельмовской поѣхалъ къ вору въ таборы тому недѣли съ двѣ. А людей подъ монастыремъ Сопѣгина полку двѣ роты гусарскіе: рота Петигорская, рота Колецкого, рота Мирского, рота Соболевского, рота Доволтульского, рота казацкая Трапишевского. А у Травицкого и у Вельмовского и у Лисовского въ полкѣхъ людей не вѣдаетъ. А пошелъ де Лисовской и Травицкой подъ Кострому, и подъ Костромою де у нихъ было дѣло; и какъ Кострому оступили и Кострому выжгли, а люди изъ Костромы ночью ушли въ Галичъ, и Лисовской пошелъ къ Галичю, и изъ-подъ Галича отъ Лисовского вѣсть не бывала. А Сопѣга де къ Лисовскому писалъ, чтобъ шелъ

№ 18. изъ-подъ Галича назадъ, а Соболевской изъ Володимеря къ Сопѣгѣ въ таборы пріѣхалъ ранепъ; а ранили его подъ Костромою. А про князь Михайла Васильевича не вѣдаетъ. А про Өедора Ивановича Шереметева сказалъ: была де вѣсть давно, что идетъ съ великою силою. Да пріѣхалъ де изъ воровскихъ изъ большихъ таборъ, сее ночи отъ вора къ Сопѣгѣ гонецъ, а сказывалъ, что Руцкого подъ Осифовымъ монастыремъ у приступу побили, а убили у него двѣсти человѣкъ. Да посылалъ де Сопѣга къ вору по нарядъ, и воръ де для наряду посылалъ въ Колугу, и въ Колугѣ де ему наряду не дали. А сколко подъ монастыремъ стояти, того не вѣдаетъ, потому: рада не бывала; а будетъ де рада сего дни, и что умышленіе будетъ. А сперва де говорили, хотѣли городъ имати землянымъ валомъ, да и отговорили; а нынѣ де валу вести нелзя: земля мерзла. А король де къ Ружинскому и къ паномъ писалъ, чтобъ шли въ Литву; и онѣ нынѣ посылаютъ гонца, а не вѣдаетъ о чемъ; а отъ вора не идутъ, для того что заслужили много, а грошей не имывали: всего де имъ Сопѣга далъ на три мѣсяцы по десети золотыхъ на лошедь; а сулилъ гусаремъ на три мѣсяцы по шестидесять золотыхъ на лошедь, а Пятигорцамъ по пятидесять золотыхъ. А про Московскіе люди сказалъ: какъ де съ Москвы подъ монастырь людей отпустятъ, и у вора въ полкѣхъ приготовлено два полка людей послати на помочь къ Сопѣгѣ сюды подъ монастырь. А остроги дѣлали около таборъ для того, чтобы ночью, вышетчи изъ города, таборъ не зажгли, и для приходу Московскихъ людей. А про городы сказалъ: Ярославль за государемъ, а Переславль слобода дана гусаремъ на кормъ, а Старая Руса дана на кормъ Травицкого полку, а Вязма за воромъ, а про Тверь и про Торжекъ не вѣдаетъ; Володимерь отданъ на кормъ казакомъ, Суздаль и Шуя и слобода Гавриловская дана на кормъ Сопѣгина полку.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ перваго

листки адресъ: Государю царю и великому князю Василью Ивановичю, всеа Русіи. №19.

19.

1609. Роспись, сколько собрать изъ Замосковныхъ волостей оброчныхъ дровъ березовыхъ и уголья.

Роспись, что собрати съ Замосковныхъ волостей оброчныхъ дровъ березовыхъ и уголья порознь, по волостямъ, на нынѣшней на 117 годъ.

Съ села съ Нового Рожественного, съ осми вытей безъ трети, 13 саженъ съ полусаженью безъ полутретьи сажени дровъ, 18 коробовъ уголья безъ трети.

Съ волости съ Раменницы съ десяти вытей съ полувытью и полполтретьи выти, 18 саженъ дровъ съ полусаженью, 20 коробовъ съ полукоробомъ уголья.

Съ волости со Гжели, съ двунадцати вытей и полчети, 21 сажень съ полусаженью безъ полполчети сажени дровъ, 29 коробовъ уголья.

Съ волости съ Гуслицы, съ девятинадцати вытей съ полувытью и полполтрети выти, 22 сажени и полчети сажени дровъ, 48 коробовъ съ полукоробомъ и полполтрети короба уголья.

Съ волости съ Селны, съ девяти вытей и полполчети и полполполтрети выти, 16 саженъ съ полусаженью и полчети сажени дровъ, 26 коробовъ съ полукоробомъ и полполтреть короба уголья.

Съ волости съ Загарья, съ семи вытей, 12 сажень съ четью сажени дровъ, 23 короба уголья.

Съ Куньевскіе волости, съ трехнадцати вытей съ полувытью безъ полполполтрети выти, 23 сажени съ полусаженью и полполчети сажени дровъ, 35 коробовъ съ полукоробомъ уголья.

Съ волости съ Гвоздны, съ девятинадцати вытей безъ полтрети и полполчети выти, 33 сажени и полполчети и полполполтреть сажени дровъ, 43 короба безъ полтрети и полполчети короба уголья

№ 20. — 21. Съ села съ Хотѣевичь, съ дву вытей безъ полчети выти, 3 сажени и пол—2 чети сажени дровъ, 5 коробовъ безъ чети короба уголья.

20.

1609, Апрѣль 6. Грамота Лжедимитрія пану Александру Лисовскому, о принятіи въ его полкъ на службу арзамасца Ѳедосѣя Плешкова.

Отъ царя и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, въ полки, воеводѣ нашему пану Олександру Есипу Ивановичю Лисовскому. По нашему указу, посланъ къ тебѣ въ полки съ нашими грамоты арзамазецъ, сынъ боярской Ѳедосей Плешковъ; а велѣно ему тѣ наши грамоты отдать тебѣ воеводѣ нашему пану Олександру Есипу Ивановичю Лисовскому, а отдавъ тѣ грамоты, велѣно ему Ѳедосею быти на нашей службѣ у тебя въ полку.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Ѳедосей Плешковъ къ тебѣ въ полки пріѣдетъ, и ты бъ взялъ у него нашу грамоту и велѣлъ бы ему быти на нашей службѣ у собя въ полку. Писанъ у Москвы, лѣта 7117, Апрѣля въ 6 день.

Подлинникъ.

21.

1609, Апрѣля 12. Грамота царя Василія Ивановича боярамъ и воеводамъ казанскимъ, съ увѣщаніемъ пребывать вѣрными царю и не слушать воровскихъ русскихъ и литовскихъ людей, и убѣждать въ томъ же Татаръ, Чувашей и Черемису.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Казань, бояромъ нашимъ и воеводамъ Василью Петровичю Морозову, да Богдану Яковлевичю Бѣлскому, да дьякомъ нашимъ, Никонору Шулгину, да Степану Динкову. Вѣдомо намъ ваша многая служба, что въ Казани живете съ великимъ береженьемъ, а головы и дворяня и дѣти боярскіе и посадцкіе люди и пушкари и стрѣлцы и всякіе люди, памятуя Бога и право

славную крестьянскую вѣру и наше крестное цѣлованье, № 21. воровской смутѣ не вѣрутъ, и себя и своихъ жонъ и дѣтей и домовъ своихъ въ разоренье воромъ не дадутъ, и Татаромъ служилымъ и ясачнымъ Чувашѣ и Черемисѣ розговариваете, и Татаровя намъ потомужъ прямятъ и служатъ, къ воровской смутѣ не приставаютъ; что воры руские люди, забывъ Бога и православную крестьянскую вѣру, содиначась съ такими жъ воры съ литовскими людми, которые всею Литовскою землею съ болшого сонму высланы изъ Литовскіе земли, и они нынѣ, для воровскіе своей корысти, затѣвая смущаютъ, и Московское государство и православную вѣру хотя разорити, пустошатъ и грабятъ, и многую крестьянскую кровь проливаютъ, и святые Божіе церкви разоряютъ и святымъ иконамъ поругаютца, и и жонъ и дѣтей поругаютъ и въ полонъ въ Литву отсылаютъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ бояря наши и воеводы и дьяки, собравъ головъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и всякихъ служилыхъ и посадцкихъ людей, шли въ соборную церковь къ богомольцу нашему къ Ефрему, митрополиту казанскому и свіяжскому, и велѣли сеѣ нашу грамоту прочесть всѣмъ людемъ въ слухъ; и сказали имъ, чтобъ они впередъ потомужъ, памятуя Бога и православную крестьянскую вѣру и свои души, воровской смутѣ не вѣрили; всѣмъ имъ про то подлинно вѣдомо, что воры руские съ литовскими воры содиначась, затѣваютъ, приводя къ воровскому крестному цѣлованью, побиваютъ и грабятъ. Да и Татаромъ бы есте и Чювашѣ и Черемисѣ одноличво розговаривали, чтобъ они, памятуя свои души и правду, на чемъ намъ шерть дали, и наше къ себѣ жалованье и свою къ намъ прежнюю службу памятовали, какъ намъ служили, а мы ихъ, за ихъ службу и сверхъ службы, по ихъ челобитью, во всемъ пожаловали; а за востальную службу, за которую они о нашемъ жалованьѣ указу не дождався съѣхали, велѣли есмя ихъ пожаловати и жалованье имъ всѣмъ за востальную

№ 21. службу готово. И они въ воровской смутѣ не вѣрили и себя воромъ въ разоренье не давали, а мы ихъ потомужъ пожалуемъ великимъ своимъ жалованьемъ свыше прежнего, а въ доходѣхъ своихъ велимъ имъ полготить на многіе годы. А здѣсе у насъ на Москвѣ, Божіею милостію и молитвами пречистые Владычицы нашей Богородицы и московскихъ чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ молитвами, далъ Богъ здорово, всякіе люди безо всякого сумнѣнья за православную крестьянскую вѣру стоятъ крѣпко. А которые люди въ городѣхъ посмутились страхомъ отъ воровъ, и тѣ многіе, видячи воровскую смуту и разоренье всему государству отъ Литвы и отъ рускихъ воровъ, къ намъ обращаютца, и на воровъ собралися, съ воеводами и съ головами идутъ и воровъ побиваютъ. А изъ Смоленска писали къ намъ бояринъ и воевода нашъ Михайло Борисовичъ Шеинъ съ товарыщи, что король и паны ото всеѣ земли прислалъ къ намъ посланника изъ Литвы о ворѣхъ о литовскихъ людѣхъ, что они съ рускими воры воруютъ своимъ воровскимъ умышленьемъ безъ ихъ вѣдома; а король и паны всею землею хотятъ съ нами, по прежнему договору, быти въ любви безмятежно до перемирныхъ лѣтъ. А къ литовскимъ воровскимъ людямъ, которые, содиначась съ рускими воры, затѣвая воруютъ, прислали къ нимъ гонца зъ грамотою, чтобъ они Московского государства съ Литвою своимъ воровствомъ не ссаривали, шли въ Литву тотчасъ; а не пойдутъ, и король со всею землею хотятъ жонъ и дѣтей ихъ перевѣшать, а животы ихъ и имѣнья пограбить. А литовскіе гости въ Смоленскъ приходятъ со многими товары, а Смолняня и Дорогобужаня со Брянчаны и со Ржевичи и съ иными городы тоѣ украины собрався, воровъ многихъ побили и пришли въ Вязьму. А отъ насъ къ Татаромъ нашу грамоту отдали бы есте, собравъ, Татаромъ и сотникомъ и пятдесятникомъ и лутчимъ людемъ, вычетчи передъ собою, и въ пригороды отъ себя потомужъ писали о береженьѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7117, Апрѣля въ 12 день.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ адресъ. По склейкѣ скрѣпа: Діакъ Семейка Еуфимьевъ. № 22

22.

1609, Апрѣля 12. Грамота царя Василія Ивановича Ефрему, митрополиту казанскому, съ приказаніемъ прочесть въ слухъ въ соборной церкви, въ присутствіи духовенства и разнаго званія людей, грамоту, посланную боярамъ и воеводамъ.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Казань, богомолцу нашему Ефрему, митрополиту казанскому и свіяжскому. Вѣдомо намъ учинилось, что въ Казани, за Божіею милостію и пречистые Богородицы и казанскихъ чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ молитвами, и твоими богомолца нашего святителскими молитвами, и радѣньемъ бояръ нашихъ и воеводъ и приказныхъ людей, и службою и радѣньемъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и пушкарей и посадцкихъ всякихъ людей, далъ Богъ здорово; памятуя Бога и православную крестьянскую вѣру и наше крестное цѣлованье, воровской смутѣ не вѣрятъ, и себя и своихъ жонъ и дѣтей и домовъ въ разоренье воромъ не дадутъ, и Татаромъ служилымъ и ясашнымъ розговариваютъ, и Татаровя намъ потомужъ прямятъ, къ воровской смутѣ не приставаютъ, что воры Рускіе люди, забывъ Бога и православную хрестьянскую вѣру, содиначась съ такими жъ воры съ литовскими людми, которые всею Литовскою землею съ большого сонму высланы отъ нихъ изъ земли, и они нынѣ, для своей корысти, затѣвая, смущаютъ, Московское государство хотятъ разорить, пустошатъ и грабятъ, и многую напрасную крестьянскую кровь проливаютъ и святыя Божія церкви разоряютъ, и святымъ иконамъ поругаютца, и жонъ и дѣтей поругаютъ, и въ полонъ въ Литву отсылаютъ.—И какъ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, богомолецъ нашъ Ефремъ, митрополитъ казанскій и свіяж-

№ 22. — 23.

скій, собравъ къ себѣ въ соборную церковь архимандритовъ, и игуменовъ, и поповъ и діаконовъ, и послалъ по бояръ нашихъ и по воеводъ и по дьяковъ, и по дворянъ, и по дѣтей боярскихъ, и по посадцкихъ людей, и по стрѣлцовъ, и велѣлъ быть въ соборную церковь, и нашу грамоту, которая послана отъ насъ къ бояромъ и къ воеводамъ нашимъ, велѣлъ прочести всѣмъ въ слухъ, и за православную бы еси крестьянскую вѣру стоялъ, молилъ въ Троицѣ славимаго Бога и пречистую Богородицу, надежу нашего спасенія, заступницу всего православнаго хрестьянства, и всѣхъ святыхъ, о всемъ православномъ хрестьянствѣ, чтобъ всещедрый Богъ отвратилъ свой праведный гнѣвъ и вразумилъ и просвѣтилъ всѣхъ православныхъ крестьянъ отъ напрасные крови къ познанію о своемъ душевномъ спасеніи; а бояре и воеводы наши и дворяне и дѣти боярскіе и посадцкіе всякіе люди и стрѣлцы, потомужъ памятуя Бога и православную крестьянскую вѣру и свои души, всему православному крестьянству служить и прямить, воровской смутѣ не вѣрить; всѣмъ имъ про то подлинно вѣдомо, что воры рускіе, забывъ Бога и свои души, съ литовскими людьми затѣваютъ, для грабежю, приводятъ къ воровскому крестьянскому цѣлованью, крестьянскую кровь проливаютъ, церкви Божія разоряютъ; а литовскіе воры, по прежнему Ростригину воровству, съ рускими воры хотятъ Московское царство высѣкши, засѣсти и въ латинскую вѣру превратити. И онѣ бы одноличио не сумнѣвались и воровской смутѣ не вѣрили и къ воромъ не приставали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117, Апрѣля въ 12 день.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. По склейкѣ скрѣпа: Діакъ Алексѣй Шапиловъ.

23.

1609, Апрѣля 12. Грамота царя Василія Ивановича жителямъ города Казани, съ увѣщаніемъ пре-

бывать вѣрными царю и не слушать воровскихъ русскихъ и литовскихъ людей. **№ 23. — 24.**

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Казань, головамъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и сотникомъ стрѣлетцкимъ и стрѣлцамъ и посадцкимъ лутчимъ людемъ, и середнимъ и молотчимъ людемъ, и всякимъ служилымъ и жилетцкимъ людемъ. Вѣдомо намъ ваша правда и многая служба: памятуя Бога и православную крестьянскую вѣру и наше крестное цѣлованье, воровской смутѣ не вѣрите, и себя и своихъ жонъ и дѣтей и домовъ своихъ въ разоренье воромъ не даете, и Татаромъ служилымъ и ясачнымъ, Чювашей и Черемисѣ, розговариваете, и Татаровя намъ потомужъ прямятъ и служатъ, и къ воровской смутѣ не приставаютъ; что воры руcкіе люди, забывъ Бога и православную крестьянскую вѣру и свои души, содиначась съ такимижъ воры съ литовскими людьми, душами своими погибаютъ (*), приводя къ воровскому къ крестному цѣлованью, а Московское государство разоряютъ, пустошатъ и грабятъ, и многую напрасную крестьянскую кровь проливаютъ, и святыя Божія церкви разоряютъ, и святымъ иконамъ поругаютца; и жонъ и дѣтей поругаютъ и въ полонъ въ Литву отсылаютъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ и впередъ потомужъ намъ и всему православному крестьянству служили и прямили, памятуя Бога и православную крестьянскую вѣру и свои души, воровской смутѣ одноличпо не вѣрили. А мы, за Божіею помощію, всѣхъ васъ служивыхъ и жилетцкихъ всякихъ людей хотимъ жаловати великимъ своимъ жалованьемъ Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117, Апрѣля въ 12 день.

Подлинникъ.

24.

1609. Апрѣля 12. Грамота царя Василія Ивановича казанскимъ князьямъ, мурзамъ, Татарамъ,

---

(*) *Въ подлин. ошибкою:* побиваютъ.

№ 24. Чувашамъ и Черемисамъ, съ увѣщаніемъ пребывать вѣрными царю и не слушать воровскихъ рускихъ и литовскихъ людей.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Казань, князьямъ и мурзамъ и Татаромъ жаловалнымъ и Татаромъ же, и Чювашѣ, и Черемисѣ ясачнымъ. Вѣдома намъ ваша правда и многая служба, что вы, памятуя Бога и свою мусулманскую вѣру, на чемъ намъ шерть дали, воровской смутѣ не вѣрите и себя и своихъ женъ и дѣтей и домовъ своихъ въ розоренье воромъ не дадите, что воры рускіе люди, забывъ Бога и православную крестьянскую вѣру и свои души, содиначась съ такими жъ воры съ литовскими людми, душами своими погибаютъ, приводя къ воровскому крестному цѣлованью рускихъ людей, а иновѣрцовъ къ шерти, Московское государство разоряютъ, пустошатъ и грабятъ, и многую напрасную кровь проливаютъ, и женъ и дѣтей рускихъ и вашихъ иновѣрцовъ поругаютъ и въ полонъ въ Литву отсылаютъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ князи и мурзы и Татарове служилые, и ясачные Чюваша и Черемиса и впередъ потомужъ, памятуя Бога и свою правду, на чомъ намъ шертовали, намъ служили и прямили, и по воровской смутѣ разорять себя не давали, и наше къ себѣ жалованье и свою къ намъ прошлую службу памятовали, какъ намъ служили. А мы васъ за вашу службу и сверхъ службы, по вашему челобитью, во всемъ пожаловали, а за достальную вашу службу, за которую вы о нашемъ жалованьѣ указу не дождався съѣхали, велѣли есмя васъ пожаловати и наше жалованье вамъ всѣмъ за достальную вашу службу готово. И вы бъ однолично воровской смутѣ не вѣрили и себя воромъ въ разоренье не давали; а гдѣ воры появятца и учнутъ воровскую смуту чинити, и вы бъ тѣхъ воровъ имая, приводили въ Казань къ бояромъ нашимъ и воеводамъ и къ діякомъ. А мы васъ за вашу службу пожалуемъ

великимъ своимъ жалованьемъ свыше прежнего, и любити вась за вашу правду, а въ доходѣхъ своихъ велимъ вамъ полготить на многіе годы; то бъ есте наше жалованье межъ себя сказывали всѣмъ въ слухъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117, Апрѣля въ 12 день. № 25.

Подлинникъ.

25.

1609, Апрѣля 12. Грамота царя Василья Ивановича въ Сольвычегодскъ Поспѣлу Извольскому, о немедленной высылкѣ на Верхотурье хлѣбныхъ запасовъ служилымъ людямъ и восьми человѣкъ плотниковъ, для судоваго дѣла.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, къ Соли къ Вычегодцкой, Поспѣлу Извольскому. Въ нынѣшнемъ во 117 году, посланы къ тебѣ наши грамоты, а велѣно послать въ Сибирскіе городы служилымъ людемъ на жалованье, на 117 годъ, съ Соли съ Вычегодцкой по сошному розводу хлѣбныхъ запасовъ: 1709 четьи муки ржаной, 65 четьи съ осминою крупъ, 65 четьи съ осминою толокна, да для судового дѣла 8 человѣкъ плотниковъ, со всякою плотничьею снастью.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, тѣ наши хлѣбные запасы и плотниковъ отъ Соли Вычегодцкой послалъ на Верхотурье тотчасъ, не замотчавъ, по нынѣшнему по зимнему пути, чтобъ наши хлѣбные запасы и суды поспѣли къ полой водѣ и туды бъ за плотниками не стали. А посошнымъ бы людемъ съ подводами поспѣти назадъ къ себѣ по зимнему пути до весны. А въ которомъ числѣ тѣ наши хлѣбные запасы и плотниковъ съ Устюга на Верхотурье и съ кѣмъ имянемъ отпустишь, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ съ нарочнымъ гонцомъ, чтобъ намъ про то вскорѣ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117, Апрѣля въ 12 день.

Подлинникъ.

№ 26.

26.

1609, Апрѣля 12. Грамота царя Василія Ивановича, на Вымь, Василію Ларіонову, съ приказаніемъ немедленно собрать подъ вятскіе хлѣбные запасы подводы съ посошными людми и отправить ихъ на Верхотурье.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русп, на Вымь, Василью Ларіонову. Въ нынѣшнемъ въ 117 году, посланы къ тебѣ наши грамоты, а велѣно тебѣ тотчасъ собрать съ Вымп съ посадовъ и съ уѣздовъ, съ становъ и съ волостей и съ деревень, подъ вятцкіе подъ хлѣбные запасы, по пять сотъ четьи муки ржаной, и подводы съ посошными людьми и цѣловалниковъ, кому тѣ запасы съ Вятки везти на Верхотурье и для отдачи. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по прежнимъ и по сей нашей грамотѣ, тотчасъ собравъ съ Выми, съ посадовъ и съ уѣздовъ, съ становъ и съ волостей и съ деревень подводы съ посошными людми подъ вяцкіе наши хлѣбные запасы, подъ пять сотъ четьи мукп, и цѣловалниковъ, кому тѣ запасы съ Вятки везти на Верхотурье и для отдачи, отпустилъ па Вятку тотчасъ, не замотчавъ, по нынѣшнему по зимнему пути, чтобъ Вымичи съ Вятки съ хлѣбными запасы поспѣли на Верхотурье къ полой водѣ, и посошнымъ бы людемъ съ подводами поспѣть назадъ къ себѣ по зимнему пути до весны. А въ которомъ числѣ подводы съ Выми на Вятку отпустишь и съ кѣмъ имянемъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ съ нарочнымъ гонцомъ, и велѣлъ отписку отдати въ новгороцкой чети, чтобъ намъ про то вскорѣ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117, Апрѣля въ 12 день.

Подлинникъ.

27. № 27.

1609, Апрѣля 12. Грамота царя Василія Ивановича вятскому воеводѣ князю Михаилу Ухтомскому, о немедленной высылкѣ на Верхотурье съ Вятчанами и Вымичами хлѣбныхъ запасовъ на жалованье служилымъ людямъ, и 13 человѣкъ плотниковъ, для судоваго дѣла.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Руси, на Вятку, князю Михайлу Өедоровичю Ухтомскому, да подьячему Василью Иванову. Въ нынѣшнемъ 117 году, посланы къ вамъ наши грамоты, а велѣно вамъ послать въ Сибирскіе городы служивымъ людемъ на жалованье, на 117 годъ, съ Вятки и съ Вятцкихъ пригородовъ, по сошному розводу хлѣбныхъ запасовъ 1953 чети съ осминою муки ржаной, 335 чети крупъ, 335 чети толокна; да съ Вятки жъ велѣно отвезти на Верхотурье тѣхъ же запасовъ Вымичамъ 500 чети муки; да съ Вятки жъ велѣно послати на Верхотурье, для судового дѣла, тринатдцать человѣкъ плотниковъ, со всякою плотничьею снастью.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежнимъ и по сей нашей грамотѣ, тѣ наши хлѣбные запасы съ Вятчаны и съ Вымичи и плотниковъ послали на Верхотурье тотчасъ, не замотчавъ, по нынѣшнему по зимнему пути, чтобъ хлѣбные запасы и суды поспѣли къ полой водѣ и суды бъ за плотниками не стали, а посошнымъ бы людемъ съ подводами поспѣти назадъ къ себѣ по зимнему пути до весны. А въ которомъ числѣ тѣ запасы и плотниковъ съ Вятки на Верхотурье и съ кѣмъ имянемъ отпустите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ съ нарочнымъ гонцомъ, и велѣли отписку отдать въ ноугороцкой чети, чтобъ намъ про то скоро было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117, Апрѣля въ 12 день.

Подлинникъ.

Такого же содержанія грамота, отъ 12-го же Апрѣля, послана перско-

№ 28. му воеводѣ Ѳедору Акинфову, объ отправленіи на Верхотурье 970 четвертей муки ржаной, по 172 четверти крупъ и толокна, и семи человѣкъ плотниковъ.

28.

1609, Апрѣля 13. Грамота царя Василія Ивановича нижегородскому воеводѣ князю Александру Репнину, о выдачѣ годоваго оклада жалованья, за многія службы, астраханскимъ, московскимъ, ряжскимъ и рязанскимъ стрѣльцамъ и казакамъ.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Нижней, воеводѣ нашему князю Александру Ондреевичю Репнину, да дьяку нашему Василью Семенову. Били намъ челомъ астараханскіе конные, да московскіе, да ряскіе, да Переславля Резансково стрѣлцы, которые нынѣ были въ Нижнемъ и пошли подъ Володимеръ, а иные идутъ съ бояриномъ нашимъ и съ воеводы съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарыщи; а сказали: были де они на нашей службѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводы съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарыщи подъ Астараханью въ городкѣ на Балчикѣ и на Царицинѣ; и въ нынѣшнемъ во 117 году посланы изъ нихъ отъ боярина нашего и воеводъ отъ Ѳедора Ивановича Шереметева съ товарыщи изъ Казани съ головами, съ Ондреемъ съ Микулинымъ да съ Богданомъ Износковымъ, къ вамъ въ Нижней Новгородъ, для береженья, два приказа; а по отпискѣ головъ Ондрея Микулина да Богдана Износкова на проходѣ, какъ они шли изъ Казани до Нижнего Новагорода, и въ осадѣ въ Нижнемъ и на вылазкахъ и изъ Нижнево въ посылкахъ тѣ стрѣлцы намъ служили, съ воры бились и языки имали и въ Нижней приводили многихъ воровъ; и намъ бы ихъ пожаловати, за ихъ многіе службы, велѣти имъ дати на нынѣшней на 117 годъ наше денежное годовое жалованье, по ихъ окладомъ сполна въ Нижнемъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли астараханскимъ и московскимъ и Ряско-

во города и переславскимъ стрѣлцомъ и казакомъ, которые пришли съ головами отъ боярина и воеводъ отъ Ѳедора Ивановича Шереметева съ товарыщи, а нынѣ пошли подъ Володимеръ, наше денежное годовое жалованье на нынѣшней на 117 годъ, для ихъ многіе службы, по ихъ окладомъ, дали сполна по спискомъ, взявъ у головъ, и денги послали бы естя за ними, гдѣ ихъ съѣдутъ; а которые придутъ съ бояриномъ нашимъ и съ воеводы съ Ѳедоромъ Ивановичемъ съ товарыщи, и вы бъ тѣмъ стрѣлцомъ велѣли дати въ Нижнемъ наше годовое денежное жалованье изъ нашихъ изъ нижегородцкихъ доходовъ сполна; а что которого города стрѣлцомъ нашего денежного жалованья дадите и сколкимъ человѣкомъ, и тому имянную роспись прислали къ намъ къ Москвѣ и велѣли отдати въ ноугородцкой чети діякомъ нашимъ, Григорью Елизарову, да Ондрею Иванову, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117, Апрѣля въ 13 день. № 29.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. Скрѣпа: Діякъ Григорей Елизаровъ.

29.

1609, Апрѣля 13. Отписка Ивана Озерецкаго келарю старцу Авраамію, съ жалобою на притѣсненія отъ воеводъ и бояръ, и съ просьбою быть его заступникомъ.

Пречестные и великіе обители Живоначалные Троицы и преподобного чюдотворца Сергѣя, великому господину келарю государю старцу Аврамью, рабъ и вскормленикъ твой Ивашко Озерецкой челомъ бью. Дай Богъ ты, государь, здравъ и спасенъ въ ангелоподобномъ своемъ пребываньѣ на многіе лѣта. А Ѳедоръ, государь, Спсоевичь на Бѣлѣозерѣ, по царской милости, воевода и далъ Богъ здорово. А милость, государь, покажешь, вспросишь про своего вскормленика, и я, Божіею милостію и государевымъ царевымъ и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи

№ 30. жалованьемъ, на его государевѣ службѣ въ Ярославлѣ, Апрѣля въ 13 день, живъ, а впередъ какъ милосердый Богъ пробавитъ. А вскормленицы, государь, твоего государева жалованья въ Каргополѣ живы. Да послалъ я, государь, къ тебѣ ко государю съ сею грамоткою двѣ челобитенки о своихъ нужахъ: милость, государь, покажи, соверши свое милосердье, вступися, буди ходатай милости венъ; а воистинну, государь, на государевѣ службѣ всѣ свои животишка положилъ, толко, государь, о томъ благодарю Бога моего, что его царскою милостью вышехвалные почести отъ его царского милосердья сподобился. А нынѣ, государь, въ Ярославлѣ государевы воеводы Никита Вышеславцовъ, да Овсѣй Резановъ, и дворяне, и дѣти боярскіе городы (sic) наложили на меня тягость не по моей мѣрѣ, и для царского величества пишутъ меня воеводы съ собою во всякихъ дѣлехъ дикимъ именемъ; а я, государь, того дикого имени добрѣ обѣгаю, потому что еще и подьячества прямого не доросъ. Милость, государь, покажи, вступись въ мою бѣдность, не помори насъ съ голоду; а нужа, государь, моя въ челобитныхъ объявлена. Богомолецъ, во вѣки челомъ бью о землю.

Подлинникъ. На оборотѣ надпись: Пречестные и великіе обители Живоначалные Троицы и преподобнаго чюдотворца Сергѣя великому господину келарю, государю старцу Аврамью.

30.

1609, Апрѣля 15. Грамота царя Василія Ивановича въ Нижній Новгородъ воеводѣ князю Александру Репнину, о немедленной отсылкѣ въ разные города царскихъ грамотъ, которыя доставятъ имъ стрѣльцы, съ приказаніемъ отпустить ихъ немедленно съ провожатыми къ Шереметеву и въ понизовные городы.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Нижней Новгородъ, воеводѣ нашему князю Алек-

сандру Ондреевичю Репнину, да дьяку нашему Василью Семенову. Посланы къ вамъ наши грамоты съ астараханскими стрѣлцы, съ Ромашкомъ Ѳоминымъ съ товарыщи: грамота на Устюгъ Великой, грамота въ Пермь Великую, грамота на Вятку, грамота къ Соли Вычеготцкой, грамота на Вымь, грамота въ Устюжской уѣздъ Устьянскіе волости старостамъ и цѣловалникомъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а стрѣлцы Ромашко съ товарыщи тѣ наши грамоты къ вамъ привезутъ, и вы бъ у нихъ тѣ наши грамоты взявъ, розослали по городомъ тотчасъ, съ кѣмъ будетъ пригожъ; а съ кѣмъ имянемъ тѣ наши грамоты въ тѣ городы пошлете, и вы бъ о томъ къ вамъ отписали, чтобъ намъ было вѣдомо. А которые наши грамоты посланы съ ними къ боярину нашему и воеводамъ къ Ѳедору Ивановичю Шереметеву съ товарыщи и въ понизовные городы, и вы бъ ихъ съ тѣми нашими грамотами отпустили къ боярину нашему и воеводамъ тотчасъ и проводить ихъ послали, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ имъ съ тѣми нашими грамотами до боярина нашего и воеводъ доѣхати здорово и безстрашно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117, Апрѣля въ 15 день. **№ 31.**

Подлинникъ.

31.

1609, Апрѣля 15. Грамота царя Василія Ивановича нижегородскому воеводѣ князю Александру Репнину, съ приказаніемъ давать сибирскому царевичу Алею съ его семействомъ и людьми, до пріѣзда ихъ въ Москву, пищу и платье.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Нижней Новгородъ, воеводѣ нашему князю Олександру Ондреевичю Репнину, да дьяку нашему Василью Семенову. Писали есмя къ вамъ напередъ сего, а велѣли сибирскимъ царевичемъ Алею съ братьею и съ людьми давати изъ нашіе казны кормъ и платье, что имъ по нужѣ,

№ 32. надобе, велѣно вамъ давати; а лутчіе платье, однорядки и кафтаны и шапки велѣли были есмя, сдѣлавъ, имъ послати съ Москвы. И того платья къ нимъ не послано, для того, что отъ воровъ проѣхать было не мочно. И нынѣ слухъ насъ дошелъ, что тѣмъ сибирскимъ царевичемъ въ корму и платьѣ нужа великая, а вы имъ изъ нашіе казны корму не даете.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, сибирскимъ царевичемъ съ матерью и сестрами и съ людми велѣли давати кормъ и платье, купили изъ нашіе казны, смотря по ихъ нужѣ и какъ пригожъ, какъ бы имъ мочно пробыти безъ нужи, покамѣста велимъ ихъ взяти къ Москвѣ; да и во всемъ бы есте къ нимъ береженіе и привѣтъ держали и говорили, чтобъ они на наше жалованье были надежны; а къ Москвѣ велимъ ихъ взяти вскорѣ. А какъ они будутъ на Москвѣ и увидятъ наши царскіе очи, и мы ихъ пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117, Апрѣля въ 15 день.

32.

1609, Мая 27. Грамота царя Василія Ивановича къ владимірскому воеводѣ Ѳедору Левашову, съ приказаніемъ немедленно идти съ войскомъ изъ Владиміра къ Троицкому Сергіеву монастырю, и съ извѣстіемъ о движеніи къ этому монастырю и къ Москвѣ съ разныхъ сторонъ войскъ.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ Володимеръ, Ѳедору Васильевичю Левашову. Вѣдомо намъ подлинно, какъ ты, будучи въ Нижнемъ Новгородѣ, памятуя Бога и наше къ себѣ жалованье и прямую службу свою оказуя, во всемъ намъ правду свою и великое радѣнье показали и своимъ промысломъ во многихъ мѣстѣхъ воровъ побивали, и которые къ воровству смутилися, мѣста тѣ укрѣпили; и еще надо всѣмъ тѣмъ, хотя довершити праведную свою къ намъ и ко всѣмъ лю-

демъ службу, пришодъ съ нашими людми, Муромъ и Володимеръ взяли и отъ конечные бѣды ихъ свободили, а себѣ въ томъ вѣчную славу и похвалу учинили. И нынѣ указали есмя вамъ со всѣми людми, которые съ вами, итти изъ Володимера подъ Троетцкой Сергіевъ монастырь на литовскихъ людей и на воровъ — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по своему началу, и совершенье показалъ, со всѣми дворяны и дѣтми боярскими, съ стрѣлцы и съ казаки, и со всякими служивыми людми, которые съ тобою, шолъ изъ Володимера къ Троетцкому Сергіеву монастырю, для того: многіе къ намъ дворяне и дѣти боярскіе, изъ воровскихъ таборъ пріѣзжая, сказываютъ и изъ Троетцкого монастыря пишутъ къ намъ часто: выходятъ де къ нимъ многіе выходцы и сказываютъ, что подъ Троетцкимъ монастыремъ воровскихъ людей сто́итъ немного, и тѣ съ великимъ страхованьемъ, и всѣ готовятца къ отходу, потому: вѣсть прямая учинилась, что бояринъ нашъ князь Михайло Васильевичъ Шуйской идетъ къ намъ изъ Великого Новагорода со многою ратью, съ рускими и нѣмецкими людми, и нынѣ онъ подъ Тверью перевозитца Волгу; да къ намъ же идетъ на помочь крымской царь со многими людми; а мы готовимся и хотимъ со всѣми людми отъ Москвы на ихъ воровскіе таборы итти. А Смолняне, собрався, многіе городы очистили и къ намъ привели по саму Вязму, и хотятъ на вора, какъ приближитца князь Михайло, приходить съ своей стороны. А которые дворяне и дѣти боярскіе нынѣ у вора въ полкѣхъ, и тѣ къ намъ приказываютъ, что они надъ воромъ и надъ литовскими людми хотятъ промышлять вскорѣ. А въ Ярославлѣ наши многіе поморскіе люди въ великомъ собраньѣ и хотятъ итти на тѣхъ же воровъ, которые подъ Троетцкимъ монастыремъ; и тебѣ бъ однолично, не мѣшкая, со всѣми людми итти подъ Троетцкой монастырь. А въ воровскихъ таборехъ ждутъ на себя вскорѣ со всѣхъ сторонъ нашихъ людей, да и въ отходъ готовятца, тежелые № 32.

№ 33. коши многіе отпущают, а иные литовскіе люди сами поѣхали въ Литву. И тебѣ бъ одноличпо со всѣми людми, которые съ тобою, итти къ Троетцкому Сергіеву монастырю на тѣхъ воровъ, которые стоятъ подъ Троетцкимъ монастыремъ. А какъ вы изъ Володимеря къ Троицѣ пойдете, и, чаемъ милости Божьей, никакъ тѣ воры у монастыря не устоятъ; и вамъ и всѣмъ ратнымъ людемъ будетъ вѣчная слава отъ всѣхъ и похвала, а отъ насъ, аже Богъ велитъ, честь и повышенье во всемъ и неоскудное жалованье примете; а толко кому въ томъ и смерть случитца, и онъ мученического вѣнца сподобенъ будетъ. И вамъ бы одноличпо порадѣть ко вершенью къ такому дѣлу, службами своими многими конецъ дополнить, чтобъ вашею службою Московское государство отъ тѣсноты свободилось. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117, Маія въ 27 день.

Подлинникъ. На оборотѣ адресъ. Внизу скрѣпа: Думной діакъ Василей Яновъ.

33.

1609, послѣ 2 Іюня. Отписка воеводъ Богдана Нагина, Ивана Лаптева и Третьяка Сухово къ царю Василію Ивановичу, о двукратномъ отраженіи нападенія на Угличъ воровскихъ русскихъ и литовскихъ людей, и о разсылкѣ по всѣмъ городамъ гонцовъ съ грамотами о движеніи шведскихъ войскъ на помощь противъ самозванца.

Государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Руси, холопи твои, Богданко Нагинъ, да Иванко Лаптевъ, да Моложанинъ Третьячко Сухово челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 117 году, Маія съ 4 числа, стояли, государь, твои государевы измѣнники, изъ Кашина Ѳедка Унковской, да Иванко Баклановской съ кашинскими дѣтьми боярскими и съ воровскими съ таборскими литовскими людми на Углечѣ; а стояли, государь, подъ Углечомъ на Заволской сторонѣ, на псарнѣ, Маія по двадесять первое

число, а ежедень, государь, съ ними у насъ была о Волгѣ драка. И мы, прося у Спаса и пречистые Богородицы милости и у великихъ московскихъ чудотворцовъ, у Петра и у Олексѣя и у Іоны *), и молясь благовѣрному князю Роману, Углецкому чудотворцу, Маія въ 21 день, въ девятомъ часу дня, собрався съ ратными людми на твоихъ государевыхъ измѣнниковъ на Ѳедку Унковского, на Иванка Баклановского съ товарыщи, за Волгу перевезлиса и твоихъ государевыхъ измѣнниковъ побили, а иныхъ многихъ живыхъ поимали; а Ѳедка Унковской да Иванко Баклановской не со многими людми отъ насъ поутекли, и мы за ними послали посылку, твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и казаковъ, и боярскихъ людей, и датошныхъ ганяти до кашинского рубежю. А которыхъ, государь, твоихъ государевыхъ измѣнниковъ воровскихъ людей живыхъ поимали, и мы ихъ передъ собою велѣли пытати. И съ пытки, государь, многіе казаки и боярскіе люди говорили, что Ѳедка Унковской да Иванко Баклановской съ Углеча въ болшіе табары послали и гонца посылали, чтобъ къ нимъ на помочь подослали силы; и къ нимъ де, государь, воровскимъ людемъ, къ Ѳедкѣ Унковскому, да къ Иванку Баклановскому съ товарыщи пришли изъ болшихъ табаръ Черкасы и казаки, а идутъ де за ними многіе литовскіе и рускіе люди, твои государевы измѣнники, воровскіе люди къ Углечю; а въ грамотѣ де, государь, къ нимъ пишетъ изъ табаръ, что ихъ идетъ три тысячи по той сторонѣ Волги, на которой сторонѣ стоитъ городъ Углечъ и (о)строгъ. Да Маія въ 22 день, погонные люди поимали сына боярского Микиту Ракова и привели къ намъ на Углечъ, а съ нимъ ссылошную грамоту, а въ грамотѣ пишетъ Ѳедку Унковскому да Иванку Баклановскому отъ Михалка Кобылина; а посланъ де онъ Михалко съ Городецко отъ воеводъ съ

№ 33.

---

*) *Въ подлинникѣ:* Ены.

№ 33. дворяны и съ дѣтми боярскими и съ волными казаки, велѣно де ему ити Углецкимъ уѣздомъ: гдѣ скажютъ государя нашего царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи воинскихъ ратныхъ людей, и ему бы де Михалку Кобылину на нихъ приходити и ко кресту ихъ приводити. И Маія де въ 21 день, Михалко Кобылинъ пришолъ съ Городецка въ Углецкой уѣздъ, въ Рожаловской станъ, въ село въ Николское, что было Тимоѳея Качалова, а нынѣ Василья Съянова, и въ то де село многіе околные дѣти боярскіе и крестьяне къ нему приходятъ, и твоему государеву измѣннику крестъ цолуютъ, кой называетца царевичомъ Дмитреемъ; и будетъ де имъ Ѳедкѣ Унковскому да Ивашку Баклановскому надобны ратные люди, и къ нему бъ Михалку онѣ отписали, и онъ де Михалко къ нимъ съ ратными людми на Углечъ придетъ. А свинецъ де и зелье съ Городецка къ Ѳедкѣ Унковскому да къ Иванку Баклановскому посланъ. А въ Кашинѣ де, государь, и на Городецкѣ многіе люди копятса, а хотятъ, государь, ити къ намъ на Углечъ воевати. Да здѣсе, государь, на Углечѣ дворяне и дѣти боярскіе и Углечане посадцкіе и уѣздные люди вдругорядь тебѣ государю крестъ цоловали на томъ, что другъ друга не подати и города и острогу не сдати. Да Маія жъ, государь, въ 22 день, въ третьемъ часу ночи, пришли по ярославской дорогѣ подъ Углечъ твои государевы измѣнники, воровскіе литовскіе и рускіе люди, и приступали къ острогу ночью трожды въ многихъ мѣстехъ; и Божіею милостью и твоимъ государя нашего царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи счастьемъ, отъ острогу воровскихъ людей отбили. Да Іюня, государь, во 2 день, привезъ къ намъ, холопемъ твоимъ, отъ твоего государева боярина и воеводы ото князя Михаила Васильевича Шуйскаго грамоту съ Узстюжны Желѣзополскіе сынъ боярской Иванъ Батюшковъ; а писано, государь, къ намъ отъ него въ его грамотѣ, что король свитцкій Карло воеводъ своихъ Якова Пантосова, да Олек-

сѣя Курка, да Ондрея Боякренстюша Мацоветчерна съ товарыщи, а съ ними нѣметцкихъ ратныхъ людей свитцкіе земли цесаревы области, и Аглинцовъ, и Фрянцовъ. и Скотъ, и Любчанъ и иныхъ земель двѣнадцать тысячь, да послѣ де, государь, того изъ Выбору жъ съ воеводами съ съ Олточермомъ да съ Калисомъ Боемъ три тысячи шесть сотъ человѣкъ; да изъ Колывани де, государь, съ воеводами съ Петромъ Фригомъ да съ Идобоемъ двѣ тысячи пять сотъ человѣкъ. Да писалъ де, государь, ему государеву боярину и воеводѣ ко князю Михаилу Васильевичю Шуйскому свитцкого короля шуринъ, болшой ратной воевода Іанхимъ графъ Мамсвилски, что онъ идетъ къ тебѣ государю на помочь, а съ нимъ де, государь, нѣмецкихъ людей Фрянцовъ и Шкотъ и иныхъ земель девять тысячъ, и ему бы де, государь, твоему государеву боярину и воеводѣ князю Михайлу Васильевичю Шуйскому, отписати къ Аинъ графу, на кои мѣста ему съ воинскими людми итти, а онъ де Анкимъ графъ Малфилски пошолъ изъ Выбору въ кораблехъ въ Ругодевъ, и онъ де, государь, твой государевъ бояринъ и воевода, князь Михайло Васильевичъ Шуйской, къ воеводѣ Анхиму послалъ Якова Дашкова; а писалъ де, государь, съ нимъ, велѣлъ ему за собою итти въ Велики Новгородъ. Да отъ твоего жъ, государь, боярина и воеводы отъ князя Михайла Васильевича Шуйского писано въ грамотѣ, что пришли изъ Выбора моремъ въ Ругодевъ, Маія въ 8 день, шестьдесятъ четыре карабли съ воинскими людми, и намъ, государь, холопемъ твоимъ, противъ тое грамоты велѣно писати по всѣмъ городомъ; и мы холопи твои того же числа противъ тое грамоты по тѣмъ городомъ, которые тебѣ государю прямятъ и служатъ, гонцовъ розослали съ грамотами, и велѣли тѣ грамоты чести во весь міръ, чтобы всякимъ людемъ твои государевы нѣмецкіе люди были вѣдомы. Да нынѣшнего жъ, государь, 117 году, Маія въ 31 день, высылали, государь, мы, холопи твои, въ посылку твоихъ государевыхъ волныхъ казаковъ № 33.

№ 34. Гришу Жогало съ товарыщи за твоими государевыми
— 35. измѣнники за Волгу, и тотъ, государь, Гриша Жогало съ товарыщи привели передъ насъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ Углечанъ, дѣтей боярскихъ Ивана Поскочина, да Дмитрея Демьянова, да иноземца Зиновку Карпова сына Козловского, и мы, холопи твои, роспрося ихъ передъ собою, послали къ Устюжнѣ.

Подлинникъ писанъ на шести листкахъ.

34.

1609, Іюня 27. Письмо старца Иннокентія Корсакова сыну своему, о убіеніи на вылазкѣ брата его Семена Коробьина, во монашествѣ Сергія.

Отъ старца Инокентея Корсакова, сыну моему Любиму. Здѣсь и въ монастырѣ у Живоначальной Троицы Іюня по 27 день, далъ Богъ здорово; а ты ко мнѣ вели писати о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ. Да брата твоего Семена Коробьина не стало: убитъ на выласкѣ, а Богъ его сподобилъ въ черньцѣхъ и въ схимѣ, а во ичоцѣхъ имя ему Сергѣй, и ты его поминай; а отъ меня тебѣ благословенье. Да отпиши, Любимишко, ко мнѣ, живъ ли дьяконъ Макарей, что въ Пушкарской слободѣ.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ: Дати грамоту на Москвѣ, въ Пушкарской слободѣ, дьякону Макарью, а ему пожаловати отдати Любиму Корсакову. А про игумна про Игнатья Корсакова спросите, и мнѣ про него вѣсть есть, што онъ въ Суздалѣ у Всемилостиваго Спаса въ Евфимьевѣ монастырѣ далъ Богъ здорово.

35.

1609, послѣ 28 Іюня. Письмо сына къ отцу, о разныхъ семейныхъ дѣлахъ и о благополучномъ отраженіи литовскихъ людей, осадившихъ Троицкій Сергіевъ посадъ.

Государю моему батюшку, великому старцу Тиха Обросимовичю сынишко твой Гришка челомъ бьетъ. Буди, госу-

дарь, здоровъ на многіе лѣта и покровенъ десницею выш- № 35.
няго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа отъ всѣхъ врагъ, видимыхъ и невидимыхъ, со всѣми своими ближними пріятели; а пожалуешь, государь, похочешь вѣдати про матушка и про брата про Дементея и про Максима, и мы по сю грамотку еще жива, милосердый Богъ нашъ, въ Троицѣ славимый, по неизреченней своей милости, нашему окоянству терпитъ; а впредь, государь, отчаяли своего живота, ажидаемъ смерти; а брата Дементея приказалъ въ слуги. Да грѣха ради, государь, нашего, вооружилъ было врагъ литовскихъ людей на разоренія святому мѣсту: было у нихъ къ городу приступъ со всѣ четыре стороны съ щитами и съ лѣсницами, и пивной дворъ зажгли было и лѣсницы къ городу приставили. И святая Живоначалная Троица и пречистая Богородица и великіе чюдотворцы Сергѣй и Никонъ отвратили отъ насъ свой праведный гнѣвъ и не предали святого мѣста врагамъ на разоренія, воровъ у приступа побили многихъ, и отъ пивного двора литовскихъ людей отбили и огонь удушили, и изъ острогу вылещи, въ сугонъ воровъ многихъ побили и языки поимали, а взяли сорокъ человѣкъ языковъ. А я былъ въ крѣпкой приступъ на пивномъ дворѣ и взялъ я мужика; и какъ почалъ быти асадъ, и я взялъ трехъ языковъ; а подо мною убили на выласкахъ двоя лошадей и самъ былъ раненъ, а нынѣча ужь рана поджила. Да Петру Михайловичю великое челобитья, и сестрицѣ Марьѣ Титовнѣ, и Семену Ѳедоровичю великое челобитья. Да Божья, государь, воля сталась, за умноженія грѣха ради, Окулины въ животѣ не стало и дочери моей Мавры. Да писалъ ты, государь, ко мнѣ про Семена да не подлинно, какъ насъ слухъ дошелъ про Колычева; и ты, государь, отпиши ко мнѣ про Семена, что сталось надъ ними и какъ Семенъ живетъ? Да и про Петра отпиши, какъ проимаетца хлѣбомъ и какъ живетъ, и сколь дорогъ на Москвѣ хлѣбъ? А у насъ, Божіею милостію, хлѣба много. Крѣпка насъ изнела нужа сапож-

№ 36. ная и голиница въ поршняхъ переносили, а купить не добыть. Да пожалуй, государь, отпиши къ намъ обо всемъ подлинно. А язъ тебѣ государю своему много челомъ бью.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Дати ся грамота на Москвѣ на Троецкомъ Богоявленскомъ монастырѣ старцу Тихану Резанову.

36.

1609, около 19 Іюня. Письмо къ Несвитаю Зайцеву отъ сына его Ивана изъ Москвы, съ просьбою о присылкѣ коня и съ извѣстіемъ о побіеніи на голову приходившихъ къ Москвѣ литовскихъ людей.

Государу моему батушку Несвитаю Филипьевичю сынишко твой Ивашка челомъ бьетъ. Буди, государь, здравъ на многіе лѣта. А похочешь, государь, про меня вѣдать, и язъ, далъ Богъ, по девятую пятницу на Москвѣ живъ. Да пиши, государь, ко мнѣ о своемъ здравьѣ и про братію и про сестры. А у насъ на Москвѣ васъ сказываютъ въ Ярославлѣ, и пошли, государь, зъ Москвы дѣти боярьскіе розныхъ городовъ зъ грамотами, а съ ними пошелъ Сарымпаковъ, и язъ послалъ къ тебѣ грамотку. Да пожалуй, государь батушко, пошли ко мнѣ коня моего, будетъ воры не взяли, какъ ярославскіе люди пойдутъ къ Москвѣ; а будетъ воры взяли, или на дорогѣ палъ, а ты, Господа ради, промысли нарочитою лошадью, да пошли ко мнѣ. А пришелъ къ Москвѣ Илья Борановъ, а сказалъ про тебя мнѣ, что ты, далъ Богъ, здраво, а живешь дома, а въ твое мѣсто Петръ служитъ въ Ярославлѣ, а грамотки ко мнѣ не послалъ; и ты, государь, провѣдай ходоковъ къ Москвѣ: часто ходятъ Вологженя и Бѣлозерцы и наши братія. Да отпиши ко мнѣ про все подлинно, и которые убиты наша братія за вора въ измѣнѣ. А мы живемъ на Москвѣ, далъ Богъ, здрово, и приходили въ Духовъ день воры и литовскіе люди къ Москвѣ; и мы, прося у Бога

милости, на нихъ ходили и побили ихъ на голову, а живыхъ добрѣ много взяли, и чаемъ у Бога милости, на враговъ побѣды. Князь Михайло Васильевичъ идетъ со многими людми и съ Нѣмцы, а ждемъ его съ часу на часъ; а у васъ то вѣдомо ли? А язъ тебѣ, государю своему, мало пишу, а много челомъ бью. № 37.

Подлинникъ писанъ на одномъ листѣ; запечатанъ восковою печатью, которая, впрочемъ, не сохранилась. На оборотѣ надпись: Дати ся грамотка Несвитаю-Ѳитаю (sic) Филипьевичю Зайцеву, въ Пошехонье, въ Усадищѣ въ середнемъ. Послана послѣ Петрова дня съ первого Воскресенья.

37.

1609, около 29 Іюня. Письмо Троицкаго Сергіева монастыря старца Сергія Ѳомина къ матери его Марьѣ Аѳанасьевой, писанное изъ Троицкой Лавры во время ея осады, съ извѣстіемъ о своемъ здоровьѣ и о постриженіи въ монашество.

Пречестные обители Живоначалной Троицы, преподобныхъ чюдотворцовъ Сергія и Никана, государынѣ моей матушкѣ Марьѣ Ѳеонасьевной, вскормленикъ твой и работникъ твоего великова жалованья, сынишка твой старецъ Сергіища Ѳоминъ много Бога молитъ и челомъ біетъ. Да зятю моему Самойлу Микифоровичю, да государю моему Темирю Кузминичю отъ старца отъ Сергія по великому благословенью; да государынемъ моимъ сестътрицамъ Любавѣ Ѳоминишной, да Марьѣ Ѳоминишной отъ брата отъ старца отъ Сергія вамъ по великому благословленью; да государю моему зятю Богдану Олексѣевичю, да Дмитрею Ѳедоровичю отъ шурина отъ старца отъ Сергія по великому благословленью; да государынямъ моимъ сестърамъ Марьѣ и Дарьѣ Ѳоминишнамъ по великому благословленью; да куму Григорью и кумамъ и свахамъ по благословленью; да посестрѣ моей Ненилѣ Семеновной зъ дѣтми съ моими по благословленью; да племянницѣ и племянникомъ по бла-

№ 38. гословленью. Какъ васъ Богъ милуетъ? А про меня пожалуете похотите спрошать, и язъ, далъ Богъ, у Живоначалной Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, у преподобныхъ чюдотворцовъ Сергія и Никана въ болницѣ: обмокся. Начаюся у Христа милости, буду живъ; послѣ Петрова дни по первой понедѣлникъ живъ въ иноческомъ оброзѣ, а пострижанъ, грѣхомъ своимъ, при смерти; а здѣсь намъ на раны не давали ничего, а преди Богъ воленъ. Да не кручинься, матушка, ни о чемъ: Богъ дастъ, воры отойдутъ, и язъ вамъ что нибуть денегъ пришлю, или самъ отпрашуся. Да пишите ко мнѣ про свое здравье; а язъ вамъ мало пишю, а отъ меня вамъ по благословленью; а топерече меня, матушка, взяли въ службу. А живите, матушка, съ Ненилою смирненка, а Любимушка, Бога ради, берегите до меня.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надписъ: Дати ся грамотка въ Пиминовѣ Приказѣ, въ Смирьновѣ сотнѣ Калитина, Степановой матери Ѳомина Марьѣ.

38.

1609, послѣ 29 Іюня. Отписка князя Григорія Долгорукова и Алексѣя Голохвастова царю Василію Ивановичу о свѣдѣніяхъ, отобранныхъ ими отъ Завьяла Игнатьева, о количествѣ людей, убитыхъ во время приступа, о томъ, что князь Михаилъ Васильевичъ Шуйскій стоитъ около Твери съ великою силою и пр.

Государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопи твои Гришка Долгорукой да Олешка Голохвастовъ челомъ бьютъ. Прошлого, государь, Іюня въ 29 день, на завтрее послѣ приступу, выѣхалъ на твое государево царево и великого князя Василья Ивановича, всеа Русіи, и́мя Лвовской человѣкъ Вокшерина Завьялко Игнатьевъ, и въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказывалъ, сколко въ приступъ у нихъ добрыхъ пановъ и пахолковъ

и гайдуковъ и казаковъ побито. Да онъ же Завьялко сказывалъ про боярина и воеводу про князя Михаила Васильевича Шюйского Скопина; и что, государь, намъ холопемъ твоимъ въ роспросѣ сказывалъ, и мы холопи твои тѣ его рѣчи, написавъ на списокъ, послали къ тебѣ государю, подклея подъ сею отпискою. А посланъ къ тебѣ государю съ отписками Сухово приказу казакъ Шостакъ Турбинъ да королевинъ хлѣбникъ Кузма. № 38.

117, Іюня въ 29 день, выѣхалъ на государево царево и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи имя Лвовской человѣкъ Вокшерина Завьялко Игнатьевъ. Служилъ велеможского полку у пана Сватка; въ роспросѣ сказалъ: будутъ къ городу еще два приступа: приступъ будетъ съ четверга на пятницу, а другой приступъ будетъ съ пятницы на суботу; а приступать отъ Подолново монастыря; а будетъ не подастца, и имъ впредь не приступать. А къ первому было приступу забито черни съ пять тысячь и какъ будутъ близко къ монастырю на Воловнѣ, и черные люди многіе розбѣжались, осталися тѣ, которые на своихъ лошадехъ везли щиты и лѣсницы, тѣ къ приступу и лѣсницы несли. Да убили у нихъ съ города добрыхъ семи пановъ, а пахолковъ и гайдуковъ и казаковъ побито болѣе четырехъ сотъ, кромѣ черныхъ людей, и раненыхъ добре много. А писалъ воръ изъ болшихъ таборъ въ Суздаль, чтобъ паны шли въ болшіе таборы, для того, что писалъ къ нему Взборовской панъ, что ему противъ князя Михаила Васильевича стояти не въ силу, и онъ бы ему людей на пособь прислалъ, и тѣмъ людемъ итти отъ вора къ Зборовскому пану; и на завтрее приступу, тѣхъ людей изъ Суздаля прошло пять сотъ человѣкъ, и Сопѣга ихъ унималъ, чтобъ съ нимъ къ приступу шли; и онѣ ему язнулися, хотѣли съ нимъ итти къ приступу; а свѣдали, что людей въ приступѣ много побито, и онѣ Сопѣгу омануми: мы де, прошедъ таборы, да постоимъ и къ тебѣ, постоявъ, всѣ воротимся. И прошедчи онѣ таборы и постоявъ въ

№ 38. лѣсу, и пошли дорогою къ болшимъ таборамъ и къ Сопѣгѣ не воротилися. А что въ приступъ стрѣляли изъ верховые пушки огненными ядры, и та пушка взята изъ Калуги, а было съ нею восмь ядеръ, и на монастырь выстрѣлили 6 ядеръ, а толко два осталися. Да онъ же сказалъ, что князь Михайло Васильевичъ идетъ съ рускими и съ нѣмецкими людми съ великимъ собраньемъ, а Нѣмцовъ съ нимъ десять тысячь окованыхъ, да простыхъ конныхъ десять же тысячь, да пять тысячей дрябей, да пятьдесять тысячь рускихъ людей; а стоитъ ден въ обозѣ по сей сторонѣ Твери, а невѣдомо которое мѣсто. А посланъ противъ князя Михайла Васильевича Взборовской панъ, а съ нимъ людей съ полторы тысячи. А передъ княземъ Михайломъ Васильевичемъ идетъ передовыхъ людей двѣ тысячи, и съ тѣми передовыми людми Взборовскимъ паномъ двожды дѣло было, и государевы ихъ люди на обѣихъ дѣлехъ побили. А итти князю Михайлу Васильевичю на Троецкой монастырь. И Сопѣга посылаетъ ежоночей къ Дмитрову подъѣзды, а самъ изъ таборъ выѣждяетъ со всею ратью ночи и ставитца въ лѣсу въ прикрытѣ. И какъ де придутъ государевы люди и ударятца на таборы, а Сопѣгѣ бъ притти на нихъ съ тылу; а свѣдаетъ, что болшіе люди пойдутъ на Троецкой монастырь, и имъ итти въ болшіе таборы; а невеликіе люди придутъ, и ему съ ними поставити дѣло. А про Ѳедора Шереметева не вѣдаетъ. А въ Володимерѣ слышелъ есми государевыхъ людей сорокъ тысячъ, а воеводы невѣдомо кто; а въ Ярославлѣ государевыхъ людей слышалъ есми много, тысячь съ пятдесятъ, а воеводы невѣдомо жъ кто. А станутъ всполошной колоколъ бити, а Ярославцы ясакъ кличютъ шереметъ. А Лисовской панъ Александръ убитъ; а нынѣ въ его мѣсто братъ его молодой Лисовской, стоитъ подъ Костромою. А въ Суздалѣ стоятъ пять ротъ, и говорятъ здѣсе межъ собою паны: и тѣмъ де изъ Суздаля бѣжать не путемъ. А у Сопѣги въ

таборахъ и у Лисовского всякихъ служилыхъ людей тысячи съ три. № 39.

Подлинникъ

39.

1609, Іюля 1. Отписка Сухоя Останкова келарю Авраамію, о благополучномъ отраженіи литовскихъ людей, осадившихъ городъ съ четырехъ сторонъ, съ просьбою помочь ему въ его бѣдственномъ положеніи.

Пречесные обители святые и Живоначалные Троицы, великому государю келарю Аврамью, вскормленикъ и работникъ великого твоего жалованья Сухойко Останковъ челомъ бьетъ. Пожалуй, государь, вели ко мнѣ писати о своемъ здоровьѣ, какъ тобя, государя моего, Богъ милуетъ. А пожалуешь, государь, про меня похочешь вѣдати, и язъ, Божіею милостію и твоимъ благословеньемъ, у Живоначалные Троицы, Іюля по 1 день, живъ, а впредь Богъ. И Іюня въ 28 день, на память святыхъ чюдотворецъ и безсребряницъ Кира и (И)ванна бы(лъ) къ намъ приступъ великой, со всѣ четыре стороны, съ нарядомъ и съ щитами, съ лѣсницы. И Божіею милостію и молитвою преподобнаго Сергѣя и вашимъ умоленьемъ, литовскихъ людей и воровъ побили многихъ. И послѣ приступа, посылалъ околничей и воевода князь Григорей Борисовичъ Долгорукой меня съ козаки и сотника стрѣлецкого съ стрѣлцы на вылазку, и мы языковъ многихъ поимали. Да покажи, государь милостивый, келарь Аврамей, не помори ж(ен)ишка моего и дѣтишекъ зъ голоду; а ты, государь, вѣдаешь и самъ, что я человѣкъ непомищеной и отъ царя не пожалонъ. А язъ тобѣ, государю своему, мало пишу, а много челомъ бью.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Государю келарю Аврамью. *Тутъ же помѣта:* Od sługi manastyrskie⁰ do kiełara, o szturmie oznaymuiąc, y o jezykoch jakoby nasych poymali.

№ 40. — 41.

40.

1609, Іюля 12. Челобитная приставовъ, старостъ и крестьянъ Вохонской и другихъ волостей Лжедимитрію и гетману Яну Сапѣгѣ, о помощи противъ воровъ, которые идутъ отъ Владиміра и хотятъ пробраться къ Москвѣ.

Царю государю и великому князю Дмитрею Ивановичю всеа Руси и его мости Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, каштеляновичю кіевскому, старостѣ керепецкому и усвятцкому, изъ Вохонскія волости твои государевы приставы Микулай Варпаховской, да Янъ Кулаковской, да Вохонской староста Аристко Трифановъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто волости Вохны, да волости Загарья, да волости Сенеской челомъ бьемъ. Што, государь, идетъ изъ Володимеря сила великая водою и берегомъ, а хотятъ пробити Вохонскія заставы и пройтити къ Москвѣ съ казною. Царь государь и великій князь Дмитрей Ивановичъ всеа Руси, и государь панъ Янъ Петръ Павловичъ Сапѣга, вели государь, насъ сиротъ своихъ обороняти, вели, государь, къ намъ силы прибавити изъ таборовъ: было бы намъ съ кѣмъ противъ воровъ стояти; да вели, государь, дати намъ селья и свинцу. Царь государь и великій князь Дмитрей Ивановичъ, всеа Руси, и его мость панъ Янъ Петръ Павловичъ Сапѣга, каштеляновичъ кіевскій, староста керепецкой и усвятцкой, умилосердитесь, обороните, чтобъ мы сироты твои государевы въ конецъ не погибли.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листѣ; былъ сложенъ пакетомъ. На оборотѣ надпись на польскомъ языкѣ, гдѣ черниль отъ времени выцвѣли.

41.

1609. Письмо Аѳанасія Аристова къ женѣ его въ Нижній Новгородъ, съ разными совѣтами ей и съ извѣстіемъ о себѣ.

Отъ Оѳонасья Ѳедоровича женѣ моей поклонъ. Язъ въ

Нижнемъ здорово буду, солнышко, по тебя, какъ ажъ дастъ Богъ дорога поочиститца; а какъ съ тобою ся увижу, тогды и мысль будетъ, смотря по дѣлу. Да и для того нынѣ не поѣхалъ, что дожидаемся съ Лукою съ Петровичемъ: какъ Арземасъ государю добьетъ челомъ, и намъ бы Петру Микуличю помѣстье взяти, да съ Лукою и буду вмѣстѣ. Да вели, солнышко, ко мнѣ отписати о своемъ пребываньѣ; а чаю одва живешь; не токма что рухлядь, хоти и дворишко продай, чтобъ тебѣ зъ голоду не умереть. А только хто нашихъ Аристовыхъ, или меньшой дядя, или Абрамъ объявятца на Москвѣ, и ты вели бить челомъ, чтобъ тебя сослали къ себѣ въ деревню. А про Безсонка язъ не вѣдаю, гдѣ онъ нынѣ; а какъ только будетъ къ Москвѣ, а дорога будетъ въ Шую, и тебѣ бъ, солнышко, съѣхать къ дядѣ къ меньшому. А язъ тебя не покину. А грамотки ко мнѣ и писать не вели: вѣдаю язъ твое житье и самъ; а се любо меня грамотка та въ Нижнемъ не застанетъ. Отъ меня тебѣ поклонъ. № 42.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Отдати на Ѳонасьевѣ дворѣ Аристова.

42.

1609. Отписка Григорія Долгорукаго и Алексѣя Голохвастова царю Василію Ивановичу, съ препровожденіемъ челобитныхъ Переславля Залѣсскаго дворянъ и дѣтей боярскихъ о жалованьѣ.

Государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопи твои Гришка Долгорукой, да Олешка Голохвастовъ челомъ бьютъ. Били челомъ тебѣ государю Переславля Залѣского дворяне и дѣти боярскіе о твоемъ царскомъ жалованьѣ, которые емлютъ исъ чети и зъ городомъ. И мы тѣ ихъ челобитные, подклея подъ сею отпискою, послали къ тебѣ государю.

Царю государю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои государевы, Пе-

№ 42. реславцы: Васка Зубовъ, Лачинко Пановъ, Савинко Айгустовъ, Юшка Редриковъ, Митка Тимановъ, Ивашко Гринковъ, Левка Смирново. Присланы мы холопи твои съ Москвы въ Троецкой монастырь передъ осадою вскорѣ и сидимъ, государь, въ осадѣ дватцать восмь недѣль, душею да тѣломъ наги и босы и всѣмъ скудны. А помѣстійца, государь, наши со всѣми нашими животишками завладѣли воровскіе люди. А здѣсь, государь, въ монастырѣ дали намъ изъ троецкіе казны взаймы въ кабалы толко по рублю денегъ; а покупаютъ, государь, здѣсе въ монастырѣ одежу и обувь и съѣстное добрѣ дорого: въ семь цѣнъ передъ прежними. И мы, холопи твои, сидя здѣсе въ осадѣ, со всякіе нужи въ конецъ погибли, а твое царское денежное жалованье намъ холопемъ твоимъ годовое и съ четьми, мнѣ Васькѣ Зубову, да Юшкѣ Редрикову изъ галицкіе чети по шти рублевъ человѣку; а намъ, мнѣ Миткѣ Тиманову, да Ивашку Гринкову, да Левкѣ Смирнову, да Лачинку Панову изъ галицкіе жъ чети по пяти рублевъ человѣку; а мнѣ Савинку Айгустову изъ костромскіе чети по осми рублевъ. Милосердый государь царь и великій князь Василей Ивановичь, всеа Русіи, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, намъ то свое царское денежное годовое жалованье по нашимъ окладомъ выдати изъ измѣнничьихъ денегъ троецкого казначея старца Іосифа Дѣвочкина, или бъ съ троецкіе казны, чтобъ мы холопи твои, сидя въ осадѣ, со всякіе нужи въ конецъ не погибли. Царь государь, смилуйся.

Царю государю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои Переславцы: Образецко Мякишовъ, Митрофанко Сытиковъ, Бориско Зубовъ, Раманко Тимановъ, Петрушка Оглушковъ, Михалко Скрыпицынъ, Олешка Тимановъ, Бориско Кувшиновъ, Ивашко Григорьевъ, Степашка Напольской, Ераславко Стоговъ, Микитка Баскаковъ, Степанко Григорьевъ, Пятунка Редриковъ, Меншинко Тимановъ, Станиславко Стоговъ, Ѳедка

Карцовъ, Ивашко Назимовъ, Игнашко Ковѣзинъ, Докучайко Непоставовъ. Присланы мы холопи твои съ Москвы въ Троецкой монастырь передъ осадою вскорѣ, и сидимъ, государь, въ осадѣ въ монастырѣ дватцать восмь недѣль, душею да тѣломъ наги и босы и всѣмъ скудны. А помѣстейцами, государь, нашими и нашими матерьми и женами и дѣтми и всѣми нашими животы завладѣли, государь, воровскіе люди. А твоего царского денежново жалованья дано намъ холопемъ твоимъ на Москвѣ толко въ четверть нашихъ окладовъ; и мы, государь, тѣ денжонка, живучи на Москвѣ, и съѣли; а инымъ, государь, намъ холопемъ твоимъ твоего царского жалованья и на Москвѣ не дано ни по денгѣ. А здѣсе, государь, намъ всѣмъ дали изъ троицкіе казны взаймы въ кабалы толко по рублю денегъ; а покупаютъ, государь, одежу и обувь и съѣстное дорого, въ семь цѣнъ передъ прежнимъ. А иные, государь, мы холопи твои лежимъ ранены, а отъ леченья и на зелья дати нѣчево; на раны, государь, намъ денегъ не даютъ; и мы холопи твои здѣсе, сидя въ осадѣ, со всякіе нужи и отъ ранъ лежа, въ конецъ погибли. Милосердый государь царь и великій князь Василей Ивановичь, всеа Русіи, покажи милость, пожалуй насъ холопей своихъ своимъ царскимъ денежнымъ жалованьемъ, додачею изъ троецкіе казны, какъ тебѣ государю Богъ извѣститъ, или изъ измѣнничьихъ казначеевыхъ денегъ Іосифа Дѣвочкина, чтобъ мы холопи твои здѣсе въ монастырѣ, сидя въ осадѣ, со всякіе нужи и отъ ранъ лежа, въ конецъ не погибли. Царь государь, смилуйся, пожалуй. № 42.

Царю государю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои, Переславца, Ѳеонасьевы дѣтишка Редрикова, Костка да Левка съ сестришками. Божія, государь, воля сталась: отца нашего Ѳеонасья на твоей государевой службѣ у Живоначальные Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ въ осадѣ на вылазкѣ убили; а насъ сиротъ твоихъ осталось послѣ отца нашего

№ 43. семеро: насъ три сынишка, да четыре дочеришка въ долгу. А отецъ, государь, нашъ ималъ твое царское денежное жалованье годовое изъ галитцкіе чети по пяти рублевъ; а помѣстьемъ, государь, отца нашего и всѣми животы завладѣли воры и выжгли до кола. Милосердый государь царь и великій князь Василей Ивановичъ, всеа Русіи, пожалуй насъ, бѣдныхъ сиротъ своихъ, отца нашего окладомъ, своимъ царскимъ жалованьемъ, и вели, государь, выдати намъ здѣсе въ осадѣ изъ троецкіе казны, чтобъ мы сироты твои отца своего въ долгу въ конецъ не погибли и зъ голоду, сидя въ осадѣ, не померли. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинники.

43.

1609. Отписка Троицкаго Сергіева монастыря архимандрита Діонисія, келаря Авраамія и соборныхъ старцевъ воеводѣ князю Дмитрію Трубецкому, съ просьбою приказать Андрею Палицыну и воеводѣ Науму Плещееву быть у нихъ въ монастырѣ и о позволеніи взять на обмѣнъ, изъ Московскаго Богоявленскаго монастыря, «маленькаго» Осипа Панина.

Великіе Росіи державы Московского государьства боярину и воеводѣ государю князю Дмитрею Тимоѳеевичю, Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимандритъ Діонисей, келарь старецъ Аврамей и соборные старцы челомъ бьютъ. Пожалуй, государь князь Дмитрей Тимоѳеевичъ, вели у насъ быти въ монастырѣ, для нынѣшнево времени, Ондрею Палицыну съ воеводою съ Наумомъ Плещеевымъ. Да остался, государь, на Москвѣ въ Троецкомъ Богоявленскомъ монастырѣ маленькой Осипъ Ивановъ сынъ Панинъ; и тебѣ бъ, государю, милость показати для Живоначалныя Троицы и великого чюдотворца Сергѣя, велѣти того маленьково Осипа взять на обмѣнъ; а мы о твоемъ многолѣтномъ здравіѣ должны молить Бога. Здрав-

ствуй о Христѣ и буди покровенъ десницею Вседержителя Бога во вѣки. Аминь. № 44.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Великіе Росіи державы Московского царьства боярину и воеводѣ князю Дмитрею Тимоѳеевичю.

44.

1610. Крестоприводная запись на вѣрность польскому королевичу Владиславу IV Сигизмундовичу *).

Цѣлую сій животворящій крестъ государю царю и великому князю Владиславу Жигимантовичю всеа Русіи на томъ, что ему государю служити и прямити во всемъ, дурна никакого не мыслить, въ Крымъ и въ Нѣмцы и ни въ которые въ Орды, опричь Польского и Великого Княжства Литовского государства, никуды не отъѣхать, и съ воры со князь Дмитреемъ Трубецкимъ и съ Иваномъ Заруцкимъ и съ Прокофьемъ съ Ляпуновымъ и съ ихъ съ воровскими товарыщи, которые съ ними воруютъ, ни въ чемъ ни въ которыхъ дѣлехъ, и съ грамоты воровскими не ссылатца, и иного государя на Московское Російское государство, опричь государя царя и великого князя Владислава Жигимантовича всеа Русіи, никого не хотѣть. А что у воровскихъ людей слышати которое дурно про государя царя, или про государевыхъ рыцерскихъ служивыхъ людей, и про то сказывати гетману Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштяляновичю кіевскому, старостѣ усвяцкому и керепецкому, и не таить ничего. А хто воровскихъ людей станетъ научать на государя царя и великого князя Владислава Жигимантовича всеа Русіи и приводить на которое дурно, и того ничего не слушать и не хотѣть, а на того вора сказать государю царю; въ правдѣ другу не дружить, а недругу не мстить. А будетъ хто черезъ крестное цѣло-

*) Есть въ Собр. Госуд. Гр. и Дог. (т. II, № 203), но другой редакціи.

№ 45. ванье станетъ измѣнять и умышлять надъ государемъ царемъ, и на томъ не будь милость Божья, и святыхъ ангелъ хранителей нашихъ, и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ, и седми соборъ апостоловъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ

45.

1610. Декабря 3. Универсалъ польскаго короля Сигизмунда третьяго въ Калугу, съ приглашеніемъ отложиться отъ втораго самозванца и присягнуть Владиславу Сигизмундовичу.

Самъ наяснѣйшій и великій государь Жикгимонъ третій, Божью милостью, король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Кіевскій, Волынскій, Подолскій, Подляскій, Ифлянскій, Естоньскій и иныхъ, и дѣдичный кароль Шведскій, Кготскій, Вандальскій, княжа Финлянское и иныхъ. Въ Калугу, архимандритомъ, игуменомъ и протопопомъ и дьякономъ и всему духовному чину, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и козакомъ, и черкасомъ и всякимъ служывымъ и жылецкимъ и посадцкимъ людемъ, которые нинѣ въ Калузѣ при томъ, што напрасно называется княземъ Дмитремъ Ивановичомъ Углецкимъ, вмѣсто убитого вора, ростриги Гришка Отрепьева. Пишемо къ вамъ наше государское милостивое слово. Вѣдомо то вжо всимъ вамъ, што Божьимъ милосердьемъ, по благославенью светѣйшого Іева, патрыарха московского, зо всимъ освещеннымъ соборомъ, а по совѣту и договору, вси бояре, околничіе и дворане и дьяки думные и всякихъ чиновъ люди всею землею Московского государства въ столномъ городѣ на Москвѣ избрали великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ на вси преславные и великіе Московскіе государства сына нашого, наяснѣйшого королевича Владислава Жикгимонтовича, и отъ всее земли прыслали великихъ пословъ, смиренного Филарета, митрополита ростовского и ярославского, да боярына князя Василья

Васильевича Кголицына съ товарыщи къ намъ государу, № 45.
бьючи челомъ о томъ, штобъ есмо пожаловали дали и учинили имъ государемъ царемъ и великимъ княземъ на Владимерскомъ и Московскомъ и на всѣхъ преславныхъ и великихъ Московскихъ государствахъ сына нашого, наяснѣйшого королевича Владислава Жикгимонтовича, которому не токмо столица Московская поклонилася и крестъ целовала, але и вси иные городы и земли, къ государству Московскому прислухаючіе, вжо здалися, добили челомъ, и крестъ целовали, и зъ чолобитьемъ своимъ къ намъ государу и къ сыну нашому, наяснѣйшому королевичу Владиславу Жикгимонтовичу, государу своему, присылали и присылають. Едно вы, забывъ всемогушчого Бога и пречистое Богородицы, и своее сличое православное христіянское вѣры греческого закону и правды, отступивъ отъ благославенья светѣйшого Гермогена, патрыарха московского, и всего освешченного собору, и отъ одномысльного зъ радостью хотѣнья, совѣту и договору всихъ бояръ и всее земли, и отлучивъ одъ столного города Москвы и отъ всихъ иныхъ городовъ отъ братьи своее, которые всегда прирожонымъ великимъ государемъ своимъ статечне, вѣрне и правдиве служыли, пристали и прилучилися есте къ явному вору, который неправдою называется въ убитого вора ростриги Гришка Отрепьево мѣсто, и учинилъ и чинитъ безперестани такъ великую смуту, досаду, розоренье и розлитье крови христіянское въ томъ славномъ и великомъ Московскомъ государствѣ, православную греческую вѣру и церкви Божьи и манастыры мечомъ и огнемъ и всякимъ своимъ воровскимъ непригожымъ обычаемъ поругаетъ, розоряетъ, пустошитъ и губитъ, неповинную кровь проливаетъ и иные многіе воровства всему тому великому государству дѣлаетъ, и намъ государу зъ сыномъ нашимъ того преславнаго Московского государства, которое Богъ подалъ подъ высокую государскую руку нашу, съ помочью его Бозскою, во всемъ беречи крѣпко, и такова воровства не хотѣти и не терпѣти.

№ 45. И вамъ бы всимъ розсудити самымъ у себѣ: пригоже ль такому вору такова воровства помогати людемъ добрымъ, очетескимъ ратнымъ, которые прежь сего съ прародительми своими истеннымъ государемъ своимъ и государству своему всею душею и серцемъ работали, головы и души свои клали, и противъ таковыхъ воровъ и недруговъ ихъ крѣпко стояли, а узнать Бога и пречистую Богородицу и свою православную греческую вѣру и узнать правду, а зымавъ того вора, привести его къ намъ и вины ваши принести и добити чоломъ, и вмѣстѣ зъ стольнымъ городомъ Москвою и зо всимъ Московскимъ государствомъ работати и прамити въ правду намъ государю и сыну нашому, наяснѣйшому королевичу Владиславу Жикгимонтовичу. А мы, яко истенные государы христіяньскіе, вины ваши отпустимъ вамъ и станемъ васъ, какъ вѣрныхъ подданыхъ нашихъ, миловати и жаловати не только честью, отчизнами и помѣстьями вашими, але и вышъ того всякимъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, по нашему государскому милосердью и по вашей службѣ. А только вы поупрамитесе, а нашого государского милостивого слова у себя не розсудите и любительно не пріимете, винъ своихъ тотчасъ не принесете и не добьете чоломъ намъ государу и сыну нашему королевичу Владиславу Жикгимонтовичу, и вамъ вжо отчинъ и помѣстей своихъ окаяти и ненадеватися къ собе нашой государское ласки и милосердья никоторого, а однолично вѣдати то, што на васъ войска наши пошлемъ и васъ, яко недруговъ измѣнниковъ нашихъ, казнити велимъ. Писанъ на стану нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта отъ Рожества Исусъ Христа, Господа Бога и Спаса нашего, 1610, мѣсяца Декабря третего дня.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ бумаги. На оборотѣ помѣта: 1610, Dbra 3, uniwersał krola Zygmunta 3-go, do duchowienstva Kałuskiego wydany.

46.

№ 46.

1610. Посланіе гетмана Яна Петра Сапѣги въ Переяславль Залѣсскій атаманамъ, казакамъ и «всѣмъ дороднымъ молодцамъ», съ убѣжденіемъ вѣрно служить Владиславу.

Въ Переяславль Залѣской, отъ гетмана Яна Петра Павловича Сопѣги, коштяляновича кіевского, старосты усвятцкого и керепетцкого, атаманомъ, сотникомъ и ертауломъ и казакомъ и всѣмъ дороднымъ молотцемъ. Вѣдомо то вамъ: по произволенью всего Московского Російского государства и всей земли, цѣловали крестъ государю царю и великому князю Владиславу Жигимантовичю всеа Русіи; и вамъ бы попомнить на себѣ милость Божію и его государево царьское кресное цѣлованье, обратитца ко государю. А государь васъ одноконечно пожалуетъ, будетъ васъ жаловать своимъ царскимъ великимъ жалованьемъ, кто чего достоенъ; а въ томъ вамъ обѣщаюсь язъ гетманъ своею истиною правдою. А на тѣхъ бы вамъ воровъ не гледѣть и ихъ не слушать, потому что онѣ, для своего воровства, на Московское государство дѣдичного государя царя и великого князя Владислава Жигимантовича всеа Русіи не хотятъ, что имъ быть въ старыхъ чинехъ по старому. А вы атаманы и казаки чего чаете, что такъ съ ними ходячи напрасно головы свои складываете и кровь свою невинно проливаете? Да и впередъ только не обратитеся, вины своея государю царю и великому князю Владиславу Жигимантовичю всеа Русіи не принесете, также вамъ головы своя складывать и кровь своя проливать за свою неправду, да и безъ остатку всѣхъ васъ Богъ покораетъ, что вы, сложась съ воры, Московское государство розоряете и кровь крестьянскую проливаете, тишины и покоя не дадите. А о томъ язъ и прошу милость у Вышнего Бога, чтобы вамъ всѣмъ атаманомъ и казакомъ обратитца безъ крови къ государю царю и великому князю Владиславу Жигимантовичю всеа

№ 46. Русіи. А та слава про васъ давно есть, что вы, цѣловавъ крестъ, никоторому государю не измѣнивали, стаивали крѣпко въ правдѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листахъ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листа надписи: Въ Переяславль Залѣской, атаманомъ и ертауломъ и казакомъ и всѣмъ дороднымъ молотцемъ. Do Pereasławia piszeiuż, iż naimie k. iego m. Władysława krest całowali.

Тамъ же находится слѣдующая приписка:

Вѣдомо то вамъ, какъ за грѣхомъ государства Російскаго и за разрозненіемъ тое земли пришли мы ратные люди въ тое государство Російское славы для и выслуги ради; и были мы при государи цари и великомъ князѣ Василеи Ивановичу всея Росіи, которого вся земля била получила помощію до усмиренія государства и утуленія крови крестіанская, и на томъ мы головы свои дородные многіе лѣта клали съ вамы вмѣсто. А потомъ вѣдомо то вамъ, што преизволеніемъ Божіимъ все государство Російское всею землею били чоломъ государу королю полскому и великому князю литовскому, штобъ сына своего далъ на государство Російское; и государь король обѣщалъ пожаловать дать сына своего, государя царя и великого князя Владислава Жикгимонтовича всея Руси, и вся земля ему государу поклониласе и крестъ цѣловали, што опречь его, государа нашего, иного на государствѣ не мѣть; да и вы атамане и казаки и все войско на томъ же души свои дали. А теперь попомните милость Божію, какъ мы съ собою хлѣбъ соль кушали, какъ мы много враговъ побивали, какъ насъ Господь Богъ не покидалъ многижда, попомните души свое и крестное цѣлованіе. А подумайте промежь себя, за што вы стоите, за што кровь проливаете, головы свои кладете, напрасною смертью помираете? Да и то попомните, якая любовь и дружба моя была зъ вами, Богъ насъ разсудитъ. А то вамъ истинною правдою пишу, што радъ вамъ всею душею служить, толко обратитсе вдругъ

за мною до государа цара и великого князя Владислава **№ 47.**
Жикгимонтовича всея Руси, и которой васъ всихъ пожалуетъ своимъ царскимъ великимъ жалованьемъ,—въ томъ азъ вамъ всимъ порука. А теперь што намъ зъ собою битца? Заховайтеся на враги Божіи на поганы зъ нами вдрухъ, которые Бога не знаютъ. А азъ въ томъ вамъ душу свою даю, што пишу къ вамъ всею правдою, неложно. А што замышляете, будто королевича свицкого взять за государа, ино тотъ вамъ ненадобенъ, и еретикъ и не любъ вамъ будетъ, отбачите то сами. А то вамъ звѣщаю, што который ни будетъ попадетъ до мепя зъ вашихъ, вси цѣли и живы, и того кожаки отпущаю къ вамъ, а другые служатъ въ паколикахъ. А такъ што за дума ваша будетъ, отпишите ко мнѣ подлинно вскорѣ.

47.

1616, Сентября 16. Грамота царя Михаила Θеодоровича вологодскому воеводѣ Ивану Хлопову о подтвержденіи грамоты царя Іоанна Васильевича Вологодскому Спасо-Прилуцкому монастырю.

Отъ царя и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи, на Вологду, воеводѣ нашему Ивану Ивановичю Хлопову, да дьяку нашему Семену Собакину. Били намъ челомъ съ Вологды Прилутцкого монастыря игуменъ Кирилъ съ братьею, а сказалъ: дана де имъ блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи жаловалная грамота, и на наше царское имя та ихъ жаловалная грамота подписана, что рудити ее ни въ чемъ не велѣно. А въ той де жаловалной грамотѣ написано: Прилутцкого монастыря старцамъ и слугамъ и крестьяномъ, по судимымъ и по зазывнымъ нашимъ грамотамъ, на Москвѣ ставитись велѣно на два срока, на Рождество Христово и на Петровъ день; а кромѣ тѣхъ сроковъ, на поруки имъ даватись не велѣно; и нынѣ де на Вологдѣ прежніе воеводы и приказные люди и вы, мимо

 тое жаловалные грамоты, просите нашіе грамоты на наше царьское имя; а изо многихъ де приказовъ, по челобитью дворянъ московскихъ и розныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, наши судимые и зазывные грамоты Прилутцкого монастыря на старцовъ и на слугъ и на крестьянъ во многіе сроки, окромѣ тѣхъ сроковъ, что у нихъ въ той жаловалной грамотѣ написано, къ вамъ на Вологду привозятъ, и въ томъ де имъ старцомъ и слугамъ и крестьяномъ ставятца убытки великіе, отъ того де и досталные монастырскіе крестьяне отъ насилства и отъ великихъ убытковъ бредутъ розно. И намъ бы ихъ пожаловати, рудити не велѣти. И будетъ такъ, какъ намъ съ Вологды Прилутцкого монастыря игуменъ Кирилъ съ братьею билъ челомъ,—и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ у нихъ тое нашіе жаловалные грамоты рудити не велѣли; а на комъ они Прилутцкого монастыря старцы и слуги и крестьяне учнутъ искати, или кто учнетъ на нихъ бити челомъ о судѣ встрѣчно, и тѣмъ людемъ на нихъ судъ и межъ сроковъ давати велѣли жъ. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставили у себя, а подлинную сю нашю отдали бъ естя Прилутцкого монастыря игумену Кирилу съ братьею, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7125, Сентября въ 16 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ: 125, Сентября въ 29 день, положилъ казначей старецъ Тихонъ.—Пошлинъ взято 25 алтынъ.

48.

1612, послѣ 22 Іюня. Грамота Новгородскаго государства бояръ и воеводъ Якова Делагарди и князя Ивана Одоевскаго Каргопольцамъ, относительно сбора податей въ Водлозерской волости.

Королевского величества и Ноугородского государства бояре и воеводы Яковъ Пунтосовичь Делегардъ, волной го-

сподинъ въ Екхолмѣ и въ Колкѣ и Рунсіѣ, да князь Иванъ **№ 48.**
Никитичь Болшой Одоевской, даемъ вѣдати Олексѣю Ивановичю и дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ и головамъ и сотникомъ и атаманомъ и стрѣлцомъ и казакомъ и Каргополскимъ посадцкимъ и уѣзднымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ служилымъ и жилетцкимъ людемъ. Писали вы королевского величества къ дворянину и къ ратному головѣ къ Анцъ Муку, да къ Василью Неплюеву, да къ Василью Змѣеву *), что писали мы къ вамъ о добромъ совѣтѣ, чтобъ межъ нами и вами розни не было и кровь крестьянская унялась и стояти бъ намъ съ вами вмѣстѣ на общихъ нашихъ враговъ, полскихъ и литовскихъ людей; а Анцъ Мукъ съ товарыщи писали къ вамъ о томъ же о добромъ дѣлѣ и о совѣтѣ; а покамѣста велеможный государь нашъ королевичь Карло Филипъ Карловичь въ Новгородъ будетъ, и имъ на Каргополскіе мѣста войною не приходить и задоровъ никоторыхъ не чинить. И вы по тѣмъ отпискамъ писали въ Ярославль къ бояромъ и воеводамъ, къ столнику и воеводѣ ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому: изъ которыхъ чиновъ какихъ людей на договоръ и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпиться послать укажутъ королевского величества къ дворянину и къ ратному головѣ къ Анцъ Муку съ товарыщи. И Іюня въ 15 день, да Іюня жъ въ 22 день, писали къ вамъ Каргополского уѣзда Водлозерскіе старосты и цѣловалники и всякіе жилетцкіе люди, что въ ихъ Водлозерской волости ноугородцкіе дѣти боярскіе правятъ на 119 и на 120 годъ денежные доходы, дань и оброкъ, съ обжи по десяти рублевъ; и вы для того послали изъ Каргополя на Водлоозеро, а велѣли тѣхъ денежныхъ праветчиковъ привесть въ Каргополь, для исправки: по какому они указу такой задоръ и крестьянскую кровь вчинаютъ? и пишете къ нимъ, что

---

*) Эта отписка напечатана въ 1 томѣ «Дополненій къ Актамъ Историческимъ», изд. Археогр. Коммиссіею (1846 г.), актъ № 163.

№ 48. они, забывъ обѣтъ и души свои то дѣлаютъ, задоры и кровопролитье всчинаютъ и въ Каргополскіе мѣста войною приходятъ. И то вы пишете не дѣломъ: нѣчто сами хотите задоры всчинати и вступаетеся Ноугородцкого уѣзда въ землю. А мы ради того и просимъ въ Троицѣ славимаго Бога милости, чтобъ далъ Господь Богъ всему Російскому государству соединенье и тишину и крестьянской покой, а чтобъ все Російское государство было велеможного и высокороженного государя нашего великого князя Карла Филиппа Карловича въ его государевѣ единой державѣ, а не въ розни и въ Каргополской уѣздъ для денежныхъ доходовъ не посылаемъ и задоровъ никакихъ и крестьянскіе крови не вчинаемъ; а велѣли съ Водлозерскіе волости денежные доходы собрати съ Заонежскими погосты вмѣстѣ, потому что Водлозерская волость, по писцовымъ книгамъ Андрея Лихачева да подьячего Ляпуна Добрынина, 71 году, и послѣ Ондреева и Добрынина писма по Ондрееву писму Плещѣеву, 91 году, написанъ въ Новгородцкомъ уѣздѣ, а не въ Каргополскомъ, а къ Каргополю отписана была отъ Новгородцкого уѣзда не на долгое время; по ихъ же Каргополскихъ людей челобитью. А въ прошломъ во 115 году, по государевѣ царевѣ и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи грамотѣ, велѣно та Водлозерская волость дозря и положа на нее оброкъ, противъ Заонежскихъ погостовъ съ выти по десяти рублевъ, отписати по прежнему къ Ноугородцкому уѣзду къ Заонежскимъ погостомъ, и вѣдати та Водлозерская волость велѣно Заонежскихъ погостовъ старостамъ и цѣловалникомъ съ своими погосты вмѣстѣ. И по той государевѣ грамотѣ, посыланы въ тое Водлозерскую волость, для дозору, подьячіе Ларіонъ Лазоревъ да Родя Бабинъ, а велѣно имъ та Водлозерская волость, дозря и положа на нее оброкъ съ выти по десяти рублевъ, отписати къ Ноугородцкому уѣзду къ Заонежскимъ погостомъ. И по дозору подьячихъ Ларіона Лазорева да Роди Бабина, написано въ той Водлозерской волости въ

живущемъ тринадцать вытей безъ трети, а данныхъ денегъ **№ 48.**
сто двадцать шесть рублевъ двадцать два алтына полторы деньги; и тѣ данные деньги Водлозерскіе волости крестьяне во 116 году въ Великомъ Новѣгородѣ въ государеву казну платили сполна. А послѣ того, во 117 году, посыланы въ Водлозерскую волость, для тѣхъ денежныхъ доходовъ, Яковъ Отяевъ да подьячей Одинецъ Ивановъ, и Водлозерскіе волости крестьяне Якову и Одинцу тѣхъ денежныхъ доходовъ на 117 годъ не дали, а сказали, что имъ денежные доходы, по государеву указу, велѣно платити въ Каргополѣ, а въ Новгородъ о томъ съ Москвы, что имъ платить денежные доходы въ Каргополѣ, не писано. А во 119 году, Февраля въ 22 день, въ московской грамотѣ, за приписью діяка Ондрея Иванова, писано въ Великій Новгородъ: что въ прошломъ во 118 году посыланы съ Москвы въ Заонежскіе и въ Оштинскіе погосты, для денежныхъ доходовъ, Богданъ Воейковъ съ товарыщи, и во 119 году для тѣхъ же доходовъ посыланы съ Москвы Ѳедоръ Кологривовъ съ товарыщи, и Заонежскіе и Оштинскіе мужики во 118 году дали денежные доходы немногіе, а на 119 годъ денежныхъ доходовъ не дали и денежныхъ сборщиковъ изъ погостовъ выслали вонъ; и по той грамотѣ, велѣно Заонежскіе и Оштинскіе погосты вѣдати и денежные съ нихъ доходы сбирати въ Новгородъ по прежнему. А что въ Заонежскихъ и въ Оштинскихъ погостахъ по окладу живущихъ вытей, и что съ тѣхъ вытей денежныхъ доходовъ, и тому прислана роспись, за дьячею приписью Ондрея жъ Иванова, и въ той росписи написано съ той Водлозерскіе волости за бѣлку и за горностаи и намѣстнича доходу и съ рыбныхъ ловель и съ сѣнныхъ покосовъ оброку и пошлинъ на 119 годъ 126 рублевъ 22 алтына полъ-2 деньги, и чтобъ та Водлозерская волость была Каргополского уѣзда, и она бъ была въ той росписи съ Заонежскими погосты не написана, и на 119 годъ съ Заонежскихъ погостовъ и съ Водлозерскіе волости денежные доходы не взято. И въ нынѣш-

№ 49. немъ во 120 году, велѣно съ Заонежскихъ погостовъ и съ Водлозерскіе волости королевского величества дворянину и ратному головѣ Анцъ Муку съ товарыщи на 119 и на 120 годъ денежные доходы, по окладу, (собрать) сполна; а будетъ которыхъ Заонежскихъ погостовъ крестьяне тѣхъ денежныхъ доходовъ платить не учнутъ, и королевского величества дворянину Анцъ Муку велѣно на нихъ съ нѣметцкими ратными людми приходити и промышляти, сколко Богъ помочи подастъ; а на Водлозерскіе и на Каргополскіе мѣста приходити и задоровъ чинити не велѣно, а велѣно съ вами укрѣпитца и соединачитца; а ратные люди нынѣ стоятъ въ Заонежскихъ погостѣхъ для укрѣпленья, а не для задоровъ. И впередъ бы вамъ самѣмъ Ноугородцкого государства въ землю не вступатца и тѣмъ межъ Московскимъ и Ноугородцкимъ государствомъ смуты не чинити, а быти бъ вамъ съ Ноугородцкимъ государствомъ въ соединеньѣ и въ любви, а розни бъ въ томъ не чинити.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ.

49.

1613, Апрѣля 20. Количество денежной казны, выданной изъ новгородскихъ доходовъ на наемъ нѣмецкихъ ратныхъ людей.

Лѣта 7120, Октября съ 19 числа Апрѣля по 20 число 121 году, по приказу бояръ и воеводъ Якова Пунтосовича Делегарда да князя Ивана Никитича болшого Одоевского, діяки Семенъ Лутохинъ да Ондрей Лысцовъ отдали изъ ноугородцкіе казны казенному подьячему Юрью Томасову на наемъ нѣметцкимъ ратнымъ людемъ ноугородцкихъ кабаковъ кабатцкіе прибыли 9104 рубли 8 алтынъ съ денгою; Заонежскихъ погостовъ данныхъ и оброчныхъ и кормовыхъ денегъ 7618 рублевъ 29 алтынъ съ денгою; да въ наемъ ратнымъ людемъ, какъ пошли на литовскихъ людей, митрополичихъ и монастырскихъ 800 рублевъ; съ

Новагорода съ посаду 1000 рублевъ; мелкихъ доходовъ 6 рублевъ 3 алтына 3 денги, и всего 18529 рублевъ 7 алтынъ 3 денги. **№ 50.**

Черновой подлинникъ писанъ на листѣ.

50.

1614, Марта. Жалованная грамота Ермолаю Свѣчину на деревню и пустошь, за его службу.

Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, по своему царскому милосердью и розсмотрѣнью, пожаловали есмя Ермолу Ондреевича Свѣчина, за его многіе службы, что онъ, памятуя Бога и пречистую Богородицу и московскихъ чюдотворцовъ, будучи при царѣ Васильѣ въ Великомъ Новѣгородѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Михаиломъ Васильевичемъ Шуйскимъ въ нужное и прискорбное время за вѣру крестьянскую и за святые Божьи церкви и за насъ и за всѣхъ православныхъ крестьянъ противъ враговъ нашихъ, полскихъ и литовскихъ людей и рускихъ воровъ, которые до конца хотѣли государство Московское разорить и вѣру крестьянскую попрать; а онъ Ермола, будучи съ бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Михаиломъ Васильевичемъ съ Шуйскимъ въ Великомъ Новѣгородѣ въ осадѣ, противъ тѣхъ злодѣевъ нашихъ стоялъ крѣпко и мужественно, и многое дородство и храбрость и кровопролитье службы показалъ, и голодъ и наготу и во всемъ оскудѣнье и нужу всякую осадную терпѣлъ многое время, а на воровскую прелесть и смуту ни на которую не покусился, стоялъ въ твердости разума своего крѣпко и непоколебимо, безо всякіе шатости; и отъ тое ихъ великіе службы и терпѣнья полскіе и литовскіе люди и рускіе воры отъ Москвы отошли. И за тѣ за всѣ великіе осадные службы, язъ царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловали его Ермолу изъ его изъ старого помѣстья съ помѣсного его

№ 50. окладу, что ему былъ при царѣ Васильѣ, съ пяти сотъ съ патидесятъ четьи, со ста по двадцати четьи, и того сто десять четьи, противъ московскихъ сидѣлцовъ, въ Новоторскомъ уѣздѣ деревню Онухово, пустошь Хринниково, въ вотчину со всѣми угодьи, какъ къ тѣмъ деревнямъ прежъ сего было. А въ отдѣлныхъ книгахъ отдѣлу князя Меркурья Щербатого да діака Олферья Григорьева, лѣта 7096 году, въ деревни Онуховой да въ пустоши Хринниковой написано: пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросли худые середніе земли доброю землею 116 четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ; и перешло у него въ той вотчинѣ въ пустоши Хринниковой, сверхъ вотчинного указу, лишка 6 четьи, и тѣмъ лишкомъ владѣть ему въ помѣсье по прежнему, до болшихъ нашихъ писцовъ и мѣрщиковъ. А какъ будутъ въ Торжку наши писцы и болшіе мѣрщики, а они ту его вотчину отъ его помѣстные земли, что осталось за нимъ въ помѣсьѣ, отмежюютъ, ямы покопаютъ, и грани потешутъ, и всякіе признаки учинятъ, и въ писцовыхъ книгахъ роспишутъ въ вотчинную землю сряду съ одного; а помѣстную землю потомужъ сряду съ одного, чтобъ Ермола помѣстной земли и вотчинной земли не припущалъ. А на ту вотчину ся наша царская вотчинная жаловалная грамота, за нашею красною печатью, ему Ермолѣ и дѣтемъ его и внучатамъ и правнучатамъ и въ родъ ихъ неподвижно, чтобъ наше царское жалованье и ихъ великое дородство и крѣпость и храбрая служба за вѣру и за свое отечество послѣднимъ родомъ было на память, и ихъ бы службы и терпѣнья вспоминая впередъ дѣти ихъ и внучата и правнучата и кто по нихъ роду ихъ будетъ, также за вѣру крестьянскую и за святые Божіи церкви и за свое отечество противъ стояли воровъ мужественно, безо всякого позыбанья. А въ той вотчинѣ онъ Ермола и дѣти его и внучата и правнучата, по нашему царскому жалованью, волны. Писанъ нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7122, Марта въ день.

Подлинникъ писанъ на листѣ съ красновосковою государственною вислою печатью. На оборотѣ, вверху: Царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ. *Внизу:* А подписалъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Миколай Новокщеновъ.—Справилъ подьячей Васко Волковъ. *На лицевой сторонѣ, внизу:* Полтина. № 51.

51.

1670, Іюля 10. Купчая на проданное Кирилловымъ монастыремъ Ивану Комынину мѣсто въ Москвѣ.

Се азъ Кирилова монастыря архимаритъ Никита, да келарь старецъ Исая, да казначей старецъ Сергій, да соборной старецъ Іосифъ Сабакинъ, да московскіе службы Аѳонасьева монастыря строитель старецъ Корнилей Лозской, поговоря съ собору братцкого, продали если столнику Ивану Богданову сыну Комынина дворовое свое бѣлое московское мѣсто, межъ Тверскіе и Никитцкіе улицы, на Успенскомъ вражкѣ, въ приходѣ у церкви Вознесенія Христова. Въ межахъ то наше дворовое мѣсто подлѣ подворья Антоніева монастыря, да подлѣ князь Васильева двора Гагарина, да подлѣ новгородціе сотни тяглеца Потапа Васильева. А мѣра тому нашему дворовому мѣсту, длиннику и поперешнику, по старымъ межамъ и по писцовымъ и по записнымъ дворовымъ книгамъ. А взяли мы за то дворовое мѣсто у него столника Ивана Комынина 50 рублевъ денегъ. А то наше дворовое бѣлое мѣсто иному никому, опричь его Ивана, не продано и не заложено, и ни у кого ни въ чемъ не написано и не укрѣплено; а кто выложитъ на то дворовое мѣсто, окромѣ сей купчей иную купчую, или закладную, или даную, или рядную, или духовную, или иную какую крѣпость нибудь, и намъ Кирилова монастыря властемъ, архимариту Никитѣ, и келарю старцу Исаію, и казначею старцу Сергію и соборно-

№ 51. му старцу Іосифу Сабакину, и московскіе службы Ѳеонасьева монастыря строителю Корнилію, то свое дворовое мѣсто столнику Ивану Комынину ото всякихъ крѣпостей очищать и убытка его ни отъ кого не довести; а что ему Ивану въ томъ нашемъ дворовомъ мѣстѣ убытка учинитца отъ кого нибудь по какимъ крѣпостямъ, и на насъ Кирилова монастыря властяхъ взять ему Ивану того двороваго мѣста очистка и убытки свои все сполна, что онъ скажетъ, по сей купчей; да въ книгѣ въ земскомъ приказѣ намъ властемъ то свое дворовое мѣсто записать за столникомъ за Иваномъ Богдановымъ сыномъ Комынинымъ. А пошлины великого государя съ того нашего продажного мѣста съ сей купчей платить ему Ивану. А на то послуси: Леонтей Мамантовъ, Андрей Ефремовъ, Тимоѳей Кириловъ. А купчую писалъ Ивановской площади подьячей Ганка Безсоновъ, лѣта 7178 году, Іюля въ 10 день.

На оборотѣ: Справясь съ прежними крѣпостьми записать въ книгу.—178, Іюля въ 18 день, въ земскомъ приказѣ.

Передъ думнымъ дворяниномъ передъ Прокофьемъ Козмичемъ Елизаровымъ, да передъ Семеномъ Васильевичемъ Ларіоновымъ, да передъ дьяки передъ Ѳедоромъ Протопоповымъ, да передъ Иваномъ Рагозинымъ ся купчая чтена и въ книгу записана. Пошлины, по указу, взяты, въ приходъ писаны. А тотъ дворъ написанъ въ переписныхъ книгахъ 167 году за Кириловымъ монастыремъ, что на Бѣлѣозерѣ. Діакъ Ѳедоръ Протопоповъ. Справилъ Патрекейко Семеновъ.

Рукоприкладства: Къ сей купчей Кирилова монастыря архимандритъ Никита руку приложилъ. Къ сей купчей чернецъ Іосифъ Собакинъ руку приложилъ. Къ сей купчей Аѳонасьева монастыря строитель чернецъ Корнилей Лозской руку приложилъ. Послухъ Андрюшка руку приложилъ. Послухъ Тимошка руку приложилъ.

52. № 52.

1634, Ноября 10. Жалованная тарханная грамота Никольскому Особному монастырю.

Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, пожаловалъ есми изъ Торопца Николского Особного монастыря игумена Іону съ братьею, или кто въ томъ монастырѣ иной игуменъ будетъ. Что они намъ били челомъ, а сказали: была де у нихъ прежнихъ государей жаловалная тарханная грамота, и та де жаловалная грамота была переписана на наше имя блаженныя памяти отца нашего великого государя святѣйшего Филарета Никитича, патріарха московского и всеа Русіи, а переписана де та грамота въ приказѣ боярина нашего князя Бориса Михайловича Лыкова; и въ прошломъ де во 142 году, какъ Торопецъ городъ и посадъ сгорѣлъ, и та де наша жаловалная тарханная грамота у нихъ сгорѣла. И намъ бы его игумена Іону съ братьею пожаловати, велѣти бъ имъ дать нашу жалованную тарханную грамоту съ прежнего отпуску, какова была имъ дана въ приказѣ боярина нашего князя Бориса Михайловича Лыкова. Да положилъ въ приказѣ болшого дворца передъ бояриномъ нашимъ передъ княземъ Олексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ, да передъ діаки нашими, передъ Гарасимомъ Мартемьяновымъ да передъ Максимомъ Чириковымъ, Николского монастыря игуменъ Іона съ братьею, 94 году, на денежную и на хлѣбную ругу съ жаловалные грамоты списокъ; да въ томъ же списку жаловалной грамоты написано: кто у нихъ учнетъ жити монастырскихъ людей и крестьянъ, и тѣмъ ихъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ государевыхъ никакихъ податей и денежныхъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ не давати, опричe ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городового и острожного дѣла, а ямскіе имъ

№ 52. денги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати и городовое и острожное дѣло дѣлати, по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, съ живущего съ сошными людми вмѣстѣ. А намѣсницы и волостели и ихъ тіуны игумена съ братьею и и монастырскихъ слугъ не судятъ ни въ чемъ, оприче душегубства и разбою и татбы съ поличнымъ, и праведчики и довотчики къ нимъ не въѣзжаютъ ни по что и поборовъ своихъ на нихъ не емлютъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ монастырскихъ людей и крестьянъ игуменъ съ братьею сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случитца судъ смѣсной тѣмъ ихъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ съ городцкими или съ волостными, и намѣстницы торопецкіе ихъ и монастырскихъ слугъ и крестьянъ судятъ, а игуменъ съ братьею или ихъ прикащикъ съ ними же судятъ; а правъ ли будетъ или виноватъ монастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею; а кому будетъ чего искати на игуменѣ съ братьею и на ихъ монастырскихъ слугахъ и на крестьянехъ, ино ихъ сужу язъ государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, или мой дворецкой, и въ судныхъ дѣлѣхъ искати на нихъ въ году на три сроки: на Рожество Христово, на Троицынъ день, да на Семенъ день Лѣтопроводца; а опричь тѣхъ указныхъ трехъ сроковъ на иные сроки ихъ не судити и на поруки не давати. А кто черезъ нашу жалованную грамоту игумена съ братьею и ихъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ чѣмъ изобидитъ, и тому отъ меня царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи, быти въ опалѣ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7143, Ноября въ 10 день.

Подлинникъ писанъ на листѣ, съ красновосковою государственною вислою печатью.

53.

№ 53.

1666, Декабря 6. Жалованная грамота царя Алексѣя Михаиловича Большихъ Лужниковъ Панкратію Яцкому, за труды при построеніи, въ 1662 году, новаго гостинаго двора *).

Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловали Болшихъ Лужниковъ Панкратья Яцково, за его многую службу и работу, велѣли ему дать нашу великого государя жаловалную грамоту, для того: въ нынѣшнемъ во 175 году, Сентября въ 7 день въ конюшенномъ приказѣ, въ памяти изъ сибирского приказу, за приписью дьяка нашего Лва Ермолаева, написано: билъ челомъ намъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Болшихъ Лужниковъ Панкратей Яцкой, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де во 170 году, по нашему великого государя указу, велѣно ему быть у нашего великого государя дѣла, у строенья нового гостина двора; и у того де нашего великого государя дѣла работалъ онъ четыре года безотступно и безкорыстно и безъ подмоги и безъ перемѣны, и къ тому нашему великого государя дѣлу по вся зимы покупалъ всякіе запасы, и тѣ запасы прімалъ, и по вся лѣта каменщиковъ и подвящиковъ и всякихъ мастеровыхъ и работныхъ людей подряжалъ и наймовалъ волностью, и надъ тѣми людми надсматривалъ и наряжалъ, и росплату со всякими людми чинилъ безволокидно. А нашъ де старой гостинъ дворъ строенъ и у того строенья были дворяна и дьяки и жилцы, и имъ де давано наше великого государя жало-

---

*) *На спискѣ съ этой грамоты рукою князя М. А. Оболенскаго написано:* Подлинникъ хранится у Московскаго 3 гильдіи купца Павла Егорова Яцкаго. Писанъ на большомъ листѣ довольно толстой бумаги, длиною 13, а шириною 10¹/₄ вершковъ. Въ концѣ, на серединѣ, привѣшена на золотомъ шнуркѣ красновосковая государственная печать.

№ 53. ванье, поденной кормъ; да и они жъ де дворяне и дьяки и жилцы, пожалованы нашимъ великого государя жалованьемъ, въ прибавку, помѣстными оклады; а онъ де Панкратей, отслужа годъ, билъ челомъ намъ великому государю о перемѣнѣ; и по нашему великого государя указу, отъ того дѣла перемѣнить его не велѣно, покамѣсть новой гостинъ дворъ построенъ будетъ; и будучи де онъ у того нашего великого государя дѣла, у строенья новаго гостина двора, промысловъ своихъ отбылъ и оскудалъ и одолжалъ великими долги, а слободскими людми наши великого государя всякіе подати платилъ съ своею братью ровно; и намъ великому государю пожаловати его, велѣти бъ ему дать нашу великого государя жаловалную грамоту. А на челобитной его помѣта думнаго нашего дьяка Алмаза Иванова: 174 года, Іюля въ 1 день. И мы великій государь пожаловали его Панкратья, велѣли ему дать нашу великого государя жаловалную грамоту, каковы за службы наши великого государя жаловалные грамоты даваны ихъ братьѣ. А по нашей великого государя жаловалной грамотѣ, велѣли ему Панкратью со всякими товары съ вещми и не съ вещми ѣздити въ пограничные государства, которые съ нами великимъ государемъ и нашими великими государствы въ мирномъ поставленіи и дружбѣ и въ любвѣ, и съ которыхъ государствъ иноземцы, гости и торговые люди, со всякими товары въ наши великіе государства пріѣзжаютъ; а заповѣдныхъ товаровъ ему Панкратью изъ нашего государства, гдѣ ему лучитца ѣхать, не провозити никоторыми дѣлы. А гдѣ ему лучитца въ отъѣздѣ быти самому, или его дѣтемъ и братьѣ и племянникомъ и его прикащикомъ, и людемъ Московскаго государства по всѣмъ городомъ бояромъ и околничимъ и воеводамъ и дьякомъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ нигдѣ ни въ чемъ ихъ судить, опричь встрѣшного суда, не велѣти; а кому будетъ въ чомъ до нихъ дѣло, и мы великій государь указали ихъ судити на Москвѣ, кому мы великій го-

сударь укажемъ. А гдѣ станутъ они на Москвѣ и въ городѣхъ на комъ искати, или кому отвѣчати въ которомъ приказѣ нибудь, а по суду дойдетъ до крестного цѣлованья, и ему самому Панкратью и его дѣтемъ и племянникомъ креста не цѣловати, а цѣловати крестъ въ ихъ мѣсто и искати и отвѣчати людемъ ихъ, и съ черными сотнями никакихъ дѣлъ не дѣлати, и тягла ни въ чемъ не тянути, опричь своей слободы; и во дворѣхъ у него на Москвѣ и по городомъ стоялцовъ руских людей и иноземцовъ не ставить, и тягла и никакихъ податей имать не велѣть; и лѣтомъ у него на дворѣхъ, на Москвѣ и въ городѣхъ, избъ и мыленъ печатати и огня вынимати не велѣти жъ; и питье ему про себя держать на Москвѣ и въ отъѣздѣ по дорогамъ безъявочно и безъвыимочно; и подводъ у него во всѣхъ городѣхъ Московскаго государства по дорогамъ и по ямомъ имать не велѣти жъ. А куды ему и его дѣтемъ и братьямъ и племянникомъ, или его прикащикомъ, или его людемъ лучитца ѣхать для своихъ торговыхъ промысловъ, и по городомъ въ таможняхъ и на рѣкахъ перевозовъ, и на мостахъ мостовщины и проѣзжаго мыта, и съ судовъ и съ саней и съ телѣгъ и головщины нигдѣ имать не велѣти жъ, а велѣть перевозить и пропущать ихъ на рѣкахъ и на мостахъ съ товары безденежно, чтобъ имъ въ томъ мотчанья не было. А будетъ ему Панкратью и его дѣтемъ и племянникомъ и прикащикомъ и людемъ его лучитца ѣхать въ сибирскіе городы, и на Лену, и въ Казань, и въ Астарахань, и за море съ своими товары, и въ тѣхъ городѣхъ его Панкратья и дѣтей и племянниковъ его и прикащиковъ и людей его пропущать вездѣ безъ задержанья, и въ службы ихъ ни въ какіе на Ленѣ и во всѣхъ сибирскихъ городѣхъ и въ Казани и въ Астарахани и въ понизовыхъ и въ украинныхъ городѣхъ не выбирать, и всякихъ водяныхъ судовъ и струговыхъ запасовъ и снастей на рѣкахъ и въ дорогѣ и въ городѣхъ подъ наши великого государя обиходы и запасы и подъ

№ 53.

№ 53. лѣсы ничего имать не велѣть, и подмоги съ нихъ ни въ какіе суды и въ подѣлки имать и городовыхъ дѣлъ дѣлать и тѣсноты и обиды чинить не велѣть. А кто его Панкратья и дѣтей и племянниковъ чѣмъ изобидитъ, или обезчеститъ, а по суду доищетца, и мы великій государь указали ему Панкратью безчестья двадцать рублевъ, а за обиду быть тѣмъ отъ насъ великого государя въ опалѣ. И къ той нашей великого государя жаловалной грамотѣ мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣли печать свою привѣсить. Дана наша великого государя жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7175, мѣсяца Декабря 6 дня.

На оборотѣ: Царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ.

Тамъ же слѣдующія подтвержденія:

1. Царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ.

2. Божіею милостію, мы великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, и сестра наша великая государыня благородная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, по челобитью Панкратья Яцкого о сей отца нашего великихъ государей, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жалованной грамотѣ, слушавъ докладной выписки, пожаловали его Панкратья, за службы его, указали сю грамоту на наши великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, и сестры нашей великіе государыни благородной царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны на имянованія подписать и

о всемъ по ней указъ чинить, какъ въ ней написано. Помѣта о томъ на докладной выпискѣ думнаго нашего дьяка Данила Полянского. Сей нашъ великихъ государей указъ подписалъ дьякъ Иванъ Чепелевъ, лѣта 7193, Апрѣля въ 8 день. № 54.

54.

1678. Двѣ челобитныя Ивана и Егора Яновыхъ на Карпа Сѣкирина въ оскорбленіи словами.

1. Царю государю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Ивашко Васильевъ сынъ Яновъ. Жалоба, государь, мнѣ холопу твоему на Карпа Карпова сына Сѣкерина. Въ нынѣшнемъ, государь, во 188 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, на Благовѣщенскомъ рундукѣ, бранилъ онъ Карпъ меня холопа твоего всякими словами напрасно и называлъ неслугою, будто я холопъ твой не служивалъ; и въ той его брани являлъ сынишко мой Егорко многимъ людямъ, что онъ Карпъ называлъ меня холопа твоего неслугою и будто я не служивалъ, и тѣмъ обесчестилъ. А я холопъ твой служилъ дѣду твоему государеву, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, и отцу твоему государеву, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и тебѣ великому государю служу многіе годы; и на которыхъ, государь, службахъ, по вашему государскому указу и по наряду былъ, и тѣ ваши государскіе службы вамъ великимъ государемъ служилъ съ пріѣзду и до отпуску безъ измѣны, а измѣны моей холопа твоего никакой нѣтъ; а что онъ Карпъ меня холопа твоего называлъ неслугою и будто я не служивалъ, и тѣмъ обесчестилъ напрасно. Милосердый государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа

№ 55. своего, вели, государь, мнѣ на него Карпа Сѣкерина въ томъ моемъ бесчестьѣ дать свой царской судъ. Царь государь, смилуйся.

2. Царю государю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Егорко Ивановъ сынъ Яновъ. Жалоба, государь, мнѣ холопу твоему на Карпа Карпова сына Сѣкирина. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 188 году написалъ меня холопа твоего онъ Карпъ Сегоромъ, и тѣмъ обещестилъ, а я холопъ твой не Сегоръ, а Егорко. Милосердый государь царь и великій князь Өеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, въ томъ моемъ бещестьѣ на него Карпа дать свой царской судъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

55.

Послѣ 1682 г. Духовная Владиміра Бастанова.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се азъ рабъ Божій Владимеръ Ивановъ сынъ Бастановъ, пишу я сію духовную цѣлымъ своимъ умомъ и памятью, еяже ми отъ рожденія моего дадс Богъ. А приказываю я душу свою поминать и тѣло погресть Егору Ивановичю Янову, да Өедору Ивановичю Янову, да отцу своему духовному церкви Николая чюдотворца Старые Прощи, что у Москворѣцкихъ Тресвяцкихъ воротъ, священноіерею Семіону Григорьевичю. А благословляю я Егорья Ивановича образомъ Спасовымъ, окладъ басманной, а Өедора Ивановича благословляю образомъ Николы чюдотворца, окладной; а отца своего духовнаго благословляю образомъ Николая чюдотворца, оклацной; да жену свою Өедору благословляю крестомъ животворящимъ съ мощми. А отцу моему духовному па поминовеніе души моей дать денегъ 5 рублевъ, да на сорокоустъ полтора рубли. А толко изволитъ Спасъ мнѣ иноческой образъ воспріяти, постричися, положить мое

тѣло у Николы въ монастырѣ на Шархмѣ; а будетъ не постригутъ, ино положить тѣло мое у церкви пресвятые Богородицы Гребневской, подлѣ дочери моей, да нанять говорить псалтырь на гробу моемъ и на мѣстѣ во всѣ шесть недѣль беспрестанно. А сорокоустовъ дать по душѣ моей на сорокъ церквей по той росписи, какъ даваны были сорокоусты по дочери моей; да нанять пѣть литоргія на годъ за упокой. А на гробѣ моемъ положить цка. А къ церкви Богородицы Гребневской на соборъ дать денегъ 5 рублевъ, для поминовенія души моей; да хлѣба дать въ домъ пресвятые Богородицы, въ Золотниковскую пустыню, ржи десеть четвертей, овса тожъ, ечмени семь четьи, пшеницы три четверти. Да продалъ я вотчины свои въ Суздалскомъ уѣздѣ, въ розныхъ станѣхъ: село Ямапово да селцо Высокое съ деревнями; а взялъ я за нихъ деветь тысечь рублевъ денегъ, и тѣми я денгами долги заплатилъ, кабалные и безкабалные, пять тысечь рублевъ; и я вкладу далъ къ Николѣ въ Шартомской монастырь на церковное строеніе тысячю рублевъ, да въ домъ пресвятые Богородицы въ Золотниковскую пустыню 500 рублевъ, а послѣ смерти моей тѣхъ же вотчинныхъ денегъ дать къ Николѣ чюдотворцу въ Шартомской монастырь сто рублевъ. Да тѣми жъ денгами построилъ я дворъ послѣ пожару, какъ горѣли дворы наши въ прошломъ во 190 году, а дворовое строеніе мнѣ стало 500 рублевъ: а останошные вотчинные денги всѣ роздалъ при себѣ. А что у меня было животовъ моихъ, платья и всякой рухледи, и то я все при себѣ роздалъ; а что осталось у роздачи моей животовъ моихъ и въ деревняхъ лошадей и всякой мелкой скотины рублевъ па сто, и то все продать и отдать по душѣ моей и долги безкабалные заплатить. А рогатая животина у меня въ деревняхъ попадала вся безъ остатку. А что въ тѣхъ деревняхъ моихъ хлѣба ржанова и яровова, молоченова и немолоченова, и тотъ хлѣбъ весь въ волѣ Егоровой съ братьями: будетъ пожалуютъ женѣ моей и дадутъ № 55.

№ 56. на пропитаніе, и помилуетъ ихъ Богъ; а будетъ не дадутъ, ино хлѣбъ весь Егорьевъ. Да у меня жъ въ суздалской деревнѣ въ селѣ Ямановѣ послѣ дочери моей осталось лошадей: жеребецъ чалой, два санника сѣрыхъ, да кобыла чалая, да жеребецъ пѣгой, да трое жеребятъ, и до тѣхъ лошадей дочери моей ни роду моему ни племени нѣтъ дѣла, продать и отдать по душѣ ее на милостину. А купленые мои вотчины: пустошь Мелниково съ пустошми, да подмосковная деревня Рябинино съ людми и со крестьяны и съ лошадми и скотиною и съ хлѣбомъ и со всякимъ заводомъ женѣ моей Өедорѣ. Да (изъ) тѣхъ же вотчинныхъ денегъ купить лавка во сто рублевъ, и дать вкладу въ Рожественской монастырь, что на Трубѣ, въ Бѣломъ городѣ, игуменьѣ съ сестрами на милостину. А въ остаткѣ у меня тѣхъ вотчинныхъ денегъ 300 рублевъ, и тѣмъ тѣло мое погресть и душа моя помянуть и сорокоусты раздать и долги заплатить безкабалные; а безкабалного на мнѣ долгу суровскаго ряду Конона Никитина сына 100 рублевъ. Да вотчину жъ я свою продалъ въ Муромскомъ уѣздѣ, въ Дубровскомъ стану; а взялъ я за нее 100 рублевъ, и тѣми денгами крестьянъ своихъ окупилъ, платилъ за нихъ по два года по полтинѣ на годъ съ двора въ розрядъ и въ ямской приказъ.

На оборотѣ: Къ сей духовной церкви Николая чюдотворца Старые Прощи попъ Симеонъ руку приложилъ. Къ сей духовной Володимеръ Бастановъ руку приложилъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

56.

1698, Января 28. Купчая на дворъ князя Өедора Бѣльскаго, проданный Ивану Толстому.

Се азъ князь Өедоръ княжъ Өедоровъ сынъ Бѣлской, въ нынѣшнемъ въ двѣсти шестомъ году, Генваря въ двадесять осмый день, продалъ я князь Өедоръ Ивану Андре-

еву сыну Толстому московской свой дворъ въ Бѣломъ городѣ, межъ Тверской и Никицкой улицъ, въ приходѣ у церкви пророка Божія Иліи, со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ. А въ межахъ тотъ мой дворъ подлѣ двора сына моего князь Андрея, что нынѣ за дочерью его, а за моею внукою; а по другую сторону дворъ столника князь Луки Долгоруково, а позади дворы боярина князь Михайла Ивановича Лыкова да князь Алексѣя Борятинского. А мѣра тому моему двору по купчей, что я купилъ у Өедора Савинова сына Плещеева, и по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ. А взялъ я князь Өедоръ у него Ивана за тотъ свой дворъ и съ строеніемъ денегъ 400 рублевъ. А тотъ мой дворъ, опричь его Ивана, иному никому не проданъ и не заложенъ и ни въ какіе крѣпости не укрѣпленъ; а кто въ тотъ мой дворъ у него Ивана учнетъ вступатца по крѣпостямъ, и мнѣ князь Өедору очищать и убытка его Ивана не доставить. А буде моимъ неочищеніемъ въ томъ дворѣ учинятца ему Ивану какіе убытки, и ему Ивану тѣ свои убытки взять на мнѣ князь Өедорѣ, по сей купчей, всѣ сполна, и тому двору очиска. № 56.

А у сей купчей послуси: Михайла Өеоктистовъ, Иванъ Троицковъ, Евдокимъ Анофрѣевъ, Өедоръ Москвинъ, Кирила Вавиловъ. А купчую писалъ Ивановскіе площади подьячей, стремяннаго полку стрѣлецъ Алешка Троицковъ, лѣта 7206 году, Генваря въ 28 день.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На лицевой сторонѣ акта, вверху: 206, Февраля въ 23, день записать въ книгу и взять пошлины по указу, справясь съ прежними крѣпостми.

На оборотѣ: 206, Маія въ 24 день, въ земскомъ приказѣ, передъ бояриномъ княземъ Михайломъ Никитичемъ Львовымъ съ товарыщи, єя купчая чтена и въ книгу записана. Пошлины, по указу, взяты и въ приходъ писаны. А записана ся купчая по выпискѣ за помѣтою дьяка Ви-

№ 56. кулы Богданчикова. Діакъ Викуло Богданчиковъ. Справилъ Якимко Бурлаковъ.

Рукоприкладства: Князь Өедоръ Бѣлской дворъ свой продалъ и денги взялъ и руку приложилъ. Послухъ Микитка руку приложилъ. Послухъ Ивашко руку приложилъ. Послухъ Евдокимко руку приложилъ. Послухъ Өедка руку приложилъ. Послухъ Кирюшка руку приложилъ.

Здѣсь кончаются акты, принадлежавшіе князю М. А. Оболенскому. Слѣдующіе за симъ извлечены изъ коллекціи старинныхъ документовъ, хранящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

57.

№ 57.

1534. Духовное завѣщаніе князя Андрея Васильевича Ногтева, въ иноческомъ чину Александра.

Во имя святыя живоначалныя и нераздѣлимыя Троица, Отца и Сына и Святаго Духа. Се язъ рабъ Божій князь Ондрей княжъ Васильевъ сынъ Нохтевъ, а во иночьскомъ чину Александръ, пишу себѣ и своей душѣ сію духовную своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ, кому ми что дати и на комъ ми что взяти. Дати ми князь Борису Губкину сто рублевъ и семдесятъ рублевъ, по кабалѣ, съ росты. Дати ми князю Ивану Семеновичу Нохтеву трицать рублевъ, по кабалѣ, съ росты. Дати ми князю Семену Ивановичу Мезяцкому трицать рублевъ, по кабалѣ, съ росты. Дати ми князю Ивану княже Васильеву сыну Мезяцкого двѣнацать рублевъ, по кабалѣ, съ росты. Дати ми Матвѣю Судимантову десять рублевъ, по кабалѣ. Дати ми Семену Щелканову дватцать рублевъ, по его духовной грамотѣ. Дати ми Семену Виселицину пять рублевъ, по кабалѣ. Дати ми княжъ Иванову зятю Мещерьсково, Ивану Собакину, пять рублевъ, по княжъ Ивановѣ кабалѣ Мещерского. Дати ми князю Ѳедору Ивановичу Скопину семнатцать рублевъ, по кабалѣ, съ росты. Дати ми племянику своему, князю Ондрею княжъ Иванову сыну, полтора рубля, по кабалѣ, съ росты. Дати ми княгинѣ Настасьѣ князь Ивановѣ, снохѣ своей, три рубли *) . . . . кабалѣ по Ивановѣ, да пятдесять четвертей ржы. Дати ми брату своему князю Ивану Васильевичу бывшиму два рубля безъ четверти безкабалныхъ денегъ; а въ тѣхъ денгахъ заложенъ лѣтникъ, камка червчата куфтерь съ вошвами, а цѣна лѣтнику девять рублевъ. Дати ми Ѳедору Васильеву сыну Наумова сорокъ рублевъ и два рубля, по кабалѣ, съ росты. Дати ми Лукѣ Никитиву сыну Пятницкого десять рублевъ, по ка-

---

*) *Мѣста, отмѣченныя точками, въ подлинникѣ, отъ времени, выцвѣли.*

№ 57. балѣ, съ росты; а въ тѣхъ денгахъ заложено два ожерелья женчюжные, ожерел . . . . другое . . . . Дати ми Ѳедору Перепечину семнацать четвертей ржы, по кабалѣ. Дати ми Олексѣю Можаетину три рубли, по кабалѣ, съ росты. Дати ми Ѳедору Дмитрееву сыну Челищова двацать рублевъ, по записи. Дати ми Василью Яковлевичу сыну Хвостова рубль, по кабалѣ, съ росты; да за отца его кабалѣ рубль жа. Дати ми Ташаку Огневу четыре рубли, съ росты, по двѣма кабаламъ. Дати ми Шереметю Ташакову полтора рубли, по кабалѣ, съ росты. Дати ми Михалю Рылову два рубля, по кабалѣ, съ росты. Дати ми Губѣ Куневу, съ росты, по двѣма кабаламъ. Дати ми Олексѣю Перепечину три рубли, по кабалѣ; а кабала писана на брата его Илья Иванова. Дати ми Микифору Стромилову, по отца его кабалѣ, полтора рубля; а денги шли ко мнѣ да къ брату къ моему, ко князю Ивану, по половинамъ; а взяти ми на князѣ на Борисѣ на Губкинѣ за два коня за чалы шестьнатцать рублевъ. А что есми женился у князя у Семена у Ивановича у Елецково, а понялъ есми его дочерь, а свою жену княгиню Орину, и дошло меня приданово по рядной грамотѣ: образъ Пречистыя на золотѣ, да деисусъ рыбей зубъ въ ризѣ золоче . . ., да ожерелья женчюжно, да серги лапки серебряны зъ женчюжки, да лѣтникъ камка желта куфтерь, вошвы шиты золотомъ и серебромъ, да лѣтникъ тафтянъ, вошвы на желтѣ землѣ шелкъ чернъ, да кортель черева бѣльи, да опашенъ луньской, да три шуб . . . . . и луньскіе, да ожерелье боброво, да перина, да зголовье, да двацать рубатокъ, да дватцать убрусовъ, да конь буръ, и тотъ конь умеръ,—и то все приданое у жены моее у княгини Орины; а опричь того приданово, что тесть мой князь Семенъ писалъ мнѣ въ рядную грамоту, и тово меня не дохаживало ничево; толко меня и дошло, что въ сей духовной писано. Да и(зъ) своего живота благословилъ есми жену свою княгиню Орину крестъ аспиденъ, серебромъ обложенъ, да

понагея серебряна, да на манистѣ крестъ золотъ, да два креста серебряныхъ. Да далъ есми женѣ своей княгинѣ Оринѣ своего платья, серги яхонты, да кортель соболей, да кортель куней, да кортель хребты бѣльи, да кортель черева бѣльи, да шубка тмозелена, да шубка свѣтлозелена, да двѣ шубки червчаты, да два ожерелья бобровые, да два каптура собольи, да четыре женчуги гунмырьжскихъ, да запястья женчужно, да передци женчюжны, да полтретьятцать пугвицъ серебряныхъ, да перину, да зголовья. Да что конь приданой умеръ бурой, и женѣ моей княгинѣ Оринѣ въ того мѣсто коня приданово конь саврасъ, да конь буръ, да жеребя вороно. И жена моя княгиня Орина съ тѣмъ приданымъ, отца своего даньемъ, и съ моимъ благословеньемъ, что есми ей свое подавалъ, волна она замужъ итти, иль постриженца, то все передъ нею. А что мое люди по кабаламъ серебряники и по полнымъ грамотамъ и по докладнымъ грамотамъ холопи, и тѣ всѣ люди и (съ) женами и зъ дѣтми по моей душѣ на слободу люди волные великого князя, женѣ моей княгинѣ Оринѣ и племянникомъ моимъ до тѣхъ до всѣхъ людей дѣла нѣтъ; а приказщики мое, по сей моей духовной, тѣмъ моимъ людемъ полнымъ и докладнымъ отпускные грамоты подаютъ, а кабалнымъ людемъ кабалы выдадутъ. А что моей вотчины въ Суздалскомъ уѣздѣ Лежневскихъ деревень, что мнѣ досталося послѣ брата моего князя Василья Васильевича его отчины, третъ Масловской уголъ, деревни, починки, и зъ селищи, и съ луги, и съ пожнями, и зъ бортнымъ лѣсомъ и со всякимъ угодьемъ, — и язъ ту свою отчину Масловской уголъ со всѣмъ тѣмъ, какъ за мною было, далъ къ Спасу Ефимьеву монастырю въ домъ вклада архимариту Герману зъ братьею, по отца своего душѣ княже Васильевѣ и по матерѣ своей душѣ, княгининѣ Аннинѣ и по брата своего душѣ княже Васильевѣ и по своей душѣ, да и даную есми далъ; а у даные рука моя. А межа той землѣ писана въ дѣловой грамотѣ, что ся есмя дѣлили братнею вытью княже Ва- № 57.

№ 57. сильевою (съ) своею братьею, со княземъ Семеномъ да со княземъ Иваномъ, по третемъ, и та дѣловая моя у архимарита же зъ братьею. А тое есми своей отчины Масловского угла ни у кого не закладывалъ, ни въ кабалы ни въ записи не писывалъ. А что отца моего князь Василья Ондреевича благословенье, село мое Воскресеньское съ деревнями, по дѣловой грамотѣ, и что хъ тому селу и хъ деревнямъ потягло, лѣсы и пустоши и всякіе угодья, и куды плуги и сохи и косы и топоры ходили истари, и по кои мѣста бортной ухожей, и будетъ племянникомъ моимъ, князю Ивану Семеновичу да князю Ондрею Ивановичу, до тое до моее отчины до Воскресенского села и до деревень, что тянутъ ко Воскресенскому селу, и племянники мое ту мою отчину село Воскресенское зъ деревнями возмутъ, а долгъ мой, которой въ сей въ моей въ духовной писанъ, весь заплатятъ; да что отъ сее моее духовной выдетъ пошлинъ, и тѣ пошлины платити племянникомъ же моимъ съ того же села Воскресенского. А будетъ племянникомъ моимъ, князю Ивану да князю Ондрею, не до моее отчины до села Воскресенского и не до деревень, которые тянутъ Воскресенскому селу, и долгу моего и пошлинъ не захотятъ платити, ино та моя отчина село Воскресенское зъ деревнями должникомъ моимъ за ихъ денги, которой долгъ въ сей въ моей духовной писанъ; волны онѣ продати кому хотятъ. А что отъ сей моее духовной пошлинъ выйдетъ, то платити архимариту съ братьею съ ново Петровского и зъ деревень Сѣдюковского угла. А что моя отчина, пашенка новая Петровское и деревни Сѣдюковского угла, и что къ нимъ истари потягло, съ лѣсы, и съ пустошми, и зъ бортми, и зъ бобровыми и съ рыбными ловлями и со всякими угодми, и что въ тѣхъ лѣсѣхъ ухожая бортново, и куды плуги и сохи и косы и топоры ходили, и съ луги, и съ пожнями, — и язъ ту свою отчину, пашенка новое Петровское и деревни Сѣдюковского угла со всѣмъ тѣмъ, что къ нимъ потягло, послѣ своего живота

далъ къ Спасу въ Ефимьевъ монастырь архимариту Герману зъ братьею на поминки своей душѣ и жены своее перьвой, княгинѣ Овдотьинѣ. А послѣ моево живота приказщики мое, по сей моей духовной, на ту мою отчину на Петровское и на деревни Сѣдюковского угла и что къ нимъ потягло, дадутъ и даную грамоту архимариту зъ братьею. А межа Воскресенского села землѣ и деревнямъ съ Петровскою землею и зъ деревнями Сѣдюковского угла изъ рѣки изъ Увоти отъ Старицы въ Егорьевской прудъ, а изъ пруда поперегъ раменья хъ крутому врагу, ото врага въ Горѣлое болото, да въ рѣчку въ Яурску, да въ рѣчку въ Вязму, да Вязмою до устья до Подохса, да Подохсою верхъ до рѣчки до Яхренки, да Яхренкою верьхъ до Шуйскіе дороги, да Шуйскою дорогою къ Щербинину, да не дошедъ Щербинина на право къ Медвѣжьему углу да въ Николскую межу, да въ Николскою . . . . . и въ рѣчку Мощенку, и рѣчкою Мощенкою въ рѣку въ Увоть. А будетъ племянникомъ моимъ, князю Ивану, да князю Ондрею, и до того селца, до пашень и до Петровского, и до деревень Сѣдюковского угла, а захотятъ у манастыря выкупити, и племянники мое князь Иванъ да князь Ондрей за ту отчинку, за пашенку за Петровскую и за деревни Сѣдюковского угла, къ Спасу въ Ефимьевъ манастырь архимариту зъ братьею дадутъ пять сотъ рублевъ, по сей моей духовной грамотѣ. Да дати ми Ондрею . . . . . . четырнацать рублевъ, по кабалѣ . . . . братъ мой князь Иванъ, а денги шли ко мнѣ. А приказываю душу свою своимъ государемъ, князю Ивану Васильевичу Коврову, да князю Тимоѳею Ѳедоровичу Пожарского. А у духовные седѣлъ отецъ мой духовной священникъ Ѳеогнастъ. А послуси седѣли: Пятой Юрьевъ сынъ Владыкина, да Григорей Оѳонасьевъ сынъ Хвостовъ, да Ондрей Ивановъ сынъ Михайлова, да Остафей Васильевъ сынъ Выпавского, да Нечай Васильевъ сынъ Тумского, да Дмитрей Игнатьевъ Перепечинъ. А духовную № 57.

№ 58. писалъ Ивашко Захарьинъ сынъ Черньцова, лѣта 7000 четырьдесять втораго.

Подлинникъ писанъ на большомъ пергаминномъ листѣ.

На оборотѣ: Царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи доложа, по сей духовной грамотѣ, князь Ондрей Ивановичъ Нохтевъ, по дядѣ своего князь Ондреевѣ Васильевича Нохтева духовной грамотѣ, новую пашенку Петровское и Сѣдюковской уголъ зъ деревнями у Спаского архимарита у Ѳедорита съ братьею выкупилъ, далъ четыреста рублевъ денегъ, а пятое сто рублевъ ему отдали, по его челобитью, и впередъ у него тѣхъ ста рублевъ не править, по сей духовной грамотѣ на немъ . . . . . не взять. Язъ князь Ондрей Нохтевъ, по сей духовной грамотѣ, денги заплатилъ и руку приложилъ за отчину.

Къ сей духовной язъ старецъ Олександръ княжъ Васильевъ сынъ Нохтевъ руку свою приложилъ. Къ сей духовной язъ Тимоѳей Пожарской, прикащикъ, руку приложилъ. Къ сей духовной грамотѣ язъ князь Иванъ Ковровъ, прикащикъ, руку приложилъ. У сее духовной язъ Григорей, послухъ, седѣлъ и руку приложилъ. У сее духовные язъ Дмитрей Перепечинъ, послухъ, седѣлъ и руку приложилъ. У сее духовные язъ Нечай Тумской, послухъ, седѣлъ и руку приложилъ. У сее духовные язъ Пятой Владыкинъ, послухъ, седѣлъ и руку приложилъ. У сее духовные язъ отецъ духовной Ѳегнастъ седѣлъ и руку приложилъ. У сее духовные язъ Остафей Выпавской, послухъ, седѣлъ и руку приложилъ. У сее духовные язъ Ондрей Ивановъ сынъ, послухъ, седѣлъ и руку приложилъ.

58.

1565, Августа 24. Жалованная грамота царя Іоанна Васильевича архіепископу казанскому Герману на земли и рыбныя ловли.

Се язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пожаловалъ есми богомолца своего, казанского и

свіяжского архіепископа Германа, или кто по немъ иные № 58.
архіепископы будутъ: что онъ присылалъ намъ бити челомъ о томъ, что есми по своему приказу и по грамотѣ велѣли дати прежнимъ своимъ бояромъ и воеводамъ князю Петру Шуйскому и всѣмъ воеводамъ въ домъ къ Благовѣщенью пресвятые Богородицы земли на пашню прежъ бывшему архіепископу казанскому и свіяжскому Гурью, на двѣ тысячи четьи пашни, селища трои Кабаны да Тарлаши, да селище Кадышъ, да селцо Караишъ, да селцо Карадулатъ на рѣкѣ на Мешѣ, съ деревнями, и съ починки, и съ пустошми, и съ лѣсы, и съ луги, и съ озеры и съ истоки, и съ бортными ухожеи, и съ бобровыми гоны, и со всѣмъ по тому, какъ были тѣ села изстари при царехъ. Да въ рѣкѣ Волгѣ рыбные ловли съ островы и съ озеры, на которыхъ рыбные ловли, опричь сѣнныхъ покосовъ, Казанского устья по обѣ стороны рѣки Волги, по Казанской сторонѣ и по Свіяжской, до рѣки до Камы, и съ вешними . . . польи около города, доколѣ вешняя вода стоитъ; да рыбная жъ ловля отъ Казанского устья и черной песокъ по Чертышскую взголовь, отъ верхніе взголови по нижнюю взголовь; да въ рѣкѣ въ Казани зимняя и лѣтняя ловля и гдѣ похочетъ ѣздити; да пожни на сѣно, межъ Волги и Тереузика, отъ прото... покосовъ отъ кривые заводи и съ верхніе взголови отъ дуба, а на дубу грань по рѣку по Тереузикъ и Тереужское устье къ Волгѣ рѣкѣ; да озеро Царево и съ иными озерки, которые озера в... Царева озера. Да ему жъ есмя велѣли давати въ домъ пречистые Богородицы съ Камского ѣзу съ зимніе ловли тридцать рыбъ, пятнадцать лососей, да десять шевригъ, да пять осетровъ. Да мѣсто на... за Булакомъ на Кураишѣ отъ острогу вверхъ по Булаку, на сто дворовъ крестьянскихъ; да по.. огородъ у Проломныхъ воротъ. отъ острога, подъ татарскимъ кладбищемъ, въ подгорьѣ вверхъ по Булаку, противъ Кураишева, да мѣсто на посадѣ у Николы чюдотворца, за торгомъ, къ Петру святому

№ 58. на дворовые люди. Да въ городѣ къ его къ архіепископлю двору мѣста прибавити по болшую улицу по Тезицкой дворъ, по первой переулокъ. И грамоту деи воеводы наши, князь Петръ Шюйской и всѣ воеводы, прежъ бывшему архіепископу Гурью на тѣ пашенные селища и на селца и на рыбные ловли и на слобоцкіе и на дворовые мѣста дали, за своею печатью, лѣта 7063 году, а нашей де жалованной грамоты архіепископъ Гурей на тѣ казанскіе земли и на рыбные ловли и на слобоцкіе и на дворовые мѣста не имывалъ. И намъ бы архіепискупа Германа пожаловати, велѣти ему на тѣ пашенные земли, на двѣ тысячи четьи, на села и на селища, и на рыбные ловли, и на бортные ухожаи, и на всякія угодья, и на волжскіе рыбные ловли, и на сѣнные покосы и на слободцкіе и на дворовые мѣста, что имъ, по нашимъ грамотамъ, воеводы наши отвели, велѣти дати своя жаловалная грамота. И язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ, богомолца своего, архіепискупа Германа, или кто по немъ иные архіепискупы въ Казани будутъ, пожаловалъ, на тѣ села и селища, и на починки, и на пустоши, и на сѣнные покосы, и на рыбные ловли, и на бортные ухожеи и па всякіе угодья, что имъ по нашимъ грамотамъ воеводы наши отдѣлили и что къ тѣмъ... и селищо истари потягло, какъ было при царѣхъ, и на рыбные на волжскые и на . . . . . которые въ воеводцкой же грамотѣ написаны, велѣли дати свою жаловалную грамоту. И кто... у архіепискупа Германа на тѣхъ селищахъ на троихъ Кабанѣхъ и на Тарлашехъ, да въ селцѣ въ Кадышевѣ, да въ селцѣ въ Карашѣ, да въ селцѣ въ Карадулатѣ, и на селищахъ, въ починкахъ, и на пустошѣхъ селитися и жити люди его и крестьяне, или Чюваши, и тѣмъ его людемъ ненадобеть моя царя и великого князя дать, ни ямскые денги, ни примѣтъ, доколѣ тѣ села и селища писцы наши опишютъ и въ сошное писмо положатъ; и двора нашего тѣ его люди не дѣлаютъ опричь городового дѣла. А бояре наши и воеводы казан-

скіе тѣхъ его людей и крестьянъ и Чювашъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя и татбы съ поличнымъ; а вѣдаетъ и судитъ тѣ свои люди и крестьянъ и Чювашъ архіепископъ Германъ самъ во всемъ, или кому прикажетъ; а случитца его людемъ и крестьяномъ и Чювашемъ судъ смѣстной съ городцкими или съ волостными людми, и бояре и воеводы наши и діаки тѣхъ людей судятъ, а архіепискупль бояринъ съ ними жъ судитъ; а правъ ли будетъ или виноватъ архіепискупль, и онъ въ правдѣ и въ винѣ архіепискупу. Такожъ есмя архіепискупа Германа пожаловали: ловцомъ рыбнымъ Казанского города и Свіяжского, безъ архіепискупля вѣдома, которые воды за нимъ въ сей грамотѣ писаны, въ Волгѣ и въ Казанѣ рѣкѣ и въ озерахъ и въ истокѣхъ рыбы не ловити; а которые рыбные ловцы похотятъ въ архіепискуплихъ водахъ рыбу ловить, и тѣ люди докладываютъ архіепискупа Германа, а оброкомъ рядятца у его дворетцкого, или кому архіепискупъ прикажетъ; а кто учнетъ въ тѣхъ водахъ безъ архіепискупля вѣдома въ рѣкахъ и въ озерѣхъ и въ истокѣхъ рыбу ловити и звѣрь гонити, и тѣхъ людей велитъ архіепискупъ поимать съ приставомъ и ставить передъ нашими бояры и воеводами и передъ дьяки; да которого въ той промытѣ уличатъ, и воеводы наши и дьяки на тѣхъ людехъ велятъ заповѣди правити, по нашему указу, да отсылаютъ тѣ заповѣди къ архіепискупу Герману. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7073, Августа въ 24 день. № 58.

Подлинникъ писанъ на двухъ листахъ. Ветхъ. Печать утратилась.

На оборотѣ, вверху: Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи. *Тамъ же подтвержденія грамоты: 1) Царя Θеодора Іоанновича, 1588 г. Іюня 26, на имя казан. архіепископа Тихона. Скрѣпилъ дьякъ Дружина Петелинъ. 2) Царя Михаила Θеодоровича, 1621 г., Октября 8, на имя казан. митрополита Матвея. Скрѣпилъ дьякъ Семенъ Го-*

№ 59. *ловинъ. Тамъ же, въ пробѣлѣ текста подтвержденія царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ:*... бояре князь Иванъ Дмитріевичъ Бѣлской, да князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской и всѣ бояре.

59.

1579, Марта 17. Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю о невзиманіи съ пустыхъ мѣстъ разныхъ поборовъ до времени заселенія ихъ.

Се язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пожаловалъ есми богомолца своего, Троицкаго Сергіева монастыря архимандрита Ѳеодосья съ братьею: что намъ билъ челомъ, а сказывалъ, что у нихъ во всей Троецкой вотчинѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ стало Божье посѣщенье: крестьяня отъ глада и отъ повѣтрея вымерли, и нынѣча деи наши посланники нашу дань и кормы и всякіе наши подати и пошлины съ пуста емлютъ за жилое на нихъ сполна; а крестьянъ деи у нихъ во всей Троецкой вотчинѣ осталось ни трицатаго жеребья; а которые деи крестьяне остались, и онѣ деи нашу дань и кормы и всякіе наши пошлины платили, да на тѣхъ деи на осталныхъ крестьянехъ правятъ, съ пуста за живущее. И намъ бы богомолца своего, Троецкого Сергіева монастыря архимандрита Ѳеодосья съ братьею, пожаловати, Троецкой отчины селъ и деревень съ пуста дани и кормовъ и всякихъ пошлинъ имати не велѣти до тѣхъ мѣстъ, до коихъ мѣстъ на тѣ пустые мѣста жилцовъ назовутъ. И язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, богомолца своего, Троецкого Сергіева монастыря архимандрита Ѳеодосья съ братьею, пожаловалъ, съ Троецкіе вотчины съ селъ и съ деревень съ пуста дани и кормовъ и всякіе пошлины имати на нихъ не велѣлъ до тѣхъ мѣстъ, какъ онѣ на тѣ пустые мѣста жилцовъ назовутъ. А какъ у нихъ въ Троецкой вотчинѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ которые мѣста

изъ пуста въ жилое выйдутъ, и имъ нашу дань и кормы № 60.
и всякіе пошлины платить по старому, по тѣмъ же приказамъ, гдѣ прежъ сего платили. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7079, Марта въ 17 день.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Печать утратилась.

60.

1589. Докладъ по челобитьямъ бухарскаго посла, объ отпускѣ съ нимъ изъ Россіи тысячи серебряныхъ рублей, для сосудовъ, и о возвращеніи ему пошлинъ, взятыхъ въ Казани.

Выписано въ докладъ.

Бьетъ челомъ государю царю и великому князю бухарского Абдулы царя посолъ Магмедь Алей: велѣлъ деи государь его Абдула царь бити челомъ государю царю и великому князю, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ вывезти изъ своего государства 1000 рублевъ денегъ на сосуды серебряные, на его царевъ обиходъ.

Резолюція: Дать вывезти цареву и царевичеву посломъ 1000 рублевъ.

Абдулы жъ царя посолъ Магмедъ Алей бьетъ челомъ государю: послалъ съ нимъ государь его Абдула царь товару своего продавати. И какъ онъ пріѣхалъ въ Казань, и на немъ въ Казани таможенные цѣловалники со государя его товару прошали государевыхъ пошлинъ, и взяли де на немъ цѣловалники въ тѣхъ пошлинахъ поруку тезиковъ бухарскихъ, и оставилъ онъ въ Казани дву человѣкъ своихъ; а дали де они въ пошлинахъ сроку до Велика дни нынѣшнего 97 году; и таможенные де цѣловалники тѣ пошлины на бухарскихъ тезикѣхъ, на его поручникѣхъ, да на его людехъ взяли; а передъ того, какъ онъ къ государю пріѣзжалъ посолствомъ, и съ государя его товару пошлинъ никакихъ не имывали. И государь бы его пожаловалъ, съ государя его товару пошлинъ имати не велѣлъ;

№ 61 а которые на его поручникѣхъ и на его людехъ что взяты, и тѣ пошлины велѣлъ государь отдати ему назадъ.

Резолюція: Послать память къ дьяку Дружинѣ, чтобъ ему отдалъ; а будетъ и взято, и онъ бы отдать велѣлъ.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

61.

1598—1605. Послушная грамота братіи Вознесенскаго монастыря, по случаю назначенія въ оный новаго строителя Гурія Мошкова.

(*Начало перваго листка утратилось*) ..... и всѣмъ того монастыря крестьяномъ. Вѣдомо намъ учинилося, что въ томъ въ Вознесенскомъ монастырѣ напередъ сего старецъ Протасей Осталцовъ жилъ не по монастырскому чину: держалъ у себя въ монастырѣ дѣтей своихъ и людей и ѣздилъ съ ними, и запасъ изъ монастыря возилъ къ себѣ въ деревню на монастырьскихъ лошедехъ, и съ тѣхъ ѣздовъ монастырскія лошеди поморилъ, и иное многое безчинство чинилъ. И мы тому старцу Протасью, за его безчинство, въ Вознесенскомъ монастырѣ быти не велѣли, а велѣли есмя въ томъ монастырѣ быти въ строителехъ старцу Гурью Мошкову. И какъ къ вамъ въ Вознесенской монастырь съ сею нашею грамотою строитель Гурей пріѣдетъ, и вы бъ строителя Гурья слушали и во всемъ ему повиновалися, а мятежа бъ и вражды у васъ отнюдь никоторыми обычеи не было. А ему строителю велѣти свещенникомъ въ томъ монастырѣ жити и свещенная дѣйствовати, по правиломъ святыхъ отецъ и по соборному уложенью, на владычни празники и по воскреснымъ днемъ и въ памяти великихъ святыхъ отцовъ, которымъ бываетъ всенощное и трезвонъ и словословья, и въ заздравные наши царьскіе кормы молебенъ пѣти соборомъ, и обѣдня служити и молити всесилного Господа Бога и пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ о здравьи и о спасеніи благовѣрные царицы и великіе княини иноки Александры, и

о нашемъ царскомъ многолѣтномъ здравьѣ, и о нашей № 61.
царицѣ и великой княинѣ Марьѣ Григорьевнѣ всеа Русіи, и о нашихъ царьскихъ дѣтехъ, о царевичѣ князѣ Ѳедорѣ Борисовичѣ всеа Русіи, и о царевнѣ великой княжнѣ Ксеніѣ, и кормы кормити болшіе, чаши заздравные послѣ стола ставити, такожъ и на память благовѣрныхъ царей и великихъ князей и благовѣрныхъ царицъ и великихъ княинь панахиды пѣти и обѣдни служити священникомъ соборомъ, и кормы кормити болшіе, и братью покоити, а на заздравные кормы на чаши покупати патоку и дѣлати квасы безхмелные. А жити есмя велѣли строителю и всей братьи по преданію святыхъ преподобныхъ отецъ и по уложенью соборному и по чину общежителного устава, хлѣбы и шти и всякая братцкая ѣства у строителя и у всей братьи ровно было, и ѣли вcѣ вмѣстѣ въ трапезѣ, и выносу бъ изъ трапезы не было; а опрочѣ того братцкого хлѣба и штей и ѣствы и квасу, строителю Гурью иного хлѣба и штей и квасу не держати. А пріѣзжихъ гостей и всякихъ прохожихъ людей кормити и покоити и потчивати въ келарской, по монастырскому обычею, чѣмъ Богъ пошлетъ, смотря по человѣку; а нарядныхъ столовъ и пировъ строителю и келарю и казначею и соборнымъ старцомъ у себя въ кельѣ ихъ не дѣлати и хмелного бы у васъ въ монастырѣ питья па погребѣ, и по кельямъ, и за монастыремъ по дворомъ, вина горячего и меду и пива отнюдь никоторыми обычеи не было; а у служекъ бы и крестьянъ потомужъ вина и меду не было. А которые вкладчики, или иные христолюбцы, учнутъ въ томъ Вознесенскомъ монастырѣ на которой празникъ, или по родителехъ, братью кормити, и они бъ братью кормили въ трапезѣ сами, или людей своихъ кормити присылали. А строителю Гурью съ братьи и съ слугъ и со крестьянъ и со всякихъ монастырскихъ служебниковъ посуловъ и поминковъ ни у кого никоторыми обычеи не имати, и братьи и племянниковъ и внучатъ и всякого своего племяни въ монастырѣ и въ мо-

№ 61. настырской вотчинѣ не держати, и слугъ на имя въ заговоръ и въ дружбу не прибирати, а прибирати и жалованье слугамъ давати съ собору, смотря по человѣку и по службѣ; а старыхъ слугъ и вкладчиковъ изъ монастыря безъ вины не высылати, а держати слугъ по монастырю, чтобъ лишнихъ слугъ не было и монастырской бы вотчины отъ лишнихъ слугъ продажи и убытковъ не было. А вкладныхъ денегъ строителю и келарю и казначею и соборнымъ старцомъ себѣ не имати. А на платья себѣ имати ему изъ казны на годъ по пяти рублевъ, а братьи давати платье; а не будетъ платья, и ему давати на платье денгами, смотря по монастырьскому обиходу; а келарю и казначею и конюшему и чашнику и подкеларнику давати на платье денгами передъ редовою братьею вдвое, потому что у нихъ въ службѣ болши платье носитца. А лошедей и всякіе животины и хлѣба собинного никоторыми обычеи строителю и келарю и казначею и соборнымъ и рядовымъ старцомъ отнюдь не держати. А которой строитель или старцы и слуги въ томъ монастырѣ преставитца, а остапутца у нихъ животы ихъ, и тѣ строителскіе и старцовы и служни животы имати въ монастырьскую казну и писати въ приходные книги имянно, а по нихъ творити память, какъ по прочихъ братьяхъ. А у которыхъ слугъ послѣ ихъ останутца дѣти, сынове и дочери малы, два или три, и имъ изъ отцовъ ихъ животовъ давати половина; а будетъ останетца одинъ сынъ, или одна дочь, и тѣмъ дѣтемъ давати треть отцовъ ихъ животовъ. А которые дѣти взмужали, а кормятца собою, и тѣмъ отцовъ ихъ животовъ не давати ничего. А одноличио бъ естя строителя Гурья слушали, и жили бъ есте смирно, чтобъ у васъ отнюдь никоторыми обычеи мятежу и вражды не было. А въ хлѣбной въ поварнѣ велѣти быти старцомъ, а мірскимъ людемъ въ тѣхъ службахъ быти не велѣти. А будетъ строитель Гурей въ томъ монастырѣ, по правиломъ святыхъ отецъ, не учнетъ жити, или вы строителя учнете ослушатся, и вамъ отъ

нась быти въ опалѣ и въ смиреньи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7100... **№ 62.**

Подлинникъ писанъ столбцомъ на шести листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа: Томило Бровцынъ.

62.

1601, Ноября 3. Грамота царя Бориса Ѳедоровича въ Сольвычегодскъ, установляющая цѣну на хлѣбъ, по случаю ея повышенія скупщиками.

Списокъ съ государевы царевы и великого князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи, къ Соли Вычеготцкой, на посадъ и въ Усолской уѣздъ, въ станы и въ волости, даннымъ и оброчнымъ и таможеннымъ и кабацкимъ и становымъ и волостнымъ старостамъ и цѣловалникомъ и судіямъ всеѣ Усолскіе и Вычегоцкіе земли. Вѣдомо намъ учинилось, что у Соли Вычегоцкіе на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ хлѣбъ дорогъ, купятъ четь ржи по рублю, овесъ въ 20 алтынъ, ячмень по 30 алтынъ безъ гривны; а въ Усолскомъ уѣздѣ въ архіепискуплихъ вотчинахъ, и въ манастырскихъ у архимаритовъ и у игуменовъ, и у дѣтей боярскихъ епискуплихъ, и у десятилниковъ, и у Строгановыхъ самихъ, и у ихъ прикащиковъ, и у посадцкихъ людей, и у нашихъ волостныхъ и у манастырскихъ крестіянъ, и у Строгановыхъ половниковъ, и у пріѣжжихъ нашихъ московскихъ гостей, и у вологоцкихъ, и у пермскихъ, и у двинскихъ, и у вяцкихъ торговыхъ прожиточныхъ и у иныхъ у всякихъ у тутошнихъ богатыхъ людей прошлыхъ лѣтъ старые пахоты и закупу и привозу ржаного и ярового молоченого и въ кладѣхъ немолоченого всякого хлѣба много; а архимариты, игумены и епискупли дѣти боярскіе, и десятилники, и Строгановы, и ихъ прикащики, и посадцкіе люди, и нашихъ волостей и манастырскихъ селъ крестіяне, и пріѣзжіе многіе прожиточные и пашенные люди, межы себя сговорясь, для своіе коры-

№ 62. сти, хотя хлѣбною дорогою цѣною обогатити, тотъ весь хлѣбъ у себя затворили и затаили, и для своихъ прибылей вздорожили въ хлѣбѣ великую цѣну; а которые де продаютъ, и они тотъ свой хлѣбъ отдаютъ скупщикомъ, богатымъ пріѣзжимъ и тутошнимъ людемъ, на болшіе денги во отвозъ, свалнымъ обычаемъ, четьи по сту и по двѣсти и по триста, а врознь по четьямъ на торги не возятъ, и молотчимъ посадцкимъ людемъ и нужнымъ пашеннымъ крестіяномъ никому никакова хлѣба четью и осминою не продаютъ. Да у Соли жъ де Вычегоцкой на посадѣ многіе скупщики, хотя такою же корыстію, хлѣбною продажею, отъ дорогіе цѣны обогатѣти, преже сего до нынѣшные поры за полгода, ѣздя и розсылая во всей Вычегоцкой землѣ въ станы и въ волости и въ села и въ слободы и въ погосты, въ хлѣбную дешевую пору роздали и раздачили на хлѣбъ по дешевой цѣнѣ многіе денги, и раздача де и закупя хлѣбъ, нынѣ многіе люди, смотря на нихъ, потомужъ ѣздя задатчатъ, и закупаютъ, и отсылаютъ во отвозъ, и цѣну въ хлѣбѣ вздорожили, и тотъ свой закупной хлѣбъ продаютъ по той по болшей цѣнѣ, а посадцкимъ и волостнымъ и всякимъ людемъ такою дорогою цѣною воровствомъ своимъ учинили въ хлѣбѣ тѣсноту великую и скудость, что держатъ у себя во дворѣхъ и по житницамъ, и по анбаромъ, и по лавкамъ, и по ямамъ многой хлѣбъ, а у иныхъ стоитъ немолоченъ въ кладѣхъ и въ скирдахъ и въ одоньяхъ многихъ лѣтъ, а на продажу де того хлѣба не явятъ, а и вывозятъ на торги и на ярманки и на торжки понемногу, сговорясь воровствомъ, цѣну вздораживая и ожидая того, чтобъ имъ также впередъ еще того болши хлѣбъ къ своей корысти вздорожити. А которые де крестіяне живутъ у Соли Вычегоцкой вблизи, верстахъ въ двадцати и въ тридцати и въ сорокѣ и болши, повезутъ къ Соли Вычегоцкой на торжки и на ярманки своего крестіянского прежнего и нынѣшнего паханья и привозного хлѣба, и посадцкіе де и всякіе люди скупщики, сговорясь на мно-

гіе статьи, выѣзжаютъ и выходятъ къ нимъ на стрѣчю по № 62.
всѣмъ дорогамъ во всякіе дни, и стоятъ на тѣхъ дорогахъ версты за двѣ и за три и за десять и болши, не хотя тѣхъ крестіянъ съ хлѣбомъ на торгъ и на ярманку, для волные дешевые продажы, пропустить, и у нихъ тотъ весь хлѣбъ на тѣхъ дорогахъ, не допустя къ торгу, закупаютъ. А которые де крестіяне хлѣбъ на продажу въ городъ или на которые торжки и на ярманки привезутъ, а тѣ жъ деи скупщики потомужъ межъ себя сговорясь и приходя семіями, и тому привозному хлѣбу у крестіянъ цѣну вздороживаютъ же и межъ себя дѣлаютъ вязку, и въ цѣнѣ перекупанье многое, для того, чтобъ имъ въ томъ закупномъ хлѣбѣ цѣны не одешевити и продавати бы имъ тотъ свой закупной хлѣбъ дорогою болшею цѣною, и цѣны не опустя, и цѣна хлѣбу у Соли Вычегоцкой отъ часу прибываетъ и дорожаетъ со дни на день болше прежнего; а посадцкимъ и волостнымъ людемъ дѣлаетца многая нужа, что имъ по таковѣ по болшей дорогой цѣнѣ у скупщиковъ и у хлѣбниковъ и у колачниковъ хлѣба купить неизможно. И мы великій государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ, всея Руси самодержецъ, и нашъ сынъ, великій государь царевичъ князь Ѳедоръ Борисовичъ всея Русіи, съ Божіею помощію и пречистые Богородицы, нашія крестіянскіе надежы милостію и заступленіемъ, управляя и содержая государственные свои земли вамъ всѣмъ людемъ къ тишинѣ и покою и лготѣ, и оберегая въ своихъ государствахъ благоплеменный крестіанскій народъ во всемъ, и въ томъ есмя, по нашему царскому милосердому обычею, жалѣя о васъ, о всемъ православномъ крестіянствѣ, и сыскивая вамъ всѣмъ всего народа людемъ полезная, чтобъ милостію Божіею и содержаньемъ нашего царьского управленія было въ нашихъ во всѣхъ въ земляхъ хлѣбное изобилованіе, и житіе немятежное, и неповредимый покой у всѣхъ ровно, велѣли есмя въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ и въ нашихъ московскихъ и во всѣхъ городѣхъ

№ 62. нашего царьского содержанія хлѣбныхъ скупщиковъ и тѣхъ всѣхъ людей, которые цѣну въ хлѣбѣ вздорожили, и на хлѣбъ денги задатчили, и хлѣбъ закупали, и затворили и затаили, сыскивать, и впередъ того смотрѣти жъ и беречи и провѣдывать накрѣпко, и о скупщикахъ и о закупномъ хлѣбѣ по всѣмъ городомъ нашего государства учинити укрѣпленіе и береженіе великое, чтобъ отъ тѣхъ скупщиковъ и ни отъ какихъ людей одноличнo нигдѣ хлѣбъ не дорожалъ, и отъ тое дороговли нужи и скудости и оскорбленія никакимъ людемъ не было. И за такимъ нашимъ царьскимъ великимъ утверженіемъ и за крѣпко учиненою заповѣдію, велѣли есмя учинити у Соли хлѣбную цѣну одну: купити и продавати ржи четь по полтинѣ, овса четь въ полполтины, ячмени четь въ четыре гривны; а купити есмя велѣли всякимъ людемъ понемногу про себя, а не въ скупъ, четьи по двѣ и по три и по четыре человѣку. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ впередъ про закупщиковъ и про закупной хлѣбъ сыскивали и провѣдывали накрѣпко; да у кого у Соли на посадѣ и въ уѣздѣ у московскихъ гостей, устюжскихъ и у вологотцкихъ и у тутошнихъ усолскихъ посадцкихъ у богатыхъ торговыхъ людей закупленъ хлѣбъ, или у кого запертъ, а всыпанъ во дворѣхъ и по житницамъ и по анбаромъ и по лавкамъ сыщетца нынѣ и впередъ объявитца, и вы бъ тотъ хлѣбъ переписывали, и переписавъ, велѣли бы естя тѣмъ людемъ, у кого тотъ хлѣбъ перепишете, и продавати всякимъ людемъ врознь понемногу, по чети по двѣ и по три человѣку, по нашей указной цѣнѣ, четверть ржи по полтинѣ, овесъ по полуполтинѣ, ячмень въ четыре гривны; а свалнымъ обычаемъ многимъ хлѣбомъ на вскупъ продавати и во отвозъ отсылати не велѣли никому никоторыми дѣлы. И за городомъ бы естя около Усолского посаду на проѣзжихъ окологородныхъ дорогахъ потомужъ тутошнихъ деревень крестіяномъ, которые живутъ по дорогамъ, приказали смотрѣти и беречи того накрѣпко.

чтобъ скупщики за городъ на тѣ проѣзжіе дороги на № 62.
встрѣчю противъ хлѣба не выходили и не закупали; и на торгѣхъ бы естя и на ярманкахъ у Соли того надъ закупщики смотрѣти приказали же, чтобъ одноличко закупщики никакіе люди не воровали, и цѣны хлѣбу не дорожили, и межъ собя вязки и въ цѣнѣ перекупанья не чинили отнюдь никоторыми дѣлы, чтобъ въ томъ хлѣбѣ посадцкимъ людемъ и пашеннымъ крестіяномъ нужи и скудости никоторые не было. А будетъ гдѣ у Соли и въ Усолскомъ уѣздѣ, послѣ сего нашего уложенія и крѣпко учиненыя заповѣди, учнутъ которые люди по прежнему воровати, ѣздя по селамъ и по деревнямъ денги на хлѣбъ задатчить и закупати, и цѣну хлѣбную дорожити, и вязку чинити, и хлѣбъ продавати не по нашей уложенной указной цѣнѣ, и вы бъ тѣхъ воровъ скупщиковъ велѣли по торгомъ бити кнутіемъ нещадно; а кого изымаютъ вдругіе и втретіе, и вы бъ ихъ били кнутіемъ и метали ихъ въ тюрму на время. А которые люди, не хотя по нашей указной цѣнѣ хлѣба продавати, да тотъ хлѣбъ у себя затаятъ и затворятъ, и вы бъ тѣхъ людей метали въ тюрму и правили на нихъ заповѣди по пяти рублевъ на человѣкѣ, а хлѣбъ переписавъ имали и продавали по нашей уложенной цѣнѣ, противъ сеѣ нашіе грамоты, а денги на томъ хлѣбѣ взявъ, отдавати тѣмъ людемъ, у кого тотъ хлѣбъ отпишете, чтобъ за нашимъ царьскимъ укрѣпленіемъ у Соли на посадѣ скупщиковъ отъ того одноличко уняти, и хлѣбная бъ цѣна, по нашему царьскому уложенію, была учинена и укрѣплена всякимъ людемъ одна. И въ торговые бы естя дни у Соли на посадѣ и въ Усолскомъ уѣздѣ на торжкѣхъ и на ярманкахъ, о той нашей уложенной хлѣбной цѣнѣ и о продажѣ, велѣли кликати еженедѣль, и учинили бъ естя по сей нашей грамотѣ заповѣдь и заказъ крѣпко по всей Усолской Вычегоцкой землѣ, чтобъ наше и царьское уложеніе о хлѣбной цѣнѣ и о продажѣ было вѣдомо всѣмъ людемъ. А которые будетъ Вымичи учнутъ

№ 62. къ Соли, или въ которые села и въ волости и въ погосты и слободы и на торжки и на ярманки прiѣзжая покупати хлѣбъ, и вы бъ имъ про себя хлѣбныхъ запасовъ чети по двѣ и по три и по четыре человѣку велѣли купити по той же нашей цѣнѣ, кто имъ учнетъ продавати, и отпущати ихъ съ тѣмъ хлѣбомъ велѣли безъ всякого задержанiя, чтобы на Вымп жилетцкимъ людемъ въ хлѣбѣ нужи и скудости никоторые не было. Да писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего, чтобъ у Соли Вычеготцкой на посадѣ и во всемъ Усолскомъ уѣздѣ нашихъ черныхъ волостей и архiепискупли и манастырскiе слуги и крестiяне и всякiе люди вина одноличпо не курили никоторыми дѣлы, и судовъ винныхъ у собя не держали, и о томъ велѣно вамъ отъ Соли отъ Вычегоцкой съ посаду розослати во весь Усолской уѣздъ, въ станы и въ волости, цѣловалниковъ, а велѣти имъ, по нашему указу, про корчемное питiе сыскивати накрѣпко, и впредь о томъ учинити крѣпкую заповѣдь, чтобъ у Соли у Вычегоцкой на посадѣ и во всемъ Усолскомъ уѣздѣ, въ станѣхъ и въ волостехъ, а крестiяне и всякiе люди пивъ и винъ не варили; а кому будетъ для великiе нужы на великiе празники и на родителскiе памяти и на родины и на свадбы сварити не ото многа пива, и то бы съ великимъ береженiемъ, чтобъ въ томъ ихъ во многомъ въ хмелномъ питiѣ хлѣбу лишнихъ росходовъ не было. Да и о томъ бы есте у Соли на посадѣ и во всемъ Усолскомъ уѣздѣ велѣли заказъ учинить крѣпко, чтобъ солодовники многого хлѣба не закупали и солодовъ многихъ, для хлѣбного недороду, на продажу не ростили и не продавали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7110, Ноября въ 3 день. А по конецъ государевы грамоты государева печать, на черномъ воску орелъ двоеглавой. А позади государевы грамоты пишетъ: царь и великiй князь Борисъ Ѳедоровичъ всея Русп. А на ставѣхъ пишетъ: дiякъ Ѳедоръ Яновъ. Справливалъ подьячей Илейка Елчинъ. Списокъ съ государевы грамоты слово въ слово.

Списокъ на шести листкахъ.

№ 63

63.

1605, Сентября. Жалованная грамота Лжедимитрія Московскому Новодѣвичьему монастырю о невзиманіи пошлинъ съ рыбы и соли, привозимыхъ изъ Астрахани.

Се язъ царь и великій князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи, пожаловалъ есми пречистые Богородицы чюдотворнаго образа Смоленскіе Нового дѣвичаго монастыря, что на Москвѣ за посадомъ, игуменью Домникею да келаря старицу Венедихту съ сестрами. Что били они намъ челомъ, а сказали: отца де нашего, блаженные памяти царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи жаловалная грамота, велѣно имъ посылать на низъ отъ Москвы до Нижнего и до Казани и до Астарахани, для соли, рыбы и икры, безпошлинно; и въ прошлыхъ годѣхъ учали съ тѣхъ ихъ монастырскихъ судовъ съ рыбы и съ соли имати пошлину, и они де съ 102 году, за пошлинами, въ Астарахань по рыбу и по соль не посылывали; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти ходити Волгою въ Казань и въ Астарахань по соль и по рыбу безпошлинно. А въ казанскомъ дворцѣ сыскано, что ходили они Волгою отца нашего, блаженные памяти царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи по жаловалной грамотѣ, однимъ судномъ осмнадцати саженъ, безпошлинно. И язъ царь и великій князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи,Нового дѣвича монастыря игуменью Домникею да келаря старицу Венедихту съ сестрами пожаловалъ, велѣлъ посылати Волгою въ Нижней и въ Казань и въ Астарахань, для соли и рыбы и икры, судно противъ прежнего вдвое, сорока саженъ, безпошлинно; а пошлинъ съ того ихъ судна сходитъ въ Астарахани и въ Казани и въ Нижнемъ и на Москвѣ и по инымъ городомъ въ нашю казну по три тысячи рублевъ; тѣ пошлинные денги три тысячи рублевъ пожаловали есмя въ монастырскую казну и по городомъ

№ 62. въ Нижнемъ и въ Казани и въ Астарахани и по инымъ городомъ, которою рѣкою то судно пойдетъ, бояромъ нашимъ и воеводамъ и дьякомъ и приказнымъ всякимъ людемъ пошлиннымъ и по рѣкамъ мытчикомъ съ того судна, съ сорока сажень, съ соли и съ рыбы, что они повезутъ, нашихъ таможенныхъ и за мытные пошлины, и отъ возу, и съ судна посаженнаго, и съ людей яв . . . . (*оторвано*) и головщины и вѣсчіе и гребные рублевые пошлины и десятые . . . . . . стового и иные никакіе пошлины и явки съ нихъ не имати . . . . . . иой грамотѣ. Дана ся наша царьская . . . . лѣта 7114, Сентября въ день.

Подлинникъ писанъ на листѣ.

64.

1609, Декабря 13. Грамота князя Димитрія Шуйскаго въ Верховажскую четь о присылкѣ къ нему въ Москву оброка, деньгами и бѣлкою.

Отъ князя Дмитрея Ивановича на Вагу, въ Верховажскую четь, крестьяномъ Иванку Гусеву, Иванку Пеняженину, Θедору Охотѣ, Иванку Романову, да . . . . . таву Михалку Тюлемину, Иванку Лисицыну и тое Верховажскіе чети всѣмъ становымъ и волостнымъ, соцкимъ, и старостамъ и цѣловалникомъ, и выборнымъ земскимъ судьямъ, и всѣмъ крестьяномъ отраднымъ, и середь и молотчимъ людемъ. Здѣсе язъ, Божіею милостію и пречистые Богородицы, на Москвѣ далъ Богъ здорово. Прислали есте ко мнѣ къ Москвѣ отъ Верховажскіе чети посылщика Θедку Шепырева съ челобитною о мірскихъ своихъ дѣлѣхъ мнѣ бити челомъ, а въ челобитной вашей пишетъ: что прошлого сто седмагонадесять году, въ Ноябрѣ, присланъ къ вамъ съ Вологды россылщикъ Девятко Клементіевъ съ боровскою приводною грамотою къ крестному цѣлованью, съ великою угрозою, чтобы всѣ крестьяне Важского уѣзда вору крестъ цѣловали; и вы, помня Гос-

пода Бога и пречистую Богородицу, и крестьянскую истин- № 64.
ную православную вѣру и души свои, не прелстились, и тому вору креста не цѣловали, и вы то учинили добро, истинно, праворазумно и смышлено, не поколебались умы, помня души свои и крестьянскую православную истинную вѣру и крестное цѣлованье, и дастъ Богъ милость свою, за то васъ пожалую; и вы бъ впередъ такожъ не прелщались и не сумнѣвались ничему, жили безо всякого сумнѣнія въ своей правой крестьянской вѣрѣ крѣпко и неподвижно и единомышленно всѣ за единъ. Да человѣкъ мой Козма Тарасовъ съ това(ри)щи съ Ваги отъ васъ пріѣхалъ; а по прежнему моему указу, по грамотѣ моей, ото всее Важскіе земли четырехъ человѣкъ отрадныхъ крестьянъ, и денегъ съ ними, для поспѣху, тысечи рублевъ ко мнѣ не прислали, невѣдомо для чего, и то дѣлаете не гораздо, указу моего и гра(мотъ) моихъ ослушаетеся, и за то васъ нынѣча осужу словомъ: такъ дѣлаете недобро. А будетъ впередъ такъ учнете дѣлать, указу моего и грамотъ моихъ ослушатися, и вамъ отъ меня за то быть осуженымъ дѣломъ, а не словомъ. А нынѣча язъ къ вамъ на Вагу послалъ другого своего человѣка, Кирила Угримова, да Подвинскіе четьи крестьянина Онику Петрова сына Миклѣева, да мірскихъ вашихъ посылщиковъ, Верховажскія четьи Ѳедку Шепырева, да Подвинскіе четьи Ивапка Васильева, да Шенкурскіе четьи Ларіонка Тіупцова, и грамоты мои къ вамъ во всѣ четьи съ ними посланы.—И какъ къ вамъ ся моя грамота придетъ, и выбъ тотчасъ, не мѣшкая ни часу, коихъ въ своей четьи на нынѣшной сто осмойнадесять годъ оброкъ собрали весь сполна, безъ недобору, со всѣхъ обежокъ, и которые изо лготы въ тягло вышли, по книгамъ и по сотной грамотѣ, чтобъ у васъ во лготчикахъ въ забыти никто не пробылъ, и тотъ оброкъ и книги, по чему оброкъ возмете, прислали ко мнѣ къ Москвѣ вскорѣ, не замотчавъ, на подводахъ съ человѣкомъ моимъ Кирилломъ Угримовымъ и съ лут-

№ 64. чими съ отрадными людми ото всее Важскіе земли, выбравъ отъ четьи по пяти человѣкъ, которые бъ добры были и досужи; а везли денги устроя бережно, и дорогою ѣхали бережно и неоплошно, и па наслегахъ пачевали усторожливо, для воровства. А которого числа оброчные денги съ важскими крестьяны, съ которыми имянемъ отъ которые четьи и человѣка моего Кирила съ Ваги ко мнѣ къ Москвѣ отпустите, и вы бъ о томъ ко мнѣ отписали подлинно. И мягкіе рухляди, бѣлки добрые, со всѣхъ обежокъ взявъ, прислали ко мнѣ къ Москвѣ вмѣстѣ съ оброкомъ. А одноконечно бъ есте безо всякого переводу, по нынѣшнимъ моимъ грамотамъ, на нынѣшной на сто осмойнадесять годъ оброкъ собравъ весь сполна и бѣлку прислали ко мнѣ къ Москвѣ тотчасъ, вскорѣ, не замотчавъ А будетъ нынѣча вскорѣ всего оброку собрать вамъ поспѣхъ не возметъ, и вы бъ, собравъ половину оброку со всѣхъ четьи, прислали ко мнѣ къ Москвѣ тотчасъ, вскорѣ, не замотчавъ, съ человѣкомъ моимъ Кириломъ и съ отрадными съ лутчими людми, которыхъ ото всее земли выберете; а другую половину оброку послѣ того собравъ, прислали ко мнѣ къ Москвѣ также вскорѣ, не замотчавъ, съ отрадными людми, которыхъ ото всѣхъ четьи выберете, чтобъ добры были и досужи, не дожидаясь отъ меня грамотъ моихъ и присылки. А дастъ Богъ милость свою, и язъ васъ впередъ пожалую, въ оброкѣ велю вамъ полготить. Да по вашей по мірской челобитной, что слободцкой крестьянинъ Ѳедка Шепыревъ принесъ къ намъ къ Москвѣ, у васъ у крестьянъ у Иванка Романова, да у Иванка Пеняженина, да у Ѳедорка Охоты прошлого сто шестагонадесять году люди мои Василей Даниловъ да Григорей Безстужево оставили 70 рублевъ съ полтиною, и вы бъ тѣ денги прислали ко мнѣ къ Москвѣ вмѣстѣ съ тѣми денгами, какъ оброкъ повезутъ, и ко мнѣ въ томъ отписали. Да которые у васъ въ Верховажской четьи охотники добываютъ кречеты, и вы бъ тѣмъ охотникомъ

приказали накрѣпко не одинова, чтобъ онѣ во время, № 65.
какъ пора придетъ, добыли кречатовъ съ десять добрыхъ, красныхъ, и подкрасныхъ, и какъ добудутъ, и вы бъ о томъ отписали ко мнѣ къ Москвѣ подлинно наскоро; а кречаты бъ въ тѣ поры тѣмъ же охотникомъ велѣли беречь великимъ береженьемъ, чтобъ надъ ними никоторые порухи не учинилось. Да по вашему мірскому челобитью всѣхъ четьи, по моей милости и жалованью, къ вамъ грамоты государевы жалованные и мои о гонцѣхъ черезъ Вагу и о проѣзжихъ пошлинахъ и прежня жаловалная грамота, за красною печатью, блаженные памяти царя Ѳедора Ивановича всеа Русіи посланы къ вамъ на Вагу съ вашими съ мірскими посылщики, верховажскіе четьи съ Ѳедкою Шепыревымъ, да Шенкурскіе четьи съ Ларею Тіунцовымъ, да Подвинскіе четьи съ Иванкомъ Васильевымъ; и вы бъ у нихъ тѣ жалованные грамоты взяли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118, Декабря въ 13 день. А припись у матицы, по споямъ, Ивана Богданова; да у матицы жъ и у грамоты пишетъ на захребеткѣ: на Вагу, въ Верховажскую четь, крестьяномъ Иванку Гусеву, Иванку Пиняженину, Ѳедорку Охотѣ, Иванку Романову, да старостѣ Михалку Тюлемину, Иванку Лисицину, и тое Верховажскіе четьи всѣмъ становымъ и волостнымъ сотцкимъ и старостамъ и цѣловалникомъ и выборнымъ земскимъ судьямъ и всѣмъ крестьяномъ отраднымъ, и середнимъ, и молодчимъ людемъ.

Списокъ на четырехъ листкахъ.

65.

1613, до 19 Октября. Отписка царю Михаилу Ѳеодоровичу Никиты Пушкина и Григорья Акинфіева о покупкѣ, для государевой казны, узорочныхъ товаровъ и драгоцѣнныхъ камней, съ приложеніемъ росписи онымъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедорови-

№ 65. чю всеа Русіи холопи твои Никитка Пушкинъ да Гришка Окинфеевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 121 году, іюля въ 17 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ писано къ намъ холопемъ твоимъ къ Никиткѣ да къ Путилку: писано де отъ тебя государя къ намъ напередъ сего: по твоему государеву указу, велѣно у Москвичъ и иныхъ городовъ Московского государства у гостей и у торговыхъ людей, которые учнутъ у пристани у Аглинскихъ и у Галанскихъ и у Барабанскихъ и иныхъ земель у Нѣмецъ у торговыхъ людей покупати узорочные товары, каменье, алмазы, и яханты, и лалы, и изумруды, и тумпазы, и бирюзы, и зерна бурминскіе, и жемчюгъ болшой и середней, и суды золотые и серебряные, и бархаты и камки золотные и беззолотные, и сукна скорлаты и шарлаты, и лундыши, и багрецы, и золото, и серебро пряденье и всякіе узорочные товары, которые къ твоей государевѣ казнѣ пригодятца, и тѣ у нихъ товары велѣно имати на тебя государя; а у кого имянемъ и сколко какихъ товаровъ возмемъ и съ кѣмъ пришлемъ, и о томъ намъ холопемъ твоимъ велѣно писати къ тебѣ государю. И Іюля, государь, по 18 число, твой государевъ указъ о узорочныхъ товарѣхъ, что имать намъ холопемъ твоимъ Никиткѣ да Путилку на тебя государя, не бывалъ. Да въ той же твоей государевѣ грамотѣ написано, велѣно намъ холопемъ твоимъ Никиткѣ да Гришкѣ съ товарыщы да съ нами таможенной головѣ Томилу Тороканову съ товарыщи, по твоему государеву указу, Московского государства у гостей и у торговыхъ людей узорочные товары, которые къ твоей государевѣ казнѣ пригодятца, имати; а у кого имянемъ и сколко какихъ товаровъ мы холопи твои возмемъ, и тѣ товары отпустити къ тебѣ государю тотчасъ съ дворяниномъ отраднымъ да съ цѣловалники на подводахъ, да и провожатыхъ, сколко пригожъ, чтобъ до Москвы довезти здорово, имъ дати; а что у Москвичъ у гос-

тей и у торговыхъ людей какихъ товаровъ мы холопи **№ 65.**
твои возмемъ и къ тебѣ ко государю пришлемъ, и которые товары къ твоей государевѣ казнѣ пригодятца, и по твоему государеву указу за тѣ имъ товары изъ твоей государевы казны дадутъ денги на Москвѣ тотчасъ; а которые товары къ твоей государевѣ казнѣ не пригодятца, и тѣ имъ товары отдадутъ назадъ; а которые нѣмецкіе торговые люди съ рускими съ торговыми людми не торговали, а товары у нихъ узорочные въ привозѣ будутъ, и намъ, государь, у нихъ тѣхъ узорочныхъ товаровъ велѣть на тебя государя торговати московскимъ торговымъ людемъ; а что какихъ узорочныхъ товаровъ выторгуютъ, и намъ холопемъ твоимъ нѣмецкимъ людемъ за тѣ товары денги велѣть давать изъ твоихъ государевыхъ изъ двинскихъ изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ, а съ товары велѣть явитца и товаромъ цѣновную роспись, за своими руками и за печатью, и отписку велѣть отдать на казенномъ дворѣ Ефиму Телепневу. И по твоему государеву указу, мы холопи твои послали Московского государства по гостей и по торговыхъ людей и велѣли имъ быти у себя въ съѣзжей избѣ. И гости и торговые люди у насъ холопей твоихъ были; и мы холопи твои имъ говорили, что онѣ у Нѣмецъ у Аглинскихъ и у Барабанскихъ и у Галанскихъ и иныхъ земель у гостей у торговыхъ людей какихъ узорочныхъ товаровъ, которые къ твоей государевѣ казнѣ пригодятца, каменья и жемчюгу, и камокъ, и бархатовъ золотныхъ и беззолотныхъ, и суконъ скорлатовъ и шарлатовъ, и багрецовъ и лундышевъ, купили, или на товары вымѣнили, сказали, и принесли бъ роспись къ намъ холопемъ твоимъ; а что какихъ узорочныхъ товаровъ, каменья, и жемчюгу, и камокъ, и бархатовъ золотныхъ и беззолотныхъ, и суконъ скорлатовъ и багрецовъ и лундышевъ у нихъ куплено, и онѣ бъ съ тѣми со всѣми товары ѣхали къ тебѣ государю, а по твоему государеву указу, за тѣ имъ товары изъ твоей государевы казны дадутъ

№ 65. имъ денги тотчасъ; а которые товары къ твоей государевѣ казнѣ не пригодятца, и имъ тѣ товары велѣть отдать. И гости, государь, и торговые люди намъ холопемъ твоимъ сказали, что у нихъ узорочныхъ товаровъ, которые къ твоей государевѣ казнѣ пригодятца, никакихъ нѣтъ. И мы, государь, таможенной головѣ Томилу Тороканову и цѣловалникомъ говорили: есть ли у нихъ караблемъ и карабленымъ товаромъ роспись, и что какихъ узорочныхъ товаровъ по той росписи объявилось ли, и кто тѣ товары Московского государства гости и торговые люди купили, или на товары вымѣчяли? И таможенной голова Томило Торокановъ намъ сказалъ, что онѣ кораблемъ и товаромъ и что какихъ узорочныхъ товаровъ объявилось, послали тое роспись къ тебѣ ко государю. И мы, государь, посылали таможенныхъ головъ и цѣловалниковъ Томила Тороканова съ товарыщы и московскихъ гостей и торговыхъ людей, а велѣли имъ на кораблѣхъ и на гостиныхъ на аглинскомъ и на барабанскомъ дворѣхъ товаровъ, которые къ твоей государевѣ казнѣ пригодятца, смотрить, и торговать, да что какихъ узорочныхъ товаровъ присмотрятъ и выторгуютъ, и онѣ бъ, государь, тѣмъ товаромъ роспись и тѣ товары принесли къ намъ холопемъ твоимъ. И Iюля, государь, въ 19 день, таможенные головы Томило Торокановъ съ товарыщы, и гости и торговые люди намъ сказали, что имъ Нѣмцы никакихъ узорочныхъ товаровъ, которые къ твоей государевѣ казнѣ пригодятца, у себя не сказали, а сказали де у собя Галанцы Логинъ Романовъ косякъ бархату червчатого гладкого, въ мѣрѣ 28 аршинъ съ четью, косякъ бархату черного мѣрою 42 аршина. Да Семенъ Семеновъ сказалъ у собя половинку полушарлату, да косякъ бархату червчатого рытого, въ мѣрѣ 35 аршинъ съ четью. И мы, государь, тѣ бархаты и половинку велѣли у тѣхъ Нѣмецъ таможенной головѣ и гостемъ и торговымъ людемъ торговати; и тѣ товары таможенной голова и гости и торговые люди у Галанцовъ

выторговали: бархаты по полутора рубля аршинъ, а половинку полушарлату за сорокъ за пять рублевъ, и денги имъ изъ твоей государевы казны за тѣ товары дали. Да мы жъ, государь, посылали для узорочныхъ товаровъ къ Агличаномъ къ Ивану Ульянову съ товарыщи таможенного жъ голову и гостей и торговыхъ людей: будетъ у нихъ какіе узорочные товары есть, и онѣ бъ про то сказали намъ. И Иванъ Ульяновъ съ товарыщы таможенной головѣ и гостемъ и торговымъ людемъ сказали у себя, что у нихъ каменья и жемчюгу и камокъ и суконъ есть, и будетъ де что пригодитца къ твоей государевѣ казнѣ, и онѣ бъ того досмотрили. И мы, государь, для тѣхъ товаровъ, посылали къ Ивану Ульянову съ товарыщы, чтобъ тѣхъ товаровъ прислалъ къ намъ досмотрить. И Иванъ Ульяновъ съ товарыщы тѣ товары смотрѣть къ намъ прислали. И мы, государь, таможенной головѣ Томилу Тороканову и гостемъ и торговымъ людемъ Василью Юдину, Бахтеяру да Руделфу Булгаковымъ, Михайлу Смывалову, Григорью Цыбину, Ярославцу Григорью Никитникову и иныхъ городовъ торговымъ людемъ велѣли изъ тѣхъ товаровъ выбрати и оцѣнити лутчее, что пригодитца къ твоей государевѣ казнѣ. И таможенные головы и гости и торговые люди изъ аглинскихъ товаровъ выбрали узорочныхъ товаровъ 29 зеренъ жемчюгу, 29 каменьевъ яхантовъ лазоревыхъ, половинки жемчюгу, низаны по бѣлому отласу, 144 зерна, двѣ обьяри, а въ нихъ въ мѣрѣ 51 аршинъ съ четью, четыре камки розными цвѣты, а въ нихъ въ мѣрѣ 73 аршина 3 чети, 6 поставовъ сукна багрецу 7 поставовъ сукна лундышу розными цвѣты. И мы, государь, посылали къ Ивану Ульянову съ товарыщы, чтобъ онѣ тѣмъ товаромъ, которые взяты на тебя государя, прислали къ намъ роспись съ цѣною въ правду, безъ прибыли, по чему у нихъ тѣ товары въ цѣнѣ въ ихъ землѣ, за своими руками. И Іюля, государь, въ 21 день, приходилъ къ намъ въ съѣзжую избу гость Фабинъ Ульяновъ, и го- № 65.

№ 65. ворилъ намъ холопемъ твоимъ: будетъ де тѣ ихъ товары тебѣ государю годны, и въ томъ де воленъ ты государь; а онѣ де тобѣ государю тѣ товары даютъ безъ прибыли и безъ провозу, по своей прямой цѣнѣ, по чему тѣ товары стали въ ихъ землѣ. И подалъ намъ тѣмъ товаромъ роспись съ цѣною, за своими руками. А по той, государь, росписи, довелось за тѣ товары, что взято у нихъ на тебя государя, денегъ дати 875 рублевъ и 25 алтынъ. И мы, государь, тѣ товары таможенной головѣ и гостемъ и торговымъ людемъ повелѣли торговати и цѣнити. И таможенной голова и гости и торговые люди намъ говорили, что имъ тѣхъ товаровъ торговати и цѣнить не умѣть, потому что имъ Ивану Ульянову съ товарыщы говорили: будетъ тѣ товары къ твоей государевѣ казнѣ будутъ годны, и онѣ тѣ товары даютъ тебѣ государю по своей по прямой цѣнѣ, безъ прибыли и безъ провозу, не въ торговлю. Да и потому цѣнити имъ нелзѣ, что Иванъ Ульяновъ присылалъ къ намъ роспись, за своими руками, и лишка де онѣ въ тѣхъ товарѣхъ не напишутъ. И мы, государь, за тѣ товары, что взяты на тебя государя, Ивану Ульянову съ товарыщы, по ихъ росписи, по цѣнѣ, изъ твоей государевы казны, изъ двинскихъ доходовъ, денги 875 рублевъ и 25 алтынъ дали. И тѣ, государь, всѣ товары, что взято на тебя государя у Ивана Ульянова съ товарыщы и у Галанцовъ, и роспись товаромъ, какову прислали къ намъ Иванъ Ульяновъ, послали къ тебѣ государю съ Ларіономъ Монастыревымъ августа въ 4 день; а за твоею государевою казною съ Ларіономъ послали двинского цѣловалника Никитку Семенова. А съ тѣми, государь, товары велѣли Ларіону ѣхати къ тебѣ ко государю наспѣхъ, а отписку и роспись велѣли и товары отдать на Москвѣ, на казенномъ дворѣ, Ефиму Телепневу; а казна, государь, и роспись послана за моею Никиткиною печатью.

Подлинникъ писанъ на семи листкахъ. На оборотѣ

перваго листка помѣты: 122, Октября въ 19 день, подалъ **№ 65.**
Ларіонъ Монастыревъ.—На казенномъ дворѣ.

Роспись товаромъ, что взято товару на государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, аглинскихъ гостей Ивана Ульянова съ товарыщи:

29 зеренъ жемчюгу, цѣна 75 рублевъ; 29 каменей яхонтовъ лазоревыхъ, цѣна 85 рублевъ; половинки жемчюгу, низаны по бѣлому отласу, въ 9 мѣстѣхъ 144 зерна, цѣна 20 рублевъ; обьяри въ двухъ мѣстѣхъ 51 аршинъ съ четью, цѣна по 13 алтынъ по 2 денги аршинъ, а денегъ 20 рублевъ съ полтиною; камки въ четырехъ мѣстѣхъ 73 аршина 3 чети, по 20 алтынъ аршинъ, а денегъ 44 рубли 8 алтынъ 5 денегъ; поставъ багрецу 46 аршинъ, цѣна 55 рублевъ; поставъ багрецу 49 аршинъ, цѣна 50 рублевъ; поставъ багрецу 46 аршинъ, цѣна 48 рублевъ; поставъ багрецу 47 аршинъ, цѣна 70 рублевъ; поставъ багрецу 43 аршина, цѣна 35 рублевъ; поставъ багрецу 46 аршинъ, цѣна 60 рублевъ; поставъ свѣтлобагровъ 47 аршинъ, цѣна 50 рублевъ; поставъ темносинь 47 аршинъ, цѣна 45 рублевъ, поставъ сизовъ 45 аршинъ, цѣна 38 рублевъ; поставъ вишневъ 44 аршина, цѣна 50 рублевъ; поставъ багровъ 39 аршинъ, цѣна 37 рублевъ; поставъ нагой цвѣтъ 50 аршинъ, цѣна 45 рублевъ; поставъ багровъ 47 аршинъ, цѣна 48 рублевъ; всего 875 рублевъ 25 алтынъ.

Да взято на государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи у галанцовъ у Логина Романова:

Косякъ бархату червчатого гладкого, мѣрою 28 аршинъ съ четью, цѣна по полутора рубля аршинъ; косякъ бархату черного, мѣрою 42 аршина, цѣна по полутора рубля аршинъ.

У галанца у Семена Семенова: половинка полушарлату, цѣна 45 рублевъ; косякъ бархату червчатого рытого, мѣрою 35 аршинъ съ четью, цѣна по полутора рубли аршинъ.

Цѣнили товары таможенной голова Томило Тороканов, да гости: Василей Юдинъ, Бахтеяръ Булгаковъ, Михайло

№ 66. Смываловъ, да торговые люди: Руделфъ Булгаковъ, Григорей Цыбинъ, ярославецъ Григорей Никитниковъ.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

66.

1613, Октября 19. Отписка царю Михаилу Ѳеодоровичу Григорія Акинфіева и Андрея Подлѣсова о покупкѣ ими на Двинѣ чернобурыхъ лисицъ и объ отправленіи ихъ въ Москву.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, холопи твои Гришка Окинфовъ да Ондрюшка Подлѣсовъ челомъ бьютъ. По твоему государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи наказу, велѣно намъ холопемъ твоимъ на Двинѣ заказати о черныхъ о добрыхъ лисицахъ, а велѣно взять въ твою государеву казну 5 лисицъ. И мы холопи твои взяли у выче женина у Семена Клементьева лисицу чернобуру, да у вы менина у Ждана Левонтьева лисицу чернобуру жъ; и мы холопи твои, оцѣня тѣ лисицы и цѣновнОй списокъ подклея подъ сю отписку, послали къ тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи съ Ларивономъ Монастыревымъ, за своими печатми, августа въ 4 день, и велѣли, государь, тѣ лисицы отдати на казенномъ дворѣ твоему государеву печатнику Ефиму Григорьевичю Телепневу. А лутчи, государь, тѣхъ лисицъ не добыли.

Роспись лисицамъ, что у кого взято:

У вычеженина у Семена Клементьева лисицу чернобуру, цѣна 13 рублевъ. У выменина у Ждана Левонтьева лисицу чернобуру, цѣна 9 рублевъ. А цѣнили тѣ лисицы москвичи, торговые люди: Григорей Цыбинъ, Кондратей Подошевниковъ, Сава Рудниковъ, Аѳонасей Левашовъ, вологженинъ Микита Неклюдовъ, да колмогорцы: Ѳедоръ Мелцовъ, Іевъ Филиповъ, Посникъ Полянской, Ондрей Фоняковъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На-оборотѣ помѣта: 122, Октября въ 19 день, привезъ Ларивонъ Монастыревъ.

67.

№ 67.

1613, Октября 19. Отписки Надѣя Свѣтешникова о купленныхъ въ Ярославлѣ, для царя Михаила Ѳеодоровича, разныхъ товарахъ.

1. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, холопъ твой Надѣйка Свѣтешниковъ, да таможенной голова Матюшка Исаковъ челомъ бьютъ. По твоему государеву указу, велѣно намъ имати на тебя государя камки и тафты и бархаты и отласы. И мы, государь, взяли на тебя государя косякъ бархату черчатого, кармазину и куфтерю и адамашекъ 267 аршинъ съ четвертью и 3 вершки. Да намъ же, государь, велѣно купити 5000 бѣлки; и мы, государь, купили 3200 бѣлки да пятерыцки бѣльи. И тѣ, государь, товары послали къ тебѣ государю къ Москвѣ съ москвитиномъ со Власомъ Нестеровымъ сыномъ Черндовымъ и велѣли отдати на казенномъ дворѣ твоему государеву казначею Никифору Васильевичю Траханеотову да твоему государеву діаку Ждану Шипову, и роспись тѣмъ товаромъ послали къ тебѣ государю подъ сею жъ отпискою. А денегъ, государь, за тѣ товары торговымъ людемъ не дано, потому что, государь, въ Ярославлѣ въ доходѣ денегъ нѣтъ; а что было у воеводъ денегъ въ доходѣ, и по твоему государеву указу воеводы деньги отдали стрѣлцомъ на жалованье, которымъ велѣно итти, по твоему государеву указу, на службу подъ Новгородъ. А у которыхъ, государь, у торговыхъ людей товары иманы, и тѣ, государь, торговые люди за товары денегъ просятъ, а дать нечего. И ты, государь, намъ о томъ какъ велишь свой царьской указъ учинити.

Росппсь, что послано государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бархатовъ и камокъ и бѣлки:

Взято у москвитина у Родіона Семенова: косякъ бархату черчатого кармазину 46 аршинъ 2 четверти, цѣна по

№ 67. полтора рубли съ гривною, да косякъ бархату черного 46 аршинъ 2 четверти, цѣна по полтора рубли; косякъ камки адамашки черчатые 57 аршинъ 2 четверти, цѣна по 30 алтынъ безъ гривны; да косякъ камки лазоревые деревчатые 56 аршинъ 2 четверти, цѣна по двадцати по пяти алтынъ.

Взято у москвитина у Филипа Иванова сына Огородника: косякъ камки куфтерю червчатой 93 аршина съ четью, цѣна по сороку алтынъ.

Взято у ярославца у Максима Иванова сына Лаптева 28 аршинъ адамашки лазоревые да 20 аршинъ адамашки жолтые, цѣна по 30 алтынъ безъ гривны; 12 аршинъ 3 вершки кармазину, цѣна по рублю.

Взято у москвитина у Ондрея Скорняка цки бѣльи, цѣна 3 рубли.

Взято у Бажена Скорняка двои цки бѣльи, цѣна 5 рублевъ съ полтиною.

Взято у ярославца у Володимера Скорняка двои цки бѣльи, цѣна 4 рубли 25 алтынъ.

Взято у ярославца у Григорья у Ростовца 3200 бѣлки, цѣна по 12 рублевъ съ полтиною.

Взято у москвитина у Θедора Палагина мухояръ черной, цѣна 3 рубли 10 алтынъ.

Восмь мѣшинъ бѣльихъ, 40 алтынъ.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ помѣты: 122, Октября въ 19 день, привезъ торговой человѣкъ Власъ Нестеровъ.—На казенной дворъ.

2. Государю царю и великому князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи, холопъ твой Надѣйка Свѣтечниковъ челомъ бьетъ. Въ твоей государевѣ грамотѣ, за приписью твоего государева діака Ждана Шипова, писано ко мнѣ холопу твоему *) . . . . иными головами . . . . государя

*) *Отмѣченное точками въ подлинникѣ оторвано.*

двадцать по . . . . цвѣтныхъ розными цвѣты . . . . аршинъ бархату бѣлого да четыре шубы или цки горностайные, чтобъ были просторны, или горностаевъ сырыхъ на четыре шубы, да восмь мѣшинъ бѣлыхъ, чтобъ были чисты и просторни . . . . то все велѣно прислати къ тебѣ государю къ Москвѣ, тотчасъ, съ нарочнымъ гонцомъ; а съ кѣмъ имянемъ тѣхъ товаровъ купя пошлемъ, и о томъ велѣно къ тебѣ государю отписати и тѣ товары отдати на казенномъ дворѣ твоему государеву казначею Микифору Васильевичю Трохането́тову да твоему государеву діаку Ждану Шипову. И я холопъ твой, по твоей государевѣ грамотѣ, товары, которые сыскалъ въ Ярославлѣ, покупилъ и денги по цѣнѣ торговымъ людемъ далъ, и послалъ я холопъ твой тѣ товары къ тебѣ государю къ Москвѣ съ ярославскимъ недѣлщикомъ съ Иваномъ Трофимовымъ. А что, государь, какихъ товаровъ купя къ тебѣ государю послалъ, и я холопъ твой тѣмъ всѣмъ товаромъ послалъ роспись подъ сею отпискою. А шубъ, государь, горностайныхъ и горностаевъ сырыхъ и бархату бѣлого въ Ярославлѣ отнюдь не добылъ, и въ бархату, государь, мѣсто я холопъ твой купилъ камку бѣлую, что могъ сыскати. № 67.

Роспись, что послано государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи камокъ и отласовъ:

Взято у ярославца у Богдана у Хохликова 20 аршинъ отласу зеленого, цѣна по 20 алтынъ; камки, мелкотравного кармазину, 17 аршинъ съ полуаршиномъ, цѣна по 30 алтынъ аршинъ; 16 аршинъ 3 четверти лазоревые камки цѣна по 20 по 4 алтына аршинъ. И всѣхъ денегъ дано, 39 рублевъ 27 алтынъ.

Взято у ярославца у Сергѣя у Малаѳеева таусинные камки мелкотравные 18 аршинъ, по 20 алтынъ съ гривною аршинъ, да 10 аршинъ камки адамашки лазоревые, цѣна по 20 жъ алтынъ съ гривною; и всѣхъ денегъ дано 19 рублевъ 20 алтынъ.

Взято у москвитина у Ондрея Юдина бѣлые камки 29

№ 67. аршинъ, по 30 алтынъ безъ гривны аршинъ; и всѣхъ денегъ дано 23 рубли 6 алтынъ 4 деньги.

Взято у тверитина у Якова Исакова камки кухтерю багрового 10 аршинъ, по рублю аршинъ; 18 аршинъ камки лазоревые адамашки, розводные узоры, по 20 по 4 алтына аршинъ; камки жъ адамашки черчятые 10 аршинъ, по 30 алтынъ безъ гривны аршинъ; камки жъ адамашки желтые 15 аршинъ, по 20 по 4 алтына аршинъ; и всего денегъ дано 41 рубль 25 алтынъ 2 денги.

Взято у московского нѣмчина у Ондрея Бука у прикащика его у Первого камки куфтерю черчатого 20 аршинъ, по 40 по 2 алтына аршинъ; и всѣхъ денегъ 25 рублевъ 2 гривны.

У ярославца у Малафея Филиппова взято кармазину розводного 20 аршинъ, цѣна по рублю аршинъ; и всего денегъ дано 20 рублевъ.

У ярославца у Василья Лыткина взято отласу цвѣтного 10 аршинъ, цѣна по полтинѣ аршинъ; и всѣхъ денегъ дано 5 рублевъ.

У ярославца у Ивана Голякова взято евскіе зеленые камки 9 аршинъ, по 30 алтынъ безъ гривны аршинъ; и всѣхъ денегъ дано 7 рублевъ двѣ гривны.

У ярославца у Ѳедора Ѳедорова взято 28 аршинъ съ полуаршиномъ отласу, по 40 алтынъ съ гривною аршинъ, да 2 литры золота, цѣна по шти рублевъ; и всѣхъ денегъ дано 49 рублевъ 10 денегъ.

У ярославца у Григорья Ростовца взято кутни гвоздичные полдевята аршина, денегъ дано 60 алтынъ.

У москвитина у Володимера Семенова взято 4 литры шамахавского литра бѣлого, литра рудожолтого, литра алого; и всѣхъ денегъ дано 17 рублевъ.

У Григорьева сидѣлщика Никитникова взято 9 аршинъ миткалей, денегъ дано 40 алтынъ, да сафьянъ желтой 60 алтынъ.

У ярославца у Дружины Назарьева взято 5 аршинъ

тафты виницейки, по 30 алтынъ безъ гривны, да 3 литры золота, литра серебра, цѣна по 5 рублевъ съ полтиною; и всѣхъ денегъ дано 26 рублевъ. **№ 67.**

У ярославца у Макара Богданова взято 6 аршинъ 6 вершковъ кармазину мелкотравного, по 40 алтынъ съ полугривною аршинъ; и всѣхъ денегъ дано 7 рублевъ 32 алтына съ денгою.

Подлинникъ на пяти листкахъ.

3. Роспись, что повезено государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи камокъ и тафтъ и отласовъ.

Взято у Дружины Назарьева 55 аршинъ 2 четверти куфтерю черчатого, цѣна по 40 алтынъ, да камки кармазину мелкого розводного 20 аршинъ, цѣна по рублю, да бѣлые камки евскіе 9 аршинъ, цѣна по 20 по 2 алтына; да евскіе жъ двоелишные камки, на зеленой землѣ жолтой шолкъ, 68 аршинъ 3 четверти, цѣна по 20 по 4 алтына съ денгою; да адамашки жолтые 60 аршинъ 2 четверти, цѣна по 20 по шти алтынъ; куфтерю лазоревого 60 аршинъ 2 четверти, цѣна по рублю; 20 аршинъ съ четью бархату таусинного на серебряной землѣ, цѣна по рублю съ гривною.

Взято у ярославца у Сергѣя Малафеева камки лазоревые адамашки 25 аршинъ, да таусинные камки 70 аршинъ, цѣна обѣимъ по 20 алтынъ съ гривною.

Взято у Малафея Филипова кармазину 30 аршинъ, цѣна по рублю.

У москвитина у Якова Тверитина взято 15 аршинъ съ четвертью адамашки черленые, цѣна по 20 по шти алтынъ по 4 денги; да адамашки лазоревые 22 аршина съ четью, цѣна по 20 по 4 алтына.

У ярославца у Богдана Хохликова взято отласу черленого 15 аршинъ, цѣна по 40 алтынъ, да 12 аршинъ отласу зеленого, цѣна по 20 алтынъ.

№ 68. У московского нѣмчина у Индрика Бука взято 60 аршинъ съ четвертью куфтерю черчатого, цѣна по 40 по 2 алтына, да бѣлые тафты винпцейки 33 аршина 2 чети, цѣна по 20 алтынъ съ гривною.

У ярославца у Ивана Богданова сына Шапошникова взято двоелиичные тафты 30 аршинъ винпцейки, да зеленые 21 аршинъ, да жолтые 33 аршина, да лазоревые 28 аршинъ, цѣна всѣмъ по 20 алтынъ съ гривною, да камки бѣлые 9 аршинъ, цѣна по 20 по 2 алтына аршинъ.

У москвитина у Якова Горбова взято 19 аршинъ куфтерю лазоревого, цѣна по рублю.

Взято у ярославца у Ивана Якимова сына Сапожника 3 юфти сафьяновъ жолтыхъ, цѣна 12 рублевъ съ полтиною.

Взято у Якова у Чемодура у ерославца душка лисицы черные, цѣна 2 рубли.

Сахору леденцу 27 фунтовъ, цѣна фунтъ по 10 алтынъ съ четью денги.

Ся роспись взята изъ мастерской.

Адамашки на опушку подъ отласъ отрѣзалъ Томила 2 аршина.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

68.

1622, послѣ 10 Ноября. Наказъ Евдокиму Баскакову, посланному въ г. Кузнецкъ для приведенія въ русское подданство тѣхъ жителей, которые платили ясакъ Калмыкамъ.

(*Начало акта утратилось*)... Въ прошломъ во 129 году, Маія въ 8 день, писали ко государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи изъ Сибири, изъ Томского города воеводы, князь Иванъ Шеховской да Максимъ Радиловъ: по государеву де указу, отпустили они Алтына царя и Мугалскіе земли и киргискихъ пословъ изъ Томского города въ ихъ земли съ томскими казаки, съ десятникомъ съ Ондрюшкою Губ-

кою съ товарыщи, до киргиского рубежу. И Ондрюшка № 68.
де Губка съ товарыщи, пріѣхавъ въ Томской городъ, сказывали имъ, что они Алтына царя и Мугалскіе земли и киргискихъ пословъ до киргиского рубежу проводили. Да имъ же де Ондрюшка Губка съ товарыщи сказали: приказывали де съ нимъ въ Томской городъ киргиского рубежу князекъ Курчейка, по своей шерти: какъ онъ государю шертовалъ, говорятъ де Киргискіе и Басагарскіе и Кизылскіе и Кучюгуцкіе и Братцкіе и Матцкіе и Саянскіе и Аринскіе и иныхъ многихъ землицъ люди, и Черные Калмаки, и Каракула тайша, что сбираютца войскомъ; а однолично де хотятъ на весну собрався приходить подъ Томской городъ и подъ Кузнецкой острогъ войною. Да Декабря въ 7 день, присылалъ изъ Бѣлыхъ Калмаковъ князекъ Абакъ въ Томской городокъ, прямячи государю: однолично де Черныхъ Калмаковъ Каракула тайша сбираетца на весну подъ Томской городъ подъ Кузнецкой острогъ войною, для того, что съ Москвы люди его, которыхъ онъ Каракула послалъ ко государю къ Москвѣ въ посолствѣ, къ нему Каракулѣ не бывали. А кочевать де ему около Томского города по Томи рѣкѣ и до Оби; а въ Томскомъ городѣ служилыхъ людей мало. И во 129 году, по государеву указу, послана государева грамота въ Сибирь, въ Тоболской городъ, къ боярину и воеводамъ къ Матвѣю Михайловичю Годунову съ товарыщи, а велѣно имъ тотчасъ послать въ Томской городъ на прибавку изъ Тоболска тоболскихъ служилыхъ людей двѣстѣ человѣкъ съ вогненымъ боемъ, выбравъ къ нимъ въ головы изъ тоболскихъ дѣтей боярскихъ человѣка добра, кому бъ государево служивое дѣло было за обычей, чтобъ имъ одноконешно поспѣти въ Томской городъ вскорѣ и быти въ Томскомъ городѣ для береженья отъ воинскихъ людей и для приходу Калмацкихъ и иныхъ околнихъ земель людей. И въ прошломъ же во 130 году, Ноября въ 15 день, писали ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю

№ 68. всеа Русіи, изъ Тоболска бояринъ и воеводы Матвѣй Михайловичъ Годуновъ съ товарыщи, что они изъ Тоболска въ Томской городъ служилыхъ людей дву сотъ не послали для того, что въ прошломъ же во 129 году пріѣзжали изъ Томского города въ Тоболескъ, для хлѣбныхъ запасовъ и денежные казны, томскіе служилые люди Титко Захаровъ съ товарыщи и сказывали имъ про приходъ воинскихъ людей въ Томскомъ городѣ по ихъ поѣздъ вѣстей не бывало. И въ прошломъ же во 130 году, послана государева другая грамота, а велѣно имъ, по прежнему государеву указу, послати изъ Тоболска въ Томской городъ служилыхъ людей, двѣстѣ человѣкъ и быти имъ въ Томскомъ городѣ для Колмацкихъ и иныхъ воинскихъ людей приходу. Въ нынѣшнемъ во 131 году, Сентября въ 13 день, писали ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи, изъ Сибири изъ Томского города воеводы князь Иванъ Шеховской да Максимъ Радиловъ, что изъ Тоболска въ Томской городъ служилыхъ людей дву сотъ человѣкъ не присылывали; а въ Томскомъ городѣ служилыхъ людей мало, а въ Кузнецкомъ и въ Чюлымскомъ въ острогахъ всего служилыхъ людей по тридцати человѣкъ въ острогѣ, а болши де того послати въ остроги изъ Томского города служилыхъ людей некого; и въ Тоболескъ де они изъ Томского города писали, чтобъ они прислали въ Томской городъ служилыхъ людей къ томскимъ служилымъ людемъ въ прибавку, и изъ Тоболска де служилыхъ людей не прислали. И въ нынѣшнемъ же во 131 году, Ноября въ 10 день, по государеву указу, послана государева грамота въ Сибирь въ Тоболской городъ къ боярину и воеводамъ къ Матвѣю Михайловичю Годунову съ товарыщи, а велѣно имъ тотчасъ, по прежнимъ и по нынѣшней государевѣ грамотѣ, послати изъ Тоболска въ Томской городъ тоболскихъ казаковъ и стрѣлцовъ двѣстѣ человѣкъ съ вогненымъ боемъ, а къ нимъ велѣно выбрать въ головы изъ тоболскихъ дѣтей боярскихъ человѣка добра, кому бъ го-

сударево служивое дѣло было за обычей, и велѣно имъ **№ 68.**
итти въ Томской городъ наспѣхъ, днемъ и ночью, чтобъ имъ однокопешно въ Томской городъ поспѣти вскорѣ, а изъ Томского города велѣно воеводамъ князю Ивану Шеховскому да Максиму Радилову тѣхъ тоболскихъ служилыхъ людей двѣстѣ человѣкъ послати въ Куѕнецкой острогъ и быть имъ въ Кузнецкомъ острогѣ да государева указу. А въ казанскомъ дворцѣ боярину князю Ивану Михайловичю Воротынскому, да діякомъ Ивану Болотникову, да Ѳедору Опраксину, да Ѳѳонасью Истомину Томского города казаки Ивашко Володимерецъ съ товарыщи въ роспросѣ сказали: Кузнецкой де острогъ стоитъ на Томи рѣки, а отъ Томского города до того острогу ѣзды вверхъ водою 6 недѣль, а сухимъ путемъ изъ Кузнецкого острогу до Томского города 10 денъ ходу. А около Кузнецкого острогу на Кондомѣ и на Бр..сѣ рѣкѣ стоятъ горы каменные великіе, и въ тѣхъ горахъ емлютъ Кузнецкіе есачные люди каменье, да то каменье розжигаютъ на дровѣхъ и розбиваютъ молотами намелко, а розбивъ, сѣютъ рѣшетомъ, а просѣевъ сыплютъ понемногу въ горнъ, и въ томъ сливаетца желѣзо, и въ томъ желѣзѣ дѣлаютъ пансыри, бехтерцы, шеломы, копьи, рогатины и сабли и всякое желѣзное, опричь пищалей; и тѣ пансыри и бехтерцы продаютъ Колмацкимъ людемъ на лошеди и на коровы и на овцы, а иные есакъ даютъ Колмацкимъ людемъ желѣзомъ же. А Кузнецкихъ людей въ Кузнецкой землѣ тысечи съ три, и всѣ тѣ Кузнецкіе люди горазды дѣлать всякое кузнецкое дѣло, и изъ тѣхъ Кузнецкихъ людей даютъ государю ясакъ немногіе люди, которые живутъ близко острожку, всего съ двѣстѣ человѣкъ. А живутъ они въ горахъ, а на горахъ ростетъ всякой лѣсъ, и тотъ лѣсъ розчищаютъ, пашутъ пашни, сѣютъ пшеницу, ячмень, конопли. А которые Кузнецкіе жъ люди живутъ отъ Кузнецкого острогу далеко, и тѣми Кузнецкими людми всѣми владѣютъ Колмацкіе люди и ясакъ съ нихъ емлютъ

№ 68. соболми и желѣзомъ всякимъ дѣланымъ. А государевыми людми оборонити тѣхъ кузнецкихъ людей нѣкемъ, потому что въ Кузнецкомъ острогѣ людей мало, толко изъ Томского города присылаютъ служилыхъ людей по пятидесятъ человѣкъ на годъ; а толко де въ Кузнецкомъ острогѣ будетъ служилыхъ людей двѣстѣ человѣкъ, и тѣми людми Кузнецкіе люди отъ Колмацкихъ людей оборонятся, ясакъ учнутъ имати на государя. Да и Колмацкіе де многіе люди будутъ подъ государевою царскою высокою рукою, потому что Колмацкимъ людемъ, опричь Кузнецкіе земли, никакова оружья купити не добыть нигдѣ. И по государеву указу, послана государева грамота въ Кузнецкой острогъ къ воеводамъ къ Тимоѳею Бабарыкину да къ Осипу Оничкову, а велѣно имъ: какъ тоболскіе служилые люди въ Кузнецкой острогъ пріѣдутъ, и имъ велѣно тѣмъ служилымъ людемъ быти въ Кузнецкомъ острогѣ; а томскихъ служилыхъ людей, годовалщиковъ, которые нынѣ въ Кузнецкомъ острогѣ, отпустити въ Томской городъ, а отпустя ихъ, оставить въ Кузнецкомъ острогѣ тоболскихъ служилыхъ людей, съ кѣмъ мочно имъ въ острогѣ быти, а достальныхъ всѣхъ тоболскихъ служилыхъ людей велѣно послать въ Кузнецкой уѣздъ, и Кузнецкихъ ясачныхъ людей, которые государю непослушны, ясаку не даютъ, приводить подъ государеву царскую высокую руку къ шерти ласкою; а приведчи ихъ къ шерти, велѣно съ нихъ ясакъ на государя собрати, съ кого колко мочно взяти, чтобъ ихъ не ожесточить, и велѣно ихъ отъ Колмацкихъ людей оберегати, чтобъ имъ отъ Колмацкихъ людей обиды никоторые не было. А буде которые Кузнецкіе есачные люди ясаку государю давати не учнутъ, или Колмацкіе люди учнутъ въ которыхъ Кузнецкихъ людей вступатца, ясаку имъ давати государю не велятъ, и имъ велѣно надъ тѣми Кузнецкими и надъ Колмацкими людми промышляти, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, смотря по тамошному дѣлу, чтобъ надъ Кузнецкими и надъ Колмацкими людми

поискъ учинити, а себя бъ оберегали, чтобъ они въ Кузнецкой землѣ ходили бережно и устороѫливо, и отъ Кузнецкихъ и отъ Колмацкихъ людей оберегались, чтобъ ихъ оманомъ не побили и лиха какого надъ ними не учинили. И Овдокиму Ивановичю Баскакову, пріѣхавъ въ Кузнецкой острогъ, взяти у воеводъ у Тимоѳея Бабарыкина да у Осипа Оничкова тоболскимъ служилымъ людемъ имянную роспись и пересмотрити ихъ всѣхъ на лицо, а пересмотря и смотря по вѣстямъ, толко будетъ не чаеть приходу воинскихъ людей, розвѣдавъ о томъ подлинно, оставити въ Кузнецкомъ острогѣ тоболскихъ служилыхъ людей, съ кѣмъ мочно въ Кузнецкомъ острогѣ быти, а досталныхъ всѣхъ тоболскихъ служилыхъ людей послати въ Кузнецкой уѣздъ, и Кузнецкихъ ясачныхъ людей, которые государю непослушны, ясаку не даютъ, велѣти ихъ приводити подъ государеву царскую высокую руку къ шерти ласкою; а приведчи ихъ къ шерти, велѣти съ нихъ ясакъ на государя собрати, съ кого колко мочно взяти, чтобъ ихъ не ожесточить, и велѣти тѣхъ Кузнецкихъ людей отъ Колмацкихъ людей оберегати, чтобъ имъ отъ Колмацкихъ людей обиды никоторые не было. А будетъ которые Кузнецкіе ясачные люди ясаку государю давати не учнутъ, или Колмацкіе люди учнутъ въ которыхъ Кузнецкихъ людей вступатца, ясаку имъ давати государю не велятъ, и Овдокиму велѣти надъ тѣми Кузнецкими и надъ Колмацкими людми промышляти, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ надъ Кузнецкими и надъ Колмацкими людми поискъ учинити, а себя бъ уберечи, и велѣти имъ въ Кузнецкой землѣ ходити бережно и устороѫливо, чтобъ ихъ оманомъ не побили и лиха какого надъ ними не учинили. А одноличнобъ Овдокиму Кузнецкихъ и ясачныхъ людей всѣхъ привесть подъ государеву царскую высокую руку и ясакъ имати на государя соболми и всякою мягкою рухлядью, и шеломами, и рогатинами, и саблями, кому чѣмъ мочно ясакъ государю давать; а Кол- № 68.

№ 69. мацкимъ бы людемъ отнюдь ясаку давать не велѣть и съ Колмацкими людми торговати имъ, опричь соболей, желѣзомъ, шеломами и пансырми и рогатинами и саблями не велѣти, а ве . . . . ужилымъ людемъ . . . . . . хъ людей отъ Кол . . . . но бъ отнюдь . . . .

Подлинникъ на одиннадцати листкахъ. На оборотѣ скрѣпа: Діакъ Иванъ Болотниковъ. *Начало и конецъ утрачены.*

69.

1636, Іюня 23. Грамота царя Михаила Θеодоровича строителю Павловскаго монастыря Θеоктисту Колединскому, о назначеніи его въ оный монастырь строителемъ, для прекращенія безпорядковъ въ образѣ жизни тамошнихъ ино овъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи, въ Вологоцкой уѣздъ, въ Павловъ монастырь, строителю старцу Θеоктисту Колединскому съ братьею. Вѣдомо намъ учинилось, что въ Павловѣ монастырѣ многое нестроеніе и пьянство и самоволство: въ монастырѣ держатъ питіе пьяное и табакъ, и близко монастыря подѣлали харчевни и бани, и брагу продаютъ, а старцы въ бани и въ харчевни и въ волости ко крестьяномъ по пиромъ и по братчинамъ къ пиву ходятъ беспрестанно, и бражничаютъ и безчинствуютъ, и всякое нестроеніе чинитца, а уйму имъ прежъ сего не бывало. И для того указали мы быти тебѣ въ Павловѣ монастырѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по нашему указу, того розыскалъ и заказалъ накрѣпко, чтобъ старцы и служки не бражничали и не безчинствовали, и хмелного бъ питья въ монастырѣ отнюдь не было, и за монастырь бы старцы безъ твоего отпуску никуды не ходили и не бражничали, а въ вотчины бъ по пиромъ отнюдь не ѣздили, и хмелного бъ питья не пили; а бани буде и харчевни поставлены близко монастыря, и ты бъ велѣлъ ихъ сломать тотчасъ, или отнести далече; а того бъ одноличнo берегъ, чтобъ старцы въ бани и въ харчевни не ходили и не плутали. А

крестьяне бы пива варили во время, коли пашни не пашутъ, и то не помногу, съ явкою, чтобъ мужики не гуляли и не пропивались. А кто будетъ впередъ нестроенъ или непослушанъ, и ты бъ тѣхъ унималъ и наказанье имъ чинилъ безъ пощады, чтобъ одностолично самоволниковъ и безчинниковъ унять. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7149, Іюня въ 23 день. № 70.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ адресъ. Помѣта: 144 году, Іюля въ 7 день, привезъ Корнильева монастыря слуга Архипъ Богдановъ.

70.

1639, въ Октябрѣ. Розыскъ по обвиненію архимандрита Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря Діонисія въ разныхъ проступкахъ.

(Начала нѣтъ) . . . племяни своему за дочерми въ приданые давалъ ли, и людей монастырскихъ домовыхъ за дочерми въ приданые подавалъ ли, и кабалы на нихъ поималъ ли; и кого имяны монастырскихъ домовыхъ людей въ приданые за дочерми подавалъ ли, и кабалы на нихъ поималъ ли, и кого постригаетъ, и съ нихъ вклады емлетъ себѣ ль, и кто по родителехъ въ сенодики вписи даетъ, и тѣ денги архимаритъ Деонисей себѣ ль емлетъ, или отдаетъ въ манастырскую казну; и монастырскихъ служекъ, кто къ манастырскому дѣлу негоденъ, принималъ и на жалованье посылалъ безъ брацкого ли вѣдома; и которые старцы о монастырскомъ строеньѣ говаривали, что около монастыря ограда обвалилась и кельи ветхи и жить въ нихъ нелзѣ, и архимаритъ тѣхъ старцовъ изъ монастыря прогналъ ли; и будетъ изогналъ, и кого именемъ; и острогъ, что былъ около монастыря поставленъ отъ Литовскихъ людей, и архимаритъ Деонисей башни того острога въ дровѣхъ пережечь велѣли ли, и съ монастырскихъ далнихъ вотчинъ за саженные дрова денгами къ себѣ въ келью ималъ ли; и въ прошломъ во 146 году, въ его архимаричье нестроенье и въ роздачѣ на пять сотъ на пять-

№ 70. десятъ рублевъ хлѣба купили, и въ монастырѣ нынѣ на братью хлѣбъ пекутъ не вѣйной ли, и отъ того монастырьской казнѣ оскудѣнье учинилось ли; и молодыхъ служекъ, которой ему поднесетъ рубль или два или три, и тѣхъ безъ брацкого совѣту и безо вкладу въ монастырь принималъ ли; и старыхъ служекъ, которые работаютъ въ монастырѣ много лѣтъ со вклады и къ монастырю чинятъ прибыль, розогналъ ли и разорилъ ли, и кого именемъ; и молодые, къ которымъ онъ добръ, крестьянъ продаютъ ли и съ нимъ дѣлятца ль; и отъ его продажи и налоги крестьяня изъ вотчинъ розошлись ли; и прежнюю архимаричью келью онъ архимаритъ Деонисей покинулъ ли, и новую у святыхъ воротъ тройню поставилъ ли, и подъ монастыремъ у водяныхъ воротъ дворъ себѣ и племяни своему на пріѣздъ купилъ ли, и въ томъ дворѣ пируетъ ли; и вина въ монастырскихъ вотчинахъ четьи по пятидесятъ и по штидесятъ будто про московской обиходъ сидѣть велитъ ли, и по его племяни то вино все розвозили ли, и въ кельѣ у себя вино держитъ ли; и на монастырскомъ дворѣ конюшенномъ лошадей по пяти и по шти собинныхъ архимаритъ держитъ ли, и монастырскимъ кормомъ кормитъ ли, и выкормя лошади продаетъ ли, и въ то мѣсто иные покупаетъ ли; и по полски архимаритъ Деонисей ѣздилъ ли, и возокъ за нимъ возятъ ли, и съ собою служекъ по семидесятъ и по осмидесятъ молодыхъ емлетъ ли, и передъ нимъ карабинъ да саблю, а за нимъ саадакъ да чеканъ возятъ ли; а на житномъ дворѣ въ полѣ съ молодыми служками на потѣху выѣзжаетъ ли и изъ пищалей стрѣляетъ ли; и ружничая у него архимарита своя ли, и пищали большіе и корабины и пистоли и чеканы и саадаки онъ держитъ ли; и въ нынѣшнемъ во 147 году, въ великій постъ, канонъ Благовѣщеньева дни, въ Суздалѣ у губного старосты у Василья Щапилова на пиру былъ ли, и на празникъ у вечерни и у заутрени и у молебновъ и въ ходу съ образы не былъ ли, и обѣдни не служилъ; и въ служки

къ себѣ робятъ наимовалъ ли, и тѣ паемные служки ему служили, а не монастырю; и вкладные стоялые лошади съ монастырскіе конюшни роздалъ ли, и племяни своему и за дочерми въ приданые роздавалъ ли, и служкамъ своимъ въ собину монастырскіе лошади давалъ ли, и опричь монастырскихъ вкладныхъ лошадей боярина князя Дмитрея Михайловича Пожарского и иныхъ вкладчиковъ болши двадцати лошадей стоялыхъ распродалъ ли, а денги на тѣ лошади къ себѣ ималъ, и много ли числомъ взялъ; а иные лошади новопріемны его служка изнадсадилъ и запалилъ, и сколко лошадей его архимаричьимъ нестроеньемъ и служекъ небереженьемъ померло, и нынѣ на конюшнѣ его архимаричьи собинные лошаде стоятъ въ стойлахъ. И какъ архимаритъ выдавалъ замужъ двѣ дочери, и на свадбы съ монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ яловицы и туши свиные и гуси и ососы и куры и сыры и масло и яица и медъ пресной ималъ ли; и на пиво и на вино на тѣ свадбы по монастырскимъ вотчинамъ старосты и цѣловалники монастырской хлѣбъ, по его архимаричью велѣнью, роздавалъ ли; и будетъ роздавали, и кому имянемъ, и кто сколко и что изъ того хлѣба выкурено вина ведръ и пива ведръ сварено; и хлѣбные запасы архимаритъ, муку ржаную и пшеничную и крупы, изъ монастыря и съ монастырского погреба всякое питье на тѣ свадбы на монастырскихъ подводахъ съ монастырскими служебники явно посылалъ ли, и во что тѣ свадбы стали, такъ ли, какъ написано въ челобитной, тысечи двѣ и болши; и до него архимарита въ монастырскихъ вотчинахъ стоячего хлѣба кладей по двадцати и по тридцати отъ году оставалася ли въ монастырѣ молоченого всякого хлѣба четьи тысечь по десяти и болши; и нынѣ архимаритъ Діонисей монастырской хлѣбъ и денежную казну всю перевелъ ли. А какъ зять его Микифорко Внуковъ съ матерью своею и съ женою, а съ его архимаричьею дочерью пріѣджаютъ на его архимаричье подворье, и они съ нимъ пируютъ ли, а питье и № 70.

№ 70. ѣствы изъ монастыря носить велитъ ли; и пировавъ зять его, какъ поѣдетъ къ себѣ, и архимаритъ служкамъ старымъ и молодымъ провожать итти за возкомъ велитъ ли, и всякіе позорные статьи и побои отъ него архимарита и отъ зятя отъ его пріимаютъ ли? Да кто что про то про все во обыску обыскные люди скажутъ, и Михайлу и дьяку Ивану тѣхъ людей имена и рѣчи велѣть написать на списокъ подлинно, порознь, по статьямъ, да къ тѣмъ обыскомъ обыскнымъ людямъ, которые грамотѣ умѣютъ, велѣти руки свои приложити; а которые обыскные люди грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ людей мѣсто велѣти отцомъ ихъ духовнымъ руки приложити, да къ тѣми обыскными рѣчами и съ обысками ѣхати къ государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ, а пріѣхавъ, явитися и распросные рѣчи и сыскные списки подати въ приказѣ болшаго дворца боярину князю Алексѣю Михайловичю Львову, да дьякомъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. А переписавъ церковное и всякое монастырское строенье, и считать и роспрашивать и сыскивать про все подлинно, въ правду, по государеву цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, не опасаяся, не бояся ни отъ кого ничего, по дружбѣ не наровить, а напрасно ничего не сказывать, и никому недѣломъ не грубить и не наровить, и монастырского ни кому непоступатца, и ни по комъ не покрывать и отъ того ни у кого ничего не имать. А будетъ Михайло и дьякъ Иванъ учнутъ переписывать церковное и всякое монастырское строенье и считать и роспрашивать и сыскивать не въ правду, и кому учнутъ по дружбѣ наровить, а отъ того учнутъ посулы имать, а послѣ про то обыщетца, и имъ за то отъ великого государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи быти въ опалѣ и въ наказаньѣ.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ.

2. Лѣта 7148 году, Октября въ   день, по государеву

цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи № 70.
наказу, государевъ дворянинъ Михайло Ѳедоровичъ Лодыгинъ да дьякъ Иванъ Ѳедоровъ допрашивали Суждаля Спаского Еуфимьева монастыря бывшего келаря старца Кирила, да казначея старца Галахтіона, да конюшего чернца Нифанта Муранова, да чернца Варлама Стефанова, да ризничего чернца Іосифа, да чернца Ісаію Долгого: отъ чего монастырь оскудѣлъ и розоренъ? И мы сказали, по своему иноческому обѣщанью, что монастырь розорилъ архимаритъ Діонисей, и службы запустошилъ, и крестьянъ разогналъ, и учалъ давать монастырскую казну денежную и хлѣбную и рыбную и всякіе монастырскіе запасы изъ погреба питьемъ, и отъ подкеларника ѣствою, и у себя въ кельѣ пиры дѣлалъ частые, и за монастыремъ на своемъ дворѣ, на свою сваху и на зятей и на сродниковъ своихъ и на совѣтниковъ; да имъ же давалъ всякіе запасы, и животину монастырскую, лошади и коровы и овцы и пчелы; а которые лошади отдавалъ монастырскіе зятьямъ и друзьямъ и совѣтникомъ и иные приведены въ монастырь, и монастырскіе люди отдавалъ зятьямъ своимъ за дочерми въ приданые, и побралъ на нихъ кабалы и крѣпости; а которые люди архимаритъ Діонисей домовые зятьямъ своимъ отдавалъ за дочерми, и тѣ люди, по государеву указу, дворянинъ Михайло Ѳедоровичъ Лодыгинъ да дьякъ Иванъ Ѳедоровъ сыскавъ отдали въ монастырь; а кои будетъ люди обыщутся впредь, на томъ будетъ челобитье. А которые лошади архимаритъ свои держалъ на конюшнѣ на монастырской, и тѣмъ лошадемъ у дворянина есть записка, а инымъ его лошадемъ будетъ роспись. И намъ, богомолцомъ государевымъ, братьѣ и служкамъ монастырскимъ и служебникомъ и крестьяномъ, продажа и налога была великая отъ того архимарита Діонисья, и со крестьянъ поборы были частые, и отписей не давалъ; и кровли на церквахъ и на трапезѣ ветхи, и въ трапезѣ сквозь сводовъ стѣнное писмо сошли многіе лики Святыхъ

№ 71. отъ дождевые течи; и въ соборной церквѣ у Преображенія теча во многихъ мѣстѣхъ сквозь сводовъ, и на полатахъ и на сушилахъ и на кельяхъ и на всякихъ службахъ кровли огнили, и кельи и всякіе службы отъ дождевые течи сгнили, что въ иной и жить нелзя. А что съ вотчины монастырскіе, съ коихъ селъ бранъ тесъ и драницы и лубье и скалы, и тотъ архимаритъ корыстовался, за тоималъ денгами къ себѣ въ келью, а не въ монастырскую казну. И у Похвалы пречистые Богородицы кровля худа, и теча сводомъ во многихъ мѣстѣхъ. Да и съ пустошныхъ земель и съ сѣнныхъ покосовъ ималъ денги къ себѣ жъ въ келью, а не въ монастырскую казну. А что былъ поставленъ, по государеву указу, около монастыря острогъ для Польскихъ и Литовскихъ людей, и того острогу архимаритъ Діонисей башни сжегъ въ дровѣхъ. А что, государь, съ которыхъ селъ съ монастырскіе вотчины шли годовые дрова, и тотъ архимаритъ Діонисей съ иныхъ селъ за тѣ дрова ималъ денгами къ себѣ жъ въ келью, отъ того монастырь розорился. А что архимаритъ Діонисей ималъ монастырскіе и съ братьи и служекъ и съ служебниковъ и съ вотчинныхъ крестьянъ денги и всякіе запасы и животину, и тому будетъ роспись и челобитье.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ рукоприкладства: Къ семъ рѣчемъ чернецъ Кирило руку приложилъ. Къ семъ рѣчемъ черной попъ Кирило, вмѣсто сына своего духовнаго Варлама, руку приложилъ. Къ семъ рѣчемъ черной попъ Іяковъ, вмѣсто сына своего духовного старца казначея Галахтіона Захѣена, и вмѣсто сына своего старца Исаія Сельнаго, руку приложилъ.

71.

1643, Іюля 31. Челобитная докторовъ и другихъ лицъ аптекарскаго приказа о томъ, чтобы мѣсячное жалованье получать имъ изъ сего приказа, а не изъ приказа большаго прихода.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю

всеа Русіи, бьютъ челомъ холопи твои, аптекарского приказу доктуры и аптекари и алхимисты и окулистъ и лекари и переводчики и часового дѣла мастеръ. По твоему великого государя указу, велѣно намъ холопямъ твоимъ твое государево жалованье, мѣсечной кормъ, давать изъ болшого приходу; и подьячіе болшого приходу насъ холопей твоихъ волочатъ, твое государево жалованье, мѣсечной кормъ, намъ холопямъ твоимъ даютъ пропустя полмѣсеца и болши, и отказываютъ невѣжливыми рѣчми. А золотого, государь, дѣла мастеромъ твое государево жалованье, мѣсечной кормъ, изъ болшого приходу емлютъ и выдаютъ безволокитно въ приказѣ золотого дѣла. Милосердый государь царь и великій князь Михаило Өедоровичъ всеа Русіи, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, намъ свое государево жалованье, мѣсечной кормъ, изъ болшого приходу имать въ аптекарской приказъ и отдавать намъ холопемъ твоимъ изъ аптекарского приказу, чтобъ намъ холопемъ твоимъ о томъ корму впредь волокиты не было; а мы холопи твои у твоего государева дѣла въ аптекарскомъ приказѣ бываемъ безотступно. Царь, государь, смилуйся.

На оборотѣ помѣта: 151, іюля въ 31 день, государь указалъ: изъ болшого приходу мѣсешной кормъ доктуромъ и всякимъ чиномъ людемъ высылать помѣсешно въ оптекарской приказъ боярину Өедору Ивановичю Шереметеву.

72.

1647, Марта 18. 1) Роспись предметамъ, въ которыхъ находилась селитра, присланная царю Алексѣю Михаиловичу персидскимъ шахомъ. 2) Сказка селитрянаго дѣла мастеровъ о достоинствѣ означенной селитры.

1. 155, Генваря въ 5 день, по памяти изъ посолского приказу, за приписью діака Алмаза Иванова, прислано въ пушкарской приказъ 3000 батмановъ селитры теврис-

№ 73. кого вѣсу, что прислалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи ту селитру кизылбашской шахъ Аббасъ съ гонцомъ своимъ съ Муратха́номъ.

И Марта въ 5 день, по росписи, за руками головъ Ивана Головачова да Луки Микулина, принето въ государеву казну у кизылбашскаго гонца у Муратхана тое кизилбашскіе селитры и отвѣшено въ государеву казну наголо теврійского вѣсу 3195 батмановъ, а на государевъ вѣсъ тое силитры отвѣшено наголо жъ 499 пудъ 8 гривенокъ 72 золотника.

Да въ чомъ та селитра была: 87 ящиковъ ламаныхъ, 215 сумъ коженыхъ, 40 войлоковъ, протерты, 67 войлоковъ съ дирями, 49 войлоковъ самыхъ худыхъ и обрывковъ, 5 веревокъ рваныхъ.

И по памяти изъ посолского приказу, за приписью діака Алмаза Иванова, тѣ ящики и сумы и войлоки велѣно прислати въ посолской приказъ и продать изъ посолского приказу.

2. 155, Марта въ 18 день, въ пушкарскомъ приказѣ селитреные мастеры Ондрей Григорьевъ съ товарыщи про кизылбажскую селитру допрашиваны: та кизылбажская селитра плавленая ль, и песку въ ней не будетъ ли, и въ зелейномъ передѣлѣ какова она будетъ?

И селитреные мастеры Ондрей Григорьевъ съ товарыщи сказали: та де кизылбажская селитра добра, плавленая, и песку въ ней не будетъ; а какова она въ зелейномъ дѣлѣ будетъ, про то де вѣдаютъ зелейные мастеры.

73.

1647, Іюня 25. Отписка Александра Нащокина, изъ Темникова, о вареніи селитры.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи, холопъ твой Александрикъ Нащокинъ

челомъ бьетъ. По твоему государеву цареву и великого **№ 73.**
князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу, велѣно мнѣ холопу твоему быть въ Темниковѣ у твоего государева селитреннова воренья, и велѣно взять на выборныхъ цѣловалникахъ выборы; и я холопъ твой на выборныхъ цѣловалникахъ выборы взялъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 155 году, Маія въ 8 день, затопилось твоя государева селитренная варница, и сворено селитры Іюня по седмый день 4 новарка, и выворено изъ тѣхъ четырехъ новарковъ селитры 40 пудъ, и сталъ, государь, пудъ селитры съ мостерскимъ кормомъ и съ ноемными съ конными и съ пѣшими съ роботными людми и съ дровы и съ золою и съ варничною подѣлкою и со всякими розходы по 30-ти алтынъ по палушестѣ денгѣ; и послалъ къ тебѣ ко государю съ подмостерьемъ съ Исачкомъ Яковлевымъ опытъ селитры гривенку. И Іюня, государь, въ 12 день, принесли ко мнѣ холопу твоему селитренные мастеры Кондрашко Ѳедоровъ да Ивашко Степановъ сказку, за руками, что у нихъ въ Темниковѣ доброй бурдовой земли на лѣто не будетъ; толко де тое бурдовой земли съ прибавкою, что емлютъ землю съ улицъ и съ пустырей, будетъ варить на одинъ Іюнь мѣсяцъ. И я холопъ твой тое ихъ сказку и на цѣловальниковъ выборы, подклея подъ сею атпискою, послалъ къ тебѣ ко государю къ Москвѣ съ тѣмъ жа съ подмостерьемъ, а отписку и сказку и выборы велѣлъ подати въ пушкарскомъ приказѣ твоему государеву околничему Петру Тихоновичю Трохоніотову, да дьякомъ Микифору Шипулину да Ортемью Хватову.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ резолюція: Государь указалъ послать къ нему государева грамота, чтобъ онъ, по наказу и по государевымъ грамотамъ, самъ для пріиску земли ѣздилъ, и о томъ радѣлъ, чтобъ однолично къ селитренному варенью земли пріискивалъ неоплошно, тѣмъ бы онъ государю послужилъ, землю пріискалъ, и селитры сварилъ много. *Помѣты:* 155, Іюня въ

№ 74. 25 день, подалъ селитреной подмастерья Исачко Яковлевъ. Въ пушкарской приказъ.

74.

1647, Іюля 3. Отписка Василья Безобразова, съ росписью огнестрѣльнаго оружія въ Пафнутьевѣ монастырѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи, холопъ твой Васко Безобразовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 155 году, Іюня въ 18 день, прислона твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи грамота изъ пушкарского приказу въ Боровескъ ко мнѣ халопу твоему; а велѣно, государь, отписати къ тебѣ государю къ Москвѣ и роспись прислать въ пушкарской приказъ, сколко въ Боровску окола всего города и острогу по мѣрѣ сажень, и сколко по городу и по острогу воротнихъ и глухихъ башень и межъ ихъ пряселъ, и въ нихъ по колку порознь сажень, и каковы въ вышину и въ ширину мѣрою ворота и башни, и что въ городѣ и по городу и по острогу норяду, мѣденого и железного порознь, и по колку вѣсомъ къ которой пищали ядро, и что зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ порознь, и сколко пушкорей, и затинщиковъ, и розсылщиковъ, и воротниковъ, и казенныхъ кузнецовъ, и плотниковъ, и ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ, и кто имяны, о томъ о всемъ отписать и роспись прислать, за моею холопа твоего рукою, къ тебѣ государю къ Москвѣ въ пушкарской приказъ. И здѣся, государь, въ Боровску города и острогу нѣтъ: острогъ сгорѣлъ въ прошломъ въ 142 году; а норядъ и зелья въ Боровскомъ въ Пофнутьевѣ монастырѣ, по росписи и по подписи на бочкахъ, велѣлъ переписать; а вѣсить, государь, зелья немочна, бочки худы, оброчи съ иныхъ бочекъ паотпадали, а свинецъ и ядра велѣлъ перевѣсить при себѣ, и пушкорей и воротниковъ и ихъ дѣтей и вну-

четъ велѣлъ переписать, и роспись Боровскому норяду и **№ 74.**
зелью и свинцу и ядромъ, и имена боровскимъ пушкоремъ и воротникомъ, за своею я холопъ твой рукою, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ въ пушкарской приказъ. А разсылщиковъ и казенныхъ кузнецовъ и плотниковъ въ Боровску нѣтъ.

Роспись боравскому норяду и зелья и свинцу и ядромъ въ Пофнутьевѣ монастырѣ.

Пищаль стрѣла, мѣдноя, староя, полуторная. 10 пищалей полковыхъ, одна мѣдноя, а 9 желѣзныхъ. Пищаль сороковая мѣдноя. Пищаль скорострѣлноя желѣзноя. Два тюфека мѣдныхъ нѣмецкихъ. 11 пищалей затинныхъ, одна мѣдноя, а 10 желѣзныхъ. Урывокъ затинной пищали желѣзной. Да къ тому норяду ядеръ: къ пищали къ стрѣлѣ, мѣдной полуторной, 56 ядеръ желѣзныхъ, вѣсу въ нихъ два пуда 30 фунтовъ. Къ пищалемъ полковымъ 15 ядеръ желѣзныхъ, вѣсу въ нихъ 8 фунтовъ. Къ пищалемъ затиннымъ 5 ядеръ свинцовыхъ, вѣсу въ нихъ 3 фунта.

Да зелья, по пріимкп, что принета у воеводы у Кочевы Поливанова и по подписи, и одна жъ бочка, а въ ней 12 пудъ 2 четьи ногало. Бочка 11 пудъ 2 четьи. Бочка 10 пудъ 3 четьи ногало. Бочка 10 пудъ ногало. Бочка 7 пудъ ногало; а изъ тое бочки зелья выдона въ прошломъ въ 154 и въ нынѣшнемъ въ 155 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу, и по грамотамъ изъ розряду, боровскимъ бѣломѣснымъ козакомъ, сороку чатыремъ человѣкомъ, 22 фунта, для государевой службы. Да зелья жъ 7 фунтовъ высыпона изъ старыхъ зарядовъ изъ мѣшечковъ.

Свинцу 2 свинье цѣлыхъ, вѣсу въ нихъ 18 пудъ.

Свинья почетая съ абѣихъ концовъ, вѣсу въ ней 8 пудъ 2 чети.

Два усѣчка, вѣсу въ нихъ 6 пудъ.

№ 75. Имена боровскимъ пушкоремъ и ихъ дѣтемъ и внучетамъ:

Девятой Исаевъ сынъ Ждановъ; у него дѣтей: сынъ Олександрикъ, сынъ Панко. Сафронъ Ивановъ сынъ Жеребецъ; у него дѣтей: сынъ Сенко, сынъ Микифорко, сынъ Гришко, а тотъ де Гришко сшелъ на Украину два года и приходилъ къ нему Сафрону временемъ; да внукъ Ивашко Семеновъ сынъ. Романъ Исаевъ сынъ Ждановъ, у него сынъ Похонко. Михайла Левоновъ сынъ Новиковъ. Дружина Тимоѳѣевъ сынъ Тиняевъ; у него дѣтей: сынъ Мишко, сынъ Мартинко, сынъ Гаврилко, внукъ Осипко Ивановъ сынъ Дружинина. Богданъ Зотовъ; у него дѣтей: сынъ Митко, сынъ Ѳедоско, сынъ Онтонко, сынъ Сысойко, сынъ Ортемко, сынъ Тимошко, сынъ Васко. Данилко Васильевъ сынъ Порищева съ братомъ съ Митокомъ Гурищевымъ, прозвища Кулакъ.

Боравскаго пушкаря Микитки Бобасьина сынъ Улентейка, живетъ у посадцкаго человѣка у Лукашка Глухова.

Имена боровскимъ варотникомъ: Яковъ Терентьевъ; у него дѣтей: сынъ Симонко, сынъ Микитко. Филко Олексѣевъ, сынъ братьенъ Филковъ Илюшко Олексѣевъ, ва дворѣ у Кочевы Поливанова, взялъ Кочева Поливановъ изъ Боровска съ собою въ прошломъ въ 154 году. Боравской варотникъ Юрка Блестинъ, сбрелъ изъ Боровска безвѣсно.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣта: 155, Іюля въ 3 день, подалъ боровской пушкарь Митка Турищевъ. *Тамъ же*: Записать въ книги подлинно; а о зельѣ отписать, велѣть перевѣсить, да о томъ отписать подлинно. *По склейкамъ:* Къ сей росписи Василей Безобразовъ руку приложилъ.

75.

1647, Іюля 3. Отписка Саввы Языкова изъ Мценска, съ росписью о размѣрахъ города, о количествѣ

наряда, пороха и свинца, и о числѣ пушкарей, затинщиковъ и мастеровыхъ людей. № 75.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всея Русіи, холопъ твой Савка Языкавъ челомъ бьетъ Въ нынѣшнемъ, государь, во 155 году, Іюня въ 18 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михаиловича всея Руси грамота, изъ пушкарского приказу, ко мнѣ холопу твоему; а по твоей государевѣ грамотѣ, велѣно мнѣ холопу твоему отписать къ тебѣ государю къ Москвѣ и роспись прислать, сколка во Мценску окола всего города и острогу по мѣрѣ сажень и сколка по городу и по острогу воротнихъ и глухихъ башень, и межъ ихъ пряселъ, и въ нихъ по сколку порознь сажень, и каковы въ вышину и въ ширину мѣрою ворота и башни, и что въ городѣ и по городу и по острогу наряду, мѣденаго и желѣзнаго порознь, и по сколку вѣсомъ къ которой пищали ядро, и что зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ порознь, и сколка пушкарей, и затинщиковъ, и разсылщиковъ, и воротниковъ, и козенныхъ кузнецовъ, и плотниковъ, и ихъ дѣтей и братьи и племенниковъ ихъ, и кто имяны, о томъ о всемъ велѣно мнѣ холопу твоему отписать и роспись подлинною прислать къ тебѣ государю къ Москвѣ, не дожидаясь иного твоего государева указу и болшой пени, и велѣть отписку и роспись подать въ пушкарскомъ приказѣ твоему государеву околничему Петру Тиханавичу Траханіотову, да твоимъ государевымъ дьекомъ, Микифору Шипулину да Ортемью Хватову. И по твоей государевѣ грамотѣ, я холопъ твой во Мценску окола всего города и острогу мѣрилъ, и сколько по мѣрѣ сажень и сколка по городу и по острогу воротнихъ и глухихъ башень, и прясолъ, и въ нихъ по сколку порознь сажень, и каковы въ вышину и въ ширину мѣрою ворота и башни, и что въ городѣ и по городу и по острогу наряду, мѣденаго и желѣзнаго, и по сколку къ которой пищали ядеръ, и по сколку вѣсомъ къ которой пищали ядро, и что зелья и

№ 75. свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ порознь, и сколка пушкарей, и затинщиковъ, и разсыльщиковъ, и воротниковъ, и козенныхъ кузнецовъ, и плотниковъ, и ихъ дѣтей и братьи и племенниковъ, и кто имяны,—и я холопъ твой тому всему велѣлъ написать роспись, да ту роспись, за своею рукою, послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ со мценскимъ разсылщикомъ съ Максимкомъ Власовымъ, а отписку и роспись велѣлъ подать въ пушкарскомъ приказѣ.

Лѣта 7155, Іюня въ день, по государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михаиловича всея Русіи грамотѣ изъ пушкарского приказу, роспись Мценску городу и острогомъ, каковъ городъ и остроги мѣрою.

Гора Сомородъ, въ вышину отъ рѣки отъ Зуши до городовые стѣны 15 саженъ, съ другія стороны отъ рѣчкѣ отъ Мецны да городовые жъ стѣны по мѣрѣ 16 саженъ; на горѣ городъ дубовой, рубленъ въ двѣ стѣны. Башня короулноя, брусеная, по мѣрѣ окола ее кругомъ 16 саженъ, въ вышину и съ кровлею 11 саженъ. Отъ тое башни, отъ рѣчки отъ Мецны, городовые стѣны до середней башни 27 саженъ. Башня середнея, брусеная, по мѣрѣ окола ее кругомъ 16 саженъ, въ вышину 5 саженъ съ четвертью. Отъ тое башни городовые стѣны до Николской башни 50 саженъ. Башня Николская брусеная, по мѣрѣ окола ее кругомъ 16 саженъ.

Отъ тое Никольскія башни до науголные башни, что отъ рѣчки отъ Мецны, городовые стѣны 39 саженъ. Башня науголноя, брусеная, въ вышину 5 саженъ съ четвертью. Отъ тое науголные башни городовые поперечные стѣны до науголной башни, что отъ рѣки отъ Зуши, по мѣрѣ 27 саженъ. Башня науголноя круглоя, рублена восмь стѣнъ, по мѣрѣ окола ее 16 саженъ, въ вышину 8 саженъ. Отъ тое науголные башни городовые стѣны отъ рѣки отъ Зуши до болшой короулной башни по мѣрѣ и съ двоими вороты 110 саженъ. Городовые ворота въ вы-

шину съ четвертью сожень, а поперегъ полутора. Другія **№ 75.**
ворота къ рѣкѣ къ Зуши въ вышину сожени, а поперегъ безъ чети дву сожень. Городового мосту черезъ ровъ 30 сожень. Отъ мосту до воденой башни острогу 3 сожени. Башня воденая рублена въ четыре стѣны, по мѣрѣ окола ее кругомъ 10 сожень съ полусаженью, въ вышину съ четвертью 5 сожень, а въ ней ворота къ рѣкѣ къ Зуши въ вышину полусожени, поперегъ тожъ. Отъ тое воденые башни стоячева острогу отъ рѣки отъ Зуши до средней башни 50 безъ дву сожень. Башня середняя рублена въ четыре стѣны, по мѣры окола ее полдесета сожени, въ вышину 5 сожень; отъ середнія башни до науголной башни отъ рѣки отъ Зуши по мѣрѣ острогу 40 сожень.

Башня науголноя, рублена въ шесть стѣнъ, по мѣрѣ окола ее кругомъ 11 сожень, въ вышину шти сожень съ полусоженью. Отъ тое науголные башни до проѣзжей башни острогу 20 полчетверта сожени.

Башня проѣзжея, по мѣрѣ окола ее кругомъ 14 сожень, въ вышину съ четвертью осми сожень, въ ней ворота въ вышину съ четвертью сожени, поперегъ полутора сожени. Къ той проѣзжей башни придѣлонъ рукавъ, рубленъ въ двѣ стѣны, по мѣрѣ окола рукова 15 сожень съ полусоженью, въ руковѣ ворота въ вышину безъ четверти сожени, поперегъ полутора сожени. Отъ проѣзжія башни до уголной башни, что отъ рѣчкѣ отъ сухой Мецны острогу по мѣрѣ 30 сожень.

Башня науголноя отъ рѣчкѣ отъ сухой Мецны, рублена въ 6 стѣнъ, по мѣрѣ окола ее 12 сожень, въ вышину шести сожень съ полусоженью. Отъ тое науголные башни до середней башни острогу по мѣрѣ 37 сожень.

Башня середняя, рублена въ 4 стѣны, по мѣрѣ окола ее кругомъ 12 сожень. Отъ середней башни до Глѣбовой башни острогу 40 сожень.

Башня Глѣбова, рублена въ 6 стѣнъ; по мѣрѣ окола ее кругомъ 12 сожень, въ вышину шти сожень съ полусо-

№ 75. женью. У той Глѣбовой башни проѣзжія ворота, въ вышину тѣхъ воротъ сожени, а въ ширину безъ четверти сожени.

Роспись болшому острогу, что окола стрѣлецкихъ слободъ, отъ малова острогу, отъ науголной башни, что отъ рѣки отъ Зуши, рубленыхъ торасовъ, до уголные жъ до Коровьи башни отъ рѣкѣ отъ Зуши жъ по мѣрѣ торасовъ 116 сожень.

Башня науголноя Коровья, рублена въ 4 стѣны; подъ нею мѣста кругомъ 10 сожень. Отъ тое науголные Коровьи башни, отъ выгону, до середней башни 35 сожень, верхъ сволился вышину 4 сожени.

Башня середнея отъ выгону, рублена въ 4 стѣны; подъ нею мѣста 9 сожень, кругомъ верхъ сволился вышину трехъ сожень. А въ той башни ворота по мѣрѣ въ вышину безъ четверти сожени, а поперегъ тожъ. Отъ тое середнія башни до проѣзжія Орловскія башни по мѣрѣ 50 сожень.

Башня проѣзжея Орловской, безъ верху, недодѣлона, рублена въ 6 стѣнъ, подъ нею мѣста 15 сожень. А въ той Орловской башни ворота въ вышину съ четвертью, а поперегъ полутора сожени. Отъ тое Орловскія башни до середней башни 42 сожени.

Башня середняя не покрыта; подъ нею мѣста 11 сожень кругомъ. Въ той башни вылозные ворота безъ четверти сожени, а поперегъ тожъ. Отъ тое середнія башни до уголной башни, что отъ рѣчкѣ отъ сухой Мецны 39 сожень, башня науголноя безъ верху отъ рѣчки отъ сухой Мецны, подъ нею мѣста кругомъ 13 сожень, въ вышину трехъ сожень. Отъ тое науголные башни съ проѣзжеми вороты, что противъ кузницъ, до малова острогу 111 сожень; ворота въ вышину съ четвертью сожени, поперегъ тожъ. Да окола стрѣлецкихъ слободъ плетенной земляной городъ за рѣчкою за сухою Мецною, по мѣрѣ отъ болшова острогу отъ науголной башни до усть рѣчкѣ Мецны и съ острогомъ

780 сажень. Да въ томъ же плетенномъ земляномъ городѣ подъ башнеми мѣсто. **№ 75.**

Башня Плетеноя, отъ рѣчки отъ Мецны; подъ нею мѣста кругомъ 8 сожень; ворота Богоевленскія; подъ нею мѣста полтора сажени.

Башня Егорьевской, подъ нею мѣста 12 сожень.

Башня науголноя отъ прудища; подъ нею мѣста 12 сажень кругомъ. Башня середнея противъ стрѣлецкія слободы, подъ нею мѣста 8 сожень.

Башня Михайловской, рублена въ 4 стѣны; подъ нею мѣста 10 сожень кругомъ. А у той башни проѣзжія ворота въ вышину сожени, а поперегъ съ четвертью сожени.

Башня науголноя Плетенноя, отъ рѣки отъ Зуши; подъ нею мѣста кругомъ 12 сожень.

Башня отъ рѣки отъ Зуши, противъ мосту, рублена въ 4 стѣны; подъ нею мѣста 11 сожень. Въ той башни ворота въ вышину съ четвертью сожени, поперегъ полутора сожени.

По росписи норяду и пушечныхъ запасовъ:

Пищаль мѣдноя, полуторноя, ядро вѣсомъ 6 гривенокъ. Да пищаль мѣдноя, полуторноя, ядро 4 гривенки; къ нимъ по сту ядеръ. 2 пищали желѣзные, голанскія, по пети гривенокъ ядро; къ нимъ 150 ядеръ желѣзныхъ, да 150 ядеръ по гривенки ядро. На вѣстовой башни колоколъ вѣстовой, вѣсу въ немъ 9 пудъ; и тое башни подъ колоко(ло)мъ адну сторону бурею скрыла. Пищаль мѣдноя жъ безъ ручекъ, а къ ней 120 ядеръ желѣзныхъ, ядро вѣсу по 2 гривенки. 2 пищали мѣдныхъ по полутора сожени, а къ нимъ 160 ядеръ желѣзныхъ, ядро вѣсу по полуфунту, и тѣ ядры малы кладутъ и въ тѣ пищали съ оберткою, а надобна въ тѣ пищали ядра фунтовые. 3 тюфека мѣдныхъ, а къ нимъ 335 ядеръ желѣзныхъ, ядро вѣсу по полуфунту. Пищаль полковая желѣзноя, мѣрою сожени, а къ ней 70 ядеръ желѣзныхъ, ядро вѣсу по полуфунту безъ осмушки. 16 пищалей зотинныхъ добрыхъ. 2 пищали затинныхъ, ложи у

№ 75. нихъ и замки попорчены, впредь имъ безъ подѣлки быти, немочна. 9 пищалей мѣдныхъ въ стонкѣхъ, безъ колесъ, на санѣхъ, къ нимъ по пятидесятъ ядеръ желѣзныхъ, ядро вѣсу безъ четверти по 3 гривенки; а прислоны тѣ пищали съ Тулы отъ боярина отъ князя Алексѣя Никитича Трубецкова во Мценскъ, съ Пиминомъ Самаринымъ да съ стрѣлецкою головою съ Дмитреемъ Зубовымъ, въ прошломъ во 154 году, по крымскимъ по болшимъ вѣстямъ. Да въ козпѣ 7 гладилъ; кулакъ желѣзной; ломъ; контарь старой; 2 крюка желѣзныхъ; да мѣра мѣдноя осмина. Да на городѣ 3 паруса, ветхи.

Да въ featureознѣ зелья наголо 140 пудъ 18 гривенокъ. Да въ featureознѣ жъ свинцу 170 пудъ 4 гривенки.

Да тулскія присылки, при бояринѣ при князѣ Алексѣю Никитичю Трубецкомъ, къ пушкомъ на затравку, въ коженномъ мѣшку на затравку зелья полпуда.

Да сдѣлонъ тойникъ, а недодѣлки половина башни не крыта. Да въ маломъ острожкѣ, отъ рѣки отъ Мецны два вылоза, и тѣ вылозы худы, одинъ заволился и впредь имъ безъ подѣлки быть немочна.

Имена мценскимъ пушкаремъ, и затинщикомъ, и розсылщикомъ, и ихъ дѣтемъ, и братьи, и племянникомъ, и внучетомъ.

Мценскіе пушкари: (*Имена 14 пушкарей. Дѣтей, братьевъ и др. родственниковъ 45 чел.*).

Мценскіе затинщики: (*Имена 28 челов. Дѣтей, братьевъ и др. родственниковъ 96 чел.*).

Мценскіе розсыльщики: (*Имена 23 чел. Дѣтей, братьевъ и др. родственниковъ 69 чел.*).

Козенной плотникъ: (*1. У него 4 сына*).

Козенной кузнецъ: (*1. У него дѣтей, внуковъ и др. родственниковъ 12 чел.*).

Мценскіе воротники: (*5 ч. Дѣтей и внуковъ 16 челов.*).

Подлинникъ писанъ на девятнадцати листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣты: 155, Іюля въ 3 день, по-

далъ розсылщикъ мценской Максимко Власовъ. Записать въ книги подлинно. Въ пушкарской приказъ. *По склейкамъ*: Къ сей росписи Сава Языковъ руку приложилъ. № 76.

76.

1647, 5 Іюля. Роспись г. Ефремова *).

Роспись, сколько около Ефремовского острогу по мѣрѣ сажень, и сколько по острогу воротнихъ и глухихъ башень и межъ ихъ пряселъ, и въ нихъ по сколку сажень, и каковы въ вышину и въ ширину мѣрою ворота и башни, и что по острогу наряду мѣденого и желѣзного, и по колку къ которой пищали ядеръ, и по колку вѣсомъ къ которой пищали ядро, и что въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и сколко и кто имяны пушкорей и воротниковъ и казенныхъ кузнецовъ и ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ, и то писано въ сей росписи.

Около всего Ефремовского острогу по мѣрѣ двѣсте.. (*пробѣлъ*).

Башня надъ проѣзжими вороты, отъ посаду отъ слободъ, покрыта тесомъ, въ вышину ворота полутора сажени, а въ ширину дву сажень; а башня въ вышину пяти сажень не полно, а въ ширину 4-хъ сажень.

Отъ тое проѣзжіе башни до глухой до ноуголной башни, отъ стрѣлецкіе слободы, къ рѣкѣ Мечи, острожнова прясла 50 сажень, въ вышину прясла двусажень; подлѣ того прясла учинены обламы съ острогомъ ровны; а та башня въ вышину трехъ сажень, а въ ширину тожъ, и та башня не покрыта.

Отъ тое ноуголной башни до середней до воротней башни острожнова прясла 36 сажень, въ вышину прясла двусажень; подлѣ того прясла учинены обламы съ острогомъ ровны; у тое башни ворота въ вышину сажень, а въ

---

*) *Прислана при отпискѣ ефремовскаго воеводы Якова Хитрово, полученной въ Москвѣ 5 Іюля.*

№ 76. ширину полутора сажени; а та воротнея башня въ вышину 3-хъ сажень, въ ширину тожъ, и та башня не покрыта.

От тое воротней башни къ Межвѣжью верху до науголной до глухой башни, отъ Иноземскихъ слободъ острожнова прясла 26 сажень, въ вышину прясла дву сажень; подлѣ того прясла учинены обламы съ острогомъ ровны; а та башня въ вышину трехъ сажень, въ ширину тожъ, и та башня не покрыта.

Отъ тое ноугольной башни, отъ Медвѣжья жъ верха до середней до глухой башни, отъ Иноземскихъ же слободъ острожнова прясла 25 сажень, въ вышину прясла дву сажень; подлѣ того прясла учинены обламы съ острогомъ ровны; а та башня въ вышину трехъ сажень съ локтемъ, въ ширину тожъ, и та башня не покрыта.

Отъ тое середней башни отъ Пушкарскіе слободы до ноугольной башни острожнова прясла 42 сажени, въ вышину прясла дву сажень, подлѣ того прясла учинены обламы съ острогомъ ровны; а та башня въ вышину трехъ же сажень съ локтемъ, въ ширину тожъ, и у тое башни верхъ розволился.

Отъ тое ноуголной башни отъ посаду до середней башни острожнова прясла 20 сажень, въ вышину прясла дву сажень, подлѣ того прясла учинены обламы съ острогомъ ровны, а та башня въ вышину трехъ сажень съ локтемъ, въ ширину тожъ, и та башня не покрыта.

Отъ тое середней башни до проѣзжей воротней башни острожнова прясла 29 сажень, въ вышину прясла дву сажень, подлѣ того прясла учинены обламы съ острогомъ ровны.

Въ Ефремовѣ въ острогѣ тойника и вылозовъ изъ острогу нѣтъ.

По острогу наряду: въ башнѣ надъ проѣзжими вороты пищаль вѣстовая полуторная мѣдноя, къ той пищали 97 ядеръ, вѣсу въ ядрѣ по получетверти гривенки. Вѣстовой колоколъ. Въ той же башни пищаль желѣзноя, къ той пи-

щали 100 ядеръ, вѣсу въ едрѣ по 2 гривенки; да пищаль короткоя мѣдноя. Отъ Стрѣлецкіе слободы отъ рѣки Мечи въ ноугольной башнѣ пищаль короткоя мѣдноя. Отъ рѣки жъ Мечи въ воротней башни пищаль короткоя мѣдноя. Отъ рѣки жъ Мечи въ воротней башни пищаль короткая мѣдноя. Отъ рѣки жъ Мечи, отъ Медвѣжья верха, въ ноуголной башни отъ Иноземскихъ слободъ пищаль короткоя мѣдноя. Отъ Медвѣжье жъ верха въ середней башни отъ Иноземьскихъ же слободъ пищаль короткоя мѣдноя, на ней свищъ. Промежъ науголной башни и воротъ отъ посаду въ середней башни пищаль короткоя мѣдноя. Къ тремъ пищалемъ 190 ядеръ, вѣсу въ едрѣ по 2 гривенки. Къ тремъ же пищалемъ 187 ядеръ, вѣсу въ едрѣ по 2 жъ гривенки невступно. 197 ядеръ, вѣсу въ едрѣ гривенка, тѣ ядра въ пищали малы. **№ 76.**

Въ Ефремовѣ въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи казнѣ 3 бочки ручнова зелья, въ нихъ вѣсу по ерлыкамъ въ бочкѣ по 15-ти пудъ; въ одной бочкѣ усохло зелья пуда съ 3, а въ дву бочкахъ усохло по полутору пуду. Бочка ручнова зелья, въ ней вѣсу по ерлыку 10 пудъ; въ той бочкѣ усохло съ пудъ. Бочка ручнова зелья, за государевою печатью, въ ней по ерлыку 10 пудъ. Ручнова зелья за роздачею осталось въ остаткѣ полтора пуда. Бочка пушечнова зелья, въ ней вѣсу по ерлыку 10 пудъ; въ той бочкѣ того зелья усохло съ пудъ. Бочка пушечнова жъ зелья 10 пудъ, въ той бочкѣ усохло зелья пуда съ 3. Пушечнова жъ зелья половина бочки, а по смѣтѣ того зелья пудъ съ 5.

Всего въ Ефремовѣ въ государевѣ казнѣ ручнова зелья по смѣтѣ 59 пудъ 2 чети, а пушечнова зелья съ двадцать съ одинъ пудъ. Свинцу полшесты свиньи. 20 мушкетовъ.

Пушкори: (*Имена пушкарей, ихъ дѣтей, братьевъ племянниковъ и др. родственниковъ*).

Воротники: (*Имена воротниковъ, ихъ дѣтей, братьевъ и т. д.*).

№ 77. Казенные кузнецы: *(Имена кузнецовъ, ихъ дѣтей и т. д.)*.

Всего въ Ефремовѣ: пушкорей 31 человѣкъ, воротниковъ 5 человѣкъ, казенныхъ кузнецовъ 2 человѣка. Дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ и зятьевъ 25 человѣкъ. Обоего, пушкорей и воротниковъ и казенныхъ кузнецовъ и ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и зятьевъ 63 человѣка.

Подлинникъ на восьми листкахъ. На оборотѣ воеводской отписки помѣта: Взять въ столпъ и вписать въ книгу имянно. *По склейкамъ*: Яковъ Хитрово руку приложилъ.

77.

1647, Іюля 6. Роспись г. Черни *).

Роспись, сколко на Черни около всего острогу, которой ставленъ въ города мѣста, и около рубленого болшого городу, которой вмѣста острогу рубленъ, по мѣрѣ саженъ, и сколко по острогу и по городу воротныхъ и глухихъ башень и межъ ихъ въ острогѣ саженъ, а въ городѣ городенъ, и каковы въ вышину и въ ширину мѣрою ворота и башни, и что наряду мѣденова и желѣзнова порознь, и по колку къ которой пищали ядеръ, и по колку вѣсомъ къ которой пищали ядро, и что зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ порознь, и сколко пушкарей и затинщиковъ и ихъ дѣтей и братье и племянниковъ, и кто имяны; и то писано въ сей росписи.

Острогъ ставленъ дубовой въ города мѣста. Въ томъ острогѣ башня проѣзжея болшая, ѣздеть изъ острогу въ городъ и за городъ. На той башнѣ вѣстовой колоколъ. Въ той башнѣ ворота въ ширину полутора сажени безъ четверти. Отъ тое башни отведенъ въ рубленой городъ рукавъ, ставленъ тынамъ въ рукавъ; ворота въ ширину сажени съ четвертью, въ вышину сажени; ширина той башни 3 сажени безъ четверти, въ вышину отъ

*) *Прислана при отпискѣ чернскаго воеводы Ивана Колтовскаго, полученной въ Москвѣ 6 Іюля.*

земли до короулной клѣткѣ до верху, въ которомъ мѣстѣ вѣстовой колоколъ, 5 сажень съ полусаженью. Отъ тое башни по острожной стѣнѣ, отъ рѣки Черни, до середней глухой башни 34 сажени; та башня въ ширину дву сажень съ четвертью, въ вышину отъ земли до кровли 3 сажени. Отъ тое башни по тому же острогу до уголные глухіе башни 26 сажень съ четвертью; та башня въ ширину дву сажень съ полусаженью, въ вышину отъ земли до кровли 3 сажени. Подлѣ тое башни изъ острогу тайникъ къ рѣкѣ Черни, и тотъ тайникъ весь позосорился, ходить низка, и колодезь и труба засорилась, воды нѣтъ, во всякое время водою будетъ скудно. Отъ тое уголные башни по тому же острогу, отъ Суходоли, къ рубленому городу, до середней башни 20 сажени полтара сажени; та башня въ ширину дву сажень съ четвертью, въ вышину отъ земли до кровли 3 сажени; въ той башни къ водѣ колитка. Отъ тое башни по тому же острогу до уголные башни до болшого рубленого города 40 сажень съ четвертью; та башня въ ширину дву сажень съ четвертью, въ вышину отъ земли до кровли 3 сажени. Отъ тое башни по острожной же стѣнѣ, которая стѣна глухая стала съ площеди въ рубленомъ въ болшомъ городѣ, до середней до глухой башни 20 сажень; та башня въ ширину дву сажень съ четвертью, въ вышину отъ земли до кровли 3 сажени. Отъ тое башни по той же острожной стѣнѣ до башнѣ, до проѣзжіе вѣстовые башни, 30 сажень безъ четверти. Отъ тое болшіе башни ставлено тынамъ полтора сажени; отъ тово тына въ острога мѣста по рву рублено дубовымъ лѣсомъ; на той стѣнѣ къ водѣ колитка, а по той стѣнѣ отъ стоячева тыну до уголной до проѣзжей башни 25 городень, и на тѣхъ городняхъ пяти городень верхи не отдѣланы; по мѣрѣ въ тѣхъ городняхъ до той башни 52 сажени безъ четверти; та башня въ ширину дву сажень, въ вышину отъ земли до верху 3 сажени съ четвертью; ворота въ ширину сажень съ четвертью, въ вышину сажень № 77.

№ 77. безъ получетверти. Отъ тое башни по томъ же рубленомъ городѣ до уголной до глухой башни 23 городни; на четырехъ городняхъ верховъ не отдѣлона, а иные городни со рву покривились въ городъ; по мѣрѣ въ нихъ до той башни 50 сажень; та башня въ ширину дву сажень, въ вышину отъ земли до верху 3 сажени съ четвертью; та башня не покрыта. Отъ тое башни по томъ же городу до середней проѣзжей башни 17 городень; на 11-ти городняхъ верховъ нѣтъ, а иные городни со рву покривились въ городъ; по мѣрѣ во всѣхъ 35 сажень; та башня въ ширину дву сажень съ четвертью, въ вышину и съ короулною клѣткою отъ земли 4 сажени съ полусаженью; ворота въ ширину сажени съ двѣмя вершки, въ вышину сажень безъ четверти. Отъ тое башни къ Суходолу до уголной башни 21 городня; на шти городняхъ верховъ нѣтъ, по мѣрѣ въ нихъ 49 сажень; та башня въ ширину дву сажень съ четвертью; на той башни верху съ обламы нѣтъ. Отъ тое башни до стоялаго острогу, до острожной уголной глухой башни 22 городни; по мѣрѣ во всѣхъ 49 сажень. На той же стѣнѣ проѣзжея ворота въ ширину сажени, въ вышину сажени безъ получетверти. Всего около города и острога, опричь которые башни изъ острогу и изъ города выстовлены, 380 болшихъ косыхъ сажень безъ четверти; а подъ башнями, которые выстовлены, 20 сажень съ четвертью; а въ острожной въ глухой стѣнѣ и въ башни, котороя стала въ болшомъ въ рубленомъ городѣ, отъ острожной уголной глухой башни до проѣзжей болшой вѣстовые башни 52 сажени.

Наряду: пищаль желѣзная, къ ней ядро въ 6 гривенокъ, а къ ней 60 ядеръ желѣзныхъ. Пищаль мѣдная, полуторная, ядро въ 3 гривенки, а къ ней 186 ядеръ желѣзныхъ. Пищаль мѣденая полковая, ядро въ 3 гривенки, а къ ней 48 ядеръ желѣзныхъ. 3 пищали мѣденые полковые, ядро по гривенки, а къ нимъ по 50 ядеръ желѣзныхъ. Тюфякъ мѣденой, а къ нему пудъ дробу. 6 пищалей вол-

конеякъ желѣзныхъ, а къ нимъ по 50 ядеръ свинчатыхъ. **№ 78.**
4 пищали затинныхъ, а къ нимъ 200 пулякъ свинчатыхъ.

На башнѣ колоколъ вѣстовой вѣсомъ въ 7 пудъ.

Въ казнѣ зелья пушечново ручнова 54 пуды 24 гривенки съ полугривенкою; свинцу 29 пудъ. Да въ казнѣ же отъ приходу воинскихъ людей 2000 рагулекъ желѣзныхъ.

На Черни пушкарей и затинщиковъ: (*Имена 17 пушкарей и затинщиковъ. Дѣтей, братьевъ, племянниковъ и друг. родственниковъ 14 человѣкъ*).

Подлинникъ на шести листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ подпись: Къ сей росписи воздвиженской саборной церкви попъ Радіонъ, вмѣста воеводы Ивана Михайловича Колтовского, потому, что онъ грамотѣ не умѣетъ, по его велѣнью, руку приложилъ.

78.

1647, Іюля 6. Роспись г. Усерда *).

Роспись городу Усерду, сколка его кругомъ по мѣрѣ сажень, и сколка по городу воротнихъ и глухихъ башень и межъ ихъ пряселъ, и въ нихъ по колку порознь сажень, и коковы въ вышину и въ ширину мѣрою ворота и башни, и что на городѣ и по городу наряду мѣдного и желѣзного, и по колку къ которой пищали ядеръ, и по колку вѣсомъ къ которой пищали ядро, и что зелья и свинцу и всякихъ пушешныхъ запасовъ, и сколка пушкарей и ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ, и кто имяны, и то писоно въ сей росписи подлинно, по статьямъ.

Окола города Усерда по стѣнѣ по мѣрѣ 362 сажени 3 четверти. А по городу по Усерду проѣзжихъ три башни, да глухихъ шесть башень.

Башня четвераугольная, а въ ней проѣзжія Московскія ворота; въ вышину та башня 4 сажени по обламы, поперегъ въ башни 3 сажени безъ трети; а ворота въ той

---

*) *Получена въ Москвѣ 6 Іюля, при отпискѣ князя Ѳедора Барятинскаго.*

№ 78. башни въ вышину сажень съ четвертью, а въ ширину 2 сажени безъ четверти.

А отъ той проѣзжей Московской башни направа осмиуголная глухая башня, въ вышину до обламавъ полчетверти сажени, поперегъ въ башни 3 сажени безъ трети, а межъ тѣхъ башень по стѣнѣ прясла 30 полосмы сажени.

А отъ той глухой башни на углу глухая жъ осмиуголная башня, въ вышину по обламы 4 сажени безъ четверти, поперегъ въ башни 3 сажени безъ трети, а межъ тѣми глухими башни прясла 36 сажень.

А отъ той глухой башни Усердское проѣзжая четверауголная башня, въ вышину по обламы 4 сажени, поперегъ въ башнѣ 3 сажени безъ четверти; а проѣзжія ворота въ вышину сажень съ четвертью, а въ ширину 2 сажени безъ трети; а межъ проѣзжія Усердскія и глухія башни по стѣнѣ прясла 43 сажени.

А отъ той Усердской проѣзжей башни осмиуголная глухая башня въ вышину по обламы 4 сажени, а въ ней поперегъ безъ четверти 3 сажени, а межъ тѣхъ башень проѣзжей и глухой, по стѣнѣ прясла 43 сажень съ полусаженью.

А отъ той середней глухой башни науголная глухая асмиуголная башня въ вышину по обламы 4 сажени, а въ ней ширина поперегъ 3 сажени безъ четверти, а межъ тѣхъ глухихъ башень по стѣнѣ прясла 49 сажень.

А отъ той науголной глухой башни проѣзжая Сосенская четверауголная башня, въ вышину до обламовъ 4 сажени съ локтемъ, а въ ней ширина поперегъ полтрети сажени, ворота въ вышину сажень съ четвертью, а въ ширину 2 сажени безъ педи, а межъ тѣхъ глухой и проѣзжей Сосенской башни по стѣнѣ прясла 34 сажени.

А отъ той середней глухой башни науголная осмиуголная глухая башня, въ вышину до обламовъ полчетверти сажени, а въ ней ширина поперегъ 3 сажени безъ

трети, а межъ тѣхъ глухихъ, середней и науголной, башенъ по стѣнѣ прясла 34 сажени. **№ 78.**

А отъ той науголной глухой башни до проѣзжей Московской башни по стѣнѣ прясла 22 сажени безъ четверти.

А по городу въ проѣзжихъ и глухихъ башняхъ наряду:

Вѣстовая пищаль мѣдная полуторная, а къ ней штигривеночныхъ 181 ядро.

Да 4 пищали мѣдныя жъ полуторные, а къ нимъ 4 гривеночныхъ по сту по двадцати по пяти ядеръ.

5 пищалей мѣдные жъ, а къ нимъ трехгривеночныхъ 974 ядра.

6 пищалей мѣдныя жъ, а къ нимъ двухгривеночныхъ 650 ядеръ.

4 пищали мѣдныя жъ, а къ нимъ одногривеночныхъ 576 ядеръ.

Да изъ тѣхъ жа пищалей посылаетца лѣтнею пору, для приходу воинскихъ людей, въ стаялой въ Осиновой острогъ пищаль трехгривеночная, а другая двухгривеночная, а къ нимъ по дватцати по пяти ядеръ, да зелья 2 пуда. Да въ стаялой въ Гривякинъ острогъ посылаетца пищаль мѣдная трехгривеночная, а другая двухгривеночная, а къ нимъ по дватцати по пяти ядеръ, да зелья по 2 пуда. Да на земленой валъ въ башню посылаетца пищаль мѣдная трехгривеночная, а другая одногривеночная, а къ нимъ по дватцати по пяти ядеръ, зелья по 2 пуда.

А зелья въ казнѣ пушечнова и ручнова 88 пудъ 13 гривенокъ. А свинцу 105 пудъ 32 гривенки.

А пушкарей на Усердѣ 21 человѣкъ.

Пушкари: (*Имена 21 чел.*)

Пушкарскія дѣти и братья и племянники: (*Имена 3 чел*).

А острогу и желѣзново наряду и затинщиковъ и розсылщиковъ и воротниковъ и козенныхъ кузнецовъ и плотниковъ на Усердѣ нѣтъ.

Подлинникъ на шести листкахъ. По склейкамъ: Ѳедоръ Борятинской руку приложилъ.

№ 79.

79.

1674, Іюля 8. 1. Отписка воронежскаго воеводы Василья Грезнова о починкѣ укрѣпленій Воронежа. 2. Опись укрѣпленій г. Владиміра.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи холопъ твой Васка Грезновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 155 году, Марта въ 16 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи грамота, изъ пушкарского приказу, за приписью твоего государева дьяка Микифора Шипулина, ко мнѣ холопу твоему на Воронежъ; а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: по твоему государеву указу, велѣно мнѣ холопу твоему на Воронежѣ городъ и острогъ худые мѣста подѣлать воронежцы служилыми и жилецкими и уѣздными всякихъ чиновъ людми, розвытя по четвертямъ, по платежнымъ книгамъ, на живущіе чети, сколкихъ чети доведетца; а велѣти мнѣ холопу твоему уѣзднымъ всякимъ людемъ дѣлать самимъ, а подрятчиковъ бы, государь, съ записьми на лѣсъ и на дѣло наймовать и цѣловалниковъ къ дѣлу давать отнюдь не велѣть. И я холопъ твой, по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи грамотѣ, на Воронежѣ острогъ худые мѣста воронежцомъ служилымъ и жилецкимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ велѣлъ подѣлать, розвытя по четвертямъ, по платежнымъ книгамъ, на живущіе чети; а что, государь, воронежцы городовые и уѣздные люди острожныхъ худыхъ мѣстъ подѣлали, и я холопъ твой той острожной подѣлки послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи въ Москвѣ роспись, подъ сею отпискою, съ воронежцомъ сыномъ боярскимъ съ Ѳедоромъ Петровымъ.

Роспись острогу, что поставили вновь въ коихъ мѣстѣхъ сколка въ которомъ мѣстѣ саженъ.

Деревни Ситной Ивану Остапову съ товарищи довелося **№ 79.**
по мѣрѣ 10 сажень, а поставилъ вновь 4 сажени; а въ той же мѣрѣ прежнева острогу доброва 6 сажень.

Деревни Подгорной Гуру Глѣбову съ товарищи довелося по мѣрѣ 10 сажень, а поставили вновь двѣ сожени съ полусоженью; а въ той же мѣрѣ прежнева острогу доброва 8 сажень.

Села Вербилова Покидѣ Полазову съ товарищи довелося по мѣрѣ 30 сажень, а поставили вновь 3 сажени; а въ той же мѣрѣ прежнева острогу доброва 27 сажень.

Села Сенпова и деревни Маланьиной Семену Глаздеву да Өедору Оксенову съ товарищи довелося по мѣрѣ 31 сажень, а поставили вновь 9 сажень; а въ той же мѣрѣ прежнява острогу доброва 20 безъ адново сажени.

Полковыхъ козаковъ Ларіону Тулинову съ товарищи 108 сажень довелося по мѣрѣ, и тои 108 сажень поставили вновь.

Села Глушицъ Степану Торпакину съ товарищи довелося по мѣрѣ 13 сажень, а поставили вновь 5 сажень; а въ той же мѣрѣ прежняво острогу доброва 8 сажень.

2. *Начала нѣтъ.* Башня середняя глухая, что противъ Успеньского дѣвича монастыря, вдоль по городу стѣна и съ углами 3 сажени съ полусаженью и съ вершки, а въ ширину поперегъ осыпи ширина стѣнѣ и съ углами 4 сажени безъ трети сажени, а въ вышину башня по обламы и съ верхнимъ мостомъ пяти сажень съ третью саженью безъ дву вершковъ, а отъ мосту обламъ по стропила сажень съ третью саженью и съ вершкомъ. А отъ тое середней башни до науголной башни, что противъ Успенского дѣвичья монастыря, отъ рѣки Лыбеди, прясла 122 сажени съ третью саженью.

Башня науголная глухая, что противъ Успенского дѣвичья монастыря, отъ рѣки Лыбеди, вдоль по городу стѣна и съ углами 4-хъ сажень безъ чети сажени и безъ вершка,

№ 79. а поперегъ осыпи ширина стѣнѣ и съ углами полчетверты сажени съ тремя вершки, а въ вышину башня по обламы и съ верхнимъ мостомъ 6 сажень съ получетью саженью, а башенного мосту обламъ по стропила полуторы сажени съ четью сажени. Да отъ тое наугольные башни прясла 153 сажени съ четью саженью по Фроловскую по проходную башню.

Башня Фроловская проходная двойная, вдоль стѣна и съ углами по городу пяти сажень съ двѣма трети сажени безъ дву вершковъ, а поперегъ осыпи ширина стѣнѣ и съ углами 3 сажени безъ вершка, а въ вышину по обламъ и съ верхнимъ мостомъ 7 сажень, а отъ мосту обламъ по стропила сажень съ четьею саженью. А отъ тое Фроловской башни до наугольные башни, что отъ старой зелейни, по мѣрѣ прясла 70 сажень безъ полусажени.

Башня наугольная, что отъ старой зелейни вдоль по городу стѣна и съ углами получетверты сажени безъ пяди, а поперегъ осыпи ширина стѣнѣ и съ углами получетверты сажени, а въ вышину башня по обламъ и съ верхнимъ мостомъ пяти сажень съ полусаженью и съ пядью, а отъ мосту обламъ по стропила сажень съ третью саженью. А отъ тое наугольной башни, что отъ старой зелейни къ Ивановскимъ воротамъ до башни прясла 130 сажень безъ чети сажени.

Башня Ивановская, проѣзжіе ворота высподи на выѣздѣ, въ воротахъ 6 сажень и 2 пяди; да надъ проѣзжими вороты на первомъ мосту середь башни въ ширину стѣна и съ углами поперегъ осыпи 4-хъ сажень безъ пяди, а вдоль по городу стѣна и съ углами жъ 3 сажени съ третью саженью и съ вершкомъ, а въ вышину башня по обламъ и съ верхнимъ мостомъ полъ-осмы сажени безъ вершка, а отъ мосту обламъ по стропила полторы сажени безъ пяди. А отъ той Ивановской проѣзжей башни до наугольной башни, что за Рождественымъ монастыремъ, по мѣрѣ прясла 70 сажень безъ чети сажени.

Башня наугольная глухая, что за Рожественымъ мона-

стыремъ, вдоль по городу стѣна и съ углами 3 сажени съ четью саженью, а поперегъ осыпи ширина стѣнѣ и съ углами полчетверты сажени, а въ вышину башня по обламъ и съ верхнимъ мостомъ 6 сажень безъ полуторы пяди, а отъ мосту обламъ по стропила полуторы сажени безъ пяди. № 79.

А отъ той науголной башни, что за Рожественымъ монастыремъ, до отводные до глухіе башни по мѣрѣ пряселъ 21 сажень.

Башня отводная глухая, вдоль по городу стѣна и съ углами полчетверты сажени безъ пяди, а поперегъ осыпи ширина стѣнѣ полчетверты сажени безъ вершка, а въ вышину башня по обламъ и съ верхнимъ мостомъ 6 сажень безъ четверти сажени, а отъ мосту обламу по стропила сажень съ третью саженью.

А отъ той отводной глухой башни до другіе до глухой же башни, что за Рожественымъ же монастыремъ, по мѣрѣ прясла 40 сажень.

Да другая глухая же башня, отводная же, противъ Рожественого монастыря, вдоль по городу стѣна и съ углами 3 сажени и полторы пяди, а поперегъ осыпи ширина стѣнѣ и съ углами же полчетверты сажени безъ полупяди, а въ вышину башня по обламъ съ верхнимъ мостомъ полшесты сажени и 2 вершка, а отъ мосту обламъ по стропила сажень съ третью саженью.

А отъ тое отводной отъ глухой башни до глухіе башни Теремищы, что за соборною церковію за Дмитреемъ Селуньскимъ, прясла 147 сажень безъ трети сажени.

Башня Теремища глухая, что за Дмитреемъ Селуньскимъ, вдоль по городу стѣна и съ углами 4-хъ сажень безъ трети сажени и безъ вершка, поперегъ осыпи ширина стѣнѣ и съ углами же 4 сажени безъ полупяди, а въ вышину башня по обламъ съ верхнимъ мостомъ полупяты сажени и съ двѣма вершки, а отъ мосту обламъ по стропила полторы сажени съ вершкомъ.

№ 79. Да отъ башни Теремищъ до проходные башни, до потайныхъ воротъ, что ко государеву саду, прясла 31 сажень.

Башня проходная, потайные ворота, что ко государеву саду, вдоль по городу стѣна и съ углами 4 сажени безъ четверти сажени и безъ дву вершковъ, поперегъ осыпи ширина стѣнѣ и съ углами 4 сажени съ вершкомъ, а въ вышину башня по обламъ съ верхнимъ мостомъ полшесты сажени съ вершкомъ, а отъ мосту обламъ по стропила полторы сажени безъ полупяди.

А отъ проходные башни, отъ потайныхъ воротъ, до глухіе же башни, что противъ пречистые Богородицы соборные церкви, 69 сажень съ четвертью саженью прясла.

Башня глухая, что противъ соборные церкви пречистые Богородицы, вдоль по городу стѣна и съ углами полчетверты сажени съ пядью, поперегъ осыпи ширина и съ углами 4 хъ сажень безъ четверти, а въ вышину башня по обламъ съ верхнимъ мостомъ 6 сажень безъ трети сажени, а отъ мосту обламъ по стропила дву сажень безъ трети сажени и безъ дву вершковъ.

А отъ той глухой башни, что противъ соборные церкви, до двойныхъ науголныхъ башень, что отъ Клязьмы рѣки, прясла 107 сажень безъ чети сажени.

Башня науголная, двойная, глухая, отъ Клязьмы рѣки поперегъ осыпи ширина стѣнѣ и съ углами 4 сажени безъ трети сажени и безъ вершка, а вдоль по городу стѣна и съ углами семи сажень съ пядью, а въ вышину башня по обламъ съ верхнимъ мостомъ 6 сажень и 2 пяди, а отъ мосту обламъ по стропила двѣ сажени безъ чети сажени и безъ дву вершковъ.

А отъ той двойной башни, что отъ Клязьмы рѣки, отъ башенного отъ переднего угла, по стѣнѣ до проѣзжихъ воротъ, до торговые Пятницкіе башни прясла 173 сажени съ полусаженью.

И всего по городу двѣ башни проѣзжихъ да двѣ башни

водяныхъ; а проходятъ въ нихъ изъ воротъ въ калитки; да девять башень глухихъ. И всего тринацать башень. **№ 79.**

А прясла мѣрены отъ башни до башни по городу, по городовому мосту.

Да по городу наряду и въ казнѣ подъ колоколницею пищалей и всякихъ пушечныхъ запасовъ:

Пищаль мѣдная на Торговой башнѣ, а къ ней по кружалу 265 ядеръ, по 4 гривенки ядро. Пищаль мѣдная, на Торговой же башнѣ. Да пищаль мѣдная же, на середней башнѣ, что противъ дѣвичья монастыря. Пищаль мѣдная же на науголной башнѣ, что отъ рѣки Лыбеди. Двѣ пищали мѣдные же на Фроловской башнѣ. Да двѣ пищали полковые, желѣзные, лежатъ въ казнѣ, а къ нимъ по кружалу 2291 ядро, по гривенки безъ чети ядро. Пищаль мѣдная на науголной на двойной башнѣ, что отъ рѣки отъ Клязьмы; а къ нимъ по кружалу 193 ядра, по гривенкѣ ядро. Пищаль мѣдная, лежитъ въ казнѣ, снята съ Ивановьскіе башни въ пожаръ; а къ ней по кружалу 39 ядеръ, по двѣ гривенки безъ чети ядро; а той пищали станъ сгорѣлъ въ городовой пожаръ. Пищаль мѣдная, лежитъ въ казнѣ же, снята съ Ивановскіе же башни въ пожаръ; а къ ней по кружалу 166 ядеръ, по двѣ гривенки ядро; а станъ той пищали сгорѣлъ въ городовой пожаръ. Пищаль желѣзная, стоитъ въ огороднѣ у Торговово мосту; а къ ней по кружалу 304 ядра, по гривенкѣ съ четью ядро. 16 пищалей полковыхъ желѣзныхъ, лежатъ въ казнѣ; а къ нимъ по кружалу 152 ядра, по полугривенкѣ ядро. 8 пищалей затинныхъ, лежатъ въ казнѣ; а къ нимъ по кружалу 2650 пулекъ желѣзныхъ. Пищаль мѣдная затинная, лежитъ въ казнѣ; а къ ней по кружалу 3300 пулекъ желѣзныхъ. Двѣ пищали затинныхъ, лежатъ въ казнѣ, а къ нимъ по кружалу 780 пулекъ желѣзныхъ. Двѣ пищали затинныхъ, лежатъ въ казнѣ; а къ нимъ по кружалу 8 пулекъ желѣзныхъ.

34 ядра, вѣсу по три гривенки безъ чети ядро; а по кружалу тѣ ядра ни къ каковымъ пищалемъ не годятся.

№ 80. 1600 рогулекъ желѣзныхъ.

Бѣглыхъ стрѣлцовъ 49 пищалей порченыхъ и ламаныхъ.

Да зелья въ казнѣ же наголо 80 пудъ, свинцу 31 пудъ съ гривенкою, дробу желѣзного сѣченово 6 пудъ 20 гривенокъ; селитры и съ деревомъ 6 пудъ; сѣры горячіе 20 гривенокъ; станъ пищалной; колеса пушечные, окованые, колеса съ обойницами желѣзными; соха желѣзная, на чемъ пищаль поворачиваетъ.

Подлинникъ на пятнадцати листкахъ. На оборотѣ помѣты: 155, Іюля въ 8 день, подалъ воронежецъ, сынъ боярской Ѳедоръ Филиповъ. — Записать. *На оборотѣ 2-го листка*: Григорей Протопоповъ роспись писалъ и руку приложилъ. *По склейкамъ*: Степанъ Сабуровъ руку приложилъ.

80.

1647, Іюля 8. Роспись г. Одоева *).

Роспись, сколко въ Одоевѣ около всего города и острогу по мѣрѣ сажень и сколко по городу и по острогу воротныхъ и глухихъ башень и межъ ихъ пряселъ, и въ нихъ по колку порознь сажень, и каковы въ вышину и въ ширину мѣрою ворота и башни, и что въ городѣ и по городу и по острогу норяду мѣдного и желѣзного порознь, и по колку къ которой пищали ядеръ, и по колку вѣсомъ къ которой пищали ядро, и что зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ порознь, и сколко пушкарей, затинщиковъ и розсылщиковъ и воротниковъ и козенныхъ кузнецовъ и ихъ дѣтей.

Башня городовая проѣзжея, болшіе ворота, брусеная, рублена въ 2 стѣны, по мѣрѣ 4-хъ сажень; а отъ подошвы въ вышину башня по обламы 6 сажень, а отъ обламовъ до верху сажень съ четвертью; а верху на башни нѣтъ, сгнилъ; а въ ней 3 мосты погнили и лѣсницы обволялись;

*) *Получена въ Москвѣ 8 Іюля, при отпискѣ одоевскаго воеводы Ивана Щербачева.*

а въ ней ворота мѣрою въ ширину 2 сажень съ четвертью, **№ 80.**
а въ вышину сажень съ четвертью, на воротѣхъ колитка, да на ней жа рѣшетка дубовая опускная; да у ней же въ подошевномъ бою тюфякъ мѣдной, а къ нему 95 ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ ядро по 3 гривенки. Пушкарь за нею Дороѳей Созоновъ.

Отъ болшихъ городовыхъ воротъ до ноуголной башни, что отъ проѣзжихъ воротъ, 15 огородень 14 сажень, а отъ пошвы огородни въ вышину 3 сажени по обламы, а отъ обламъ сажень до верху.

Башня науголвоя, что отъ проѣзжихъ воротъ отъ мосту, 4-хъ сажень безъ чети, отъ пошвы въ вышину по обламъ 6-ти сажень, а отъ обламъ до верху сажень съ четвертью; а въ ней 3 мосты. Да на ней же былъ вѣстовой колоколъ, и нынѣ снятъ, да поставленъ въ острогѣ на Навосилской башнѣ; а снятъ для того: на тое уголною башню взайти вскорѣ немочна, потому что мосты погнили и лѣсницы оболялись.

А отъ той науголной башни до короулной башни 7 огородень, 20 сажень съ четвертью, а отъ пошвы огородни въ вышину 3-хъ сажень по обламы, а отъ обламъ сажень до верху.

Башня короулноя 4-хъ сажень, отъ пошвы въ вышину по обламы 6 сажень, а отъ обламовъ сажень съ четвертью; на ней же половина верху; а въ ней 3 мосты, а четвертой мостъ былъ на половина верху для короула и вѣстова колокола.

Отъ короулной башни до науголной башни, что отъ Хлѣвны, 20 сажень, 7 огородень; отъ пошвы огородни въ вышину по обламъ 3-хъ сажень, а отъ обламовъ до верху сажень.

Башня науголноя 4-хъ сажень безъ чети; отъ пошвы въ вышину по обламы 6 сажень, а отъ обламовъ до верху сажень съ четвертью; а въ ней 3 мосты. Да на ней же на верхнемъ бою пищаль полуторноя мѣдная, а къ ней

№ 80. 480 ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ ядро 4 гривенки. Пушкарь за нею Порфенъ Ѳокинъ.

Отъ науголной башни до Сергѣевской башни 30 саженъ съ полсаженью, 11 огородень, отъ пошвы огородни въ вышину по обламы 2 сажени, а отъ обламовъ до верху сажень.

Башня Сергѣевской 4-хъ сажень; отъ пошвы въ вышину по обламы 3-хъ сажень, а отъ обламовъ до верху полу-2 сажени, а въ ней 2 моста. Да въ ней жа въ подошвеномъ бою пищаль желѣзноя, урывокъ, ядро къ ней прибираютъ отъ иныхъ пищалей. Пушкарь за нею Онисимъ Толстиковъ.

Отъ Сергѣевской башни до Спаской башни 35 сажень, 11 огородень, 2 звѣна позынулись изъ города подъ гору къ рѣчкѣ Хлѣвнѣ; отъ пошвы огородни въ вышину по обламы 2 сажень, а отъ обламовъ до верху сажень.

Башня Спаскоя 4-хъ сажень, въ вышину отъ пошвы по обламы 3-хъ сажень, а отъ обламовъ до верху полу 2 сажени, а въ ней 2 моста.

Отъ Спаской башни до науголной башни, что отъ Упы рѣки, 15 сажень, 5 огородень; въ вышину отъ пошвы огородни по обламы 3-хъ сажень, а отъ обламовъ до верху сажень.

Башня науголноя 4-хъ сажень безъ чети, въ вышину отъ пошвы по обламы 6-ти сажень, а отъ обламовъ до верху полтора сажени, а на ней 3 мосты.

Отъ ноуголной башни до башни Воденыхъ воротъ 30 сажень безъ полусажени, 10 огородень, отъ пошвы огородни въ вышину по обламы 3-хъ сажень, а отъ обламовъ до верху сажень; а межъ тѣхъ башень изъ-подъ третьей огородни выведенъ къ Упѣ рѣкѣ тайникъ, и тотъ тайникъ сгнилъ, обволялся и землею заплылъ, ходить въ немъ немочно.

Башня Воденые ворота 4-хъ сажень, отъ пошвы въ вышину по обламы 3-хъ сажень съ четвертью, а отъ обла-

мовъ до верху полъ-2 сажени, а въ ней 2 моста, а ворота № 80.
по мѣрѣ поперегъ сажени, а въ вышину тожъ.

Отъ Воденыхъ воротъ до болшихъ городовыхъ проѣзжихъ воротъ 40 сажень, 14 огородень, въ верхъ отъ пошвы огородни по обламы 3-хъ сажень, а отъ обламовъ до верху сажень. И всего около города пряселныхъ мѣстъ 200 сажень полъ-5 сажени, а подъ башнеми 31 сажень, и обоево 230 полъ-6 сажени. Да у городовой болшой проѣзжей башни мостъ до проѣзжей до острожной башни, а обаполъ того мосту пригородокъ рубленъ съ обламы, и возлѣ башни болшой городовой проѣзжихъ воротъ, изъ того пригородка воротцы къ Упѣ рѣкѣ; отъ тѣхъ воротецъ до углу пригородка по мосту до башни острожной проѣзжихъ воротъ 18 сажень. Башня та проѣзжея 3-хъ сажень, а въ ней въ подошвеномъ бою пищаль мѣдноя, а къ ней 110 ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ ядро гривенка. Пушкарь за нею Василей Онаньинъ.

Отъ той острожной проѣзжей башни до городовой науголной башни острогъ стоячей, дубовой, на иглицахъ, безъ обламъ 13 сажень безъ чети; обоего отъ городовой проѣзжей башни окола мосту до проѣзжей острожной башни, и отъ той башни прямого острогу до городовой науголной башни 36 сажень съ полсаженью; а городовые всѣ башни рублены въ 2 стѣнѣ, дубовые, брусеные, а во всѣхъ верховъ нѣтъ и мосты погнили и лѣсницы оболялись; а городъ рубленъ дубовой по обламы въ 2 стѣнѣ, а отъ обламъ всякой лѣсъ; а по городнемъ окола всего города мостъ погнилъ, ходить по немъ немочно, и верхи всѣ погнили и обволялись. А отъ ноуголной башни, промежъ Сергѣевской и Спаской башни, ниже обламовъ огородни во многихъ мѣстѣхъ до половины погнили и обволялись. А воды въ городѣ нѣтъ.

Башня, что на мосту городовомъ, проѣзжея въ острогъ ворота 3-хъ сажень вышины, отъ пошвы по обламы и съ верхомъ 5-ти сажень; острогъ косой дубовой отъ Упы рѣки.

№ 80. Отъ проѣзжихъ воротъ до Семеновскихъ воротъ 27 сажень.

Башня Семеновскіе воденые къ Упѣ рѣкѣ ворота, поперегъ сажени, а въ вышину тожъ, башня полу-3 сажени, а вышины отъ пошвы и съ верхомъ 5-ти сажень.

Отъ Семеновской башни, что въ ней воденые ворота, до Микитиной башни 70 сажень. Башня Микитина полу-3 сажени, а вышина отъ пошвы по обламы и до верху 5 сажень. Отъ Микитиной башни до науголной башни, что отъ Упы рѣки, 60 сажень, башня полу-3 сажени, а вышина до верху 5 сажень; а позынулася та башня изъ острогу въ ровъ, потому что изъ рову вода ее подмыла.

Отъ науголной башни до Зелейныхъ воротъ 38 сажень. Башня Зелейныхъ воротъ 3-хъ сажень безъ чети, а вышина отъ пошвы до верху 5 сажень; а ворота въ ней поперегъ полу-2 сажени, а вышина сажень съ четвертью. Позынулася изъ острогу въ ровъ жа, потому что вода подмыла изъ рову. А въ Зелейныхъ воротѣхъ въ башни на верхнемъ бою пищаль желѣзноя, а къ ней 200 ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ ядро 2 гривенки безъ чети. Пушкарь за нею Оѳонасей Борисовъ.

Отъ Зелейныхъ воротъ до Пятницкой башни 41 сажень; башня полу-3 сажени, а вышины отъ пошвы до верху 5 сажень; а въ ней въ подошевномъ бою волконея желѣзная, а къ ней 90 ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ ядро полгривенки. Пушкарь за нею Левонъ Фурсовъ. А подъ пушкою въ той башни мосту нѣтъ.

Отъ Пятницкой башни до Новасилскихъ воротъ 27 сажень. Башня Новосилская 3-хъ сажень, а ворота въ ней поперегъ съ четвертью сажень, а вышины тожъ, а отъ пошвы въ вышину та башня съ верхомъ 7 сажень, а въ ней 3 мосты; да въ ней же въ подошевномъ бою пищаль полковая мѣдноя, а къ ней 250 ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ ядро полгривенки. Пушкарь за нею Демидъ Дмитреевъ. Да въ той же башни на верхнемъ бою пищаль мѣдная, а

къ ней 110 ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ ядро гривенка. № 80.
Пушкарь за нею Оѳонасей Деншинъ. Да на той же Новосилской воротней башни вѣстовой колоколъ, вѣсомъ 6 пудъ безъ чети, а снесенъ тотъ колоколъ изъ города съ по уголной башни; а на той Навосилской башни прежа сево вѣстовой колоколъ бывалъ, и тотъ розбитъ, вѣсомъ полъ-8 пуда, и тотъ колоколъ въ прошломъ во 150 году полковой воевода князь Василей Лвовъ отдалъ въ Одоевѣ жъ къ церкви Всемилостивого Спаса.

Отъ Новосилскихъ воротъ до Романовой башни 48 сажень. Башня Романова полутретья сажени, а вышины отъ пошвы съ верхомъ 5 сажень; а въ ней въ подошевномъ бою волконея желѣзноя, а къ ней 90 ядеръ желѣзныхъ вѣсомъ ядро волгривенки. А пушкарь за нею Платонъ Яковлевъ.

Отъ Романовой башни до Воронинной башни 41 сажень. Башня Воронина полу-3 сажени, а вышина отъ пошвы съ верхомъ 5 сажень, а въ ней воротца воденые къ рѣчкѣ Хлѣвенкѣ. И тѣ всѣ острожные башни покрыты тесомъ.

Отъ Воронинной башни до Хлѣвенскихъ воротъ 53 сажени. Башня Хлѣвенскихъ воротъ 3-хъ сажень, а вышины отъ пошвы съ верхомъ 5 сажень, непокрыта; а ворота поперегъ сажень съ четвертью, а вышины тожъ въ ней; а въ той башни въ подошевномъ бою тюфякъ мѣдной, а къ нему дробовыхъ желѣзныхъ ядеръ 2 пуда и съ кадью. Пушкарь за нею Остахъ Дулѣповъ.

Отъ Хлѣвенскихъ воротъ до башни, что на рву городовомъ, 38 сажень. Башня полу-3 сажени, вышина 4-хъ сажень; а верху на ней нѣтъ.

Отъ башни, что на городовомъ рву, до городовой наугольной башни, что отъ Хлѣвны, 14 сажень.

И всего острогу пряселныхъ мѣстъ 455 сажень, да подъ башнеми 29 сажень съ четвертью, и обоего по острогу пряселныхъ мѣстъ 484 сажени съ четвертью. А острогъ весь косой дубовой, и тотъ острогъ подгнилъ и во многихъ

№ 80. мѣстѣхъ выволился и полыхъ мѣстъ многа, торасы обволялись и честикъ и надолбы окола острогу погнилъ и выволялся, и ровъ окола острогу засарился.

Да въ Одоевѣ жъ 5 пищалей затинныхъ, а къ нимъ 1400 пулекъ; затинщики у нихъ Ѳедко Токоревъ, Ѳедко Гнутой, Сидорко Совостьяновъ, Панко Поволяевъ, Понкратка Морозовъ. Изъ города двои ворота, изъ острогу пятеры ворота, шестые маленкіе ворота, что изъ Воронинной башни къ рѣчкѣ Хлѣвенкѣ.

А въ городѣ въ казнѣ зелья 50 пудъ, 14 гривенокъ ручного, 130 пудъ пушечного, въ деревѣ свинцу 53 пуда безъ чети, свинцовыхъ ядеръ 26 гривенокъ.

Въ казнѣ пушечной урывокъ желѣзной, 4 сѣчки желѣзныхъ, лопатка желѣзноя, чѣмъ крутятъ зелье.

Мѣра мѣдная, асмина, вѣсомъ пудъ, желѣзное гребло, желѣза ручные, трои желѣза конскіе. Норядъ полковой, что въ прошломъ во 146 году оставилъ въ Одоевѣ бояринъ и воевода князь Иванъ Ондреевичъ Голицинъ: 4 тюфяка мѣдныхъ въ станкахъ на колесахъ, а къ нимъ 7 зарядовъ зелья, 31 ядро желѣзныхъ, вѣсомъ ядро полъ-3 гривенки; полковыхъ стрѣлецкихъ 100 пищалей, и изъ того жъ ста у 13 пищалей курки и пружины попорчены. 186 самопаловъ худыхъ, да 2 урывка самопалныхъ, 3 мѣшка коженыхъ зелейныхъ, 6 пудъ фетилю, 19 пудъ съ полупудомъ свинцовыхъ пулекъ, 102 заступовъ и лопатъ отковоныхъ, 10 топоровъ, 20 кирокъ, 16 косъ.

Пушкари: (*Имена 17 пушкарей.*)

Затинщики: (*Имена 7 человѣкъ.*)

Козенной кузнецъ Кузма Ефремовъ, а съ нимъ братъ Григорей, у Григорья сынъ Алфимка.

Городовые воротники: (*Имена 6 чел.*)

Острожные воротники: (*2 чел.*)

Розсылщики: (*9 чел.*).

А плотниковъ козенныхъ въ Одоевѣ нѣтъ.

Подлинникъ на 14 листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ: **№ 81.**
Къ сей росписи Иванъ Щербачовъ руку приложилъ.

81.

1647, Іюля 8. Роспись г. Дмитрова *).

Лѣта 7155, Іюня въ 27 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу, и по грамотѣ за приписью дьяка Ортемья Хватова, Третьякъ Никитинъ, взявъ съ собою посадцкихъ людей, старосту Вавилка Тихонова съ товарищи, смѣчалъ и мѣрилъ старую осыпь, гдѣ преже сего бывалъ городъ и острогъ, и сколко у той осыпи воротъ, и сколко башенныхъ мѣстъ, и что по той осыпи въ длину пряслъ башня отъ башни сажень, и сколь та осыпь съ воинную сторону въ вышину, и сколь высока изъ города въ верхъ, и сколь широка осыпь на верху, и тому роспись.

Николскіе ворота, гдѣ быть башнѣ и воротамъ, 4 сажени. Отъ Николскихъ воротъ до Воскресенской башни по осыпи длины 60 сажень съ полусаженью; башенного мѣста до Воскресенской башни 3 сажени. Отъ Воскресенской башни по осыпи длины до Рожественской башни 55 сажень; башенного мѣста, гдѣ быть Рожественской башнѣ, 3 сажени. Отъ Рожественской башни по осыпи длины до Петровской башни 25 сажень; башенного мѣста, гдѣ быть Петровской башнѣ, 3 сажени. Отъ Петровской башни до Егорьевскихъ воротъ по осыпи длины 45 сажень; башенного мѣста, гдѣ быть Егорьевскимъ воротамъ и башнѣ, 4 сажени. Отъ Егорьевскихъ воротъ по осыпи длины до Кузьмадемьянской башни 33 сажени; башенного мѣста, гдѣ быть Кузьмадемьянской башнѣ, 3 сажени. Отъ Кузьмадемьянской башни по осыпи длины до Никоновской башни 58 сажень; башенного мѣста, гдѣ быть Никоновской башни, 3 сажени. Отъ Никоновской башни по осыпи длины до

---

*) *Получена въ Москвѣ 8 Іюля, при отпискѣ Третьяка Никитина.*

№ 81. Благовѣщенской башни 92 сажени. Изъ тѣхъ 92 сажень отмѣрено 58 сажень.

И по смѣтѣ и по досмотру, въ томъ мѣстѣ быть прибылной башнѣ. Подъ башню прибылую отмѣрено 3 сажени, и отъ той башни къ Благовѣщенской башнѣ, гдѣ бывалъ быкъ, отмѣрено 20 сажонь, да подъ быкъ 3 сажени. И отъ того быка по Благовѣщенскую башню въ длину по пряслу 20 сажонь: башенного мѣста, гдѣ быть Благовѣщенской башнѣ, отмѣрено 3 сажени. И отъ Благовѣщенской башни до Николскихъ воротъ по осыпи длины отмѣрено 53 сажени. И подъ сіи осыпи длину сажень и подъ башни и гдѣ быть воротамъ 459 сажонь съ полусаженью.

Да въ городъ идучи, въ Николскіе ворота, направо осыпи вышина ото рву съ воинную сторону 6 сажонь съ третью.

А изнутри города въ вышину осыпь 6 сажень безъ трети, а осыпи ширина по верху 2 сажени, а рву въ ширину отъ осыпи 15 сажонь.

У Воскресенской башни ото рву съ лица съ воинную сторону въ вышину осыпи 10 сажонь, а на верху осыпи ширина 4 сажени, а изнутри города въ вышину осыпи въ томъ же мѣстѣ 6 сажонь, а рву въ ширину въ томъ мѣстѣ 6 сажонь съ локтемъ.

У Рожественской башни ото рву съ лица съ воинную сторону въ вышину 11 сажонь, а поперегъ осыпи вверху ширина 5 сажонь безъ трети, а изнутри города осыпи въ вышину 5 сажонь, а рву въ ширину 7 сажонь.

У Петровской башни ото рву съ лица съ воинную сторону осыпи въ вышину 10 сажонь, а поперегъ осыпи ширина въ верху 3 сажени, а изнутри города осыпи въ вышину полъ 5 сажони, а рву въ ширину 8 сажонь.

У Егорьевскихъ воротъ съ лица ото рву съ воинную сторону съ лѣвую, идучи въ городъ, вышина осыпи 9 сажонь съ полусаженью, а поперегъ осыпи въ ширину на верху

3 сажени, а изнутри города осыпь въ вышину 6 сажонь, № 81.
а рву въ ширину 11 сажонь.

А съ другую сторону Егорьевскихъ воротъ съ правую съ воинную сторону ото рву, идучи по правую сторону въ городъ, въ вышину къ верху 10 сажонь, а поперегъ осыпи ширина на верху полъ-4 сажени, а изнутри города осыпи въ вышину 6 сажонь, а рву въ ширину 12 сажонь.

У Кузьмадемьянской башни съ воинную сторону ото рву въ вышину осыпь 10 сажонь, а поперегъ ширина осыпи на верху 5 сажонь, а изнутри города осыпи въ вышину полъ-6 сажени, а рву въ ширину 8 сажонь.

У Никоновской башни отъ болота съ воинную сторону осыпи въ вышину полъ-9 сажени, а поперегъ осыпи ширина на верху 4 сажени съ четью, а изнутри города осыпи въ вышину 6 сажонь съ четью. Отъ Никоновской башни, гдѣ быть новоприбылой башни, отъ болота съ воинную сторону осыпи вышина полъ-7 сажени, а поперегъ осыпи ширина на верху 4 сажени, а изнутри города вышина осыпи 5 сажонь.

Да отъ той прибылой башни у быка, отъ болота, съ воинную сторону вверхъ осыпи вышина 8 сажонь, а поперегъ ширина на осыпи 4 сажени, а изъ города вверхъ вышина полъ 6 сажени.

У Благовѣщенской башни ото рву съ воинную сторону вверхъ осыпи вышина полъ-9 сажени, а поперегъ на осыпи ширина 4 сажени, а изъ города вышина полъ-6 сажени.

Къ Николскимъ воротамъ осыпь, идучи въ городъ, на лѣво ото рву, съ лица вышина вверхъ 7 сажонь, а поперегъ на осыпи ширина 2 сажени, а изъ города осыпи въ вышину 6 сажонь съ локтемъ. А отъ Кузьмадемьянской башни прясло, и къ Никоновской и Благовѣщенской за осыпью съ воинную сторону внизу болото.

От Благовѣщенской башни къ Николскимъ воротамъ

№ 82. за осыпью, съ вонную сторону прудъ, да подъ городъ лукою рѣка Яхрома, отъ осыпи 20 саженъ.

Роспись. Въ Дмитровѣ розсылщиковъ 5 человѣкъ (*Имена разсыльщиковъ, ихъ дѣтей и внуковъ*, 7 *челов.*, *и возрастъ послѣднихъ.*)

Подлинникъ на пяти листкахъ. На оборотѣ отписки помѣты: Записать въ книгу подлинно.—155, Іюля въ 8 день, подалъ изъ Дмитрова розсылщикъ Гришка Матвѣевъ.—Въ Пушкарской приказъ. *По склейкамъ росписи*: Къ сей росписи Третьякъ Никитинъ руку подписалъ.

82.

1649 г. Челобитная стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ, дѣтей боярскихъ, гостей и торговыхъ людей о воспрещеніи иностраннымъ купцамъ торговать въ русскихъ городахъ, кромѣ Архангельска.

Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 157 году, били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи, столники, и стряпчіе, и дворяне московскіе и городовые дворяне и дѣти боярскіе; а въ челобитной ихъ написано, чтобъ государь пожаловалъ ихъ, Нѣмцомъ на Москвѣ никакими товары торговать не велѣлъ, а велѣлъ бы государь съ Нѣмцы торговать у Архангилского города; а отъ Архангилсково города къ Москвѣ и въ иные городы Нѣмцовъ съ тавары пропущать бы государь не велѣлъ, для того, что московскіе гости и торговые люди во всякихъ торгѣхъ и въ промыслѣхъ отъ Нѣмецъ погибли и разорилися до конца. Да Нѣмцы жъ де, будучи въ Московскомъ государствѣ, провѣдываютъ про вѣсти и пишутъ въ свои земли всякіе дѣла.

Да и гости и торговые люди о томъ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи били жъ челомъ, а въ челобитной ихъ написано:

Не въ давныхъ де годѣхъ, почали ѣздить въ Москов-

ское государство къ Москвѣ и въ иные городы отъ Орхангелского города и черезъ Новгородъ и Псковъ многіе иноземцы, розныхъ государствъ Нѣмцы, съ заморскими своими товары, для продажи и для покупки рускихъ товаровъ; и завели де тѣ иноземцы въ Московскомъ государствѣ на Москвѣ и въ розныхъ городѣхъ многіе торговые промыслы, и товары свои продаютъ, и рускіе товары покупаютъ за тою жъ пошлиною, а государству де пошлину платятъ противъ русскихъ торговыхъ людей малую; и они де гости и торговые люди отъ нихъ иноземцовъ торговъ и промысловъ своихъ отбыли, и къ Орхангилскому городу съ товары и съ денгами ѣздить перестали за ихъ помѣшкою, и на Москвѣ де и въ городѣхъ товары у нихъ перекупаютъ, а имъ купить не даютъ, а свои заморскіе товары на Руси продаютъ дорогою цѣною. А сукна де тѣ иноземцы почели на Русь возить худые, тянутые, не такъ какъ вываживали напередъ сего; да иные де локотные и всякіе товары передъ прежними лѣты почали возить худые, а цѣну держатъ передъ прежними годы болшую, потому что де живутъ на Москвѣ безъ съѣзду. А у Архангелского города и на Москвѣ государева пошлина на нихъ пропадаетъ многая, потому что они многіе узорочные товары продаютъ безпошлинно, тайно. А которые де иноземцы, Аглинскіе и Галанскіе немногіе Нѣмцы, ѣздили къ Москвѣ отъ Архангилского города по жаловалнымъ грамотамъ, для того, что они блаженные памяти къ прежнимъ государемъ вывозили всякіе узорочья и сукна добрые и всякіе товары добрые и питье и пряныя зелья немыченые, и за то имали они цѣну прямую безъ прибыли, и тѣ де иноземцы давно извелись; а послѣ ихъ, по тѣмъ жаловалнымъ грамотамъ, которые изданы, ѣздятъ къ Москвѣ иныхъ земель гостей и торговыхъ людей приказщики, а тѣ жаловалные грамоты промежъ собою другъ у друга за моремъ скупаютъ и называютца того жъ родства ложно. А что де про государевъ обиходъ доведетца у нихъ купить, и они де продаютъ № 82.

№ 82. самою дорогою цѣною, а на Москвѣ де живутъ безъ съѣзду, и которые товары ихъ заморскіе на Москвѣ одешевѣютъ, и они де о томъ пишутъ къ своимъ товарыщемъ и къ хозяемъ, чтобъ они такихъ товаровъ къ городу не посылали; а которые де заморскіе товары на Москвѣ вздорожаютъ, и они де тѣ товары велятъ за моремъ закупать въ однѣ руки, и держать цѣну болшую, а товарыщи де ихъ и хозяеве противъ того о товарѣхъ къ нимъ пишутъ и присылаютъ нарочно людей черезъ Псковъ и Новгородъ, и товары надобные, на которые походъ будетъ, выкупаютъ, а свой продаютъ дорогою цѣною; а намъ де всѣмъ рускимъ торговымъ людемъ Московского государства отъ тѣхъ Нѣмецъ, которые живутъ на Москвѣ, чинитца въ торгѣхъ помѣшка великая, и многіе де заморскіе торговые люди за тѣмъ къ Архангелскому городу ходить перестали, а инымъ вновь итить нелзя, потому что надобные товары на Руси выкупаютъ тѣ Нѣмцы, которые къ Москвѣ ѣздятъ. А заморскіе товары, которые надобные и на которые походъ и цѣна на Москвѣ, они жъ за моремъ и у Архангелского города выкупаютъ тайно и безпошлинно, и въ томъ де государева пошлина многая проподаетъ, а они де торговые люди отъ нихъ въ конецъ погибли. А которые де иные иноземцы приходятъ къ Орхангелскому городу, а въ верховые городы людей своихъ не посылаютъ, и тѣмъ де иноземцемъ потомужъ великая помѣшка, и впредь де къ Архангелскому городу они ходить не хотятъ за тою помѣшкою, что ихъ братья, заморскіе Нѣмцы живутъ на Москвѣ и въ иныхъ городѣхъ безъ съѣзду. И государь бы пожаловалъ ихъ, гостей и торговыхъ людей, заморскихъ Нѣмецъ отъ Орхангелского города и изо Пскова съ товары ихъ къ Москвѣ и въ иные городы пропускати и на Руси имъ торговать и рускихъ товаровъ на Москвѣ и въ городѣхъ, опричь Архангелского города и Пскова, покупати не велѣлъ, а велѣлъ бы государь имъ, гостемъ, и торговымъ людемъ, съ иноземцы торговати у Архангелского города,

какъ было напередъ сего, чтобъ въ Московскомъ государствѣ заморскіе Нѣмцы не множились и иныхъ бы государствъ королевскими имяны, на Москвѣ живучи, не назывались. № 82.

И государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, слушавъ челобитья столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ и городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и гостей, и торговыхъ людей, указалъ и бояре приговорили: выписати въ посольскомъ приказѣ изъ указовъ прежнихъ государей, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, и царя Бориса Ѳедоровича, и государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, и государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи: въ которомъ году велѣно заморскимъ Нѣмцомъ торговать у Архангелского города и которыхъ земель и сколкимъ человѣкомъ, и послѣ того съ которого году велѣно имъ отъ Архангелского города со всякими товары ѣздить къ Москвѣ и торговать на Москвѣ, и за какіе ихъ службы.

И изъ посолского приказу о нѣметцкомъ торгу прислана память, а въ памяти пишетъ:

Лѣта 7157, Декабря въ 20 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, бояромъ князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, да князю Семену Васильевичю Прозоровскому, да околничему князю Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да діакомъ Гаврилу Левонтьеву да Ѳедору Грибоѣдову. Въ посолской приказъ къ діакомъ, къ думному къ Михайлу Волошенинову да къ Алмазу Иванову, въ памяти, за твоею Гавриловою приписью, написано: велѣти бъ выписати въ посолскомъ приказѣ изъ указовъ прежнихъ государей, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, и государя царя и великого князя Ва-

№ 82. сплія Ивановича всеа Русіи, и государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, и царя Бориса: въ которомъ году велѣно заморскимъ Нѣмцамъ торговать у Архангелского города, и которыхъ земель и сколкимъ человѣкомъ, и послѣ того съ которого году велѣно имъ отъ Архангелского города со всякими товары ѣздить къ Москвѣ и торговать на Москвѣ, и за какіе ихъ службы; да ту бъ выпись прислати въ приказъ къ вамъ бояромъ, ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи. И въ посолскомъ приказѣ о заморскихъ Нѣмцахъ о Англичаняхъ и о Галанцахъ и о Анбурцахъ, какъ имъ и почему и сколь давно поволено торговать въ Московскомъ государствѣ у Архангелского города и къ Москвѣ и въ городы пріѣзжати съ товары, выписано изъ посолскіе книги 123 году, и та выписка послана въ приказъ къ вамъ бояромъ, ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи, подъ сею памятью.

Въ посолской книгѣ, какъ пріѣзжалъ блаженные памяти къ государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи аглинского Якуба короля посолъ князь Иванъ Ульяновъ Мерикъ, 123 году, и говорилъ бояромъ въ отвѣтѣ о аглинскихъ гостѣхъ и о торговыхъ людехъ, написана выписка изъ посолскихъ книгъ прошлыхъ лѣтъ; и изъ той выписки, какова въ той книгѣ, выписано:

Въ прошломъ въ 72 году, блаженные памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Иваннѣ Васильевичѣ всеа Русіи, дана его государева жаловалная грамота аглинскимъ купцомъ Савеньяну Гарату съ товарыщи, что онъ великій государь пожаловалъ, освободилъ имъ ходить на караблехъ въ Московское государство Двинскою землею со всякими товары, и данъ имъ путь до Москвы и по всѣмъ городомъ Московского государства; а торговати имъ безпошлинно.

А въ 76 году, дана его жъ государева царева и великого князя Иванна Васильевича всеа Русіи жаловалная

другая грамота аглинскимъ купцомъ Вилиму Гартѣ съ товарыщи, а въ грамотѣ написано, что онъ великій государь пожаловалъ, освободилъ имъ аглинскимъ гостемъ и купцомъ ходити на караблехъ въ свое государство на Колмогоры и въ Двинскую землю и во всю свою государеву отчи́ну Сѣверскіе страны со всякими товары и до Москвы и во всѣ городы; а торговати безпошлинно. Также пожаловалъ государь ихъ аглинскихъ гостей, что опричь ихъ изъ иныхъ ни изъ которыхъ государствъ на Колмогоры ни на Обь рѣку, и по Варгавъ, и на Печеру, и на Кулай, на Мезень, на Печенгу, къ Соловетцкому острову, и во всѣ устья Двины рѣки и во весь Двинской уѣздъ Сѣверные страны во всѣ пристанища гостемъ и купцомъ на караблехъ и на бусахъ и на иныхъ судѣхъ не приходити; а изъ которыхъ государствъ придутъ, и у тѣхъ товары имати на государя. № 82.

А въ 80 году, дана его жъ государева царева и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи жаловалная третья грамота аглинскимъ гостемъ Савелью Гарату съ товарыщи, а велѣно имъ приходить на караблехъ въ Двинскую землю и къ Москвѣ и по всѣмъ городомъ Московского государства и торговати поволною торговлею; а въ Казань и въ Астарахань ходити имъ съ государева вѣдома, а безъ государева вѣдома не ходити; а таможенныхъ пошлинъ съ товаровъ ихъ платить половину.

А какъ на Московскомъ государствѣ учинился государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, и писалъ къ аглинской Елисаветъ королевѣ, что онъ государь гостей аглинскихъ пожаловалъ, торговати имъ въ своемъ государствѣ велѣлъ по послѣдней грамотѣ, какова дана при отцѣ его, при государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, въ 80 году, за приписью дьяка Ондрея Щелкалова.

А въ 95 году, по прошенью аглинскіе Елисаветъ королевы, дана его государева царева и великого князя Ѳедорра

№ 82. Ивановича всеа Русіи жаловалная грамота аглинскимъ гостемъ серу Уланду, да Томасу Смиту съ товарыщи, что имъ торговати на Москвѣ и во всѣхъ Московского государства городѣхъ, а пошлинъ съ нихъ никакихъ имать не велѣно.

А въ 97 году, писано отъ государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи къ Елисаветъ королевѣ съ посломъ его съ Елизарьемъ Флечеромъ, что онъ великій государь, для ее Елизаветъ королевны, по ее прошенью, гостемъ ее жаловалную грамоту дать велѣлъ, и прибылые статьи, которые пригоже было написать, о чемъ она писала, въ тое свою грамоту написать велѣлъ, и въ дорогу во всѣ государства, въ Казань и въ Астарахань и во всѣ государства за Хвалимское море въ Персидцкую землю и въ Бухары и во всѣ тамошніе государства ѣздити торговати поволилъ.

А во 109 году, писала къ царю Борису аглинская Елисаветъ королевна съ посломъ своимъ, со княземъ Рыцаремъ Леемъ, о поволной торговлѣ подданныхъ ее аглинскихъ гостей и о пропускѣ черезъ Московское государство въ Кизылбаши и въ Бухары и въ иные восточные государства. И по государеву указу сказано послу въ отвѣтѣ, что государь, для Елисаветъ королевны, купецкихъ ее людей пожаловалъ, поволилъ имъ пріѣзжати въ свои государства и къ карабелной пристани и торговать поволною торговлею всякими товары безпошлинно, по жаловалной грамотѣ, какова дана гостю Фрянчику Чпрею. А о пропускѣ въ иные государства въ восточную сторону въ то время отложено.

А въ прошломъ во 115 году, писалъ ко государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи аглинской Якубъ король съ посланникомъ своимъ съ Иваномъ Ульяновымъ о поволной торговлѣ подданныхъ его, аглинскихъ гостей и торговыхъ людей. И по указу царя Василья Ивановича всеа Русіи, писано къ Якубу королю,

что онъ, государь, гостей его пожаловалъ поволною тор- № 82.
говлею безпошлинно и свою государеву жаловалную грамоту велѣлъ имъ дати. А сколкимъ человѣкомъ аглинскимъ гостемъ въ Московскомъ государствѣ велѣно торговати, и того въ тѣхъ государевыхъ жаловалныхъ грамотахъ не написано.

А въ прошломъ во 123 году, писалъ блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи аглинской Якубъ король съ посломъ своимъ, со княземъ Иваномъ Мерикомъ, рыцеремъ, о поволной же торговлѣ поддапныхъ его, аглинскихъ гостей и торговыхъ людей. И по его государеву указу, дана его государева жаловалная грамота аглинскимъ гостемъ серъ Томосу Смиту, 16 человѣкомъ и ихъ товарыщемъ, что онъ, государь, ихъ пожаловалъ, поволилъ имъ ходити на караблехъ въ Московское государство, въ Двинскую землю, и по всѣмъ городомъ Московского государства и къ Москвѣ, и въ Великій Новгородъ, и во Псковъ и во всѣ государства со всякими товары, и торговати поволною торговлею безпошлинно.

А въ прошломъ во 136 году, дана государева царева и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца его государева, великого государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича московского и всеа Русіи жаловалная грамота аглинскимъ гостемъ, серъ Джану Мерику Кнnetwork Книхту съ товарыщи, 23 человѣкомъ; а по той государевѣ жаловалной грамотѣ, поволено имъ приходить на караблехъ въ Двинскую землю къ Архангельской пристани по прежнему, а отъ пристани ѣздити имъ Московского государства по городомъ на Устюгъ Великій, на Вологду и въ Ярославль, и къ Москвѣ и въ Великій Новгородъ, и во Псковъ и въ иные городы со всякими товары, и торговати поволною торговлею безпошлинно. А которые Агличане торговые люди учнутъ пріѣзжать въ Московское государство сверхъ

№ 82. жаловалные грамоты, и у тѣхъ людей съ товаровъ пошлина имать потомужъ, какъ и на иныхъ иноземцахъ.

И по тѣмъ государевымъ жаловалнымъ грамотамъ, аглинскіе гости и ихъ приказщики, въ Московское государство пріѣзжая, торговали всякими товары безпошлинно по 154 годъ. А въ прошломъ во 154 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу, велѣно съ аглинскихъ гостей и съ ихъ приказщиковъ съ торговъ ихъ пошлину имать противъ иныхъ иноземцовъ сполна. А за какіе службы тѣ государевы жаловалные грамоты аглинскимъ гостемъ даны, и того имянно не написано, а написано въ посолскихъ же книгахъ: какъ въ прошломъ во 109 году писала ко царю Борису аглинская Елисаветъ королевна съ посломъ своимъ, со княземъ рыцаремъ Лeeмъ, о поволной торговлѣ аглинскихъ гостей, и въ той королевинѣ грамотѣ написано, что въ прежнихъ годѣхъ дана была торговля у пристани у Архангелского города однимъ ее аглинскимъ торговымъ людемъ; а опричь было аглинскихъ гостей къ той пристани иныхъ никоторыхъ земель гостей не приходити, и въ Московскомъ государствѣ не торговати, для того, что тое пристань нашли аглинскіе гости съ великими убытки, и жаловалная грамота на то имъ дана.

А послѣ того, въ прошломъ во 123 году, какъ былъ блаженные памяти у государя царя и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи аглинской посолъ князь Иванъ Ульяновъ, и былъ въ отвѣтѣ съ бояры, съ Θедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарыщи: и въ отвѣтныхъ боярскихъ и посолскихъ рѣчѣхъ написано, что блаженные памяти великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи аглинскихъ гостей пожаловалъ, велѣлъ имъ дать свою государеву грамоту, что имъ торговать въ Московскомъ государствѣ безпошлинно, и ходить въ Кизылбаши; а иныхъ государствъ торговымъ людемъ, опричь ихъ, къ Архангелскому городу никому не пріѣз-

жать, для того, что они ходили отыскивать дороги въ Восточную Индѣю, въ Китайское государство, да пристали въ Двинское устье, гдѣ нынѣ Архангелской городъ, и нашли пристань. Да въ Московское жъ государство велѣно пріѣзжать и торговать Галанцомъ и Анбурцомъ по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ. № 82.

Въ прошломъ въ 122 году, дана государева царева и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи жаловалная грамота Галанскіе земли гостемъ Марку Маркову съ товарыщи, тремъ человѣкомъ, на прежнюю жаловалную грамоту, какова дана была имъ при царѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи, что велѣно имъ въ Московское государство къ карабелной пристани въ Усть Колу, и на Двину, къ новому Архангелскому городу, и къ Москвѣ, и въ Великій Новгородъ, и во Псковъ и въ иные городы со всякими товары пріѣзжать и торговать поволною торговлею, а пошлинъ велѣно имать съ нихъ половину. А инымъ галанскимъ и анбурскимъ гостемъ, Карпу Демулину съ товарыщи, десяти человѣкомъ, даны государевы жаловалные грамоты въ розныхъ годѣхъ, со 122 году по 146 годъ, по прошенью галанского князя и Статовъ; а инымъ, по ихъ челобитью, за ихъ службы, что они привозили въ Московское государство узорочные товары и отдавали въ государеву казну по прямой цѣнѣ, и государевѣ казнѣ прибыль чинили, и въ своихъ земляхъ въ государевыхъ дѣлѣхъ радѣнье и вспоможенье чинили. А по тѣмъ государевымъ жаловалнымъ грамотамъ, велѣно имъ пріѣзжать въ Московское государство къ карабелной пристани, и къ Москвѣ, и по городомъ со всякими товары, и торговать поволною торговлею, а пошлины съ товаровъ ихъ имать сполна; и изъ тѣхъ гостей многіе къ Москвѣ не ѣздятъ, а торгуютъ отъ нихъ Галанцы жъ и Анбурцы, называясь сродичами ихъ и приказщиками, и ѣздятъ къ Москвѣ по прежнимъ жаловалнымъ грамотамъ. А иные Галанцы торговые люди торговали, пріѣзжая къ Москвѣ, по проѣз-

№ 82. жимъ грамотамъ, а государевыхъ жаловалныхъ грамотъ у нихъ нѣтъ; а пошлины съ товаровъ своихъ платятъ сполна.

А въ отвѣтныхъ писмѣхъ, каковы даны галанскимъ посломъ въ прошлыхъ во 139 и во 156 годѣхъ, написано: которымъ Галанцомъ и ихъ приказщикомъ въ Російскомъ государствѣ велѣно торговать царского величества предковъ и его царского величества по жаловалнымъ грамотамъ, и поволность имъ торговымъ людемъ учинена, волно имъ у Архангелского города, и на Вологдѣ, и на Москвѣ, и въ иныхъ городѣхъ въ Московскомъ государствѣ торговать, продать и купить, какъ они и съ кѣмъ похотятъ, а неволи имъ никакіе нигдѣ нѣтъ, и во всемъ ихъ, для Недерлянскихъ и Галанскихъ владѣтелей и Вилима князя челобитья, велѣли оберегать. А которымъ Галанцомъ государевы жаловалные грамоты не даны, и тѣмъ торговать у Архангелского города по прежнему, а въ городы имъ ни въ которые не ѣздить.

А въ прошломъ во 139 году, какъ былъ на Москвѣ датцкой посолъ Малтеусъ и билъ челомъ государю, а бояромъ въ отвѣтѣ говорилъ, чтобъ датцкимъ торговымъ людемъ волно было въ Московскомъ государствѣ, въ Новгородъ, и во Псковъ, и къ Архангелскому городу, и къ Москвѣ, сухимъ и водянымъ путемъ, со всякими товары пріѣзжати и торговати поволною торговлею по прежнему; а въ которыхъ городѣхъ имъ торговати, и въ тѣхъ бы городѣхъ поволить имъ дворы ставить.

И по государеву указу, датцкому послу сказано, что царское величество, для государя его Христьянуса короля братцкіе дружбы и любви, торговыхъ людей пожаловалъ, указалъ къ Москвѣ пріѣзжати датцкимъ торговымъ людемъ, 6 или 10 человѣкомъ, и поволилъ имъ въ Новѣгородѣ, и во Псковѣ, и у Архангелского города всѣмъ купить или поставить по одному двору. И на Москвѣ датцкого Христьянуса короля у приказщика, которой присланъ былъ отъ него для хлѣбные покупки, у Давыда Миколаева дворъ

купленъ; да ему жъ Давыду, по государеву указу, для тѣхъ № 82.
же датцкихъ подданныхъ торговыхъ людей, подлѣ того его двора поволено ему купить другое дворовое мѣсто.

И государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, слушавъ сей выписки, указалъ допросить выборныхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и гостей, и торговыхъ и посадцкихъ людей: толко, по ихъ челобитью, заморскихъ Нѣмецъ съ Москвы и изъ иныхъ городовъ Московского государства выслать, и впередъ ихъ къ Москвѣ и въ иные городы не пропущать, а велѣть съ ними Рускимъ людемъ торговать у Архангилского города, и оттого съ нѣмецкими государствы у Московского государства нелюбья не будетъ ли? А што у Нѣмецъ на Рускихъ людехъ есть денги, и тѣхъ долговъ толко на Рускихъ людехъ вскорѣ зачѣмъ доправить будетъ немошно, и тѣ долги Нѣмцамъ кому платить? Да у Нѣмецъ же на Москвѣ и въ городѣхъ устроены дворы; и толко на тѣ нѣмецкіе дворы купцовъ не будетъ, и за тѣ дворы Нѣмцамъ кому жъ платить денги?

И по тому государеву указу, выборные дворяне, и дѣти боярскіе, и гости, и торговые люди допрашиваны. И въ роспросѣ всѣ выборные люди сказали: по вѣчному де докончанью и по утверженой грамотѣ, велѣно въ Московскомъ государствѣ торговать однимъ Свійскимъ Нѣмцомъ; а опричь де Свійскихъ Нѣмецъ, ни съ которымъ съ нѣмецкимъ государствомъ о торговыхъ промыслѣхъ у государя вѣчного докончанья нѣтъ, и прежъ сего не бывало; а даваны де Нѣмцомъ, Агличаномъ, и Галанцомъ, и Анбурцомъ о торговыхъ промыслѣхъ жаловалные и проѣзжіе грамоты по ихъ промыслу, а иныхъ де никакихъ крѣпостей на то нѣтъ; и толко де велитъ государь заморскихъ Нѣмецъ изъ Московского государства выслать и впередъ велитъ Рускимъ людемъ торговать съ Нѣмцы у Архангилского города, и въ томъ де у Московского государства съ нѣмецкими государствы нелюбья не чаютъ, потому што де

№ 82. и самимъ Нѣмцамъ, многимъ торговымъ людемъ розныхъ государствъ, то надобно, чтобъ имъ съ Рускими торговыми людми всѣмъ сполпто торговать у Архангилского города. А Аглинскихъ де Нѣмецъ ко государю объявилась многая неправда: какъ де въ прежнихъ годѣхъ изстари гости и торговые люди торговали съ Нѣмцы розныхъ государствъ у Архангилского города, а въ то де время были всякіе заморскіе товары въ Московскомъ государствѣ дешевлѣ нынѣшнего вполы; а товары де Нѣмцы вывозили нынѣшняго лутчи вдвое. А што де Аглинскимъ Нѣмцомъ даны жаловалные грамоты прежнихъ государей, и тѣ де грамоты Аглинскимъ Нѣмцомъ даны, по ихъ ложному челобитью, за то, будто къ Архангилскому городу пристань обыскали они Аглинскіе Нѣмцы; а они де Нѣмцы тое пристань наѣхали ненарошнымъ дѣломъ: ѣхали де они Аглинскіе Нѣмцы въ караблехъ къ Иваню городу, и ихъ де къ той пристани занесло погодою, а не нарошнымъ де выискомъ они ту пристань узнали. А которымъ де Аглинскимъ Нѣмцамъ за то жаловалные грамоты даны, что имъ въ Московскомъ государствѣ и во всѣхъ городѣхъ торговать безпошлинно, и тѣ де Нѣмцы всѣ померли до московского разоренья; а послѣ де московского разоренья Нѣмцы, хотя всякимъ торгомъ въ Московскомъ государствѣ завладѣть, взяли изъ посолского приказу грамоту, что имъ аглинскимъ гостемъ у Архангилского города да и въ городѣхъ Московского государства торговать 23 человѣкомъ, невѣдомо за что, и съ тѣхъ де мѣстъ почали пріѣзжать въ Московское государство Агличанъ торговыхъ людей человѣкъ по штидесятъ и по семидесятъ и болши, и почели жить въ Московскомъ государствѣ безъ съѣзду, также какъ и въ своей землѣ, и всякими торги у Рускихъ людей завладѣли; и учали Нѣмцы, рускіе товары покупая, провозить въ свою землю безпошлинно. Да Аглинскіе жъ де Нѣмцы всякіе товары продаютъ иныхъ земель Нѣмцомъ, а вѣсятъ тѣ товары у себя на дворѣхъ въ свои терези, и возятъ на галанскіе, и

на барабарскіе, и на анбурскіе карабли тайно, и тѣмъ де государеву пошлину крадутъ. Да и то де всѣхъ нѣмецкихъ государствъ торговыхъ людей неправда: какъ де придутъ карабли къ городу, и они Нѣмцы товаровъ своихъ на карабляхъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ осматривать не даютъ, и не сказавъ о томъ головамъ и не явя заморскіе товары, изъ кораблей на дощаники кладутъ безъ цѣловалниковъ; а какъ у нихъ тѣ товары придутъ къ Москвѣ и въ иные городы, и они потомужъ товаровъ своихъ записываютъ въ таможнѣ десятую долю и менши; а тѣ свои неявленые товары всѣ привозятъ на свои дворы тайно, и государеву пошлину крадутъ. Да Аглинскихъ же де Нѣмецъ неправда: велѣно имъ въ Московское государство привозить сукна и камки и отласы и тафты добрые, какъ бывало напередъ сего, и въ государеву казну узорочные товары отдавати по своей цѣнѣ, безъ прибыли, а чюжихъ товаровъ за свои товары съ собою не привозити: и аглинскіе де гости серъ Жанъ Мерикъ Книхтъ съ товарыщи, которымъ велѣно, для прошенья Карлуса короля, ѣздить въ Московское государство торговать, ни одинова не бывали; а государево де жалованье, грамоту, продаютъ инымъ торговымъ Нѣмцомъ, и тѣ де Нѣмцы привозятъ въ Московское государство всякіе товары худые и сукна тянутые; и отъ того де ихъ нѣмецкого лукавства всего Московского государства, всякихъ чиновъ людемъ въ покупкѣ чинятца убытки многіе, а въ государеву казну отдаютъ всякіе товары съ болшою прибылью. Да Аглинскіе жъ де Нѣмцы почели дѣлать неправду: мимо государевыхъ жаловалныхъ грамотъ, стали торговать не своими товары, вновь золотомъ пряденымъ, и иными всякими товары, которыхъ товаровъ у нихъ въ Аглинской землѣ не дѣлаютъ, и иныхъ де земель Нѣмецъ товары, назвавъ своими товары, для пошлинъ, провозятъ къ Москвѣ безпошлинно. И въ Ярославлѣ юфти закупаютъ на Бораборцовъ своимъ именемъ безпошлинно, и въ томъ де государевѣ пошлинѣ отъ

№ 82.

№ 82. нихъ чинитца недоборъ болшой. Во 148 году, таможенной голова гость Григорей Микитниковъ сыскалъ у нихъ у Нѣмецъ многіе неявленые товары, и за тѣ ихъ неправды взяты на нихъ пошлины вдвое и болши; а во 153 году у Архангелского города аглинскіе гости явили въ таможнѣ съ галанскихъ кораблей 21 поставъ съ половинкою суконъ, а сказали, что тѣ сукна ихъ аглинскіе, а по сыску де тѣ сукна Галанскихъ Нѣмецъ, а не ихъ. А во 154 году, таможенной голова Матвѣй Васильевъ сыскалъ у нихъ же у Нѣмецъ, сверхъ выписей, многіе жъ неявленые товары; и то де ихъ стала явная вина, что чюжіе товары называютъ своими, а иныхъ товаровъ, для пошлинъ, въ таможнѣ не являютъ, и отъ того де ихъ нѣмецкого лукавства, Московского государства всякіе торговые люди до конца погибли, и торговъ своихъ старинныхъ и искони вѣчныхъ промысловъ отбыли, и оскудѣли, и безъ промыслу одолжали великими долги.

А Анбурскіе де и Барабарскіе и Галанскіе Нѣмцы, какъ и почала быть ярманка у Архангелского города, и тѣ де Нѣмцы къ Москвѣ и по инымъ городомъ Московского государства и по московское разоренье не ѣзживали, потому что о томъ былъ на Колмогорахъ заказъ крѣпкой, тѣхъ земель Нѣмецъ въ Московское государство до московского и послѣ московского разоренья ни съ какими товары пропускать не велѣно; и Анбурскіе де и Барабарскіе и Галанскіе Нѣмцы промысломъ своимъ, черезъ государевъ указъ, съ товары своими въ Московское государство пріѣзжаютъ по вся годы, показывая у себя по городомъ государевы жаловалные грамоты, а тѣ де имъ грамоты даны изъ посолского приказу по ложному ихъ челобитью; а иные де Нѣмцы ѣздятъ и безъ государевыхъ грамотъ, и поставили себѣ полаты и продаютъ всякіе товары на своихъ дворѣхъ врознь, какъ и въ рядахъ продаютъ, безъ государева указу. Да тѣ жъ де Нѣмцы, искупя на Москвѣ и по городомъ всякіе руские розные

товары, и тѣ товары у Архангелского города пишутъ въ № 82.
проѣзды за море, и положатъ на карабли, и тѣми товары межъ себя въ ярманку на караблехъ у города торгуютъ безпошлинно, а противъ того у заморскихъ Нѣмецъ ихъ товары также емлютъ безпошлинно, и записываютъ тѣ товары къ Москвѣ въ проѣздъ, будто къ нимъ тѣ товары пришли изъ-за моря, и въ томъ де ихъ лукавствѣ государевѣ таможенной казнѣ чинитца поруха и убыль болшая. Да Нѣмцы жъ де, живучи на Москвѣ и въ городѣхъ, ѣздятъ черезъ Новгородъ и Псковъ въ свою землю однимъ годомъ многижды съ вѣстьми, что дѣетца въ Московскомъ государствѣ, и по чему какіе товары покупаютъ; да которые товары на Москвѣ дорого купить, и они тѣ товары учнутъ готовить, сговорясь заодно; а какъ пріѣдутъ торговать къ Архангелскому городу, и они заморскіе товары всякіе лутчіе закупятъ всѣ сами на денги и на рускіе товары промѣняютъ, и сговорясь межъ себя заодно, у Рускихъ людей товаровъ покупать не велятъ, и заморскимъ товаромъ цѣну держатъ высокую, чтобъ Рускимъ людемъ у нихъ ничего не купить, и впредь на ярманку не ѣздить, и отъ того де ихъ заговору многіе Рускіе люди товары свои отъ Архангелского города возятъ назадъ, а иной оставляетъ на другой годъ у Архангелского города. А которые де Рускіе люди должные, отъ того жъ нѣмецкого лукавства плачючи, отдаютъ товары свои на безцѣнокъ; и отъ того де ихъ умыслу и заговору Рускіе люди ѣздить къ Архангелскому городу перестали, а государевымъ де пошлинамъ годъ отъ году чиница недоборъ болшой. А какъ де Барабарскіе и Анбурскіе и Галанскіе Нѣмцы къ Москвѣ не ѣздили, и въ то время рускимъ таваромъ цѣна была высокая, а нѣмецкіе всякіе товары въ Московскомъ государствѣ были дешевлѣ нынѣшнего вполы. А что де, по челобитью Галанскіе земли гостей, Нѣмецъ, Марка Маркова да Юрья Клинки, велѣно имъ въ Колскомъ острогѣ и у Архангелского города и въ иныхъ городѣхъ Московского государ-

№ 82. ства торговати заморскими товары, а пошлины съ нихъ имати вполы, а другой половины пошлинъ съ нихъ имать не велѣно,—и тѣ де Галанскіе земли гости, Марко Марковъ и Юрьи Клинкинъ, померли давно, а съ тѣми государевыми грамотами пріѣзжаютъ въ Московское государство иные Нѣмцы, Петръ Даладанъ съ товарыщи, и по той жаловалной грамотѣ пошлинъ половины нигдѣ не даютъ же. Да ихъ же де нѣмецкое злодѣйство и къ Рускимъ людемъ всего Московского государства лукавой умыслъ и неправду они гости и торговые люди объявляютъ: при державѣ де блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи ѣздилъ ярославецъ, торговой человѣкъ Онтонъ Лаптевъ, да въ купцѣхъ съ государевымъ шолкомъ посланъ гость Назарей Чистого въ Галанскую землю, чтобъ имъ товары свои испродать, а ихъ товаровъ въ ихъ землѣ купить; и они Нѣмцы, сговорясь заодно, товаровъ у Назарья и у Онтона ничего не купили; и какъ де Назарей и Онтонъ поѣхали на ихъ нѣмецкихъ карабляхъ съ ними вмѣстѣ къ Архангилскому городу, и тѣ де Галанскіе Нѣмцы пріѣхали изъ-за моря къ Архангилскому городу, у Назарья и у Онтона тѣ жъ товары купили болшою цѣною, для того, штобъ изъ Московского государства торговые люди въ Галанскую землю ни съ какими товары не ѣздили.

Да въ прошлыхъ де годѣхъ, какъ у Архангилского города и зачалася ярманка, и Нѣмцы де всѣхъ государствъ на тое ярманку пріѣзжали торговать рано, въ Іюнѣ и въ Іюлѣ, а послѣдніе карабли приходили въ Августѣ, и таможенные де головы у тѣхъ Нѣмецъ всякіе ихъ товары пересматривали и по досмотру государевы пошлины имали полные; а нынѣ де Аглинскіе и Галанскіе и Барабарскіе Нѣмцы, умысля лукавствомъ, пріѣзжаютъ на ярманку къ Архангилскому городу поздо, въ Августѣ и въ Сентябрѣ, для того, чтобъ у нихъ товаровъ ихъ таможеннымъ головамъ пересмотрить нѣколи, и въ томъ де ихъ лукавствѣ

на ярманкѣ у города пропадають многіе государевы по- **№ 83.**
шлины.

А што де Нѣмцы, будучи въ Московскомъ государствѣ, на Москвѣ и въ городѣхъ устроили себѣ дворы и на дворѣхъ поставили палаты, и только де укажетъ государь тѣ ихъ дворы со всѣмъ строеньемъ оцѣнить, чего тѣ дворы стоятъ, и за тѣ де дворы гости и торговые люди денги по цѣнѣ Нѣмцамъ заплатятъ міромъ. А у которыхъ де Нѣмецъ Московского государства на торговыхъ людехъ есть кабалные долги, и тѣ де долги Нѣмцамъ Рускіе торговые люди заплатятъ; а чего де будетъ тѣмъ должникомъ заплатить вскорѣ будетъ немочно, и тѣ де досталные долги Нѣмцамъ заплатятъ гости жъ и торговые люди міромъ. А на комъ де Нѣмцы скажутъ долговые денги безъ кабалъ, и тому бъ государь, по своему государеву уложенью, вѣрить не велѣлъ: будетъ де кому Нѣмцы въ какихъ долгѣхъ вѣрили безкабално, и они де съ тѣми людми въ долгу сочтутца по душамъ. А которые дворы въ Новѣгородѣ и во Псковѣ Свейскихъ Нѣмецъ поставлены по вѣчному докончанью, и тѣмъ дворомъ быти и впередъ.

Подлинникъ на сорока пяти листкахъ. На оборотѣ докладной выписки, по склейкамъ, скрѣпы: Діакъ Өедоръ Грибоѣдовъ. Діакъ Гаврило Левонтьевъ. Діакъ Алмазъ Ивановъ. *Тамъ же внизу:* Справилъ Ефимко Юрьевъ. *На оборотѣ распросныхъ рѣчей* 164 *подписи выборныхъ людей разныхъ городовъ.*

83.

1651, Декабря 18. Наказъ Ивану Жедринскому и подьячему Ивану Ряполовцову, о сыскѣ разбойниковъ и воровъ въ Кинешмѣ, Лухѣ, Шуѣ и Юрьевѣ Польскомъ.

Лѣта 7160, Декабря въ 18 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ всеа Русіи велѣлъ Ондрѣяну Володимеровичю Жедринскомy да подьячему Ивану

№ 83. Ряполовцову, на Кинешмѣ, въ Луху, въ Шуѣ, въ Юрьевѣ Полскомъ, и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ сыскивать татей и розбойниковъ и убойцовъ и всякихъ воровскихъ людей, и въ иные городы, по язычнымъ молкамъ, по оговорныхъ людей посылать; а гдѣ свѣдавъ въ Кинешемскомъ, и въ Луховскомъ, и въ Шуйскомъ, и въ Юрьевскомъ и иныхъ городовъ въ уѣздѣхъ, которые сошлись съ Кинешемскимъ, и съ Луховскимъ, и съ Шуйскимъ, и съ Юрьевскимъ уѣзды, становыхъ многихъ людей розбойниковъ, и ему, собрався съ ратными многими людми, на становые розбойники ходити и головъ съ сотнями, а съ нимъ въ сотняхъ дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и пушкарей и розсылщиковъ и уѣздныхъ всякихъ людей съ ратнымъ боемъ посылать, чтобъ воровъ, татей и розбойниковъ и убойцовъ переимать, и Кинешемского, и Луховского, и Шуйского, и Юрьевского уѣздовъ розорить не дать. А съ ними государь указалъ быть ратнымъ людемъ, Лушаномъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, съ меншихъ статей пятидесяти человѣкомъ, да ростовского митрополита дѣтемъ боярскимъ пятнадцати человѣкомъ, суздалского архіепискупа дѣтемъ же боярскимъ десяти человѣкомъ, да монастырьскимъ служкамъ изъ Володимеря Рожественаго монастыря десяти человѣкомъ, изъ Ростова Богоявленскаго монастыря десяти человѣкомъ, изъ Луху Тихановы пустыни пяти человѣкомъ, да стрѣлцомъ изъ Володимеря десяти человѣкомъ, изъ Нижнего Новагорода двадцати человѣкомъ; а для становыхъ розбойниковъ, гдѣ они объявятца, имати ему въ прибавку у воеводы на Кинешмѣ, въ Луху, въ Шуѣ, въ Юрьевѣ Полскомъ посадцкихъ людей, и приставовъ и пушкарей и розсылщиковъ, и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей, со всякимъ боемъ, сколко человѣкъ пригоже; а государевы грамоты въ Лухъ о дворянѣхъ и о дѣтехъ боярскихъ, и на Кинешму, и въ Шую, и въ Юрьевъ Полской о пушкарехъ и о розсылщикахъ, и въ Нижней и въ Володимерь о стрѣлцахъ къ воеводамъ посланы. А пріѣхавъ на Кинешму, и въ Лухъ, и

въ Шую, и въ Юрьевъ Полской, розослать тотчасъ въ городы и въ уѣзды и въ монастыри сборщиковъ, а велѣть дворянъ и дѣтей боярскихъ и монастырскихъ служекъ выслать къ себѣ тотчасъ; а какъ дворяня и дѣти боярскіе съѣдутца, и Ондрѣяну и подьячему Ивану розослать по всѣмъ городомъ, а велѣть про воровъ и про розбойниковъ и про становщиковъ провѣдывать, въ которыхъ они мѣстѣхъ стоятъ, и многіе ль люди, и къ кому пріѣзжаютъ? да гдѣ про воровъ и про розбойниковъ и про становщиковъ вѣдомо учинитца, и имъ тотчасъ на тѣхъ розбойниковъ идти и надъ ними промышлять, а становщиковъ велѣть переимать тотчасъ, чтобъ тѣхъ воровъ переимать, и розбивать городовъ и уѣздовъ не дать. А какъ розбойниковъ переимаютъ, и Ондрѣяну и подьячему Ивану тѣхъ розбойниковъ про розбой и про татбу и про убивства и про пожоги и про всякіе воровства роспрашивать и сыскивать всякими сыски накрѣпко, въ правду; да будетъ кто дойдетъ до пытки, и тѣхъ воровъ пытать неодинова, накрѣпко, и огнемъ жечь; да на кого они въ роспросѣ и съ пытки на товарыщевъ своихъ въ розбоѣ и въ татбахъ и въ убивствахъ и въ подводѣхъ и въ поноровкахъ и въ станѣхъ учнутъ говорить, и Ондрѣяну и подьячему Ивану велѣть, по язычнымъ молкамъ, тѣхъ людей потомужъ имать, и животы ихъ и хлѣбъ стоячей и въ землѣ сѣяной, переписавъ, печатать и приказывать беречь тутошнимъ и стороннимъ людемъ съ порукою. А тѣхъ людей, на кого розбойники учнутъ въ розбоехъ говорити, съ розбойники во многихъ людехъ ставити и велѣть ихъ опазнывати; и кого розбойники во многихъ людехъ познаютъ и учнутъ на нихъ говорить тожъ, что на нихъ и за очи говорили: и Ондрѣяну и подьячему Ивану тѣхъ людей роспрашивать и по язычнымъ молкамъ, а кто дойдетъ до пытки пытать, и про все сыскивать всякими сыски накрѣпко; да на кого они въ роспросѣ и съ пытокъ учнутъ говорить, и тѣхъ людей потомужъ велѣть имать и съ ними съ очей на очи ставить

№ 83.

№ 83. и роспрашивать, и указъ имъ чинить, кто до чего дойдетъ, а животы ихъ отписывать на государя и приказывать беречь съ поруками, да о томъ о всемъ писать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи почасту, а отписки велѣти подавать въ розбойномъ приказѣ околничему Василью Васильевичю Бутурлину, да князю Ивану Ѳедоровичю Шаховскому, да дьякомъ Василью Ушакову да Ивану Степанову. А одноличнобъ имъ за розбойники, гдѣ ихъ скажутъ, ходить и надъ ними промышлять съ великимъ радѣньемъ, чтобъ розбойниковъ всѣхъ переимать до одного человѣка и воровство унять. И будетъ розбойники, которые розбивали въ Кинешемскомъ, и въ Луховскомъ, и въ Шуйскомъ, и въ Юрьевскомъ уѣздѣхъ, послыша про нихъ, изъ Кинешемского и изъ Луховского и изъ Шуйского и изъ Юрьевского уѣздо ъ побѣжатъ въ иные городы и въ уѣзды, и Ондрѣяну и подьячему Ивану за тѣми розбойники самимъ ходить и головъ съ сотнями, а съ ними въ сотняхъ дѣтей боярскихъ и монастырьскихъ служекъ и стрѣлцовъ и пушкарей и розсылщиковъ и уѣздныхъ всякихъ людей со всякимъ боемъ посылать, и надъ ними всякими мѣрами промышлять, собрався тѣхъ городовъ со всякими людми, гдѣ тѣ розбойники остановятца, чтобъ ихъ не упустить, всѣхъ переимать и воровать имъ не давать; а какъ переимаютъ, и имъ потомужъ про розбой и про татбы и про убивства роспрашивать и пытать накрѣпко, двожды и трожды, и огнемъ жечь; да на кого съ пытокъ учнутъ говорить, и товарыщевъ ихъ сыскивать же и имать, чтобъ имъ утечки нигдѣ не было, да о томъ о всемъ писати ко государю почасту, а отписки велѣть подавать въ розбойномъ приказѣ околничему Василью Васильевичю Бутурлину, да князю Ивану Ѳедоровичю Шаховскому, да дьякомъ Василью Ушакову да Ивану Степанову. Да Ондрѣяну же и подьячему Ивану у губныхъ старостъ, на Кинешмѣ у Бориса Медвѣдева, въ Луху у Романа Черницына, въ Шуѣ у Любима Кишкина,

въ Юрьевѣ Полскомъ у Ивана Селецкого взять росписи № 83.
татинымъ и розбойнымъ и убивственымъ дѣламъ, и поличной всякой рухляди, и лошадемъ, и въ тюрмахъ тюремнымъ сидѣлцамъ, татемъ и розбойникомъ и убойцомъ и оговорнымъ людемъ, и приходные и росходные книги прошлыхъ годовъ и нынѣшняго 160 году, за ихъ руками, да по тѣмъ росписямъ велѣть пересмотрѣть: кто имяны тюремные сидѣлцы въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ и въ какомъ дѣлѣ и по чьему челобитью, по поличному ль, или по язычной молкѣ, или по лихованымъ обыскомъ тати и розбойники и оговорные люди приведены; и что они на себя и на товарыщевъ своихъ и въ чьихъ именемъ въ татбахъ и въ розбоехъ и въ убивствахъ и въ роспросѣ и съ колкихъ пытокъ говорили, и чьѣ татиные и розбойные и оговорныхъ людей животы переписаны и запечатаны, и сколко тѣхъ животовъ, денегъ и платья и всякой рухляди и лошадей и всякой животины и хлѣба молоченого и стоячего и въ землѣ сѣяного, и кому тѣ животы приказаны беречь, и по сторожехъ поручные записи есть ли? и подъ дѣлами велѣть досмотрѣть, которые тати и розбойники и оговорные люди свобожены, по государеву ли указу и по грамотѣ ль кто свобоженъ, или кто выпущенъ безъ государева указу и безъ грамоты? и по приходнымъ и росходнымъ книгамъ губныхъ старостъ Бориса Медвѣдева, Романа Черницына, Любима Кишкина, Ивана Селецкого счесть, да тому всему дѣлу списокъ сдѣлать и написать имянно, по какому указу кто свобоженъ и въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ, и по тѣхъ свободныхъ людехъ записи у дѣлъ есть ли, или нѣтъ, и почему нѣтъ, и сколко по приходнымъ и по росходнымъ книгамъ въ которомъ году въ приходѣ и въ росходѣ денегъ? да что, по счету и по осмотру и по переписи прошлыхъ годовъ и нынѣшняго 160 году, татиные и розбойные и поличные какіе рухляди, и лошадей, и въ тюрмахъ тюремныхъ сидѣлцовъ по имяномъ на лицо будетъ, и кто изъ тюрмы выпущенъ безъ указу и

№ 83. для чего выпущенъ, и сколко чьихъ животовъ запечатано и кому приказано беречь, да о томъ отписать и тотъ счетной списокъ прислать ко государю къ Москвѣ, и велѣть подать въ розбойномъ приказѣ околничему Василью Васильевичю Бутурлину, да князю Ивану Өедоровичю Шаховскому, да дьякомъ Василью Ушакову да Ивану Степанову. А которымъ тюремнымъ сидѣлцомъ роспросу и пытки не было, и довелись они до пытки, и тѣхъ татей и розбойниковъ и оговорныхъ людей про татбы и про розбои и про всякое воровство роспрашивать и пытать, кто до чего доведетца. Да имъ же Ондрѣяну да подьячему Ивану велѣть прокликати на Кинешмѣ, въ Луху, въ Шуѣ, въ Юрьевѣ Полскомъ биричю въ торговые дни, не по одинъ день, чтобъ архимариты и игумены, и протопопы и попы и дьяконы, и дворяне и дѣти боярскіе, и всякіе служилые и посадцкіе люди, и государевыхъ царевыхъ и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, и патріаршихъ и митрополичьихъ и архіепискуплихъ и епискуплихъ и монастырьскихъ, и бояръ и околничихъ и дворянскихъ помѣстей и вотчинъ прикащики и старосты и цѣловалники и крестьяне, и всякіе сошные люди, которые въ самыхъ далныхъ мѣстѣхъ, были къ нимъ на съѣздъ; а какъ къ нимъ на съѣздъ всякіе люди съѣдутца, и Ондрѣяну и подьячему Ивану роспрашивать ихъ всякихъ людей и обыскивать болшимъ повалнымъ обыскомъ, архимариты и игумены и старцы по иноческому обѣщанью, а протопопы и попы и дьяконы по священству, а дворяны и дѣтми боярскими и посадцкими людми и государевыхъ царевыхъ и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, и патріаршихъ и митрополичьихъ и архіепискуплихъ и епискуплихъ и монастырьскихъ, и бояръ и околничихъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстей и вотчинъ прикащики и старосты и цѣловалники и крестьяны, и всякими многими людми, сряду, съодного, а не выборомъ, по государеву цареву и

великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи крестному цѣлованью: кто у нихъ на Кинешмѣ, и въ Луху, и въ Шуѣ, и въ Юрьевѣ Полскомъ, и въ Кинешемскомъ и въ Луховскомъ и въ Шуйскомъ и въ Юрьевскомъ уѣздѣ лихихъ людей, татей и розбойниковъ и душегубцовъ, и гдѣ и кого имянемъ, и сколь давно и въ которомъ году и о кою пору розбойники розбивали, или тати крали, и кого убили до смерти, и кто нынѣ крадетъ и розбиваетъ и до смерти побиваетъ, и какіе люди, и гдѣ кто и откуды и отъ кого имянемъ розбойники розбивать ѣздятъ, и розбоемъ къ кому пріѣзжаютъ, и кто имъ станъ держитъ и во всемъ норовитъ, и къ кому розбойную и татиную рухлядь привозятъ, и гдѣ нынѣ розбойники или тати и за кѣмъ имянемъ по селамъ и деревнямъ живутъ, или гдѣ по дорогамъ и по селамъ и по пустошамъ собрався станы стоятъ? Да и про то обыскнымъ людемъ говорить накрѣпко, съ великою угрозою, чтобъ они въ обыскѣхъ не лгали, рѣчи свои сказывали прямо въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи крестному цѣлованью, никого не боясь и никому не норовя, никоторыми дѣлы лихихъ людей татей и розбойниковъ и душегубцовъ не укрывали, а добрыхъ людей напрасно не клепали, и на сосѣдствѣ сумежныхъ браней и деревеньскихъ дракъ въ татбы и въ розбои не ставили, какъ что дѣлалось, такъ бы и сказывали; а будетъ учнутъ въ обыскѣхъ лгати, татей и розбойниковъ и душегубцовъ укрывать, а послѣ про то сыщетца, и тѣмъ отъ государя быть въ великой опалѣ и въ казнѣ, и исцовые иски возмутъ на нихъ же. Да и ему Ондрѣяну и подьячему Ивану обыскивать въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи крестному цѣлованью, другу не дружить, а недругу не мьстить; и того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ обыскные люди семьями стакався въ обыскѣхъ не лгали; а которые люди семьями стакався учнутъ въ обыскѣхъ лгати, а имъ Ондрѣяну и подь- № 83.

№ 83. ячему Ивану про то учинитца вѣдомо, или которые люди учнутъ ослушатца, обыскныхъ рѣчей давати не учнутъ, и Ондрѣяну и подьячему Ивану о томъ писати ко государю, и тѣмъ людемъ имянную роспись присылати къ Москвѣ, кто имяны обыскные люди семьями въ обыскѣхъ учнутъ сказывать неправду и кто обыскныхъ рѣчей давать не учнутъ. А будетъ Ондрѣянъ и подьячей Иванъ учнутъ сыскивать не по правдѣ, для своей корысти, и учнутъ въ обыскѣхъ другу дружить, а недругу мстить, или которые люди учнутъ въ обыскѣхъ семьями лгати, а иные обыскныхъ рѣчей давати не учнутъ, а государю про то будетъ вѣдомо мимо ихъ,—и Ондрѣяну и подьячему Ивану за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи быть въ великой опалѣ и въ казни. Да кто что про все въ обыску обыскные многіе люди скажутъ, и Ондрѣяну и подьячему Ивану велѣть обыскнымъ людемъ, которые грамотѣ умѣютъ, имяна и рѣчи свои написать самимъ подлинно, по статьямъ; а которые обыскные люди грамотѣ не умѣютъ, и тѣхъ людей рѣчи велятъ написать земскому или церковнымъ дьячкамъ при себѣ, а не за очи, да къ тѣмъ обыскнымъ рѣчамъ въ тѣхъ людей мѣсто велѣть отцемъ ихъ духовнымъ руки свои приложить, а за очи обысковъ и обыскныхъ людей въ обыски писать не велѣть; а у дворянъ и у дѣтей боярскихъ обыскные рѣчи имать особые, а съ людми бъ и со крестьяны дворяня и дѣти боярскіе въ одпѣ обыски не писались. Да на кого въ обыску обыскные многіе люди въ татбахъ и въ розбояхъ и въ убивствахъ, и въ пріѣздѣхъ и въ подводѣхъ, и въ привозѣхъ и въ продажѣхъ татиные и розбойные рухляди, или въ убивствахъ, или въ пожегахъ имянно скажутъ: и Ондрѣяну и подьячему Ивану посылать по тѣхъ людей губныхъ старостъ для розбойного и татиного и убивственного сыску, а людей съ ними посылать, смотря по тамошнему дѣлу, и тѣхъ лихованыхъ людей по обыскомъ велѣть имать; а гдѣ болшіе розбойные сборы, или гдѣ станы стоятъ, и

на тѣхъ воровъ со многими людми ходить самимъ, и ихъ № 83.
потомужъ имати, и про розбой и про татбы и про убивства и про всякіе воровства роспрашивать и пытать, а дворы ихъ и во дворѣхъ животы, статки, и хлѣбъ молоченой переписавъ печатать, а лошади и всякую животину, и хлѣбъ стоячей и что сѣянъ въ землѣ, отписывать на государя и приказывать беречь тутошнимъ и стороннимъ людемъ, кому будетъ пригоже, до государева указу, съ порукою; а въ далніе мѣста посылать губныхъ старостъ, а велѣти потомужъ про воровъ и про татей и про розбойниковъ и про убойцовъ и про пожощиковъ всякихъ людей допрашивать накрѣпко и обыскивать, да тѣ допросные рѣчи и обыски и лихованныхъ людей велѣти привозить къ себѣ на Кинешму, и въ Лухъ, и въ Шую, и въ Юрьевъ Полской, и указъ имъ чинити по сему наказу; да и по старымъ дѣламъ, которые были при губныхъ старостахъ не сысканы, оговорныхъ людей въ татиныхъ и въ розбойныхъ дѣлахъ сыскивать накрѣпко и указъ имъ чинить, смотря по дѣлу, кто до чего дойдетъ. А пытать лихихъ людей, татей и розбойниковъ, по лихованнымъ обыскомъ и по язычнымъ молкамъ велѣть передъ собою накрѣпко, въ первые, и въ другіе, и въ третье, и огнемъ жечь; а у пытки ихъ про татбы и про розбои и про убивства и про пожоги, по исцовымъ челобитнымъ, роспрашивать подлинно, сколь давно и въ которомъ году и о кою пору и кого имянемъ крали и розбивали и до смерти людей побивали, и что у кого какого живота, лошадей и платья и денегъ и всякіе рухляди имянно взяли, и гдѣ тотъ животъ подѣвали, и у кого что положили, или кому что продавали, тати за татебное, а розбойники за розбойное, и кто имъ станъ и пріѣздъ держитъ и на розбой подводилъ, и кто съ ними на тѣхъ розбояхъ и на татбахъ имяны товарыщи ихъ были, и гдѣ нынѣ тѣ ихъ товарыщи бѣгая живутъ, и кто имъ норовитъ? да на кого они на товарыщей своихъ съ пытокъ учнутъ говорить, и Ондрѣяну и подьячему

№ 83. Ивану, по язычнымъ молкамъ, по тѣхъ оговорныхъ людей потомужъ посылати губныхъ старостъ, или кого будетъ пригоже, и велѣти тѣхъ воровъ имать, а дворы ихъ и во дворѣхъ животы и статки переписавъ и печатати и приказывати беречь тутошнымъ и стороннымъ людемъ съ поруками, кому будетъ пригоже, до государева указу; да тѣхъ оговорныхъ людей съ розбойники ставити съ очей на очи во многихъ людехъ; да будетъ ихъ розбойники во многихъ людехъ познаютъ, и на очной ставкѣ на нихъ въ татбахъ и въ розбоѣ учнутъ говорити тѣ же рѣчи, что они и за очи на нихъ говорили, и тѣхъ оговорныхъ людей потомужъ роспрашивать и сыскивать всякими сыски накрѣпко, и чинити имъ указъ по сему государеву указу и по наказу, каковы наказы даваны губнымъ старостамъ изъ розбойного приказа, за дьячьими приписми, взявъ съ тѣхъ наказовъ у губныхъ старостъ списокъ за ихъ руками, кто чего доведетца; а губнымъ старостамъ велѣть быть съ собою. А что которой розбойникъ, или тать, въ сколкихъ розбоѣхъ, или въ татбахъ, и въ пожегахъ и въ убивствахъ, и въ поклажеехъ и въ продажѣхъ, и въ прiѣздѣхъ и въ подводѣхъ и въ понаровкѣ на себя и на товарыщевъ своихъ въ роспросѣ и съ пытокъ учнутъ говорити: и тѣ ихъ рѣчи, кто что говорилъ, подъ ихъ статьями такъ велѣть и написати подлинно, порознь, по статьямъ, чтобъ одноличнo не въ сыску и не въ допросѣ ни одна статья не была. А на станы розбойничьи приходити тайно, не однимъ мѣстомъ, и надъ ними промышлять съ великимъ радѣньемъ неоплошно, чтобъ одноличнo розбойниковъ переимать и утечки бъ имъ нигдѣ не было, а животы ихъ и рухлядь всякую, и денги, и лошади на тѣхъ розбойничьихъ станѣхъ велѣти передъ собою переписывать губнымъ старостамъ съ цѣловалники подлинно, порознь, по статьямъ, чтобъ тому животу истери никоторые не было; да тѣхъ розбойниковъ потомужъ въ розбоѣхъ и въ татбахъ велѣть передъ собою пытати накрѣпко, да на кого

они на товарыщевъ своихъ съ пытокъ учнутъ говорити, и № 83.
Ондрѣяну и подьячему Ивану тѣхъ оговорныхъ людей потомужъ велѣть имати, а дворы ихъ и животы и статки переписавъ печатать и приказывать беречь съ порукою, кому будетъ пригоже, до государева указу; да тѣхъ оговорныхъ людей съ языки, которые на нихъ говорили, ставити съ очей на очи, во многихъ людехъ, и роспрашивати и сыски всякими сыскивати накрѣпко, и указъ имъ чинить по сему государеву наказу и по наказомъ, каковы даваны губнымъ старостамъ, кто до чего доведетца. А одноличио ему Ондрѣяну и подьячему Ивану про розбойные и про татиные и про убивственные дѣла сыскивати накрѣпко, безъ понаровки, за розбойники ходить, гдѣ про нихъ вѣдомо ни будетъ, неоплошно, и надъ ними промышлять съ великимъ радѣньемъ, чтобъ ихъ переимать всѣхъ до одного, чтобъ въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ татей и розбойниковъ и душегубцовъ вывесть до одного человѣка, и впредь бы татей и розбоевъ и убивства и пожеговъ отнюдь нигдѣ не было. А будетъ которые розбойники на поимкѣ утекутъ, а учнутъ ухоронятца, жить по родимцамъ своимъ и по друзьямъ, и вскорѣ ихъ сыскати будетъ не можно: и Ондрѣяну и подьячему Ивану объ нихъ въ городѣхъ на посадѣ и въ уѣздѣхъ, въ станѣхъ и въ волостяхъ и по селамъ и по деревнямъ, заказъ крѣпкой чинити, и велѣти имъ межъ себя для укрѣпленья учинити сотцкихъ и пятидесятцкихъ и десятцкихъ, и подавати ихъ на крѣпкіе поруки съ записми, чтобъ они въ тѣхъ своихъ волостяхъ и по селамъ и по деревнямъ межъ собою татей и розбойниковъ сыскивали, приводили къ нимъ Ондрѣяну и подьячему Ивану, и впредь становъ и пріѣздовъ не держали и татинные и розбойные рухляди у нихъ не покупали. Да и того сотцкимъ въ своихъ сотняхъ, а пятидесятцкимъ въ пятидесятняхъ, а десятцкимъ въ своихъ десятняхъ, смотрѣть и беречи накрѣпко, чтобъ одноличио межъ ими лихой человѣкъ, тать и розбойникъ и убойца и зажигалщикъ,

№ 83. и иной никакой воровской человѣкъ не жилъ и не приставалъ; а у кого въ сотняхъ и въ пятидесятняхъ и въ десятняхъ тати, или розбойники, или убойцы, или зажигальщики, или иные какіе воры нибудь объявятца, и они бъ тѣхъ воровъ имаючи приводили къ нему Ондрѣяну и подьячему Ивану безпенно, а сами бъ тѣ люди, которые учнутъ ихъ приводить, язычной молки отъ нихъ не боялись; а будетъ они учнутъ у себя татей и розбойниковъ и убойцовъ и всякихъ лихихъ людей, по свойству или по дружбѣ, станы или пріѣзды держать, и татиную и розбойную рухлядь учнутъ у нихъ покупати, а къ нимъ не учнутъ приводити, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людемъ отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи быти казненымъ смертью, а животы ихъ дадутъ въ исцовы иски; и поручные записи по соцкихъ, и по пятидесятцкихъ, и десятцкихъ прислать ко государю къ Москвѣ и велѣть подать въ розбойномъ приказѣ околничему Василью Васильевичю Бутурлину, да князю Ивану Ѳедоровичю Шаховскому, да дьякомъ Василью Ушакову да Ивану Степанову. А которые тати и розбойники и оговорные люди отъ язычные молки и отъ лихованыхъ обысковъ учнутъ бѣгать въ иные городы и въ уѣзды: и ему Ондрѣяну и подьячему Ивану потомужъ въ тѣ городы къ воеводамъ и къ губнымъ старостамъ и къ приказнымъ людемъ отписывати, а отписки посылать съ губными цѣловалники, и велѣть тѣхъ людей потомужъ имати, а животы ихъ переписывать, да тѣхъ людей и животомъ ихъ переписи велѣть присылати къ себѣ, къ языкомъ на очную ставку; а какъ тѣхъ оговорныхъ людей къ нимъ пришлютъ, и тѣхъ людей съ языки съ очей на очи ставити и роспрашивати, и сыски всякими сыскивати накрѣпко, и указъ имъ чинити, кто до чего доведетца. А которые люди на татей и на розбойниковъ и на душегубцовъ, которые будутъ поиманы, учнутъ въ своихъ розбоехъ, или въ татбахъ, или въ убивствахъ приносити челобитные: и Ондрѣяну и подьячему Ивану у тѣхъ

исцовъ челобитные имати, и по тѣмъ ихъ челобитнымъ **№ 83.**
про ихъ розбой и татбы и убивства у пытокъ роспрашивати, и указъ имъ чинити по государеву указу, кто чего доведетца. А которые исцы учнутъ подавать челобитные въ татбахъ, а иски учнутъ писать великіе, а языки въ тѣхъ искѣхъ на себя говорити не учнутъ: и Ондрѣяну и и подьячему Ивану велѣть про то кликати по торгомъ, по многіе дни, да и самимъ имъ всякихъ чиновъ людемъ говорити, которого человѣка въ которой волости тати покрадутъ или розбойники розобьютъ, и они бъ въ своихъ искѣхъ подавали челобитные, а писали о челобитныхъ прямые иски, безъ прибавки, что у нихъ тати покрали и розбойники взяли, а лишнихъ бы исковъ не приписывали никоторыми дѣлы; да и памяти о томъ отъ себя розсылать по всѣмъ волостямъ, которыхъ людей тати покрадутъ и розбойники розобьютъ, и тѣ бъ люди одноличио иски писали прямые, безъ прибавки, что у кого взято; а сыскавъ дѣло подлинно, присылать ко государю къ Москвѣ, за рукою подьячего Ивана Ряполовцова. А что розбойниковъ и татей и оговорныхъ людей, и животовъ ихъ вновь и по старымъ розбойничьимъ дѣламъ, которые нынѣ на Кинешмѣ, въ Луху, въ Шуѣ, въ Юрьевѣ Полскомъ у губныхъ старостъ, возмутъ и татей же и розбойниковъ и животовъ ихъ сыщутъ, и о томъ о всемъ отписывати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи къ Москвѣ, а на Москвѣ отписки и съ дѣлъ списки велѣть отдавать въ розбойномъ приказѣ околничему Василью Васильевичю Бутурлину, да князю Ивану Ѳедоровичю Шеховскому, да дьякомъ Василью Ушакову да Ивану Степанову, и государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ всеа Русіи въ тѣхъ дѣлахъ велитъ свой государевъ указъ учинить. А одноличио ему Ондрѣяну и подьячему Ивану татей и розбойниковъ и душегубцовъ сыскивать неоплошно, съ великимъ радѣньемъ, въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа

№ 83. Русіи крестному цѣлованью, никому ни въ чемъ не норовити и посуловъ и поминковъ отъ того ни у кого ничего не имать. А будетъ онъ Ондрѣянъ и подьячей Иванъ по сему наказу сыскивать учнетъ оплошно, или кому въ чемъ учнутъ норовить, отъ того посулы и поминки имати, а обыскные люди въ обыску учнутъ сказывать неправду, лихихъ людей татей и розбойниковъ и душегубцовъ у себя и около себя вѣдая укрывати, а послѣ тати и розбойники у нихъ въ волостяхъ по селамъ и по деревнямъ по обыскомъ, или по язычнымъ молкамъ, или по исцовымъ челобитнымъ объявятца, и обыскнымъ людемъ отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и въ казни, да на нихъ же велятъ государевы пени правити и исцовы иски имати. А что будетъ у розбойниковъ или у татей вымутъ поличное, лошадей и денегъ и платья и всякіе рухляди, а тѣмъ лошадемъ и денгамъ и платью и всякой рухляди будетъ исцы, да и розбойники тати скажутъ, что они тѣ лошади денги и платье и всякую рухлядь взяли у нихъ: и имъ Ондрѣяну и подьячему Ивану тѣ лошади и денги и платье и всякую рухлядь отдавати исцомъ, а у нихъ въ томъ имати отписи впредь для спору; а буде которымъ лошедямъ и денгамъ и платью и всякой рухляди исцовъ не будетъ и тое рухлядь и лошади, переписавъ, велѣть беречь до государева указу. А вытей имъ до государева указу не розвычивати, и татей и розбойниковъ и душегубцовъ изъ тюрмы безъ государева указу не выпущати, а писати о томъ о всемъ ко государю къ Москвѣ, а отписки велѣти подавать въ розбойномъ приказѣ околничему Василью Васильевичю Бутурлину, да князю Ивану Ѳедоровичю Шаховскому, да дьякомъ Василью Ушакову да Ивану Степанову. А для писма посланы съ ними два человѣка молодые подьячіе, Кузма Петровъ да Гаврило Окатовъ, а въ прибавку имъ имать въ городѣхъ площадныхъ подьячихъ и земскихъ и губныхъ

дьяковъ; а для розсылки имать приставовъ, пушкарей и розсылщиковъ. № 84.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на четырнадцати листкахъ.

84.

Послѣ 1660 г. Статейный списокъ посольства Степана Бобарыкина въ Мунгальскую землю.

(Начала нѣтъ) . . . . . . лошади и кормъ . . . . . . наняли . . . . . мужика Сѣткеева Чюлонова дорогою цѣною, и поѣхали изъ Киргизъ въ Алтыры Іюля въ 7 день.

И Іюля въ 12 день пріѣхали въ Верхніе Киргизы въ Алтырскую землю на урочище на У...бать рѣку къ алтырскому князцу Баку съ товарыщи, и говорили я Стенка съ товарыщи имъ Алтырцамъ Баку съ товарыщи о подводахъ и о корму и о вожѣ, чтобъ они, для великого государева посолского дѣла, дали намъ подводы и кормъ и вожа до Мугалской земли; и Алтырцы во всемъ намъ отказали, не будетъ де вамъ отъ насъ н. . . . . . ; а вамъ де не дойти до Мугалской земли. И мы, того не убояся, покупили у нихъ у Алтырцовъ лошади и скотъ на кормъ дорогою цѣною, для далнеѣ мугалской дороги, и пошли за Абаканъ рѣку въ Саянскіе горы, и перешедъ Саянскіе горы, пришли на Кемчикъ рѣку.

Іюля въ 21 день, за Кемчикомъ рѣкою, наѣхали на насъ воровскіе люди Саянцы, и тутъ напускали, и лошади у насъ отгоняли, и побить насъ до смерти хотѣли; и отъ тѣхъ воровъ мы устереглися, и уговорили и призвали ихъ къ себѣ, и наемъ имъ дали, чтобъ довели насъ до Мугалскихъ людей. И тѣ Саянцы дали намъ вожа, и тотъ вожъ навелъ насъ на воровскихъ людей на Саянъ, и тѣ воры Саяны на становьяхъ по двѣ ночи на насъ напускались, и тутъ мы отъ нихъ устереглися. И тотъ же вожъ довелъ въ Улусъ до саянского князца Иргая съ товарыщи; и тотъ саянскій князецъ Иргай подводъ и вожа до Мугалской

№ 84. земли и корму не далъ. И поѣхали отъ него изъ улуса на своихъ же лошедяхъ, и на стану, въ ночи, его жъ Иргаевы люди Саянцы воровски подъѣзжали и напускали и по насъ изъ луковъ стрѣляли, и тутъ изъ насъ казака Ѳедку Рудакова на караулѣ ранили, стрѣлою ногу лѣвую пробили, и тутъ отъ тѣхъ воровъ изъ оружья отбились, и съ того мѣста на завтрея поѣхали.

И Августа въ 12 день пріѣхали я Стенка съ товарыщи въ Мугалскіе улусы Алтына царя къ сыну его Лобзяну Саинъ контайчѣ на урочище Амтытай на Тесь рѣку; а та рѣка Тесь течетъ въ великое озеро Упсу. И на пріѣздѣ, для государского величества, онъ Лобзянъ мугалской князь Саинъ контайча намъ Стенкѣ съ товарыщи прислалъ юрты и кормъ и питье и для береженья четырехъ человѣкъ караульщиковъ, отъ воровства и отъ обидъ велѣлъ беречь.

И Августа въ 15 день, Алтына царя сынъ Лобзянъ Саинъ контайчи велѣлъ мнѣ Стенкѣ Бабарыкину съ товарыщи быть къ себѣ въ юрту на посолство. И пришедъ къ нему Лобзяну Саинъ контайчѣ, противъ наказной памяти, я Стенка съ товарыщи рѣчь выговорилъ всю сполна. И онъ Лобзянъ Саинъ контайчи, выслушавъ противъ наказной памяти, на посолствѣ мнѣ Стенкѣ съ товарыщи говорилъ: прибѣжали де мои посланцы Дега Табуновъ съ товарыщи изъ Томского въ Мугалы, и сказали мнѣ Лобзяну: приходили де государевы Рускіе люди къ моимъ Лобзяновымъ посланцамъ къ Дегѣ Табунову съ товарыщи въ Томскомъ городѣ на дворъ, гдѣ они поставлены, и посланцамъ моимъ угрожали, что будто де ихъ хотятъ изъ Томсково свесть въ Тоболескъ и тутъ въ Тоболскѣ ихъ задержать; и отъ того де мои посланцы убоялись, и изъ Томского побѣжали. А приходилъ де къ моимъ Лобзяновымъ посланцамъ къ Дегѣ Табунову съ товарыщи и говорилъ имъ такіе рѣчи Томской служилой человѣкъ Васка Шумиловъ; и нынѣ де я Саинъ контайчи посылаю къ

великимъ государемъ въ Томской городъ, для справки, съ тобою съ Степаномъ съ товарыщи посланцовъ своихъ Ачита Бакши съ товарыщи, трехъ человѣкъ; и какъ де мои Лобзяновы посланцы въ Томской прибудутъ, и великій государь велѣлъ бы моимъ посланцамъ съ тѣмъ съ Васкою Шумиловымъ дати очную ставку, и про такое дѣло сыскать подлинно, чья ложь и чья правда; и буде онъ Васка виноватъ, и въ томъ де воленъ великій государь; а будетъ де мои Лобзяновы посланцы виноваты передъ великимъ государемъ, и я де Лобзянъ своихъ посланцовъ велю казнить. Да онъ же Лобзянъ Саинъ контайчи говорилъ: какъ де были мои Лобзяновы посланцы Дега Табуновъ съ товарыщи въ Томскомъ городѣ на посолствѣ, и сынъ боярской Степанъ Греченинъ моимъ Лобзяновымъ посланцамъ говорилъ такіе рѣчи: что де вы просите у великого государя подарковъ много; а противъ де того, вашему князю Саинъ контайчѣ отдарить великому государю будетъ ли чѣмъ? Да онъ же Лобзянъ Саинъ контайчи говорилъ: въ прежнихъ де годѣхъ, отца его государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, ко отцу моему Алтыну царю въ Мугалскую землю послы многажды бывали, и отца моего Алтына царя къ великому государю посланцы многіе жъ бывали, и чтобы де великій государь и нынѣ велѣлъ отпустить изъ Томского посланцовъ его Лобзяновыхъ къ себѣ великому государю къ Москвѣ. Да онъ же Лобзянъ Саинъ контайчи говорилъ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, милостивъ и великъ и силенъ, и отъ Бога дана ему великому государю власть надо многими царствами и землями. № 84.

II Августа въ 31 день Алтына царя сынъ Лобзянъ Саинъ контайчи велѣлъ меня Стенку съ товарыщи отъ

№ 84. себя изъ улуса отпустить съ честью, и подводы и кормъ и провожатыхъ далъ, и велѣлъ насъ проводить изъ Мугальской земли на Кемчикъ рѣку до Мынгатцкихъ людей съ великимъ береженьемъ, да со мною жъ съ Стенкою съ товарыщи онъ Лобзянъ послалъ къ великимъ государемъ въ Томской городъ посланцовъ своихъ, Ачита Бакши да Туму, да съ ними кошевара Котона. А живучи у Лобзяна въ улусѣ, никакіе обиды намъ не было, и кормъ былъ довольно. А съ Кемчика рѣки пошли мы Стенка съ товарыщи на своихъ лошедяхъ въ Саянскіе горы, и перешедъ Саянскіе горы, перевезлись Абаканъ рѣку, и пріѣхали на рѣку Аскысъ въ Верхніе Киргизы въ Алтырской улусъ къ князцу Баку съ товарыщи. И тѣ Алтырцы Бакъ съ товарыщи похвалялись насъ побить и съ селемами около насъ ѣздили, и сѣчь замахивались, и толмача Микитку Чюру селемами тыльемъ били и увѣчили, и бороду у него выврали, и съ ослопы изъ улуса насъ провожали, и угрожали, впредь де вамъ сюда ѣздить не по что, и подводъ и корму не дали. И изъ того улуса поѣхали на своихъ же присталыхъ лошаденкахъ, и пріѣхали въ Киргизскую землю на Бѣлой Іюсъ рѣку къ князцу Сенчикею съ товарыщи, и говорилъ имъ о подводахъ, чтобъ, по указу великого государя, онѣ Киргизы дали намъ кормъ и подводы; и тотъ Сенчикей съ товарыщи въ корму и въ подводахъ отказали; и мы Стенка съ товарыщи изъ Киргизъ поѣхали на своихъ же присталыхъ лошаденкахъ и пріѣхали въ Томской городъ Октября въ 15 день.

Статейной списокъ писалъ конной козакъ Тихонко Великоселской.

Подлинникъ на пяти листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, рукоприкладства. . . . Пичюгина до Констентина Губина, по ихъ велѣнью, Петрушка Путимцовъ руку приложилъ. Къ сему статейному списку, вмѣсто Ивана Попадейкина, да Ивана Щитова, да Ѳомы Пестрединново, по ихъ велѣнью, Филка Сартаковъ руку приложилъ. Къ сему

статейному списку, вмѣсто Микиты выходца, по его велѣнью и за себя, Алешка Везигинъ руку приложилъ. № 85. — 86.

85.

1662, Сентября 1—1663. Докладъ объ уплатѣ иноземцу Ивану Книперту за протазаны.

Въ прошломъ во 170 году, по указу великого государя, и по приказу столника князь Юрьи Ивановича Рамадановскова, взято у торгового иноземца у Ивана Христофорова сына Книперта 6 пратазановъ, насажены на тростяхъ, по тростямъ расписано золотомъ; а противъ договору, ему Ивану довелось дать за протазанъ по 8 рублевъ серебреныхъ денегъ, и того 48 рублевъ. И съ тѣми протазаны, по приказу столника князь Юрья Ивановича Рамадановскова, посыланы началные люди передъ салдаты полку енерала и порутчика Микулая Бовмана на стойки. И на тѣхъ пратазанахъ отъ рукъ росписка слиняла; и послѣ того, было указано тѣ протазаны отдать ему иноземцу, или мѣдные денги; и онъ тѣхъ протазановъ, за испорченьемъ, не взялъ и за пратазаны мѣдныхъ денегъ; а нонѣ иноземецъ Иванъ Христофоровъ, пріѣхавъ отъ города, тѣхъ протазановъ назадъ не беретъ, а проситъ за тѣ протазаны мѣдными денгами, за рубль проситъ противъ той цѣны, по чему пойдетъ въ ряду; и будетъ дать за рубль по 8 рублевъ, 384 рублевъ. И о дачѣ за протазаны о дачѣ денегъ какъ великій государь укажетъ.

Черновой подлинникъ на одномъ листкѣ.

86.

1668, Февраля 13. Грамота изъ разряда столнику и воеводѣ Венедикту Змѣеву о наборѣ въ Тамбовѣ людей въ драгуны и обученіи ихъ полковому строю.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Танбовъ, столнику нашему и воеводѣ Венедикту Андреевичю Змѣеву.

№ 86. Указали мы великій государь *) . . . . . . рейтарскіе службы, которые прежъ сего были для ученья въ полку полковника и головы московскихъ стрѣлцовъ Артемона Матвѣева, а послѣ того они жъ были въ рейтарѣхъ въ полку у Аѳонасья Траурнихта да у Кирила Нарышкина, за ихъ вины, что они, взявъ наше государево денежное жалованье и на кафтаны сукна, и ружье, карабины и пистоли и сабли, съ нашіе государевы службы бѣжали и . . . . снесли съ собою . . . . . Танбовѣ сыскать ихъ всѣхъ и написать въ драгунскую службу; да къ тому жъ въ Танбовѣ прибрать изъ дѣтей и изъ братьи и изъ племянниковъ и изъ волныхъ людей, которые бъ собою были рослы и къ ученью навычны, и учинить ихъ съ прежними 2000 человѣкъ, и учить ихъ пѣшему строю, а впредь быть имъ всѣмъ въ драгунской службѣ. А кто . . . . . . Танбовцы прежъ сего въ рейтарской службѣ, и что имъ дано нашего государева жалованья денегъ и сукон и ружья, и тому списокъ въ тетратѣхъ посланъ къ тебѣ съ сею нашею государевою грамотою за дьячею приписью. А для того ученья, велѣно имъ дать мушкеты. А по танбовской годовой смѣтной росписи нынѣшняго 176 году, въ Танбовѣ мушкетовъ 841 мушкетъ, съ замками и съ жаграми къ стрѣлбѣ готовы, 99 мушкетовъ съ замками жъ не со всѣми шур . . . . съ малою . . . . . къ стрѣлбѣ годятца жъ, 28 мушкетовъ, замки и ложи худы, 80 мушкетовъ безъ замковъ и ложи худы, 47 стволовъ безъ замковъ и безъ ложъ; да къ тому жъ въ прибавку, по нашему великого государя указу, велѣно отпустить съ Москвы въ Танбовъ 1000 мушкетовъ, и то ружье съ Москвы въ Танбовъ прислано будетъ вскорѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота. . . **) накрѣпко, одноконечно бъ тебѣ о томъ порадѣть, въ тое службу прибрать, и съ

---

*) *Мѣста, отмѣченныя точками, въ подлинникѣ, отъ времени, истлѣли.*
**) *Слѣдующій за симъ листокъ утраченъ.*

прежними 2000 человѣкъ сполна, и началнымъ людемъ велѣлъ ихъ тому полковому строю и ученью выучить до пашенные поры заранѣе, чтобъ они однокопечно тому строю и ученью были навычны, и надъ началными людми смотрѣлъ самъ почасту, чтобъ они ихъ учили неоплошно, да и при себѣ ихъ тому строю велѣлъ учить по часту жъ. Да началнымъ людемъ заказъ учинить крѣпкой, подъ смертною казнью, чтобъ они съ тѣхъ служилыхъ людей посуловъ и поминковъ денгами и инымъ ничѣмъ и запасами никакими ничего отъ ученья и ни отъ чего однаконечно не имали; а буде они учнутъ служилыхъ людей тому строю учить оплошно, или съ нихъ учнутъ имать посулы и поминки, и отъ насъ великого государя тѣмъ за то быть въ жестокомъ . . . *) Грибоѣдову да Василью . . . нову. А съ сею нашею государевою грамотою посланъ съ Москвы въ Танбовъ къ тебѣ нарочной разрядного приказу подьячей Иванъ Матвѣевъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176, Февраля въ 13 день.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. Ветхъ. На оборотѣ послѣдняго листка: Писалъ Ивашко Оловениковъ.

87.

1670, Октября 12. Царская грамота тамбовскимъ и козловскимъ ратнымъ и жилецкимъ людямъ о дѣйствіяхъ Стеньки Разина, съ увѣщаніемъ служить вѣрно царю и идти противъ измѣнниковъ.

Списокъ съ государевы грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Тамбовцомъ, Козловцомъ, нашимъ великого государя ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что воръ и богаотступникъ и измѣнникъ козакъ донской Стенка Разинъ съ товарыщи, забывъ Господа Бога и святую соборную и апостолскую церковь и православною

*) *Слѣдующій листокъ утраченъ.*

№ 87. христіянскою вѣру и наша великого государя кресное цѣлованье, намъ великому государю и всему Московскому государству измѣнивъ, и оболстя въ Астрахани и на Царицынѣ и на Соратовѣ и на Сомарѣ тутошнихъ жителей . . . . . городы поимал, и боярина нашего и воеводу и дворянъ и дѣтей боярскихъ и служилыхъ и жилецкихъ людей многихъ побилъ и пометалъ въ воду; и не насытясь тѣхъ невинныхъ кровей, и сущихъ младенцовъ не щадилъ, и пришодъ къ Синбирску, приступалъ многажды жестокими приступы. И околничей нашъ и воевода Иванъ Богдановичъ Милославской и наши государевы ратные люди, которые нынѣ въ Синбирску, противъ его вора и богаотступника стояли храбро и мужественно, и съ нимъ бились, не щедя себя, и воровскихъ его козаковъ подъ Синбирскомъ побили многихъ. Да его же вора подъ Синбирскомъ, на синбирскихъ поляхъ, побили околничей нашъ и воевода князь Юрьи Никитичъ Борятинской и наши государевы ратные люди. И онъ воръ и богаотступникъ Стенка Разинъ, видя подъ Синбирскимъ на себя великой упадокъ, отъ Синбирска отступилъ и въ городѣхъ, что по Синбирской чертѣ, всякихъ чиновъ служилыхъ и уѣздныхъ людей своими злыми воровскими прелестьми прелщаетъ, и многихъ побиваетъ, и всякое розаренья чинитъ. Да онъ же воръ и богоотступникъ Стенка Разинъ въ прелесныхъ своихъ воровскихъ писмахъ въ городы и по селамъ пишетъ къ незнающимъ и простымъ людемъ, будта онъ, воръ и богаотступникъ, идетъ снизу рѣкою Волгою съ сыномъ нашимъ государевымъ, съ благовѣрнымъ царевичемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ: и то онъ, воръ и богаотступникъ, лжетъ и затѣваетъ на соблазнъ не знающимъ людемъ. А про то вамъ всякихъ чиновъ людемъ вѣдамо подлинно самимъ, что, по волѣ всемогущего Бога, сынъ государь благовѣрной царевичъ и великій князь Алексѣй Алексѣевичъ, оставя земное царство, преселился въ вѣчный покой небеснаго царствія, и тѣло его погребено на Москвѣ, въ церкве Архистратига Михаила съ протчими

нашими государьскими родители, Генворя въ 18 числѣ 178 году. И по его воровскимъ прелеснымъ писмамъ, незнающіе люди пошатались и учели было въ городѣхъ на Алаторѣ и въ Орзамаскомъ уѣздѣхъ воровать. И по нашему великого государя указу, бояринъ нашъ и воеводы князь Юрьи Алексѣевичъ Долгоруково съ товарыщи и наши великого государя ратные люди вора и богаотступника и измѣнника Степку Разина съ товарыщи и ихъ стоницъ воровскихъ козаковъ, и тѣхъ, которые оболстясь къ воровству ихъ пристали въ городѣхъ, что по чертѣ и въ Олатырскомъ и въ Арзамаскомъ уѣздѣхъ, многихъ побили и розорили безъ остатку; а попъ, которой писалъ отъ вора отъ Стенки Разина на соблазнъ воровскіе прелесные писма, поиманъ и козненъ смертью. А которые всякихъ чиновъ люди къ воровству Стенки Разина не приставали и прелеснымъ его писмамъ не повѣрили, и тѣ люди съ женами и съ дѣтми и съ всѣми своими животы и нынѣ живутъ въ домѣхъ своихъ, гдѣ кто жилъ напередъ сего, во всякой цѣлости. А вы, Танбовцы и Козловцы, наши государевы служилые и всякихъ чиновъ люди, намъ великому государю служитя, и противъ воровъ и измѣнниковъ нашихъ стоитя, а мы великій государь за то васъ жалуемъ, милостиво похваляемъ.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ всякія наши великого государя ратные и жилецкіе люди, помня Господа Бога и святую соборною и апостолскою церковь и наше великого государя кресное цѣлованья и свои породы и службы и кровь, и за тѣ ваши службы наша государьское жалованья намъ великому государю служили попрежнему, а ни на какіе воровскіе затѣйные прелести вора и измѣнника Стенки Разина съ товарыщи не прелщались, и противъ ихъ воровъ стояли храбро и мужественно, и съ ними ворами вездѣ бились не щадя головъ своихъ, и воеводъ нашихъ и всякихъ приказныхъ людей не выдавали. А буде кто въ комъ провѣдаетъ какой нибудь воровской замыслъ, № 87.

№ 88. и про тѣхъ людей сказывать въ городѣхъ и въ полкѣхъ воеводамъ нашимъ, имая тѣхъ людей приводить къ нимъ, воеводамъ; а кто, такихъ воровскихъ людей поимавъ, къ воеводамъ приведетъ, или про нихъ вѣдома учинитъ, и тѣмъ людемъ, за тѣ ихъ службы, наша государскоя милость будетъ многая. А нынѣ, по нашему великого государя указу, на него жъ вора и богаотступника и измѣнника на Степку Разина и на его участниковъ, на такихъ же воровъ, посланъ съ Москвы въ Шацкой столпикъ нашъ и воеводы Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ съ товарыщи, а съ ними наши великого государя ратные люди, конные и пѣшіе, многіе, и будутъ въ Шацкой и въ городы, что по чертѣ, вскорѣ, и за милостью Божіею и помощію христіянскіе надежды пресвятые Богородицы, надъ тѣми ворами промыслъ чинить учнутъ, сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ. И вамъ бы всѣмъ нашимъ ратнымъ и жилецкимъ всякихъ чиновъ людемъ намъ великому государю однолично служить, и надъ тѣми ворами потомужъ промыслъ чинить, вымышляя всячески, какъ васъ Богъ вразумитъ, а ни на какіе ихъ воровскіе прелести не прелщатца, и никакимъ его воровскимъ писмамъ ни въ чемъ не вѣрить, и итти вамъ, нашимъ ратныхъ людемъ, въ полки, а бояромъ и воеводамъ, гдѣ кому, по нашему указу, быть велѣно, вскорѣ; а наше великого государя жалованье вамъ за ваши службы будетъ, и служба ваша у насъ великого государя никогда забвенна не будетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7179, Октября въ 12 день. А у подлинныя великого государя грамоты припись діака Василья Семенова. А печать его государева красного воску.

88.

1670. Челобитная старицы московскаго Вознесенскаго монастыря Анисьи на своего сына, за его дурное поведеніе и грубое съ ней обращеніе.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайло-

вичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, **№ 89.**
бьетъ челомъ богомолица твоя, Вознесенского монастыря старица Анисьище. Жалоба, государь, мнѣ на сына своего на Гришку Иванова сына Волченкава. Отецъ его Гришкинъ, а мой побратимъ Иванъ Волченковъ, былъ въ пушкарскомъ приказѣ въ селитреныхъ подмастерьяхъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 178 году, забывъ страхъ Божій, тотъ сынишко мой пьетъ и бражничеятъ, играетъ зернью; а я богомолица твоя купила ему дворишко за Москвою рѣкою въ Понской слободѣ у Крымского двора; и я богомолица твоя пришла къ нему о добрѣ говорить, и тотъ сынишко мой меня богомолицу твою толкнулъ въ душу, сидитъ нагъ, кокое де тебѣ до меня дѣло? Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня богомолицу свою, вели, государь, мнѣ на того сынишка моего дать оборонь и свой милостивой указъ учинить, чтобъ впредь сынишка моего отъ токова дурна унять. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ: Къ сей челобитной московской пушкарь Мишка Ивановъ, вмѣсто старицы Анисьи, по ея велѣнью, руку приложилъ. *Тамъ же помѣта*: 178, ... (*оторвано*).

89.

1670, Ноября 12. Показаніе Григорья Тараканова о получаемомъ имъ содержаніи по званію птичьяго стрѣлка и о количествѣ птицъ, которыя онъ долженъ ежегодно доставлять во дворецъ.

179, Ноября въ 12 день, по приказу боярина князя Юрья Ивановича Рамодановского, да столника Ивана Павловича Акинфова, да дьяковъ, Ивана Амирова да Якова Портомоина, сысканъ въ пушкарской приказъ гранатного двора зерцалного дѣла сборщикъ Григорей Таракановъ и роспрашиванъ: опричь гранатного двора, въ иномъ при-

№ 89. казѣ онъ Григорей въ мастеровыхъ людехъ или въ какомъ чину написанъ ли, и великого государя годовое денежное и хлѣбное жалованье емлетъ ли, и въ которомъ приказѣ написанъ, и по сколку на годъ денежного и хлѣбного жалованья емлетъ, и на прошлой на 178 и на нынѣшней на 179 годъ великого государя денежное и хлѣбное жалованье онъ Григорей взялъ ли? И Григорей Таракановъ въ роспросѣ сказалъ: написанъ де онъ Григорей въ приказѣ болшаго дворца въ птичьихъ стрѣлкахъ, и велѣно ему Григорью платить погодно оброчные птицы по сту тетеревей, по пятидесять рябей, по пятидесять утятъ, по десяти гусей, по 4 лебедя, по 4 цапли, по 2 жаравля на годъ. А великого де государя годового денежного и хлѣбного жалованья учинено ему въ приказѣ болшаго дворца денегъ 8 рублевъ, да хлѣба 12 четьи ржи, овса то жъ; и на которой де годъ онъ Григорей оброчные птицы по окладу заплатитъ сполна, на тотъ годъ ему Григорью и годовое денежное и хлѣбное жалованье выдадутъ сполна жъ; а буде онъ Григорей на которой годъ, взявъ годовое денежное и хлѣбное жалованье, оброчныхъ птицъ указного числа не доплатитъ, и за тѣ де недоплатные птицы емлютъ на немъ денгами по указной цѣнѣ. А на прошлой де на 178 годъ, въ приказѣ болшаго дворца онъ Григорей оброчные птицы указное число заплатилъ сполна, и годовое денежное и хлѣбное жалованье по окладу взялъ сполна жъ; а по памети де изъ пушкарского приказу, въ новгородцкой четверти годовое денежное жалованье и за хлѣбъ денгами гранатного двора съ мастеровыми людми, по указной статьѣ, на прошлой же на 178 годъ онъ Григорей взялъ же; а на нынѣшней де на 179 годъ въ приказѣ болшаго дворца онъ Григорей оброчные птицы не плачивалъ и годового денежного и хлѣбного жалованья не имывалъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

90.

1670, Декабря 22. 1) Челобитная генерала Бовмана объ увольненіи его отъ службы и объ отпускѣ въ Данію. 2) Выписка о его службѣ и повышеніяхъ чинами.

1. Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой генералъ Микулко Бовманъ. Въ прошломъ, государь, во 166 году, по твоему великого государя указу, въ Датцкой землѣ приговоренъ я холопъ твой въ твою великого государя службу на время на 3 годы, по уговорныхъ статей, и для воздержанія писменно и за печатью подтвержано; и послужа, буде похочю ѣхать въ свою землю и буду тебѣ великому государю я холопъ твой объ отпускѣ бити челомъ, и въ томъ мнѣ обѣщано, что безъ задержанія отпущенъ буду. И объ отпускѣ тебѣ великому государю я холопъ твой многое время бивалъ челомъ, и мнѣ холопу твоему по се число указу нѣтъ. А я холопъ твой служилъ тебѣ великому государю лѣтъ съ 14 вѣрою и правдою; а нынѣ меня холопа твоего древность склонила, служить мнѣ стало не въ мочь. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, за мои вѣрные службы и моей древности, вели, государь, меня, по своему великого государя указу, по обѣщанью, въ свою землю съ поможеніемъ отпустить, и свое великого государя жалованье, заслуженой кормъ, указать выдать, чтобы мнѣ холопу твоему твоею царьскою милостію вѣчно хвалитца было, и впредь за моремъ, сколко Господь помочи подастъ, за твою великого государя милость долженъ буду, пока живъ, служить. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣта: 179,

№ 91. Декабря въ 22 день государь пожаловалъ, велѣлъ его отпустить.

2. Въ прошломъ во 165 году, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, пріѣхалъ служить Дацкой земли полковникъ Николай Бовманъ. И въ прошломъ же во 168 году, по твоему великого государя указу, полковникъ Николай пожалованъ за службу въ генаралы поручики, что будучи онъ на твоей великого государя службѣ въ полку боярина и воеводъ князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи, подъ Конотопомъ съ непріятели съ Татары и съ Черкасы бился, не щадя головы своей; и какъ твои великого государя ратные люди шли отъ Конотопа къ Путивлю, и въ то время онъ, Николай, на отходномъ бою своимъ вымысломъ многихъ непріятелей Татаръ и Черкасъ побивалъ и всякіе промыслы чинилъ, и твоихъ великого государя ратныхъ людей отъ непріятелей оберегъ. А въ прошломъ во 176 году, онъ же Николай изъ генараловъ порутчиковъ пожалованъ за службу въ генаралы, что будучи онъ на твоей великого государя службѣ въ полку боярина и воеводъ князя Якова Куденетовича Черкаского съ товарыщи, подъ литовскими городами на приступѣхъ и на полевыхъ бояхъ многихъ непріятелей побивалъ и всякіе промыслы чинилъ.

А нынѣ, по твоему великого государя указу, генаралъ Николай отпущенъ въ Дацкую землю.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

91.

1672—1680. Роспись сыропамъ, водкамъ и разнымъ лекарствамъ, отпущеннымъ боярину, дворецкому и оружейничему Богдану Хитрово *).

Февраля въ 13 день, къ боярину и дворецкому и ору-

**) Богданъ Хитрово въ званіи дворецкаго и оружейничаго упоминается въ актахъ между 1672—1680 г.*

жейничему, къ Богдану Матвѣевичю Хитрово: сыропу солодкого четь фунта, сыропу фьялковаго 6 золотниковъ, да съ тѣмъ 2 склянки. № 91.

Февраля въ 15 день, семя кминного чети фунта.

Февраля въ 17 день, сыропу деманна салутiусъ 3 золотника, да съ тѣмъ склянка.

Февраля въ 18 день, водки апоплектики, фунтъ масла мятного 4 золотниковъ, да съ тѣмъ склянка.

Марта въ 3 день, пластырей спермаранарумъ да матрикале по чети фунта.

Марта въ 10 день, балсаму апоплектикова золотникъ, да съ тѣмъ стопочка ценинная, водки апоплектики полфунта, да съ тѣмъ склянка, да звѣробою сѣяного полфунта.

Марта въ 13 день, сахару своробориного четь фунта, да съ тѣмъ стопка; сыропу фьялковаго 12 золотниковъ, сыропу изъ маку красного четь фунта, да съ тѣмъ 2 стопки.

Марта въ 14 день, алексиръ арбарисъ вите 4 золотника, духу изъ аленья рогу 4 золотника, да съ тѣмъ 2 склянки; пластырю дiахиломъ сималексъ 3 золотника.

Марта въ 18 день, мази марцiатумъ 3 золотника, масла изъ червей золотникъ, масла изъ воску ползолотника смѣшено, да съ тѣмъ стопка; масла можжевеловаго 6 золотниковъ, да съ тѣмъ сулейка. Водокъ: земляничной, петрушковой по 32 золотника, спирту земляничного четь фунта, сыропу изъ проскурняку 12 золотниковъ, духу изъ соли 12 капель смѣшено, да съ тѣмъ скляница четвертная.

Марта въ 20 день, духу изъ аленья рогу 2 золотника, да съ тѣмъ сулейка измайловская.

Марта въ 25 день, водки апоплектики фунтъ 12 золотниковъ въ готовую скляницу.

Марта въ 30 день, алексиру витематiолiи полфунта 12 золотниковъ, да съ тѣмъ склянка.

Апрѣля въ 3 день, гумы мастики золотникъ.

Апрѣля въ 4 день, водки коричной простой полфунта, да съ тѣмъ сулейка заморская.

№ 91. Апрѣля въ 5 день, скляница водяная Романова привозу Биніяна, водки корпчной простой фунтъ, да съ тѣмъ скляница; духу изъ аленья рогу золотникъ, да съ тѣмъ сулейка измайловская.

Апрѣля въ 6 день, пластырю спермаранарумъ 2 фунта, водки апоплектики четь фунта, да съ тѣмъ склянка; водки коричной простой фунтъ, да съ тѣмъ скляница.

Апрѣля въ 15 день, алексиръ пропріетатисъ 2 золотника, да съ тѣмъ сулейка измайловская; водки простой корпчной фунтъ въ готовую скляницу, сахару своробориппного четь фунта, да съ тѣмъ стопка; алексиру витематіоліи четь фунта, масла коричного золотникъ, да съ тѣмъ 2 сулейки; водки цефалики полфунта, да съ тѣмъ сулейка измайловская.

Апрѣля въ 17 день, (сыропу) изъ смородины, изъ барбариса по 8 золотниковъ, сыропу фьялковаго 6 золотниковъ, духу изъ соли полволотника, смѣшено, да съ тѣмъ сулейка.

Апрѣля въ 22 день, водки апоплектики полфунта 12 золотниковъ, водки цытроновой полфунта 12 золотниковъ, да съ тѣмъ двѣ скляницы; да пластырей мелилотного, простого по 3 золотника, масла изъ перцу пол-2 золотника, да съ тѣмъ сулейка; водки корпчной 4 золотника, сыропу изъ смородины, изъ барбарису, по 12 золотниковъ, духу изъ соли, сколко пристойно, смѣшено, да съ тѣмъ скляница.

Того жъ дни, масла комитисси 24 золотника, масла мушкатного 4 золотника, водки мастихины, розарумъ рубрарумъ балоостіорумъ по 4 золотника, смѣшено, да съ тѣмъ склянка да стопка.

Апрѣля въ 24 день, ягодъ изюму 24 золотника, пунпа тамориндорумъ 16 золотниковъ, водки гордей пол-2 фунта, фаліорумъ 8 золотниковъ, ревеню 2 золотника, смѣшено, да съ тѣмъ скляница; водки апоплектики фунтъ съ четью, да съ тѣмъ скляница, да скляница воденая Романова привозу.

Апрѣля въ 28 день, водки мастихины изъ французжского вина четь фунта, водки мятной да коричной по 8 золотниковъ, смѣшено, да съ тѣмъ склянища; патаки своробориной 16 золотниковъ, да съ тѣмъ стопка мурамленая, да пластырю стиптикомъ четь фунта, намазанъ на тафтѣ черной, мази своробориной 8 золотниковъ, да съ тѣмъ стопка масла инфіандинъ золотникъ, сахару сатурни 6 зеренъ, туція препората 11 зеренъ, смѣшено, да съ тѣмъ стопка. № 91.

Апрѣля въ 26 день, мази своробориной 16 золотниковъ, да съ тѣмъ стопка; да инбирю въ сахарѣ четь фунта, да съ тѣмъ стопка; алексиру витематіоліи полфунта, да съ тѣмъ склянка; мази раковой 12 золотниковъ, да съ тѣмъ стопка; мази изъ яблокъ 16 золотниковъ, масла миндалного сладкаго пол-2 золотника, маслъ перепускныхъ, анисного, фениколного по 6 капель, смѣшено, да съ тѣмъ стопка; спирту мозжевеловаго четь фунта, спирту изъ червей, изъ муравьевъ по 16 золотниковъ, спирту кохлеаріи изъ уксусу перепускного по 4 золотника, балсаму кратонити 6 золотниковъ, камфары золотникъ, смѣшено, да съ тѣмъ склянища 2-хъ фунтовая.

Маія въ 7 день, тинктура гіэре пикригалени 8 золотниковъ, да съ тѣмъ склянка; спирту мозжевеловаго фунтъ, да съ тѣмъ склянища; алексиру проприетатисъ 4 золотника, да съ тѣмъ сулейка измайловская, да спирту жъ мозжевеловаго полфунта, да съ тѣмъ склянища.

Маія въ 11 день, тинктура гіэре пикригалени четь фунта, да съ тѣмъ склянка; духу изъ аленья рогу 2 золотника, да съ тѣмъ сулейка.

Маія въ 12 день, духу изъ аленья рогу 2 золотника, да съ тѣмъ сулейка измайловская; травъ проскурняку болшого 2 горсти, салвеи 2 горсти, духу изъ земляницы, спирту Гладышева по фунту, да съ тѣмъ 2 склянищы; мази отъ сверботы 32 золотника, да съ тѣмъ стопка.

Маія въ 18 день, духу винного фунтъ, да съ тѣмъ склянища; тинктура лакце четь фунта, да съ тѣмъ склянища;

№ 91. водки цытроновой, алексиру витематіоліи по чети фунта, да съ тѣмъ 2 скляницы; алексиру пропріетатисъ 3 золотника, да съ тѣмъ сулейка; мази гипсіакомъ да патаки своробориной по 8 золотниковъ, смѣшено, да съ тѣмъ стопка мурамленая.

Маія въ 28 день, сахару съ анисовымъ масломъ полфунта, да съ тѣмъ коробочка деревеная круглая; масла коричного золотникъ безъ чети, да съ тѣмъ сулейка измайловская; балсаму апоплектпкова полззолотнпка, да съ тѣмъ стопочка да сулейка черкаская порозжая.

Маія въ 30 день, духу изъ аленья рогу 3 золотника, духу изъ винного камени золотнпкъ, да съ тѣмъ 2 сулейки измайловскіе.

Маія въ 31 день, сыропу своробориннаго 8 золотниковъ, сыропу изъ смородины полфунта, да съ тѣмъ 2 склянки; эссенція мартисъ апперетива 8 золотниковъ, да съ тѣмъ склянка; водки гуляфной фунтъ, водки апоплектики полфунта, да съ тѣмъ 2 скляницы; масла ентарного 5 золотниковъ, алексиру пропріетатисъ 2 золотника, да съ тѣмъ 2 сулейки измайловскіе, да масла жъ ентарного 3 золотника, да съ тѣмъ склянка.

Іюня въ 1 день, водокъ гуляфной, апоплекти по фунту, спирту мозжевеловаго фунтъ же, да съ тѣмъ 3 скляницы фунтовые; алексиру витематіоліи полфунта, алексиру пропріетатисъ 8 золотниковъ, водки апоплектики полфунта, да съ тѣмъ 3 скляницы, да спирту мозжевеловаго фунтъ, водки цефалики четь фунта, да съ тѣмъ 2 скляницы; да маслъ, гвоздичного, ентарного пол-2 золотника, краповаго 5 золотниковъ, да съ тѣми маслами 3 сулейки измайловскіе.

Іюня въ 3 день, водки апоплектики полфунта, тинктура гіэре пикригалени полфунта, масла мозжевеловаго 8 золотниковъ, да съ тѣмъ сулейка; пластырю бѣлилного 5 золотниковъ, алексиру пропріетатисъ 3 золотника, да съ тѣмъ сулейка измайловская.

Іюня въ 5 день, тинктура гіэре пикригалени четь фун-

та, масла мозжевеловаго золотника, да съ тѣмъ 2 сулейки; алексиру пропріетатисъ 6 золотниковъ, масла полынного 3 золотника, масла кроповаго 3 золотника, да съ тѣмъ 3 склянки; да масла полынного жъ да мятного по 3 золотника, да съ тѣмъ 2 сулейки. № 91.

Іюня въ 8 день, алексиру пропріетатисъ 4 золотника, масла полынного 2 золотника, да съ тѣмъ 2 сулейки измайловскіе; духу изъ аленья рогу 2 золотника, да съ тѣмъ сулейка; мази діалтеи полфунта, да съ тѣмъ стопка Романова привозу Биніяна; духу винного фунтъ, спирту мозжевеловаго фунтъ, да съ тѣмъ 2 скляницы; патаки свороборинной четь фунта, инбирю въ сахарѣ четь фунта, да съ тѣмъ 2 стопки.

Іюня въ 15 день, сулемы дѣланой 6 золотниковъ; масла мятного 5 золотниковъ, да съ тѣмъ стопка да склянка.

Іюня въ 16 день, пластырю сперманарумъ, намазанъ на холстинѣ, водки апоплектики полфунта, да съ тѣмъ склянка.

Іюня въ 17 день, алексиру витематіоліи полфунта, коричной простой четь фунта, масла миндалного сладкого 6 золотниковъ, да съ тѣмъ 3 скляницы; духу винного изъ романеи четь фунта, камфары 3 золотника, смѣшено, да съ тѣмъ сулейка измайловская; сахару съ анисовымъ масломъ 8 золотниковъ, да съ тѣмъ коробочка деревеная; алексиру витематіоли полфунта, духу винного изъ романеи фунтъ, камфары, сколко пристойно, смѣшено, да съ тѣмъ скляница.

Іюня въ 10 день, масла миндалного сладкого фунтъ, да съ тѣмъ скляница, спирту мозжевеловаго фунтъ, алексиру витематіоліи полфунта, да съ тѣмъ скляница.

Іюня въ день, скляница водяная, Романова привозу Биніяна.

Іюня въ день, водки апоплектики фунтъ, спирту мозжевеловаго фунтъ же, да съ тѣмъ 2 скляницы; ядеръ миндалныхъ сладкихъ 2 фунта.

Іюля въ 2 день, масла ентарного золотникъ, да съ тѣмъ сулейка.

№ 91. Іюля въ 7 день, алексиру витематіоліи полфунта, да олексиру же пропріетатисъ 2 золотника водокъ поморанцовой да опоплектики, спирту мозжевеловаго полфунта жъ, да съ тѣмъ 6 склянокъ.

Іюля въ 9 день, мазей, діалтеи да попилевой, по полуфунту, да съ тѣмъ 2 стопки.

Іюля въ 10 день, масла полынного 3 золотника, да съ тѣмъ сулейка; сыропу фьялковаго изъ жеребячья копыта, солодкого дубца деоризимо изъ соповаго по 8 золотниковъ, да съ тѣмъ стопа; водки гуляфной фунтъ, алексиру пропріетатисъ 5 золотниковъ, да съ тѣмъ скляница да сулейка измайловская; водки гистерики 16 золотниковъ, водки мастиковой четь фунта, сыропу фьялковаго 8 золотниковъ, смѣшено, да съ тѣмъ скляница, кремортартари 5 золотниковъ, положено въ бумагу.

Іюля въ 12 день, масла коричного золотникъ съ четью, да съ тѣмъ склянка; алексиру пропріетатисъ 3 золотника, да съ тѣмъ склянка жъ; водки поморанцовой полфунта 12 золотниковъ, алексиру витематіоліи полфунта жъ, да съ тѣмъ 2 скляницы.

Іюля въ 13 день, водки гуляфной фунтъ, да съ тѣмъ скляница; сыропу изъ жеребячья копыта, юябисъ фьялковаго по 8 золотниковъ, да съ тѣмъ стопка; корени инбирю въ сахарѣ полфунта, да съ тѣмъ стопка жъ.

Іюля въ 14 день, алексиру пропріетатисъ 3 золотника, алексиру витематіоліи полфунта, да съ тѣмъ 2 скляницы; масла анисного мятного по три золотника, да съ тѣмъ 3 скляницы; мазей, попилевой, діалтеи по чети фунта, да съ тѣмъ 2 стопки; мази бобковой 3 золотника, инперикова кирпичного по 2 золотника, да съ тѣмъ 3 склянки.

Іюля въ 28 день, маслъ, коричного 2 золотника, анисного 2-жъ золотника, мятного 2-жъ золотника, краповаго 5 золотниковъ, да съ тѣмъ 4 сулейки измайловскіе; водки апоплектики фунтъ, да съ тѣмъ скляница.

Августа въ 2 день, духу изъ аленья рогу 4 золотника,

алексиру пропріетатисъ 3 золотника, да съ тѣмъ 2 сулейки измайловскіе. № 91.

Августа въ 4 день, водки апоплектики фунтъ, да съ тѣмъ склянпца.

Августа въ 5 день, алексиру пропріетатисъ 6 золотниковъ, спирту можжевеловаго полфунта, да съ тѣмъ 2 скляницы.

Августа въ 7 день, мази попилевой четь фунта, да съ тѣмъ стопка; корени консолиды четь фунта, масла мушкатного густого перепускного золотникъ, да масла жъ мушкатного 2 золотника, діаскордіумъ 8 золотниковъ, да съ тѣмъ 2 сулейки да стопка; мази попилевой четь фунта, да съ тѣмъ стопка; водки апоплектики фунтъ, да съ тѣмъ скляница; масла коричного и гвоздичного по 2 золотника, да съ тѣмъ 2 сулейки измайловскія.

Августа въ 11 день, тинктура лакце четь фунта, юлену розарумъ 6 золотниковъ, смѣшено, да съ тѣмъ склянка.

Августа въ 16 день, мази попилевой четь фунта, да съ тѣмъ стопка; спирту можжевеловаго полфунта, да съ тѣмъ скляница; ядеръ миндалныхъ сладкихъ полфунта; спирту протеріокалисъ золотникъ, 18 зеренъ, спирту изъ винного камени пол-2 золотниковъ, спирту аперетива золотникъ, смѣшено, да съ тѣмъ скляница; водки аперетива изъ францужского вина полфунта, да съ тѣмъ скляница; водки апоплектики фунтъ, алексиру пропріетатисъ 8 золотниковъ, водки цефалики полфунта, да съ тѣмъ 3 скляницы; тинктура гіэре пикригалени 8 золотниковъ.

Августа въ 24 день, водки цефалики полфунта, да съ тѣмъ скляница; водки коричной простой 64 золотника, водки апоплектики 24 золотника, смѣшено, да съ тѣмъ скляница; духу Гладышева фунтъ, да съ тѣмъ скляница; мази попилевой четь фунта, да съ тѣмъ стопка.

Августа въ 26 день, мази бобковой да попилевой по 12 золотниковъ, да съ тѣмъ 2 стопки.

Подлинникъ на 16 листкахъ.

№ 92.

92.

1675, Іюня 29. Жалованная грамота царя Алексѣя Михаиловича гостю Михаилу Шорину, за его и предковъ его заслуги.

Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, по нашему государскому милосердому разсмотрѣнію *) , ... есми Михайла Ѳедорова сына Шорина за многіе службы прадѣдовъ и дѣда и дяди и отца его, и за честь и за отечество, яко, по нашему великого государя указу, были прадѣды и дѣдъ его, гость Василей Шоринъ, въ прошлыхъ годѣхъ на Москвѣ, и у города Архангелского, и въ Казани, и въ Нижномъ у нашихъ великого государя таможенныхъ и кабацкихъ дѣлъ, и на Москвѣ у сбору пятинныхъ денегъ, и въ Казани жъ у медвя . . . . и восковые покупки, и у иныхъ нашихъ великого государя дѣлъ; и будучи на нашихъ службахъ, намъ великому государю во всемъ радѣли и . . . . многую чинили . . . . . . и за радѣніе къ намъ великому государю, велѣли ему Михайлу въ нашихъ великихъ государствахъ быти гостемъ. И бояря наши околничіе и дьяки думные и всякіе наши приказные люди въ нашихъ великого государя грамотахъ и въ наказѣхъ по всѣмъ городомъ нашего . . . . его Михайла во всякихъ дѣлахъ пишутъ гостемъ. Также есмя гостя Михайла Ѳедорова сына Шорина пожалова . . . . . съ повелѣнія нашего царского величества, и сказавъ о томъ нашимъ бояромъ и приказнымъ людемъ . . . . съ вещими и не съ вещими въ пограничные государства, которые съ нами великимъ государемъ и съ нашими . . . . . поставленіи и въ дружбѣ и въ любви, и изъ которыхъ государствъ иноземцы гости и торговые люди со всяк . . . . пріѣзжаютъ и за-

*) *Мѣста, отмѣченныя точками, въ подлинникѣ, отъ времени, истлѣли.*

повѣдныхъ товаровъ гостю Михайлу Шорину изъ нашихъ **№ 92.** государствъ, гдѣ ему . . . . которыми дѣлы; а гдѣ ему лучитца въ отъѣздѣ быти самому, или приказщикомъ и людемъ его . . . . . . бояре и воеводы и дьяки и всякіе наши приказные люди нигдѣ ни въ чемъ ихъ не судятъ; а кому . . . . государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, ихъ судимъ на Москвѣ, кому мы великій государь укажемъ. А гдѣ станутъ они на Москвѣ или въ городѣхъ на комъ искать, или кому отвѣчать въ которомъ приказѣ нибудь, а по суду до крестного цѣлованія дойдетъ, и ему самому креста не цѣловати, а цѣловати крестъ въ его мѣсто и искать и отвѣчать людемъ его; и съ черными сотнями никакихъ дѣлъ не дѣлати и тягла ни въ чемъ не тянуть, опричь своей гостиной сотни, и во дворѣхъ у него на Москвѣ и по городомъ стояльцовъ никакихъ руских и иноземцовъ и всякихъ чиновъ людей не ставити, и тягла и никакихъ податей не имать, и лѣтомъ у него во дворѣхъ на Москвѣ и въ городѣхъ избъ и мыленъ не печатати, и огня не вынимати, и питья про себя держати на Москвѣ и въ отъѣздѣ по городомъ безъявочно и безвынимочно, и подводъ у него во всѣхъ городѣхъ и въ дорогѣхъ нашего государства и по ямомъ не имать. А куды ему Михайлу, или его приказщикомъ, или людемъ его, лучитца ѣхати съ своими товары и для всякихъ промысловъ, и по городомъ въ таможняхъ и на рѣкахъ перевозовъ и на мостахъ мостовщины, и проѣзжего мыту, и съ судовъ и съ саней и съ телѣгъ и головщины нигдѣ не имать, а перевозить и пропущать ихъ на рѣкахъ и на мостѣхъ съ товары безденежно, чтобъ имъ въ томъ мотчанія не было. А будетъ ему Михайлу и приказщикомъ или людемъ его лучитца ѣхать во всѣ сибирскіе городы, и на Лену, и въ Казань, и въ Астарахань, и за море съ своими товары, и въ тѣхъ городѣхъ его Михайла и приказщиковъ, или людей его, пропущать вездѣ и въ

№ 92. службы ихъ ни въ какіе на Ленѣ и во всѣхъ сибирскихъ городѣхъ и въ Казани и въ Астарахани и во всѣхъ понизовыхъ городѣхъ не выбирати, потому что они служатъ нашп великого государя многіе службы съ тѣхъ съ своихъ промысловъ на Москвѣ, и въ городѣхъ и въ сибирскихъ во всѣхъ городѣхъ и въ Казани и въ Астарахани приказщикомъ и людемъ ихъ не служить, и на дощеники и на насады и на всякіе суды городового лѣсу и зимнимъ путемъ на санѣхъ никакого намету не наметывать, и подмоги съ нихъ ни въ какіе во всякіе росходы и въ подѣлки не имать, и городовыхъ дѣлъ никакихъ не дѣлати, и подводъ съ нихъ въ городѣхъ и на ямѣхъ и на дорогѣ не имати, и тѣсноты и обиды и задержанія никакого не чинити, и вездѣ пропущати безъ всякого задержанія, и убытка ни въ чемъ никакого не чинити. А кто его Михайла въ чемъ изобидитъ, или въ чемъ обезчеститъ, а по суду доищетца, и мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указали ему безчестья гостиное 50 рублевъ. А жити ему въ нашемъ царскомъ жалованьѣ на льготѣ и въ покоѣ. А кто, черезъ сю нашу великого государя жаловальную грамоту, его изобидитъ, и имъ быти отъ насъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ опалѣ.

Къ сей нашей великого государя жаловалной грамотѣ мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣли печать свою привѣсить. Дана ся наша великого государя жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7183 году, Іюня въ 29 день.

Подлинникъ на пергаменномъ листѣ. Вверху и на поляхъ изображенія двуглаваго орла, цвѣтовъ и птицъ, наведенныя золотомъ и серебромъ и раскрашенныя.

93.

1676, Октября 7. Челобитная воротника Москворѣцкихъ воротъ, въ Китаѣ городѣ, на своего сына за его пьянство, буйство и ругательства. № 93. — 94.

185, Октября въ 7 день, билъ челомъ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а въ пушкарскомъ приказѣ боярину князю Юрью Ивановичю Рамодановскому, да думному дворянину Ивану Ивановичю Баклановскому, да дьякомъ Ивану Горохову да Өедору Левонтьеву Китая города Москворѣцкихъ воротъ воротникъ Сенка Юрьевъ сынъ Боровокъ, и извѣщалъ словесно на сына своего родного на Срѣтенскихъ воротъ на воротника жъ на Максимка Семенова: живетъ де тотъ сынъ его Максимко у него Сенки въ его дворѣ; и тотъ де сынъ его, приходя домой пьянъ, его Сенку бранитъ и безчеститъ всегда, и мать свою родную бранитъ же матерны, и его Сенку называетъ сводникомъ, а мать свою сводницею, и жену де свою на нихъ также всегда бранитъ, напускаетъ и ни въ чемъ не слушаетъ. И великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ на того сына его Максимка дати оборонъ, чтобъ де ему впредь отъ него Максимка ни въ какомъ безчестьи не быть.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

94.

1676, въ Октябрѣ. Докладная записка о крестномъ ходѣ въ праздникъ Казанской Богородицы, въ Москвѣ.

Въ прошломъ во 170 году, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на празникъ явленія пречистые Богородицы Казанскіе, Октября въ 22 день, по Китаю и по Кремлю городу ходили власти съ образы и со святою водою, и на городо-

№ 94. вой стѣнѣ молебствовали, и кропили городовую стѣну святою водою. И на тотъ же празникъ указалъ великій государь впредь по вся годы властемъ по Китаю со кресты ходить. И въ нынѣшнемъ во 185 году, по указу великого государя, съ пушешного двора голанской и руской нарядъ, 82 пищали, перевезены и поставлены въ сарай, у Китайскіе городовые стѣны, противъ церкви пречистые Богородицы и ножового ряду, къ Спаскому манастырю. А сарай сдѣланъ въ длину 45 сажонь, поперегъ 7 сажонь. Дѣлали тотъ сарай казенные плотники 40 человѣкъ. А лѣсъ съ съ пушешного двора возили къ тому дѣлу казенные извощики 46 человѣкъ. Да въ посылки ко всякимъ дѣламъ посыланы денщиковъ 16 человѣкъ.

И въ нынѣшнемъ во 185 году, Октября въ 22 день, на празникъ пречистые Богородицы Казанскіе, былъ ходъ со кресты къ церкви Казанскіе Богородицы, что на Красной площади. И великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и святѣйшему Іоакиму, патріарху московскому и всеа Русіи, въ томъ ходу шествіе было жъ, и по Китаю городу ходили власти со кресты и со святою водою, и молебствовали. А для государьского пришествія къ наряду, которой поставленъ противъ церкви пречистые Богородицы Казанскіе, велѣно быть пушкаремъ и всему пушкарскому чину въ цвѣтномъ платьѣ, съ протазаны и съ зерцалы. И у наряду пушкари въ цвѣтномъ платьѣ съ протазаны, и на нихъ зерцалы были. А у того наряду и у пушкарей стоялъ голова Петръ Строевъ. А на смотрѣ пушкарей было 120 человѣкъ, 1 человѣкъ чертещикъ, 2 человѣка колоколныхъ учениковъ, 1 человѣкъ паникадилной ученикъ, 3 человѣка поялщиковъ, 1 человѣкъ зелейной мастеръ, 4 человѣка зелейныхъ учениковъ. Всего на смотрѣ было 131 человѣкъ.

И по указу великого государя, пушкаремъ и плотни-

комъ и извощикомъ и денщикомъ, всего дву стамъ тридцати дву человѣкомъ, велѣно дати погребъ, по указу. № 95.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

95.

1676, Ноября 2. Дѣло, возникшее вслѣдствіе привода стрѣльцомъ пьянаго воротника Москворѣцкихъ воротъ.

185, Октября въ 31 день, въ 2-мъ часу ночи, въ стрѣлецкой приказъ, столника и полковника Петрова приказу Лопухина стрѣлецъ Данилка Ѳедоровъ привелъ отъ Москворѣцкихъ воротъ воротника Тимошку Матвѣева пьяна; а сказалъ стрѣлецъ: стоитъ онъ на караулѣ по Китаю городу у Москворѣцкихъ воротъ; и тотъ де воротникъ ворота заперъ, а приказныхъ и иныхъ всякихъ чиновъ людей изъ города никого не пущаетъ, и въ томъ де учинился шумъ и крикъ, и онъ стрѣлецъ, для того взявъ, привелъ въ приказъ. Да тотъ же де воротникъ, заперши ворота, прошалъ у всякихъ чиновъ людей по 2 денги.

А Москворѣцкихъ воротъ воротникъ Тимошка Матвѣевъ въ роспросѣ сказалъ: сего де числа былъ онъ въ Садовникахъ у садовника у Васки Калашника, и у него пилъ вино и, напився пьянъ, пришелъ къ Москворѣцкимъ воротамъ, потому что его дневанье; и тѣ де ворота онъ Тимошка затворилъ и чистилъ, чтобъ лзя было ихъ затворить; а приказныхъ де и иныхъ всякихъ чиновъ людей изъ города пропускалъ; а какъ де ихъ въ ворота пропускалъ, и съ нихъ де онъ, Тимошка, по 2 денги не бирывалъ, тѣмъ де его тотъ караулной стрѣлецъ клеплетъ.

За симъ резолюція: Послать сей приводъ и воротника въ пушкарской приказъ.

И Ноября въ 1 день, тотъ приводной воротникъ Тимошка въ пушкарской приказъ принятъ и отданъ держать приставу Гришкѣ Ѳомину.

И Ноября въ 2 день, по приказу боярина князя Юрьи

№ 96 Ивановича Рамодановского, да думного дворянина Ивана Ивановича Баклановского, да дьяковъ Ивана Горохова да Өедора Левонтьева, приводному воротнику Тимошкѣ Матвѣеву, за его пьянство, учинено наказанье: бить батогами и изъ приказу свобоженъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

96.

1676, Ноября 9. Отписка изъ пушкарскаго приказа въ конюшенный приказъ, о запрещеніи строить новыя торговыя бани вблизи пороховаго погреба, находящагося подъ Дорогомиловымъ, за Смоленскими воротами.

Лѣта 7185, Ноября въ 9 день, по государеву цареву и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, думному дворянину и ясельничему Ивану Тимоөеевичю Кондыреву да столнику Михайлу Дмитреевичю Ртищеву, да дьяку Михаилу Ерофееву. Въ прошломъ во 184 году, по указу великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, за Смоленскими вороты, за землянымъ городомъ, подъ Дорогомиловымъ, старой зелейной каменой погребъ подѣланъ и покрытъ противъ прежнего, и въ томъ погребу поставлена зелейная многая казна, и близко того зелейного погреба ростовского митрополита на землѣ поставлены торговые бани, не сослався съ пушкарскимъ приказомъ; а по мѣрѣ зелейного погреба до тѣхъ торговыхъ бань толко 25 сажень. И по указу великого государя, тѣ торговые бани велѣно сломать и впредь на томъ мѣстѣ торговыхъ бань не ставить, чтобъ отъ тѣхъ ближнихъ торговыхъ бань отъ огня зелейной казнѣ было безопасно; а ставить имъ тѣ торговые бани отъ зелейного погреба за 100 сажень. И въ прошломъ во 184 году, Мая въ 31 день, да въ нынѣшнемъ во 185 году, Сентября въ 26 день, изъ пушкарского

приказу въ конюшенной приказъ къ тебѣ думному дворя- № 97.
нину и яселничему къ Ивану Тимоѳеевичю и къ столнику къ Михайлу Дмитреевичю и къ дьяку Михайлу о томъ писано. И въ нынѣшнемъ же во 185 году, Ноября въ 7 день, въ пушкарскомъ приказѣ извѣщали словесно московскіе пушкари, зелейные казны караулщики, Ивашко Максимовъ съ товарыщи, 6 человѣкъ, а сказали: стоятъ де онѣ на караулѣ подъ Дорогомиловымъ у зелейные казны, и близко де зелейного погреба поставлены торговые бани, и тѣ де бани топятъ безпрестани. И Ноября въ 7 день, одна торговая баня, что поставлена ростовского митрополита на землѣ, загорѣлась, и тое баню отъ огня насилу отняли, и впредь отъ той бани зелейной казнѣ опасно, чтобъ имъ, будучи у той зелейной казны на караулѣ, отъ тѣхъ торговыхъ бань въ конецъ не погинуть. И великій государь (полное) *) указалъ, по прежнему своему великого государя указу, подъ Дорогомиловымъ ростовского митрополита на землѣ торговые бани сломать и впредь на томъ мѣстѣ торговыхъ бань не ставить, чтобъ отъ тѣхъ ближнихъ торговыхъ бань отъ огня зелейной казнѣ какіе порухи не учинилось. И по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, думному дворенину и яселничему Ивану Тимоѳеевичю Желябужскому, да столнику Михайлу Дмитреевичю Ртищеву, да дьяку Михайлу Ерофееву учинить о томъ по прежнему и по сему великого государя указу.

За приписью дьяка Ѳеодора Левонтьева, съ подьячимъ съ Сергѣемъ Севергинымъ.

Черновой подлинникъ на трехъ листкахъ.

97.

Послѣ 6 Августа 1677. Челобитная Кирила Григорьева на священника, за его предосудительные поступки.

Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю,

---

*) *Т. е. титло.*

№ 97. всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ, являетъ, извѣщаетъ сирота твой, Пезщанскія волости Кирилка Григорьевъ, тое жъ Пезщанскіе волости на Георгіевского попа на Іюду Өедорова въ томъ: въ прошломъ, государь, во 185 году, Маія въ 2 день, билъ меня сироту онъ попъ и за горло давилъ меня, и едва чють жива спустилъ при многихъ стороннихъ людехъ. Да онъ же попъ и въ церквѣ Божіи меня сироту ко кресту не припустилъ, и өемьяномъ не кадилъ, и всякими проклинками проклиналъ, и благословеніе свое съ меня снялъ, и всякую клятву на меня наложилъ; а язъ сирота преже сего къ ему попу на духъ приходилъ и на духу у него былъ, и онъ попъ въ домъ нашъ ходитъ со всякою святынею, и молитву даваетъ и годовую свою ругу и молитвенно у меня сироты принимаетъ. А въ прошломъ, государь, во 185 году, Августа въ 6 день, на Преображеніе Господне, въ Тубскія деревни на меня сироту онъ попъ извѣты подаваетъ, что «онъ Кирилка безъ молитвы ѣстъ млеко и мясо; а у меня ему Кирилкѣ молитва не дана». А онъ попъ до того извѣту и послѣ того извѣту въ домъ нашъ ходитъ, и молитву давалъ, и всякой доходъ съ меня сироты имралъ. Да онъ же попъ прежъ того билъ нахвалне бобыля Іевка Васильева до крове. Да онъ же попъ, будучисе на свадбѣ у Панкратья Иванова, какъ онъ Панкратей сестру свою на Водлоозеро замужъ далъ, билъ онъ Лазарька Михайлова до крове за столомъ, а тутъ были женихъ и весь поиздъ и иныя стороннія люди многія были. Да онъ же попъ въ прошлыхъ годѣхъ, будучисе въ Тубы на Спасовъ день, билъ нахвалне, пришедъ въ избу, Өедорка Леонтьева. Да онъ же попъ вѣнчалъ чюжего приходу, безъ грамотки, Тубозерской волости Тимошку Панфилова въ сродствѣ на невѣстки, а у той женки первой мужъ безъ вѣсти потерялсо. Да онъ же попъ, по многія годы, какъ придетъ великій постъ, святая четыредесятница, и онъ попъ въ тѣ поры съѣзжаетъ изъ нашія волости на кабаки

вина курить, и на кабакахъ у него попа проходитъ многое время, а въ тѣ поры церковь Божія безъ пѣнія стоитъ и боли мрутъ безъ покоянія и безъ причастія; а младенцы такожде мрутъ безъ крещенія и безъ причастія, и родилницы живутъ безъ молитвы многое время. Да онъ же попъ, какъ которой бѣдной человѣкъ не можетъ на него попа обѣда состроить, и онъ не ходитъ къ таковымъ младенцевъ крестить. Да онъ же попъ, будучись на празникъ у Покрова святыя Богородицы въ Куплянской волости, проклиналъ своего приходу четыре семьи, при многихъ стороннихъ людехъ; а въ своей волости проклиналъ онъ же попъ Панфилка Герасимова и ко кресту его не припущалъ и ѳемьяномъ его не кадилъ, и въ томъ у него Панфилка на него попа извѣтъ поданъ старостѣ Семену Захарьеву, и тотъ извѣтъ и нынѣ за нимъ старостой Семеномъ. Да онъ же попъ, забывъ страхъ Божій, на именины благовѣрной государыни царевны Татіяны, изъ своея волости выѣхалъ въ Уноское, а въ тѣ поры у церкви Божіи пѣнія и молебства не было. Да онъ же попъ въ прошломъ во 184 году, Марта въ 1 день, такожде забывъ страхъ Божій, на именины благовѣрныя государыни царевны Евдокеи, съѣхалъ на кабакъ на Кузаранду вина курить, а въ церкви пѣнія и молебства не было. Да онъ же попъ, поѣхавъ на кабакъ, звалъ его попа прихожанинъ его Аксенко Аввакумовъ младенца причастить, и онъ попъ не шелъ, и тотъ младенецъ безъ причастія померъ. Да онъ же попъ билъ Костицу Мелентьева до крове на празникъ на Георгіевъ день и бранилъ его всячески, и что ему на духу онъ Костица повѣдалъ, и тѣми дѣлами онъ попъ укорилъ и называлъ его воромъ и блядинымъ сыномъ: годенъ ты повѣсить за твои дѣла! И въ которыхъ годѣхъ находы его были и въ которыя годы съ волости съѣзжалъ, и тѣ годы написаны въ явки Панфилка Герасимова, что явка за старостой Семеномъ Захарьевымъ. Да у него же попа въ его приходѣ многія боли мрутъ безъ покоянія и безъ прича- № 97.

№ 98. стія, а младенцы также мрутъ безъ крещенія и безъ причастія. Да къ ему же попу въ его приходѣ приходятъ дѣти духовныя на духъ, и что ему повѣдаютъ на духу грѣховъ, и онъ попъ тѣми дѣлами имъ въ явѣ укаряетъ. Милосердый государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, сію мою явку принять и подписать, чтобъ тебѣ великому государю про то вѣдомо было, и про Панфилкову явку, и ся моя явка къ дѣлу положить, какъ у меня сироты великому святителю челобитье будетъ на него попа въ его находѣ, въ бою. Царь государь, смилуйсе, пожалуй.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

98.

1680, Января 30 и Февраля 8. Показанія Ивана Кольцова и Казанбая Вырустаева о ихъ службѣ, о помѣстьяхъ, о родственникахъ и о томъ, въ какомъ вооруженіи явятся на службу.

1. 188, Генваря въ 30 день, въ Чебоксарѣхъ, на съѣзжемъ дворѣ, передъ княземъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Бѣлскимъ, да передъ подьячимъ Ѳомою Протопоповымъ, Чебоксаренинъ Иванъ Даниловъ сынъ Колцовъ сказалъ, по святей непорочной евангелской заповѣди Господни, еже ей ей: служу я службу великого государя по Чебоксару съ городомъ со 183 году, а окладъ мнѣ учиненъ новизной 350 четьи, денегъ 12 рублевъ. И во 185 году на службѣ великого государя былъ я въ Рылску, въ полку боярина и воеводъ Ивана Васильевича Бутурлина съ товарыщи, съ пріѣзду и до отпуску. А во 186 году на службѣ великого государя я не былъ, потому что выслана была другая половина и наряду мнѣ не было. А во 187 и въ нынѣшнемъ во 188 годѣхъ, былъ я на службѣ великого государя подъ Кіевымъ, въ полку боярина и воеводъ князя Михайла Юрьевича Долгоруково съ товарыщи, съ пріѣзду и до отпуску.

А помѣстейца за мною, великого государя жалованья, въ Алаторскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Ратовѣ, 40 четьи съ осминою, да въ Арзамаскомъ уѣздѣ, въ пустоши Өокинской, 10 четьи съ полуосминою, да въ Муромскомъ уѣздѣ, въ селцѣ Петрушинѣ, Колцово то жъ, и въ пустошахъ 18 четьи съ осминою, да въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, въ островку и въ озерѣ Старицѣ, 3 четьи безъ третника. А крестьянскихъ дворовъ за мною въ Алаторскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Ратовѣ, въ переписныхъ книгахъ написано, 186 году, переписи столника князя Володимера княжъ Ондреева сына Волконского да подьячего Василья Петрова, два двора вжилѣ, да человѣкъ задворной; да въ Муромскомъ уѣздѣ въ селцѣ Петрушинѣ, Колцово то жъ, написанъ, по переписнымъ книгамъ, одинъ дворъ крестьянской, переписи Романа Войникова, 186 году. А дѣтей у меня и братьевъ и племянниковъ и никакихъ свойственниковъ нѣтъ. И въ отдачѣ пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ и мелницъ и рыбныхъ ловель и никакихъ пожиточныхъ угодей нѣтъ. А на службу великого государя буду я на конѣ, ружья у меня будетъ сабля, да саадакъ, да пара пистолей, да человѣкъ будетъ за мною съ боемъ въ саадакѣ, да человѣкъ въ кошу съ бердышемъ. То моя и сказка. № 98.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка: 188, Генваря въ 31 день, окладчики и лутчіе люди сказали тожъ, что въ сказкѣ его написано. Окладчикъ Гаврила Борисовъ, вмѣсто окладчика жъ Матвѣя Болотникова, сказали тожъ, что и въ сказкѣ сей написано, по его велѣнью, руку приложилъ. Къ сей сказкѣ Иванъ Колцовъ руку приложилъ.—Окладчикъ Өедоръ Теренинъ и вмѣсто окладчика жъ Василья Борисова сказали тожъ, что въ сей сказкѣ написано, по его велѣнью, руку приложилъ.—Иванъ Грязевъ и вмѣсто Григорья Мошелского сказали тожъ, что въ сказкѣ сей написано, по его велѣнью, руку приложилъ.

№ 98. 2. 188 году, Февраля въ 8 день, въ Чебоксарѣхъ, на съѣзжемъ дворѣ, передъ княземъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Бѣлскимъ, да передъ подьячимъ Ѳомою Протопоповымъ Чебоксарского уѣзду Кинеярскіе волости, деревни Оточевы, Казанбайко Вырустаевъ сказалъ, по своей вѣрѣ и по шерти: отецъ мой служилъ въ тарханѣхъ городовую службу и умеръ; а во 185 году написалъ меня въ тарханы, вмѣсто отца своего Вырустая, у розбору столникъ Олексѣй Соковнинъ да дьякъ Перфилей Оловенниковъ. А во 185 и 186 годѣхъ на службѣ великого государя по наряду не былъ, потому что въ тѣхъ годѣхъ наряду не было. А во 187 году у розбору столника князь Володимера Волконского да подьячего Ивана Зуева написанъ я съ городомъ. И во 187 и въ нынѣшнемъ во 188 годѣхъ былъ я на службѣ великого государя подъ Кіевымъ въ полку боярина и воеводъ князь Михайла Юрьевича Долгоруково съ товарыщи, съ пріѣзду и до отпуску; а государева жалованья мнѣ не дано. А пахатной земли за мною въ той деревнѣ Оточевѣ 30 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, а сѣнныхъ покосовъ на 100 копенъ; а помѣстей и вотчинъ и крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ и задворныхъ и дѣловыхъ людей и мелницъ и рыбныхъ ловель и никакихъ пожиточныхъ угодей нѣтъ. А дѣтей у меня: сынъ Байбарсъ 4-хъ лѣтъ, да братъ Занбай, въ службу поспѣлъ, да Изанъ 14-ти лѣтъ; а иныхъ братей и племянниковъ и никакихъ свойственниковъ у меня нѣтъ. А впредь на государевѣ службѣ буду на меринѣ, ружья будетъ садакъ да сабля. А людей съ боемъ и въ кошу не будетъ. То моя и сказка. А сказку писалъ площадной подьячей Петрушка Зипуновъ.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ резолюція: 188, Февраля въ 9 день, написать его въ салдатцкую службу, для того, что онъ за позной пріѣздъ оставленъ былъ въ Кіевѣ, и изъ Кіева бѣжалъ.—Къ сей сказкѣ Изанбай знамя свое приложилъ.

99.

№ 99.

1680, Сентября 30. Донесеніе томскаго боярскаго сына Григорія Пущина, отправленнаго въ Черны-Калмыки къ Голдану контайшѣ, для переговоровъ о прекращеніи враждебныхъ дѣйствій.

Лѣта 7188, Апрѣля въ 24 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, и по грамотѣ его царскаго величества, столникъ и воевода князь Петръ Лукьяновичъ Львовъ, да дьякъ Ѳедоръ Левонтьевъ велѣли томскому сыну боярскому Григорью Пущину, да съ нимъ, для писма, томскому пѣшему казаку Ивашкѣ Семенову Иконникову, да для толмачества отставному конному казаку Ильюшкѣ Данилову, да чатцкому служилому тотарину Кармышачку Кормогулину ѣхати въ Черные Калмыки (къ) Голдану контайшѣ, для того: въ прошломъ во 187 году, присылалъ онъ Голданъ контайша къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ посланца своего Сейбедина Ходжу, и посланецъ его Сейбединъ Ходжа, будучи на Москвѣ, въ посолскомъ приказѣ, билъ челомъ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а словесно говорилъ: Галданъ де контайша служить великому государю всегда желаетъ, чтобъ де царскаго величества служилыя и ясашные люди жили въ миру и въ совѣтѣ съ его Галдановыми людми; а онъ Галданъ контайша своимъ людемъ, Киргизамъ и Бѣлымъ Калмыкамъ задоровъ и грабежей чинить не велитъ и воровъ де сыщетъ, чтобъ де задоровъ и ссоръ межъ ими не было. И великій государь пожаловалъ бы его Голдана контайшу, велѣлъ изъ Томского послать сына боярскаго добра, и про тѣ про всѣ дѣла при томскомъ сынѣ боярскомъ Голданъ контайша воровство людей своихъ, Бѣлыхъ Калмы-

№ 99. ковъ и Киргискихъ людей, Еранакова и товарыщевъ его розыщетъ и за ихъ воровство казнь дастъ жестокую. А на службу де великого государя Голданъ контайша итти готовъ, гдѣ будетъ доведетца.

Апрѣля въ 25 день, Томской сынъ боярской Григорей Пущинъ съ товарыщи изъ Томского отпущенъ въ Черные Калмыки съ посланцомъ его Голдановымъ съ Булатомъ Качою.

Іюня въ 12 день, томской сынъ боярской Григорей Пущинъ пріѣхалъ въ Черные Калмыки за Имель рѣку въ улусъ къ Голдану контайшѣ; а онъ Голданъ контайша до нашего пріѣзду уѣхалъ съ войскомъ своимъ подъ бухарскіе городы, подъ Яркень и подъ иные, и въ Казачью орду. И жили мы 12 дней.

Іюня въ 24 день, взяла насъ передъ себя жена его Голдана, Анну, и насъ Григорья съ товарыщи роспрашивала съ ближними своими улусными людми, которымъ приказана безъ Голдана контайши земля его, съ Ейзуйту Айзаномъ да съ Манжинъ Яйзаномъ: которого де вы города послы, и кто де васъ прислалъ, отъ великого ли де государя, или прислалъ васъ изъ Томского воевода? И мы, Григорей съ товарыщи, ей сказали: присланы мы изъ Томского къ Голдану контайшѣ, по указу великого государя и по грамотѣ, противъ челобитья посланца вашего Сейбедана Ходжи, что онъ Сейбеданъ билъ челомъ на Москвѣ великому государю по приказу Голдана контайши, чтобъ указалъ великій государь послать изъ Томского сына боярского и подьячего и толмача для розыску о неправдахъ и о ссорѣ Киргискихъ людей и Бѣлыхъ Калмыковъ. И жена его Голдана контайши Анну приказала намъ дать юрты и кормъ, и велѣла намъ жить до указу.

Іюля въ 12 день, взяли насъ Григорья съ товарыщи передъ себя въ судейную юрту ближніе улусные люди Голдана контайши Юзуйту Яйзанъ да Манжинъ Яйзанъ, кому приказана безъ него вѣдать земля его и всякіе дѣла. И

выслушавъ наказную память и неправды Киргискихъ людей и Бѣлыхъ Калмыковъ, и дали намъ съ Киргискими людми и съ Бѣлыми Калмыки очные ставки. А въ то время были въ Черныхъ Калмыкахъ у Галдана контайши Киргискіе люди Тарханъ Яйзанъ съ товарыщи да бѣлыхъ Калмыковъ князецъ Табунко Кокинъ съ товарыщи. И на отвѣтѣ намъ говорили Киргискіе люди Яйзанъ Тарханъ съ товарыщи: была де у насъ ссора съ государевыми людми объ томъ: побили де въ Красноярскомъ острогѣ Киргискихъ нашихъ аманатчиковъ четырехъ человѣкъ, да посланцовъ нашихъ трехъ человѣкъ. А Шанды де приходилъ подъ Томской уѣздъ войною, подзвали де его государевы Кыштымы, хотѣлъ де онъ Шанды выручить сына своего Тоганая изъ Томского; а мы де того не вѣдаемъ. № 99.

А какъ де приходилъ изъ Томского съ войскомъ сынъ боярской Романъ Старковъ да Иванъ Манойловъ въ Киргискую землю, и мы де шерть свою великому государю на своей правдѣ и аманатчиковъ дали; а онъ де Романъ послѣ шерти и аманатовъ, пришолъ къ намъ на Уйбатъ рѣку и учелъ съ нами дратца, и мы де противу съ ними бились. А нынѣ де мы съ государевыми людми живемъ въ совѣтѣ, и шатости у насъ никакой нѣтъ, аманатчиковъ своихъ добрыхъ въ Томской дали, и ясакъ платить Кыштымомъ, которые прежъ сего были государевы ясашные люди, велимъ, и по прежнимъ ихъ жилищемъ роспустили. А чтобъ де изъ Томского нашихъ Кыштымовъ указалъ великій государь также роспустить по старымъ ихъ жилищемъ. А красноярской руской полонъ мы отпустили весь; а Шандина сына Таганая къ намъ въ Киргискую землю не отдали; а у насъ де въ томъ съ Романомъ Старковымъ да съ Иваномъ Манойловымъ съ товарыщи и шерть была, и то де промежъ нами стала неправда.

И противъ того намъ на отвѣтѣ говорили Галдана контайши приказные люди, Тюзейту Яйзанъ да Манжинъ Яйзанъ: о чемъ де у васъ была шерть и договоръ съ го-

№ 99. сударевыми людми, того де и держитесь. А Галданъ контайша отнюдь задору съ государевыми людми чинить не велѣлъ, жили бъ въ миру и въ совѣтѣ. А есть де много неправды и задору и государевыхъ людей: въ прошломъ де во 188 году, Красноярского жъ острогу служилые люди побили Голдана контайши посланцовъ и торговыхъ нашихъ людей Бухарцовъ съ женами и съ дѣтми, осми человѣкъ, и животъ ихъ пограбили, а ихъ побивъ пересажали въ воду; а того де великій государь и не вѣдаетъ. Да въ Томскомъ де нашихъ же торговыхъ людей Бухарцовъ грабятъ головы и цѣловалники и толмачи, и таможенные подьячіе великому де государю пошлинъ не емлютъ, а болши де вдесятеры того грабежемъ берутъ. Да чтобъ де въ киргискіе урочища по рѣчкамъ и на звѣриные промыслы промышленые люди изъ Томского и изъ Кузнецкого острогу не ходили.

А Бѣлыхъ Калмыковъ князецъ Табунко Кокинъ съ товарыщи на отвѣтѣ намъ Григорью съ товарыщи говорилъ: была де промежъ нами ссора съ государевыми людми съ томскими служилыми людми: государевы де люди, томскіе служилые люди, приходили къ моимъ улуснымъ людемъ войною по многіе времена, и разорили ихъ безъ остатку. А противъ того приходили и мои люди подъ Томской уѣздъ. А нынѣ де у меня приказано накрѣпко людемъ своимъ, чтобъ съ государевыми людми жили въ миру и въ совѣтѣ, и задоровъ никакихъ не чинили. А какъ де Галданъ контайша будетъ съ службы въ свою землю, и чтобъ де великій государь послалъ изъ Томского пословъ своихъ къ Голдану контайшѣ, и я де въ то время и шертую и служить великому государю радъ вѣчно со всѣми своими улусными людми. А какъ де ко мнѣ пріѣзжалъ изъ Томского сынъ боярской Василей Бубенной приводить къ шерти, и я де въ то время безъ Галдана контайшина велѣнья шертовать не смѣлъ. А казны де великого государя я у него Василья силно не отъимывалъ: привезъ де онъ Василей

ко мнѣ казну великого государя чесно, я де съ честію и № 99.
принялъ.

И ближніе люди Галдана контайши, которымъ приказана земля Голдана контайши, заказали накрѣпко киргискимъ князцамъ и Табунку съ товарыщи, чтобъ съ государевыми людми жили смирно, и задоровъ никакихъ не чинили, Голданъ де контайша приказалъ накрѣпко, чтобъ Киргизы и Бѣлые Калмыки подъ государевы городы ни съ какимъ дурномъ не приходили и задору никакого не чинили. А намъ Григорью съ товарыщи велѣли ѣхать въ Томской: вы де нынѣ поѣзжайте въ Томской, ждать де вамъ Голдана контайшу долго; а мы де дѣло великого государя ему Галдану контайшѣ, съ чѣмъ вы пріѣзжали, скажемъ имянно, и Галданъ де контайша пришлетъ и пословъ своихъ къ великому государю въ Томской городъ. И насъ Григорья съ товарыщи отпустили изъ улуса отъ себя съ честію, и кормъ на дорогу дали. А отдали насъ на руки проводить до своей земли Бѣлыхъ Калмыковъ князцу Табунку съ товарыщи. И Бѣлыхъ Калмыковъ князецъ Табунко съ товарыщи насъ проводилъ до своей земли и отпустилъ въ Томской съ кормомъ и съ провожатами.

189, Сентября въ 2 день, на отпускѣ намъ говорилъ Бѣлыхъ Калмыковъ князецъ Табунко съ товарыщи: въ прошломъ де во 188 году, приходили де подъ Томской уѣздъ войною киргиской князецъ Шанды Сенчикеневъ, а меня де подзывалъ съ зарѣшной стороны воевать Томской уѣздъ; и я де, памятуя милость государскую къ отцу своему Кокѣ и къ себѣ, такого дурна не учинилъ, и съ ними въ совѣтъ не пошелъ ни на какое дурно, и впредь де отъ меня никакого дурна не будетъ подъ Томской городъ и подъ Кузнецкой острогъ. А какъ де Галданъ контайша будетъ въ своей землѣ, и великій государь прислалъ бы изъ Томского пословъ своихъ ко мнѣ, а со мною бъ де поѣхали къ Галдану контайшѣ, и я де при немъ тайшѣ и шертовать стану и съ улусными своими людми.

№ 100. А статейной списокъ писалъ томской служилой человѣкъ Ивашко Семеновъ сынъ Иконниковъ.

А въ Томской пріѣхалъ томской сынъ боярской Григорей Пущинъ съ товарыщи, изъ Черныхъ Калмыковъ, 189, Сентября въ 30 день.

Подлинникъ на шести листкахъ. По склейкамъ: Къ сему статейному списку Григорей Пущинъ руку приложилъ.— Къ сему статейному списку, вмѣсто толмача Ильюшки Данилова, по его велѣнью, Прокофей Позняковъ руку приложилъ.

100.

1680, послѣ 15 Февраля. Статейный списокъ похода томскихъ боярскихъ дѣтей Романа Старова и Ивана Греченинова съ служилыми людьми въ Киргизскую землю.

Лѣта 7188 году, Генваря въ 11 день, по указу великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества, столникъ и воевода князь Петръ Лукьяновичъ Львовъ да діакъ Өедоръ Леонтьевъ велѣли итти войною въ Киргискую землю на киргискихъ воровскихъ людей, на князцевъ Еренячка и на Ебалачка съ товарыщи, и на всѣхъ ихъ улусныхъ людей томскимъ дѣтемъ боярскимъ, Раману Иванову сыну Старову да Ивану Манойлову сыну Греченинову, съ томскими и съ кузнецкими съ дѣтми боярскими, и съ конными казаки и съ пѣшими стрѣлцы, и съ отставными дѣтми боярскими, и съ конными казаки, и съ казачьими дѣтьми и съ посадцкими людми, и съ пашенными крестьяны, и съ чатцкими мурзы, и съ Томскими Тотары, и съ выѣзжими Бѣлыми Калмыки. А всякихъ чиновъ ратныхъ людей было по наряду съ нами Романомъ и Иваномъ въ Киргиской землѣ томскихъ и кузнецкихъ 1018 человѣкъ. А сходитца намъ Рaману и Ивану велѣно съ енисейскими и съ красноярскими служилыми людми по край Киргиской земли на Бѣлоозерѣ, внизъ рѣчки

Сереси на усть рѣчки Тереклыюлъ. А шли мы Романъ и Иванъ съ ратными людми до Киргиской земли, до указного мѣста, до рѣчки Сереси и до рѣчки Тереклыюлъ 3 недѣли 2 дни черными лѣсами и ломами, и во многихъ мѣстѣхъ снѣги прогребали. А пѣшіе казаки и казачьи дѣти многіе шли на одномъ конѣ по два и по три человѣка, а иные и пѣши, съ нартами, съ великою нужею. № 100.

И Февраля въ 2 день пришелъ я Иванъ съ ратными людми на Бѣлое озеро, а Романъ остался съ обозомъ и съ пушками назади. И взяли мы Иванъ съ служилыми людми языковъ, Шуйскихъ ясачныхъ Татаръ, дву человѣкъ, Кузечка съ братомъ; и они въ роспросѣ мнѣ Ивану сказали: измѣнникъ де Камларскіе волости ясашной татаринъ Урузачко живетъ въ ближнихъ мѣстѣхъ. И по ихъ роспроснымъ рѣчамъ, ходили на измѣнника Урузачка и взяли въ юртахъ двухъ его Урузачковыхъ сыновъ; а онъ Урузачко кочуетъ съ Еренaчкомъ. И Урузачковы дѣти и шуйскіе мужики въ роспросѣ сказали, что де красноярскіе ратные люди на усть рѣчки Тереклыюлъ не вышли, а къ Еранaчку и къ Ебалачку была де вѣсть про красноярскихъ ратныхъ людей: нарежаютца де они съ Краснова Яру итти войною вверхъ по Енисею рѣкѣ. А про томскихъ де ратныхъ людей въ Киргиской землѣ вѣсти нѣтъ; а коли бы де вѣсть была, и мы бы де на своихъ житьяхъ не жили.

Да они жъ Урузачковы дѣти и Шуйскіе Тотаровя въ роспросѣ сказали: киргискіе де князцы Еренячко съ товарыщи кочуютъ на усть двухъ Іюсовъ, отъ Бѣлова озера въ полуднищѣ.

И томскіе и кузнецкіе всякихъ чиновъ ратные люди били челомъ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а намъ Роману и Ивану говорили: итти де имъ, противъ наказу, на рѣчку Тереклыюлъ, дождатца красноярскихъ ратныхъ людей; а про нихъ де красноярскихъ ратныхъ людей языки сказываютъ, что вѣсти нѣтъ,

№ 100. и чтобъ де имъ ратнымъ людемъ на Еренaчка измѣнника итти изгономъ.

И по указу великого государя, пошли мы Романъ и Иванъ съ ратными людми наспѣхъ на Еренячковъ улусъ, и бѣжали полтора дни да ночь, и прибѣжали усть Іюсовъ, и киргискихъ людей Еренaчка и его улуса на кочевьѣ не застали, ушли до насъ по примѣтамъ и по сакмѣ дней за пять или за шесть. И съ того мѣста послали мы Романъ и Иванъ въ посылку чатцкова служилова татарина Саускана Яголакова, а съ нимъ томскихъ конныхъ казаковъ 10 человѣкъ. И тое жъ ночи, привелъ къ намъ въ обозъ Саусканъ Яголаковъ съ товарищи языка, мугалскова мужика, а въ роспросѣ намъ сказалъ: Еренячко де кочуетъ со всѣмъ своимъ улусомъ въ ближнихъ мѣстѣхъ въ полуднищѣ.

И мы Романъ и Иванъ пошли съ ратными людми безъ обозу, а въ обозѣ оставили томскова сына боярскова Ѳедора Полозова съ пѣхотою и съ пушки; и шли мы до Еренaчковыхъ юртъ день; а онъ Еренaчко съ того мѣста ушелъ со всѣмъ улусомъ, услыша вѣсть про красноярскихъ служилыхъ людей, что идутъ де Енисеей вверхъ войною въ Киргизы; а намъ Роману и Ивану съ ратными людми гнатца въ погоню за нимъ Ераначкомъ стало поздо, пристигла ночь, а обозъ нашъ остался назади, а къ намъ не дошелъ. И мы Иванъ и Романъ, подумовъ со всѣми ратными людми, съ того мѣста воротились назадъ къ обозу, чтобъ надъ обозомъ чего не учинили воровскіе Киргискіе люди, и пришли той ночи въ обозъ, и у конныхъ служилыхъ людей и въ обозѣ у пѣхоты и подъ пушками лошеди пристали и розгорѣлися отъ скорые ѣзды, и стояли въ обозѣ день. А про красноярскихъ ратныхъ людей послали мы Раманъ и Иванъ провѣдать въ лазутчикахъ чатцкова служилова татарина Саускана Егалакова братей его двоюродныхъ, Шуйскихъ Татаръ, Кузечка съ братомъ. И Кузечко съ братомъ, пришедъ, намъ сказали про красноярскихъ служи-

лыхъ людей: слышели де они отъ Киргискихъ людей, что **№ 100.**
де красноярскіе служилые люди вошли въ Киргискую землю; а на которое урочище вошли и на которой улусъ, и того де онъ Кузечка съ братомъ провѣдать не могли.

И Февраля въ 4 день, по утру рано, объявились Киргискихъ людей человѣкъ съ двѣсти и болши. И мы Романъ и Иванъ съ ратными людми изъ обозу ходили за ними день; и они отъ насъ побѣжали по горамъ и по щелямъ, и бою съ нами не дали. И мы Романъ и Иванъ съ ратными людми пошли съ обозомъ къ Іюсу рѣкѣ, для красноярскихъ ратныхъ людей, потому что вѣсть про нихъ есть, въ Киргискую землю вошли, а соттися съ ними не вѣдаемъ гдѣ, и дѣлу великого государя чинитца мѣшканье, итти впередъ за воровскими Киргискими людми было нелзѣ, чтобъ чего не учинили надъ красноярскими служилыми людми. А какъ бы красноярскіе служилые люди, по указу великого государя и по томской отпискѣ, сошлися съ томскими служилыми людми внизъ Бѣлова озера на рѣчкѣ Тереклыюлъ, и дѣлу бы великого государя и промыслъ чинить надъ воровскими Киргискими людми безъ всякого мѣшканія было и безъ опасенія, и отъ красноярскихъ служилыхъ людей дѣлу великого государя учинилось мѣшканье болшое.

И Февраля въ 5 и въ 7 день, воровскіе Киргискіе люди билися съ нами съ Романомъ и съ Иваномъ и со всѣми съ томскими и съ кузнецкими съ ратными людми. И милостію Божіею и пресвятыя Богородицы помощію и великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, счастіемъ, воровскихъ Киргискихъ людей Ереначка съ товарыщи съ поля сбили, и отъ насъ побѣжали по горамъ и по щелямъ; и на тѣхъ бояхъ томскихъ и кузнецкихъ служилыхъ людей воровскіе Киргискіе люди не убили не одного человѣка. А билися мы Романъ и Иванъ съ ратными людми стройствомъ съ пѣхотою и съ пушки; а на

№ 100. тѣхъ бояхъ бился явственно Сосновского острогу пашенной крестьянинъ Потапко Килинъ, и его Потапку ранили на послѣднемъ бою спереди обѣ руки, по мышкахъ копьями пробиты; а у кузнецкого коннова казака у Митки Шабалина убили коня. А ихъ воровскихъ Киргискихъ людей государевы ратные люди изъ пушекъ побили и переранили многихъ и топтали ихъ воровскихъ Киргискихъ людей день до вечера.

И Февраля въ 8 день, не дождався красноярскихъ ратныхъ людей, прося у Господа Бога милости и у пресвятыя Богородицы помощи, отъ Іюса рѣки пошли мы Романъ и Иванъ съ ратными людми съ обозомъ и съ пушками впередъ на воровскихъ Киргискихъ людей. И поутру рано, встрѣтили насъ часу въ другомъ дни воровскіе киргискіе и алтырскіе и тубинскіе и исарскіе и езерскіе князцы Еренaчко Ишеевъ, Ебалачко Изерчеевъ, да Илъ Иркачко, и съ иными князцы, и со многими улусными людми, и бой съ нами учинили. И Божіею милостію и пречистыя Богородицы помощію и великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца счастіемъ, воровскихъ Киргискихъ людей Еренaчка съ товарищи съ поля сбили и многихъ побили и переранили; и они воровскіе Киргискіе люди розбѣжалися по горамъ и по щелямъ. И мы Романъ и Иванъ съ ратными людми пошли къ обозу стройствомъ и съ береженьемъ. И отъ киргискова полку выѣхали 5 человѣкъ Киргискихъ людей и стали кликать, чтобъ де Романъ и Иванъ съ ратными людми выслали отъ полку своего людей добрыхъ, съ кѣмъ бы де было переговорить о миру; а Еренячко де вышлетъ брата своего роднова Мунзачка. И Иванъ и Романъ, подумавъ съ ратными людми, что ѣхать ли съ Киргискими людми на съѣздъ? И ратные люди, посовѣтовавъ, сказали: для чего де не ѣхать для переговору?

И Романъ велѣлъ ѣхать мнѣ Ивану Греченинову, да талмачу Гаврилку Меркурьеву, да отставному конному ка-

заку, для калмыцкова толмачества, Ефремку Мутимцеву, № 100.
да чатцкимъ мурзамъ, Ясауму Тасмаметю, Сарткулину да Сургуяну Бурлакову. А я Романъ съ ратными людми, съ конными и съ пѣшими казаки и съ пушки, сталъ ополченiемъ; а Ереначко съ своими людми сталъ полкомъ же. И отъ киргискова полку выѣхали Ереначковъ братъ Мунзачко, да Ебалачковъ братъ Емандаричко и иные князцы, всѣхъ 7 человѣкъ. И на съѣздѣ со мною Иваномъ говорилъ князецъ Мунзачко: слышимъ де мы давно Божей гнѣвъ и великого государя опалу: на насъ Киргискихъ людей идетъ де война изъ Томскова города болшимъ собраньемъ; и нынѣ де мы-киргискiя князцы его царского величества ратнымъ людемъ противны быть не хочемъ. А киргискiе де князцы Ереначко съ товарыщи велѣли бити челомъ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцу, а въ словесномъ своемъ челобитьѣ говорили: великiй государь пожаловалъ бы ихъ Еренячка и иныхъ князцовъ со всѣми улусными людми, велѣлъ принять подъ свою великого государя, его царского величества, высокую руку въ вѣчное холопство, и къ шерти привести по прежнему, какъ въ прежнихъ годѣхъ шертовали отцы ихъ, киргискiе князцы, при воеводѣ при Иванѣ Кобылскомъ. И я Иванъ Гречениновъ говорилъ ему Мунзачку: въ прошлыхъ де въ давныхъ годѣхъ отцы ваши, киргискiе князцы, и со всѣми своими улусными людми били челомъ блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Өеодоровичю, всеа Росiи самодержцу, и блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцу, въ вѣчное холопство, и шерть свою дали въ правдѣ, что имъ, отцемъ вашимъ, киргискимъ князцемъ и дѣтемъ ихъ, быть подъ ихъ царского величества высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ, и подъ городы подъ Томской и подъ остроги подъ Красноярской и подъ Кузнецкой и подъ иные

№ 100. остроги и въ уѣзды и въ ясашные волости войною не приходить, и рускихъ людей не побивать, и ясашныхъ людей не грабить, и прежъ государева ясаку на себя не имать. А нынѣ де Еренaчко съ вами князцы и съ улусными людми шерти отцовъ своихъ и свою забыли, и въ правдахъ своихъ не стоите, на чемъ великимъ государемъ шертовали: подъ Томской городъ и подъ остроги, подъ Красноярской и подъ Кузнецкой и подъ иные остроги войною приходили, и рускихъ людей побивали, и съ ясашныхъ людей прежъ государева ясаку имали на себя, Качепской и Канской остроги сожгли и служилыхъ людей въ тѣхъ острогахъ побили, и пушки взяли, и Качинскихъ, Наринскихъ Татаръ къ себѣ, разоря, взяли. А нынѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодежрцу, писали изъ городовъ воеводы, что вашего киргискова воеводства учинилось много. И за ваше воровство указалъ великій государь васъ измѣнниковъ Киргизъ смирить войною томскими ратными людми.

И онъ Мунзачко говорилъ мнѣ Ивану: вѣдаемъ де мы и сами, что виноваты передъ великимъ государемъ; и нынѣ де мы киргискіе князцы его царского величества съ ратными людми воеватца не хочемъ.

Да онъ же Мунзачко съ товарыщи сказалъ мнѣ Ивану про красноярскихъ служилыхъ людей, что стоятъ де на Бѣломъ Іюсѣ.

И я Иванъ ему Мунзачку говорилъ: красноярскіе де служилые люди будутъ къ намъ въ полкъ не малымъ собраньемъ. И онъ Мунзачко говорилъ одно, что де мы виноваты передъ великимъ государемъ, и чтобъ де великій государь указалъ привести ихъ къ шерти, и аманатовъ и ачинскіе пушки, и красноярскихъ полонениковъ рускихъ людей, и ясакъ съ есашныхъ людей взять; а воеватца де мы съ великимъ государемъ не хочемъ.

И на томъ договорѣ я Иванъ съ товарыщи съ Киргискими людми розъѣхались; и пріѣхавъ въ полкъ къ Роману

и ко всѣмъ ратнымъ людемъ, киргискихъ князцовъ людей челобитье къ великому государю сказали. **№ 100.**

И послѣ того онъ же Мунзачко выѣзжалъ и кликалъ, чтобъ ихъ киргискихъ князцовъ принять и привести къ шерти.

И мы Романъ и Иванъ, подумавъ съ ратными людми, чтобъ насъ Киргискіе люди шертію не одержали, а надъ красноярскими ратными людми какова дурна и разоренія не учинили, не принявъ ихъ киргискихъ князцовъ, того дни къ шерти не приводя, пошли обозомъ для красноярскихъ служилыхъ людей на Бѣлой Іюсъ, и на Бѣломъ Іюсѣ съ ними сошлися. А шли де они служилые люди съ Краснова Яру Енисеемъ рѣкою, а не противъ томской отписки, гдѣ имъ велѣно сходитца на рѣчкѣ Тереклыюлъ.

И красноярскіе приказные люди Михайло Ярлыковъ съ товарыщемъ отъ воеводы отъ Данила Загряскова отписки и списку ратнымъ людемъ не дали, а словесно намъ сказали, что де ихъ красноярскихъ всякихъ чиновъ ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, 472 человѣка; и въ послушаніи у насъ красноярскіе ратные люди, противъ наказу, не были, чинилися ослушны, а дѣлали все по своимъ нравамъ. А енисейскіе ратные люди пришли съ красноярскими же ратными людми вмѣстѣ; а по сказкѣ приказнова человѣка Кузмы Дивялтовскова, пришлыхъ изъ Енисейскова 108 человѣкъ.

И Февраля въ 9 день, киргискіе князцы Ереначко Ишеевъ съ товарыщи присылали къ намъ Роману и Ивану и ко всѣмъ томскимъ и енисейскимъ и красноярскимъ и кузнецкимъ ратнымъ людемъ въ полкъ трижды чернова калмыка Барчекоя, а съ нимъ киргискихъ князцовъ дѣти и улусные люди, человѣкъ съ двѣсти и болши, приходили съ нимъ Борчекаемъ и послѣ порознь; и онъ Барчекай говорилъ намъ: велѣли де бити челомъ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, киргискіе

№ 100. князцы Ереначко и Мунзачко и Ебалачко, и алтырской князецъ Тапнъ Прначко, и тубинскіе и исарскіе и езерскіе князцы, и всѣ ихъ улусные люди: великій государь пожаловалъ бы ихъ Киргискихъ людей, велѣлъ принять подъ свою государеву его царского величества высокую руку въ вѣчное холопство; а ратные де люди аманатовъ у киргискихъ людей взяли дѣтей ихъ прямыхъ, и братей и племянниковъ родныхъ; а которые рускіе красноярскіе люди у нихъ въ Киргиской землѣ въ полону, и тѣхъ де рускихъ людей и ачинскіе пушки отдадутъ, и ясакъ съ горныхъ порубежныхъ волостей давать будутъ по прежнему; а войною де подъ государевы городы и остроги Киргискіе люди ходить не будутъ и государевымъ ясашнымъ людемъ никакія тѣсноты и обиды чинить Киргискіе люди не станутъ же. И мы Романъ и Иванъ ему Барчекаю сказали: дай де намъ сроку до утра, подумаемъ де со всѣми ратными людми, а поутру де вамъ отвѣтъ учинимъ противъ киргискова челобитья къ великому государю. И его Барчекая изъ табаръ отпустили съ честью, а Киргискіе люди остались въ табарахъ. И послѣ его Барчекая, красноярскіе ратные люди у себя въ полку убили киргискова мужика; а Киргискіе люди у насъ въ полкахъ за договоромъ ходили просто безъ оружья; и послыша Киргискіе люди, что красноярскіе ратные люди убили у нихъ мужика, и они Киргискіе люди Ереначко съ товарищи и съ улусными людми отъ нашихъ полковъ отшелъ прочь.

И Февраля въ 10 день, пошли мы Романъ и Иванъ со всѣми ратными людми съ пѣхотою и съ пушки на Киргискихъ людей войною; и они Киргискіе люди били челомъ великому государю, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ Киргискихъ людей, велѣлъ принять и къ шерти привести. И того дни, межъ полками киргискіе князцы Ереначко и Ебалачко и Мунзачко съ товарищи выѣхали къ шерти, а противъ ихъ выѣхали мы Романъ и Иванъ съ томскими дѣтми боярскими и съ пятидесятники и съ

служилыми людми и съ чатцкими мурзы, всѣхъ 23 человѣка; да съ ними жъ были енисѣйской сынъ боярской Кузма Девялтовской, да кузнецкой сынъ боярской Иванъ Петлинъ, конной казакъ Өедоръ Тихоновъ, да красноярскіе дѣти боярскіе Михайло Ярлыковъ, Михайла Садовской, атоманъ Родіонъ Колцовъ, да служилыхъ людей 4 человѣка. И Ереначко съ товарыщи слѣзли съ коней и малахаи сняли. И Ереначко, поклонясь, спрашивалъ у насъ про многолѣтное здравіе великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца. И мы Романъ и Иванъ ему Ереначку про многолѣтное здравіе великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, сказали. А послѣ онъ Ереначко выговорилъ про столника и воеводу князь Петра Лукіяновича Львова невѣжливое слово и про всѣхъ ратныхъ людей. И мы Раманъ и Иванъ за то его Ереначково невѣжливое слово къ шерти не приняли, и поѣхали къ себѣ въ полкъ. № 100.

И Февраля въ 11 день, пріѣхалъ къ намъ въ полкъ черной калмыкъ Барчекай съ товарыщи, и говорилъ намъ: присылали де его Барчекая къ намъ киргискіе князцы Ереначко съ товарыщи, и велѣли говорить: виноватъ де онъ Ереначко передъ великимъ государемъ, выговорилъ про воеводу невѣжливое слово; и чтобъ де великій государь пожаловалъ его Ереначка, велѣлъ его въ невѣжливомъ словѣ простить, и велѣлъ бы его принять подъ свою государеву, его царского величества, высокую руку въ вѣчное холопство, и къ шерти привести, по прежнему договору. И выѣхали они Ереначко и Ебалачко съ товарыщи посреди полковъ, а мы противъ ихъ выѣхали жъ. И какъ онъ Ереначко съ товарыщи съѣхались съ нами, и онъ Ереначко выговорилъ: виноватъ де я передъ великимъ государемъ, вчера выговорилъ про воеводу невѣжливое слово. И слѣзъ съ коня и снялъ малахай, и говорилъ: пріѣхалъ

№ 100. де я Ереначко шертовать великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ алтырскими и съ тубинскими и съ исарскими и съ езерскими князцы и во всѣхъ мѣсто улусныхъ людей, вѣрою и правдою, противъ прежнего договору, вѣчно. И спрашивалъ про многолѣтное здравіе великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца. И противъ шертоприводной записи, киргискіе князцы Ереначко и Мунзачко и Ебалачко и Мандарачко, Абамка алтырской, да Инииркачко Тарганъ Ейзанъ, тубинской Сурло Талай Аномъ, езерской Талбакъ Табуновъ, исарской Мергенъ тайша шертовали. И говорили они Ереначко съ товарыщи, что впредь имъ киргискимъ князцомъ и улуснымъ людемъ никакимъ воровствомъ не воровать, и и подъ государевы городы и остроги войною не приходить, и ясашныхъ людей ни въ чемъ не обидить и не грабити, и на калмыцкихъ тайшъ и на себя прежъ государева ясаку алману у нихъ не имать. А Мелескихъ и Ачинскихъ Татаръ, которые забраны, и тѣхъ де Татаръ вышлемъ на прежнія ихъ житья. А послѣ государева ясаку, плохую рухлядь, которые ясашные люди въ волю станутъ давать, и то де будемъ имать по прежнему; а силою де и насилствомъ съ ясашныхъ людей алману имать и обидъ никакихъ чинить не будемъ. А съ горныхъ де порубежныхъ людей ясакъ великого государя готовъ. Да въ то жъ время Ереначковы говорилъ: радъ де я служить и прямить великому государю и добра хотѣть во всемъ въ правду. А которые де тайши, или какіе воинскіе люди помышлять станутъ войною на государевы городы и остроги, и на всякихъ государскихъ людей, и я де Ереначко готовъ за великого государя битца, и въ городы вѣсть подавать, кромѣ того, куды де пойдетъ Кегенъ тайша; а объ Кегенѣ де вѣсти не подамъ.

Да въ то жъ время говорили мы ему Ереначку съ то-

варыщи о Красноярскихъ, Качинскихъ и Аринскихъ Татарахъ, чтобъ ихъ велѣли выпустить въ Красной яръ. № 100.

И Ереначко съ товарыщи говорили намъ: Качинцовъ де и Аринцовъ велѣлъ имъ Ереначку взять съ Красного Яру Кегенъ тайша; и о томъ де мы пошлемъ къ нему пословъ, и чтобъ де, по указу великого государя, воевода изъ Томского къ Кегеню тайшѣ послалъ же. И толко де Кегень тайша не велитъ ихъ намъ держать, и мы де ихъ всѣхъ отпустимъ по прежнему на Красной Яръ.

И послѣ того, Ереначко и Ебалачко и Мунзачко и алтырскіе и исарскіе и тубинскіе и езерскіе князцы пили шерть; и послѣ шерти поѣхалъ онъ Ереначко съ товарыщи къ себѣ въ полкъ, и прислалъ къ намъ аманата плохого, далнего своего родича. А красноярскимъ ратнымъ людемъ дали аманатовъ Тубинскіе земли дву человѣкъ. А подъ ачинскіе пушки прислалъ онъ Еренакъ саней. И мы Романъ и Иванъ послали съ санми къ нимъ пушкаря Ивашка Безсонова да талмача Гаврилка Меркурьева. И они Ивашко и Гаврилко ѣздили съ полудни до полуночи, и въ полкъ пріѣхали къ намъ, а пушекъ не привезли, а сказали намъ: положили де они тѣ пушки на сани, а везти де имъ не на чемъ; а Ереначко де имъ подводъ подъ пушки не далъ, и тѣ де пушки осталися у него Ереначка близко юртъ. А по сказкѣ пушкаря Ивашка Безсонова и талмача Гаврилка Меркурьева, желѣзная пушка огорѣла и изогнулась дугою, а у мѣдной пушки дуло отгорѣло, и къ стрѣльбѣ тѣ пушки не годятца.

И Февраля въ 12 день, посылали мы Романъ и Иванъ къ нимъ Ереначку съ товарыщи, для добрыхъ аманатовъ, противъ прежнего договору, чтобъ далъ сына своего, или брата, или племянника, и ясакъ бы великого государя, собравъ, намъ отдалъ, и пушки бъ въ полкъ къ намъ прислалъ. И онъ Ереначко въ оманатахъ о перемѣнѣ отказалъ; а для ясаку велѣлъ оставить въ волости служилыхъ людей, а самъ побѣжалъ, и пушки къ намъ не прислалъ.

№ 100. И мы за нимъ Ереначкомъ съ товарыщи съ томскими и съ енисейскими и съ красноярскими и съ кузнецкими ратными людми гналися съ Іюсу до Уйбату 7 дней; и противъ 8-го дни стали мы на станъ на Уйбатъ таборомъ. И за умноженіе грѣхъ ради нашихъ, коней въ табарѣ, невѣдомо отчего, табунъ взыгралъ и обозъ разбили и выбѣжали изъ табару на степь. А красноярскіе ратные люди изъ своихъ таборъ въ те время почели стрѣлять изъ оружья, и томскіе ратные люди почели потомужъ стрѣлять, чаяли что Киргискіе люди напустили, и они оттого испужались и побѣжали вверхъ по Уйбату. А въ то время была ночь темна, и ушло 207 лошадей. А за тѣми лошадми гонялись ратные люди съ 50 человѣкъ и болши. И Киргискіе люди собрались болшимъ собраньемъ, и тѣхъ лошадей у нихъ отбили, а ихъ служилыхъ людей у Уйбату осадили. И тѣхъ ратныхъ людей мы изъ осаду выручили Февраля въ 14 день. И бились мы съ Киргискими людми день болшимъ съемнымъ боемъ, и Киргискихъ людей многихъ побили, а иныхъ переранили. А томскихъ ратныхъ людей на томъ бою убито 5 человѣкъ, да кузнецкой казакъ, да енисейскихъ и красноярскихъ 7 человѣкъ, да въ загонѣ за конми убито томскихъ ратныхъ людей 4 человѣка, да Бѣлыхъ Калмыковъ 4 жъ человѣка, да чатцкой татаринъ. А кто имяны томскихъ и кузнецкихъ всякихъ чиновъ ратныхъ людей на бою и въ загонѣ убито и ранено, и тѣмъ людемъ имянная роспись подъ симъ послужнымъ спискомъ. И послѣ бою на другой день выпустили къ намъ они Киргизы красноярского полону рускихъ людей 5 человѣкъ. А на третій день пошли мы на нихъ Киргизъ съ боемъ, и они Киргискіе люди кликали и говорили намъ, чтобъ мы взяли у нихъ аманатовъ добрыхъ, да коней ратныхъ людей; а пушки ачинскіе де вывеземъ де на своихъ конехъ на дорогу.

И Февраля въ 15 день, Киргискіе князцы Еренячко и Ебалачка съ товарыщи дали . . . . . (*оторвано*) въ аманаты Ебалакова племянника родного Емандарина сына

Шибона, да Исарского мужика Обала, да къ нимъ каше- № 100.
вара. А коней, по договору, хотѣли отдать. И мы стояли полтора дни. А ратные люди, будучи въ Киргиской землѣ, оголодали и оцынжали, и идучи дорогою, у многихъ ратныхъ людей кони попристали, а у иныхъ въ Киргиской землѣ отогнаны. И приходили къ намъ ратные люди и говорили, чтобъ имъ не стоять для коней. И мы пошли отъ Уйбату; а енисейскіе и красноярскіе ратные люди пошли отъ насъ самоволно, безъ отпуску, въ Енисейскъ и на Красной Яръ. И Красноярского острогу сынъ боярской, приказной человѣкъ Михайло Садовской, пріѣзжалъ къ намъ Роману и Ивану въ полкъ, до ихъ красноярскихъ ратныхъ людей поѣзду за день, и являлъ на красноярскихъ ратныхъ людей въ томъ, что де онъ Михайло почелъ имъ говорить: пойдемъ де мы вмѣстѣ съ томскими ратными людми и начуемъ и переговоримъ, куды будетъ лутче итти. И они де красноярскіе ратные люди хотѣли его за то убить; а попъ де Іяковъ хотѣлъ его жъ Михайла за то ножемъ зарѣзать. А пошли де самоволствомъ розно. И мы Романъ и Иванъ отошли отъ Уйбату неболшое мѣсто, и осталися въ Киргизахъ для конные мѣны Чатцкіе Татаровя Тынышъ Апбаевъ, Кожакъ, да Кармышъ Бурлаковы дѣти съ товарыщи, 27 человѣкъ. И Киргискіе князцы имъ Чатцкимъ Татаромъ зла никакого не учинили, отпустили къ намъ въ полкъ, и прислали нашихъ 28 лошадей отгонныхъ; а про достолные сказали, что де мы всѣхъ churemъ и пришлемъ къ вамъ въ полкъ. И какъ пріѣхали Чатцкіе Татарове къ намъ въ полкъ, и мы послали къ нимъ Киргизамъ талмача Гаврилка Меркурьева, да отставного конного казака Митку Тихонова Манжу съ выговоромъ, да съ ними аманатного кашевара объ ясакѣ и о пушкахъ и о конехъ. И онѣ Гаврилко и Митка пріѣхали . . . . . Киргискіе лю . . . . .

Подлинникъ. Конца недостаетъ. На оборотѣ, по склейкамъ: Къ сему послужному списку, вмѣсто томскова сына боярскова Романа Иванова сына Старкова, по его велѣнью,

 сынъ его Сенка Романовъ сынъ Старкова ру . . . . . Къ сему послужному списку сынъ боярской Иванъ Манойловъ сынъ . . . . . Къ сему послужному списку подьячей войсковой, томской конной казакъ Матюшка По . . . .

101.

1686, Октября 28. Память стремянному конюху о сборѣ конской пошлины въ Переславлѣ Залѣсскомъ и его уѣздѣ.

Лѣта 7195, Октября въ 28 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, память стремянному конюху Игнатью Козлятеву. Ѣхати ему въ Переславль Залѣской, на конскую площадку, для сбору конскихъ пошлинныхъ денегъ; а съ нимъ послана ихъ великихъ государей грамота въ Переславль Залѣской къ воеводѣ къ Михайлу Иванову сыну Коробову. А по той великихъ государей грамотѣ, велѣно ему имать для розсылки розсылщиковъ; а на ослушниковъ стрѣлцовъ и пушкарей и затинщиковъ, по сколку человѣкъ ему будетъ надобно, и дворъ, гдѣ ему стоять, и для писма дьячка, и для кличи бирича. А пріѣхавъ ему Игнатью въ Переславль Залѣской, говорить о томъ воеводѣ Михайлу Коробову, чтобъ онъ о всемъ учинилъ по грамотѣ великихъ государей. А ему Игнатью въ Переславлѣ и въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣского въ селѣхъ и въ деревняхъ, и гдѣ бываютъ торжки и ярманки, велѣть кликать биричю не по одинъ день, чтобъ всякихъ чиновъ люди купленые и продажные и мѣновные свои лошади приводили къ запискѣ въ Переславль Залѣской, на конскую площадку, къ нему Игнатью. А пошлинныхъ денегъ имати ему съ тѣхъ лошадей, противъ прежнего великихъ государей указу, съ дворянъ и съ дѣтей боярскихъ, и съ стрѣлцовъ, и съ пушкарей, и со всякихъ

чиновъ служилыхъ людей: съ продавца съ денегъ съ рубля по шти денегъ, а съ купца съ шерсти по шти жъ денегъ; а съ патріаршихъ и съ митрополичьихъ и со архіепископлихъ и епископлихъ дѣтей боярскихъ и съ монастырскихъ служекъ, и со крестьянъ, и съ тарханщиковъ, и съ грамотчиковъ, и съ торговыхъ тутошнихъ и съ пріѣзжихъ и со всякихъ чиновъ неслужилыхъ людей съ продавца съ денегъ съ рубля по осми денегъ, а съ барышниковъ съ купца съ шерсти по 4 денги. А какъ барышникъ лошадь продастъ, и на немъ пошлинъ имать съ рубля по полторы денги. А буде которой барышникъ лошадь продастъ, а въ куплѣ у него та лошадь будетъ не записана, и ему Игнатью про тѣхъ барышниковъ сыскивать, у кого которой барышникъ возьметъ лошадь продавать, у служивого или не у служивого человѣка, и съ тѣхъ лошадей пошлины имать по тому жъ великихъ государей указу. А которые лошади въ Переславлѣ и въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣского объявятца у записки краденые, и ему Игнатью тѣ краденые лошади отсылать къ воеводѣ. А будетъ тутошніе и пріѣзжіе люди учнутъ лошади покупать и продавать и мѣнять по подворьямъ, да въ Переславлѣ въ книги у него писать и пошлинъ платить не учнутъ, учинятца силны и великихъ государей указу непослушны, и ему Игнатью по тѣхъ людей посылать стрѣлцовъ и пушкарей и затинщиковъ, и про нихъ сыскивать, и по сыску, буде они винны, и на тѣхъ людехъ править пошлины по указу великихъ государей, да протаможья по два рубли по 4 алтына по полторы денги на человѣкѣ за всякую купленую и продажную и мѣновную лошадь, да ихъ же за то велѣть сажать въ тюрму дни на 2 и на 3, чтобъ, смотря на тѣхъ людей, инымъ такъ дѣлать было неповадно, и великихъ государей казнѣ, конской записной пошлинѣ, отъ такихъ ослушниковъ порухи бы и недобору не было. А въ записные книги купленые и продажные и мѣновные лошади записывать ему Игнатью подлинно съ порукою, кто кому какову ло- № 101.

№ 101. шадь въ шерсть и въ лѣта и въ примѣты продастъ или замѣнитъ, и что по цѣнѣ денегъ возметъ. И велѣть купцомъ по продавцахъ въ отчисткѣ имать крѣпкіе поруки, да тѣмъ же продавцомъ и ихъ порутчикомъ велѣть къ записнымъ книгамъ руки прикладывать; а которые грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ людей мѣсто велѣти руки прикладывать кому они вѣрятъ, чтобъ въ томъ впредь спору и великимъ государемъ челобитья ни отъ кого не было. А въ записныхъ книгахъ всякая бъ статья написана была съ порукою; а безъ поруки продажныхъ и мѣновныхъ лошадей въ записные книги отнюдь не записывать никоторыми дѣлы; а которая статья у него Игнатья написана будетъ безъ поруки, или и съ порукою, а руки въ порутчиково мѣсто у книгъ не будетъ, да и о всемъ будетъ онъ учнетъ дѣлать не по указу великихъ государей и не по сему наказу, и за то на немъ Игнатьѣ доправлена будетъ на ихъ великихъ государей пеня. А по барышникахъ, которые торгуютъ въ Переславлѣ и въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣского на конскихъ площадкахъ, собрать ему Игнатью поручные записи крѣпкіе въ томъ, что имъ никакими воровскими лошадми не торговать; а ему надъ ними смотрить того и беречь накрѣпко. А которые барышники учнутъ лошади покупать, отъѣзжая по инымъ городамъ, и по торжкамъ, и по ярманкамъ, и имъ тѣ лошади, пригоняя въ Переславль Залѣской, потомужъ велѣть въ книги записывать; а пошлинъ съ тѣхъ лошадей имать по 4 денги съ лошади, да тѣ пошлинные денги записывать въ записные книги особыми статьями. А сбирать ему Игнатью конскіе пошлинные денги въ Переславлѣ и въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣского въ селѣхъ и въ деревняхъ, и гдѣ бываютъ торжки и ярмонки, Ноября съ 1 числа нынѣшнего 195 году Сентября по 1-жъ число 196 году. А по окладу пошлинныхъ денегъ собравъ, въ конюшенной приказъ платить по двѣсти по пятидесять по осми рублевъ по 14-ти алтынъ съ денгою на годъ. А привозить ему тѣ денги въ

году на два сроки, въ Апрѣлѣ да въ Ноябрѣ мѣсяцахъ въ первыхъ числѣхъ. А будетъ онъ Игнатей тѣхъ денегъ въ году на два сроки платить и книгъ привозить не учнетъ, и на немъ Игнатьѣ, по указу великихъ государей, доправлена за то будетъ пеня жъ и тѣ деньги вдвое.

Подлинникъ на шести листкахъ. На оборотѣ скрѣпа: Діакъ Василей Кашкинъ.—Справилъ Алешко Губаревъ.

102.

1690, Сентября 5 — 1691, Февраля. Письма въ Калугу земскому старостѣ Кирилѣ Коробову посланныхъ въ Москву довѣренныхъ лицъ, которымъ поручено ходатайствовать по разнымъ дѣламъ.

I. Господамъ земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю и всѣмъ мірскимъ людемъ Алексѣй Фолѣевъ съ товарыщи челомъ бьемъ. Здравствуйте о Христѣ на многіе лѣта. А про насъ изволите вѣдать, и мы на Москвѣ, Сентября по 5 день, далъ Богъ, здоровы, а впреде уповаемъ на милость Божію. Вѣдомо вамъ, Кирила Ивановичъ и всѣмъ, мірскимъ людемъ чинимъ: въ нынѣшнемъ во 199 году Сентебря въ 4 день, шли мы пятеро изъ города на Болота; и срѣтитца съ нами Еремѣй Олферовъ противъ двора Карпа Голузина, и учалъ бранить матерны насъ и васъ старостъ земскихъ и всѣхъ посадцкихъ людей, и ворами называетъ всѣхъ мірскихъ людей, и грозитъ всячески, и хочетъ лутчихъ людей бить кнутомъ, и въ ссылку ссылаетъ и казнить безъ государского указу. И того жъ дни, въ то время, какъ онъ бранилъ всѣхъ насъ старостъ и мірскихъ людей, были, при комъ онъ бранилъ, Колужены посадцкія люди Ульянъ Торубаевъ, Иванъ да Григорей Неклюдовы, Кузма Пегоревъ, Григорей Ермольевъ сынъ Неклюдовъ, Карпъ Голузинъ, Серпуховитинъ Иванъ Сѣриковъ, Смольенинъ Ерофей Андреевъ и Ельчане и инные многіе и при нихъ грозитъ, на всѣхъ мірскихъ людей хочетъ бѣды нанесть.

№ 102. И того жъ дни, прислалъ къ нему Еремѣю изъ Колуги Понтелей Олферовъ грамотку о томъ, что какъ писали мы къ вамъ напередъ сего грамотки на него Еремѣя, что онъ ходитъ на боярскіе и на многіе дворы и бьетъ челомъ за воеводу, и насъ оглашаетъ, будто мы, безъ вашего мірского приговору, поѣхали на воеводу бить челомъ, и будто вы мірскіе люди пишете на него Еремѣя челобитную заочную, и онъ Еремѣй пуши того бранитъ всѣхъ градцкихъ посадцкихъ людей и грозитъ на всѣхъ навесть бѣды и нопасти, и ходитъ безпрестанно съ воевоцкимъ человѣкомъ съ Никитою за нами въ назоръ, куды мы ни ходимъ, и проступу и проходу намъ отъ него нигдѣ нѣтъ; и въ походъ за нами ходитъ, и смотритъ, и стережетъ челобитныхъ нашихъ, и провѣдываетъ про все челобитье наше, и пише(тъ) въ Колугу къ воеводѣ, и вѣдомость чинитъ ему обо всемъ, и съ тѣмъ человѣкомъ съ Никитою въ подрядъ ходитъ, и съ нашихъ съ подписныхъ челобитныхъ списоваютъ списки и въ Колугу отсылаютъ, и хвалитца онъ Еремѣй, хочетъ за воеводу со всѣми нами посадцкими людми въ очную ставку итить. А что у васъ мірскихъ людей въ земской избѣ про то наше мірское челобитье чинитца, и про то про все челобитье провѣдываетъ Понтелей Олхеровъ, и пишетъ къ нему Еремѣю о томъ въ грамоткахъ почесту, и онъ Еремѣй къ нему пишетъ о томъ. Да онъ же Еремѣй бранитъ и на улицы кричитъ, и называетъ посадцкихъ людей бунтовщиками и росколшиками. И тебѣ бы пожаловать, Кирила Ивановичъ, учинить милость надъ мірскими людми и надъ нами, собрать сходку и сію грамотку вели прочесть при всѣхъ мірскихъ людей вслухъ. И будетъ мірскіе люди приговорятъ на ушниковъ и на розорителей нашихъ челобитную написать и заручить и бить челомъ на нихъ, и ты пожалуй, Кирила Ивановичъ, пришлите тое челобитную вскорѣ, потому что нынѣ кстати стало; а и бояромъ про тѣхъ ушниковъ вѣдомо стало: а послѣ намъ на ушниковъ челобитья заводить будетъ не-

мочно. Да вѣдомо вамъ, Кирила Ивановичъ, буди о томъ нашемъ мірскомъ челобитьѣ буди: боярина Тихона Никитича Стрешнева дома нѣтъ, поѣхалъ Богу молитца къ Троицы, а будетъ де въ седмомъ числѣ; а у насъ за тѣмъ и дѣло стало. Да пожалуй, Кирила Ивановичъ, присылайте, не мѣшкойте, рублевые денги безъ харчей; да пришлите пожалуйста намъ денегъ на харчи. По семъ вамъ, Кирила Ивановичъ, и всѣмъ мірскимъ людемъ челомъ бьемъ. № 102.

11. Господамъ моимъ, земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю и соцкимъ и всѣмъ посадцкимъ людемъ Корнюшка Яковлевъ челомъ бью. Здравствуй, Кирила Ивановичъ, на многи лѣта. А про меня изволишь напаметовать, и я на Москвѣ, Сентебря въ 10 день, далъ (Богъ) живъ, а впереди Богъ воленъ. Вѣдамо тебя буди, Кирила Ивановичъ: о мелницахъ двѣ челобитныхъ подавалъ великимъ государемъ, и тѣ челобитныя съ верху не сходили. А которая челобитная со мною послана, и та челобитная не пригодилась, потому что я не засталъ какъ взяли моностыремъ грамоту. Послалъ я, Кирила Ивановичъ, двѣ челобитныи съ Микифоромъ Констентиновымъ о тѣхъ же мелницахъ. Пожаловать, Кирила Ивановичъ, тѣ обѣ челобитныя заручить и прислать ко мнѣ не мѣшкавъ; а мнѣ тѣ обѣ челобитныя подавать великимъ государемъ. А думной отказалъ Емельянъ Игнатьевичъ, потому что по именному приказу отдана та мелница. Какъ бы я засталъ тое грамоту, и я бъ ея оспорилъ. Потомъ тебѣ, Кирила Ивановичъ, челомъ бью.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣты: Сентября въ 10 день. 199, Сентября въ 13 день, подалъ грамотку колужской посадцкой человѣкъ Никифоръ Констентиновъ. *Тамъ же адресъ:* Отдать грамотку земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю сыну Коробову. *Такіе же адресы и на другихъ отпискахъ.*

№ 102. III. Господамъ земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю и всѣмъ мірскимъ людемъ, Алексѣй Фолѣевъ съ товарищи челомъ бьемъ. Здраствуйте о Христѣ на многіе лѣта; а про насъ изволите вѣдать, и мы Сентября по 10 день далъ Богъ здорова, а впреде Богъ воленъ. Послали мы къ тебѣ, Кирила Ивановичъ, напередъ сего двѣ грамотки: первую, Сентября въ 3 день, съ посадцкимъ человѣкомъ съ Яковомъ Андреевымъ сыномъ Кашинымъ; другую, Сентября въ 6 день, съ таможеннымъ съ цѣловалникомъ съ Овдѣемъ Короткимъ, а въ тѣхъ грамоткахъ писано про наше челобитье, что у насъ на Москвѣ дѣетца и про все и про рублевые денги. И Сентября въ 9 день прислалъ ты Кирила Ивановичъ грамотку съ цѣловалникомъ съ Михайлою, и съ нимъ рублевые денги къ намъ дошли далъ Богъ здорова, въ цѣлости. А намъ денегъ на всякіе мірскіе росходы вы, Кирила Ивановичъ, не прислали; а вѣдомо тебѣ и самому, что у насъ мірскихъ денегъ нѣтъ ни рубля, и вы пожалуйте, пришлите намъ денегъ на всякіе мірскіе росходы. Да пожалуйте отпишите къ намъ, Кирила Ивановичъ, съ мірскими людми, чѣмъ намъ поклонитца святѣйшему патріарху, или какъ изволите; а намъ говоритъ Семенъ Голутвинъ, что мочно ли вамъ къ нему сходить и поклонитца. А будетъ здумаете, и вы пришлите два пряника хорошихъ, или какъ васъ Богъ на разумъ наставитъ. Да отпишите пожалуйте и о томъ, чѣмъ намъ поклонитца, кому мы знаемъ, отъ того нашего дѣла, а безъ того намъ не пробыть. А мы безъ вашего мірского вѣдома того учинитъ не смѣемъ. И о томъ обо всемъ отпишите пожалуйте къ намъ вскорѣ. А о томъ нашемъ мірскомъ челобитьѣ есть къ намъ государьская милость. Посемъ вамъ, Кирила Ивановичъ, и съ мірскими людми челомъ бьемъ.

Да пожалуйте, Кирила Ивановичъ, отпишите къ намъ: бить ли челомъ о бѣломѣсныхъ дворѣхъ? И выписка готова на тѣ дворы, толка паметь перенесть изъ стрѣлецкого приказу, каковъ государьской указъ состоялся.

Помѣта: 199, Сентября въ 13 день, подалъ грамотку колужской посадцкой человѣкъ Никифоръ Костентиновъ. № 102.

IV. Господамъ земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю и всѣмъ мірскимъ людемъ Алексѣй Фолѣевъ съ товариши челомъ бьемъ. Здраствуйте о Христѣ на многіе лѣта; а про насъ изволите вѣдать, и мы на Москвѣ, Сентября въ 16 день, далъ Богъ здорова, а впредѣ Богъ воленъ. Вѣдомо вамъ, Кирила Ивановичъ, чинимъ, что сотникъ къ намъ къ Москвѣ пріѣхолъ далъ Богъ здорова. А мы великимъ государемъ подали три челобитные и выписка готова и у верхъ взнесена, а указу еше по ней никакова о перемѣнѣ нѣтъ. А какъ мы били челомъ именнымъ челобитьемъ и многожды, и про то скажетъ вамъ соцкой, потому что онъ съ нами въ походѣ былъ и билъ челомъ вмѣстѣ. И вамъ бы, Кирила Ивановичъ, и всѣмъ мірскимъ людемъ посовѣтовать: мочно ли тебѣ самому, Кирила Ивановичъ, пріѣхоть и съ собою человѣкъ пять шесть, и побить челомъ великимъ государемъ? то бы скорѣе наше дѣло сдѣлолось. А будетъ тебѣ самому не мочно, и ты пожалуй пришли человѣка два три нарочетыхъ людей, кого вы изволите. А что соцкой челобитную привезъ заручную, и мы ея не подавали, потому что люди намъ говорятъ: преже ди одно дѣло сдѣлойте, а то ди и послѣ не уйдетъ. Да пожалуй, Кирила Ивановичъ, пріѣдь ты самъ къ Москвѣ съ кѣмъ изволишь, а безъ тебе то наше дѣло не сдѣлоетца ни которыми дѣлы. А есть о такихъ дѣлѣхъ пріѣзжаютъ съ иныхъ городовъ старосты къ Москвѣ, и имъ государьская милость скоро бываетъ о токихъ дѣлѣхъ. По семъ вамъ, Кирила Ивановичъ, и всѣмъ мірскимъ людемъ челомъ бьемъ.

Помѣта: 199, Сентября въ 19 день, подалъ грамотку сотцкой Трифанъ Пастуховъ.

V. Государямъ нашимъ, старостѣ Кирилѣ Ивановичю

№ 102. и соцкимъ и всѣмъ мірскимъ людемъ. Данилка Евсевьевъ и Корнюшка Яковлевъ челомъ бьемъ. Здравствуйте, государи, о Господѣ Бозѣ на многа лѣта; а мы, Божіею милостію, Октября 16 дни, обрѣтаемся въ живыхъ. Да бьетъ вамъ челомъ всѣмъ мірскимъ людемъ Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ; а говоритъ и бьетъ челомъ со слезами и такія слова, что де ѣсть нечего, въ таковой скорби пребывая, и стражу за мірскія ихъ дѣла не дѣломъ, оскорбленъ де не за свою вину, а поиску де себѣ отъ мірскихъ людей мнѣ и по скорби отъ мірскихъ людей никогда не вижу, ни посѣщенія мнѣ болящему ни отъ кого нѣтъ же. И тѣ слова, его я слыша Корнѣй, къ вамъ пишу; и вы, государи, о томъ отпишите, чѣмъ его почтить или дать, не смѣю ничего, потому что отъ васъ приказу, какъ поѣхали, намъ не бывало; и вы отпишите къ намъ, что ему денегъ дать на прокормъ и на лекарство дать; и по се время седѣть не сможетъ. лежитъ на смертной постели и нужныхъ дѣлъ въ избѣ все испущаетъ изъ себя, не выходя изъ избы.

А про Алексѣя Фалѣева говоритъ такіе слова, что де ко мнѣ не пришелъ и не простясь съѣхалъ, а и самъ де онъ Алексѣй вѣдаетъ, что я де скорбь принялъ отъ него Алексѣя. И вы отпишите; на всякой день присылаетъ и велитъ вамъ писать про свою скорбь и нужу. Потомъ вамъ челомъ бьемъ.

Помѣта: 199, Октября въ 19 день, подалъ грамотку посадцкой человѣкъ.

VI. Государямъ нашимъ, старостѣ Кирилѣ Ивановичю и всѣмъ мірскимъ людемъ Данилка Евсевьевъ и Корнюшка Яковлевъ челомъ бьемъ. Писали вы къ намъ съ дороги съ ходокомъ, съ колужениномъ съ Васильемъ съ Терентьевымъ, и то ваше писмо къ намъ дошло; и мы противъ, по прежнему вашему писму, писма, какъ били (челомъ), и мы о томъ вамъ писали и тое грамотку показывали толко одному околничему Алексѣю Прокофьевичю со слезами; а

тѣмъ бояромъ били челомъ словесно. Посемъ вамъ челомъ бьемъ. А буде изволите бить челомъ о мелницахъ великимъ государемъ, и вы пришлите челобитную. А что ваше прежнее челобитье въ приказѣ заведено на бѣломѣсцевъ, и вы и о томъ дайте вѣдомость намъ, бить ли челомъ или нѣтъ? А Коломнячи и Бѣлевцы бьютъ челомъ великимъ государемъ на бѣломѣсцевъ. Да пожалуй, Кирила Ивановичъ, что я Корнишка, живя на Москвѣ за мірскимъ дѣломъ, истратилъ своихъ денегъ по мірскому велѣнью, и ты тѣ денги отдай брату моему Лазорю, безо всякія задержки, 10 рублевъ. А чернилицу Аѳанасья подьячего послали съ тѣмъ же ходокомъ. Потомъ (вамъ) государемъ челомъ бьемъ. № 102

Помѣта: 199, Октября въ 19 день, подалъ грамотку колужской посадцкой человѣкъ Василей Терентьевъ.

VII. Государямъ нашимъ, старостѣ Кирилѣ Ивановичю и соцкимъ и всѣмъ мірскимъ людемъ Данилка Евсевьевъ и Корнюшка Яковлевъ челомъ бьемъ. Здравствуйте, государи, о Христѣ Бозѣ на многа лѣта; а мы, Божіею милостію, Октября по 22, обрѣтаемся въ живыхъ, а впредь уповаемъ на милость Божію. Да сказывалъ Юрьевъ сынъ Щепкинъ намъ Нифонтъ, что де колужской воевода столникъ Иванъ Золотаревъ объѣхалъ насъ на Пахрѣ; а мы на Москвѣ въ приказѣ его не видаемъ, а людей его видѣли; а тѣ его люди про него Ивана не сказываютъ, говорятъ такъ, что къ Москвѣ не бывалъ, и въ томъ божатся, что его на Москвѣ нѣтъ. Да писали мы къ вамъ двѣ грамотки, а отъ васъ по се число къ намъ писма никакова не бывало. А Коломнячамъ и Бѣлевцамъ указъ государьской есть, и даны имъ грамоты, а велѣно земскимъ обоихъ городовъ старостамъ и мірскимъ людемъ Строганова и Шестова положить въ оброкъ, а за прошлыя годы во владѣнья земель и бить челомъ имъ велѣно на нихъ; а мы, видя тотъ государьской указъ, противъ прежнего челобитья мірскова, почали бить челомъ и за тѣмъ ходимъ

№ 102. всегда, а денегъ на росходъ отъ того вашего мірского дѣла у насъ нѣтъ; отпишите, у кого велите взять денегъ на Москвѣ, или пришлите. А стороннія люди, которыя Ивана Золотарева знаютъ, сказываютъ намъ, что де одноконечно Иванъ Золотаревъ на Москвѣ на загородномъ дворѣ живетъ. А околничей Алексѣй Прокофьевичъ Соковнинъ сказывалъ, что де стряпчева топерь на Москвѣ его нѣтъ; а какъ де будетъ, и я де вѣдомость дамъ. Да пожалуй, Кирила Ивановичъ, пришли мнѣ Данилкѣ сапоги говяжьи, да бошмаки, вскорѣ ходить не въ чемъ. А о мірскихъ дѣлѣхъ, что намъ надобно какое челобитье заводить, пишите къ намъ. Да гдѣ велите намъ стоять? потому что отъ церкви далече и отъ города; о томъ вѣдомость намъ дайте. Потомъ вамъ государемъ челомъ бьемъ.

Помѣты: 199, Октября 22 дня. 199, Октября въ 26 день; подалъ грамотку Кирила Фроловъ.

VIII. Господамъ моимъ, земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю и соцкимъ и всѣмъ мірскимъ людемъ Ивашко Головинъ челомъ бью. Какъ васъ Богъ милуетъ? А я на Москвѣ, Октября въ 25 день, въ скорби своей, милостію Божіею, еще живъ, а впредь Богъ воленъ. Прошу у тебя милости, Кирила Ивановичъ государь, и у мірскихъ людей: пожалуйте меня, въ такой моей скорби не покинте, какъ васъ обо мнѣ Господь Богъ по серцу положитъ. А про то тебѣ, государю Кирила Ивановичъ, самому извѣстно, что я пострадалъ и скорбь такую смертную принелъ не отъ своихъ какихъ дѣлъ. И поѣхалъ ты, Кирила Ивановичъ, съ Москвы въ Колугу, колуженомъ посадцкимъ людемъ обо мнѣ никому ничего не приказалъ, чтобъ меня не покинули. Пожалуй, государь Кирила Ивановичъ, взыщи меня по милости своей, чтобъ мнѣ съ женишкою и съ дѣтишками съ голоду не умереть. А я на вашу милость въ томъ надеженъ, и впредь вамъ работникъ: какъ отъ скорби своей свобожуся, сколко могу, будетъ моя работишка вамъ

годна. И о мірскихъ всякихъ дѣлахъ прикажи, государь, ко мнѣ писать по прежнему. Посемъ тебѣ государю и мірскимъ людемъ премного челомъ бью. № 102.

IX. Государямъ нашимъ, старостѣ Кирилѣ Ивановичю и соцкимъ и всѣмъ мірскимъ людемъ Данилка Евсевьевъ и Корнюшка Яковлевъ челомъ бьемъ. Здравствуйте, государи, о Господѣ Бозѣ на многа лѣта. А мы на Москвѣ, Октября въ 29 день, живы, а впредь уповаемъ на милость Божію. А что вы писали къ намъ съ Андреемъ Фалѣевымъ и прислали съ нимъ намъ двѣ челобитныя заочныя, и тѣ челобитныя у него Андрея приняли сего же числа. А какъ съ воеводцкаго наказа въ розрядѣ спишемъ, и мы тотъ списокъ къ вамъ пришлемъ. А столникъ Иванъ Золотаревъ на Москвѣ былъ, а никто его самого въ день нигдѣ не видалъ; а ночью де ѣзживалъ, къ кому, и мы того не вѣдаемъ, и слышать про тое его Иванову ѣзду къ кому именемъ не отъ кого, и сами вы вѣдаете, къ кому онъ Иванъ ѣздилъ. Да вспрашивалъ у насъ болшія казны подьячей Иванъ Назарьевъ, что де съѣхали ль де съ Москвы ваши старики, и станутъ ли де впредь бить челомъ великимъ государемъ на воеводу на Ивана Золотарева? И мы сказали ему такову рѣчь: что хотятъ де бить челомъ. И тотъ подьячей, выслушавъ отъ насъ то слово, и прочь отъ насъ пошелъ вздохнувъ. А въ приказѣхъ мы всегда приходимъ, а людей его Ивановыхъ никакъ не видовали, и подьячія не сказываютъ; а какъ подлинно провѣдаемъ, и мы къ вамъ отпишемъ. Да писали вы, государи, къ намъ и велѣли бить челомъ противъ челобитныхъ, а денегъ гдѣ взять на росходы, и ты о томъ, Кирила Ивановичъ, къ намъ не писалъ. И вамъ бы о томъ отписать вскорѣ. Потомъ вамъ челомъ бьемъ.

Помѣты: 199, Октября 29 дня. 199, Ноября въ 4 день, подалъ грамотку Степанъ Толкачевъ.

№ 102. X. Господамъ нашимъ земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю и сотцкимъ и всѣмъ посадцкимъ Данилка Евсевьевъ, Карнишка Яковлевъ челомъ бьемъ. Какъ васъ Господь своею милостію сохраняетъ? А про насъ изволите напаметовать, и мы на Москвѣ, Ноября въ 1 день, далъ Богъ, здоровы, а впреди Божія воля. Вѣдомо тебя буди, Кирила Ивановичъ, о стольникѣ объ Иванѣ Васильевичѣ Залатаревѣ; и онъ столникъ на Москвѣ живетъ, а себя не оказываетъ; толко человѣкъ его ходитъ по приказамъ и прослушеваетъ нашего челобитья, у подьячихъ вспрашиваетъ человѣкъ его, хочютъ ли бить челомъ Колуженя на Ивана Васильевичя; и намъ то сказывоютъ подьячія болшія козны и разрядной про человѣка его. О мелницахъ челомбитной еще не подавали, потому что онъ Өедоръ у себя задержалъ, отдалъ намъ Октебря въ 29 день. И какъ о мелницахъ челобитною подадимъ, и мы къ вамъ о томъ отпишемъ. Писалъ ты, Кирила Ивановичъ, купить чесы; и чесовъ на Москвѣ не ношелъ, потому что отъ города еще не привозили. Да писали мы, Кирила Ивановичъ, о бѣламѣсцавъ, и ты о томъ къ намъ не писалъ, а мы отъ того дѣла потратили и денегъ немало. Пожалуй, Кирила Ивановичъ, пришли денегъ на ваши мірскія росходы. Потомъ вамъ, Кирила Ивановичъ, челомъ бьемъ.

Помѣта: 199, Ноября въ 5 день, подана грамотка.

XI. Господамъ моимъ, земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю, и содцкимъ и всѣмъ мірскимъ людемъ Данилка Евсевьевъ, Корнюшка Яковлевъ челомъ бьемъ. Какъ васъ Господь своею милостію сохраняетъ? А про насъ изволите напаметавать, и мы, Ноября въ 7 день, далъ Господь, здоровы, а впреди уповаемъ на милость Божію. Вѣдомо тебя буди, Кирила Ивановичъ: о мелницахъ челобитною подали Ноября въ 1 день; и по той челобитной велѣно выписать. А Еремѣй челобитною подалъ братъ его Порфеней; и какова челобитная подана, и я списалъ и къ вамъ

послалъ. Да писалъ ты, Кирила Ивановичъ, наказъ списать; и я съ наказу списалъ, каковъ воеводамъ даютца, и послалъ къ тебѣ, Кирила Ивановичъ, съ посадцкимъ человѣкомъ съ Григорьемъ Красилниковымъ. Да писалъ ты, Кирила Ивановичъ, съ посадцкими людми съ Ильею да съ Алексѣемъ Кочиномъ, что сходить къ околничему Алексѣю Прокофьевичю. И какъ пріѣхали они, и мы ходили къ Олексѣю Прокофьевичю, и челобитною заручною ему подавали; и ту челобитною прочетчи сказалъ, велѣлъ переписать. А и съ иными съ нашеми людми вспрашевали же ся, и тѣ люди подавать не велѣли, а велѣли подать челобитною коротенкою. Вѣдомо вамъ буди, Кирила Ивановичъ, о Микифорѣ Дешковѣ, отпустили къ намъ губнымъ старостамъ. И вамъ бы, Кирила Ивановичъ, о томъ посовѣтовать, чтобъ тою губою вѣдать воеводѣ. Да пожалуй, Кирила Ивановичъ, выбирай цѣловалниковъ къ полавочнымъ денгамъ: Послать хотѣлъ подьячей грамоту, и я ему подьячему билъ челомъ, и мнѣ сказалъ: не пошлю де грамоты; толко пошлю къ старосты наметь о полавочныхъ денегъ. О денегъ писалъ, Кирила Ивановичъ, а Илья мнѣ денегъ не сказываетъ. И ты ко мнѣ о денгахъ не пишешь. А я, Кирила Ивановичъ, денги свои трачю на ваши мірскія росходы. А выписки готовить о бѣломѣсцовъ и объ мелницахъ, и того денегъ надобно многа. Потомъ вамъ, Кирила Ивановичъ, челомъ бьемъ. **№ 102.**

Помѣта: 199, Ноября въ 10 день, подалъ грамотку посадцкій человѣкъ Григорей Кирпичниковъ.

XII. Государямъ нашимъ, старостѣ Кирилѣ Ивановичю, и соцкимъ, и всѣмъ мірскимъ людемъ Данилка Евсевьевъ, и Илюшка Похомовъ, Корнюшка Яковлевъ челомъ бьемъ. Здравствуйте, государи, о Христѣ Бозѣ на многа лѣта! А нашему окоянству еще Господь Богъ терпитъ, Ноября по 10 день, обрѣтаемся въ живыхъ. Да писали вы, государи, къ намъ, Кирила Ивановичъ, что сходить и побить челомъ

№ 102. боярамъ. И мы, по тому вашему писму, ходили и били челомъ на Михайла и на Понтелея и Еремѣя, и заручную мірскую вашу челобитную имъ подавали. И велѣли онѣ написать о томъ дѣлѣ коротенкую челобитную. А какову челобитную коротенькую написали, и мы тое челобитную послали къ вамъ въ Колугу со Алексѣемъ Кучинымъ. А отъ того ихъ дѣла дали помѣточку во стѣ рублѣхъ думному. Да отъ васъ же, государи, писано ко мнѣ Ильи: что де вамъ всѣмъ мірскимъ людемъ Михайла и Понтелей вину свою принесли и добивали челомъ, а я, по вашему прежнему приказу, для того дѣла тое и помѣтку велѣлъ написать Данилѣ, и думному во стѣ рублехъ подалъ. А тое коротенкую челобитную написаную послали мы къ вамъ для вѣдомости, и вы, къ той челобитной приложа руки, пришлите ко мнѣ къ Москвѣ. А буде вы челобитную заруча не пришлете, и вы пришлите денегъ 100 рублевъ, чѣмъ тое росписку у думного выкупить. А на бѣломѣсцевъ и объ мелницахъ выписки готовы. А денегъ надобно на роздачю отъ нихъ много; а денегъ намъ взять на тѣ росходы негдѣ. И вы пишите къ намъ, у кого на тѣ росходы денегъ взять? А въ розрядѣ отпускъ Якову Емельянову пріискали. И вы отпишите, бить ли челомъ на него или нѣтъ? Посемъ вамъ государямъ челомъ бьемъ.

Помѣта: 199, Ноября въ 13 день, такову грамотку подалъ въ земской избѣ Алексѣй Кучинъ.

XIII. Государямъ нашимъ, старостѣ Кирилѣ Ивановичю, и соцкимъ, и всѣмъ мірскимъ людемъ Данилка Евсевьевъ сынъ, и Илья Пахомовъ, и Корнюшка Яковлевъ сынъ челомъ бьемъ. Здравствуйте, государи, о Христѣ Бозѣ на многа лѣта! А мы, Божіею милостію, Ноября 25 дня, на Москвѣ обрѣтаемся въ живыхъ. Да писалъ ты, Кирила Ивановичъ, къ намъ въ своей грамоткѣ, и прислалъ челобитную съ Григорьемъ Емельяновымъ на Еремѣя Олферова, за своею рукою, челобитную; и ту челобитную по-

дали въ приказѣ Ноября въ 24 день; а на той челобитной помѣчено: велѣно выписать и взять къ дѣлу. А что по выпискѣ будетъ указъ каковъ, о томъ къ вамъ отпишемъ. Да писалъ же ты къ намъ, Кирила Ивановичъ, о мелницахъ и о бѣломѣсцахъ: и выписки обѣ о тѣхъ дѣлахъ готовы; а за тѣмъ и стало, что думной Емельянъ Игнатьевичъ въ походѣ, и намъ не случится на столъ положить и бить челомъ ему. А за тѣмъ то дѣло и стоитъ, что дана думному помѣтка во стѣ рублехъ одному ему о Михайловѣ и Пантелеевѣ и Еремеевѣ дѣлѣ; и ты о томъ, Кирила Ивановичъ, къ намъ о денгахъ не писалъ, давать ли отъ того дѣла вамъ или нѣтъ? А естли тѣхъ ему денегъ не дать, и мы боимся, чтобъ какого порока не было въ тѣхъ выпискахъ о мелницахъ и о бѣломѣсцахъ, и противъ твоей челобитной. Да писалъ ты, Кирила Ивановичъ, ко мнѣ Илюшкѣ о заручной мірской челобитной: и та мірская заручная челобитная у меня Илюшки, и ту челобитную я въ Колугу привезу самъ. А я Корнюшка на ваши мірскія росходы денегъ своихъ оставилъ 80 рублевъ; и тѣми денгами намъ отъ тѣхъ дѣлъ не пронятся. А буде вамъ, Кирила Ивановичъ, надобно, и вы готовте медъ къ Москвѣ, чтобъ по первомъ пути на Москвѣ ему быть. А рыба на Москвѣ велми дорога, и тоя нѣтъ; и буде есть въ Колугѣ рыба, и вы, купя, пришлите не мѣшкавъ къ празнику, хотя и дорога. Затѣмъ не розгадывайте за дороговью. По томъ вамъ государемъ челомъ бьемъ. № 102.

Помѣта: 199, Ноября въ 29 день, подалъ грамотку Григорей Емельяновъ.

XIV. Государямъ нашимъ, старостѣ Кирилѣ Ивановичю, и соцкимъ, и всѣмъ мірскимъ людемъ Данилка Евсевьевъ сынъ и Корнюшка Яковлевъ сынъ челомъ бьемъ. Здравствуйте, государи, о Христѣ на многія лѣта! А мы на Москвѣ, Декабря въ 2 день, обрѣтаемся въ живыхъ. Вѣдомо, государи, вамъ буди, Кирила Ивановичъ, о томъ:

№ 102. хотѣли было изъ володимерского приказа отпустить въ Колугу къ воеводѣ для полавочныхъ денгахъ: и мы упросили, чтобъ отпустили для сбора тѣхъ полавочныхъ денгахъ память къ земскому старостѣ. И ту память взявъ изъ приказу, послали мы къ тебѣ, Кирила Ивановичъ, съ колуженином съ Максимомъ Ивановымъ. А выписку о бѣломѣсцахъ думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ съ товарыщи слушали; и приказалъ подьячему Семену Никитину выписать изъ писцовыхъ книгъ, на чьихъ земляхъ тѣхъ бѣломѣсцовъ дворы и онбары поставлены. А о мелницахъ выписка лежитъ на столѣ же; а какъ де по той выпискѣ о мелницахъ указъ будетъ, и мы о томъ къ вамъ отпишемъ. Да пожалуй, Кирила Ивановичъ, пришли роспись, за своею рукою: которыми дворами бѣломѣсцы владѣютъ, и кто тѣми дворами прежъ тѣхъ бѣломѣсцовъ владѣли подъ всякимъ дворомъ съ очискою, и на которыхъ дворѣхъ кто именемъ онбары построилъ. А Семенъ Никитинъ по писцовымъ книгамъ не розберетъ, потому что на тѣхъ мѣстѣхъ не одни жильцы жили. И пришлите вскорѣ. Потомъ вамъ государямъ челомъ бьемъ.

Помѣта: 199, Декабря въ 4 день, подана грамотка въ Колугѣ, въ земской избѣ.

XV. Господамъ моимъ, земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю и содцкимъ и всѣмъ посаддкимъ людемъ Данилка Евсевьевъ, Корнюшка Яковлевъ, Илюшка Похомовъ челомъ бьемъ. Здравствуйте о Христѣ на многія лѣта. А мы на Москвѣ, Ноября по 28 день, живы. Да писали преже сего о рыбѣ; и будетъ вамъ надобно, и вы пришлите не мѣшкою . . . А на Москвѣ рыбы велми скудно. Пожалуй, Кирила Ивановичъ, отдай посадцкому человѣку Сапрону Петелину за масла 5 рублевъ 20 алтынъ; а то масла на ваши мірскія росходы взята. Да писалъ ты, Кирила Ивановичъ, о денгахъ, что мнѣ свои денги тратить; и я, по твоему писму, трачю на ваши мірскія росходы. И ты по-

жалуй, Кирила Ивановичъ, отдай брату моему Лазарю денги 80 рублевъ. По томъ вамъ, Кирила Ивановичъ, и содцкимъ и всѣмъ мірскимъ людемъ челомъ бьемъ. № 102.

Помѣта: 199, Декабря въ 2 день, подалъ грамотку посадцкой человѣкъ Марка Петелинъ.

XVI. Государямъ моимъ, земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю, и содцкимъ, и всѣмъ посадцкимъ людемъ Корнюшка Яковлевъ челомъ бью. Какъ васъ Богъ милуетъ? А про меня изволите напаметовать, и на Москвѣ, Декабря въ 10 день, далъ Господь, здаровъ, а впреди уповаю на милость Божію. Да что ты, Кирила Ивановичъ, меду и масла и рыжековъ не присылаешь въ пошесть? А мнѣ про то говорятъ. А кто говоритъ, и ты и самъ, Кирила Ивановичъ, знаешь. Да писалъ ты, Кирила Ивановичъ, ко мнѣ, что свои денги тратить. И я, по твоей грамоткѣ, денги свои тратилъ на ваши мірскія росходы. А писалъ ты, Кирила Ивановичъ, что денги готовы; а братъ мой приходилъ къ тебѣ, Кирила Ивановичъ, денегъ просить, и ты жалоешь, доешь червономи; и въ томъ тебя судитъ Господь Богъ, что денегъ брату моему не отдаешь, а у меня промышлишка останавлеваешь; также и мірскоя дѣла останавлеваешь за неприсылкою къ Москвѣ. Развѣ милости вамъ ни въ комъ не искать? По семъ челомъ бью.

Помѣта: 199, Декабря въ 15 день, подалъ грамотку въ земской избѣ посадцкой человѣкъ Василей Периновъ.

XVII. Государямъ нашимъ, старостѣ Кирилѣ Ивановичю, и соцкимъ, и всѣмъ мірскимъ людемъ Данилка Евсевьевъ и Корнюшка Яковлевъ челомъ бьемъ. Здравствуйте, государи, о Христѣ Бозѣ на многа лѣта! А мы, Божіею милостію, Декабря въ 12 день, обрѣтаемся въ живыхъ. Вѣдомо вамъ буди, Кирила Ивановичъ, о бояринѣ о Ѳедорѣ Абрамовичѣ Лопухинѣ: поѣхалъ онъ съ Москвы въ вотчину свою въ Мещеской уѣздъ въ село Зубово со

№ 102. вторагонадесять числа въ ночь. А (съ) сею грамоткою мы послали къ вамъ, нанявъ человѣка Василья Перинова; и ты, государь Кирила Ивановичъ, дай ему за извозъ 6 алтынъ 4 денги. По томъ вамъ государемъ челомъ бьемъ.

Помѣта: 199, Декабря въ 15 день, подалъ грамотку въ земской избѣ посадцкой человѣкъ Василей Периновъ.

XVIII. Господамъ моимъ, земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю, и содцкимъ, и всѣмъ мірскимъ людемъ Корнюшка Яковлевъ челомъ бью. Здравствуйте, Кирила Ивановичъ, на многи лѣта. А про насъ изволишь напаметовать, и мы, Декабря въ 16 день, далъ Господь, живы; а впреди уповаемъ на милость Божію. Писалъ ты, Кирила Ивановичъ, о мелницахъ и бѣломѣсцахъ; и о мелницахъ выписку думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ слушелъ, и приказалъ выписать въ докладъ. И выписали въ докладъ; и думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ взялъ къ себѣ выписку о бѣломѣсцахъ, стояла за росписью, и о томъ станемъ бить челомъ. А какъ по выпискомъ указъ коковъ будетъ, и мы вамъ, Кирила Ивановичъ, отпишемъ. А бояринъ Левъ Кириловичъ медъ и масла принелъ, и милость къ намъ евилъ. А которой медъ присланъ боярину Ѳедору Аврамовичю, и о томъ меду, Кирила Ивановичъ, отпиши, продать ли, или сложить, и о томъ намъ вѣдомость дай. А бояринъ Тихонъ Никитичъ меду и масла не принелъ и отказалъ: мнѣ де вашего меду и масла ненадобна. По томъ вамъ, Кирила Ивановичъ, челомъ бью.

Извошикомъ на Москвѣ дано денегъ рубль. И тебѣ бъ, Кирила Ивановичъ, тѣ денги на нихъ извошикахъ зачесть.

Помѣта: 190, Декабря въ 18 день, подана грамотка въ земской избѣ; подалъ Лука Ульяновъ.

XIX. Государю нашему, старостѣ Кирилѣ Ивановичю и соцкимъ и всѣмъ мірскимъ людемъ Данилка Евсевьевъ, Артемей Агѣевъ, Иванъ Москвитиновъ, соцкой Якушко Ле-

бедевъ, Корнюшка Яковлевъ челомъ бьемъ. Здравствуйте, государи, о Христѣ Бозѣ на многа лѣта. А мы на Москвѣ, Божіею милостію, Декабря 18 день обрѣтаемся въ живыхъ, а впреди уповаемъ на милость Божію. Вѣдомо вамъ буди, Кирила Ивановичъ: что вы прислали поклонится боярамъ, и мы противъ росписи боярину Льву Кириловичю челомъ ударили. И бояринъ Левъ Кириловичъ милость свою къ намъ показалъ, велѣлъ принять, и намъ честь воздалъ многую. А какъ мы жъ пришли къ боярину къ Тихону Никитичю, и человѣкъ его объ насъ докладывалъ, и Тихонъ де Никитичъ меду не принялъ, для того, что де велѣно имъ съ воеводою дать очная ставка. А меду за тѣмъ и не принялъ, что де отъ Гаврилы Ивановича Головкина стало боярину огласно. А Пантелей и Еремей Олферовы отъ Гаврилы Головкина съ двора не сходятъ. А которая отъ васъ присылка съ нами есть, и они, Пантелей и Еремей, про тое присылку Головкину росказали подробну, и на градъ всякое дурно и небылыя слова на міръ наносятъ, и намъ отъ нихъ ни къ кому ходить невозможно. А и въ нашемъ приказѣ какія дѣла свои дѣлаютъ, и Семенъ Никитинъ отнюдь намъ не сказываетъ и таитъ. А какъ мы ходили къ Семену Никитину, и онъ Семенъ вамъ зазираетъ: за что де къ Тихону медъ привезли? А росказали ему Семену про тое присылку они жъ Пантелей и Еремей. Да по ихъ же наговору, хотѣлъ Семенъ Никитинъ и грамоты отпустить о доимочныхъ денгахъ и о полавочныхъ, и о доимочныхъ денгахъ по писцовымъ книгамъ Ивана Полуектова. И тебѣ бъ, Кирила Ивановичъ, посовѣтовавъ съ мірскими людми, какъ съ ними вамъ быть ворами, что они на градскихъ людей наносятъ небылыя слова, и ссоры чинятъ и убытки мірскимъ всѣмъ людемъ. И вы въ томъ о нихъ какъ изволите. А естли отъ васъ на нихъ въ ихъ къ вамъ досадахъ какого челобитья не будетъ, и мірскимъ людемъ учинятъ они бѣды великія. № 102.

№ 102. По семъ вамъ государемъ челомъ бьемъ. И сю грамотку въ міръ объявить на сходки.

Помѣта: 199, Декабря въ 23 день, подалъ грамотку посадцкой человѣкъ Кирила Веховъ.

XX. Государямъ нашимъ, старостѣ Кирилѣ Ивановичю и соцкимъ и всѣмъ мірскимъ людемъ Артемей Ивановъ, Иванъ Москвитиновъ и Якушка Лебедевъ челомъ бьемъ. Здравствуйте, государи, на многа лѣта. А мы на Москвѣ, Декабря въ 20 день, обрѣтаемся въ живыхъ. Да взяли мы на Москвѣ на вашъ мірской росходъ у Колужанъ у посацкихъ людей, у Ивана Родіонова сына Шапочникова, бочку масла конопляного, мѣрою 11 ведръ, а цѣною за ведро по 20-ти алтынъ. И вы, государи, за то масло денги отдайте ему безо всякія мѣшкоты. По томъ вамъ государемъ челомъ бьемъ. А сію грамотку писалъ, по ихъ велѣнью, Данилка Евсевьевъ.

Помѣта: 199, Декабря въ 23 день, подалъ грамотку посадцкой человѣкъ Иванъ Шапочниковъ.

XXI. Государю нашему, старостѣ Кирилѣ Ивановичю, и соцкимъ и всѣмъ мірскимъ людемъ Данилка Евсевьевъ, Корнюшка Яковлевъ челомъ бьемъ. Здравствуйте, государи, о Христѣ Бозѣ на многа лѣта! А мы, Божіею милостію, на Москвѣ, Декабря въ 21 день, обрѣтаемся въ живыхъ. Вѣдомо вамъ буди, Кирила Ивановичъ, о томъ: что посулено думному Емельяну Игнатьевичю 100 рублевъ денегъ, и тѣхъ денегъ думной проситъ, и за тѣмъ дѣло стало; а на выпискахъ государскаго указу не помѣчаетъ, проситъ напередъ тѣхъ ста рублевъ; и намъ тѣхъ денегъ взять негдѣ. А Ортемей Ивановъ и Иванъ Москвитиновъ отказали; намъ де о томъ отъ старосты приказу нѣтъ; толко де намъ и приказу, что медъ розвезть. И тебѣ бъ, Кирила Ивановичъ, тѣ денги 100 рублевъ прислать прежъ Рожества. А буде тѣхъ денегъ не пришлешь, и въ томъ бы

тебѣ на насъ не пенять, потому что тѣми мелницами опять **№ 102.**
Еремей завладѣетъ. Естли тѣхъ денегъ не пришлешь, Кирила Ивановичъ, къ Рожеству, и всему дѣлу спону учинишь многую. А отъ Еремеевыхъ и Пантелеевыхъ наносныхъ небылыхъ словъ намъ ни къ кому на дворъ взойти немочно. Пожалуй, Кирила Ивановичъ, пришли тѣ денги съ нарочнымъ человѣкомъ къ Рожеству Христову. И о томъ мы послали къ тебѣ сю грамотку, нанявъ нарочного ямщика старого яма, съ Онтономъ Лодыгинымъ; а найму ему дали 10 алтынъ, какъ съ сею грамоткою къ тебѣ пріѣдетъ въ 22 день; а естли на ту ночь не будетъ, и ты ему дай наемъ, по росмотрѣнью. По томъ здравствуйте.

Помѣта: 199, Декабря въ 22 день, подалъ грамотку болужской емщикъ Антонъ Лодыгинъ.

XXII. Государямъ нашимъ, старостѣ Кирилѣ Ивановичю, и соцкимъ и всѣмъ мірскимъ людемъ Данилка Евсевьевъ, Артюшка Агѣевъ, Ивашка Москвитиновъ, Якушка Лебедевъ, Корнюшка Яковлевъ челомъ бьемъ. Здравствуйте, государи, о Христѣ Бозѣ на многа лѣта. А мы, Божіею милостію, Декабря по 22-е, обрѣтаемся въ живыхъ, а впреди уповаемъ на милость Божію. Да вѣдомо вамъ буди, Кирила Ивановичъ: что велѣли вы медомъ бити челомъ боярамъ, и бояре князь Яковъ Никитичъ Адуевской и Тихонъ Никитичъ меду вашего ничего у насъ не приняли и отказали. А что вы велѣли меду думному Емельяну Игнатьевичю отвезть 10 пудъ, и мы думному отвезли 20 пудъ. А люди его говорили намъ, что де велѣно вамъ думному меду привезть 100 пудъ, а тотъ де медъ вы продаете воровски; а сказали де имъ про то Пантелей да Еремей Олферовы. Да намъ же сказывалъ подьячей Семенъ Никитинъ про дьяковъ, что де на васъ пеняютъ и дьяки всѣ, что де празничного меду къ намъ де прислано много, и вы де то таите. А тѣ рѣчи говорили имъ они жъ Пантелей и Еремей. И намъ отъ нихъ ни къ кому притить нелзѣ ни-

№ 102. которыми дѣлы. А естли вы съ ними не управитеся, и намъ отъ нихъ и жить невозможно. А и меду бояре вашего не приняли у насъ отъ ихъ же Пантелеева и Еремеева наговору. По семъ здравствуйте.

XXIII. Государямъ нашимъ, земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю, и соцкимъ, и всѣмъ мірскимъ людемъ Ивашка Москвитиновъ, Данилка Евсевьевъ челомъ бьемъ. Здравствуйте, государи, о Христѣ на многа лѣта! А мы, Божіею милостію, Декабря въ 27 день, обрѣтаемся въ живыхъ, а впреди уповаемъ на милость Божію. Вѣдомо вамъ, государи, буди: столникъ Иванъ Золотаревъ на Москвѣ. Да отъ него же Ивана Золотарева пришли къ намъ на дворъ Еремей съ братомъ, и говорили мнѣ Ивану такія слова: овчину де тебѣ изъ плечъ мы выкинемъ. Да онъ же Еремей да Парфеней сыну твоему говорили такія слова: живи де въ семъ вертепѣ, и увидишь де ты, что мы надъ тобою учинимъ! И ты, Кирила Ивановичъ, тѣ рѣчи ихъ мірскимъ людемъ скажи, и о томъ посовѣтуйте. А естли вы на нихъ не учнете великимъ государемъ бити челомъ, и они, живя на Москвѣ, спону станутъ чинить въ вашихъ мірскихъ дѣлѣхъ многую, и многимъ мірскимъ людемъ пріѣзжать будетъ нелзѣ къ Москвѣ отъ такихъ озорниковъ. И вы къ намъ вѣдомость учините о томъ. А по томъ вамъ государемъ челомъ бьемъ.

Помѣта: 199, Декабря въ 28 день, подана грамотка въ земской избѣ.

XXIV. Государямъ моимъ, земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю и соцкимъ и всѣмъ мірскимъ людемъ Данилка Евсевьевъ челомъ бью. Здравствуйте, государи, о Христѣ Бозѣ на многа лѣта! А моему окоянству Господь Богъ терпитъ, Декабря по 28-е обрѣтаюся въ живыхъ, а впредь уповаю на милость Божію. Писали вы къ намъ и велѣли бить челомъ великимъ государемъ, чтобъ въ Колугѣ по

прежнему указали великіе государи губу вѣдать впредь воеводамъ. И воевода де вашу мірскую челобитную, подъ отпискою, послалъ съ сыномъ своимъ въ приказъ сыскныхъ дѣлъ. И я Данилка тое отписки въ книги въ записки не сыскалъ; знатно, государи, что тоя отписки еще въ приказъ не подавалъ. А какъ та отписка о томъ въ приказѣ объявится, и что на той отписки помѣта какова будетъ, и я о томъ къ вамъ впредь отпишу. А въ розрядѣ столника Ивана Золотарева племянникъ у подьячего всегда вспрашиваетъ: нѣтъ ли де какого челобитья на него Ивана отъ васъ мірскихъ людей? А подьячего на Михайлова мѣсто Гуляева нового посадили. А что, государи, въ прошлыхъ годѣхъ отъ васъ бывала посолскимъ дьякамъ годовая почесть медомъ, а нынѣ тоя почести къ дьякамъ нѣтъ. И вы о томъ какъ изволите, чтобъ по выпискамъ каковы споны вамъ не учинили и остановки. А дьяки въ томъ злобны на насъ. Потомъ вамъ государемъ челомъ бью. № 102.

Помѣта: 199, Декабря въ 30 день, подалъ грамотку въ земской избѣ посадцкой человѣкъ Иванъ Москвитиновъ.

XXV. Государямъ маимъ, земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю и содцкимъ и всѣмъ посадцкимъ людемъ Карнюшка Яковлевъ челомъ бьетъ. Здравствуй, Кирила Ивановичъ, са всѣми мірскими людми на многи лѣта. А пра меня изволишь напаметовать, и я на Москвѣ, Генваря въ 16 день, далъ Господь здоровъ, а впредь уповаю на миласть Божію. Вѣдамо тебя буди, государь Кирила Ивановичъ, о меду: медъ, каторой прислалъ (съ) содцкимъ съ Трифаномъ, и тотъ медъ боярину Ѳедару Оврамовичю отдали. Да писалъ же ты, Кирила Ивановичъ, что писалъ воевода Семенъ Ѳедоровичъ отписку, а подъ атпискою нашу челобитною, и та отписка и челобитная въ приказѣ не объявилась. О губномъ старостѣ писалъ же ты, Кирила Ивановичъ, о Ильи Невѣженѣ: на Москвѣ его Ильи не бы-

№ 102. валъ и никто не видалъ. По семъ, Кирила Ивановичъ, здравствуй о Христѣ на многи лѣта.

XXVI. Государемъ маимъ, земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю и содцкимъ и всѣмъ посадцкимъ людемъ Карнюшка Яковлевъ челомъ бью. Здравствуй, Кирила Ивановичъ, на многи лѣты! А пра мене изволишь напаметавать, и я на Москвѣ, Генваря въ 17 день, далъ Господь здаровъ. Вѣдама тебя буди, Кирила Ивановичъ: о мелницахъ и бѣламѣсахъ думному билъ челомъ я, и онъ мнѣ сказалъ, что далажу великимъ государемъ, и мнѣ ди то надабна отъ себя отпихнуть; и сказалъ мнѣ думной: отналична ди ваше дѣло сдѣлою. А какъ бояринъ былъ Ѳедаръ Оврамовичъ въ Калуги, бута ты, Кирила Ивановичъ, посулилъ держалнику Андрею Родичеву меду, и онъ мнѣ и сыну твоему проходу не даетъ и людемъ жалица: развѣ ди и впредь вамъ не надабна? Потомъ тебя, Кирила Ивановичъ, челомъ бью.

Помѣта: 199, Генваря въ 20 день, подалъ грамотку Трифанъ Пастуховъ.

XXVII. Государямъ нашимъ, старостѣ Кирилѣ Ивановичю и соцкимъ и всѣмъ мірскимъ людемъ бьетъ челомъ и плачется колуженинъ Данилка Евсевьевъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 199 году, въ Генварѣ мѣсецѣ, по вашему мірскому велѣнью, Корней Яковлевъ сынъ Струговщиковъ, по грамоткѣ вашей, мнѣ Данилкѣ отказалъ и за мірскимъ вашимъ челобитьемъ ходить не велѣлъ. А заживныхъ денегъ мнѣ убогому онъ Корней и соцкой Трифонъ Пастуховъ не даютъ; а сказываютъ, что де намъ отъ старосты и отъ мірскихъ людей о томъ, что тебѣ дать найму, приказу никакова нѣтъ, а се де у насъ и денегъ нѣтъ. И вы, государи, пожалуйте, призрите насъ и домашнихъ моихъ, что въ послѣдней нищетѣ всѣмъ пребываемъ, и всякимъ недостаткомъ томимы, и отъ убожества въ ве-

ликой скорби и въ воздыханіи беспрестани всѣ пребываемъ, зря насъ и вѣдая наше богатество, мое пожилое заживныя денги ко мнѣ пришлите къ Москвѣ. А житья моего за вашимъ мірскимъ дѣломъ было Октября съ десятаго дня Генваря по четвертыйнадесять день. Смилуйтеся, государи мои, и помилуйте насъ. № 102.

Помѣта: 199, Генваря въ 20 день, подалъ въ земской избѣ сотцкой Трифанъ Пастуховъ.

XXVIII. Государемъ моимъ, земскому старастѣ Кирилѣ Ивановичю и содцкимъ и всѣмъ мірскимъ людемъ Карнюшка Яковлевъ челомъ бью. Здравствуй, Кирила Ивановичъ, на многи лѣта! А про меня изволишь напаметовать, и я, Генваря въ 23 день, далъ Богъ здаровъ, а впреди Божія воля. Вѣдама тебя буди, Кирила Ивановичъ, о нашемъ мірскомъ дѣлѣ: бывшей воевода Иванъ Залатаревъ на Москвѣ ходитъ въ приказъ беспрестанно, бьютъ челомъ на него Камареченя, и велѣно у . . . го въ Ивана взять сказка, а на приставовъ послать великихъ государей грамоту въ Калугу по Пронку Шетр. . . . . (*Конца нѣтъ*).

XXIX. Господамъ моимъ, земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю и соцкимъ и всѣмъ мірскимъ людемъ Ивашка Головинъ челомъ бью. Какъ васъ Богъ милуетъ? А я на Москвѣ, Генваря въ 26 день, далъ Богъ живъ, а впредь Богъ воленъ. Вѣстно тебѣ чиню, Кирила Ивановичъ государь: по выпискамъ о бѣломѣсцахъ и о мелницахъ, думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ великимъ государемъ еще не докладывалъ и указу по нихъ не учинено; а денги 100 рублевъ отданы; и въ розрядѣ отъ столника отъ Ивана Золотарева на грацкихъ людей по се число челобитья никакова не бывало. А челобитную, которая со мною послана о губномъ старостѣ о Никифорѣ Дѣшковскомъ, чтобъ ему у насъ въ Колугѣ не быть въ сыскномъ приказѣ, еще не подавалъ: бояринъ въ приказъ сего числа

№ 102. не бывалъ. А что, государь, впредь по той челобитной и о бѣломѣсцахъ и о мельницахъ какой указъ будетъ, по выпискамъ или челобитьямъ, отъ столника отъ Ивана Золотарева какое будетъ. . . , о томъ стану къ тебѣ писать. По семъ тебѣ государю и мірскимъ людемъ челомъ бью.

Помѣта: 199, Февраля въ 4 день, подана грамотка.

XXX. Господамъ нашимъ, земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю и соцкимъ и всѣмъ мірскимъ людемъ Карнюшка Струговщиковъ, Ивашко Головинъ челомъ бьемъ. Какъ васъ Богъ милуетъ? А мы на Москвѣ, Генваря въ 29 день, далъ Богъ живы, а впредь Богъ воленъ. Вѣдомо тебѣ буди, Кирила Ивановичъ: о мельницахъ и о бѣломѣсцахъ думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ, по выпискамъ, великихъ государей еще не докладывалъ; а сказалъ намъ думной: времени де изжидаю, толко де вамъ есть помѣшка; а какъ время будетъ, тогда де доложу великимъ государемъ; а того де вамъ не учиню, что вашего дѣла не сдѣлать, подождать де будетъ времяни. Да писалъ ты ко мнѣ, Кирила Ивановичъ, что отписать къ тебѣ о Даниле Евсевьевѣ, что ему денегъ дано: и я ему далъ денегъ 2 рубли, и тѣ денги у меня написаны въ росписи. А отъ кого помѣшка въ нашемъ дѣлѣ въ верху, и того намъ думной не сказалъ. А Парѳеней Олферовъ отъ архимандрита Троицкого не выходитъ. По семъ здравствуй, Кирила Ивановичъ.

Помѣта: 199 году, Февраля въ 3 день, подалъ грамотку Трофимовъ зять Хохлова.

XXXI. Господамъ нашимъ, земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю и соцкимъ и всѣмъ мірскимъ людемъ Карнюшка Струговщиковъ, Ивашко Головинъ челомъ бьемъ. Какъ васъ Богъ милуетъ? А мы на Москвѣ, Февраля въ 1 день, далъ Богъ живы, а впредь Богъ воленъ. Вѣдомо тебѣ буди, Кирила Ивановичъ: по челобитной въ сыскномъ при-

казѣ бояринъ князь Михайла Ивановичъ Лыковъ приказалъ грамоту въ Колугу отпустить, чтобъ Никифору Дѣшковскому и инымъ губнымъ старостамъ нынѣ и впредь губныхъ дѣлъ не вѣдать, а вѣдать губные дѣла, по прежнему великихъ государей указу, въ Колугѣ воеводамъ; и о томъ у насъ грамота взята, толко къ печати сего числа отдать не успѣли; а какъ запечатана будетъ, и мы къ тебѣ сошлемъ вскорѣ, не замотчавъ. А о выплатѣхъ о мелницахъ и о бѣломѣсцахъ указу нѣтъ, что многіе государьскіе дѣла въ посолскомъ приказѣ . . . . . будетъ великихъ государей . . . . . . указъ, и мы къ тебѣ . . . . . . и вѣсно чинить тотчасъ. Посемъ здравствуй, Кирила Ивановичъ.

Помѣта: 199, Февраля въ 5 день, подана грамотка въ земской приказъ.

XXXII. Господамъ нашимъ, земскому старостѣ Кирилѣ Ивановичю и содцкимъ и всѣмъ мірскимъ людемъ Корнюшка Струговщиковъ, Ивашко Головинъ челомъ бьемъ. Какъ васъ Богъ милуетъ? А мы на Москвѣ, Февраля въ 2 день, далъ Богъ живы, а впредь Богъ воленъ. Вѣдомо тебѣ буди, Кирила Ивановичъ: послали мы къ тебѣ великихъ государей грамоту изъ приказу сыскныхъ дѣлъ съ посадцкимъ человѣкомъ съ Филимономъ Яловицынымъ. А о бѣломѣсцахъ и о мелницахъ думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ, по выпискамъ, великимъ государемъ еще не докладывалъ; а каковъ будетъ указъ по нихъ, и мы о томъ впредь отпишемъ. По семъ здравствуй, Кирила Ивановичъ.

Помѣта: 199, Февраля въ 9 день, подалъ грамотку въ ямской избѣ посадцкой человѣкъ Филимонъ Яловицынъ.

103.

1692. Челобитная тверскому архіепископу Сергію священника Іоакима на вотчинника своего Герасима Баклановскаго, отказывающаго ему отъ мѣста.

Государю преосвященному Сергію, архіепископу твер-

№ 104. скому и кашинскому, бьетъ челомъ и являетъ богомолецъ твой, Кашинского уѣзду, Завостинской слободки, села Гущина, пречистенской попъ Іоакимъ, того жъ села на вотчинника своего Герасима Васильевича Баклановского. Въ прошломъ, государь, во 199 году, по твоему архіерейскому рукоположенію, посвященъ я богомолецъ твой въ попы въ село Гущино, по его Герасимову челобитью, на ругу; а руги, государь, земли ряжено по полуторѣ десятинѣ мѣрныхъ въ полѣ, а въ дву потомужъ; и онъ Герасимъ далъ мнѣ богомолцу твоему земли нынѣшняго 200 году въ паровомъ полѣ противъ ряды; а въ дву, государь, поляхъ, въ оржаномъ и яровомъ, далъ толко земли по десятинѣ. И въ церкви, государь, Божіи онъ Герасимъ и дѣти его, во время святаго пѣнія, стоятъ неблагочинно; и я богомолецъ твой учалъ ихъ возобличать, чтобъ въ церкви Божіи, во время святаго пѣнія, стояли немятежно и отъ празднословія унялись. И онъ, государь, и дѣти его, за такіе слова, мнѣ богомолцу твоему отъ церкви Божіи отказываютъ, и мнѣ богомолцу твоему отъ него Герасима и отъ дѣтей его и отъ крестьянъ и отъ людей жить у церкви Божіи невозможно. Милостивый государь, преосвященный Сергій, архіепископъ тверскій и кашинскій, пожалуй меня богомолца своего, вели, государь, на него Герасима челобитье мое и явку записать. Государь, смилуйся.

На оборотѣ: Къ сей челобитной села Гущина попъ Іоакимъ руку приложилъ.

104.

1694—1696. Докладныя выписки и указы объ отдачѣ иноземкѣ Марьѣ Левкиной и зятю ея Родіону Мейеру на оброкъ зелейной мельницы на рѣкѣ Яузѣ.

1. Докладъ.

Въ прошлыхъ годѣхъ, со 163 году по 170 годъ, въ пушкарской приказъ покупано зелье на серебреные и на мѣдные денги, цѣною по 4 рубли по 8 алтынъ по 2 денги и

по 3 рубли по 25 алтынъ пудъ; а со 170 по 173 годъ по 2 рубли по 30 алтынъ и по 3 рубли пудъ. **№ 104.**

Да на московскихъ на 2 зелейныхъ мелницахъ, что на рѣкѣ Яузѣ, дѣлаютъ зелье великихъ государей зелейные мастеры; а въ передѣлъ литрованой селитры имали они изъ казны по 100 пудъ. Къ тому жъ емлютъ: сѣры по 15 пудъ, уголья по 19 пудъ; всего по 134 пуда.

А тѣ запасы въ покупкѣ въ тѣхъ годѣхъ цѣною были: селитра литрованая по 2 рубли по 6 алтынъ по 7 денегъ пудъ; сѣра по 23 алтына по 2 денги пудъ; уголья по 4 алтына пудъ. Всего по цѣнѣ въ передѣлъ имали на 232 рубли. А изъ передѣлу зелья выходило у нихъ по 125 пудъ, а изъ середней по 123 пуда, а изъ худой по 120 пудъ.

А въ годъ дѣлали они зелья изъ 20 передѣловъ, противъ средней статьи, по 2440 пудъ, по цѣнѣ селитерной и сѣрной и уголной на 4640 рублевъ. И то зелье было цѣною по рублю по 30 алтынъ съ полуденгою.

А для того зелейного дѣла учинено зелейныхъ мастеровъ и учениковъ 55 человѣкъ.

Великихъ государей денежного жалованья и за хлѣбъ и за соль давано въ годъ по 660 рублевъ. А съ жалованьемъ то жъ зелье цѣною было по 2 рубли по 6 алтынъ пудъ.

Да во 185 году, изъ казанского приказу прислано зелье жъ, которое дѣлано въ Казани, 3131 пудъ, и въ томъ числѣ то зелье цѣною пудъ написанъ съ мастерскимъ жалованьемъ 908 пудъ, по рублю по 9 алтынъ по 4 денги пудъ. Безъ мастерского жалованья 2223 пуда, по 18 алтынъ по 5 денегъ пудъ.

А въ прошлыхъ же годѣхъ, со 162 году, по подрядной записи, иноземецъ Давыдъ Бахерахтъ поставилъ въ пушкарскомъ приказѣ въ 10 лѣтъ изъ казенной литрованой селитры изъ 15650 пудъ зелья то жъ число. Да изъ той же селитры сдѣлалъ онъ Давыдъ на 100 пудъ по 10 пудъ прибыли, итого 1565 пудъ. Итого зелья съ прибылымъ 17215 пудъ. . . . .

№ 104. Да сверхъ истинны, изъ прибылого онъ же Давыдъ зелья сдѣлалъ 1576 пудъ. Всего 18791 пудъ. И въ то зелье клалъ сѣру и уголье свое, и то зелье дѣлалъ мастерами своими. А за то зелье ималъ онъ изъ государевы казны цѣною, противъ литрованой селитры за 100 пудъ и за прибыль за 10 пудъ; мастеромъ за работу и за сѣру и за уголье по 20 алтынъ отъ пуда; а за лишнее за 15 пудъ по 2 рубли по 20 алтынъ отъ пуда. И то зелье ставилъ онъ въ казну все по 2 рубли по 20 алтынъ пудъ.

А въ прошломъ во 191 году, Генваря въ 29 день, по имянному великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ указу, и по докладной выпискѣ, новая зелейная мелница отдана на оброкъ, и зелейное дѣло съ торгу велѣно дѣлать иноземцу Еремею Левкину съ того числа впредь на 10 лѣтъ. А на той мелницѣ дѣлать ему Еремею своими мастерами и своимъ наймомъ зелья пушечного, изъ государевы литрованой селитры, по 9000 пудъ въ годъ; а та селитра литровать ему жъ Еремею своими жъ мастерами и своимъ наймомъ. А въ зелейное дѣло имать ему литрованой селитры изъ казны въ передѣлъ по 100 пудъ, а на годъ по 7200 пудъ; а изъ той селитры и изъ своихъ запасовъ дѣлать ему Еремею зелья на годъ противъ селитры по 7200 пудъ; да сверхъ того, надѣлочного по 720 пудъ, да лишнего по 1080 пудъ. А за то зелье давать ему Еремею изъ казны, по уговору, за 7200 пудъ, и за наддѣлочное за 720 пудъ, всего за 7920 пудъ отъ дѣла и за свои припасы, за сѣру и за уголье, по 13 алтынъ по 3 денги за пудъ. А за лишнее, за 1080 пудъ, по 2 рубли по 6 алтынъ по 3 денги за пудъ.

И во 192 году, Февраля въ 6 день, иноземецъ Еремей Левкинъ умре.

И Февраля жъ въ 15 день, по указу великихъ государей, велѣно то зелье дѣлать женѣ его вдовѣ Марьѣ и дочери его дѣвкѣ Катеринѣ, противъ договору Еремея жъ

Левкина. А великихъ государей изъ казны, изъ пушкарского приказу, имъ иноземцомъ Еремею Левкину и послѣ смерти женѣ его вдовѣ Марьѣ въ зелейное дѣло, для литрованія, отпущено нелитрованной селитры: во 191 году 1700, во 192 году 8400, во 193 году 7700, во 194 году 7800, во 195 году 5800, во 196 году 5400, во 197 году 5400, во 198 году 1200, въ 200 году 1000, въ 201 году 2400, въ нынѣшнемъ въ 202 году 2400 пудъ. Всего въ 11 лѣтъ 49,200 пудъ. И тое нелитрованую селитру литровали они иноземцы своими мастерами и работными людми. А по литрованью, изъ той нелитрованной селитры выходило золы, песку, сору, соли изо 100 пудъ по 25 и по 24 и по 23 и по 21 и по 20 и по 19 и по 18 и по 17 и по 16 и по 15 и по 14 и по 13 пудъ. **№ 104.**

А во 199 году, изъ пушкарского приказу въ зелейное дѣло селитры имъ иноземцомъ отпуску не было.

А по книгамъ и по пріемнымъ росписямъ, за рукою пушкарского головы Василья Долматова и выборныхъ цѣловалниковъ и зелейныхъ мастеровъ, написано: принято великихъ государей въ казну зелейного дѣла у уговорщиковъ у иноземцовъ у Еремея Левкина и послѣ его смерти у жены его у вдовы Марьи Ивановой дочери зелья, противъ литрованой селитры, да наддѣлочного и лишнего: во 191 году, 10 передѣловъ, противъ литрованной селитры 1000, наддѣлочного 100, лишняго 150; въ томъ числѣ: пушечного 604, мушкетного 646; и того 1250 пудъ.

Во 192 году, 62 передѣла, противъ литрованной селитры 6200, наддѣлочного 620, лишнего 930; въ томъ числѣ пушечного 4096, мушкетного 3654; и того 7750 пудъ.

Во 193 году, 64 передѣла, противъ литрованой селитры 6400, наддѣлочного 640, лишнего 960; въ томъ числѣ пушечного 5483, мушкетного 2517; и того 8000 пудъ.

Во 194 году, 56 передѣловъ, противъ литрованой селитры 5600, наддѣлочного 560, лишнего 840; въ томъ

№ 104. числѣ: пушечного 4953, мушкетного 2047, и того 7000 пудъ. (*конца нѣтъ*).

2. 7202, Марта въ 23 день, по указу великихъ государей, бояринъ князь Ѳедоръ Семеновичъ Урусовъ приказалъ, противъ челобитья иноземки вдовы Марьи и иноземца жъ Родіона Мейера и жены его Катерины, зелейную мелницу на рѣкѣ Яузѣ и той мелницы мелничные анбары и дворовое хоромное и всякое строеніе, что есть на лицо, переписать и оцѣнить въ правду; а переписавъ, принять у ней вдовы Марьи и отдать съ роспискою зятю ее Родіону Мейеру. А что въ прошлыхъ годѣхъ въ казну великихъ государей сдѣлали зелья пушечного и мушкетного и ручного мужъ ее Марьинъ, иноземецъ Еремей Левкинъ, и послѣ его смерти она Марья, и у нихъ принято, и въ томъ зельѣ дать ей вдовѣ Марьѣ изъ пушкарского приказу отпись и поручную ихъ запись въ томъ зелейномъ дѣлѣ отдать ей Марьѣ, а недодѣлачного зелья, противъ договору, на ней Марьѣ не спрашивать, для того, что, по ихъ же челобитью, велѣть дѣлать зелье на той зелейной мелницѣ съ нынѣшнего 202 году впредь въ пять лѣтъ зятю ее Родіону Мейеру, противъ прежнего, своими мастерами и работными людми и своимъ наймомъ, изъ государевы селитры, по 9000 пудъ на годъ; а оброку у него Родіона съ той мелницы имать въ пушкарской приказъ по штидесятъ рублевъ на годъ. А давать ему въ то зелейное дѣло, для литрованія, нелитрованую селитру, и литровать ему жъ Родіону своими мастерами и работными людми, а по литрованью, давать литрованой селитры въ передѣлъ по 100 пудъ, и изъ той селитры и изъ своихъ всякихъ запасовъ дѣлать ему Родіону зелья пушечное и мушкетное и ручное противъ селитры по семи тысечь по двѣсти пудъ, да сверхъ того наддѣлочного по семи сотъ по двадцати пудъ, да лишнего по тысечѣ по осмидесятъ пудъ; а за то зелье даватъ ему Родіону изъ казны великихъ государей, за семь ты-

сечь за двѣсти пудъ, за наддѣлачное за семь сотъ за двадцать пудъ, отъ дѣла и за сѣру и за уголье и за всякіе его припасы, по 13 алтынъ по 3 денги съ пуда, а за лишнее за тысячю за восмьдесятъ пудъ по 2 рубли по шти алтынъ по 3 денги за пудъ. И зелейную мелницу со всякимъ мелничнымъ и дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ въ тѣ урочные годы въ пять лѣтъ ото всякихъ порухъ беречь и никакой хитрости не учинить, и зелье дѣлать сполна, и къ тому зелейному дѣлу снасти мѣдные и желѣзные и всякой заводъ дѣлать ему Родіону на свои денги, и вода держать великихъ государей съ зелейною жъ мелницею равно. А послѣ урочныхъ 5 лѣтъ, у него Родіона ту мелницу со всякимъ мелничнымъ и съ дворовымъ и съ хоромнымъ строеніемъ принять все въ цѣлости. А будетъ его Родіоновымъ небреженіемъ, или какою его хитростію, та мелница или дворовое и хоромное строеніе испортитца, или сгоритъ, и то все мелничное и хоромное строеніе и на ней положеная зелейная казна взять по розыску на немъ Родіонѣ. И въ томъ зелейномъ дѣлѣ и въ платежѣ оброчныхъ денегъ взять по немъ Родіонѣ въ пушкарскомъ приказѣ поручную запись съ добрыми поруками, противъ прежней поручной записи Еремея Левкина. А противъ ихъ иноземцова челобитья о прибавкѣ къ прежней цѣнѣ, за мушкетное и за ручное зелье, и объ оброчныхъ денгахъ за прошлые годы выписать въ докладъ, и о перепискѣ и объ оцѣнкѣ на той мелницѣ снастей и дворового и хоромного всякого строенія и объ отдачѣ той мелницы ему Родіону послать къ головѣ память. **№ 104.**

З. 203, Маія въ 16 день, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, указали на верхней зелейной мелницѣ, что передѣлана изъ бумажной мелницы, а нынѣ зелейного дѣла у уговорщиковъ у Еремеевской жены Левкина у вдовы Марьи да у Родіона Мей-

№ 104. ера на оброкѣ, мелничные анбары, въ которыхъ толкутъ зелье и ходятъ колеса и ставятъ селитру и зелье жъ, построить нынѣ новые изъ своей государевы казны, изъ пушкарского приказу; а у того строенія быть, для досмотру и указыванья въ мастерствѣ, иноземцу Родіону Мейеру. А что на то анбарное строеніе какова лѣсу и тесу длиною и въ отрубѣ и иныхъ всякихъ припасовъ надобно будетъ, и ему иноземцу, учиня смѣтную роспись, съ подлинною очисткою и съ цѣною порознь, за своею рукою, подать въ пушкарскомъ приказѣ, не замотчавъ.

Подпись: Думной дьякъ Автамонъ Ивановъ.

4. Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, зелейного дѣла уговорщики, иноземцы, Еремеевская жена Левкина вдова Марья Иванова дочь, да Родіонъ Мейеръ бьютъ челомъ. Въ прошломъ, во 191 году, въ пушкарскомъ приказѣ, договаривался ее Марьинъ мужъ, а его Родіоновъ тесть Еремей Левкинъ и она де иноземка въ ихъ великихъ государей казну изъ ихъ государскіе литрованые селитры по вся годы въ десять лѣтъ дѣлать и ставить по девяти тысячь пудъ пороху; а послѣ его смерти, по тому жъ договору, велѣно то зелье дѣлать ей иноземкѣ; и въ томъ де въ пушкарской приказъ взята у нихъ поручная запись. И по тому великихъ государей указу, по договору съ мужемъ ее и по записи, литрованой селитры, по чему договоренось было изъ ихъ великихъ государей казны той литрованой селитры на то пороховое дѣло по сколку тысячь пудовъ принимать ей иноземкѣ, никогда полного числа не отдавано; а въ иныхъ де годѣхъ, не токмо чтобъ отдать ей полное число селитры, и ничего той селитры ей не отдавано. И во многіе числа, изволеніемъ Божіимъ, веснѣ полою, а въ лѣтѣ дождевою болшею водою на зелейныхъ мелницахъ плотину прорывало, и за малою водою у нее иноземки въ тѣ числа

мастеры и работники зелья не дѣлали и были безъ работы № 104.
мѣсяца по два и болши. И она де иноземка, опасаясь великихъ государей гнѣву и чтобъ того зелейного дѣла не останавливать, мастеровъ и всякихъ работныхъ людей не роспускала и по се число, черезъ мочь свою держала многое время безъ зелейного дѣла, и инымъ мастерамъ и работнымъ людемъ платила погодно и помѣсячно и поденно, займуя на платежъ и на держанія денги; отъ чего де впала она иноземка въ великіе неокупные долги, какъ и до нынѣ на ней иноземкѣ есть долгу болши трехъ тысячь рублевъ. И челобитье ее иноземки много въ пушкарскомъ приказѣ о остановки зелейного дѣла и о невыдачѣ изъ ихъ великихъ государей казны денегъ и полного числа литрованой селитры, и что де за нею иноземкою полное число по девяти тысячь пудъ по всягодно она не ставила есть, и то де чинилось отъ невыдачи изъ ихъ государскіе казны ее притаманныхъ денегъ и литрованой селитры, и то зелейное дѣло останавливалось за волокитою, за денгами, и отъ невыдачи полного числа литрованой селитры и денегъ; а держать ей тѣ заводы и платить работнымъ людемъ наемъ стало нечѣмъ и должники къ ней нынѣ о долгу своемъ безпрестанно приходятъ и всякъ своего долгу проситъ, и которой закладъ въ займѣ денегъ она иноземка заложила закладъ свой и просрочила, и выкупить стало нечѣмъ. А противъ договору мужа ее иноземкина, 10 лѣтъ минуло въ 201 году, и которое дворовое и хоромное строеніе и мелничное и всякое строеніе мужа ее по переписке было отдано, и то строеніе въ ту десять лѣтъ все у нее иноземки было въ строеніи и въ цѣлости, и послѣ сроку десяти лѣтъ къ отдачѣ были въ готовости и въ цѣлости жъ, и о томъ де у нее иноземки въ пушкарскомъ приказѣ челобитье есть. И послѣ сроку десяти лѣтъ, по приказу боярина князя Ѳедора Семеновича Урусова съ товарыщи, она иноземка зелья дѣлала; а строеніе всякое отъ вихровъ и отъ вѣтровъ болшихъ повалилось и сломалось многое

№ 104. число послѣ десяти жъ лѣтъ. И бояринъ де князь Ѳедоръ Семеновичъ Урусовъ, видя ее иноземку въ такомъ ее вдовствѣ и отъ зелейного дѣла въ разореніи и въ долгу, сказалъ ей милостивое слово: которое всякое строеніе попортилось вихромъ и вѣтромъ послѣ сроку десяти лѣтъ, построено будетъ мимо ее иноземки, изъ пушкарского приказу, для того, что въ зелейное дѣло селитры ей никотораго году не давано, и за денежною дачею была волокита многіе годы и мѣсяца и числа. А въ прошломъ де въ 202 году, Марта въ 23 день, по ихъ великихъ государей указу, бояринъ князь Ѳедоръ Семеновичъ Урусовъ, слушавъ выписки, приказалъ недодѣлочное зелье, которое въ десять лѣтъ въ девяносто тысячь пудовъ додѣлывать зятю ее иноземкину, ему Родіону одному, съ вышеписанного числа впредь въ пять лѣтъ; а дворовое и хоромное строеніе и мелничное всякое строеніе изъ пушкарского приказу не перестроено, и ему иноземцу Родіону не отдано и по се число. А зелья де они иноземцы дѣлаютъ и въ ихъ великихъ государей казну отдаютъ вопче для того, что всякое строеніе отъ вихровъ и вѣтровъ болшихъ попортилось послѣ срочныхъ десяти лѣтъ, а не въ то время и не нынѣ, и о томъ у нихъ иноземцовъ въ сказкахъ ихъ въ пушкарскомъ приказѣ писано имянно, чтобъ для того зелье принимать у нихъ вскорѣ, и гдѣ стоитъ зелье, отъ дождя и въ вешное время отъ теплоты бываетъ теча болшая: и великіе государи пожаловали бъ ихъ иноземцовъ, за мушкетное и за ручное зелейное дѣло, не велѣли за прошлые годы на ней иноземкѣ наемныхъ оброчныхъ денегъ безъ зелейного дѣла напрасно имать, а велѣли бъ великіе государи на той зелейной мелницѣ дворовое и хоромное и мелничное всякое строеніе изъ пушкарского приказу переписать, и рухомые и которые мѣста отъ вихровъ и отъ вѣтровъ попортились построить и отдать ему иноземцу Родіону одному, и за сдѣланное мушкетное и ручное зелье, что они иноземцы сдѣлали и впредь будутъ дѣлать, къ цѣнѣ ихъ

прибавку учинить, противъ прежняго зелейного дѣла уговорщика Давыда Бахерахта, по чему ему даваны за дѣло пушечного зелья, и тѣ прибавочные денги имъ иноземцомъ изъ ихъ великихъ государей казны выдать, чтобъ имъ иноземцомъ за то отъ ихъ великихъ государей въ пенѣ и въ опалѣ и въ конечномъ разореніи не быть *). **№ 104.**

. . . .

204, Маія въ 31 день, по указу великихъ государей, память иноземцу зелейного дѣла уговорщику Родіону Мейеру. По ихъ великихъ государей указу, велѣно тебѣ на верхней зелейной мелницѣ мелничные анбары, въ которыхъ у тебя, по ихъ государскому указу, толкутъ зелье и ходятъ колеса и ставятъ селитру и зелье жъ, построить нынѣ новые, изъ государевы казны, изъ пушкарского приказу; а у досмотру и указыванья въ мастерствѣ быть тебѣ Родіону да головѣ Ивану Стражину. А что на то анбарное строенье какова лѣсу и тесу длиною и въ отрубѣ и иныхъ всякихъ припасовъ надобно будетъ, и тебѣ учиня смѣтную роспись съ подлинною очисткою и съ цѣною, порознь, за своею рукою, подать въ пушкарскомъ приказѣ думному дьяку Автамону Ивановичю Иванову съ товарыщи.

Припись дьяка Ивана Алексѣева.

И по указу великихъ государей, на то вышеписанное мелничное строенье зелейного дѣла уговорщику иноземцу Родіону Мейеру дано изъ пушкарского приказу денегъ 250 рублевъ, изъ пріему подьячего Сергѣя Севергина. Въ томъ числѣ: въ прошломъ въ 203 году, Маія въ 31 день, 50 рублевъ, Іюня въ 7 день 50 рублевъ; Іюня въ 22 день 50 рублевъ; Августа въ 24 день 50 рублевъ. Да въ нынѣшнемъ въ 204 году, Сентября въ 24 день, 50 рублевъ. И на тѣ денги у него Родіона на зелейной мелницѣ что построено, и тому строенью въ пушкарскомъ приказѣ онъ Родіонъ росписи не давывалъ.

---

*) *За симъ слѣдующій листокъ подлинника утраченъ.*

№ 104. Да въ нынѣшнемъ въ 204 году, Ноября въ 12 день, по указу великихъ государей и по приказу думного дьяка Автамона Ивановича Иванова съ товарыщи, отпущено ему жъ иноземцу Родіону Мейеру въ зелейное дѣло вновь нелитрованой селитры въ литрованье 600 пудъ, и для подлинного увѣренія и свидѣтелства, велѣно тое нелитрованую селитру перелитровать его Родіоновымъ селитернымъ мастеромъ пушкарского приказу при дьякѣхъ и при пушкарскомъ головѣ и при селитерныхъ рускихъ мастерахъ, и что изъ той нелитрованой селитры выдетъ соли, песку, грязи, и то все изъ того вышепомянутого числа выложить вонъ и не зачитать; и дѣлать ему зелье, по прежнему ихъ великихъ государей указу, самое доброе и сухое, чистое, чтобъ то зелье къ стрѣлбѣ было годно. Да и впредь ему Родіону зелье дѣлать же изъ литрованой же селитры доброе жъ. А что изъ нелитрованой селитры, по литрованью, соли, песку, грязи будетъ выходить, и того въ зелейные передѣлы ему не класть и не мѣшать, а объявлять то все въ пушкарскомъ приказѣ, и о томъ изъ пушкарского приказу къ пушкарскому головѣ и къ нему иноземцу памяти посланы, и по тѣмъ памятемъ тое нелитрованую селитру 600 пудъ у него иноземца нынѣ литруютъ.

А со 191 году по нынѣшней 204 годъ, у нихъ иноземцовъ зелья сдѣлано и принято 436 передѣловъ, вѣсомъ 54500 пудъ. Въ томъ числѣ: мушкетного и ручного 29150 пудъ. А передѣлами иметца 233 передѣла. А не додѣлано въ указное число въ 90,000 пудъ зелья 284 передѣла, вѣсомъ 35,500 пудъ.

И будетъ великіе государи иноземцову Еремеевскую жену Левкина вдову Марью и Родіона Мейера пожалуютъ, велятъ къ цѣнѣ за сдѣланое за мушкетное и за ручное зелье имъ прибавить противъ прежняго зелейного уговорщика Давыда Бахерахта: за 110 пудъ, по 20 алтынъ съ пуда, а за 15 пудъ по 2 рубли по 20 алтынъ за пудъ, и имъ къ цѣнѣ будетъ прибавки: на 110 пудъ по 6 алтынъ

по 3 денги на пудъ, и того 21 рубль, за лишнее за 15 пудъ по 13 алтынъ по 3 денги на пудъ, итого 6 рублевъ 2 алтына 3 денги. Всего будетъ въ прибавку на передѣлъ на 125 пудъ 26 рублевъ 17 алтынъ 3 денги. А за вышеписанное зелье, за 233 передѣла, вѣсомъ за 29150 пудъ, иметца въ прибавку денегъ 6413 рублевъ 10 алтынъ 5 денегъ. № 104.

А будетъ великіе государи укажутъ за то мушкетное и и за ручное зелье имъ иноземцомъ прибавить противъ прежняго уговорщика Давыда жъ Бахерахта съ убавкою: за 110 пудъ, по 16 алтынъ по 4 денги съ пуда, а за лишнее за 15 пудъ по 2 рубли по 16 алтынъ по 4 денги за пудъ, и имъ къ цѣнѣ будетъ прибавки: на 110 пудъ по 3 алтына по 1 денги на пудъ, и того 10 рублевъ 15 алтынъ. На 15 пудъ по 10 алтынъ по 1 денги на пудъ, и того 4 рубли 19 алтынъ 1 денга. Всего на 1 передѣлъ 15 рублевъ 5 денегъ. А за вышеписанное зелье, за 233 передѣла, вѣсомъ за 29150 пудъ, иметца въ прибавку денегъ 3500 рублевъ 27 алтынъ 3 денги.

А будетъ великіе государи укажутъ зелейного дѣла уговорщику иноземцу Родіону Мейеру недодѣланое зелье, которое не додѣлано въ указное число въ 90000 пудъ, 284 передѣла, вѣсомъ 35500 пудъ, съ нынѣшнего 204 году, Марта съ 22 числа, додѣлывать впредь въ пять лѣтъ пушечное и мушкетное и ручное по третямъ, а за дѣло того зелья дать, по прежней цѣнѣ, по 77 рублевъ по 15 алтынъ по 5 денегъ за передѣлъ, и ему Родіону въ дачѣ денегъ будетъ 22002 рубли 30 алтынъ.

А будетъ ему жъ иноземцу за пушечное зелье дать по прежней же цѣнѣ, а за мушкетное и за ручное дать съ прибавкою противъ цѣны прежнего зелейного уговорщика иноземца Давыда Бахерахта, противъ селитры и за надѣлочное, по 20 алтынъ съ пуда, а за лишнее по 2 рубли по 20 алтынъ за пудъ, и за 1 передѣлъ за 125 пудъ цѣною иметца 105 рублевъ. Въ томъ числѣ прибавки 27 рублевъ 17 алтынъ 3 денги. А въ 5 лѣтъ въ дачѣ будетъ

№ 104. денегъ 27232 рубли 21 алтынъ 4 денги. Въ томъ числѣ прибавочныхъ 5219 рублевъ 25 алтынъ.

А будетъ ему жъ иноземцу за то жъ зелье дать цѣною за пушечное по прежней его цѣнѣ, а за мушкетное и ручное противъ той его цѣны съ прибавкою, а противъ цѣны Давыда Бахерахта съ убавкою противъ селитры и за над дѣлочное по 16 алтынъ по 4 денги за пудъ, и за мушкетное и за ручное зелье, 1 передѣлъ, 92 рубли 16 алтынъ 4 денги. Въ томъ числѣ прибавки 15 рублевъ 5 денегъ.

А въ пять лѣтъ въ дачѣ будетъ денегъ 24857 рублевъ 21 алтынъ 4 денги. Въ томъ числѣ прибавочныхъ 2854 рубли 25 алтынъ.

А будетъ великіе государи укажутъ въ ту жъ 5 лѣтъ ему иноземцу то жъ зелье дѣлать половину пушечного, другую половину мушкетного и ручного, а цѣною дать за пушечное по прежнему по 77 рублевъ по 15 алтынъ по 5 денегъ, а за ручное по 92 рубли по 16 алтынъ по 4 денги за передѣлъ,—и ему иноземцу за то зелье въ дачѣ будетъ денегъ: за пушечное за 17750 пудъ 11001 рубль 15 алтынъ; за мушкетное за ручное, за 7750 пудъ, 13138 рублевъ 16 алтынъ 4 денги. Всего за пушечное и за мушкетное и за ручное зелье за 284 передѣла, за 35500 пудъ, въ дачѣ будетъ денегъ 24139 рублевъ 31 алтынъ 4 денги. Въ томъ числѣ прибавки 2137 рублевъ 10 денегъ.

А будетъ великіе государи укажутъ зелейное дѣло ему Родіону дѣлать съ нынѣшнего жъ 204 году, Марта съ 22 числа, впредь 7 лѣтъ, а въ ту 7 лѣтъ недодѣланое зелье 35500 пудъ додѣлать и вновь сдѣлать 18000 пудъ половину пушечного да половину мушкетного и ручного зелья, а цѣною дать за передѣлъ: за пушечное, по прежней цѣнѣ, по 77 рублевъ по 15 алтынъ по 5 денегъ, а за мушкетное и за ручное по 92 рубли по 16 алтынъ по 4 денги,—и ему иноземцу за то зелье въ дачѣ будетъ денегъ: за пушечное, за 26750 пудъ, 16579 рублевъ 31 алтынъ 4 денги, за мушкетное и за ручное, за 26750 пудъ, 19800 рублевъ

18 алтынъ 2 денги. Всего въ 7 лѣтъ за пушечное и за мушкетное и за ручное за 53500 пудъ зелья въ дачѣ будетъ денегъ 36380 рублевъ 16 алтынъ 4 денги. Въ томъ числѣ прибавки 3220 рублевъ 20 алтынъ. **№ 104.**

204, Декабря въ 29 день, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, слушавъ сей выписки, зелейного дѣла уговорщика иноземца Родіона Мейера пожаловали, указали, противъ его челобитья, на рѣкѣ Яузѣ зелейные мелницы дворовую землю, и той мелницы мелничные анбары и дворовое хоромное и всякое строенье, что есть на лицо, описать и измѣрить, и начертить на чертежъ, и оцѣнить въ правду, и отдать съ роспискою ему Родіону Мейеру. А что ему Родіону изъ ихъ великихъ государей казны, изъ пушкарского приказу, дано на мелничное всякое строенье денегъ двѣсти пятдесятъ рублевъ, и о томъ его Родіона допросить: много ль на той мелницѣ какова строенья построилъ, и которое строенье, и то на чертежѣ подписать именно, и недодѣлочное зелье, которое, противъ договору, иноземцы, тесть его Еремей и теща его вдова Марья, не додѣлали въ 90000 пудъ 35500 пудъ, додѣлать, да къ тому зелью вновь сдѣлать 54500 пудъ ему Родіону одному на той зелейной мелницѣ съ нынѣшнего 204 году, Декабря съ двадесять девятого числа, впредь 10 лѣтъ, противъ прежнего, своими мастерами и работными людми и своимъ наймомъ, изъ государевы литрованой селитры, всего зелья 90000 пудъ пушечного и мушкетного и ручного, по третямъ, самого доброго и къ стрѣлбѣ было бъ годно. А въ то зелейное дѣло, для литрованья, давать ему Родіону нелитрованую селитру, и литровать ему жъ Родіону своими жъ снастьми и мастеровыми и работными людми. А по литрованью, давать литрованой селитры въ передѣлъ по сту пудъ, а на годъ по семи тысечь по двѣсти пудъ; и изъ той селитры и изъ своихъ всякихъ запасовъ дѣлать ему Родіону зелья одинъ

№ 104. передѣлъ, изо ста пудъ, противъ литрованой селитры, по сту пудъ, да сверхъ того, наддѣлочного по 10 пудъ, да лишняго по 15 пудъ, и того по сту по двадцати по пяти пудъ, а на годъ по семидесятъ по два передѣла, противъ литрованой же селитры, по 7000 по 200 пудъ; да сверхъ того, наддѣлочного по 700 по 20 пудъ, да лишняго по 1000 по 80 пудъ, зелья пушечного наддѣлочного по 700 по 20 пудъ, да лишняго по 1000 по 80 пудъ. А за то зелье давать ему изъ казны денегъ, по уговору, за 7000 за 200 пудъ противъ селитры, да за наддѣлочное за 700 за 20 пудъ, всего за 7000 за 900 за 20 пудъ отъ дѣла и за его припасы, за сѣру и за уголье, по 13 алтынъ по 3 денги за пудъ, а за лишнее за 1000 за 80 пудъ по 2 рубли по шти алтынъ по 3 денги за пудъ. А для того зелейного дѣла дать ему Еремею напередъ изъ казны на заводъ 600 рублевъ, и тѣ денги у него Еремея зачесть въ то время, какъ ему будетъ дача денежная за поставленное зелье, по уговору; и въ томъ во всемъ собрать по немъ порутчиковъ съ записью, добрыхъ и пожиточныхъ людей, чтобъ ему за тою порукою, принявъ великихъ государей ту зелейную мелняцу со всякимъ мелничнымъ и съ дворовымъ и съ хоромнымъ строеньемъ, въ урочные лѣта не згноить и никакой порухи не учинить, и после урочныхъ лѣтъ отдать все въ такой же цѣлости. И на той мелницѣ зелье, по уговору, дѣлать сполна, и къ тому зелейному дѣлу снасти мѣдные и желѣзные и деревяные и всякой заводъ дѣлать ему на свои денги, и на той мелницѣ вода держать великихъ государей съ зелейною мелницею ровна. А будетъ въ тѣхъ годѣхъ учинитца той зелейной мелницѣ отъ зелейного дѣла огненное заполеніе, и отъ того заполенія въ то время та мелница со всякимъ строеньемъ и на ней положеное въ зелейное дѣло въ передѣлъ казенная селитра сгоритъ, и то все взять на немъ Еремеѣ, и та мелница со всякимъ строеньемъ построить по прежнему ему жъ Еремею своими денгами. А будетъ онъ Еремей по тому

своему договору ничего не исполнитъ, и на немъ Еремѣ № 105.
и на порутчикахъ его взять на всякой годъ, сверхъ мелничного и дворового строенья и даной селитры и оброчныхъ денегъ, по 1000 рублевъ въ годъ.

Такову докладную выписку и великихъ государей указъ по ставомъ закрѣпилъ Ѳедка Шакловитой.

Подлинникъ на 26 листкахъ. На второй докладной выпискѣ, по склейкамъ, скрѣпа: Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.

105.

1696, Января 10. Указъ митрополита сарскаго и подонскаго Тихона Мѣщовскаго Георгіевскаго монастыря архимандриту Серафиму о высылкѣ въ Москву двухъ священниковъ, по иску на нихъ дьякона церкви Спиридонія чудотворца.

Лѣта 7204, Генваря въ 10 день, по указу преосвященного Тихона, митрополита сарского и подонского, въ Мѣщовскъ, Георьевского монастыря архимандриту Серафиму. Билъ намъ челомъ преосвященному митрополиту церкви Спиридонія чюдотворца, что на Москвѣ за Никитскими вороты, дьяконъ Иларіонъ Нестеровъ. Въ прошломъ де въ 201 году, Мѣщовского уѣзду, села Ростворова, церкви Николая чюдотворца дьячекъ Кирило Михайловъ да Серпейского уѣзду села Сажина церкви Благовѣщенія Господня дьяконъ Пименъ Наумовъ, что нынѣ они у тѣхъ своихъ церквей въ попѣхъ, дали ему дьякону на себя памяти, что выучить имъ у него дьякона тропари и кондаки во весь годъ и апостолъ выучить же; а какъ они выучатся, и тѣмъ его дьяконовымъ ученіемъ станутъ они Кирило и Пиминъ въ попы, и за то его ученіе взять ему дьякону на нихъ Кирилѣ и Пиминѣ, по договору, денегъ и запасу, что въ тѣхъ паметяхъ написано. И жили де они Кирило и Пиминъ у него дьякона Иларіона въ дому его мѣсецовъ съ восмь и болши, и тропари и кондаки и апостолъ выучили,

№ 105. и тѣмъ его ученіемъ стали они въ попы, и съ Москвы съѣхали, и по тѣхъ своихъ памятяхъ за ученіе денегъ и запасу ему дьякону ничего не платили и по се число; и преосвященный митрополитъ пожаловалъ бы его, указалъ ихъ поповъ Кирилу и Пимина выслать на Крутицы и по тѣхъ ихъ паметяхъ денги и запасъ на нихъ доправить и отдать ему дьякону. И какъ къ тебѣ сей преосвященного митрополита указъ придетъ, и тыбъ Мѣщовского уѣзду села Ростворова Николаевского попа Кирилу Михайлова да Серпейского уѣзду села Сажина Благовѣщенского попа Пимина Наумова велѣлъ сыскать, а сыскавъ, далъ ихъ на поруки съ записью, и за порукамы выслалъ ихъ къ отвѣту на Крутицы, на срокъ Генваря къ 30 числу нынѣшняго 204 году. А которого числа ихъ поповъ Кирилу и Пимина вышлешь, о томъ къ преосвященному митрополиту писалъ и (отписку) велѣлъ подать и попамъ Кирилу и Пимину явитца въ домовомъ казенномъ приказѣ казначею іеромонаху Ѳеодосію, да дьяку Ивану Зиновьеву.

Подлинникъ. Скрѣпа: Діакъ Иванъ Зиновьевъ.

Помѣщаемые въ этомъ изданіи статейные списки: 1) Сношеній великаго князя Іоанна Васильевича съ княземъ мазовецкимъ Конрадомъ, въ 1493 г., и 2) Посольства въ Бухару дворянина Ивана Хохлова, 1620—1622 г., съ предисловіями къ онымъ и съ приложеніями, были уже напечатаны покойнымъ княземъ М. А. Оболенскимъ, около 15 лѣтъ тому назадъ, и приготовлялись къ выпуску въ свѣтъ въ видѣ продолженія издававшагося имъ „Сборника", вмѣстѣ съ другими, поименованными ниже, историко-юридическими матеріалами, извлеченными изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Къ сожалѣнію, пожаръ истребилъ всѣ отпечатанные листы; уцѣлѣло нѣсколько экземпляровъ, въ листахъ, и то неполныхъ, оказавшихся при разборѣ бумагъ послѣ покойнаго князя.

Въ составъ упомянутаго изданія вошли:

1) Часть I, связка I. Ярлыкъ хана Золотой Орды Тохтамыша и ярлыки крымскихъ хановъ: Менгли-Гирея, Девлетъ-Гирея и Гази-Гирея *).

2) Ч. I, связка II. 42 историко-юридическихъ документа изъ портфелей А. Ѳ. Малиновскаго, съ 1399 по 1676 г. (10 печатныхъ листовъ).

3) Ч. I, сказка II. а) Списокъ лицъ, бывавшихъ въ праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія въ комнатѣ у государя и въ передней избѣ, съ 1626 года (1 печ. листъ), и б) Опись дѣламъ, вынесеннымъ изъ разряда во время московскаго пожара, 1626 года, Мая 3 дня ($1^1/_8$ печ. листа).

4) Ч. I, связка III. Перепечатываемый въ настоящемъ изданіи Статейный списокъ сношеній великаго князя Іоанна Васильевича съ княземъ мазовецкимъ Конрадомъ, въ 1493 году.

*) Выпущены въ свѣтъ особо, въ 1850 г.

5) Ч. I, связка IV. а) Статейный списокъ посольства въ Англію дворянина Григорія Микулина и подьячаго Ивана Зиновьева, 1600 г., Мая 15 — 14 Іюля 1601 г. *), и б) Статейный списокъ посольства въ Бухару дворянина Ивана Хохлова, 1620 — 1622 г., Декабря 12, перепечатываемый въ настоящемъ изданіи.

6) Ч. I, связка VI **). Перепечатываемыя въ настоящемъ изданіи: а) Хронологическое обозрѣніе политическихъ сношеній Россіи съ Бухарою, и б) Дипломатическія приложенія.

106.

1493. Статейный списокъ сношеній великаго князя Іоанна Васильевича съ княземъ мазовецкимъ Конрадомъ.

Статейный списокъ сношеній великаго князя Іоанна Васильевича съ княземъ мазовецкимъ Конрадомъ составляетъ одинъ изъ первыхъ документовъ древней русской дипломатіи, столь малочисленныхъ въ періодъ, предшествующій этому государю. За неимѣніемъ такихъ официальныхъ актовъ, большею частію необходимо довольствоваться извѣстіями, сообщаемыми въ лѣтописяхъ касательно сношеній нашихъ предковъ съ иностранными дворами—источникомъ, не всегда вполнѣ вѣрнымъ и часто весьма скуднымъ, какъ можно убѣдиться изъ сравненія немногихъ словъ, сказанныхъ въ Софійскомъ Временникѣ и Никоновской лѣтописи относительно взаимнаго посольства между Іоанномъ и Конрадомъ ***) съ находящимися объ немъ свѣдѣніями въ подлинномъ статейномъ спискѣ этихъ сношеній. Предлагаемъ, въ краткихъ словахъ, его содержаніе.

Въ началѣ говорится о пріѣздѣ къ Іоанну посольства отъ Конрада,

---

*) См. статью Н. В. Чарыкова объ этомъ посольствѣ въ «Древней и Новой Россіи», 1876 г. т. 2-й, № 8, стр. 361.

**) Неизвѣстно, были ли напечатаны какіе документы изъ связки V. Между уцѣлѣвшими листами ихъ не оказалось.

***) Софійск. Времен., издан. П. Строевымъ, ч. II, с. 244: «Тое же весны (1493 г.), Маія въ 3, приде посолъ изъ Мазовецкія земли отъ князя Кондрата, именемъ Иванъ». Никоновск. лѣт. т. VI, стр. 136: «Тогожъ мѣсяца Маія отпустилъ князь великій Иванъ Васильевичъ Ивана, посла мазоветцкаго, въ свою землю, да съ нимъ отпустилъ къ мазоветцкому князю Кондрату посла своего Асаньчюка Заболотцкого да Третьяка Васильева сына Долматова». Подробнѣе объ ихъ сношеніяхъ говоритъ Карамзинъ, который, кромѣ лѣтописей, пользовался и статейнымъ спискомъ (см. Истор. Госуд. Рос. Т. VI, стр. 244 и 245, и прим. 390).

причиною котораго было сватовство послѣдняго за одну изъ дочерей великаго князя; вмѣстѣ съ тѣмъ предлагалъ онъ государю союзъ противъ преемниковъ короля польскаго Казиміра IV, а во время переговоровъ своихъ въ Москвѣ посолъ мазовецкій, Иванъ Подося, объявилъ о союзѣ своего князя съ магистромъ прусскимъ. За тѣмъ слѣдуетъ отправленіе съ Подосею пословъ отъ Іоанна къ Конраду, Василья Григорьевича Асанчюка Заболотскаго и Василья Васильевича Третьяка Долматова, которымъ предписывается: 1) заключить съ Конрадомъ два договора относительно предлагаемой имъ помощи и городовъ, назначаемыхъ въ вѣно будущей его супругѣ, съ тѣмъ, чтобы князь мазовецкій, утвердивъ эти договоры, отправилъ съ ними новое посольство къ великому князю; 2) доставить свѣдѣнія объ отношеніяхъ къ сосѣднимъ государствамъ и силахъ князя Конрада и магистра прусскаго *). Сверхъ того, посламъ дается приказаніе во время пребыванія ихъ въ Пруссіи склонять магистра, чтобы онъ, посредствомъ посольства своего къ великому князю, вступилъ въ ближайшія съ нимъ сношенія. № 106.

Вмѣстѣ съ Заболотскимъ и Долматовымъ Іоаннъ назначилъ особаго посла къ магистру ливонскому, Ѳеодора Аксентьева, который долженъ былъ просить магистра, чтобъ онъ съ послами великаго князя отправилъ также своего посланника къ магистру прусскому; въ случаѣ отказа и еслибы посолъ мазовецкій не согласился поручиться касательно безопаснаго пріема русскихъ пословъ въ Пруссіи, они должны были возвратиться въ Псковъ.

Достигло ли это посольство Іоанна своего назначенія и вообще какія были послѣдствія отправленія его въ Ливонію и Мазовію—объ этомъ не имѣемъ мы, къ сожалѣнію, никакихъ свѣдѣній.

Что касается до грамотъ и другихъ актовъ, содержащихся въ настоящемъ статейномъ спискѣ, то не распространяясь объ нихъ, мы замѣтимъ только, что изъ первыхъ, кромѣ грамоты великаго князя къ сыну его Василію Іоанновичу въ Тверь, особенно замѣчательны грамоты, писанныя въ Псковъ, а изъ послѣднихъ память Ѳедору Аксентьеву, указывающая между прочимъ, на то, что Іоаннъ, отправляя къ мазовецкому князю пословъ, не желалъ однако эти сношенія съ нимъ сдѣлать гласными, особенно въ Литвѣ. Въ одной изъ подорожныхъ подробно означенъ тогдашній путь отъ Москвы до Пскова.

Статейный списокъ сношеній Іоанна съ Конрадомъ помѣщается здѣсь на основаніи подлинника, хранящагося въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ дѣлахъ польскаго двора, и написаннаго чистою скорописью, въ трехъ тетрадкахъ, содержащихъ въ себѣ 52 страницы по новой перемѣтѣ, въ малую осьмушку листа.

---

*) Великимъ магистромъ прусскимъ былъ въ 1493 году Іоганъ фонъ Тифенъ (Iohan von Tijfen), а магистромъ ливонскимъ—Іоганъ Фрейтагсъ фонъ Лорингофе (Iohan Freytags von Loringhofe). См. Monum. Livoniae ant., ч. I. стр. 187—189).

№ 106. Лѣта 7001 пріѣхалъ къ великому князю изъ Мазовецкіе земли, отъ князя Кондрата мазовецкого, посолъ его Иванъ Подося.

Прѣвое великому князю отъ князя отъ Кондрата правилъ челобитье, да и о здоровьѣ въспросилъ, а своего князя здоровіе сказалъ, да поминки явилъ, кубокъ да иноходецъ; а отъ собя поминки явилъ жеребецъ да рогатину, да мечь, да грамоту вѣрющую подалъ.

А се грамота:

Насвѣтлѣйшему начялнику и господину Іоану, Божіею милостію великому князю московскому и новогородскому и тферьскому и иныхъ господину и наслѣднику . . . . гу нашему дрожайшему. Кондратъ, Божіею милостію князь мазовецки и руски и иныхъ и земли варшовскіе и ливенскіе и чировскіе господинъ и наслѣдникъ, любовь соборнѣ всякія доброты.

Насвѣтлѣйшій начялникъ и господине, другъ нашъ дражайшій! Послали есмя къ насвѣтлѣйшому государствію твоему доброродцаго Іоана Подосійска, намѣстника нашего варшовского, вѣрного намъ, велми любимаго, мыслью нашею полною наказана, но и еще и дѣло наше совершити. И того ради молимся насвѣтлѣйшъству твоему, да удостоишся вѣрити ему истинною вѣрою во всемъ, иже о нашемъ имени речетъ тебѣ, не инако, но аки бы мы сами со . . . . говорили своими усты. Дана въ Чирскѣ, въ пятницу святаго апостола Петра и веригъ, подъ лѣты Рожества Христова 1493.

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ:

«Государь нашъ, князь Кодратъ мазовецки, тебѣ великому князю володимерскому и московскому и пъсковскому и тферскому и иныхъ и многихъ земль государю царю всеа Руси велѣлъ говорити: абы твоя воля была и жалованье, своя насвѣтлѣйшая дчерь дати за нашего государя за князя Кондрата мазавецкого;—то есть посольство мое къ твоей свѣтлости отъ моего государя».

И опослѣ того въспросилъ его князь велики: «есть ли «за тобою, опрочѣ того, иные рѣчи?» И онъ говорилъ, что «за нимъ, опрочѣ того, рѣчей нѣтъ никакихъ; а коли бу«детъ твоя воля и жалованье дати твоя свѣтлѣйшая дчерь «за нашего государя, ино есть за мною и иные рѣчи». И князь великій ему говорилъ: «которые рѣчи за тобою бу«дутъ отъ твоего государя, и ты тѣ рѣчи всѣ выговори «діаку моему Ѳеодору Курицину»—и велѣлъ съ нимъ Ѳеодору ити въ полату въ болшую, и онъ Ѳеодору говорилъ: «коли будетъ воля государя великого князя дати своя дчерь за нашего государя, и государь мой далъ мнѣ такову грамоту съ своею печатью, что язъ могу удѣлати отъ своего государя всякое дѣло о сватовствѣ и грамоту свою запишу на то, которые городы имѣти государя великого князя дъчери»—и далъ ту грамоту Ѳеодору. № 106.

А се грамота:

Кондратъ, зъ Божьей милости князь мазовецки и руській и иншихъ земль; варшовскій и рафскій и гостинскій и сохачевскій и ливенскій и закроченскій и чирскій государь, явно чинимъ черезъ сей листъ всѣмъ посполито. Когдажъ рѣчи великіе и высокіе, для пути далечяго, не можемъ сами съ тобою молвити, але посла нашего съ вѣрющимъ листомъ и съ иными листы, хотячи наплънити волю нашу и потребу, того посла доброуроженного Яна съ Подося, намѣстника варшевского, особнего нашего вѣрнего и милого, послали есмя къ напредсвѣтлѣйшему великому князю Ивану московскому и Великого Новагорода и Тфери, государю всеа Русіи, въ рѣчи о поиманіи насвѣтлѣйшей дчери твоей. А коли бы того Богъ въсхотѣлъ, тому своему послу всю нашу мочь дали есмя и поручили въ той рѣчи умолвити и учинити о сватовствѣ съ напредсвѣтлѣйшимъ княземъ великимъ Иваномъ московскимъ о насвѣтлѣйшей его дчери и иные всѣ рѣчи смолвити и удѣлати, и что онъ удѣлаетъ, тому мы слюбуемъ мочно и дръжати будемъ подъ нашимъ словомъ и подъ нашею вѣрою. Для

№ 106. крѣпости дали есмя сесь свой листъ и печать свою къ нему привѣсили есмя. А писанъ въ Чирьску, въ пятокъ, въ день святого Петра апостола, подъ лѣты Божьими 1493.

А опослѣ грамоты говорилъ Иванъ Ѳеодору: «А коли будетъ государя великого князя дочка за нашимъ государемъ, и государь нашъ хочетъ быти пріателемъ его пріатель, а непріятелемъ его, Казимеровымъ королевымъ дѣтемъ, непріятель и на нихъ хочетъ ему помогати».

И князь великій велѣлъ его въспросити Ѳеодору: «дасть «ли на то государь его утверженную грамоту, что ему ве«ликому князю помогати на его непріателей, на Казимиро«выхъ дѣтей королевыхъ?»

И онъ Ѳеодору говорилъ: «каковы крѣпости князь велики на то захочетъ, и государь нашъ такову крѣпость на то учинитъ, что хочетъ ему помагати на его непріателей, на Казимировыхъ дѣтей королевыхъ. А можетъ противъ его непріателей стояти; а осподарь нашъ князь Кондратъ съ магистромъ съ прусьскимъ одинъ человѣкъ и хотятъ на Казимировыхъ дѣтей стати съ одиного».

А се отвѣтъ великого князя княжу Кондратову мазовецкого послу Ивану, а отвѣчалъ ему самъ князь великій:

«Иванъ! что еси намъ говорилъ отъ своего государя «отъ князя Кондрата мазовецкого, чтобы намъ дати за «него своя дочка: и мы тѣ рѣчи выслушали; да говорилъ «еси то, что есть за тобою и иные рѣчи, и мы велѣли съ «тобою говорити діаку своему Ѳеодору Курицину; и ты го«ворилъ діаку нашему Ѳеодору, что осподарь твой князь «Кондратъ хочетъ намъ помагати на нашихъ непріателей «на Казимировыхъ дѣтей королевыхъ. И мы нынѣ, съ то«бою вмѣстѣ, на то на все посылаемъ къ твоему государю «ко князю къ Кондрату своихъ пословъ, Василья Григорь«ева сына а Василья Васильева сына».

И Иванъ тутъ молвилъ: «язъ говорилъ твоему діаку «Ѳеодору, коли, господине, дашъ свою дочку за нашего «осподаря, и государь нашъ тогды хочетъ тебѣ помагати

«на твоихъ непріателей, на Казимировыхъ дѣтей короле- **№ 106.**
«выхъ».

И князь велики ему молвилъ: «язъ нынѣ на то на все «шлю къ твоему государю, съ тобою вмѣстѣ, своихъ пословъ».

И поѣхалъ съ Москвы во вторникъ на семой недѣли по Велицѣ дни, Маія 21. А на Москвѣ былъ у него въ приставѣхъ Третьякъ Губинъ, а стряпали у Третьяка Илейка Юшковъ, шуринъ подьячего, да Елка подьячей Поповъ сынъ Сергѣевъ. А въ приставѣхъ съ нимъ посланъ до Пскова Елка жъ подьячей, а велѣно ему подводы и кормъ давати послу по дорозѣ и до Пскова.

А се такова грамота дана Елкѣ подорожная:

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси. Отъ Москвы по дорозѣ, по нашимъ землямъ, по Московской землѣ и по Тферской землѣ до Тфери, по ямомъ ямщикомъ. Послалъ есми съ мазовецкимъ посломъ съ Иваномъ въ приставѣхъ Елку подьячего: и вы бы Елкѣ давали на посла по семи подводъ отъ яму до яму, а ему по двѣ подводы; а кормъ бы есте давали ему на яму на посла, на семь человѣкъ, боранъ, а овчина назадъ, да трое куровъ, да четыре части ветчины, та тритцать яицъ, да ставецъ сметаны, да колачей и хлѣбовъ и крупъ и соли, какъ бы сыти были; а въ рыбной день, и вы бы ему давали рыбу, гдѣ какая прилучится. А отъ Тфери Тферцею рѣкою всѣмъ людемъ безъ омѣны до Торжку, а въ Торжекъ старостѣ и всѣмъ городнымъ людемъ, а отъ Торжку до Волочка, а на Волочекъ старостѣ и всѣмъ хрестьяномъ, а отъ Волочка Мстою рѣкою до Великого Новагорода всѣмъ людемъ, чей бы хто ни былъ, чтобы есте ему давали судно и гребци и кръмника. А гдѣ имъ прилучится стати, и вы бы имъ давали кормъ на стану, по сей грамотѣ. А отъ Новагорода по Новогородской землѣ и до Пскова, по ямомъ, ямщикомъ и всѣмъ людемъ безъ омѣны, чей хто нибуди, чтобы есте давали Елкѣ подьячему на посла на мазовецкого по семи подводъ, да кормъ потомужъ по сей грамотѣ, да ему по

№ 106. двѣ подводы; а гдѣ имъ будетъ надобѣ судно, и вы бы имъ давали судно и гребци. А какъ поѣдетъ Елка назадъ изъ Пскова, и вы бы ему давали по двѣ подводы отъ яму до яму и до Москвы, по сей моей грамотѣ.

Да съ Елкою жъ посланы грамоты во Тферь ко князю къ Василью, да въ Новгородъ къ намѣстникомъ, да во Псковъ князю Василью Шуйскому грамота да Псковичемъ грамота.

А се грамота княжа Васильева:

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси сыну моему Василью. Отпустилъ есми мазовецкаго посла Ивана, а съ нимъ есми послалъ въ приставѣхъ Елку подьячего; и какъ пріѣдетъ во Тферь, и ты бы ему велѣлъ дати подворье добро, а кормъ бы еси велѣлъ ему давати по моей грамотѣ, а меду бы еси велѣлъ ему давати на день ведро меду обарного, а два ведра меду бѣлого погребныхъ. А изъ Тфери велѣлъ бы еси ему дати судно и гребци и кръмщика до Волочка; а на путь бы еси велѣлъ ему дати меду до Новагорода десять ведръ обарного меду, а пятнадцать ведръ бѣлого меду. Да кого пошлетъ тотъ посолъ своего человѣка съ кони до Волочка берегомъ, и ты бы съ его человѣкомъ послалъ молодчика, которого пригоже, а велѣлъ бы еси ему съ нимъ ставитися по ямомъ, да и кръмець ему давати мяса и хлѣба, какъ бы сытъ былъ, а и сторожовъ бы давали, кому стеречи тѣхъ коней да и гонити ихъ до Волочка.

А се грамота новогородскихъ намѣстниковъ:

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину, въ Велики Новгородъ, бояриnу и намѣстнику нашему Якову Захарьичю и намѣстнику нашему Петру Михайловичю. Отпустилъ есми мазовецкого посла Ивана, а съ нимъ есми послалъ къ его государю своихъ пословъ Асанчюка Заболотцкого да Третьяка Долматова, дожидати ему Асанчюка и Третьяка въ Новѣгородѣ; а въ приставѣхъ послалъ есми съ нимъ до Пскова Елку подьячего.

И какъ пріѣдетъ въ Новгородъ, и вы бы ему велѣли дати подворье, гдѣ будетъ пригоже, да молвили бы есте дворецкому моему Ивану Волынскому, чтобы ему велѣлъ давати кормъ съ моего двора, по моей грамотѣ, доколѣ побудетъ въ Новѣгородѣ; а какъ поѣдетъ тотъ посолъ изъ Новагорода, и вы бы велѣли давати Елкѣ по ямомъ по семи подводъ да ему по двѣ подводы до псковского рубежа, да на посла кормъ по грамотѣ, какъ у него въ грамотѣ написано; а гдѣ будетъ имъ надобѣ судно, и вы бы велѣли давати имъ судно и гребци да и кормъ. **№ 106.**

А се такова грамота послана съ Елкою жъ въ Новгородъ къ Ивану къ Волынскому:

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси въ нашу отчину, въ Велики Новгородъ, дворецкому нашему Ивану Михайловичю. Отпустилъ есми мазовецкого посла Ивана, а съ нимъ есми послалъ въ приставѣхъ до Пскова Елку подьячего. И какъ пріѣдетъ въ Новгородъ и доколѣ побудетъ въ Новѣгородѣ, и ты бы ему велѣлъ давати кормъ съ моего двора по тому, какъ у Елки въ грамотѣ написано; а меду бы еси велѣлъ ему давати на день ведро меду обарного, а два ведра меду бѣлого; а какъ поѣдетъ изъ Новагорода, и ты бы ему велѣлъ дати на путь пять ведръ меду обарного, да бочку, десять ведръ, меду бѣлого, по сей моей грамотѣ.

А се грамота княже Васильева Шуйского послана съ Елкою жъ:

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси въ нашу отчину, во Псковъ, намѣстнику нашему, князю псковскому, Василью Өеодоровичю. Отпустилъ есми княжа Кондратова посла мазовецкого Ивана, а съ нимъ есми послалъ къ его государю своихъ пословъ Асанчюка Заболотцкого да Третьяка Долматова, а въ приставѣхъ послалъ есми съ нимъ до Пскова Елку подьячего. И какъ пріѣдутъ во Псковъ, и ты бы Псковичемъ молвилъ, чтобы тому послу мазовецкому дали подворье добро, да и кормъ бы ему да-

№ 106. вали доволенъ, и съ медомъ, доколѣ побудетъ во Псковѣ, а изъ Пскова бы дали тому мазовецкому послу подводы и кормъ по Псковской землѣ до нѣмецкого рубежа; а язъ къ нимъ о томъ свою грамоту послалъ съ Елкою жъ, и ты бы ту грамоту велѣлъ имъ дати у себя на сѣнѣхъ. Да чтобы еси въ Псковѣ про того посла да и про моихъ пословъ не славилъ, да и посадникомъ бы еси молвилъ, чтобы про нихъ не славили. Да что будутъ у тебя вѣсти изъ зарубежья отъ Литвы, и ты бы ко мнѣ о томъ отписалъ съ Елкою съ подьячимъ; а въ Новгородъ бы еси моихъ намѣстниковъ не дръжалъ жо безъ вѣсти о литовскихъ вѣстѣхъ. А Елкѣ бы еси велѣлъ дати изъ Пскова двѣ подводы до новгородского рубежа.

А се посадникомъ грамота:

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину, во Псковъ, посадникомъ псковскимъ, степеннымъ и старымъ посадникомъ и дѣтемъ посадничимъ и бояромъ и купцомъ и житьимъ и всему Пскову, отчинѣ вашей. Былъ у насъ отъ мазовецкого князя посолъ Иванъ; и мы его отпустили къ его государю, а съ нимъ есми послалъ къ его государю своихъ пословъ, Василья Григорьевича Заболотцкого да Василья Васильевича Долматова, а въ приставѣхъ послалъ есми съ нимъ до Пскова Елку подьячего. И какъ пріѣдетъ тотъ посолъ мазовецкой во Псковъ, и вы бы, наша отчина, дали тому послу подворье добро да и кормъ бы есте ему давали доволенъ и съ медомъ, доколѣ побудетъ во Псковѣ; а изъ Пскова бы есте ему дали подводы и кормъ по Псковской землѣ до нѣмецкого рубежа, а приставу бы есте Елкѣ подьячему дали изъ Пскова двѣ подводы до новогородского рубежа; да чтобы есте наша отчина тѣмъ намъ послужили, тому бы есте послу такъ учинили, какъ есми къ вамъ писалъ.

А се правити посолство отъ великого князя Василью Григорьеву сыну Заболотского да Василью Третьяку Васильеву сыну Долматова князю Кондрату мазовецкому.

А се говорити Асанчюку: № 106.

«Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики «князь, велѣлъ тебѣ поклонитися.

«Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и велики «князь, велѣлъ тобѣ говорити: присылалъ еси до насъ по- «сла своего Ивана здоровья нашего видѣти, да и поминки «къ намъ съ нимъ прислалъ еси; и государь всеа Руси ве- «лѣлъ тобѣ за поминки поклонитися».

А се говорити Третьяку:

«Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Руси и велики «князь, послалъ насъ до твоей милости, а велѣлъ твое «здоровье видѣти».

А опослѣ того поминки явити Асанчюку. А молвити:

«Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій «князь, твоей свѣтлости поминается два сорока соболей «да камка».

А опослѣ поминковъ грамота подати Асанчюку:

Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь Володимерскій и Московскій и Новогородскій и Псковскій и Тферскій и Югорскій и Вятски и Прьмски и Блъгарскій и иныхъ, свѣтлѣйшему началнику Кондрату, князю мазовецкому и иныхъ. Послали есмя до вашіе свѣтлости пословъ своихъ, Василья Григорьевичя а Василья Васильевичя, вѣрныхъ нашихъ; и что отъ насъ вашей свѣтлости учнутъ говорити тѣ наши послы, и твоя бы свѣтлость имъ правѣ вѣрилъ, то есть наши истинные рѣчи. А писанъ на Москвѣ, Маія 25 день.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити наединѣ, а се говорити Асанчюку:

«Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и великій «князь, велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси къ намъ по- «сла своего Ивана, а съ нимъ писалъ еси до насъ листы «свои вѣрющіе, что намъ отъ васъ будетъ говорити, и «намъ бы ему вѣрити. И говорилъ намъ отъ тебя посолъ «вашъ Иванъ, чтобы намъ дати дочка своя за тобя; да и

№ 106. «то намъ говорилъ, что хочешъ быти непріятелемъ на-«шимъ, Казимеровымъ дѣтемъ королевымъ, непріятель, а «намъ хочешъ на нихъ помогати: и мы съ Божіею волею «хотимъ то дѣло дѣлати, какъ Богъ захочетъ, такъ то дѣ-«ло будетъ«.

А се говорити Третьяку:

«Іоанъ, Божіею милостію государь всеа Русіи и велики «князь, велѣлъ тобѣ говорити: вѣдаешъ самъ: Казимиръ, «король полскій, намъ былъ непріятель, а дѣти его намъ «непріятели же, а намъ сказывали, что ты Казимеру ко-«ролю былъ послушенъ и на всѣ его непріятели ему вездѣ «еси помогалъ: и мы наипервѣе хотимъ того на васъ до-«вѣдатися, какъ хотите отъ нашихъ непріателей отъ Ка-«зимировыхъ дѣтей отстати, и какъ хотите въ нашой сто-«ронѣ быти, и какъ имаете стати и помогати намъ на «тѣхъ нашихъ непріателей?

А се такова память дана Асанчюку да Третьяку:

Память Василью Асанчюку да Третьяку. Възмолвитъ князь Кондратъ: «язъ посылалъ къ великому князю посла «своего Ивана, чтобы далъ за меня свою дочку, и коли «дастъ за меня свою дочку, и язъ хочю на его непріятелей «ему помагати; а королю Казимеру не былъ есми послу-«шенъ ничѣмъ, а ни его дѣтемъ хочю послушенъ быти, и «государь вашъ хочетъ ли дати дочку свою за меня?» И Асанчюку и Третьяку молвити такъ: «мы, господине, тебѣ «отъ своего государя и въ посолствѣ ту рѣчь говорили: «твой посолъ Иванъ государю нашему говорилъ, что хо-«чешъ его непріятелемъ Казимеровымъ дѣтемъ королевымъ «непріатель быти, и государю нашему на нихъ хочешъ «помогати; и государь нашъ, господине, на то насъ и по-«слалъ, наиперѣе довѣдатись на васъ того, какъ хочешъ «отъ его непріятелей отъ Каземировыхъ дѣтей отстати и «какъ имаешъ стати и помагати государю нашему на его «непріятелей и какову на то грамоту свою утверженную «запишешъ, что ти непослушну быти его непріателемъ

«и помагати государю нашему на его непріателей на Ка- № 106.
«зимировыхъ дѣтей. Да и о городѣхъ, господине, твой по-
«солъ Иванъ говорилъ, которые городы имѣти государя
«нашего дчери. И коли, господине, грамоту свою утверже-
«ную на то запишешъ и печять свою къ ней привѣсишъ,
«что ти государю нашему на его непріателей на Казиме-
«ровыхъ дѣтей на королевыхъ помагати, а имъ быти не-
«послушну, да и на тѣ городы велишъ грамоту свою за-
«писати и печать свою къ ней привѣсишъ, которые го-
«роды имѣти государя нашего дчери, а тѣ, господине, го-
«роды велишъ намъ явити, и мы ихъ увидимъ, да тѣ,
«господине, свои грамоты съ своими печятми ко государю
«къ нашему пошлешъ съ своимъ посломъ съ нами вмѣстѣ:
«и государь нашъ, господине, тѣ твои грамоты видѣвъ,
«да будутъ ему любы, и онъ, съ Божіею волею, хочетъ
«съ тобою то дѣло дѣлати и дочку свою за тебя дати».

И запишетъ князь Кондратъ грамоты: утверженую грамоту, что ему великому князю на его непріятелей помагати, да и на городы грамоту, а учнетъ тѣ грамоты давати Асанчюку и Третьяку да и присягу захочетъ дати: и Асанчюку и Третьяку грамотъ у него не имати, ни къ присягѣ его не приводити, а молвити имъ такъ: «пошли, господине, тѣ грамоты ко государю нашему «съ своимъ посломъ, и государь нашъ, господине, видѣвъ «тѣ твои грамоты, да по тому, оже дасть Богъ, съ тобою «и дѣло дѣлаетъ».

Да смотрити Асанчюку и Третьяку того и пытати имъ, кого будетъ пригоже, чѣмъ былъ послушенъ тотъ князь королю Казимеру, служилъ ли ему, давалъ ли ему подать какову, и кому онъ ровенъ инымъ княземъ, и что его княженье, велика ли его земля и сколь силенъ, люденъ ли, или нелюденъ, и сколко городовъ, и послушны ли ему люди, и мочно ли ему отъ Казимеровыхъ дѣтей отъ королевыхъ отстати и противу ихъ стояти, и тѣ городы мощно ли ему назадъ взяти, которые у него король взялъ, и

№ 106. колко тѣхъ городовъ, и какъ имъ имена и къ которой землѣ, къ Полской ли, или къ Литовской? А братъ его на удѣлѣ ли живетъ, или съ нимъ въ одномъ мѣстѣ, миренъ ли ему, или немиренъ, каково его дѣло съ братомъ и которые городы за братомъ и которые за нимъ? А съ прусьскимъ магистромъ въ одиначствѣ ли, или не въ одиначствѣ, и что его дѣло съ магистромъ прускимъ? всего имъ того смотрити и пытати, кого будетъ пригоже.

Да того имъ пытати: какъ магистръ прусьской съ Казимеровыми дѣтми съ королевыми, съ Олбрехтомъ съ лятскимъ королемъ, да и съ великимъ княземъ съ Олександромъ съ литовскимъ, да и съ Жидимонтомъ, въ миру ли или не въ миру; а тѣ городы прусьскіе, что король Казимеръ поималъ, Гданескъ и Торунъ и иные городы за королемъ ли нынѣ, магистру ихъ мочно ли опять взяти назадъ, хотятъ ли опять къ нему или не хотятъ?

Да послалъ князь велики съ ними о ихъ проѣздѣ къ магистру къ ливонскому Ѳедца Аксентьева.

А се говорити отъ великого князя магистру ливонскому Ѳедцу Аксентьеву.

Прьвое отъ великого князя магистру поклонитися: «Іоанъ, Божіею милостію царь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тобѣ поклонитися».

Да послѣ поклона поминокъ подати, а молвити: «Іоанъ, Божіею милостію царь всеа Руси и великій князь, поминается тебѣ камка да соболь». Да послѣ поминка грамота подати.

А се грамота:

Іоанъ, Божіею милостію царь всеа Руси и великій князь Володимерски и Московски и Новогородски и Псковски и Тферски и Югорски и Вятски и Прьмски и Блъгарски и иныхъ, Іоанну Фрейтаху *), магистру Ливоніа. Послали есмя до васъ посла своего Ѳедора Олексѣева сына, и

---

*) *Въ подлинникѣ:* Вридаху.

что отъ насъ учнетъ тобѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ: то есь наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ, мѣсяца Маія. № 106.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити, сидя: «Іоанъ, Божіею «милостію царь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ «говорити: пришолъ къ намъ отъ князя Кондрата мазо-«вецкого посолъ его Иванъ, и сказывалъ намъ, что еси его «чтилъ и кормъ и проводники велѣлъ еси ему давати по «своей землѣ насъ для, и мы за то тобѣ дякуемъ».

«Государь нашъ, царь всеа Русіи и велики князь, ве-«лѣлъ тобѣ говорити: и мы нынѣ того княжа Кондратова «посла Ивана отпустили, а съ нимъ есмя послали къ его «государю своихъ пословъ, Василья Григорьевича а Ва-«силья Васильевича: и ты бы тѣхъ нашихъ пословъ да и «княжа Кондратова посла Ивана велѣлъ проводити по сво-«ей землѣ да и на корабль посадити, гдѣ будетъ пригоже, «и море перепровадити до магистра прусьского, чтобы какъ «наши послы невредны были отъ инишихъ земль, а то бы «еси учинилъ насъ для; а къ магистру бы еси къ прусь-скому съ нашими послы да и со княжимъ Кондратовымъ «посломъ послалъ своего человѣка, а приказалъ бы еси «къ нему, чтобы тѣхъ нашихъ пословъ велѣлъ проводити «по своей землѣ до княжи Кондратовы земли мазовецкого; «также и назадъ поѣдутъ тѣ наши послы и кто съ ними «вмѣстѣ къ намъ поѣдетъ, и ты бы ихъ велѣлъ проводити «по своей землѣ до нашіе земли. А просимъ тебя, чтобы еси то насъ для учинилъ; а что будетъ вамъ надобѣ въ «нашихъ земляхъ къ вашимъ потребамъ, и мы вамъ за то «не стоимъ».

Память Өедцу. Говорити ему магистру лпвонскому накрѣпко, чтобы «великого князя пословъ да и княжа Кон-«дратова посла посадилъ на корабль не изъ Риги, изъ «иного мѣста, гдѣ корабли приставаютъ, того дѣля, чтобы «ихъ ходъ невѣдомъ былъ въ Литовской землѣ; а послалъ «бы съ ними вмѣстѣ своего человѣка до магистра до прусь-

№ 106. «ского, а приказалъ бы къ нему, чтобы великого князя «пословъ да и княжа Кондратова посла велѣлъ проводити «по своей землѣ до Мазовецкіе земли; а не будетъ иного «пристанища кораблемъ, опричь Риги, и магистръ бы ве- «лѣлъ ихъ и въ Ризѣ на корабль посадити не издержавъ, «чтобы въ Ризѣ не мотчали; а что будетъ ему надобѣ «въ великого князя земляхъ къ его потребѣ, и князь ве- «лики ему за то не стоитъ». Да какъ имется магистръ ливонской допровадити ихъ до магистра до прусьского, и Ѳедцу съ тѣмъ къ великому князю отпустити княже Васильева человѣка, а съ нимъ ему отписати, въ которомъ мѣстѣ имъ поити на корабль и къ которому мѣсту имъ пристати; а самому Ѳедцу ѣхати съ Асанчюкомъ и съ Третьякомъ и со княжимъ Кондратовымъ посломъ до корабля, гдѣ имъ лучится на корабль сѣсти, да видѣвъ ихъ, какъ они на корабль пойдутъ и кого съ ними магистръ ливонской пошлетъ къ магистру къ прусьскому своего человѣка и къ которому имъ мѣсту, оже дасть Богъ, пристати, и ему ѣхати къ великому князю.

Память Асанчюку да Третьяку: Какъ правитъ посолство Ѳедецъ магистру ливонскому и изымается магистръ допровадити ихъ до прусьского магистра, и Асанчюку и Третьяку ити и самимъ къ магистру, да говорити имъ и самимъ, чтобы «ихъ на корабль посадилъ не изъ Риги, изъ «иного мѣста, гдѣ корабли приставаютъ, того дѣля, что- «бы ихъ ходъ невѣдомъ былъ въ Литовской землѣ, а съ «ними бы послалъ своего человѣка до магистра прусьского, «а приказалъ бы къ нему, чтобы ихъ велѣлъ проводити «по своей землѣ до Мазовецкіе земли». Да отписати имъ съ Ѳедцомъ къ великому князю, гдѣ на корабль сядутъ и къ которому имъ, оже дасть Богъ, мѣсту пристати и кого съ ними магистръ ливонской пошлетъ къ магистру къ пруському своего человѣка. Да сказывали великому князю, что деи князь велики Александръ присылалъ посла своего къ магистру ливонскому, а магистръ деи къ нему посы-

лалъ своего посла, и имъ того пытати, были ли межи ихъ тѣ послы и о какихъ дѣлѣхъ ѣздили и что про то слухъ, каково ихъ дѣло, да и о всемъ имъ о тамошнемъ дѣлѣ отписати къ великому князю. № 106.

Память Асанчюку да Третьяку. Възмолвитъ магистръ ливонской, что «по моей землѣ вамъ путь чистъ и при-«става вамъ дамъ до корабля, а къ прусьскому ми магистру «съ вами своего человѣка не послати». И Асанчюку и Третьяку говорити магистру накрѣпко, чтобы «съ ними «магистръ своего человѣка послалъ до прусьского магистра, «для великого князя». А не пошлетъ магистръ съ ними своего человѣка къ прусьскому магистру, и Асанчюку и Третьяку говорити послу мазовецкому Ивану: «отъ прусьского магистра у государя нашего люди не бывали, а государя нашего у прусьского магистра люди не бывали, а нынѣча ливонскій магистръ къ прусьскому магистру съ нами своего человѣка не шлетъ, а прусьской магистръ у короля у Казимира былъ въ присязѣ, и мы къ нему ити не смѣемъ», и учнетъ ихъ имати Иванъ на свои руки, а възмолвитъ такъ: «поѣдьте со мною вмѣстѣ, а магистра «прусъского не бойтеся: магистръ прусьской со государемъ «съ нашимъ одинъ человѣкъ»: и имъ на корабль пойти и ити имъ къ магистру къ прусьскому; а не учнетъ ихъ имати Иванъ на свои руки, и имъ на корабль нейти, а ѣхати имъ назадъ во Псковъ.

И какъ дастъ Богъ, будутъ Асанчюкъ и Третьякъ у магистра у пруского, и Асанчюку отъ великого князя магистру поклонитися, а молвити:

«Іоанъ, Божіею милостію царь всеа Русіи и великій «князь, велѣлъ тобѣ поклонитися». Да поминокъ подати соболь, а молвити:

«Іоанъ, Божіею милостію царь всеа Русіи и великій «князь, поминается тебѣ соболи». А Третьяку грамота подати.

А се грамота:

№ 106. Іоанъ, Божіею милостію царь всеа Русіи и великій князь Володимерски и Московски и Новогородски и Псковски и Тферски и Югорски и Вятски и Прьмски и Блъгарски и иныхъ, свѣтлѣйшему магистру прусьскому.[5/2] Пишемъ твоей свѣтлости: чтожъ приходилъ къ намъ отъ князя Кондрата мазовецкого посолъ его Иванъ, и мы его отпустили, а съ нимъ есмя послали къ его государю своихъ пословъ, Василья Григорьевича а Василья Васильевича: и ты бы тѣхъ нашихъ пословъ велѣлъ проводити по своей землѣ до княжи Кондратовы земли мазовецкого, чтобы какъ наши послы ничѣмъ невредны были ото инишихъ земль, а то бы еси учинилъ насъ для; также и назадъ пойдутъ тѣ наши послы и кто къ намъ съ ними вмѣстѣ поѣдетъ, и ты бы ихъ велѣлъ проводити по своей землѣ, да и на корабль посадити и море перепровадити до магистра ливонского. А просимъ тебя, чтобы еси то учинилъ насъ для; а что будетъ вамъ надобѣ въ нашихъ земляхъ къ вашимъ потребамъ, и мы вамъ за то не стоимъ.

Да память Асанчюку и Третьяку. Нѣчто будетъ каково къ нимъ слово отъ магистра отъ прусьского о томъ: «Казимиръ, король полски, былъ намъ непріатель, поималъ у «насъ городы прусьскіе, Гданескъ и Торунь и иные городы, и мы нынѣ хотимъ того, чтобы намъ тѣхъ своихъ «городовъ достати, и толко мы пошлемъ къ вашему государю, чтобы за насъ сталъ, и государь вашъ всеа Русіи «станетъ ли за насъ»? И Асанчюку и Третьяку молвити такъ: «напередъ сего цесаревъ сынъ Максиміанъ, король «римскы, ко государю къ нашему приказывалъ съ своимъ «посломъ съ Юрьемъ съ Делаторомъ, чтобы государь нашъ «магистра прусьского и магистра ливонскаго принялъ въ «свое съблюденье; и государь нашъ приказалъ къ Максиміану съ его посломъ съ Юрьемъ такъ: какъ пришлете «вы ко государю нашему о томъ своихъ пословъ, и государь нашъ хочетъ васъ приняти въ свое соблюденье и «стояти за васъ и боронити отъ своихъ и отъ вашихъ не-

«пріателей, да ждалъ отъ васъ къ себѣ присылки, и ваши «послы у государя нашего о томъ не бывали, а нынча похочешь того, чтобы государь нашъ за васъ стоялъ и боронилъ васъ, да и тѣхъ своихъ городовъ похочешь доcтати, которые взялъ у тебя Казимиръ король, и ты ко «государю къ нашему пошли о томъ своихъ пословъ съ «нами вмѣстѣ, какъ, дастъ Богъ, пойдемъ назадъ отъ мазовецкого князя: и государь нашъ, надѣемся на Бога, за «васъ станетъ и оборонитъ васъ и городовъ своихъ, да́стъ «Богъ, достанете государя нашего обороныю». А не будетъ о томъ отъ магистра никаковы рѣчи, и Асанчюку и Третьяку смотрити того, какъ бы въ розговорѣ съ кѣмъ пригоже, съ магистровыми людми, та рѣчь розговорити: «похочетъ ли магистръ государя нашего обороны и хочетъ «ли тѣхъ своихъ городовъ достати, которые городы у него «король поималъ, и онъ бы послалъ къ государю къ нашему, и государь нашъ, надѣемся на Бога, станетъ за «него да и оборонитъ его». № 106.

А се такова грамота подорожная дана Асанчюку и Третьяку.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи. Отъ Москвы по дорозѣ, по нашей отчинѣ, по Московской землѣ и по Тферской землѣ и по Новогородцкой землѣ, по ямомъ ямщикомъ до Великого Новагорода, а отъ Новагорода и до Пскова, по ямомъ ямщикомъ, чтобы есте давали Асанчюку Заболотцкому да Третьяку Долматову и съ подьячимъ по штинадцати подводъ отъ яму до яму, не издерживая ни чяса, по сей моей грамотѣ, лѣта 7001.

А такова грамота подорожная дана Ѳедцу Оксентьеву.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси. Отъ Москвы по дорозѣ, по нашей отчинѣ, по Московской землѣ и по Тферской землѣ и по Новогородской землѣ, по ямомъ ямщикомъ до Великого Новагорода, а отъ Новагорода и до Пскова, также и назадъ, по ямомъ ямщикомъ, чтобы есте давали Ѳедцу Олексѣеву сыну Оксентьева по четыре под-

№ 106. воды отъ яму до яму вездѣ, не издерживая ни часа, по сей моей грамотѣ.

А се намѣстниковъ новогородскихъ грамота:

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси въ нашу отчину, въ велики Новгородъ, боярину и намѣстнику нашему Якову Захарьичу и намѣстнику нашему Петру Михайловичю. Послалъ есмя къ мазовецкому князю къ Кондрату своихъ пословъ, Асанчюка Зоболотцкого да Третьяка Долматова, да съ ними подьячего Ѳедка Шадыева; а о ихъ проѣздѣ послалъ есми къ магистру къ ливоньскому Ѳедца Кузьминского: и вы бы имъ велѣли дати изъ Новагорода съ яму двадцать подводъ, а отъ Новагорода до псковского рубежа велѣли бы есте имъ давати по ямомъ подводы, по моимъ грамотамъ.

А такова грамота послана съ нимижъ во Псковъ ко князю къ Василью:

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину, во Псковъ, намѣстнику нашему, князю псковскому Василью Ѳеодоровичю. Послали есмя къ магистру къ прусьскому да ко князю къ Кондрату къ мазовецкому своихъ пословъ, Асанчюка Заболотскаго да Третьяка Долматова, да съ ними есми послалъ подьячего Ѳедка Шадыева; а о ихъ проѣздѣ къ магистру къ ливонскому послалъ есми Ѳедца Оксентьева, а велѣлъ есми ему ѣхати съ ними до моря, гдѣ на корабль сядутъ. И какъ пріѣдутъ во Псковъ, и ты бы Псковичемъ молвилъ, чтобы тѣмъ нашимъ посломъ Асанчюку и Третьяку и Ѳедцу велѣли дати подворье да и кормъ, доколѣ побудутъ во Псковѣ; а какъ поѣдутъ изъ Пскова, и они бы имъ велѣли кормъ давати по Псковской землѣ до нѣмецкого рубежа, а подводы бы имъ дали до магистра и до моря, гдѣ имъ лучится на корабль сѣсти. А молвилъ бы еси Псковичемъ, чтобы наша отчина Псковъ тѣмъ намъ послужили, тѣмъ бы нашимъ посломъ подворье и кормъ и подводы дали, по моей грамотѣ. А язъ къ нимъ о томъ свою грамоту послалъ же съ

ними: и ты бы ту мою грамоту велѣлъ имъ дати у себя на сѣнѣхъ. Да того бы еси самъ берегъ да и посадникомъ бы еси молвилъ, чтобы во Псковѣ про моихъ пословъ да и про мазовецкого посла не славили, чтобы ся не отозвало въ Литовской землѣ, что язъ къ магистру къ прусьскому да и къ мазовецкому князю послалъ своихъ пословъ. Да чтобы еси послалъ съ Асанчюкомъ и съ Третьякомъ и съ Ѳедцомъ до местера своего человѣка, которого пригоже, того дѣля: какъ местеръ имется моихъ пословъ допровадити до магистра прусьского, гдѣ имъ будетъ и на корабль сѣсти, и они о томъ съ нимъ ко мнѣ отпишутъ. Да будетъ у тобя твой толмачь нѣмецкой, и ты бы съ ними послалъ своего толмача до магистра до ливонского да и до корабля; а не будетъ у тобя толмача, а будетъ во Псковѣ нѣмецкой толмачь, и ты бы Псковичемъ молвилъ, чтобы послали съ ними своего толмача, а воротится назадъ тотъ толмачь съ Ѳедцомъ вмѣстѣ. А какъ тотъ твой человѣкъ прiѣдетъ изъ Нѣмецъ, которого съ ними пошлешь, и ты бы того своего человѣка прислалъ ко мнѣ. № 106.

А се такова грамота послана во Псковъ къ посадникомъ:

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русiи въ нашу отчину, во Псковъ, посадникомъ степеннымъ и старымъ посадникомъ и дѣтемъ посадничимъ и бояромъ и купцомъ и житьимъ и всему Пскову, отчинѣ нашей. Послалъ есми до магистра до прусьского и до князя Кондрата мазовецкого своихъ пословъ, Василья Григорьевича Заболотцкого, да Василья Васильевича Долматова, да съ ними послалъ есми подьячего Ѳедка Шадыева; а о ихъ проѣздѣ послалъ есми къ магистру къ ливонскому посла своего Ѳеодора Олексѣева сына, а велѣлъ есми ему ѣхати съ ними до моря, гдѣ они на корабль сядутъ. И какъ прiѣдутъ во Псковъ тѣ наши послы Василей Григорьевичъ и Василей Васильевичъ и Ѳеодоръ, и вы бы, наша отчина, дали имъ подворье да и кормъ давали, доколѣ побудутъ во Псковѣ. А какъ поѣдутъ изъ Пскова, и вы бы, наша

№ 107. отчина, велѣли давати имъ кормъ по Псковской землѣ до нѣмецкого рубежа, а подводы бы есте имъ дали изъ Пскова, да и толмача до магистра да и до моря, гдѣ имъ лучится на корабль сѣсти; а тѣмъ бы есте намъ, наша отчина, послужили, чтобы есте тѣмъ нашимъ посломъ, да и мазовецкому послу такъ учинили, какъ есми къ вамъ писалъ.

107.

1620—1622, Декабря 12. Статейный списокъ посольства въ Бухарію дворянина Ивана Хохлова.

Посольство въ Бухарію дворянина Хохлова, доселѣ еще никѣмъ не описанное, но замѣчательное во многихъ отношеніяхъ, даетъ намъ полное право обратить вниманіе читателей на документы, къ нему относящіеся. Безспорно, въ числѣ ихъ первое мѣсто принадлежитъ статейному списку Хохлова. Издавая его вполнѣ, мы тѣмъ менѣе считаемъ необходимымъ распространяться о немъ, что содержаніе его въ бѣгломъ и краткомъ очеркѣ расказано будетъ еще однажды въ хронологическомъ обозрѣніи политическихъ сношеній Россіи съ Бухаріей, которое также войдетъ въ составъ нашего изданія. Здѣсь мы замѣтимъ только, что подлинный статейный списокъ Хохлова писанъ современною скорописью, на 88 листкахъ, составлявшихъ нѣкогда одинъ столбецъ, но потомъ расклеенныхъ и сшитыхъ въ одно дѣло, которое въ этомъ видѣ и хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ, въ числѣ другихъ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 1.

Что касается до прочихъ матеріаловъ, относящихся къ посольству Хохлова, то, помѣщая ихъ также въ нашемъ изданіи, въ видѣ приложеній къ статейному списку, мы ограничимся только краткимъ ихъ перечнемъ, съ указаніемъ на тѣ, которые заслуживаютъ почему либо особеннаго вниманія. Въ этомъ отношеніи нельзя не остановиться прежде всего на общемъ наказѣ, данномъ Хохлову, при отправленіи его въ Бухарію. Если бы мы имѣли напечатанными всѣ подобные наказы, какіе только покоятся въ разныхъ книгохранилищахъ Россіи, то безпорно мы знали бы нашу древнюю дипломатію нисколько не хуже нынѣшней. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь не только опредѣлены съ изумительною точностью тѣ отношенія, въ какихъ долженъ былъ находиться русскій посланникъ къ данной державѣ, или къ данному государю, но съ неменьшею полнотою опредѣлены отношенія Россіи ко всѣмъ вообще государствамъ Европы и Азіи, съ которыми она находилась въ какихъ либо политическихъ сношеніяхъ. И въ наказѣ, данномъ Хохлову, этотъ общій характеръ нашихъ наказовъ отражается вполнѣ: онъ особенно интересенъ по тѣмъ похваламъ, которыя посланникъ обязанъ былъ расточать въ Бухаріи своему государю, по удивительной тонкости, съ одной стороны умѣвшей предусмотрѣть всѣ вопросы, которые только могли быть предложены бухарскимъ ханомъ, съ другой приготовить

на каждый изъ нихъ соотвѣтствующіе, болѣе или менѣе характеристическіе отвѣты. Все это заставило насъ поспѣшить изданіемъ этого любопытнаго наказа, тѣмъ болѣе еще, что черновой подлинникъ его, послужившій для насъ оригиналомъ, дошелъ уже, благодаря времени, до той степени ветхости, при которой во многихъ мѣстахъ любопытство читателя остается не удовлетвореннымъ; всѣ такія мѣста мы замѣнили точками, соблюдая во всемъ прочемъ буквальную точность подлинника. Остальные документы суть слѣдующіе: 1) отписка астраханскихъ воеводъ и дьяковъ царю Михаилу Ѳеодоровичу о распросныхъ рѣчахъ толмача Семейки Герасимова, 1622 г. послѣ 23 Іюля; 2) память дьякамъ Ивану Грамотину и Саввѣ Романчукову о томъ, чтобы они справились въ записныхъ книгахъ, былъ ли торговый человѣкъ Василій Кудеяровъ съ посланникомъ Хохловымъ въ Бухаріи и онъ ли выкупилъ нѣкоего Ѳедьку Воронежскаго, 1622 г. Августа 29, и наконецъ 3) челобитная самаго Хохлова, поданная имъ царю Михаилу Ѳедоровичу, уже по возвращеніи изъ Бухаріи въ Москву. № 107.

131 года, Декабря въ 12 день, пріѣхалъ ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи изъ Бухаръ посланникъ Иванъ Хохловъ; а съ нимъ пріѣхалъ ко государю юргенского Арапа царя сынъ служить, Авганъ царевичь.

А посыланъ Иванъ Хохловъ отъ государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи къ бухарскому Имамкулѣ царю въ посланникахъ, а отпущенъ во 128 году.

А съ нимъ съ Москвы отпущены въ Бухары бухарского Имамкулія царя посолъ Адамбай да юргенского Арапа царя посолъ Ретимъ Кулъ. А изъ Астарахани Ивана и бухарского посла велѣно отпустить въ Бухары, куды путь лутче и ближе.

А на Москвѣ Иванъ въ роспросѣ сказалъ: какъ де онъ съ Москвы отпущенъ, и въ Астарахань пріѣхалъ въ прошломъ во 128 году, передъ Семенемъ днемъ, а изъ Астарахани его и пословъ съ нимъ черезъ море на Кабаклычьское пристанище отпустили на бусѣ, и занесло де ихъ вѣтромъ къ Тюрхмени, къ мѣсту Тюпкарагани, и бусу розбило, а они вышли на берегъ въ полночь, а ночью того мѣста не узнали и послали провѣдывати дву человѣкъ юргенскихъ тезиковъ, да дву человѣкъ Юртовскихъ Татаръ,

№ 107. и тѣхъ де Татаръ, которыхъ они отъ себя послали, тутошніе люди изымали трехъ человѣкъ, а четвертой юртовской татаринъ у нихъ *) утекъ, и прибѣжавъ къ нимъ сказалъ, что товарищей его тутошніе люди переимали, а сбираютца и хотятъ притти на нихъ и хотятъ побить, а говорятъ де, что принесло ихъ къ берегу на ихъ землю и то имъ далъ Богъ, тѣ люди и животы всѣ ихъ; а мѣсто де то словетъ Тюпкарахань, а люди живутъ кочевные Тюрхменцы, а владѣютъ ими ихъ же люди Бакши да Онбеги, а никоторому де государю не послушны, а смежны юргенскому царю и даютъ де юргенскому Арапу царю ясакъ овцами, а въ иномъ де ни въ чемъ ему не послушны.

И онъ де Иванъ, по тѣмъ вѣстемъ, на берегу укрѣпился городкомъ, оклался каменьемъ и бой учинилъ.

И назавтрее де того, въ часъ дни, тутошніе тюпкараганскіе многіе люди, собрався, пришли и хотѣли ихъ побить, и онъ по нихъ велѣлъ стрѣлять изъ пищалей, и они, увидя пищалную стрѣлбу, на приступъ не пошли и роспрашивали, какіе люди и откуды идутъ. И юргенской де посолъ, посовѣтовавъ съ нимъ, сказалъ, что идетъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи посолъ къ юргенскому Арапу царю, а съ нимъ идетъ отъ великого государя Арапа царя посолъ. И Тюрхменцы де тому не вѣрили и, увидя у нихъ кречеты, говорили, что идетъ посолъ государевъ къ недругу ихъ къ шаху кизылбашскому; и юргенской де посолъ имъ розсказывалъ, что идутъ къ Арапу царю юргенскому, а не къ шаху, и про Арапа царя и про дѣтей его и про всякіе обычаи юргенскіе имъ сказывалъ. И тѣ де люди узнали, что есть съ ними юргенскіе люди, и учали говорить о пошлинахъ, будто къ миру, оманомъ. И онъ Иванъ имъ о пошлинахъ отказалъ, что онъ посланъ отъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа

*) Въ подл. слово „у нихъ" написано дважды.

Русіи къ юргенскому Арапу царю о ихъ государственныхъ **№ 107.**
дѣлѣхъ, а не торговати, и имъ давати имъ пошлинъ не съ чего. И о томъ у нихъ съ ними было сговоровъ два дни. И видя де тѣ люди, что имъ взятьемъ не взяти, и стали говорить о торгу, и учали приводить продавать лошади и верблюды; и онъ де Иванъ имъ не повѣрилъ, и говорилъ съ ними, чтобъ они имъ дали правду, по своему бусурманскому закону, шертовали на томъ, что имъ ихъ не побить и не ограбить.

И Тюрхменцы де лутчіе люди, 13 человѣкъ, шертовали, что имъ ихъ не побить и не ограбить. И они де Иванъ съ товарыщи съ ними торговали, лошади и верблюды покупили. И какъ де отошли въ гору, отъ моря верстъ съ пять, и на степи де, скопясь, тѣ воры хотѣли ихъ побить и пограбить, и они де отъ нихъ укрылись. И отведчи де ихъ отъ того стану верстъ за десять, пришли на станъ къ Бѣлымъ Мечетемъ, и лошади и верблюды, которые они у нихъ купили и наимали, всѣ отогнали и человѣка юргенского посла ссѣкли; и на нихъ хотѣли придти и побить втретіе, и юргенскому де послу одинъ тюрхменецъ былъ знакомъ и умыслъ ихъ сказалъ, и они у тѣхъ Мечетей отъ нихъ укрѣпились, и купили трое лошадей, дали 20 рублевъ, и тогожъ мужика тюрхменца, которой знакомъ юргенскому послу, наняли, дали найму 2 юфты кожъ, епанчю, рубашку, да портки, да ножъ, и послали съ нимъ тайно юргенского тезика къ Арапъ хану съ вѣстью, чтобъ ихъ прислалъ и велѣлъ отъ Тюрхменцовъ вывесть, потому что тѣ Тюрхменцы, опричь Арапъ хана, никому не послушны. И послѣ де того, какъ они въ Юргенчь съ вѣстью послали, сидѣли они отъ Тюрхменцовъ въ осадѣ, укрѣпясь, 20 денъ, и съ ними были помирились и къ шерти привели лутчихъ человѣкъ съ 50 человѣкъ на томъ, что имъ ихъ проводити до Юргенча и ихъ не побить и не перегрabить и, выведчи на степь, нигдѣ не покинуть. И послѣ де того, тѣ Тюрхменцы опять съ ними

№ 107 задралися и почели ихъ грабить, и онъ де Иванъ велѣлъ по нихъ стрѣлять изъ пищалей и убилъ у нихъ мужика, и за то де съ ними учинилась драка; и сидѣли отъ нихъ въ осадѣ недѣль съ семь, а просили у нихъ тѣ Тюрхменцы, за того убитого мужика, убить юргенского посла да переводчика Ивана Тыркова. И приходили къ нимъ и приступали многими людми и, видя де нужу великую, что отъ нихъ не протти, съ ними сдѣлались, дали имъ суконъ настрафилю и аглинскихъ и всякихъ суконъ 125 аршинъ да 100 юфтей кожъ красныхъ, 10 тафилей кожей угорскихъ, 120 блюдъ красныхъ, и иные мелкіе товары, что у нихъ было и что нашли у торговыхъ людей; а давали де они имъ тѣ всѣ товары по неволѣ, потому что запасовъ у нихъ не стало, и отсидѣтца было нелзѣ, а вода далече, версты съ двѣ: ночью половина людей останетца въ городкѣ, а другая половина сходитъ по воду; а толко бы де имъ не откупитца, и имъ де было съ голоду и съ безводья перемерети. И взявъ де Тюрхменцы у нихъ окупъ, шертовали, что имъ ихъ проводить до царевыхъ улусовъ; а лошади и верблюды подъ себя покупали и наймовали, и шли до царевыхъ улусовъ 3 дни, и на дорогѣ де тѣ Тюрхменцы узнали бухарского царя посла и ограбили, рухлядь всю поимали.

А какъ де ихъ до царевыхъ улусовъ довели, и тутъ ихъ встрѣтили Арапъ хановъ ясаулъ Караулагулъ, да Абешевъ ясаулъ. И тѣ де всѣ товары, что у него у Ивана Тюрхменцы поимали, сукна, и кожи и всякіе товары, съ ними подѣлили пополамъ и привезли тѣ товары въ Юргенчь къ царю Арапу и къ царевичемъ при немъ при Иванѣ.

А корму де ему Ивану въ царевыхъ юртѣхъ и подводъ не давалъ же; а шолъ де онъ Иванъ на своихъ на купленыхъ и на наемныхъ лошадехъ и на верблюдахъ; а есаулу, которой ихъ отъ царя встрѣтилъ, дали отъ себя подарковъ 2 сукна, да 3 юфты кожъ, да 2 рубля денегъ.

И есаулъ де то у нихъ взявъ, велъ ихъ мѣшкотно, 5 недѣль, а хотѣлъ съ нихъ болшихъ поминковъ. А какъ де пришли въ Юргенчъ городъ, а въ томъ де городѣ царевичь, Арапъ хановъ сынъ середней Абешъ царевичъ. И какъ де они къ городу пріѣхали, и къ нимъ де выѣхалъ встрѣчю царевичъ самъ, да имъ не сказався, поѣхалъ мимо, а проѣхавъ, прислалъ къ нимъ отъ себя арбапа, а по руски посадцкого старосту, а съ нимъ прислалъ къ нему Ивану корму овцу, да ячменю съ четверикъ; а говорилъ де арбапъ отъ царевича, чтобъ онъ Иванъ пришолъ къ нему съ подарки, а подарковъ бы ему принесъ 3 шубы собольи, да двѣ шубы куньи, да 3 шубы бѣльи, да суконъ червчатыхъ. **№ 107.**

И Иванъ де тому арбапу сказалъ, что посланъ онъ Иванъ отъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи къ бухарскому къ Мамкулію царю, а до царевича ему Абеша дѣла нѣтъ и подарковъ у него никакихъ нѣтъ; а что у него было, и то у него пограбили ихъ же люди Тюрхменцы. И тотъ де арбапъ ему говорилъ: толко де тебѣ царевича не почтить, поминковъ къ нему не понесть, и тебѣ де быть задержану и сидѣть въ тюрмѣ. Да того жъ де вечера прислалъ къ нему къ Ивану тотъ же Абешь царевичь, велѣлъ къ себѣ нести смотрѣть кречатовъ, которые посланы съ нимъ отъ государя къ бухарскому царю; и онъ де Иванъ отказалъ,— къ кому великій государь тѣ кречаты послалъ, тому ихъ и везутъ, а царевичю Абешу до кречатовъ какое дѣло?

И царевичъ де прислалъ вдругорядь ясаула да казначея, а велѣлъ кречаты взять неволею, грабежемъ.

И онъ де Иванъ посылалъ за кречаты толмача Семейку, да кречатника, и царевичъ де ихъ къ себѣ не пустилъ и, посмотря де кречатовъ, выслалъ назадъ.

А на третей де день прислалъ къ нему къ Ивану царевичъ Абешь: толко онъ у него не будетъ и подарковъ не принесетъ, и онъ его не отпуститъ и велитъ посадити въ тюрму.

№ 107. И онъ де Иванъ по неволѣ у Абеша царевича былъ, а отнесъ ему сукно червчето багрецъ, да сукно темносине аглинское, да 10 блюдъ, да флягу вина, юфть шубъ бѣльихъ, двѣ юфти кожъ красныхъ. А ѣхалъ де онъ Иванъ къ царевичю на дворъ на своей лошеди; а какъ къ царевичю въ избу вшолъ, и царевичъ де его спросилъ о здоровьѣ и клалъ на него руку, и спросилъ отъ государя о рѣчи—есть ли съ нимъ съ Иваномъ отъ государя какая рѣчь? И онъ ему сказалъ, что посланъ онъ Иванъ отъ государя къ бухарскому царю, а къ нему царевичю никакой рѣчи отъ великого государя царя и великого князя Михаила Өеодоровича всея Русіи нѣтъ, и пришолъ онъ къ нему, по его присылкѣ, неволею. И царевичъ де ему велѣлъ сѣсти и велѣлъ поставити ѣсть; а ѣсти поставили по лепешкѣ, да по полудынѣ передъ человѣка, да рыбы сазанъ жареной, а иного ничего ѣствы и питья не было и подарковъ ничего отъ себя не далъ, а велѣлъ отпустити къ отцу; а о бухарской дорогѣ отказалъ, что въ Бухары ему итти нелзя, и подводъ де ему и корму не дали жъ.

И послѣ де того, держали его въ Юргенчѣ царевичевъ казначей да есаулы день, а просили подарковъ, а говорили: то де тебя отпустилъ царевичъ, а мы де тебя не отпустимъ.

И онъ де Иванъ далъ для отпуску подарковъ: 2 юфти кожъ, фляжку вина.

А какъ де его отпустили, и шолъ де онъ отъ Юргенчи до города Хивы до Арапа царя 5 денъ, а изъ Хивы де встрѣтилъ ихъ отъ царя Арапа приставъ Шахъ-Авулъ мурза у городовыхъ воротъ, а встрѣтя, сказалъ, что прислалъ его Арапъ царь, велѣлъ ихъ встрѣтити и проводити до подворья; а рѣчи де никакой не говорилъ.

А поставили де ихъ на посадцкомъ дворѣ, а корму отъ царя привезъ: боранъ, да юкъ дровъ, да 9 лепешекъ, да 9 дыней; а на завтрее де велѣлъ имъ Арапъ царь быти у себя, и они де у него поневолѣ были, а рѣчи никакіе

отъ государя Арапъ хану не говорили; а говорилъ ему Иванъ, что посланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи къ бухарскому Имамкулію царю, а къ нему Арапу царю грамота и посылка послана съ посломъ его; а тотъ де посолъ, которой былъ на Москвѣ, въ тѣ поры стоялъ передъ нимъ же Арапомъ царемъ. И царь де Арапъ спрашивалъ о государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи здоровьѣ. **№ 107.**

И Иванъ де про государево здоровье сказалъ.

А послѣ де того звалъ ихъ къ себѣ ѣсти, и клалъ на него и на переводчика руку, и велѣлъ сѣсти.

А сидѣлъ де на посолствѣ царь Арапъ, да подлѣ него меншой царевичъ Авганъ, которой нынѣ пріѣхалъ служити ко государю.

А въ столѣ де было ѣсть: передъ царемъ мясная ѣства на одномъ блюдѣ, да молока ставецъ, да каши блюдо, а болши того не было ничего; а передъ нихъ де поставили по лепешкѣ, да по полудынѣ, а иной никакой ѣствы не было, потому что были въ Филиповъ постъ и рыбы де у нихъ никакіе нѣтъ; а питье де имъ поднесли того жъ вина, что онъ Иванъ принесъ, по чаркѣ, да ведро браги, а болши де того ничего не было.

А послѣ де стола, отпустя ихъ на подворье, прислалъ къ нимъ 9 лепешекъ, 9 дыней, да чашу ягодъ, да ведро браги.

А поминковъ де Иванъ къ царю носилъ: 3 сукна, сукно червчето багрецъ, да сукно зелено, да сукно темносиио, 2 юфти шубъ бѣльихъ, 2 жъ юфти кожъ красныхъ, флягу вина, 10 блюдъ красныхъ.

А держалъ де ихъ Арапъ ханъ у себя въ Хивѣ 12 денъ, а на отпускѣ де прислалъ къ Ивану конь коуръ, кофтанъ, бархатишко худо червчато, 30 батмановъ ячменю.

А сказавъ де имъ ту цареву присылку, Шагауль мурза не далъ, а просилъ подарковъ и держалъ ихъ, не отпустилъ 3 дни, а говорилъ, что онъ отъ царя тѣмъ пожалованъ.

№ 107. И онъ де Иванъ посылалъ къ ближнимъ людемъ бити челомъ переводчика Ивана Тыркова, да толмача Семейку Гарасимова, что Арапъ ханъ насъ отпустити велѣлъ, а Шагавуль не отпуститъ; и ближніе де люди отказали: то не ихъ, Шагавулъ де тѣмъ пожалованъ; какъ у васъ указное возметъ, такъ и отпуститъ.

Да въ Хивѣ жъ де присылали къ намъ Арапъ хановы дѣти, Шири салтанъ отъ себя и отъ брата своего, отъ Обалгазы салтана, просить подарковъ; а не дастъ, и они его велятъ убити. И онъ де Иванъ въ подаркахъ отказалъ.

И царевичъ де къ нимъ приказалъ: будетъ имъ подарковъ не дать, и имъ быть побитыми такъ же, какъ и Левонтью Юдину.

А Левонтей де Юдинъ былъ для торгу въ Бухарѣхъ и въ Индѣ 7 лѣтъ, и шолъ черезъ ихъ Юргенскую землю, и его де изъ животовъ убили за то въ то время, какъ тотъ торговой человѣкъ въ Юргенскую землю пришолъ и дожидался корована, и пришли съ Еика казаки Нечай Старенской съ товарыщи и взяли городъ Юргенчь и людей побили и корысть многую поимали; а отойти было не на чомъ, лошадей не было, и они сѣли въ городѣ, а юргенской Арапъ царь, собрався, ихъ осадилъ и сговорилъ ихъ на то, что отпустити всѣхъ живыхъ и лошади подъ нихъ дати, а далъ де имъ на то душу; а какъ де они сдались, и онъ на правдѣ своей не устоялъ, всѣхъ побилъ, да и того де руского торговаго человѣка убилъ за тожъ, что казаки ему многую шкоду учинили.

И онъ де Иванъ приказывалъ съ приставомъ къ царю, чтобъ ихъ царь грабить и дѣтемъ своимъ съ нихъ поминковъ имати не велѣлъ.

И царь де приказалъ, что дѣти его не слушаютъ, а поминковъ имъ не дать нелзѣ.

И онъ де Иванъ далъ царевичемъ по юфтѣ кожъ красныхъ да по юфти шубъ бѣльихъ.

Да приставу Шахавулу далъ подарковъ: 2 сукна, 2 юфти кожъ красныхъ, шубу бѣлью; и приставъ де, взявъ у нихъ подарки, говорилъ, что надобно имъ царевъ ярлыкъ, чтобъ ихъ пошлинники пропущали безъ пошлинъ; а взялъ де отъ ярлыка у нихъ кожю красную, да 4 гривны денегъ. А провожалъ де ихъ Шагаулъ отъ Хивы 20 верстъ до деревни Ханки; а въ деревнѣ де въ Ханкѣ живетъ Арапъ хановъ зять Еѳархозя и присылалъ къ нимъ спрашивати, куды ѣдутъ; и онъ де Иванъ сказалъ, что посланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи къ бухарскому къ Мамкулію царю; и онъ де ихъ пропустилъ. № 107.

А какъ де они изъ деревни Ханки поѣхали до рѣки Даріи, 3 версты, и у рѣки де къ нимъ пріѣхали царевичевы Шири-салтановы да Балгазы-салтановы пошлинники и просили у нихъ пошлинъ, и они де отъ нихъ отговаривались и казали имъ царевъ ярлыкъ, и стояли за тѣмъ день да ночь и дали подарковъ: сукно, да кожю красную, да полтину денегъ.

А отъ рѣки отъ Даріи шли до Бухарскіе земли пустыми мѣсты, пески, 12 денъ, а шолъ де съ ними изъ Юргенскіе земли въ Бухары, для торгу, тезикъ Турсумаметъ Бай; и прибѣжалъ де къ нему изъ Юргенчи другъ его и сказалъ ему, что послалъ Арапъ ханъ царь за рускими людми 80 человѣкъ, а велѣлъ ихъ побити, и онъ бы Турсумаметъ отъ нихъ отсталъ. И тотъ де тезикъ то сказалъ ему Ивану, и они де отъ того обереглись и шли подлѣ рѣки все пѣши, а ночью не спали. И были де подъ ними Арапъ хановы люди 4 дни, и воротилися отъ Бухарскіе земли тѣ Арапъ хановы люди за 2 дни, а кормъ де они на лошеди и на верблюды везли съ собою на верблюдѣхъ; и пришли де въ Бухарскую землю въ первую деревню Хайрабатъ, отъ Бухаръ за 15 верстъ, а далѣ де того, съ той стороны Бухарскіе земли отъ города нѣтъ; а межъ Бухарскіе и Юргенскіе земли жилыхъ мѣстъ нѣтъ же,

№ 107. все пески, мѣста худые. А не доходя де до города до Бухаръ за 4 дни, бухарского царя посолъ послалъ отъ себя въ городъ брата своего; и Иванъ де съ тѣмъ человѣкомъ приказывалъ, чтобъ ему прислали изъ города на встрѣчю кормъ и подводы; и бухарской де воевода отказалъ, что корму и подводъ у нихъ не ведетца; и ѣхали де они до Бухаръ на своихъ лошадехъ и на верблюдахъ. А царя де въ тѣ поры въ Бухарѣхъ не было, былъ царь въ Шамархани, ходилъ на ташкенского Турсунъ салтана.

А какъ де они пріѣхали къ городу къ Бухаромъ, и встрѣтилъ де ихъ арбапъ, а по руски посадцкой староста, и поставилъ ихъ на гостинѣ дворѣ, и на пріѣздѣ далъ имъ корму, и давали денъ съ 10 по барану, да по 30 лепешокъ, да пшена гривенокъ по 10, да дровъ по ишечью юку на день, и стояли они тутъ денъ съ 10, а корму имъ давали на день потому жъ. И присылалъ де къ нимъ бухарской воевода Мурзабекъ, а велѣлъ ему Ивану ѣхати къ себѣ и посолство править и кречаты отдати.

И онъ де Иванъ ему отказалъ, что присланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи къ Имамкулію царю, и онъ бы ихъ къ царю отпустилъ; а къ нему Мирзабеку итти ему и посолства правити и поминки отдати непригоже, и ему въ томъ отказалъ.

И Мурзабекъ де къ нимъ присылалъ вдругорядь и втретіе, чтобъ они къ нему шли и птицы несли.

И Иванъ де ему отказывалъ потому жъ, что, опричь царя, ему ни къ кому не хаживать и посолства не правливать и птицъ не отдавывать.

И послѣ де того, пріѣзжалъ къ нимъ бухарецъ Адамбай, которой былъ на Москвѣ въ послѣхъ, а хотѣлъ взяти кречаты силно, а говорилъ, что бутто тѣ птицы посланы съ нимъ, а не съ Иваномъ.

И онъ де Иванъ ему птицъ не далъ, и за то де Адамбай съ толмачомъ подрался.

А послѣ де того пріѣзжалъ къ нимъ отъ царя Насыркужбеки, а съ нимъ пріѣзжало человѣкъ съ 30; а говорилъ: пріѣхалъ де онъ отъ царя, изъ Шамархани, сынъ его Насыркужбековъ, а приказалъ де съ нимъ царь, велѣлъ у васъ птицы взяти и прислати къ себѣ въ Шамархань; а ярлыка де у себя не сказалъ, а сказалъ отъ царя словесной приказъ. И онъ де Иванъ Насыркужбеку отказалъ тожъ, что, не видѣвъ ему царя и не исправя отъ великого государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи посолства, птицъ никому не отдавывать. № 107.

И Мирзабекъ де прислалъ, велѣлъ ихъ съ того двора перевесть на другой дворъ, и хотѣлъ у нихъ птицы взять силно; и они остереглись и силно у себя птицъ взять не дали, и хотѣли съ ними битца и принялись за пищали, и они де пошли изъ избы вонъ, а птицъ не взяли. И отпустилъ де ихъ Мирзабекъ изъ Бухаръ въ Шамархань къ царю, а подводъ не далъ, толко прислалъ отъ себя 3 лошади, а въ приставѣхъ съ ними послалъ изъ Бухаръ до Шамархани ясаула Сарыказака. И шли они отъ Бухаръ до Шамархани города къ царю Имамкулею 5 денъ, а корму имъ приставъ дорогою давалъ и въ Шамархани корму давали денъ съ 5; а послѣ того, какъ пришли въ Шамархань и были у царя и опять назадъ въ Бухары пришли, корму не давали.

А какъ де они пріѣхали въ Шамархань, и выслалъ къ нимъ царь отъ себя Адамбая, которой былъ на Москвѣ у государя въ послѣхъ, съ ярлыкомъ, а велѣлъ ѣхати въ городъ и поставилъ ихъ на гостинѣ дворѣ. А на завтріе были на посолствѣ у царя, а пріѣзжалъ по нихъ отъ царя тотъ же Адамбай, а ѣхалъ де къ царю на своихъ лошадехъ, а отъ царя подъ нихъ лошадей не прислали. А стоялъ де царь въ тѣ поры, какъ они у него были на посолствѣ, на посадцкого человѣка дворѣ. А сидѣлъ де царь межъ дву полатъ, на помостѣ, собгавъ ноги; поста-

№ 107. влена скамейка деревяная простая, да послан на ней полавошникъ; а передъ царемъ де были многіе чесные люди, называютъ ихъ князми, по обѣ стороны стояло человѣкъ съ 20.

А какъ де онъ Иванъ пришолъ передъ царя, и Датха де есаулъ хотѣлъ напередъ рѣчи взяти государеву грамату; и онъ де Иванъ грамоты ему не далъ, а говорилъ, что напередъ онъ, по государеву указу, исправитъ царю поклонъ, да послѣ того подастъ государеву грамоту; и царь де ему грамоты въ тѣ поры взяти не велѣлъ.

И онъ де Иванъ правилъ отъ государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи царю Имамкулію поклонъ, по наказу; и царь де противъ государева имени и поклона не всталъ. И онъ Иванъ царю говорилъ, что всѣ великіе государи крестьянскіе и мусулманскіе и турской салтанъ и перситцкой шахъ и всѣ великіе государи великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, его царского величества имя почитаютъ и братство и дружбу пріимаютъ любително и противъ его царского величества имени и поклона вставаютъ, и о его государскомъ здоровьѣ спрашиваютъ любително; а Имамкулій царь противъ его, государя нашего, имени и поклона не всталъ и о его царскомъ здоровьѣ не спросилъ. И Имамкулій де царь говорилъ: за многіе де лѣта отъ великихъ государей царей російскихъ къ прежнимъ бухарскимъ царямъ послы не бывали; а нынѣ де онъ Иванъ пришелъ къ нему отъ государя, и онъ де тому обрадовался и слушалъ государева поклона и слова пріятно, и что противъ его государева имяни и поклона не всталъ, и то учинилъ не для нелюбья, замыслился на рѣчи ихъ. А какъ де онъ Иванъ поднесъ государеву грамоту, и царь де велѣлъ государеву грамоту приняти Тотхѣ есаулу.

А послѣ де грамоты, говорилъ онъ Иванъ Имамкулѣ царю рѣчь, по наказу. И царь де, выслушавъ рѣчь, гово-

рилъ, что онъ великого государя царя и великого князя № 107.
Михаила Θедоровича всеа Русіи прошенье все исполнитъ: что у него есть руского полону, тотъ весь полонъ велю сыскать, а сыскавъ де къ тебѣ пришлю въ Бухары. А послѣ того объявилъ отъ государя Имамкулѣ царю поминки кречаты; и царь де кречаты велѣлъ приняти своимъ ближнимъ людемъ, а послѣ де того явилъ Имамкулѣ царю свои поминки: 40 соболей, да флягу вина. И царь велѣлъ приняти, и отпустилъ его на подворье, и велѣлъ ему Ивану ѣхати и ждати себя въ Бухарѣхъ, а сказалъ, что онъ и самъ въ Бухары будетъ вскорѣ. А явилъ де имъ послѣ посолства Адамбай царева жалованья 1000 ханлыковъ, а въ ханлыкѣ рускихъ по 2 алтына, и далъ де имъ тѣхъ денегъ посацкой староста всего 180 ханлыковъ; а про достальные де деньги сказали, что взялъ Адамбай и поѣхалъ въ Бухары, а болши де того имъ отъ царя ничего жалованья не присылывано.

Да послѣ де посолства взяли у него у Ивана къ царю смотрить 2 пищали, пищаль турскую, а другое руское дѣло; а отъ царя де къ нему принесли одну пищаль руское дѣло, а турскіе не принесли, а сказалъ, что ту пищаль царь полюбилъ и оставилъ у себя, а ничего де за нее не прислалъ; а та де пищаль турская демешковая дана была 8 рублевъ. А подводъ де ему и корму отъ Шамархани до Бухаръ не дали жъ; а пили де они и ѣли все покупаючи собою, и до отпуску; а были де они у царя на посолствѣ въ Шамархани на масленой недѣлѣ и пріѣхавъ изъ Шамархани, въ Бухарѣ жили до Петрова заговѣнья, а указу имъ никакова не бывало и кормовъ не давали.

И онъ де Иванъ изъ Бухаръ посылалъ къ царю въ Шамархань о отпускѣ бить челомъ переводчика Ивана Тыркова да толмача Семейку Гарасимова; и они де царю о отпускѣ били челомъ, и царь прислалъ ярлыкъ, велѣлъ ему Ивану для отпуску быти къ себѣ въ Шамархань; а писалъ царь къ бухарскому воеводѣ, къ Бокազази, а ве-

№ 107. лѣлъ ему дати подводы и корму; и тотъ де воевода ему подводъ не далъ, а далъ подъ стрѣлцовъ однихъ *) 7 подводъ, а онъ Иванъ ѣхалъ до Шамархани назадъ до Бухаръ на своихъ лошадехъ, а пріѣхалъ де онъ Иванъ въ Шамархань на другой недѣлѣ послѣ Петрова дни. А царя де въ тѣ поры въ Шамархани не было, бѣгалъ отъ измѣнниковъ къ брату своему, въ городъ Балхъ; а какъ измѣна учинилась, и то писано въ вѣстехъ ниже сего. А пріѣхалъ царь въ Шамархань на другой недѣлѣ послѣ Ильина дни болѣнъ, и на отпускѣ де ему Ивану велѣлъ быти у себя вскорѣ; а былъ онъ Иванъ у царя на отпускѣ на его дворѣ, а царь де въ тѣ поры лежалъ и привелъ ихъ приставъ къ царю подъ окошко, и царь-де въ окошко ему Ивану сказалъ, что отпустить онъ его приказалъ. А о полоненикахъ де сказалъ: которые полоненики въ его дворѣ, и на волѣ, которые отработались, а похотятъ итти на Русь, и онъ имъ поволилъ, а иныхъ де ему полонениковъ сыскивати нынѣ не время, потому что управливаетца съ холопомъ; а какъ будетъ время и съ холопомъ своимъ управитца, и онъ государево прошенье исполнитъ и полонениковъ пришлетъ, а нынѣ де посылаю ко государю посла своего и грамоту ко государю посылаю съ своимъ посломъ. А изговоря де, его отпустилъ на подворье.

А на утро де пришолъ къ нему къ Ивану Адамбай, и явилъ ему царева жалованья жеребецъ аргамачей съ седломъ и съ уздою, да чалму, шолкъ бѣлъ съ золотомъ и съ серебромъ, да кафтанъ бархатъ червчатъ, да кушакъ шелковой съ золотомъ. А привели ему царево жалованье аргамакъ, и платье принесли отъ царя назавтріе того дни, **) какъ ему сказалъ Адамбай; а подарковъ онъ далъ тѣмъ людемъ, которые съ царевымъ жалованьемъ приходили, кафтанъ бархатенъ, которымъ его пожаловалъ Арапъ царь

*) Въ подл. ошибкой: «одну».
**) Въ подл. слова: «того дни» повторены дважды.

юргенской, да 20 ханлыкъ денегъ, да юфть кожей, да цкп бѣльи. А не дати было того не умѣть, потому что де тѣ люди у царя тѣмъ пожалованы. И того де царева жалованья, кафтанъ да кушакъ, у него у Ивана и нынчѣ; а чалбу де у него взялъ юргейской царевичь Абешъ, а аргамакъ де на дорогѣ палъ съ нужи и съ безводицы, какъ шли отъ Кабаклытцкого пристанища къ Астарахани. **№ 107.**

А послѣ де того посылалъ онъ Иванъ о полоненикахъ говорить цареву дядѣ, чтобъ имъ, по цареву приказу, велѣлъ дати ярлыкъ: которые волные полоненики похотятъ итти на Русь, и имъ бы итти было безпенно.

И царевъ де дядя Недиръ Дуванбеги велѣлъ *) ему Ивану быти у себя съ подарки, и онъ Иванъ самъ къ нему не поѣхалъ, а посылалъ переводчика Ивана Тыркова да толмача Семейку Гарасимова; а для де свободы полонениковъ послалъ къ нему подарковъ: 2 сукна, да 3 юфти кожъ, 2 шубы бѣльи, 10 блюдъ красныхъ; и какъ де къ нему подарки переводчикъ и толмачъ отнесли, и онъ де приказалъ, велѣлъ Ивану повидатца съ собою, а есть де ему до Ивана слово.

И онъ де Иванъ у царева дяди у Недиръ Дуванбеги на дворѣ былъ.

И царевъ де дядя съ нимъ розговаривалъ о Нагаехъ: какъ нынѣ Нагаи государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи служатъ ли, или о себѣ кочюютъ? И онъ де Иванъ сказалъ, что Нагаи издавна служатъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ російскимъ; а въ смутное и въ безгосударное время нагайской Иштерзекъ князь и мурзы отъ Московского государства были отступны не на великое время и кочевали себѣ на полѣ, а къ инымъ ни къ которымъ государемъ не пристали. А какъ волею и хотѣніемъ всемогущаго Бога **)

---

*) Въ подл. слово «велѣлъ» повторено дважды.

**) За тѣмъ въ подл. зачеркнуты слова: «а избраніемъ всѣхъ чиновъ людей великого Московского государства».

№ 107. и по сродству великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ учинился на Московскомъ государствѣ государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и нагайской Иштерекъ князь и всѣ мурзы ему великому государю добили челомъ и служатъ ему государю и по ся мѣста съ радостію.

И Недиръ Дуванъ Дебеги говорилъ: для де чего Нагаи на государевы городы войною ходятъ и воюютъ?

И онъ де Иванъ говорилъ: какъ въ смутное и въ безгосударное время нагайской Иштерзекъ князь и мурзы кочевали о себѣ, а на Московскомъ государствѣ государя не было, и въ тѣ поры Нагайскіе люди на московскіе украины ходили и деревни воевали и людей деревенскихъ въ полонъ имали; а какъ великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Російского царствія учинился, и нагайской Иштерзекъ князь ему государю добилъ челомъ, и съ тѣхъ мѣсть Нагаи на государевы украйны не ходятъ, да и старого полону, которой у нихъ былъ въ Нагаехъ, межъ собою сыскали и въ царство Асторахanское отдали многой.

И Недиръ Дуванъ Дебеги говорилъ: то де и они вѣдаютъ подлинно, что Нагаи воевали деревни и полонъ всякій имали по деревнямъ, а городового полону у нихъ никакого нѣтъ, они де про то подлинно вѣдаютъ отъ полонениковъ.

Да Недиръ Дуванъ же Дебеги говорилъ: велѣлъ де тебѣ Имамкули царь говорити: которые государя вашего люди рускіе у него въ государствѣ были въ полону, и тѣхъ де царь нынѣ всѣхъ полоняниковъ велѣлъ отпустить; а достолныхъ де полоняниковъ, которые въ государствѣ его сыщутца, какъ дастъ Богъ управитца съ непослушникомъ своимъ съ Турсунъ салтаномъ, и онъ тѣхъ полоняниковъ сыскавъ ко государю вашему отпуститъ; а нынѣ

де, по грѣхомъ, надъ государя ихъ Имамкулія царя людми учинился отъ государя ихъ холопа, отъ Турсунъ салтана, поискъ, многихъ побилъ и въ полонъ поималъ, и которые де люди государя ихъ Имамкулія царя какими мѣрами будутъ въ государя вашего землѣ, и государь бы вашъ учинилъ потомужъ, тѣхъ людей сыскавъ отпустилъ ко государю ихъ. И онъ де Иванъ говорилъ, что онъ тѣ рѣчи его великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи приказнымъ людемъ извѣститъ. № 107.

И послѣ де того, Недиръ Дуванъ Беги о ихъ отпускѣ и о полоненикахъ, что государь ихъ о полоненикѣхъ ярлыкъ послалъ въ Бухары, да государь же ихъ Имамкулій царь жалуетъ ихъ на дорогу на подъемъ 4000 ханлыковъ, а указъ де о томъ у Назара Шагаула, которой у васъ въ приставехъ; а говоря де отпустилъ его на подворье и приставу приказалъ, велѣлъ ѣхати въ Бухары. И поѣхали они изъ Шамархани въ Бухары за 3 дни до Оспожина заговѣнья, а въ Бухары пріѣхали Августа 6 число.

И въ Бухарѣхъ де бухарского царя воевода Боказази, по цареву ярлыку, отпустилъ съ ними волныхъ людей, которые отъ ясырства отработались, 9 человѣкъ, и съ тѣмъ, что Хозя отпустилъ; да онъ Иванъ окупилъ своими деньгами 2 человѣкъ, Ѳедора Вельяминова да Василья Болтина, а далъ за нихъ окупу 78 рублевъ, да на нихъ же купилъ платье и подъ нихъ лошади и поилъ и кормилъ и до Москвы своимъ. А что де имъ царь на подъемъ 4000 ханлыковъ дати велѣлъ, и тѣхъ денегъ далъ имъ приставъ всего 3000 ханлыковъ, ханлыкъ по 2 алтына, а московскими деньгами 180 рублевъ; а 1000 де ханлыковъ имъ не дали, а сказали, что 500 ханлыковъ дано приставу по цареву указу, что тѣмъ онъ отъ царя пожалованъ, а другихъ де 500 ханлыковъ не додали, а сказали, что ярлыкъ утерялся и дати имъ не по чему.

И онъ де Иванъ, взявъ царево жалованье, деньги, подѣлилъ съ переводчикомъ и съ толмачомъ и съ кречетники и

№ 107. съ стрѣлцы, и покупили на тѣ денги лошади. И жили де они въ Бухарѣхъ съ тѣхъ мѣстъ, какъ пріѣхали изъ Шамархани, 6 недѣль, ждали бухарского посла Адамбая, а пошли изъ Бухаръ го 130 году, Сентября 13 число. А при нихъ, какъ они жили въ Бухарѣхъ, пріѣзжалъ Имамкули царь изъ Шамархани и жилъ въ Бухарѣхъ 3 дни; и онъ де Иванъ посылалъ на Адамбая сказывать царю, что царь ихъ отпустити велѣлъ, а держатъ ихъ за его посломъ за Адамбаемъ; и царь де ихъ велѣлъ отпустить, а Адамбая велѣлъ выслати за ними тотчасъ. И съѣхалъ ихъ бухарского царя посолъ Адамбай на дорогѣ; и какъ они отошли отъ Бухаръ къ Юргенчи, и на половинѣ дорогѣ и встрѣчю имъ прибѣжали изъ Юргенчь бѣжь многіе люди и сказали, что въ Юргенской землѣ учинилась смута: Арапъ хана царя дѣти его, Абешъ да Илбарсъ царевичи, поимали и вынялп очи, а братья ихъ Арапхановы жъ дѣти Абалгазы да Шизрифъ да Ефалъ Хозинъ сынъ побѣжали къ бухарскому царю имъ встрѣчю, а болшой де братъ ихъ Смендіяръ царевичь сѣлъ отъ нихъ въ осадѣ. И онъ де Иванъ и бухарской посолъ Адамбай поворотились назадъ въ Бухарскую землю, проимались къ кизылбаской дорогѣ къ городу Караколю, и посылали въ Бухары переводчика Ивана Тыркова да толмача Семейку просити ярлыковъ, чтобъ имъ итти къ Москвѣ черезъ Кизылбаскую землю. И переводчикъ и толмачъ ѣздили и въ Бухарѣхъ прожили 4 недѣли, а онъ Иванъ стоялъ подъ Каракулемъ, дожидался ярлыка; и какъ къ нему переводчикъ и толмачъ изъ Бухаръ съ ярлыкомъ пріѣхали, и онъ Иванъ со всѣмъ испасся хотѣлъ, итти черезъ Кизылбаскую землю; и юргенскіе царевичи Абешь да Илбарсъ прислали къ нему къ Ивану съ ярлыки Чегадая, а въ ярлыкахъ царевичи къ нему Ивану писали, чтобъ они шли черезъ ихъ Юргенскую землю, а черезъ шахову бъ землю не ходили, тѣмъ бы на нихъ отъ великого государя своего царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи гнѣву не наводили, дорога имъ черезъ ихъ землю чиста; а будетъ

де онъ Иванъ черезъ ихъ землю не пойдетъ, а пойдетъ **№ 107.**
черезъ Кизылбаскую землю. и ему будетъ путь долгъ и нуженъ и убыточенъ, и то де ему будетъ отъ себя, а не отъ нихъ, а они отъ того будутъ чисты и передъ государемъ себя оправдаютъ, и на него на Ивана о томъ отпишутъ; да и человѣкъ де ихъ Чегадай далъ имъ на томъ душу свою, что имъ отъ царевичей и отъ ихъ людей никакова дурна не будетъ.

И онъ де Иванъ, повѣря царевичевымъ ярлыкомъ, пошолъ изъ Бухарскіе земли на Юргенскую землю, къ городу къ Хивѣ; и какъ де они пришли въ Юргенскую землю, и царевичь де Илбасъ велѣлъ съ нихъ взять перевозу 20 зенденей, и присылалъ де къ нимъ ясаула своего, чтобъ ему Ивану быти у него, царевича Илбарса; и онъ де Иванъ отговаривался, что дѣла ему до царевича никакова нѣтъ; и есаулъ де ему говорилъ: толко ему Ивану у царевича не быть, и ему изъ Юргенча отпущену не бывати.

И онъ де Иванъ говорилъ, что у великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ его государствахъ никоторыхъ государствъ посломъ и посланникомъ и торговымъ людемъ во всемъ поволность, а неволи никакіе не живетъ.

И послѣ де того, на третей день, пріѣзжали къ нему къ Ивану отъ царевича Илбарса тотъ же есаулъ и говорилъ ему отъ царевича: какъ де ты ѣхалъ въ Бухарскую землю, и въ то время былъ въ Юргенчи отецъ ихъ Арапханъ, и ты де у отца ихъ былъ, а нынѣ де на отца своего юртѣ учинились они, Абешь да Илбарсъ царевичи, и Илбарсъ де царевичь хочетъ того, чтобъ тебѣ быти у него, а онъ де ко государю вашему съ тобою вмѣстѣ отпущаетъ отъ себя своего посла.

И онъ де Иванъ къ царевичю Илбарсу въ городъ въ Хиву ѣздилъ и былъ у царевича въ полатѣ, а сидѣлъ де царевичь на коврѣ; а отъ него, поотодвинувся, по обѣ стороны сидѣли аталыки и узбяки, человѣкъ съ сорокъ; и какъ

№ 107. де онъ Иванъ въ полату вшолъ, и царевичю поклонился, а рѣчи никакіе не говорилъ.

И царевичь де его Ивана спросилъ о здоровьѣ, здорово ли въ Бухары ѣздилъ?

И онъ де Иванъ царевичю молвилъ: дай Господи, здоровъ *) былъ на многіе лѣта великій государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель; а я холопъ его, его государскимъ счастьемъ, до Бухаръ и изъ Бухаръ до сѣхъ мѣстъ доѣхалъ, далъ Богъ, здорово; а бухарской Имамкулій царь пріималъ меня и отпущалъ къ великому государю нашему царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи честно и посолства слушалъ любително, и своего посла къ великому государю нашему посылаетъ, и будетъ за нами вскорѣ; а ему бы Илбарсу царевичю велѣти его Ивана отпустити и до государевы земли проводити велѣлъ, не издержавъ; а гдѣ будетъ лучитца вашимъ людемъ итти черезъ великого государя нашего царя и великого князя Михайла Өедоровича, всеа Русіи самодержца, государства и земли, и государь нашъ царь и великій князь Михаило Өедоровичъ всеа Русіи велитъ учинить потомужъ, — людей ихъ своею землею пропустити и проводити велитъ безъ задержанья.

И Илбарсъ де царевичь ему Ивану говорилъ, что отпустити его Ивана и проводити велитъ со всѣми въ цѣлости; да съ нимъ же съ Иваномъ отпущаетъ онъ царевичь ко государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи посла своего Махтаманбая, того жъ, котораго отецъ его Арапъ царь съ нимъ ко государю отпустити хотѣлъ. И велѣлъ де ему Ивану сѣсти; и принесли де передъ царевича 2 блюда, на одномъ яишницу, а на другомъ дыню, а передъ него де Ивана поставили дыню жъ, да ле-

---

*) Въ подл. пропущено «бы».

пешку, а болши де того ѣствы и питья передъ царевичемъ и передъ нимъ не было никакого; а послѣ де того царевичь отпустилъ его Ивана на станъ. № 107.

И послѣ де того, ему Ивану объ отпускѣ указу вскорѣ не было; и онъ де Иванъ говорилъ приставу своему, чтобъ царевичю доложилъ, чтобъ царевичь велѣлъ его отпустить.

И приставъ де сказалъ ему, что царевичь его велѣлъ отпустить и онъ съ нимъ пойдетъ въ тѣ поры, какъ караванъ сберетца, а безъ каравана ему Ивану итти нелзѣ.

И онъ де Иванъ, не повѣря Махтманбаеву слову, посылалъ къ царевичю и къ ближнимъ людемъ въ Хиву переводчика Ивана Тыркова; а велѣлъ говорить ближнимъ людемъ, чтобъ они, царевича доложа, велѣли его Ивана отпустить и послали проводити не замѣшкавъ.

И царевичевы де ближніе люди переводчику сказали, что безъ каравана его Ивана отпустити не съ кѣмъ, а одному ему пройти не мочно; а какъ де караванъ сберетца, и царевичь де его Ивана и своего посла съ нимъ ко государю одноличнo отпуститъ.

И онъ де Иванъ, поизмѣшкавъ время, посылалъ вдругорядь къ царевичю и къ царевичевымъ ближнимъ людемъ говорить толмача Семейку Гарасимова, чтобъ его велѣли отпустити.

И царевичевы де ближніе люди отказали тожъ: какъ караванъ сберетца, и царевичь де его Ивана отпуститъ и съ нимъ ко государю посла своего пошлетъ; а безъ каровапа де отпустити его Ивава нелзѣ, потому что одному ему полемъ пройти не мочно, а корованъ де тое осени изъ Юргенскіе земли къ Астарахани не пошелъ, потому что зима была студена.

И онъ де Иванъ, видя себѣ въ Юргенской землѣ задержанье, отпустилъ, для вѣсти, ко государю съ отпискою толмача Семейку Гарасимова черезъ Кизылбашскую землю, а

№ 107. черезъ поле въ Астараханъ отпустилъ 2-хъ человѣкъ юртовскихъ татаръ, которые къ нему присланы были изъ Астарахани съ бусами, а лошеди подъ нихъ купилъ своими денгами, да имъ же дал по епанчѣ, да по шубѣ человѣку и запасъ, чѣмъ имъ до Астарахани доѣхать, а проводити ихъ послалъ астараханского посадцкого гочеловѣка Якова Иванова да юртовскихъ татаръ 3 человѣкъ, а велѣлъ астараханцу посадцкому человѣку Якову быти у царевича и велѣлъ ему царевичю и ближнимъ людемъ говорити, чтобъ царевичь велѣлъ тѣхъ татаръ изъ Юргенскіе земли пропустити въ Астараханъ, а велѣлъ де онъ царевичю и ближнимъ людемъ сказати, что отпущаетъ онъ татаръ въ Астараханъ съ тѣмъ, чтобъ на веснѣ рано по него по Ивана прислали бусы и съ запасомъ. А царевичь де тѣхъ станичниковъ 2-хъ человѣкъ татаръ отпустилъ и ярлыкъ далъ и проводити ихъ послалъ своего человѣка Чафара, да и къ нему къ Ивану царевичь Абешъ о томъ прислалъ ярлыкъ за своею печатью; а въ ярлыкѣ написано, что онъ вѣстовщиковъ въ Астараханъ черезъ поле отпустилъ и своего съ ними человѣка проводити послалъ, а руского человѣка отпустилъ къ нему; а будетъ онъ Иванъ самъ похочетъ къ нему ѣхати въ Уветь, и онъ бы къ нему въ Уветь ѣхалъ, а дурна ему никакова у него не будетъ; а будетъ къ нему въ Уветь ѣхати не похотятъ, а похотятъ коравану ждать въ Хивѣ, и то на ихъ же волѣ.

И онъ де Иванъ въ Уветь къ царевичю Абешу и въ Хиву не поѣхалъ, а стоялъ въ прежней деревнѣ; а къ царевичю Илбарсу въ Хиву посылалъ переводчика Ивана Тыркова, чтобъ царевичь отпустить его Ивана велѣлъ въ Астараханъ черезъ поле, степью; и царевичь де переводчику сказалъ, что отпустити онъ Ивана велѣлъ, да и своего посла отпущаетъ съ нимъ же, и итти де имъ на Боватъ, гдѣ живетъ болшой братъ его Абешь царевичь; и посолъ де царевичевъ Махтаманбай Ивану говорилъ, чтобъ онъ Иванъ пошолъ напередъ въ Боватъ, а онъ де Махтаманбай

сойдетъ его въ Бовалѣ, потому что ему надобно пособ- **№ 107.**
ратца.

И онъ де Иванъ посылалъ въ Хиву къ царевичю къ Илбарсу переводчика Ивана Тыркова, а велѣлъ говорити: приказали они къ нему Ивану, что его отпущаютъ въ Астарахань степью, а съ нимъ отпущаютъ посла своего Махтаманбая, и велѣли ему Ивану ѣхати въ Буватъ вмѣстѣ съ посломъ своимъ, которого онъ царевичь Илбарсъ посылаетъ ко государю, и въ приставѣхъ у него у Ивана велѣлъ быть тому жъ послу своему; и тотъ человѣкъ ихъ поѣхалъ невѣдомо куды, а его Ивана покинулъ, а говорилъ съ нимъ, чтобъ ему Ивану ѣхати въ Уветь, и ему Ивану безъ пристава чюжею землею, какъ ѣхати? И онъ бы царевичь, похотя къ себѣ государскіе милости, впередъ велѣлъ его отпустити честно, по посолскому обычею, и пристава къ нему и провожатыхъ прислалъ.

И царевичь де Илбарсъ и ближніе его люди отказали, что Буватъ городъ отъ того стану, гдѣ Иванъ стоитъ, мѣсто не далнее и землею ихъ ѣхать смирно, и онъ бы ѣхалъ безо всякого опасенья, а шкоты ему и безчестья никакова не будетъ; а для де такого малого и короткого пути пристава ему и провожатыхъ давати не для чего; и переводчику въ томъ отказали накрѣпко.

И онъ де Иванъ, по послѣднему царевичеву и ближнихъ людей отказу, пошолъ въ Баватъ, проводниковъ нанявъ, и пришолъ въ Боватъ изъ деревни Мушрифъ въ 5 день.

А не доѣзжая до Бувати за 6 верстъ, выѣхали къ нимъ на встрѣчю таможники, которые съ корowановъ сбираютъ пошлину, человѣкъ съ 60, и его де Ивана и торговыхъ людей остановили подлѣ рѣки Даріи и просили корму 9 барановъ да 2 лошадей да 100 батмановъ ячменю. И онъ де Иванъ тѣмъ таможникомъ говорилъ: которые послы и посланники великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи гдѣ бываютъ у великихъ государей у крестьянскихъ и у мусульманскихъ, и съ нихъ

№ 107. нигдѣ кормовъ и тамги не емлютъ и честь имъ воздаютъ и подводы и кормъ вездѣ даютъ, а пошлинъ съ нихъ и съ ихъ товаровъ никакихъ не емлютъ; а Абешъ и Албарсъ царевичи ко мнѣ писали и приказывали, что они хотя отъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, къ себѣ жалованья, его Ивана примутъ и черезъ свою землю проводити велятъ честно, во всякой цѣлости, и кормы и дворы будутъ готовы.

И таможники де говорили, что емлютъ пошлину на немъ на Иванѣ по указу государя своего, тѣмъ де они пожалованы и съ того служатъ; и стали говорити сердитуя, и учали юки развязывати сами, а иные обрѣзывати ножи и обложили имать съ юка по 33 зендени; и тѣ всѣ пошлины взяли, да сверхъ того взяли корму 5 рублевъ и держали ихъ на томъ мѣстѣ 2 сутки.

А послѣ де того, пріѣхалъ къ нему къ Ивану отъ Абеша царевича человѣкъ и сталъ имати силно пищали, а говорилъ, что велѣлъ ему у нихъ у Ивана съ товарыщи лутчіе пищали взяти на себя царевичъ.

И они де ему пищалей де дали. И послѣ того пріѣхало къ нимъ на станъ царевичевыхъ человѣкъ съ 20 и его Ивана взяли, а сказали, что зоветъ его къ себѣ царевичъ Абешъ; и отвечни его отъ стану немного, велѣли воротитца на станъ, а взяли съ собою переводчика Ивана и отвечни его въ степь и отнявъ у него саблю, отпустили на станъ же.

А послѣ де того, въ третей день, пріѣхали къ нимъ на станъ царевичевы 3 человѣка ясауловъ, да дьякъ да земскихъ старостъ, и спрашивали де его Ивана: сколко съ нимъ съ Руси пришло людей и сколко бухарской Имамкулій царь ко государю волныхъ людей отпустилъ и что онъ Иванъ въ Бухарской землѣ ясырю купилъ? и выбрали де у нихъ ясырю мужиковъ и женокъ 23 человѣка и повели съ собою, и отвечни недалече тѣхъ ясырей пытали, а велѣли имъ клепати его Ивана своими животы, и тѣ ясыри

ихъ ничѣмъ не клепали, а что была рухледишка ихъ, и то поимали. № 107.

И онъ де Иванъ посылалъ о томъ говорити къ царевичю переводчика Ивана Тыркова, что поѣхалъ онъ Иванъ черезъ землю ихъ, по ихъ письму, а приставъ Махтаманбай далъ ему душу свою на томъ, что было имъ пропустити его Ивана черезъ свою землю и черезь степь послати проводити со всѣмъ чесно, по посолскому обычею, и кормъ землею своею и дворы готовити, а нынѣ его во всемъ позорятъ, пошлины и кормы на немъ емлютъ, чего нигдѣ ни въ которыхъ государствахъ не ведетца; а переводчика люди его, отманя отъ стану, ограбили; а послѣ того пріѣхавъ къ нему къ Ивану на станъ, отняли рускихъ людей 23-хъ человѣкъ; а тѣхъ людей отпустилъ къ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи самодержцу, изъ своей земли бухарской Имамкулій царь. И царевичь бы то непригожее дѣло сыскалъ, и тѣмъ людемъ, которые тѣ непристойные дѣла имъ починили, велѣлъ ему учинити оборонъ, а взятое ему Ивану велѣлъ отдати, и отпустилъ бы его Ивана къ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи отчинѣ, къ Астарахани, не издержавъ. И переводчика де Ивана къ царевичю въ шатры не пустили, а сказали, что ближніе люди то царевичю извѣстятъ, и указъ свой о томъ царевичь учинить велитъ.

А послѣ де того на другой день, изъ тѣхъ ясырей, которыхъ у него Ивана поимали, выбралъ царевичь на себя лутчихъ, а иныхъ людемъ своимъ поотдавалъ.

И онъ де Иванъ говорилъ посадцкимъ земскимъ старостамъ, чтобъ они царевича доложили, чтобъ царевичь велѣлъ ему Ивану быти у себя.

И тѣ де старосты, пріѣхавъ къ нему, говорили, что царевичь ему Ивану у себя быти велѣлъ, и онъ бы съ ними ѣхалъ къ царевичю. Да спрашивали де его Ивана, что онъ отъ себя къ царевичю везетъ подарковъ? а безъ подарковъ де къ царевичю ѣхати ему нелзѣ.

№ 107. И онъ де Иванъ отвезъ къ царевичю 2 дороги, да кушакъ шелковой, да киндякъ, да лукъ, да 2 миткали, да кисею, да 2 головы сахару; а былъ де онъ у царевича въ шатрахъ, а стоялъ царевичь въ тѣ поры на полѣ.

А вошодъ де онъ Иванъ къ царевичу поклонился по обычаю, а говорилъ царевичю, что люди его Абешь царевичевы дѣлаютъ надъ нимъ надъ Иваномъ негораздо: встрѣтили его на дорогѣ таможники и учинили насилство многое, чего нигдѣ ни въ которыхъ государствахъ не ведетца, взяли съ рухляди съ его съ Ивановы и съ служилыхъ людей пошлину по 33 зендени со вюка, да сверхъ того корму взяли 5 рублевъ, и многую рухлядь перепортили и снасти у ючныхъ седѣлъ пообрѣзали; а онъ Иванъ черезъ землю ихъ поѣхалъ по ихъ царевичей присылкѣ и по ярлыку; а писали они къ нему въ своемъ ярлыкѣ и человѣкъ ихъ ему словомъ говорилъ, что имъ черезъ землю путь чистъ и кормъ и дворы готовы; и проводити его Ивана до великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи отчины, до Астарахани, велите: а нынѣ все дѣлаютъ люди его не по тому. Да сверхъ того, что на немъ имали пошлину, пріѣзжали отъ него царевича люди его и звали его Ивана къ нему къ царевичю, да ответчи отъ становъ, велѣли ѣхати назадъ, а съ собою взяли переводчика и отведчи на степь, ограбили. А послѣ того пріѣзжали къ нимъ на станъ ясаулы и діакъ и отняли у него Ивана государевыхъ рускихъ людей 23-хъ человѣкъ, которыхъ ко государю отпустилъ бухарской Имамкулій царь; а съ купленого ясырю велѣлъ взять пошлину. И то онъ Абешь царевичь къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, сказуетца не добромъ.

И царевичь де Абешь говорилъ, что того ясырю, по ихъ бусурманскому закону и по суду ихъ учителныхъ людей, отпустити нелзя, потому что были они въ бусурманской вѣрѣ много лѣтъ; а нынѣ ихъ перепустить черезъ свою землю, и по ихъ закону будетъ ему грѣхъ великой.

И онъ де Иванъ говорилъ: гдѣ они были въ полону и

ихъ оттуль отпустили, а тамъ по ихъ закону учителные **№ 107.**
люди есть же, а въ грѣхъ себѣ того не поставили, а ему было въ то вступатися въ чюжое дѣло нечего для, толко онъ тѣмъ хочетъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всеа Русіи учинити ссору.

И царевичь де говорилъ: не для онъ ссоры тотъ ясырь поималъ, для своей бусурманской вѣры, потому что они бусурманены; да велѣлъ Ивану сѣсть; а какъ де онъ Иванъ сѣлъ, и принесли передъ царевича и передъ него Ивана молока. И онъ Иванъ сказалъ, что онъ Иванъ говѣетъ и ѣсть ему того нельзѣ. И царевичь де его Ивана велѣтъ отпустить на станъ.

И онъ де Иванъ билъ челомъ царевичю, чтобъ его велѣлъ отпустить въ Астарахань. И царевичь де ему сказалъ, какъ отъ царевича Ильбарса посолъ его Махтаманбай пріѣдетъ, и онъ ихъ отпуститъ тотчасъ.

И послѣ де того держалъ его Ивана царевичь Абешь многое время, а посолъ ихъ Махтаманбай не бывалъ; а сказывали де ему Ивану въ розговорѣхъ, приходя, полоняники и Юргенчи, которыхъ онъ прикормилъ, что онъ себѣ пособилъ тѣмъ, что послалъ онъ Иванъ ко государю черезъ Кизылбашскую землю толмача Семейку Герасимова, да черезъ поле въ Астарахань татаръ,—а то де прямо царевичь хотѣлъ ихъ государевыхъ людей изъ животовъ побить, для того ихъ и держалъ, да забоялся того, что будетъ де про нихъ вѣсть отъ тѣхъ людей, которыхъ Иванъ отпустилъ, и о томъ де царевичь тужилъ, что далъ Ивану вѣсть послать въ Астарахань.

Да въ то жъ де время, какъ его Ивана держали въ Боватѣ, пришли на юргенскихъ на кочевыхъ людей воровскіе казаки съ Руси Тренка Усъ съ товарыщи, и Трухменцовъ де погромили и побили многихъ и многой полонъ поимали. Да въ тѣ жъ де поры писалъ къ царевичю Абешу изъ Астарахани отца ихъ Арапъ хановъ посолъ Юсуфъ Ачи, что бутто ему въ Астарахани тѣснота великая, съ двора его не

№ 107. спущаютъ и воли ни въ чемъ и корму не даютъ, а животы де будто его пограбили, и имъ бы царевичемъ его Ивана и торговыхъ людей задержати покамѣста какъ его изъ Астарахани въ Юргенчъ отпустятъ; а толко де они его Ивана и торговыхъ людей не задержатъ, и ему де Юсуфъ Ачію къ нимъ въ Юргенчь не бывать; и потому де ихъ царевичь продержалъ многое время и про тѣхъ воровскихъ казаковъ и про своего посла къ нему приказывалъ, что посла ихъ въ Астарахани ограбили и держатъ въ запорѣ, а казаки приходили и людей ихъ погромили.

И онъ де Иванъ къ царевичу приказывалъ, что на людей ихъ приходили воры, а не государевы люди; безъ вора не живетъ ни въ которомъ государствѣ; а про тѣхъ воровъ и ихъ людемъ вѣдомо подлинно, что они и государевыхъ людей на морѣ на пристани побили, которые люди присланы на пристанище по него по Ивана съ бусами. А что про посла приказываетъ, что будто онъ ограбленъ, и то дѣло несхожее, того у великого государя нашего въ государствѣ николи не бываетъ: кромѣ государевы милости, иноземцомъ ничего не бываетъ, не токмо грабежю или какого бесчестья, ни слова худова ни отъ кого не услышать.

И царевичь де къ нему къ Ивану приказывалъ: въ томъ де васъ судитъ Богъ съ тѣмъ, кто не дѣломъ на ссору писалъ, а мнѣ де васъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста съ Руси мой человѣкъ будетъ, не отпущивати. А какъ де изъ Астарахани человѣкъ его Чафаръ, которого царевичь посылалъ провожать астараханскихъ юртовскихъ Татаръ, пріѣхалъ, а съ тѣмъ де Чафаромъ опять посолъ ихъ, которой въ Астараханѣ живетъ, писалъ многіе смуты; и царевичевъ де Илбарсовъ человѣкъ Махтаманбай того Чюфара переялъ на дорогѣ и его уговорилъ, чтобъ онъ передъ царевичемъ никакихъ смутныхъ словъ не говорилъ, и ярлыкъ, которой писалъ посолъ ихъ изъ Астарахани Юсуфъ Ачій на ссору, переписалъ, а написалъ, что въ Астарахани ему и торговымъ людемъ отъ государевыхъ людей добро.

И съ тѣхъ де мѣстъ почало имъ быть полегче; а напередъ де того умышлялъ царевичь, хотѣлъ послать его Ивана розбивать 600 человѣкъ Татаръ, а велѣлъ ихъ ограбить и ихъ поимати въ холопи людемъ своимъ по себѣ. **№ 107.**

И царевичевъ же де брата его Илбарсовъ человѣкъ Махтаманбай, которой посланъ ко государю въ послѣхъ, а нынѣ въ Астарахани, ѣздилъ къ царевичу Абешеву аталыку къ Девлетю, и билъ челомъ, чтобъ онъ царевича отъ такова дурна уговорилъ; толко де имъ такое дурно учинить, и впередъ де юрту ихъ пустѣти. И тотъ де царевичевъ дятка, по Махтаманбаеву челобитью, царевича уговорилъ, и царевичь де тѣхъ своихъ людей велѣлъ воротить, и разбивать ихъ и торговыхъ людей, которые съ нимъ съ Иваномъ были, не велѣлъ.

Да царевичь же де присылалъ къ нему къ Ивану съ ярлыкомъ ясаула своего, а велѣлъ у него Ивана взяти лутчей конь, да лутчею пищаль.

Да царевичевы де ближніе люди выманили у него Ивана отъ того, что было имъ ясырь, которой у него Ивана, по царевичеву Абешеву велѣнью, отдати ему Ивану, и ближніе де люди поминки взяли, и ясырей ему *) не отдали.

И онъ де Иванъ о томъ ясырѣ и о своемъ отпускѣ посылалъ бити челомъ къ царевичу Абешу царевичева Илбарсова человѣка Махтаманбая, которой посланъ отъ царевича ко государю въ послѣхъ; и царевичь де Абешъ и ближніе его люди объ ясырѣхъ отказали, что имъ ясырей не отпустить, а ихъ отпущали, а ярлыка не дали и за ярлыкъ взяли у него у Ивана и у торговыхъ людей 900 зендей.

А служилъ де государю въ Юргенской землѣ добрѣ много и государевымъ дѣломъ радѣлъ и промышлялъ и вѣсти всякіе, что царевичь Абешъ надъ нимъ надъ Иваномъ про убойство ни умыслитъ, имъ сказывалъ, и промышлялъ

*) Въ подл. слово «ему» повторено дважды.

№ 107. всякими промыслы, и царевича отъ того отговаривалъ царевичевъ Илбарсовъ человѣкъ Махтаманбай, которой посланъ ко государю отъ царевича въ послѣхъ, а нынѣ въ Астарахани. Да тотъ же де Махтаманбай, служа государю, отпросилъ у царевича Илбарса полоняниковъ, мужиковъ и жонокъ и робятъ 13 человѣкъ, и привелъ тотъ полонъ съ собою въ Астарахань. Да свѣдавъ де онъ Иванъ, въ Юргенчѣхъ живучи, что есть у Абеша и у Илбарса царевичей третей меншой братъ Авганъ царевичь, лѣтъ въ 15, а хочетъ де ѣхати къ шаху въ Кизылбаши; и онъ де Иванъ посылалъ тайно говорить къ царевичеву дядкѣ, чтобъ онъ царевича наговаривалъ, чтобъ онъ просился у братей и ѣхалъ служить къ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи самодержцу, а великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, къ иноземцомъ милостивъ, а служатъ у него у великого государя многіе цари и царевичи и королевичи многихъ государствъ, а всѣ его государскою милостью пожалованы по своей мѣрѣ и по службѣ: которые ему государю служатъ вѣрно, тѣ пожалованы городы и многими землями такими, какихъ они, будучи и въ природныхъ своихъ земляхъ, не видали; да и самимъ имъ то вѣдомо подлинно, что въ Московскомъ государствѣ многихъ государствъ государскіе дѣти служатъ издавна и пожалованы доволно.

И какъ де ихъ изъ Юргенчь отпустили, и шли они отъ Юргенчи 3 дни, пришли на урочище Колпакъ; и прислалъ за ними юргенской Абешь царевичь ясаула своего, а велѣлъ къ себѣ воротитца, для государева дѣла, переводчику Ивану Тыркову.

И онъ де Иванъ переводчика къ царевичю посылалъ, а самъ его ждалъ на урочищѣ Колпакѣ 3 дни.

А прислалъ къ нему къ Ивану съ переводчикомъ царевичь Абешь брата своего меншого Авгана царевича, а приказывалъ къ нему къ Ивану съ провожатыми своими

съ ясаулы, чтобъ онъ Иванъ брата его довезъ до великого № 107.
государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, а слышалъ де онъ, что государь милостивой, иноземцовъ жалуетъ; а у нихъ де нынѣ, по грѣхомъ, зачалась кровь, и братъ де его меншой Илбарсъ царевичь, того меншого брата своего прислалъ къ нему Абешу царевичю, а велѣлъ его убить, и ему де на него руки не поднимутца, потому что одной крови; а толко де впередъ грѣхъ ихъ умножитца и кровь лить не уйметца, и ему де и самому Абешу царевичю, кромѣ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и его государскіе милости, дѣтца негдѣ. Да и то де приказалъ: толко братъ его меншой Илбарсъ царевичь пришлетъ того меншого брата своего Авгана царевича просить, и ему бъ де Ивану тѣмъ людемъ не вѣрити и Авгана царевича не отдавати, и къ нимъ де Илбарсъ царевичь не присылывалъ. А шли де они отъ урочища отъ Колпана до урочища до Шамскихъ Копаней 3 недѣли. И прислали де къ нему Ивану на встрѣчю изъ Астарахани, по его Ивановѣ присылкѣ, воеводы съ отписками астараханскаго стрѣлца да 2 человѣкъ татаръ, а писали къ нему воеводы, чтобъ ему итти на Кабыклитцкое пристанище, а они подъ него послали 5 бусъ.

И онъ де Иванъ съ Шамскихъ Копаней поворотилъ опять къ пристанищу, и шолъ де до пристанища 7 денъ, а на пристанищѣ съ бусами его дожидалися. И шолъ де онъ до Астараханп съ царевичемъ на бусахъ, а съ лошадми де отпустилъ людей къ Астарахани на Енбу и на Еикъ степью, и на степи де у нихъ лошади попадали: у него Ивана палъ аргамакъ, бухарского царя данье, да у переводчика конь, да царевича юргенского 2 иноходца. А въ Астарахань де онъ Иванъ пришолъ Октября 22 число.

А изъ Астарахани ѣхали до Темникова въ станицѣ степью.

№ 107 А въ Астарахань съ нимъ пришли юргенского Илбарса царевича посолъ Махтаманбай, а вывелъ съ собою рускихъ полонениковъ, которыхъ отпросилъ у государя своего у Илбарса царевича и съ жонками и съ робяты 13 человѣкъ.

Да съ нимъ съ Иваномъ вышло полонениковъ 31 человѣкъ; а въ Юргенчи де и дорогою и до бусъ тѣхъ полонениковъ кормили торговые люди, которые ходили съ нимъ съ Иваномъ для торгу. Да съ нимъ же де съ Иваномъ вышолъ въ Астарахань бухарского Осанъ-Хозинъ человѣкъ Абызъ, а послалъ де былъ Асанъ Хозя того своего человѣка съ царевымъ посломъ; и царева де посла на дорогѣ не стало въ Юргенчи, а люди его поворотили совсѣмъ назадъ въ Бухары, а тотъ Хозинъ человѣкъ назадъ не воротился.

А послано было ко государю отъ бухарского царя въ поминкахъ съ посломъ его съ Адамомъ Баемъ 2 аргамака, шатеръ изба, 3 тулунбасы булатныхъ, въ одинъ всѣкано золото, а 2 простыхъ, ножъ, ножны золоты съ каменьемъ, 9 бархатовъ, 9 камокъ, 5 верблюдовъ.

А вѣстей Иванъ Хохловъ сказалъ, слышалъ онъ, будучи въ Бухарѣхъ и въ Юргенчѣ:

Бухарская де нынѣ земля на двое; на государствѣ 2 брата родныхъ: столной Бухара городъ и иные городы за болшимъ за Мамкуліемъ царемъ, а другая половина за братомъ его за Недиръ ханомъ, городъ Балхъ съ городы; а Балхъ де городъ отъ Бухарскіе земли на границѣ съ кизылбаскимъ съ шахъ Абасомъ и съ индѣйскимъ съ шахъ Селимомъ; а обѣихъ де бухарскихъ братей зовутъ царями; а люди де всей Бухарской земли любятъ болши меншого брата, и многіе де люди отъ Имамкулія царя переѣхали къ меншему брату его къ Недиръ царю.

А Недиръ де царь нынѣ въ недружбѣ съ кизылбаскимъ шахъ Аббасомъ, и война у нихъ напередъ сего была, а нынѣ де и войны у него съ шахъ Аббасомъ нѣтъ, а миръ

не бывалъ же; а войны де нѣтъ потому, что нынѣ у шаха бой съ индѣйскимъ; да у балховского жъ царя, что меншой бухарскому царю братъ, съ индѣйскимъ царемъ брань за то, что послалъ былъ Имамкули бухарской царь къ индѣйскому шаху кречетъ, и тотъ балховской царь того кречета отнялъ, и нынѣ у него за то индѣйской царь промыслъ отнялъ, торговыхъ своихъ людей къ нему въ Бухары не пущаетъ, и бухарскимъ торговымъ людемъ своихъ товаровъ вывозити въ Бухары не даетъ. И нынѣ у нихъ о томъ съ индѣйскимъ ссылка и миру чаютъ. № 107.

А у бухарского Имамкулія царя при немъ при Иванѣ былъ бой съ ташкенскимъ съ Турсунъ салтаномъ за то: напередъ сего тотъ Турсунъ салтанъ отъ людей своихъ былъ изогнанъ и билъ челомъ Имамкулію царю; и Имамкулій царь за него вступился и на государство его посадилъ; а государство его городъ Турсунъ, а люди у него кочевые, а словетъ Казачья Орда, а въ Казачьѣ де Ордѣ многіе царевичи, а Турсунъ былъ болшой, и по ихъ бусурманскому закону дошло царство до него. И какъ онъ съ Мамкуліемъ царемъ бухарскимъ въ дружбѣ учинился, и женился Мамкули царь Казачьи Орды у царевича у Турсунъ салтанова двоюроднаго брата, и хочетъ того, чтобъ ему Турсунъ салтана убить и тестя своего учинити царемъ, а зоветъ его къ себѣ, чтобъ онъ Турсунъ салтанъ пріѣхалъ къ нему Имамкулію царю въ Бухары.

И Турсунъ салтанъ къ нему не ѣдетъ, а бить челомъ присылаетъ, и онъ того челобитья не приметъ; и былъ у бухарского царя съ ташкенскимъ бой въ тѣ поры, какъ онъ Иванъ былъ въ Бухарѣхъ; а ходилъ на Турсунъ салтана бухарского царя болшой бояринъ, дядя его Недиръ-Дуванъ-Беги, а людей съ нимъ было 40000; и ташкенской де у него убилъ съ 10000 чловѣкъ.

А послѣ де того, Мамкуліевы царевы люди побили Турсунъ салтановыхъ людей двожды, а еще де межъ ихъ война не унялась; а нынѣ де сталъ помогать Имамкулію царю

№ 107. на ташкенского братъ его балховской Недиръ ханъ; а говорятъ де, что бухарской и балховской цари Турсунъ салтана осилѣютъ, потому что де бился онъ съ однимъ Имамкуліемъ царемъ, а братъ его балховской царь Имамкулію не помогалъ, а нынѣ де они бухарской Имамкулій царь съ братомъ своимъ съ балховскимъ царемъ помирились и стали на ташкенского за одинъ.

Да при немъ же де при Иванѣ, какъ онъ былъ въ Бухарѣхъ, у Мамкулія царя была измѣна, хотѣли его убити за то, что онъ вчалъ кровь съ ташкенскимъ напрасную, а приговорили де тое кровь и задѣли царевъ дядя Недиръ - Дуванъ-Беги да мурза Бекъ. И какъ де ташкенской бухарскихъ людей побилъ, и міромъ де приходили къ царю шумомъ, чтобъ онъ имъ выдалъ мурза Бека убить за то, что онъ завелъ напрасную кровь. И царь де испужался измѣны и побѣжалъ изъ города изъ Шамархани ночью къ брату своему Недиръ хану въ городъ въ Балхъ, и былъ у брата съ недѣлю, и пришолъ въ Шамархань, собравея и съ братомъ вмѣстѣ, а казни никому не было; а бояринъ де его мурза Бекъ, услышавъ, что на царя приходили шумомъ, а просили его убити, и что царь побѣжалъ изъ города изъ Бухаръ, побѣжалъ ночью въ Балхъ же къ Недиръ хану жъ, и тамъ его зарѣзали недруги и съ братомъ его роднымъ.

А мурза Бекъ де былъ воръ, великой разбойникъ: и при земъ де при Иванѣ, какъ онъ былъ въ Бухарѣхъ, а мурна Бекъ былъ воевода въ городѣ, на всякую ночь бывали разбои по два и по три, а все де разбивали люди его, и для того его и не любили; а какъ де его зарѣзали, и послѣ его они розбою въ городѣ Бухарѣхъ не слыхали ни одинова, а послѣ его жили многое время.

А кизылбаской де шахъ Аббасъ нынѣ бьетца съ индѣйскимъ шахъ Селимомъ и взялъ де у него городъ Кандагаръ. А бывалъ де тотъ городъ изстари Кизылбаской земли, а взялъ его индѣйской въ тѣ поры, какъ была на Кизылбаскую землю война отъ турского.

№ 107.

А юргенскіе де царевичи съ Мамкуліемъ царемъ съ бухарскимъ въ недружбѣ же: какъ де онъ Иванъ былъ въ Бухарѣхъ, а царь бухарской Мамкулій ходилъ на ташкенского Турсунъ салтана, а стоялъ въ городѣ въ Шамархани, и юргенскіе де люди изгономъ приходили на деревни дважды, а въ городѣ въ Бухарѣхъ сидѣлъ въ осадѣ, и ворота засыпавъ.

А съ шахъ Аббасомъ Юргенцы въ недружбѣ жъ: при немъ при Иванѣ ходилъ Илбарсъ царевичь подъ кизылбаской городъ Бовартъ, и лошади и верблюды отогналъ и ясырю душъ 100 привелъ, и похвалялся, что бутто городъ взялъ, а то де онъ Иванъ вѣдаетъ подлинно, что города не взялъ, а повоивалъ изгономъ деревни.

А на Юргенскую землю приходятъ войною Калмыки: въ прошлыхъ де во 128 и въ 129 году, приходили Калмыки на Юргенскую землю изгономъ и многихъ людей побили; да и на многіе де на тамошніе земли Калмыки приходятъ и воюютъ.

А городовъ де въ Бухарской землѣ сказываютъ съ 30; а какъ ихъ зовутъ, имянъ сказати не помнитъ; а записка де у нихъ была, и та записка пропала у нихъ въ Юргенской землѣ въ тѣ поры, какъ поляли на себя отъ юргенского царевича Абеша убойство, и они де наказъ и всякое писмо, что у нихъ было, закопали въ землю; да послѣ того, какъ ихъ изъ Юргенскіе земли отпустили, сыскивали, да не сыскали.

А въ Юргенской де землѣ всего 4 городы живущихъ, а иные де городы пусты и деревень немного, а то все люди кочевые. А во обѣихъ де земляхъ, въ Юргенской и въ Бухарской землѣ, городы глиневые, дѣланы также, что и кирпичомъ, толко не жжонымъ, такъ: измявъ глину съ соломою лошадми, да рѣжутъ кирпичемъ, да не жегши такъ и кладутъ; а крѣпко де потому, что дожжей лѣтомъ мало. А наряду де въ городѣхъ, пушекъ и пищалей, нѣтъ; въ Бухарѣхъ де они видѣли одну пищаль желѣзную, длиною сажени съ пол-2.

А людей де воинскихъ, сказываютъ, сбираетца въ Бухарской землѣ, въ обѣихъ половинахъ, съ 100000.

А въ Юргенской де землѣ, сказываютъ, воинскихъ людей сбираетца съ 12000.

А бой въ Бухарской и въ Юргенской землѣ у конныхъ людей лучной и копейной, и немногіе де люди ѣздятъ и съ турками, толко де стрѣлба мѣшкотна. А пѣшіе де ратные люди въ обѣихъ тѣхъ государствахъ не живутъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

1620, Іюня 22. Наказъ посланнику Ивану Хохлову, при отправленіи его въ Бухарію.

Лѣта 7128, Іюня въ 22 день, государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи велѣлъ Ивану Даниловичю Хохлову итти, для своего государева дѣла, къ бухарскому Имаму-Куллѣ царю въ посланникѣхъ; а съ нимъ вмѣстѣ отпущенъ въ Бухары бухарской посолъ Едемъ самъ-третей, которой присыланъ ко государю отъ бухарского Имамъ-Куллы царя съ грамотою; а дожидатися ему бухарского посла въ Казани. А какъ бухарской посолъ съ Москвы въ Казань придетъ, и его Ивана велѣно бухарскому послу объявити боярину и воеводамъ князю Борису Михайловичю Лыкову съ товарыщи, призвавъ къ себѣ бухарского посла и его Ивана въ съѣзжую избу, и про то велѣно имъ сказати имянно, что... ничего, а проситися къ царю.

А кого къ нему царь пришлетъ съ кормомъ, и Ивану тому дати отъ себя въ почесть подарокъ невеликой, шапка, или пара соболей, смотря по корму.

А какъ Иванъ пріѣдетъ въ тотъ городъ, въ которомъ городѣ будетъ царь, и Ивану проситися къ царю, и къ ближнимъ людемъ о томъ съ приставомъ своимъ приказывати, что присланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, къ государю ихъ Имамъ-Кулѣ царю, по его прошенью, о добрыхъ дѣлахъ, о любви; и царь бы велѣлъ ему быти у себя и царского величества грамоту принялъ и рѣчи у него выслушалъ и отпустилъ бы его назадъ къ царскому величеству не задержавъ.

Да какъ... Иванъ.... Кулы царю о дружбѣ и о любви, по цареву писму и прошенью, а пошлинъ ему давати никому не доведетца; и будетъ царевы ближніе люди, или какіе царевы пошлинники, упрямятца и учнутъ о пошлинахъ стояти накрѣпко, и Ивану воротитися на дворы, а пошлинъ отнюдь не давати ничего; а будетъ его пустятъ къ царю прямо, а пошлинъ просити не учнутъ, и Ивану, пришедъ къ царю, правити отъ государя царю поклонъ, а молыть: «Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, Владимерскій... царь... государь... Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскіе земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, черкаскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель, тебѣ Имамъ-Куллѣ царю велѣлъ поклонитися».

И будетъ Имамъ-Кулла царь спроситъ про государево царево и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи здоровье, и Ивану молыть: «какъ язъ поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и великій государь нашъ, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ... Богъ далъ въ д...

...великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, прислалъ къ тебѣ Имамъ-Куллѣ царю свою царскую любителную грамоту». А подавъ грамота, Ивану говорити рѣчь:

«Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и обладатель, велѣлъ тебѣ Имамъ Куллѣ царю говорити: присылалъ еси къ нашему царскому величеству посла своего Эдема съ грамотою, чтобъ намъ великому государю, памятуючи предковъ нашихъ, великихъ государей царей російскихъ, съ прежними бухарскими цари, предки вашими, дружбу и ссылку и любовь, нынѣ потомужъ быти съ вами въ дружбѣ и въ ссылкѣ и въ любви, и торговымъ бы вашимъ людемъ дорога въ наше государство и нашимъ торговымъ людемъ въ ваше государство дати волная, чтобъ на обѣ стороны ходить и торговать было волно. Да ты жъ Имамъ-Кулла царь...царскому величеству объявлялъ: крымскіе и нагайскіе...многой русской...государь съ посломъ твоимъ про...своего посла или посланника вѣрнаго человѣка, и ты тотъ руской полонъ отпустишь съ нимъ въ наше государство. Да твое жъ прошенье у насъ великого государя, чтобъ намъ прислати къ тебѣ добрыхъ кречетовъ; а что въ вашемъ государствѣ доброе и намъ великому государю годитца, и ты Имамъ-Кулла царь намъ великому государю за то не постоишь. И мы великій государь послу твоему Эдему быти у себя велѣли, и наши царскіе очи видѣти ему дали, и грамоту твою у него приняли и выслушали любително, и въ томъ тебя Имамъ-Кулла царя похваляемъ, что ты нашіе царскіе любви къ себѣ желаешь, и впередъ мы великій государь хотимъ съ тобою быти въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ потомужъ, какъ прежніе великіе государи цари російскіе были въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ съ прежними цари бухарскими, и торговымъ людемъ со вся-

кими товары въ наше государство ѣздить и торговать велѣли есмя поволно, и посла вашего Эдема, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, къ... отпустити и съ нимъ... есмя къ вамъ посла... Ив... ваномъ же в... посл... Имамъ-Куллѣ царю отъ нашіе царскіе... нашіе царскіе потѣхи четыре кречета добрыхъ, во всемъ кречатьѣ нарядцѣ и съ рукавицею. И вамъ бы Имамъ-Куллѣ царю у посланника нашего нашу царского величества грамоту и поминки приняти любително, и впередъ съ нами великимъ государемъ быти въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, и торговымъ своимъ людемъ съ товары въ наше государство ѣздить велѣть; а мы великій государь, для твоего прошенья, въ Казань и въ Астарахань и въ иные наши городы къ воеводамъ нашимъ наше царское повелѣнье послать велѣли, и торговымъ твоимъ людемъ велѣли вездѣ давать поволной торгъ, и береженье къ нимъ велѣли держать, чтобъ имъ ни отъ кого обидъ и убытковъ не было. А которые наши торговые люди учнутъ ѣздить изъ нашего государства въ ваше государство, и вамъ бы потомужъ пріѣзжать имъ въ свое государство велѣть поволно, и береженье и ласку къ нимъ держать, и назадъ бы ихъ въ наше государство отпустить безъ задержанья. А которые полоненики нашего государства... въ вашихъ государствахъ... по сво.... сыскавъ... съ посланникомъ нашимъ съ Ив.... вмѣстѣ; а какъ къ намъ полоняников отпустишь, и мы потомужъ противъ твоей любви воздавати будемъ; и посланника бъ еси нашего отпустилъ къ намъ, не задержавъ.»

А изговоря рѣчь, явити поминки кречаты, а молыти: «Царское величество прислалъ къ тебѣ Имамъ-Кулѣ царю своей царскіе потѣхи четыре кречаты». И отдати кречаты во всемъ нарядѣ и съ рукавицею.

Да какъ Иванъ Хохловъ Имамъ-Куллѣ царю отъ государя грамоту подастъ и поклонъ исправитъ и рѣчь изговоритъ, а Имамъ-Кулла будетъ царь противъ царского величества имени не встанетъ и про государево здоровье

спроситъ сидя, не вставъ, и Ивану молыть Имамъ-Куллѣ царю: «Великого государя нашего царя и великого князя Михаила Ѳедоровича... самодержца, его царского величества, всѣ... янскіе... таютъ, и противъ его царского величества имени вставаютъ, и...ровье спрашиваютъ и челобитье къ царскому величеству приказываютъ стоя; и тебѣ Имамъ-Куллѣ царю пригоже царского величества чести остерегать и его государское имя почитать потомужъ, какъ и всѣ великіе государи крестіянскіе и бусорманскіе его царского величества имя почитаютъ, по его государскому достоинству, чтобъ тѣмъ межъ великого государя нашего, его царского величества, и тебя Имамъ-Куллы царя дружба и любовь утверждалась, а нелюбьемъ бы тебѣ себя въ томъ передъ великимъ государемъ нашимъ не оказать».

Да говорить Ивану Имамъ-Куллѣ царю, чтобъ его Имамъ-Кулла царь отпустилъ ко государю, и своего посла или посланника ко государю съ нимъ вмѣстѣ послалъ, и полонъ весь сыскавъ руской отпустилъ съ ними вмѣстѣ къ государю, чтобъ межъ ихъ государей ссылка и любовь не урвалась, но отъ часу множилась.

Да и послѣ посольства будетъ велитъ ему царь быти у себя, и Ивану говорити царю самому: «писалъ онъ къ царскому величеству въ своей грамотѣ... посолъ его Эдемъ гово.... царского величества.... государст..... и царское величество.... къ Имамъ-Куллѣ царю..... человѣка, и онъ:... и царскому величеству то стало въ великую любовь, и по его писму и приказу послалъ его посланника Ивана нарочно, для любви, и о полоняникѣхъ; и онъ бы Имамъ-Кулла царь, по своему писму и приказу, дѣломъ совершилъ, рускихъ полоняниковъ всѣхъ въ своей землѣ сыскати велѣлъ и отпустилъ всѣхъ съ нимъ съ Иваномъ, а царское величество противъ того ему будетъ воздавать своею царскою любовью». А будетъ царь Ивану послѣ посолства до отпуску у себя быти не велитъ, и Ивану самому къ царю проситися; да какъ ему царь велитъ быти

у себя, и ему царю говорити о полоняникѣхъ по сему жъ государеву наказу, и къ ближнимъ людемъ о томъ приказывати, чтобъ они о томъ царю говорили, чтобъ царь на своемъ словѣ стоялъ и дѣломъ слово свое совершилъ, полоняниковъ руских людей, которые въ его землѣ есть, сыскат.... съ нимъ вмѣстѣ.... Да.... сколько нибудь сыщетъ и учнетъ съ нимъ съ Иваномъ отпускать, а надобно будетъ полоненикомъ лошади, которымъ будетъ самимъ поднятца нечѣмъ, и Ивану говорити царевымъ ближнимъ людемъ, что царь къ царскому величеству дружбу свою и любовь показалъ, полонениковъ съ нимъ отпускаетъ; и царь бы къ царскому величеству тое любовь свою совершилъ, велѣлъ подъ тѣ полоненики дати своею землею сухимъ путемъ подводы, а водянымъ путемъ суды и кормчь до царского величества земли; а царскому величеству то будетъ отъ него въ любовь и противъ того царское величество будетъ царю воздавать своею царскою любовью.

А будетъ бухарской царь въ томъ откажетъ, что онъ полонъ отпускаетъ, а подводъ ему подъ нихъ не давывать, промышлялъ бы себѣ лошадми онъ Иванъ самъ,—и Ивану подъ полонениковъ до государевы земли подводы наймовать или купить лошади, учинить смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы государю было приб.... у Ивана своихъ де егъ.... и Ив.... у бухарскихъ торговыхъ людей.... будетъ мочно, а государь тѣ деньги.... полоненикомъ на подводы и на лошади на наемъ выдетъ, велитъ заплатить. А будетъ отпуститъ многихъ людей, человѣкъ сто или двѣсте и болши, а подводъ подъ нихъ не дадутъ, и Ивану велѣти за собою полоненикомъ итти пѣшимъ.

А того Ивану провѣдывати имянно, кто будетъ въ Бухарской землѣ въ полону государевы люди имянные дворяня и дѣти боярскіе, а иманы въ полонъ на государскихъ службахъ, или сами къ нему такіе люди учнутъ приходити,—и Ивану, провѣдавъ про такихъ людей и роспрося ихъ, говорити объ нихъ царю и царевымъ ближнимъ лю-

демъ, чтобъ царь тѣхъ людей велѣлъ отпустити, а просити ихъ простымъ именемъ, а не дорожити ихъ, и того про нихъ не сказывати, что они отческіе дѣти и гораздо надобны, говорить про нихъ, что онъ объ нихъ говоритъ для православные хрестьянскіе вѣры, а не для чего иного; а которые люди мелкіе казаки или пашенные крестьяне и крестьянскіе жены, а учнутъ за нимъ стояти.... и лутчимъ людемъ чаять въ томъ пом.... учнутъ въ чотку ставить и..... по мѣрѣ..... говорить и стоять о лутчихъ людехъ, к.... иманы на государевыхъ службахъ, а.... а учнутъ отпускать всякихъ, кого ни сыщутъ, то добро.

Да какъ его отпустятъ, а полонениковъ съ нимъ отпустятъ, или хоти будетъ и не отпустятъ, и Ивану проситися ко государю, чтобъ его царь отпустилъ, не задержавъ.

Да память Ивану. Нѣчто царь позоветъ его къ себѣ ѣсти, и Ивану говорити: «онъ къ царю ѣсти ѣдетъ; а о томъ онъ говоритъ, чтобъ у царя въ то время иныхъ пословъ и посланниковъ не было; а будетъ толко у царя будутъ иныхъ государей послы и посланники въ то время у стола, и будетъ его царь посадитъ выше всѣхъ иныхъ государей пословъ и посланниковъ, ѣдетъ къ царю ѣсть; а будетъ царь похочетъ меня посадити ниже котораго посла или посланника, и мнѣ у царя не ѣдать: у которыхъ великихъ государей великого государя нашего послы и посланники ни бываютъ, и великіе государи.... царского величества ихъ.... таютъ, сажаютъ ихъ выше.... государей пословъ»... у царя ниже ни которыхъ.... пословъ за столъ не садитца, а ѣхать къ себѣ. А про турского и про кизылбашского пословъ провѣдывати, — толко быти у царя въ то время турскому или кизылбашскому послу, и ему одноличнo къ царю при тѣхъ послѣхъ на посолство и ѣсти не ходити.

А будетъ царь или царевы ближніе люди вспросятъ про великого государя святѣйшего патріарха Филарета

Никитича московского и всея Русіи: слухъ имъ былъ, что государевъ отецъ святѣйшій патріархъ былъ въ полону у польского короля, а нынѣ пришелъ къ Москвѣ, и то какимъ обычаемъ дѣлалося?

И Ивану говорити: «послѣ государства блаженные памяти великого государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, какъ Московское государство было безгосударно, а великого государя нашего царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, его царского величества, отецъ, великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ.... московскій и всеа Русіи.... былъ въ Російскомъ.... ству къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ російскимъ начальной человѣкъ, а отъ всемогущаго Бога онъ великій государь одаренъ премногимъ разумомъ и всѣми благими нравы свыше человѣкъ, и російскихъ государствъ митрополиты и архіепискупы и епискупы и весь духовный чинъ, также и бояре и всякихъ чиновъ люди, видя на Російскіе государства наступленье въ безгосударное время отъ польского и литовского Жигимонта короля, били челомъ ему великому государю и просили, чтобъ онъ великій государь ото всего російского государства шолъ къ Жигимонту королю говорити о его неправдахъ, чтобъ онъ на Російское государство, видечи безгосударно, не наступалъ, и чтобъ отъ того на обѣ стороны кровь не розливалася. И польской Жигимонтъ король, вѣдая про то, что онъ великій государь, прежнимъ великимъ государямъ, царямъ російскимъ, сродичъ ближней, и на него великого государя всѣ люди Російского государства во всемъ надежны, учин.... надъ нимъ великимъ государемъ.... всякіе..... государствахъ, его великого государя задержалъ, и хотя Російскими государствы завладѣть, отпустити его великого государя не хотѣлъ; и какъ, Божіею волею и праведными Его судбами, сынъ его великого государя, царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всея Русіи самодержецъ, по сродству прежнихъ великихъ госу-

дарей царей и великихъ князей російскихъ и по челобитью всякихъ чиновъ людей великихъ Російскихъ государствъ, учинился на тѣхъ своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія, и онъ великій государь, прося у Бога милости, хотя отца своего, великаго государя, изъ Полши изъ неволи высвободити, противъ полского короля за его неправды стоялъ, и война была межъ Московского государства и Полши и Литвы много лѣтъ, и крови пролились многіе. И полской король, видя свои передъ великимъ государемъ нашимъ и передъ отцемъ его, передъ великимъ государемъ, святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ московскимъ и всеа Росіи неправды, а царского величества надъ собою.... п надъ св... поискъ и утѣсненье, въ.... своихъ узнался и съ великимъ государемъ нашимъ и со всѣмъ государствомъ учинился въ миру, и отца великого государя нашего, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московского и всея Русіи, къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, отпустилъ съ великою честію, и провожали его государя до рубежа думные полскіе люди сами. И нынѣ, Божіею милостію, а великого государя нашего счастіемъ, а отца великого государя, святѣйшего патріарха святыми къ Богу молитвами, въ Російскомъ государствѣ миръ и покой и совершенное благодарство, и недруга великому государю нашему нѣтъ никого».

А нѣчто царь или царевы ближніе люди учнутъ спрашивать, какъ государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи съ которыми государи, съ турскимъ салтаномъ и съ перситцкимъ шахомъ и съ крымскимъ царемъ, и какъ съ которыми съ крестьянскими государи, и учнутъ про которого государя спрашивать имянно:... «государствахъ великій государь нашъ царь и великій князь Михайло Өедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и онъ великій государь государство свое обѣстить посылалъ ко всѣмъ великимъ государемъ, къ турскому Ахметъ салтану и къ

перситцкому Аббасъ шаху и къ крымскому Джанбетъ Гирею царю, и къ крестьянскимъ великимъ государемъ, къ цесарю римскому и къ аглинскому и ко француовскому и къ датцкому королемъ пословъ своихъ и посланниковъ, и тѣ всѣ великіе государи царского величества пословъ и посланниковъ принимали честно, съ великою любовью, и своихъ пословъ и посланниковъ къ царскому величеству царского величества съ послы и съ посланники вмѣстѣ присылали поздравляти царское величество на его великихъ и преславныхъ государствахъ съ великими съ любителными поминки, и нынѣ съ царскимъ величествомъ всѣ великіе государи хрестьянскіе и бусурманскіе въ дружбѣ и въ любви, и недруга царскому величеству никого нѣтъ.

А будетъ царь или царевы ближніе люди вспросятъ, какъ нынѣ государь съ полскимъ королемъ, а имъ вѣдомо было, что съ полскимъ королемъ государь велъ войну.

И Ивану говорити: полского Жигимонта короля передъ великими російскими государствы были многіе неправды: какъ Божьими праведными судьбами великого государя нашего царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, его царского величества дядя, великій государь, блаженные памяти царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ, всеа Русіи самодержецъ, оставль земное.... отыде въ небесное, а на.... государствѣ учинился былъ царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи, и полской король, поруша съ царемъ Борисомъ миръ, войну всчалъ и въ Московскомъ государствѣ многую смуту чинилъ, и до державы великого государя нашего царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, болши десяти лѣтъ, и на обѣ стороны межъ великихъ російскихъ государствъ и межъ полскимъ королевствомъ лились крови многіе. А какъ, по Божьи волѣ и по сродству великихъ государей нашихъ царей и великихъ князей російскихъ, учинился на великихъ

росiйскихъ государствахъ великiй государь нашъ царь и великiй князь Михайло Өедоровичъ, всеа Русiи самодержецъ, и онъ великiй государь, прося у всемогущего Бога милости, какъ есть истинный милосердый государь, жалѣя о своихъ, Богомъ врученныхъ ему людехъ, противъ полского короля сталъ, и посылалъ противъ полского короля и сына его своихъ бояръ и воеводъ со многою ратью.... милостiю, а его.... царского величества бояре и ратные люди полского короля землю воевали, и городы въ Полской и въ Литовской землѣ многiе разорили, и во всемъ царского величества рука надъ полскимъ королемъ учинилась высока; и полского и литовского королевства паны рада, видя свои передъ росiйскимъ государствомъ неправды, присылали царского величества къ боярамъ и ко всей земли ото всего полского и литовского королевства пословъ своихъ, чтобъ царского величества бояре царскому величеству били челомъ, чтобъ царское величество велѣлъ бояромъ своимъ съ паны радою полскими и литовскими говорити о добрыхъ дѣлѣхъ, о покоѣ и о тишинѣ, а крови бъ на обѣ стороны уняти. И великiй государь нашъ, его царское величество, по своему царскому милосердому праву, а по прошенью своего царского величества бояръ и околничихъ и всей думы, для покою, чтобъ на обѣ стороны кровь литися престала, велѣлъ межъ... государствъ и полскаго и литовского королевства учин.... на 14 лѣтъ и на.... и нынѣ полскiй король.... съ царскимъ величествомъ въ миру.

А будетъ молытъ царь, или царевы ближнiе люди: слышели они, что государь городовъ своихъ полскому королю на миру велѣлъ поступитца.

И Ивану говорити: которые городы Московского государства зашли за полского короля въ безгосударное время, а государевы люди у полского короля ещо ихъ не отыскали, и тѣ городы ещо за полскимъ королемъ, и для того царское величество съ полскимъ королемъ и миритися на

вѣчной миръ не велѣлъ, чтобъ тѣ городы, которые еще за полскимъ, впередъ мочно отыскати; а учинити велѣлъ государь перемирье на урочные лѣта; а какъ выдутъ перемирные лѣта, и царскому величеству тѣхъ городовъ у полского короля, съ Божіею помощію, доступать, сколко Богъ.... подастъ, и недружбу.... королю мстить. А говорити.... скихъ дѣлахъ и о полскомъ королѣ о чемъ вспросятъ; а толко не вспросятъ, и Ивану самому ни о чемъ не всчать.

А будетъ учнутъ вспрашивати царь или царевы ближніе люди о свейскомъ: было имъ вѣдомо, что государь и съ свейскимъ былъ въ недружбѣ, и нынѣ какъ государь съ свейскимъ?

И Ивану говорити: свейской король наступилъ былъ на Російское государство въ безгосударственное время, увидѣвъ въ Російскомъ государствѣ отъ полского короля смуту; а какъ великій государь нашъ, его царское величество, учинился на великихъ російскихъ государствахъ, и свейской тотъ же часъ передъ великимъ государемъ нашимъ исправился: которое было насилство Московскому.... учинилъ въ безгосударное время, и онъ въ томъ царскому величеству добилъ челомъ, и городы, которые былъ поималъ въ безгосударное время, которые были смежно къ его государству, отдалъ и учинилъ его царское величество съ собою въ вѣчномъ докончаньѣ, что ему быти у царского величества въ любви и въ его государскомъ повелѣньѣ, и на всякаго его государского недруга стояти свейскому съ царскимъ величествомъ заодинъ, и свейской король тому радъ, что его царское величество пожаловалъ учинилъ въ своемъ царскомъ любителномъ жалованьѣ. А говорити и про свейского по вопросу жъ; а не вспросятъ, и самому Ивану не всчинать.

А будетъ царь, или царевы ближніе люди учнутъ Ивана спрашивати про Нагаи.... нынѣ большіе Заволжскіе Нагаи и Казыев.... повелѣнье или....

И Ивану говорити: Заволжскіе Нагаи издавна послушны великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ російскимъ, то имъ самимъ вѣдомо, также и великому государю нашему царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи Нагаи Заволжскіе Иштерекъ князь и нурадынъ да Шайтерекъ мурза были послушны во всемъ; и нынѣ межъ большихъ Нагай учинилась рознь еще при Иштерекѣ князѣ и при нурадынѣ Шайтеркѣ мурзѣ: Иштерекъ князь съ дѣтми и съ племянники съ Тинмагметевыми дѣтми стоялъ на нурадына Шайтерека мурзу, а Шайтерекъ мурза съ дѣтми да съ племянники съ Урмагметевыми княжими дѣтми стоялъ на Иштерека князя, и ихъ.... не стало, а рознь межъ ихъ.... не унялась; и нынѣ Караке.... Маметъ мурза Урмаметевъ съ братьею стоятъ на Кейкувата на Иштерека мурзу да на Тинмаметевыхъ да на Иштерековыхъ дѣтей на Аксакелъ-Маметя мурзу съ братьею; а они на нихъ противъ стоятъ. И межъ ихъ учинилась рознь многая, и война и кровь межъ ими льетца, и царского величества астараханскіе воеводы ихъ мирятъ, да никоими обычаи въ миръ ввести не могутъ; а толко бъ не царского величества воеводы ихъ мирили и рознимали, и они бъ ужъ по ся мѣста всѣ перебились. А князя нынѣ у болшихъ Заволжскихъ Нагай еще нѣтъ, а бьютъ челомъ царскому величеству, чтобъ царское величество велѣлъ имъ на Нагайской ордѣ нынѣ учинити изъ мурзъ, кого государь пожалуетъ; и царское величество прошенье ихъ принялъ.... А Казыева улуса Барангазый князь и мурзы всѣ искони жъ подъ великихъ государей нашихъ рукою въ ихъ государскомъ повелѣньѣ; толко на своей правдѣ мало стоятъ, потому что отдалени живутъ, близко Азова, турскова города, и коли имъ бываетъ тѣснота отъ турского, и они туда передаютца. И въ безгосударное время поворовали, на украинные городы государя нашего войною прихаживали украдомъ, а нынѣ съ турскимъ и съ крымскимъ ссорились, съ крымскимъ Шаинъ Гиреемъ

царевичемъ. И крымской царь на нихъ посылалъ брата своего, калгу Девлетъ Гирея царевича, съ ратными людми, и въ Казыевѣ улусѣ Касай мурзу и иныхъ мурзъ воевалъ и разорилъ. И они, видя себѣ отъ крымского царя разоренье, прибѣжали подъ царского величества отчину подъ Астарахань, а иные подъ Терекъ, и били челомъ царского величества воеводамъ, чтобъ.... царского величества воеводы.... отъ крымского остерегали и закл.... въ Астарахань и въ Терской город.... и нынѣ Нагаи Заволжскіе и Казыевъ улусъ подъ царского величества рукою въ его царского величества повелѣньѣ.

А будетъ царь, или его ближніе люди вспросятъ: какъ нынѣ въ государевѣ жалованьѣ кабардинскіе и горскіе князи и мурзы?

И Ивану говорити: горскіе и кабардинскіе и кумытцкіе князи и мурзы искони холопи великихъ государей нашихъ царей и великихъ князей російскихъ, и николи отъ государей нашихъ отступны не бывали: какъ и въ Російскомъ государствѣ была смута и рознь, и кабардинскіе и горскіе и кумытцкіе князи и мурзы отъ Московского государства не отстали и къ смутѣ никакой не пристали, всегда были въ послушаньѣ у терскихъ воеводъ, а нынѣ въ великого государя нашего жалованьѣ подъ его царского величества высокою рукою учинились крѣпче прежнего, и сами черкаскіе князи и мурзы къ царскому величеству его царскіе очи видѣти и бити челомъ ему государю о своихъ дѣлѣхъ пріѣзжали.... своихъ присылаютъ, какъ есть.... царского величества холопи, Московского государства люди.

А будетъ о которыхъ о иныхъ дѣлѣхъ его учнутъ царь или ближніе люди спрашивать, о великихъ или о государственныхъ ссылкахъ имянно, и Ивану отказывать, что онъ человѣкъ служивой понизовныхъ городовъ, и ему такіе великіе дѣла почему вѣдать.

А будучи Ивану въ Бухарѣхъ, провѣдывать того всякими мѣрами накрѣпко: какъ нынѣ и въ каковей мѣрѣ

бухарской съ турскимъ салтаномъ и съ персидцкимъ шахомъ и съ Грузинскою землею и съ юргенскимъ царемъ съ кѣмъ въ дружбѣ и въ ссылкѣ, и съ кѣмъ въ недружбѣ, и сколь силенъ бухарской царь ратными людми и казною; а толко будетъ у него съ которыми государи война, и чего впередъ у него съ которымъ государемъ чаять, и съ государемъ впередъ бухарского царя ссылки и дружбы чаятъ ли, о томъ провѣдывать тайно; а что провѣдаетъ, то себѣ записать. А будетъ почаетъ себѣ Иванъ какова задержанья, и ему того одноличнo провѣдать подлинно, за что ему будетъ задержанье, отъ кого чаять.... харскимъ царемъ ссоры и.... у бухарского съ Нагаи, и буде.... и о чомъ, и нѣтъ ли у него какого умышленья надъ Астараханью и надъ Терко.... А провѣдывать про все тайно и умѣючи, а впрямь про то никого не спрашивать, чтобъ про то никому было не знатно. Да что Иванъ, будучи въ Бухарѣхъ, про то про все провѣдаетъ, и ему то все записать подлинно и держати тайно.

Да будетъ Иванъ провѣдаетъ про то подлинно и почаетъ себѣ въ Бухарѣхъ за какими мѣрами задержанья, и Ивану о томъ отписать, или приказать, съ кѣмъ пригожъ, тайно въ Астарахань къ воеводамъ, чтобъ про его задержанье изъ Астарахани воеводы отписали ко государю вскорѣ, чтобъ государю про него Ивана безвѣстну не быти.

Да будетъ бухарской царь учнетъ ему говорити о кречатѣхъ, которые посланы къ царю съ нимъ.... отъ государя въ поминкахъ, чтобъ... кречаты быти у него на потѣхѣ государевымъ кречатникомъ, которые ихъ привезли, и его тѣшить.

И Ивану говорити, что присланы съ нимъ кречаты для дальные дороги дикомыти, а не сидѣлые, и къ здѣшней потѣхѣ не учены, а руская ловля на ихъ ловлю не найдетъ; и для того царское величество и сидѣлыхъ птицъ не послалъ, что было ихъ для далнего пути не довезти, потому что сидѣлые птицы, которые бываютъ на потѣхѣ,

часто къ проѣзду въ далные государства нетерпѣлы, и царь бы велѣлъ тѣ кречаты къ потѣхѣ приводить своимъ людемъ, по ихъ обычаю; а тѣ птицы присланы съ нимъ дикомыти для того, чтобъ дорогу далнею подняли и довезти мочно. Да однолично то отговаривать, чтобъ государевымъ кречатникомъ на потѣхѣ у царя не быть.

И о всемъ Ивану, будучи..... харѣхъ, государево дѣло дѣлать и. .. всякихъ провѣдывать, по сему государеву наказу и смотря по тамошнему дѣлу, и какъ его Богъ вразумитъ, чтобъ во всемъ государеву имени къ чести и къ повышенью и дѣлу его государскому прибылнѣе.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на 48 листкахъ, съ помарками.

II.

1622, послѣ 23 Іюля. Отписка астраханскихъ воеводъ и дьяковъ царю Михаилу Ѳеодоровичу о томъ, что показалъ въ распросныхъ рѣчяхъ толмачъ Семейка Герасимовъ, присланный Хохловымъ изъ Юргенской земли.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холопи твои Сенка Прозоровской, Ортюшка Измайловъ, Васка Яковлевъ, Васка Мартемьяновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 130 году, Мая въ 16 день, писали мы холопи твои къ тебѣ къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи съ астраханскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Гавриломъ Ратковымъ, что, государь, Апрѣля въ 17 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Юргенчь Иванъ Хохловъ съ юртовскими татары съ Абаемъ да съ Анкетеромъ, что, государь, онъ Иванъ изъ Бухаръ въ Юргенчь пришелъ въ нынѣшнемъ въ 130 году, Ноября въ 11 день, и зимовалъ въ Юргенчи, а къ тебѣ къ государю посылаетъ черезъ Кизылбашскую землю толмача Семейку Гарасимова. И Іюня, государь, въ 26 день, пріѣхалъ въ Астарахань отъ Ивана Хохлова черезъ Кизылбашскую землю толмачъ Семейка Гарасимовъ; а послалъ де, государь, его къ тебѣ къ госу-

дарю Иванъ Хохловъ съ отпискою. А въ роспросѣ, государь, толмачъ Семейка намъ холопемъ твоимъ сказалъ: какъ де, государь, въ прошломъ во 128 году, твой государевъ посланникъ Иванъ Хохловъ поѣхалъ изъ Астарахани на бусахъ моремъ въ Бухары, и его де, государь, на бусѣ принесло погодою..... кочуютъ Тюпъ-Караганцы, и бусу погодою розбило; и почали де, государь, Караганцы Ивана Хохлова грабить. И Иванъ де Хохловъ, сдѣлавъ городокъ.... въ осадѣ сидѣлъ восмь недѣль и съ ними бился. И юргенской де Арапъ царь про Ивана свѣдалъ и прислалъ про него провѣдать ясаула своего, куды онъ, государь, ѣдетъ и для чего? И Иванъ, государь, Хохловъ приказалъ къ юргенскому царю съ ясауломъ, что, государь, онъ Иванъ посланъ отъ тебя государя въ Бухары къ бухарскому царю, чтобъ, государь, онъ Арапъ царь прислалъ къ нему людей своихъ, съ кѣмъ ему пройти. И юргенской де, государь, Арапъ царь прислалъ къ Ивану Хохлову другого своего ясаула и велѣлъ, государь, Ивана... въ Юргенчь проводити. И какъ де, государь, Иванъ Хохловъ въ Юргенчь пришелъ, и въ Юргенчи де, государь, державъ у себя юргенской царь 2 недѣли, отпустилъ его. И какъ де, государь, Иванъ Хохловъ пришелъ въ Бухары, и бухарского де, государь, царя въ тѣ поры въ Бухарѣхъ не было, былъ въ Шемархантѣ городѣ, отъ Бухаръ ѣзду 6 денъ; а ратные де, государь, его люди были въ походѣ противъ казачья Турсуна царя. И Иванъ де, государь, Хохловъ изъ Бухаръ ѣздилъ къ бухарскому царю въ Шемархантъ, и въ Шемарханти де, государь, у бухарского царя былъ и твои государевы грамоты ему подалъ и рѣчь говорилъ. И бухарской де, государь, царь, выслушавъ твои государевы грамоты и рѣчь, Ивану Хохлову говорилъ, чтобъ, государь, онъ ѣхалъ въ Бухары, а онъ въ Бухары будетъ вскорѣ. И послѣ де, государь, того, козачей царь бухарскихъ ратныхъ людей побилъ, и бухарской де царь въ Бухары не пошолъ. И Иванъ де, государь, Хохловъ по-

сылалъ къ бухарскому царю переводчика Ивана Тыркова да его Семейку бить челомъ объ отпускѣ, чтобъ онъ отпустилъ ихъ къ тебѣ къ государю. И переводчикъ де, государь, Иванъ Тырковъ да онъ Семейка у бухарского царя были и ему били челомъ, чтобъ онъ Ивана Хохлова къ тебѣ къ государю отпустилъ. И бухарской де, государь, царь имъ сказалъ, чтобъ Иванъ изъ Бухаръ къ тебѣ къ государю ѣхалъ. И они де, государь, бухарскому царю говорили, чтобъ, государь, онъ Ивана отпустилъ къ тебѣ къ государю отъ себя. И бухарской де царь Ивану Хохлову велѣлъ быть къ себѣ въ Шемархантъ. И Иванъ де, государь, Хохловъ въ Шемархантѣ у бухарского царя былъ и жилъ де, государь, въ Шемархантѣ четыре недѣли. И давъ де, государь, бухарской царь Ивану Хохлову руского полону 35 человѣкъ, отпустилъ его къ тебѣ государю къ Москвѣ. И какъ де, государь, Иванъ Хохловъ пріѣхалъ близко Юргенской земли, и въ тѣ де, государь, поры юргенского Арапа царя дѣти.... да Илбарсъ царевичь у отца своего у Арапа царя выняли очи. И Иванъ де, государь, Хохловъ, боясь отъ нихъ, пошелъ.. въ Бухары, и пришелъ въ бухарской городъ въ Караколъ и жилъ... и хотѣлъ де, государь, идти къ тебѣ къ государю черезъ Кизылбашскую землю. И къ Ивану де, государь, прислалъ изъ Юргенчи Авесъ царевичь да Илбарсъ царевичь людей своихъ, а съ ними къ нему приказали, чтобъ, государь, шелъ онъ къ нимъ въ Юргенчь, а ему де, государь, никотораго дурна не будетъ. И Иванъ де, государь, Хохловъ пришелъ въ Юргенчь; а въ Юргенчи де, государь, учинился на отца своего мѣсто Арапа царя царемъ сынъ его Авесъ царевичь; и поставилъ де, государь, Ивана Хохлова въ деревнѣ въ Хивинскомъ уѣздѣ; и въ той де, государь, деревнѣ Иванъ Хохловъ зимовалъ, и степью де, государь, изъ Юргенча въ Астарахань не отпустили, а велѣли, государь, ждать изъ Астарахани бусъ. И Иванъ де, государь, Хохловъ его Семейку отпустилъ къ тебѣ къ государю черезъ

Кизылбашскую землю, а на дорогѣ де, государь, прислалъ къ нему къ Семейкѣ Иванъ Хохловъ съ вѣстью, что пріѣзжалъ де, государь, къ нему юргенской Илбарсъ царевичъ и хотѣлъ де, государь, его Ивана грабить, и ему де, государь, розговорили люди его, чтобъ онъ его не грабилъ; и Илбарсъ де царевичь далъ Ивану вѣру, что его не грабить.

А корму де, государь, Ивану Хохлову въ Юргенчѣ по его поѣздъ не давали. А бухарской де, государь, царь хотѣлъ съ Иваномъ Хохловымъ послать къ тебѣ къ государю посла своего; и тотъ де, государь, посолъ къ Ивану въ Юргенчь по его Семейкинъ поѣздъ не бывалъ. Да толмачъ же, государь, Семейка въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказалъ: пріѣхалъ де, государь, онъ изъ Бухаръ въ шахову землю въ великой постъ; и въ шаховѣ де, государь, городѣ въ Мешети встрѣтилъ онъ шаховыхъ многихъ ратныхъ людей; а сказывали де, государь, ему, что, государь, идутъ они съ кизылбашскимъ шахомъ подъ индѣйской городъ Кандагаръ; а взявъ де, государь, тотъ городъ, итти имъ подъ бухарской городъ Балхъ. И мы холопи твои толмача Семейку, давъ ему стругъ и кормщика и гребцовъ, отпустили къ тебѣ къ государю къ Москвѣ, Іюля въ 23 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, которые были сложены пакетомъ. На оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи. *Тамъ же помѣта*: 131, Сентября въ 25 день, привезъ астароханецъ сынъ боярской Иванъ Севергинъ. *Вверху, другая помѣта*: Отослать въ посолской приказъ.

III.

1622, Августа 29. Память дьякамъ Ивану Грамотину и Саввѣ Романчукову о томъ, чтобы они справились въ записныхъ книгахъ: былъ ли торговый человѣкъ Четвертый Кудеяровъ съ посланникомъ Хохловымъ въ Бухаріи, и онъ ли выкупилъ Ѳедора Воронежскаго.

Лѣта 7131, Августа въ 29 день, по государеву цареву

и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память дьякомъ Ивану Грамотину да Савѣ Романчюкову. Велѣти имъ выписати изъ записныхъ книгъ и изъ списковъ: во 128 году суконные сотни теглецъ, торговой человѣкъ Четвертой Васильевъ сынъ Кудеяровъ, съ посланникомъ съ Иваномъ Хохловымъ, для торгу, въ Бухарской и въ Юргенской земли былъ ли, и въ Юргенской землѣ онъ Четвертой у избековъ московскихъ людей полоняника, дѣтину Ѳедку Вороножского города откупилъ ли онъ его Ѳедку, и что онъ за того Ѳедку окупу далъ. А Иванъ де Хохловъ тѣхъ торговыхъ московскихъ людей и его Ѳедку полоняника покинулъ въ Астарахани, и пріѣхалъ деи онъ Иванъ сее зимы къ Москвѣ съ полоняники, а съ его съ Ѳедкиными съ товарыщи, и въ посолскомъ де приказѣ онъ Иванъ тѣхъ полоняниковъ и его Ѳедку Воронежского записалъ кто именемъ, и кто что за которого полоняника окупу далъ, и то де все записано имянно. И въ нынѣшнемъ же деи во 131 году, тому де недѣль съ пять, какъ тотъ торговой человѣкъ Четвертой пріѣхалъ къ Москвѣ, а того полоняника Ѳедку Воронежского привезъ къ Москвѣ съ собою жъ вмѣстѣ; и онъ де Ѳедка, утаяся де его Четвертого, билъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи въ посолскомъ приказѣ объ выходѣ. И по его де Ѳедкину челобитью, государево выходное жалованье ему Ѳедки 3 рубли денегъ и сукно дано. И дьякомъ думному Ивану Грамотину да Савѣ Раманчюкову велѣть выписать изъ книгъ и изъ списковъ: тотъ полоняникъ Ѳедка въ книгахъ и въ спискахъ написанъ ли выходцомъ ли, или окупленникомъ, и кто его окупилъ, и что за него окупу дано; и по его челобитью государева жалованья выходное дано ли, и что дано; и напередъ сего Ѳедкина челобитья въ Ивановѣ запискѣ Хохлова, его Ѳедкина имя есть ли, и какъ записанъ, выходцомъ ли или окупленъ; и послѣ того его Ѳедкина выходу, или окупу, по государеву указу, ему Ѳедки гдѣ велѣно

быти, или на волю онъ отпущенъ? да та выпись, за дьячею приписью, прислати въ приказъ холопья суда ко князю Микифору Яковлевичю Мещерскому, да къ Ивану Кузмичю Бегичеву, да къ дьякомъ къ Патрекею Насонову да къ Филипу Митрофанову, для вершенья холопья судного дѣла.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Въ концѣ скрѣпа: Дiякъ Филипъ Митрофановъ. *На оборотѣ, вверху, помѣта:* Отписать; *а по склейкѣ та же скрѣпа*: Дьякъ Филипъ Митрофановъ.

IV.

Около 1623 года. Челобитная Ивана Хохлова царю Михаилу Θеодоровичу о томъ, чтобы онъ повелѣлъ выслать къ себѣ изъ Астрахани распросныя рѣчи Ганки хлѣбника.

Царю государю и великому князю Михаилу Θедоровичю всеа Русiи бьетъ челомъ холопъ твой Ивашко Хохловъ. Посланъ былъ я холопъ твой на твою государеву службу въ Бухары къ бухарскому Имамкулѣ царю о твоемъ государскомъ дѣлѣ. И какъ я холопъ твой ѣхалъ изъ Бухаръ и прiѣхалъ въ Юргенчъ, и юргенской Абешъ царевичъ меня холопа твоего и со всѣми твоими государевыми людми хотѣлъ побить и пограбить; и я холопъ твой, убоявся отъ него, велѣлъ астороханскому посадцкому человѣку Ганкѣ хлѣбнику да человѣку своему Екимку твой государевъ наказъ и подорожные и царевичевы ярлыки схоронить; и они твой государевъ наказъ и подорожные и царевичевы ярлыки и записки всѣ, отнесчи отъ стану, закопали въ землю въ лѣсу. И какъ юргенской царевичъ меня холопа твоего отпустилъ изъ Юргенчю къ тебѣ государю къ Москвѣ, и я ихъ Ганку хлѣбника и человѣка своего Якимка посылалъ сыскивать, и они, по грѣху, того мѣста не узнали, искали много, а не нашли. И я холопъ твой, прiѣхавъ въ твою царьскую отчину въ Асторохань, билъ челомъ твоему государеву столнику и воеводѣ князю Семену Васильевичю, да окольничему и воеводѣ Ортемью Васильевичю, да твоимъ государевымъ дьякомъ, Василью Яковлеву да Василью

Мартемьянову; и они его Ганку хлѣбника роспрашивали и роспросныя рѣчи записаны. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, тѣ роспросныя рѣчи отписать къ тебѣ къ государю къ Москвѣ. Царь государь, смилуйся.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

политическихъ сношеній Россіи съ Бухаріею.

Первый бухарскій посолъ, о коемъ извѣстно изъ дѣлъ этого двора, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Махмедъ-Алей, присланный къ царю Ѳеодору Іоанновичу отъ хана Абдуллы, былъ въ Москвѣ въ 1589 году. Привезенная имъ отъ хана грамота была написана безъ титула царскаго и съ неприличными выраженіями; потому бояринъ и конюшій Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, по указу царя, написалъ о семъ къ хану грамоту, въ коей, сказавъ, что всѣ государи пишутъ къ его царскому величеству съ должнымъ уваженіемъ, а къ нему боярину съ ласкою и любовью, извѣстилъ хана, что царь, по ходатайству его и другихъ бояръ, не положилъ опалы на посла Магмедъ-Алея, который, получивъ требованныхъ имъ кречетовъ и освобожденный отъ платы съ товаровъ своихъ обыкновенныхъ пошлинъ, отпущенъ въ Бухарію съ гонцемъ Байбирею-Тайшевымъ, служилымъ татариномъ. Годуновъ предложилъ хану загладить оскорбленіе сіе, обѣщая ему свое предстательство, дабы взаимныя сношенія его съ царемъ не прекратились [1]). Сія грамота, при краткой грамотѣ отъ царя Ѳеодора Іоанновича къ Абдулѣ хану, отправлена съ вышеозначеннымъ гонцемъ. Къ сожалѣнію, не сохранились грамоты царя и хана и церемоніалъ аудіенцій, данныхъ послу Махметъ-Алею. Изъ грамотъ царскихъ къ воеводамъ разныхъ городовъ, о невзиманіи съ него пошлинъ за купленные имъ товары, видно, что цѣлью сего посольства, равно какъ и послѣдующихъ ему, были торговыя дѣла.

Въ столбцѣ, ветхомъ и безъ конца, 1596 года, упоминается о пріѣздѣ въ Россію отъ того же бухарскаго хана Абдуллы гонца Солтанъ Назара, который объяснился въ посольскомъ

---

[1]) Смотри въ дипломатическихъ приложеніяхъ № I.

приказѣ о причинѣ задержанія въ Россіи посла Кутлу-Даша. Но о семъ посольствѣ въ дѣлахъ не значится.

Смутныя времена самозванцевъ и междуцарствія прекратили всѣ сношенія Россіи съ другими государствами до вступленія на престолъ царя Михаила Θеодоровича: 1619 года, Августа 11, былъ у сего государя на пріѣздѣ бухарскаго Имамъ-Кулы хана посолъ Эдемъ [2]) съ братомъ своимъ. За ними былъ посланъ татарскаго языка переводчикъ Семенъ Андреевъ; лошади къ нимъ отправлены были изъ царской конюшни, но отъ имени посольскаго думнаго дьяка Ивана Грамотина. Стрѣльцы всѣхъ приказовъ стояли по обѣ стороны съ пищалями. По въѣздѣ въ городъ, посолъ, не доѣзжая до посольской палаты, сошелъ съ лошади и дожидался царскаго выхода въ посольскомъ приказѣ. Царь Михаилъ Θеодоровичъ въ полномъ царскомъ одѣяніи находился въ то время въ золотой средней подписной палатѣ. При царѣ стояли рынды въ бѣлыхъ платьяхъ и золотыхъ цѣпяхъ, а бояре, окольничіе и дворяне сидѣли въ золотномъ платьѣ; въ проходныхъ сѣняхъ сидѣли дворяне, дѣти боярскіе, дьяки и гости также въ золотномъ платьѣ; по крыльцу разставлены были дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ и подьячіе всѣхъ приказовъ въ цвѣтныхъ платьяхъ. По входѣ посла въ золотую палату, явилъ его государю челомъ ударить думный дьякъ Грамотинъ. Царь допустилъ посла къ рукѣ и клалъ на него свою руку. Потомъ посолъ правилъ челобитье отъ своего хана, о здоровьѣ коего спрашивалъ его государь сими словами: Имамъ-Кулы царь поздорову ли? По отвѣтѣ на сіе, посолъ подалъ ханскую грамоту, которую, по приказанію царя, принялъ думный дьякъ Грамотинъ. Выслушавъ посольскую рѣчь, царь велѣлъ Грамотину сказать послу государево жалованье, вмѣсто стола кормъ, и отпустилъ его на подворье. Не извѣстно содержаніе грамоты ханской и посольской рѣчи. Отпускная аудіенція происходила тѣмъ же порядкомъ. Рындами были стольники, кои обыкновенно выбирались изъ лучшихъ фамилій и красивой наружности; по правую сторону царя стояли Иванъ Васильевичъ Морозовъ и князь Θеодоръ Θеодоровичъ Волконскій, а съ лѣвой князь Юрій Андреевичъ Сицкій и князь Петръ Θе-

[2]) Въ статейномъ спискѣ Хохлова онъ называется Адамъ-Беемъ.

доровичъ Волконскій. Рѣчь послу говорилъ вышеозначенный думный дьякъ Иванъ Грамотинъ. Посолъ отпущенъ по прежнему; онъ получилъ отъ царя въ даръ 1 кубокъ серебряный въ 2 гривенки, сорокъ соболей въ 40 рублей и 6 рублей на дорогу.

Съ нимъ отправленъ къ бухарскому Имамъ-Кулы хану, въ качествѣ посланника, дворянинъ Иванъ Даниловъ Хохловъ. Въ данной ему къ бухарскому хану грамотѣ отъ 26 Мая, царь благодарилъ хана за посла Эдема, изъявлялъ желаніе быть съ нимъ въ согласіи и дружбѣ, увѣдомлялъ его, что въ знакъ пріязни своей посылаетъ ему 4 добрыхъ кречетовъ во всемъ нарядѣ, и извѣщая о сдѣланномъ, по просьбѣ его, предписаніи казанскому, астраханскому и другихъ городовъ воеводамъ, о позволеніи Бухарцамъ торговать разными товарами и о защищеніи ихъ отъ притѣсненій и обидъ, требовалъ того же и для русскихъ купцовъ, пріѣзжающихъ въ Бухарію, и просилъ объ освобожденіи русскихъ плѣнныхъ и о скоромъ отпускѣ посланника Хохлова [3]). Въ наказѣ сему посланнику между прочимъ предписано слѣдующее: развѣдывать о находящихся въ Бухаріи русскихъ плѣнныхъ, и въ особенности о именитыхъ дворянахъ; если для допущенія къ хану упорно будутъ требовать у него пошлинъ, то ему оныхъ отнюдь не платить и возвратиться въ Россію; когда бухарскій ханъ пригласитъ его къ себѣ за столъ, требовать, чтобы въ то время пословъ другихъ державъ за онымъ не было; а если они будутъ, то чтобы ему сидѣть выше ихъ, въ противномъ же случаѣ не обѣдать; назначено, что ему отвѣчать на вопросы о сношеніяхъ Россіи съ другими государствами, о перемиріи съ польскимъ королемъ и о другихъ политическихъ дѣлахъ, а самому о семъ заговаривать не велѣно; о кречетахъ, посланныхъ въ даръ хану, велѣно объявить, что они не сидѣлые, кои не выносятъ далекаго пути, а дикіе; чтобы царскіе кречетники, съ ними отправленные, не были на ханской охотѣ.

На пути въ Бухарію, Хохловъ терпѣлъ нападенія отъ кочевыхъ Туркменцевъ и притѣсненія отъ хановъ юргенскихъ, желавшихъ отнять у него кречетовъ, и отъ ихъ приближенныхъ, требовавшихъ съ него подарковъ и пошлинъ. Въ городѣ Бухарахъ, столицѣ Бухаріи, встрѣтилъ его посадской ста-

---

[3]) См. въ дипл. прил. № II.

роста; помѣщенъ онъ былъ въ гостиномъ дворѣ и получалъ поденный кормъ, состоявшій изъ пшена, 30 лепешекъ и одного барана. Тамошній воевода требовалъ его къ себѣ съ подарками, въ чемъ Хохловъ отказывалъ ему неоднократно, говоря, что онъ присланъ къ хану Имамъ-Кулѣ; воевода хотѣлъ насильно отнять у него подарки, и посланникъ со свитой принужденъ былъ прибѣгнуть къ оружію. Наконецъ они были отпущены въ Шамархань (Самаркандъ), мѣстопребываніе хана, и на пути туда получали кормъ отъ пристава, ихъ сопровождавшаго. Передъ Самаркандомъ встрѣтилъ ихъ отъ хана Адамъ-Бей, бывшій въ Россіи посломъ. Имъ велѣно ѣхать въ городъ и остановиться въ гостиномъ дворѣ. На другой день по пріѣздѣ они были у хана, который прислалъ за ними того же Адамъ-Бея; они ѣхали на своихъ лошадяхъ. Ханъ принялъ ихъ на дворѣ посадскаго человѣка; онъ сидѣлъ, по обычаю восточному, подогнувши подъ себя ноги, между двухъ палатъ на деревянномъ помостѣ, покрытомъ ковромъ; его окружали около двадцати князей. Есаулъ хотѣлъ взять у посланника, тотчасъ по входѣ его на тотъ дворъ, царскую грамоту; но онъ не далъ ея, и говорилъ хану привѣтствіе по полученному имъ наказу. Видя, что ханъ не встаетъ при имени и поклонѣ царскомъ, посланникъ замѣтилъ ему, что всѣ государи встаютъ изъ уваженія къ имени его царскаго величества. Ханъ извинялся тѣмъ, что давно уже русскихъ пословъ у нихъ не было, и сказалъ, что онъ слушалъ государеву рѣчь съ удовольствіемъ и замыслившись о ней, забылъ встать, увѣряя, что это не происходило отъ непріязни и неуваженія. Грамоту царскую приказалъ онъ принять есаулу и на рѣчь посланника отвѣчалъ, что исполнитъ требованіе царя, велитъ сыскать всѣхъ полоненниковъ русскихъ и отправить къ нему Хохлову въ городъ Бухары. Потомъ посланникъ объявилъ хану о поминкахъ царскихъ, состоявшихъ изъ 4 кречетовъ; ханъ велѣлъ принять ихъ ближнимъ своимъ людямъ; послѣ сего посланникъ поднесъ отъ себя въ даръ 40 соболей и флягу вина, по принятіи коихъ ханъ отпустилъ его, сказавъ, чтобы онъ ѣхалъ въ Бухары и ожидалъ скораго его туда прибытія. Адамъ-Бей объявилъ Хохлову, что ханъ пожаловалъ ему 1000 ханлыковъ (бухарская монета, содержащая въ себѣ 2 алтына); но, вмѣсто суммы сей, посадской

староста доставилъ ему только 180 ханлыковъ, сказавъ, что остальные взялъ Адамъ-Бей, уѣхавшій въ Бухары. По приказанію ханскому, потребовали у него двѣ пищали, турецкую и русскую; русскую пищаль возвратили, и о той дали знать, что она понравилась хану. Съѣстные припасы покупалъ онъ на свой счетъ, и отправился на своихъ подводахъ въ Бухары, откуда, по долгомъ ожиданіи хана, посылалъ къ нему толмача просить объ отпускѣ. По приказанію хана, посланникъ пріѣхалъ опять въ Шамархань въ началѣ Іюля, но не засталъ тамъ Имамъ-Кулы, отправившагося съ войскомъ въ Балкъ къ брату своему Недиръ-Магомету. Возвратясь вскорѣ въ столицу, ханъ, по причинѣ болѣзни своей, принялъ Хохлова на своемъ дворѣ въ постели у окошка, и отпустилъ его, сказавъ, что пошлетъ къ царю посла съ грамотою, что онъ не приказалъ удерживать русскихъ полоненниковъ, находящихся при дворѣ его и вольныхъ, если пожелаютъ, возвратиться въ отечество, но что другихъ отыскивать за смятеніемъ некогда: онъ обѣщалъ при томъ выполнить требованіе царя по усмиреніи мятежниковъ. Подарки хановы состояли въ слѣдующемъ: жеребецъ съ сѣдломъ и уздою, чалма шелковая съ золотомъ и серебромъ, красный бархатный кафтанъ и шелковый съ золотомъ кушакъ.

Въ началѣ 1639 года пріѣзжалъ въ Астрахань степью изъ за Яика отъ бухарскаго хана Недиръ-Магомета [1]) посолъ Хозя-Ибраимъ: съ нимъ отправлены были къ царю Михаилу Θеодоровичу, при грамотѣ, многіе драгоцѣнные дары, кои похищены были Калмыками въ урочищѣ Чукуръ; посолъ убѣжалъ въ Астрахань, откуда, по прошенію его, отпущенъ обратно въ Бухарію, для полученія новой грамоты. Имъ оставленъ былъ въ Астрахани сѣрый аргамакъ, посланный царю отъ хана въ числѣ даровъ и уцѣлѣвшій отъ Калмыковъ, который и былъ отправленъ въ царскую конюшню. Неизвѣстно, пріѣзжалъ ли послѣ сего въ Москву Хозя Ибрагимъ.

Въ послѣднемъ году царствованія Михаила Θеодоровича былъ въ Москвѣ бухарскій посолъ Кузей-Нагай, съ грамотою

---

[1]) Сеидъ-Имамъ-Бега иръ ханъ за нѣсколько времени до смерти своей, послѣдовавшей въ 1644 году, отправился на поклоненіе въ Мекку, уступивъ престолъ брату своему Сеидъ-Недиръ-Мугаммедъ-Бегадиру.

отъ хана Недиръ-Магомета, который, извѣщая, что Богъ далъ ему бухарское и хивинское царства и другія земли и города, означенныя имъ поимянно, увѣдомилъ о доставленіи ему грамоты царской купчиною Грибовымъ, и изъявлялъ желаніе продолжать дружбу и торговыя сношенія, соглашаясь отпустить русскихъ плѣнныхъ, если царь Михаилъ Θеодоровичъ также поступитъ съ плѣнными Погайцами и другими магометанами [2]).

Въ то же время пріѣхалъ въ Москву бухарскій гонецъ Шихбабъ и привезъ отъ того же хана Недиръ Магомета грамоту, въ коей ханъ подтвердилъ извѣстіе о пріобрѣтеніи имъ Юргенскаго царства, увѣдомилъ о содержаніи въ покровительствѣ своемъ дѣтей царя Исфендіара, и просилъ о возвращеніи пошлинныхъ денегъ, взятыхъ въ Астрахани съ юргенскаго купчины Шихбабы и объ отпускѣ съ гонцемъ симъ въ Бухарію посла Магметъ Эмина, отправленнаго царемъ Исфендіаромъ [3]). Вышеописанный посолъ Казекъ-Бей-Нагай отпущенъ былъ въ томъ же году, получивъ отъ царя 40 соболей въ 50 рублей. По его прошенію, съ нимъ отправлено къ хану въ поминкахъ 4 кречета и 2 пуда кости рыбья зуба и послана грамота [4]).

По кончинѣ царя Михаила Θеодоровича, сынъ его и наслѣдникъ, царь Алексѣй Михаиловичъ, 1646 года, Іюня 14, отправилъ въ Бухарію съ разными товарами купчину Аниса Грибова, и послалъ съ нимъ къ хану Недиръ Магомету грамоту извѣстительную о возшествіи своемъ на всероссійскій престолъ, въ коей просилъ отпустить съ симъ купчиною русскихъ плѣнныхъ, находящихся въ Бухаріи [5]). Грамота сія отправлена была изъ Персіи къ бухарскому хану, а купчина Грибовъ самъ не доѣхалъ до Бухаріи, по причинѣ случившейся тамъ междоусобной войны, и торговалъ въ Персіи. Причиною сей войны было сверженіе съ престола хана Недиръ-Магомета и избраніе на оный сына его Абдулъ-Азиза; происшедшія отъ того внутреннія безпокойства и войны съ великимъ моголомъ, покровительствовавшимъ Недиръ-Магомету, и съ юргенскимъ ханомъ, прекратили на время сношенія Бухаріи съ Россіею.

Царь Алексѣй Михаиловичъ возобновилъ сіи сношенія, от-

---

[2]) См. Дипл. прил. № III. — [3]) См. въ дипл. прил. № IV. — [4]) Тамъ же № V.—5) Тамъ же № VI.

правивъ туда, въ 1669 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, посланниками Бориса и брата его Семена Пазухиныхъ. Въ данной имъ къ бухарскому хану Абдулъ-Азизу грамотѣ [6]), царь требовалъ у него освобожденія и препровожденія въ довольствѣ съ сими посланниками русскихъ плѣнныхъ, и изъявилъ желаніе быть съ нимъ въ согласіи и соизволеніе на торговлю Бухарцевъ въ Россіи.

Прибывъ 28 іюня слѣдующаго года въ деревню, за 7 верстъ отъ города Бухаръ, они отправили туда толмача, для извѣщенія о пріѣздѣ своемъ въ качествѣ посланниковъ отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича къ Абдулъ Азизъ хану. Въ тотъ же день Ташъ-Булатъ-Бекъ, намѣстникъ бухарскаго хана на время похода его противъ балковскаго хана [7]), прислалъ къ нимъ есаула и дворянина съ извиненіемъ, что встрѣчи большой посольству сдѣлать нельзя, ибо всѣ служилые люди пошли въ походъ съ ханомъ. Посланники отправились съ ними къ городу, и за три версты не доѣзжая онаго, остановились въ полѣ, куда и прислано имъ достаточное количество съѣстныхъ припасовъ. Прибывъ въ Бухары по приглашенію намѣстника, они были у него для отправленія къ хану гонца съ извѣстіемъ о ихъ посольствѣ. По тамошнему обычаю, съѣстные припасы для посланниковъ сбирались съ купечества первые три дня сряду, по прошествіи коихъ отпускали имъ ежедневно по 3 рубля и 28 алтынъ (на русскія деньги). Сначала они отказывались отъ сего скуднаго и несообразнаго съ достоинствомъ ихъ содержанія, говоря, что довольны жалованьемъ своего государя и могутъ сами себя содержать; но наконецъ согласились принять оное, когда имъ объявили, что оно назначено до указа ханскаго.

---

[6]) Тамъ же № VII.

[7]) Вѣроятно противъ хивинскаго Ануша-хана, который отъ отца своего, извѣстнаго Абулгази, наслѣдовалъ вражду противъ Бухаріи. Въ первый походъ подступилъ онъ къ стѣнамъ Бухары, но былъ отраженъ Абдулъ-Азизомъ; послѣ сего, возбужденный балховскимъ (балковскимъ) намѣстникомъ Субханъ-Кули, братомъ бухарскаго хана, опустошилъ владѣнія сего послѣдняго и во время его отсутствія завладѣлъ его столицею; но войско его было истреблено и разсѣяно внезапнымъ нападеніемъ вооружившихся жителей, одушевленныхъ мужествомъ Абдулъ-Азиза, который ночью съ 40 невольниками ворвался въ городъ. Сіе-то побудило сего хана отказаться отъ престола, уступивъ оный брату своему Субханъ-Кули.

Іюля 14 ханъ прислалъ къ нимъ чиновника своего Малай-Кашара, который, спросивъ о ихъ здоровьѣ, говорилъ имъ отъ имени хана, чтобы они не были печальны, чтобы прогуливались въ ханскихъ заповѣдныхъ садахъ, и надѣялись на его милость. Ханъ указалъ выдать имъ единовременно 215 рублей на содержаніе ихъ до отпуска, который обѣщалъ имъ въ непродолжительномъ времени. Отблагодаривъ посланнаго, они сказали ему, что если ханъ не укажетъ выдать имъ сей суммы, то они будутъ довольствоваться царскимъ жалованьемъ, и просили не задержать ихъ отпускомъ.

По возвращеніи хана въ столицу 29 Декабря, на другой день приставъ извѣстилъ ихъ, чтобы они были готовы явиться къ хану; они требовали, чтобы въ то время не было у хана другихъ пословъ и чтобы за ними присланы были лошади. На возраженіе пристава, что сего ни для какихъ пословъ у нихъ не дѣлаютъ, они отвѣчали, что бухарскимъ посламъ въ Россіи даютъ лошадей изъ царской конюшни: въ слѣдствіе чего и присланы отъ хана для Бориса-Пазухина верховая осѣдланная лошадь, на коей онъ отправился въ сопровожденіи пристава на пріемную аудіенцію; братъ его и свита ѣхали на своихъ лошадяхъ; грамоту царскую везъ впереди подьячій Прошлецовъ. Посланникъ ни къ кому изъ вельможъ не заѣзжалъ и никакихъ пошлинъ не платилъ. У воротъ ханскаго двора встрѣтилъ ихъ Малай-Бекъ, начальникъ пѣхоты, стрѣлковъ и артиллеріи, и просилъ ихъ слѣзть съ лошадей, ибо никакой посолъ не въѣзжаетъ на дворъ ханскій; исполнивъ сіе, они взошли на рундукъ, устроенный для пріема пословъ. Ханъ сидѣлъ на четвероугольномъ съ 6 ступенями возышеніи, покрытомъ золотыми коврами. По правую сторону сидѣли на рундукѣ первые чины бухарскіе, хози, ханскаго поколѣнія, и первостатейные чиновники, а по лѣвую другіе высшіе чины, всѣхъ было слишкомъ 100 человѣкъ.

Приставъ, объявлявшій хану о присланныхъ ему дарахъ, записывалъ поминки царскіе, между тѣмъ какъ вельможи разговаривали съ посланниками о сношеніяхъ Россіи съ Турціею и другими государствами. Первый ханскій чиновникъ потребовалъ у нихъ царской грамоты; но Борисъ Пазухинъ отказалъ ему въ семъ, говоря, что, по указу своего государя, ни кому

не вручитъ его грамоты, кромѣ самаго хана. Наконецъ, послѣ долгаго спора, по требованію его, доложили о семъ хану, который чрезъ пристава велѣлъ ему представиться. Посланника вели подъ руки два вельможи по ступенямъ съ правой стороны престола; ханъ, приподнявшись, съ честію принялъ отъ него царскую грамоту и, не читая, положилъ ее предъ собою. Потомъ посланникъ объявилъ хану о поминкахъ царскихъ, и говорилъ рѣчь о желаніи царя утвердить дружескія и торговыя сношенія между обѣими державами, требовалъ русскихъ плѣнныхъ. По окончаніи рѣчи сей, ханъ велѣлъ посланникамъ сѣсть близь себя между вельможами, спрашивалъ ихъ о времени ихъ отправленія и о пути въ Бухарію, а кромѣ того ни о чемъ не говорилъ.

Января 7 слѣдующаго года ханъ чрезъ пристава требовалъ къ себѣ посланниковъ съ ихъ дарами, что они въ тотъ же день исполнили. Ханъ распрашивалъ ихъ о потѣхахъ царскихъ, о соколахъ и кречетахъ; потомъ велѣлъ принести двухъ кречетовъ своихъ, и посадивъ ихъ на руку, говорилъ, что это его любимая охота и что онъ желалъ бы имѣть такихъ птицъ отъ царя русскаго, и спрашивалъ о ближайшемъ пути въ Россію.

На другой день, по приказанію ханскому, чрезъ пристава, посланники были у хозей, совѣтниковъ ханскихъ, и просили ихъ ходатайства объ освобожденіи плѣнныхъ, обѣщая имъ царскую милость. Хози увѣряли ихъ въ усердіи своемъ къ пользѣ царя и предлагали свое покровительство въ случаѣ мятежа или грабительства.

Февраля 2 посланники приглашены чрезъ пристава къ ханскому столу, съ извѣщеніемъ, что другихъ пословъ за онымъ не будетъ. Обѣдъ былъ на томъ же рундукѣ, на которомъ происходила пріемная аудіенція. Посланники сидѣли по лѣвую сторону отъ хана съ вельможами и воеводами изъ разныхъ городовъ, по сему случаю собранными, а по правую сторону сидѣли хози и духовныя особы. Передъ ханомъ лежали его доспѣхи, за нимъ стояли 12 придворныхъ, державшіе попеременно его посохъ и саблю; передъ нимъ были 200 есауловъ съ посохами, а позади ихъ на рундукахъ по обѣ стороны стояли по 9 человѣкъ съ пищалями. Скатерть несъ въ мисѣ столь-

никъ; передъ нимъ шелъ дворецкій, и взявъ скатерть, подалъ ее придворному чиновнику, коего должность состояла въ томъ, чтобы накрывать на столъ, отвѣдывать кушанья, принимать ихъ и ставить передъ ханомъ, стоя на колѣнахъ на верхней ступенькѣ. Сначала подали овощей, ягодъ и разныхъ сахаровъ нарядныхъ—выраженіе посланника въ его реляціи. Ханъ, прежде нежели самъ началъ ѣсть, послалъ со стольникомъ овощей хозямъ, вельможамъ и Борису Пазухину, который привставъ поклонился ему. Перемѣнивъ скатерть, подали разныхъ кашъ цвѣтныхъ и мясъ на 31 мисѣ, кои всѣ поставили въ одно время, и коихъ онъ тѣмъ же порядкомъ присылалъ посланнику прежде нежели наложилъ себѣ. Передъ ханомъ стояли золотые сосуды и тарелки; питье—молоко и воду — подносили ему въ золотыхъ чашахъ. Девять потѣшниковъ забавляли обѣдавшихъ разными играми и пѣли по книгѣ; послѣ сего приведенъ былъ звѣрь съ чернымъ надъ губою рогомъ, при чемъ ханъ спрашивалъ посланника: водятся ли такіе звѣри въ Россіи и гдѣ добываютъ кость рыбья зуба? Послѣ стола пили за ханское здоровье изъ деревянныхъ чашъ молоко; потомъ бояре разошлись и посланники возвратились къ себѣ на подворье.—Они поднесли подарки ближнимъ вельможамъ ханскимъ, прося ихъ содѣйствовать освобожденію плѣнныхъ и ускоренію ихъ отпуска; но ханъ отложилъ оный до окончанія войны и до учрежденія безопаснаго пути чрезъ калмыцкія кочевья. Между тѣмъ посланники были неоднократно приглашаемы къ ханскому столу. Іюля 12 приставъ увѣдомилъ ихъ о скоромъ отпускѣ. велѣлъ имъ готовиться въ путь и принесъ ханскіе подарки, золотомъ шитый кафтанъ, чалму и кушакъ. Сентября 20 ханъ прислалъ посланникамъ 9 русскихъ плѣнныхъ съ приставомъ, который объявилъ имъ отъ хана, что плѣнные сіи куплены у Хивинцевъ, пріѣзжавшихъ въ Бухарію, по 40, 50 и болѣе рублей за каждаго, что ханъ отправляетъ ихъ къ царю Алексѣю Михаиловичу для утвержденія взаимнаго согласія и дружбы, и не посылаетъ болѣе, ожидая возвращенія изъ Москвы посла своего Муллофора и пріѣзда новыхъ русскихъ пословъ, но что ханъ не будетъ удерживать русскихъ выходцевъ изъ иныхъ земель, кои пожелаютъ возвратиться въ отечество. Не смотря на всѣ усилія посланниковъ освободить большее число плѣн-

ныхъ, они въ томъ не успѣли. Они требовали подводъ для отъѣзда, вмѣсто коихъ, по тамошнему обыкновенію, назначено выдать имъ денегъ 400 рублей, изъ коихъ вычли 10-ю часть въ казну, и 20-ю приставу. Согласно наказу, имъ данному, они тайно увѣщевали русскихъ плѣнныхъ сохранять вѣру свою и стараться о возвращеніи себѣ свободы. На оставшіяся у нихъ отъ издержекъ и на полученныя ими за проданные товары деньги, 585 рублей, они выкупили 22 плѣнниковъ, въ числѣ коихъ не нашлось ни дворянъ, ни дѣтей боярскихъ.

Отпускная аудіенція была 20 Октября и происходила тѣмъ же порядкомъ, какъ пріемная. Ханъ говорилъ посланникамъ, что, желая сохранить дружескія сношенія съ царемъ россійскимъ, онъ исполнитъ его требованіе о плѣнникахъ, коихъ будетъ отпускать съ своими и царскими послами, когда дорога черезъ кочевья калмыцкія сдѣлается безопасною, и что онъ посылаетъ къ царю Алексѣю Михаиловичу съ грамотою стольника своего Исургамъ Абкерема. Посланники отвѣчали хану чрезъ ближнихъ его бояръ, что они не могутъ безъ его грамоты возвратиться къ своему государю, и просили отправить оную съ ними, на что ханъ согласился, и воздѣвъ надъ ними руки, отпустилъ ихъ. Въ тотъ же день ханъ пошелъ въ походъ по туркестанской дорогѣ, а на другой день прислалъ съ приставомъ грамоту. Содержаніе ея слѣдующее: Абдулъ-Азизъ-Богадырь ханъ благодаритъ царя за посланниковъ его, увѣдомляя, что и онъ отправилъ было въ Россію своего посланника, который ограбленъ будучи Калмыками, принужденъ возвратиться въ Бухарію; ханъ заключаетъ грамоту тѣмъ, что посланнику Борису Пазухину подробно поручено отъ него объявить словесно о разныхъ дѣлахъ [1]). Посланники, по полученному имъ наказу, помѣстили въ донесеніяхъ своихъ слѣдующія извѣстія о тогдашнемъ состояніи Бухаріи: войско ея простиралось до 130 тысячъ, и состояло по большей части изъ Туркестанцевъ, Каракалпаковъ и Кайсаковъ; природные Бухарцы народъ не воинственный; казна ханская очень бѣдна, ибо деревни всѣ расписаны на содержаніе войска и разныхъ чиновниковъ, а сбираемая съ денежнаго двора сумма и пошлинныя

---

[1]) См. въ дипл. прил. № VIII.

деньги всѣ издерживались на ханскіе домашніе расходы; хлѣба въ Бухаріи сѣяли весьма мало; поля поливали напускною водой, для чего употребляли плѣнныхъ. Въ слѣдствіе наказа, Пазухинъ представилъ подробное извѣстіе о пути въ Индію.

Вышеупомянутый бухарскій посланникъ Муллофоръ пріѣхалъ въ Москву 27 Генваря 1671 года съ сыномъ, переводчикомъ (язычей) и 16 служителями и кашеварами. Онъ былъ посланъ изъ Бухаріи въ 1669 году, до прибытія туда русскихъ посланниковъ Пазухиныхъ; потому въ присланной съ нимъ грамотѣ Абдулъ-Азизъ-Богадырь ханъ изъявилъ царю Алексѣю Михаиловичу желаніе быть въ постоянныхъ съ нимъ сношеніяхъ, съ какимъ намѣреніемъ и отправилъ къ нему означеннаго посланника, и просилъ о позволеніи ему купить нужные для двора ханскаго товары и объ отпускѣ его безъ задержанія [1]).

Пріемная аудіенція посланнику сему была 3 Февраля, а отпускная 28 того же мѣсяца. Церемоніалъ оныхъ тотъ же, какъ и аудіенцій, данныхъ послу Эдему въ 1619 году и описанныхъ выше [2]).

Съ Муллофоромъ отправлена къ бухарскому хану грамота, въ коей царь Алексѣй Михаиловичъ изъявилъ согласіе на то, чтобы бухарскіе купцы продавали свои товары на деньги, или мѣняли на русскіе товары въ порубежныхъ городахъ по городскимъ торговымъ уставамъ; требовалъ, чтобы русскіе купцы пользовались также въ Бухаріи правомъ свободной торговли и защищаемы были отъ обидъ и насильствъ, и чтобы русскіе невольники, въ Бухаріи находящіеся, получили позволеніе возвратиться въ Россію; тутъ же упомянуто о 320 соболяхъ, посланныхъ въ даръ хану съ Муллофоромъ [3]).

Того же года, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, посолъ Муллофоръ умеръ на возвратномъ пути въ Тобольскѣ; а сынъ его дожидался тамъ, для возвращенія въ Бухарію, перваго оттуда каравана.

---

[1]) См. тамъ же № IX.

[2]) Помѣщаемъ подъ симъ же № подробную выписку объ аудіенціяхъ этого посла и содержаніи, ему выданномъ.

[3]) См. въ дипл. прил. № X.

По сему случаю, 1675 года, Марта 1, прислань отъ того же бухарскаго хана посланникъ Аджифарикъ, плѣнный русскій асстраханецъ, сынъ ссылочнаго Дорогобужанина. Съ нимъ пріѣхали 4 дворянина, 19 кашеваровъ и 5 ясырей (плѣнныхъ). Обѣ аудіенціи имѣлъ онъ тѣмъ же порядкомъ, какъ прежній посланникъ Муллофоръ. Подарки, съ нимъ отъ хана царю присланные, состояли въ тулумбасѣ булатномъ, наведенномъ чернью, въ 9 лукахъ бухарскихъ и столькихъ же бобрахъ; а отъ себя онъ поднесъ царю 9 чашекъ. Въ привезенной имъ грамотѣ ханъ просилъ царя о возвращеніи имущества умершаго въ Россіи посланника его Муллофора [1]). На сіе царь отвѣчалъ въ грамотѣ своей, данной Аджифарику на отпускной аудіенціи, что посланникъ тотъ умеръ на возвратномъ пути въ Тобольскѣ, откуда сынъ его со всѣми людьми и имуществомъ отправился въ Бухарію [2]).

Посланнику велѣно было отпустить изъ казанскаго приказа золотой матеріи въ 30 рублей, а дворянамъ хановымъ по портищу сукна англійскаго, и изъ новогородскаго приказа посланнику 10 аршинъ краснаго атласу и за дары его красную камку кармазинъ въ 5 рублей 3 алтына и 2 деньги.

Аджифарикъ отпущенъ въ томъ же году съ россійскимъ посланникомъ Васильемъ Александровичемъ Даудовымъ, съ коимъ отправленъ астраханскій татаринъ Маметъ-Исупъ-Касимовъ, посланный къ великому моголу. Въ данной имъ къ хану бухарскому грамотѣ, царь Алексѣй Михаиловичъ напомнилъ хану о сдѣланномъ имъ чрезъ Бориса Пазухина обѣщаніи, отпустить русскихъ плѣнныхъ съ первымъ будущимъ царскимъ посланникомъ, и просилъ о препровожденіи чрезъ владѣнія его въ Индію Маметъ-Исупа-Касимова [3]).

Они плыли моремъ 3 недѣли, вышли на берегъ у Караганской пристани, наняли у Туркменцев верблюдовъ и ѣхали степью до Хивы. Тамошній ханъ ходилъ войною на Бухарію и они принуждены были 10 недѣль ждать его возвращенія. Даудовъ былъ у него съ царскими подарками и просилъ объ осво-

---

[1]) См. въ дипл. прил. № XI.

[2]) Тамъ же № XII.

[3]) Тамъ же № XIII.

божденіи русскихъ плѣнныхъ; ханъ обѣщалъ исполнить сіе требованіе, если бухарскій ханъ, имѣвшій, по его словамъ, много плѣнныхъ русскихъ, тоже сдѣлаетъ. По его повелѣнію, у посланника отняли насильно двухъ кречетовъ изъ посланныхъ отъ царя Абдулъ-Азизу.

Изъ Хивы въ Бухарію ѣхали они степью 2 недѣли; въ Бухары пріѣхали въ Генварѣ 1676 года; на другой день по пріѣздѣ были у хана, который обрадовался имъ и подаркамъ, и указалъ выдать посольству на кормъ 350 рублей (на русскія деньги). Абдулъ-Азизъ сначала отказалъ Даудову въ освобожденіи плѣнныхъ; но потомъ, по неотступному домогательству посланника чрезъ ближнихъ его вельможъ, согласился отпустить съ нимъ только 5 человѣкъ вольныхъ, откупившихся работою, говоря, что имѣетъ нужду въ людяхъ, по причинѣ войны съ хивинскимъ ханомъ, который, какъ видно изъ показаній казанскаго толмача Ивана Горнаго, отправленнаго къ царю отъ Даудова, и изъ реляцій самаго посланника, взялъ у бухарскаго хана много городовъ и истребилъ много народа [1]. Ханъ обѣщалъ вскорѣ отправить къ царю своихъ пословъ и съ ними отпустить 20 плѣнниковъ безъ платы, что и повторилъ въ грамотѣ своей къ царю, отправленной съ Даудовымъ [2]. Посланникъ выкупилъ въ Хивѣ и Бухаріи русскихъ невольниковъ 33 человѣка, кои съ доставленіемъ въ Россію стоили 1114 рублей.

При царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и во время безпокойствъ, предшествовавшихъ единодержавію Петра I не было посольствъ ни въ Бухарію, ни оттуда. Въ царствованіе Іоанна и Петра была заготовлена грамота на татарскомъ языкѣ, за государственною печатью, къ бухарскому хану, для отправленія съ купчиною Семеномъ Маленькимъ, но по неизвѣстнымъ причинамъ не отправлена.

По смерти Сеидъ-Субханъ-Кули-Бегадиръ хана 1702 года, узбеки столицы бухарской, вопреки его желанію, возвели на престолъ младшаго несовершеннолѣтняго сына его Убеидъ-Улла-Бегадиръ хана, который прислалъ въ Москву въ 1705 году, 30 Генваря

---

[1]) Это тотъ же Ануша—ханъ, который опустошалъ Бухарію при Абдулъ-Азизѣ.

[2]) См. въ дипл. прил. № XIX.

посла Алимбека-Кочекъ-Бека, съ 35 ханскими и 15 посольскими людьми и вмѣстѣ съ нимъ купчину Миркубана Миргодаева, при коемъ находилось 7 человѣкъ. 17 Февраля они были на пріемной аудіенціи у царя Петра Алексѣевича въ Семеновскомъ, на дворѣ Меншикова. За ними послана была карета бояриня князя Бориса Алексѣевича Голицына, запряженная 6 лошадьми; передъ нимъ ѣхали до Семеновскаго и оттуда назадъ 9 драгуновъ. Грамота, поданная посломъ его царскому величеству отъ Абаидулла-Богадырь (Убеидъ-Улла-Бегадиръ) хана, была извѣстительная о восшествіи его на престолъ, въ коей онъ просилъ о продолженіи прежнихъ дружескихъ сношеній между обѣими державами [1]). Въ грамотѣ же, поданной князю Голицыну купчиною, ханъ, извѣщая объ отправленіи сего купчины съ разными товарами для продажи ихъ въ Россіи, просилъ не взимать пошлинъ какъ съ оныхъ, такъ равно и съ вещей, кои будутъ имъ куплены въ Россіи для двора ханскаго [2]). По письменному объявленію означеннаго купчины, отправлено съ нимъ тридцать верблюжьихъ вьюковъ съ товарами на 10 тысячъ рублей; изъ нихъ продано имъ въ Астрахани на 6000 рублей, а для остальныхъ, привезенныхъ въ Москву, по указу государя, отведены на гостинномъ дворѣ два анбара.

Въ отвѣтной грамотѣ, отправленной къ хану съ посломъ его и купчиною, отпущенными 4 Іюля, государь благодарилъ его за сіе посольство, извѣстилъ о соизволеніи своемъ на торговлю русскихъ купцовъ въ Бухаріи, а бухарскихъ въ Россіи, и объ отправляемыхъ къ нему съ Алимбекомъ за дары его червонныхъ [3]).

Астраханскіе купцы издавна производили торговлю съ Туркменцами въ Туккараганской пристани, куда они отправлялись на малыхъ судахъ по Каспійскому морю. Въ 1713 году прибылъ съ ними оттуда въ Астрахань Ходжа-Нефесъ, садырь туркменскаго колѣна и подружившись съ жившимъ въ семъ городѣ княземъ Самоновымъ, гилянскимъ уроженцемъ, принявшимъ христіанскую вѣру, объявилъ ему о предложеніи, которое онъ намѣренъ былъ сдѣлать Петру I. Оно состояло въ томъ, чтобы го-

---

[1]) См. въ дипл. прил. № XV.—[2]) Тамъ же № XVI.—[3]) Тамъ же № XVII.

сударь, съ помощію Туркменцевъ, завладѣлъ страною при рѣкѣ Аму-Дарьѣ, гдѣ находится золотой песокъ: ибо хотя узбеки, опасаясь Россіи, и запрудили устье, коимъ рѣка сія впадала въ Каспійское море, и отвели ее въ Аральское, но можно перекопать плотину и возстановить прежнее теченіе. Одобривъ сіе намѣреніе, князь Самоновъ сопутствовалъ означенному туркменцу въ Москву, куда они пріѣхали весною 1714 года, въ то же самое время, когда сюда прибылъ сибирскій губернаторъ князь Гагаринъ съ представленіями о песочномъ золотѣ малой Бухаріи. Познакомившись съ княземъ Бековичемъ-Черкасскимъ, лейбъ-гвардіи капитанъ-поручикомъ, пользовавшимся особенною милостію Петра Великаго, они были представлены чрезъ него государю. Бывшій тогда при дворѣ россійскомъ хивинскій посолъ Ачерби подтвердилъ извѣстіе о песочномъ золотѣ и предложилъ государю: на томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Аму-Дарья втекала прежде въ Каспійское море, построить городъ и снабдить оный гарнизономъ. Вслѣдствіе сего, означенный князь Бековичъ-Черкасскій, въ 1716 году, отправленъ въ Хиву и Бухарію полномочнымъ посланникомъ для развѣдыванія о золотѣ, о Восточной Индіи, о тамошней торговлѣ и разныхъ мѣстныхъ обстоятельствахъ [1]). Для описанія Каспійскаго и Аральскаго морей и для дальнѣйшихъ предпріятій, съ Бековичемъ посланы были многіе офицеры; при немъ находились также князь Самоновъ и Ходжа-Нефесъ; остальная свита его состояла изъ купцовъ астраханскихъ и разночинцевъ, Россіянъ, Татаръ и Бухарцевъ, числомъ до 200 человѣкъ. На пути получилъ онъ отъ государя собственноручное повелѣніе отправить чрезъ Персію въ Индію надежнаго человѣка, знающаго языки тамошнихъ народовъ, который бы собралъ свѣдѣнія о томъ краѣ и особенно о рѣкахъ, изобилующихъ золотомъ, и возвратился бы оттуда чрезъ Китай и Бухарію, для чего и былъ отправленъ Мурза Тевкелевъ. Безчеловѣчное убіеніе князя Бековича въ Хивѣ разстроило всѣ сіи предпріятія. Однако въ непріязнен-

---

[1]) Довѣрительную грамоту, назначенную къ хану бухарскому, см. въ дипл. прил. № XVIII. Инструкція, полученная въ тоже время Бековичемъ и писанная самимъ государемъ, напечатана въ соч. Голикова «Дѣян. Петра В.» Ч. V, стр. 124—127.

ныхъ дѣйствіяхъ Хивинцевъ противъ Россіи бухарскій ханъ не принималъ никакого участія и еще до начала ихъ отправилъ посольство въ Россію. 22 Февраля 1716 года прибылъ въ Астрахань посолъ его, ханъ Кули-Бекъ-Топчи-Баша, (при коемъ находились купчина Асабъ-Баба, 2 есаула, 33 ханскихъ, 15 посольскихъ и 10 купчининыхъ людей, жена и дѣти посла—всего 62 человѣка) и представилъ ханскую грамоту на имя оберъ-коменданта Чирикова, въ коей ханъ извѣщалъ, что онъ отправилъ сіе посольство для продолженія обоюдныхъ сношеній, необходимыхъ для выгодъ торговыхъ, и что съ своей стороны онъ одобряетъ предположеніе о построеніи города съ цѣлью обезопасить торговлю. Государь получилъ извѣстіе отъ князя Бековича, который находился тогда еще въ Астрахани, о прибытіи сюда бухарскаго посла, предписалъ сенату, отъ 13 Мая, изъ Шверина, когда означенный посолъ пріѣдетъ въ Петербургъ, принять его ласковѣе, о предложеніяхъ его сообщить князю Бековичу, и удержать его до возвращенія его величества. 26 Іюня 1717 года, когда посолъ и купчина достигли наконецъ Петербурга [1]) и на отправленныхъ изъ адмиралтейства галерѣ и бригантинѣ къ Троицкой пристани, за ними посланы были 3 кареты господъ министровъ и сенаторовъ: князей Якова Θеодоровича и Михаила Владиміровича Долгорукихъ, и Тихона Никитича Стрешнева, каждая съ двумя возниками. Дьякъ Степанъ Нѣловъ, посланный за ними въ первой каретѣ, по пріѣздѣ на пристань, встрѣченъ былъ отъ посла двумя есаулами, и по взаимномъ привѣтствіи, пошелъ съ ними на галеру. Поздравивъ посла и купчину чрезъ переводчика Муртазу Тевкелева, дьякъ объявилъ, что онъ присланъ къ нимъ отъ сенаторовъ съ каретами, чтобы встрѣтить ихъ и проводить до назначенныхъ имъ домовъ. Посолъ и купчина слушали рѣчь сію стоя и благодарили. Потомъ посолъ и дьякъ сѣли на правой сторонѣ галвдека; тутъ же напротивъ ихъ помѣстились купчина и ахунъ (духовная особа). Въ разговорѣ съ дьякомъ посолъ освѣдомился о здоровьѣ государя и мини-

[1]) Посольство замедлило сначала въ пути до Москвы, куда оно ѣхало на 120 подводахъ, потомъ удержано было въ Москвѣ, въ ожиданіи возвращенія государя.

στровъ. Посидѣвъ съ четверть часа, они пошли съ галеры на пристань. Въ первой каретѣ сѣли посолъ и по лѣвую сторону его дьякъ, а подлѣ кареты шелъ съ лѣвой стороны толмачъ Сулейманъ Айдаравъ; чрезъ него посолъ распрашивалъ дьяка о зданіяхъ, мимо коихъ они проѣзжали. Въ другой каретѣ сидѣлъ съ купчиною астраханскій приставъ Пущинъ, а въ третьей ахунъ съ переводчикомъ Тевкелевымъ. За ними ѣхала коляска дьяка Неѣлова и ведена была его верховая лошадь. Около каретъ шли люди посла и купчины съ ружьями и саблями. По пріѣздѣ въ домъ, отведенный послу на Дворянской улицѣ, дьякъ проводилъ его въ комнаты и, посидѣвъ нѣсколько, уѣхалъ; купчина, проводивъ дьяка до кареты съ есаулами и людьми, уѣхалъ также въ каретѣ, ему назначенной, на отведенную ему особую квартиру. Іюля 3-го, по приказу правительствующаго сената, секретарь Петръ Курбатовъ приглашалъ посла къ сенаторамъ для представленія ханской грамоты и для объявленія о порученныхъ ему дѣлахъ; но посолъ отвѣчалъ, что онъ имѣетъ повелѣніе какъ ханскую грамоту подать, такъ равно и о важныхъ секретныхъ дѣлахъ, ему порученныхъ, донести лично государю, и что не смѣетъ поступить противъ воли хана. Іюля 12-го купчина объявилъ чрезъ переводчика, что имѣетъ особенныя словесныя отъ хана приказанія; почему, по указу сената, былъ у него на дворѣ секретарь Курбатовъ, коему онъ объявилъ слѣдующее: 1) Сеитъ-Абулъ-Ѳеизъ Мухаммедъ Богадырь ханъ, по примѣру своихъ предшественниковъ, прислалъ его съ посломъ своимъ для объявленія о наслѣдованіи имъ престола бухарскаго посла отца своего Субханъ-Кули хана и послѣ брата своего Убадулага; 2) какъ Бухарцамъ, пріѣзжающимъ въ Россію и поселившимся въ Астрахани дѣлаютъ обиды и желающихъ возвратиться въ отечество не отпускаютъ: то онъ проситъ, чтобы имъ позволено было свободно торговать въ Россіи и возвращаться въ отечество, какимъ правомъ пользуются въ Бухаріи русскіе купцы; 3) ханъ проситъ, чтобъ отправленъ былъ къ нему посолъ, человѣкъ разумный; 4) ханъ не далъ ему купчинѣ ни товаровъ для продажи, ни денегъ для покупки товаровъ въ Россіи, потому что съ привезенныхъ въ Россію товаровъ посломъ и купчиною брата его, прежняго хана, взяты были въ Казани пошлины.

и приказалъ донесть, что при томъ же ханѣ съ пріѣзжавшаго въ Бухарію русскаго купчины Ивана Полка, съ немалымъ количествомъ товаровъ, не только не брали пошлинъ, но и давали ему содержаніе; 5) его купчину, въ бытность его прежде сего въ Астрахани, также содержали, но нынѣ, до прибытія въ Москву, онъ ничего не получалъ; на что секретарь отвѣтствовалъ, что содержаніе ему отпускалось вмѣстѣ съ посломъ; впрочемъ, на будущее время какъ онъ самъ, такъ и находящіеся при немъ люди будутъ получать особое содержаніе. Наконецъ, 6) купчина просилъ отпустить его теперь же, потому что ему нужно застать въ Астрахани бухарскій караванъ, дабы, по повелѣнію хана, возвратиться чрезъ 15 мѣсяцевъ послѣ своего отправленія; но на это, по указу правительствующаго сената, ему было объявлено, чтобъ онъ дожидался прибытія государя.

По возвращеніи его величества изъ чужихъ краевъ, въ воскресенье, 20 Октября, велѣно послу и купчинѣ быть на пріемной аудіенціи, которую назначилъ государь, прибывъ въ сенатъ, поутру, до обѣдни. За посломъ отправлена была карета подканцлера барона Шафирова съ 2 возниками и 2 вершниками, а за купчиною коляска секретаря Курбатова, который встрѣтилъ ихъ у крыльца. Подарки несли за ними 12 человѣкъ солдатъ. Государь былъ въ верхней палатѣ, стоя противъ дверей на возвышенномъ мѣстѣ; по обѣ его стороны находились министры, а подлѣ нихъ до самыхъ дверей стояли офицеры и царедворцы. Подошедъ къ дверямъ сей палаты, посолъ сталъ на колѣна и кланялся государю отъ имени хана; потомъ хотѣлъ вынуть изъ ящика, принесеннаго есауломъ, ханскую грамоту; но, не нашедши оной, сталъ на колѣна, просилъ прощенія у государя и послалъ за грамотою на свою квартиру. Между тѣмъ, войдя въ палату, поклонился еще разъ государю и поздравилъ его отъ имени хана съ успѣхами его оружія противъ Шведовъ. Подканцлеръ спросилъ посла отъ имени государя о здоровьѣ ханскомъ; послѣ сего принесены были дары хана, самого посла и купчины. Государь вышелъ изъ палаты аудіенціи, гдѣ посолъ дожидался грамоты, и вышелъ опять, когда она была уже принесена; надъ поданной ему грамотой онъ наднесъ руку, а самую грамоту принялъ подканцлеръ и

объявилъ послу, что, по выслушаніи перевода, государь повелитъ своимъ министрамъ отвѣтствовать ему какъ на оную, такъ равно и на словесное чрезъ него прошеніе бухарскаго хана объ освобожденіи содержащихся подъ арестомъ бухарцевъ. За тѣмъ посольство возвратилось на свои квартиры въ тѣхъ же экипажахъ.

При вѣрющей грамотѣ, данной сему послу, въ собственноручной цыдулѣ, ханъ просилъ объ освобожденіи астраханскихъ бухарцевъ, заточенныхъ по несправедливымъ, будто бы, доносамъ, и о возвращеніи ихъ въ отечество, увѣдомляя при томъ объ отправленіи къ государю 36 человѣкъ русскихъ плѣнныхъ [1]).

Октября 25, бухарскій посолъ словесно объявилъ о данныхъ ему отъ хана приказаніяхъ: 1) ханъ, узнавъ о побѣдахъ, одержанныхъ государемъ надъ Шведами, и наслышавшись о храбрости сего народа, просилъ прислать ему *девять Шведокъ*; 2) ханъ желалъ имѣть 9 кречетовъ ловчихъ; 3) также просилъ о доставленіи ему на образецъ нѣсколькихъ аршинъ шкарлатовыхъ суконъ, дѣлаемыхъ въ Россіи, кои не линяютъ и не впускаютъ въ себя масла; 4) повторилъ просьбу объ освобожденіи мусульманъ, гнѣвомъ отягченныхъ; 5) если государю благоугодно будетъ знать о состояніи Бухаріи, то ханъ повелѣлъ своему послу сказать о томъ всю правду; 6) ханъ желалъ, чтобы торговля между обоими государствами умножалась. Ноября 6 и 7, будучи у государственнаго канцлера, посолъ спрашивалъ о князѣ Бековичѣ-Черкасскомъ: отправленъ ли онъ для войны, или для посольства? Когда ему отвѣчали, что для по-

---

[1]) См. въ дипл. прил. № XIX. Бухарцы, о коихъ просилъ ханъ, судились по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ Турціею. Въ 1714 году баронъ Шафировъ донесъ изъ Константинополя, что калмыцкій ханъ Аюка и Бухарцы, живущіе въ Астрахани, съ Татарами и Ногайцами предлагали султану предать ему Астрахань, въ замѣнъ чего Аюка ханъ просилъ покровительства и позволенія кочевать у Азовскаго моря. По слѣдствію, два бухарца, участвовавшіе въ этихъ сношеніяхъ калмыцкаго хана, были сосланы въ 1717 году въ Кольскій острогъ на вѣчное житье; всѣмъ магометанамъ запрещено отправляться въ Мекку, а за жившими въ Астрахани, и особенно за юртовскими Татарами, предписано наблюдать, чтобъ они не имѣли переписки съ Кубанцами и проч.

сольства и построенія города для безопасности проѣзжающихъ купцовъ, то онъ объявилъ, что сіе пріятно хану; 2) посолъ говорилъ, что онъ видѣлся въ Астрахани съ княземъ Черкасскимъ и совѣтовалъ ему опасаться Хивинцевъ; 3) что онъ самъ видѣлъ письмо Аюка хана къ хивинскому хану, коего онъ увѣдомлялъ о походѣ князя Черкасскаго, будто-бы съ войскомъ, и совѣтовалъ принять свои мѣры; 4) что онъ получилъ приказаніе отъ хана донесть о нѣкоторомъ дѣлѣ самому государю, и наконецъ 5) говорилъ, чтобы не вѣрили ни въ чемъ Туркменцамъ, ибо они были главною причиною бѣдствій князя Черкасскаго. По прошенію посла, отправленъ указъ къ казанскому губернатору Салтыкову о возвращеніи послу сему взятыхъ съ него пошлинъ 400 рублей и о невзиманіи оныхъ впредь съ пословъ бухарскихъ.

Содержаніе грамоты государевой, отправленной къ бухарскому хану съ его посломъ, было слѣдующее:

Извѣщая о прибытіи сего посла, о прочтеніи присланной съ нимъ грамоты и о выслушаніи отъ министровъ словесныхъ предложеній посольскихъ, государь объявилъ, что онъ съ удовольствіемъ принялъ желаніе хана о сохраненіи взаимной между ими дружбы и благодарилъ за присылку русскихъ плѣнныхъ. Въ приложенной при грамотѣ сей цыдулѣ, Петръ I извѣщалъ хана, что по просьбѣ его освобождены содержавшіеся въ Петербургѣ астраханскіе бухарцы; а двое изъ нихъ, явные измѣнники, избавлены, по ходатайству его, отъ казни; но дабы не могли впредь дѣлать вреда, сосланы на житье въ нѣкоторый городъ, гдѣ и будутъ содержаны [1]).

Изъ подарковъ ханскихъ замѣчательны 4 чучелы обезьянъ и барсовъ, кои померли дорогой, а изъ посольскихъ есырь (плѣнный) русской. Подарки, посланные отъ государя къ хану съ означеннымъ посломъ, были: часы столовые боевые, съ игрою и съ репетиціею, во 130 рублей, и 6 кречетовъ хорошихъ. Изъ сибирскаго приказа отпущено соболями: послу на 300 рублей, купчинѣ на 100 рублей, а хану и 2 есауламъ, каждому пара въ 10 рублей; кромѣ того, 10 ханскимъ людямъ въ 8 рублей,

---

[1]) См. въ дипл. прил. № XX.

23 ханскимъ же людямъ въ 5 рублей, посольскимъ 15 въ 4 рубля, купчининымъ въ 3 рубля пара каждому.

Посолъ и купчина съ бывшими при нихъ 62 людьми получали на съѣстные припасы, питье и свѣчи по 9 р. 63 к. на день. Сверхъ того, въ первый день ихъ пріѣзда въ Петербургъ, отослано имъ: 30 фунтовъ водки лимонной, 2 ведра вина двойнаго, 10 ведеръ меду, 39¾ ведръ пива, быкъ живой, 3 барана, 4 гуся, 4 утки, 12 курицъ, 30 калачей, 26 хлѣбовъ, всего цѣною на 39 рублей 1 копейку; въ самый же день аудіенціи: полведра водки померанцевой, 2 ведра вина двойнаго, 10 ведръ меду варенаго и бочка пива.

Посолъ отпущенъ изъ Петербурга 18 Марта 1718 года; но онъ удержанъ былъ въ Астрахани до пріѣзда туда россійскаго посланника Флорія Беневени, секретаря экспедиціи оріентальныхъ дѣлъ, отправленнаго 20-го Сентября того же года [1]. Іюня 24 слѣдующаго года они поѣхали изъ Астрахани моремъ чрезъ Персію въ Бухарію; однако, задержанные опять сначала въ Шамахѣ, потомъ въ Персіи, прибыли туда уже въ концѣ 1720 года. Въ 10 верстахъ отъ бухарской столицы, россійскаго посланника встрѣтилъ Топчи Баша съ 50 придворными служителями и проводилъ до назначенной ему квартиры въ предмѣстіи. Января 3-го 1721 года былъ въѣздъ посланника въ городъ, сопровождаемаго главнымъ евнухомъ съ немалою свитою придворныхъ чиновниковъ, и на эту церемонію ханъ смотрѣлъ изъ галереи своего дворца; но аудіенція была отложена по случаю болѣзни хана, продолжавшейся до 10 Декабря. Бухарскіе министры настаивали, чтобы посла персидскаго, пріѣхавшаго уже послѣ, какъ присланнаго отъ стариннаго ихъ пограничнаго союзника, принять прежде посланника дальняго государя, будто бы желающаго завладѣть Хивою, а потомъ и Бухаріею, для золотыхъ рудъ; но Беневени настоялъ въ противномъ, обѣщая подарки. Сверхъ того, хотя въ инструкціи ему велѣно было сообразоваться съ церемоніаломъ, приня-

---

[1]) Данную ему инструкцію см. въ дипл. прил. № XXI. Соотвѣтственно этой инструкціи, Беневени, въ бытность свою въ Бухаріи, велъ журналъ, который, равно какъ почти всѣ прочія бумаги, писалъ на италіянскомъ языкѣ, изъ опасенія, чтобы ими не овладѣли узбеки, имѣвшіе у себя много русскихъ плѣнныхъ.

тымъ для другихъ пословъ, и особенно для персидскаго; но оный, по усильному его требованію, во многомъ измѣненъ. Беневени въѣхалъ на дворъ ханскій верхомъ и поклонился хану по европейскому обычаю (между тѣмъ какъ посолъ персидскій, принятый послѣ него, кланялся до земли). Ханъ кивнулъ ему головой и поздравилъ его съ пріѣздомъ. Посланникъ настоятельно требовалъ, чтобъ царскую вѣрющую грамоту [1]) принялъ отъ него самъ ханъ, который наконецъ согласился протянуть руку и коснуться грамоты, когда посланникъ положилъ ее на престолъ. Рѣчь посланника на турецкомъ языкѣ была очень длинна, такъ что главный евнухъ сдѣлалъ ему знакъ рукою, чтобы онъ пересталъ и приблизился къ хану для представленія грамоты; послѣ чего евнухъ самъ окончилъ прерванную рѣчь, сообщенную ему посланникомъ еще прежде аудіенціи; отвѣтъ ханскій состоялъ въ сихъ двухъ словахъ: хорошо, изрядно. Къ престолу, который возвышался отъ земли на 2 аршина, придѣланы были съ обѣихъ сторонъ ступени. Посланникъ взошелъ на 2 ступень, на коей стоялъ придворный министръ Кушъ-Беги. Престолъ былъ очень широкъ и ханъ сидѣлъ посреди онаго на подушкахъ, такъ, что нельзя было подойти къ нему близко; почему придворный министръ взялъ изъ рукъ посланника грамоту и подвинулъ ее по престолу къ хану, который наложилъ на нее руку въ знакъ благосклоннаго принятія. Еще до аудіенціи, узнавъ, что пословъ другихъ государей сажаютъ очень низко, Беневени требовалъ себѣ особеннаго стула, на что ханъ не согласился, и на упорныя требованія Беневени отвѣчалъ ему черезъ придворнаго министра, что не можетъ сего исполнить, опасаясь узбековъ, которые не потерпятъ выше себя никого, кромѣ самого хана; но обѣщалъ ему второе мѣсто послѣ перваго министра. Вопреки сему обѣщанію, посла посадили на четвертомъ мѣстѣ; однако и это возбудило замѣтное негодованіе узбековъ. Послѣ аудіенціи, Беневени былъ приглашенъ къ обѣду. Узбеки самовластно владѣли большею частію городовъ, коихъ въ Бухаріи, по исчисленію посланника, двадцать три, и только подарками и ласками удерживалъ ихъ ханъ въ повиновеніи. Въ 1718 году,

[1]) См. въ дипл. прил. № XXII.

юный ханъ, наставленный придворными, пригласивъ къ себѣ около 300 знатнѣйшихъ узбековъ, велѣлъ умертвить ихъ для своей безопасности; но это произвело продолжительныя возмущенія, среди коихъ въ Самаркандѣ провозглашенъ былъ другой владѣтель. Тайно отъ узбековъ нельзя было имѣть сношеній съ ханомъ, а они, опасаясь усиленія его власти, не согласились бы на заключеніе союзнаго договора съ Россіей: вотъ почему посланникъ поступалъ съ ними осторожно, основывая свои сношенія на торговлѣ; ибо наши товары для узбековъ необходимы. Между тѣмъ, чрезъ придворнаго министра и главнаго евнуха, онъ тайно склонялъ хана къ оборонительному союзу съ Россіей, представляя ему, что съ помощію россійскаго войска онъ можетъ пріобрѣсть полную власть. Сначала евнухъ отзывался тѣмъ, что не смѣетъ доложить о семъ хану; но потомъ отвѣчалъ отъ его имени, что ханъ не имѣетъ нужды въ помощи, ибо только нѣкоторые изъ узбековъ противъ него, а желаетъ единственно утвердить торговыя сношенія съ Россіею. Подозрѣвая, что евнухъ на сторонѣ узбековъ, посланникъ старался чрезъ сестру и мамку хана имѣть тайное съ нимъ свиданіе, на что и успѣлъ получить его согласіе; но послѣ оно было отмѣнено; на сдѣланное же ему предложеніе— писать секретно къ хану, Беневени не согласился, опасаясь его непостоянства. 1722 года, Іюня 29, когда посланникъ праздновалъ день тезоименитства императора, ханъ, инкогнито, въ толпѣ народа, бывшій на посольскомъ дворѣ, старался имѣть съ нимъ свиданіе; но также не рѣшился, опасаясь узбековъ.

Безполезно удерживаемый въ Бухаріи и угрожаемый опасностію отъ недоброжелательства узбековъ, Беневени въ то же время не получалъ предписаній изъ Россіи. Еще въ Іюлѣ 1722 г. ему велѣно было прибыть изъ Бухаріи туда, гдѣ будетъ находиться императоръ, тогда отправлявшійся въ персидскій походъ. Повелѣніе о возвращеніи повторено было въ 1723 и 1724 г., но только послѣднее до него дошло. Въ Декабрѣ 1724 г. предписано было обязать Бухарцевъ, живущихъ въ Астрахани, чтобы они испросили у хана свободный отпускъ и провожатыхъ для Беневени. Наконецъ, въ Апрѣлѣ 1725 г. онъ рѣшился тайно уѣхать изъ Бухаръ черезъ Хиву, гдѣ болѣе мѣ-

сяца удерживаемъ былъ недоброжелательнымъ ханомъ, и послѣ труднаго пути въ степяхъ, прибылъ въ Астрахань. [1])

Извлекаемъ изъ реляціи Беневени нѣкоторыя подробности о тогдашнемъ состояніи Бухаріи. Узбеки господствовали, и собственно ханскую дружину составляли 350 вооруженныхъ калмыковъ, 150 ханазатовъ, рожденныхъ отъ русскихъ отца и матери и воспитанныхъ въ магометанской вѣрѣ, и около 30 христіанъ, русскихъ плѣнныхъ. Въ Бухаріи не было ни крѣпостей, ни артиллеріи; посланникъ видѣлъ въ Бухарахъ 17 пушекъ, давно взятыхъ у Монгольцевъ, но бывшихъ безъ употребленія, ибо никто не умѣлъ съ ними обращаться. Употребительныя оружія въ Бухаріи: сабля, лукъ и копье, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ фитильное оружіе. Многія изъ пограничныхъ мѣстъ, принадлежавшихъ прежде хану, отпали отъ него и имѣли особыхъ владѣтелей. Столичный городъ Бухары, обнесенный полуобвалившимся валомъ изъ земли и необожженнаго кирпича, имѣлъ 12 воротъ, 15,000 домовъ—мазанокъ, также изъ земли и необбожженнаго кирпича, высокую башню и при ней академію, ханскій дворецъ, окруженный высокою стѣною, на большомъ земляномъ бугрѣ въ срединѣ города, и большія мечети,—все это изъ обожженнаго кирпича. Торговля была въ худомъ состояніи; купцы обѣдняли. Узбеки грабили на дорогахъ и въ городахъ и до того притѣсняли жителей, что они цѣлыми домами убѣгали въ Монголію. Внутреннія безпокойства принуждали хана быть въ согласіи съ сосѣдними державами, а корысть побуждала ежегодно отправлять къ персидскому шаху и великому моголу пословъ, кои покупали у хана грамоты, а отъ тѣхъ дворовъ получали подарки. Изъ Персіи же и Индіи въ Бухарію послы пріѣзжали рѣдко, потому что узбеки ихъ обирали и отпускали нищими.

По указу изъ верховнаго совѣта отъ 22 Апрѣля 1727 г. къ астраханскому губернатору фонъ-Мендену, о возстановленіи на прежнемъ основаніи торговли съ Бухаріею и Хивой и о назначеніи караванъ-башею купца астраханскаго бухарскаго караванъ-сарая, Ядигера Махлера Муглы Алимова сына, послѣдній

---

[1]) Привезенную имъ отвѣтную грамату хана и письмо къ канцлеру отъ перваго визиря см. въ дипл. прил. №№ XXIII и XXIV.

былъ отпущенъ въ началѣ слѣдующаго года въ Хиву и Бухарію съ россійскими и армянскими купцами, и въ этомъ караванѣ находились также бухарцы, астраханцы и индѣйцы. По возвращеніи въ Астрахань въ 1729 г., караванъ-баша Ядигеръ объявилъ, что онъ отправленъ отъ бухарскаго и хивинскаго хановъ посломъ къ россійскому двору. Въ Москву прибылъ онъ 20 Мая 1730 г. съ братомъ своимъ, купчиною Магометъ Алимовымъ и со свитой, состоявшей изъ 34 человѣкъ. Государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ требовала отъ него объясненія: какимъ образомъ, будучи россійскимъ подданнымъ, назначенъ онъ посломъ отъ бухарскаго хана? На это онъ отвѣчалъ, что прибытіе его съ караваномъ въ Бухарію было пріятно хану, который объявилъ ему, что такъ какъ прежде онъ былъ жителемъ бухарской земли, а потомъ, переселившись въ Астрахань, не подалъ повода къ какимъ-либо непріятностямъ между обоими государствами, то ему угодно послать съ нимъ Ядигеромъ къ россійскому двору грамоту, въ принятіи коей онъ не смѣлъ отказаться. Въ грамотѣ сей названъ онъ посланникомъ ханскимъ. Тоже сдѣлалъ и хивинскій ханъ на возвратномъ пути каравана черезъ его владѣнія.

Іюля 26-го, въ первомъ часу пополудни, по указу государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, переводчикъ Маметъ Тевкелевъ поѣхалъ съ посломъ и купчиною въ двухъ колясках для аудіенціи въ Измайлово, гдѣ находилась императрица Анна Іоанновна. Они прибыли туда въ 3 часу; вышли у дворцовыхъ воротъ изъ колясокъ, и подошли къ крыльцу безъ шапокъ. Войдя въ аудіенцъ-камеру, посолъ и купчина съ 5-ю человѣками изъ ихъ свиты, преклонили колѣна и трижды поклонились до земли; потомъ, когда они встали, Ядигеръ говорилъ слѣдующую рѣчь: «Ханъ бухарскій, прислалъ меня съ грамотою блаженныя и вѣчнодостойныя памяти къ Его Императорскому Величеству Петру II; но Его Величество отъиде въ вѣчное блаженство, а нынѣ Ваше Императорское Величество изволили воспріять престолъ всероссійскаго государства, и того ради тѣмъ благополучіемъ поздравляю Ваше Императорское Величество, припадая къ стопамъ вашимъ.» Государственный канцлеръ, графъ Головкинъ, сказалъ ему, что на привезенныя имъ грамоты отвѣтствовано будетъ послѣ. Императрица допустила посла и

купчину со свитою къ рукѣ своей. Изъ аудіенцъ-камеры вышли они тѣмъ же порядкомъ, какъ вошли. Въ другой залѣ поднесли имъ питье, и приняты отъ нихъ ханскіе подарки, состоявшіе въ 2 калмыцкихъ дѣвицахъ, 2 ученыхъ баранахъ, «между собою біющихся», и въ 15 лошадяхъ.

Ядигеръ привезъ отъ бухарскаго Мухаммедъ Богатырь хана [1]) двѣ грамоты: одну довѣрительную, данную Ядигеру въ качествѣ посла, въ коей ханъ просилъ о свободномъ и безпошлинномъ пропускѣ мусульманъ, желающихъ ѣхать въ Мекку для поклоненія, и объ утвержденіи взаимныхъ торговыхъ сношеній [2]); а другую съ просьбою объ освобожденіи двухъ знатнѣйшихъ въ его землѣ мусульманъ: муллы Бегъ-Атея и Хаки-Хаджу, кои находились у насъ въ заточеніи въ продолженіи цѣлыхъ пятнадцати лѣтъ [3]).

Содержаніе отвѣтной грамоты, отправленной съ означеннымъ посломъ Ядигеромъ, состояло въ извѣщеніи о свободномъ по прежнему отправленіи каравана въ Бухарію [4]).

Іюня 22-го 1731 года, по приказу канцлера графа Головкина, изъ загороднаго его дома отправленъ былъ переводчикъ Мустафа Турчаниновъ въ коляскѣ канцлера съ 2 лошадьми и 2 вершниками, для приглашенія посла въ домъ канцлера, чтобы принять отъ него грамоты; посолъ сѣлъ въ коляску по правую сторону, Турчаниновъ по лѣвую, а купчина съ служителемъ напротивъ ихъ; позади коляски стояли толмачъ и 2 солдата. Побывъ нѣсколько въ передней палатѣ, они позваны были черезъ каммердинера къ канцлеру, коему посланникъ кланялся, снявъ съ головы шапку, и на слова канцлера: «время вамъ уже ѣхать», отвѣчалъ: «въ томъ состоитъ вашего графскаго сіятельства воля, а мы совсѣмъ готовы». Послѣ сего канцлеръ сказалъ: «и у насъ совсѣмъ готово, поѣзжайте», и, подавая ему грамоты императрицы, продолжалъ: «вотъ грамота отъ Ея

---

[1]) Того самого, отъ коего пріѣзжали послы въ 1705 и 1717 гг., и къ коему отправленъ былъ Беневени: ханъ сей Убеидъ-Улла II, по прозванію Абулъ Феизъ, царствовалъ съ 1702 по 1740 годъ.

[2]) См. въ дипл. прил. № XXV.

[3]) См. въ дипл. прил. № XXVI.

[4]) См. въ дипл. прил. № XXVII.

Императорскаго Величества государыни императрицы къ бухарскому хану; другая же грамота къ хану хивинскому». Принявъ оныя, посланникъ поцѣловалъ ихъ и потеръ ими по глазамъ, потомъ наклонившись, возвратился на квартиру.

Поданныя посланникомъ въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ прошенія, на кои онъ не получилъ никакого отвѣта и о коихъ также не упомянуто въ врученныхъ ему грамотахъ къ ханамъ, посланы были при указѣ къ астраханскому губернатору, который отвѣчалъ на предложенія посланника, состоявшія въ десяти пунктахъ, слѣдующее:

Прошенія, поданныя Ядигеромъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, и отвѣты на посланный въ Астраханскую губернію указъ.

1.

Напредь сего, когда въ Астрахань пріѣзживали бухарскіе купцы для купечества, плачивали обыкновенную таможенную пошлину токмо при пріѣздѣ, а при отъѣздѣ съ нихъ пошлинъ уже не бирано; а нынѣ съ тѣхъ купцовъ пошлины, при пріѣздѣ обыкновенную, а потомъ при отъѣздѣ другую берутъ: и чтобы пошлину съ оныхъ брать, противъ прежняго обыкновенія, токмо при пріѣздѣ.

Отвѣтъ: въ 1727 году, Ноября отъ 24, въ указахъ изъ высокаго сената и изъ каморъ и комерцъ—коллегіи писано, чтобъ съ отпускныхъ и вывозныхъ въ бухарскомъ караванѣ товаровъ пошлину имать по указомъ; а по присланному изъ комерцъ-коллегіи печатному указу, состоявшемуся въ верховномъ тайномъ совѣтѣ Сентября 26 числа тогожъ году, велѣно съ отпускныхъ и привозныхъ товаровъ пошлину, пока внутренные и пограничной тарифъ выданъ и публикованъ будетъ, брать по прежнему, какова нынѣ берется; и по онымъ указомъ въ Астрахани съ купецкихъ людей бухарскаго каравана пошлина брана противъ прежняго съ привозу, а при отъѣздѣ не брано; токмо въ 730 году, въ Февралѣ мѣсяцѣ, при отпускѣ, съ Бухаренъ, съ 7-ми человѣкъ, взята съ отпуску товару однимъ бурмистромъ, Иваномъ Крюковымъ, вмѣсто порукъ, 44 рубля 25 копеекъ, для того, что тѣ Бухареня тамошніе, изъ дальнихъ мѣстъ жители, порукъ, чтобъ имъ паки возвратиться, по себѣ не отыскивали.

2.

Отъѣзжающіе въ Бухары купцы изъ Астрахани берутъ тамо подорожные, при дачѣ которыхъ напередъ сего съ нихъ имано съ купцовъ по 76, а съ работниковъ по 25 копеекъ съ человѣка; а нынѣ какъ съ купцовъ, такъ и съ работниковъ берутъ по 76 копеекъ съ каждаго,—и чтобъ повелѣно было, по прежнему обыкновенію, тѣ деньги съ нихъ брать.

Отв. По вышеписанному жъ указу изъ высокаго сената, на которомъ подписано, велѣно съ ѣдущихъ изъ Астрахани за рубежъ, въ Бухары и въ Хиву и въ прочія мѣста, за проѣзжіе брать по 75 копеекъ съ человѣка, да на оные пошлины на нужные росходы по деньгѣ на рубль. И тако, по оному указу, съ ѣдущихъ въ караванѣ съ проѣзжаго пашпорту такова пошлина съ каждаго человѣка и бралась.

3.

Въ Астрахани имѣются три двора: бухарской, гилянской и агрыжанской; а прежъ сего жители тѣхъ дворовъ, для домашней потребы, воду, сѣно и дрова важивали на своихъ лошадяхъ; а нынѣ имъ въ томъ отъ откупщиковъ чинится запрещеніе; и чтобъ онымъ то позволено было по прежнему.

Отв. Въ 708 году, до состоянія губерній, когда была Астрахань подчинена Казанской губерніи, бывшимъ тогда воеводою, графомъ Апраксинымъ, учиненъ окладъ, велѣно въ юртахъ и на гилянскомъ и бухарскомъ и агрыжанскомъ дворѣхъ, и въ слободѣ казанскихъ татаръ, сбирать въ казну съ возу дровяного, и водяного, и глиняного, и кирпичного, и съ перевозу чрезъ Волгу рѣку въ юрты, на годъ по 231 рублю. Да имъ же воеводою, по прошенію гилянского, бухарского и агрыжанского дворовъ жителей, окромѣ юртъ и казанскихъ татаръ, съ сѣна и съ дровъ пошлины брать не велѣно, а велѣно брать токмо съ возу воды по 10 рублевъ на годъ, которое и понынѣ берется. И по посланной отъ Казанской губерніи объ окладѣхъ вѣдомости, оной сборъ изъ государственной камеръ коллегіи написанъ въ окладной книгѣ, и велѣно сбирать отъ ратуши и отдавать съ прочими положенными въ сумму на адмиралтейство доходами въ астраханскую контору надъ портомъ, которые тако по сбору и отдаются; а возятъ они воду на своихъ лошадяхъ.

4.

Изстари выѣзжіе Бухарцы въ Астрахани всякими красками товары красили, а нынѣ одинъ армянинъ ту краску откупилъ; а прежде сего того откупу не было,—и дабы повелѣно было оному откупщику отъ того отказать.

Отв. Въ 723 году, Апрѣля 30 дня, по приговору бывшаго въ Астраханской губерніи губернатора господина Волынского, а по челобитью арменина Мантроси Иванова, велѣно ему арменину имѣть на бухарскомъ и на гилянскомъ и на агрыжанскомъ дворѣхъ и въ казанской слободѣ и въ юртахъ, съ крашенія бѣлой бязи, вновь, для пополненія въ интересѣ Ея Императорского Величества, у себя въ откупѣ и собравъ отдавать въ казну на каждой годъ по 101 рублю, и о томъ въ каморъ-коллегію въ репортахъ показано имянно; и съ того 723 году и понынѣ оной сборъ на откупу съ пополненіемъ, а имянно: на каждый годъ по 110 рублевъ. А прежде сего по 723-й годъ, такого сбору откупу не было.

5.

Бухарскіе купцы пріѣзжаютъ въ Астрахань и домы себѣ покупаютъ, и тако въ подданствѣ Ея Императорского Величества тамо и живутъ;—и чтобъ у тѣхъ выѣзжихъ бухарцовъ постою не ставить.

Отв. Въ 705 году, Іюля.. дня, по грамотѣ изъ Москвы, изъ посольского приказу, велѣно на бухарскомъ, агрыжанскомъ и гилянскомъ дворѣхъ постою не ставить, и не ставится.

6.

Въ Астраханскомъ уѣздѣ, послѣ умершаго судьи, называемого Аѳонасья, есть два сада, которые описаны на Ея Императорское Величество, и чтобы изъ тѣхъ садовъ одинъ, который получче, пожалованъ былъ ему Ядигеру.

Отв. По указомъ 714 году, дому архіерейского послѣ приказного Ивана Агафонникова, за неимѣніемъ у него наслѣдства, вымороченые два сада, съ виноградомъ и съ деревьи, въ 720-мъ году отписаны на Ея Императорское Величество и приписаны къ казеннымъ астраханскимъ садамъ, изъ которыхъ одинъ отданъ, по указу изъ высокого сената 727-го году, Февраля 6-го числа, къ астраханской аптекѣ, по оцѣнкѣ, а другой садъ съ виноградомъ и понынѣ числится и размножается изъ казны

обще съ казенными садами, а Аѳонасьевыхъ садовъ никакихъ другихъ въ описи не имѣется.

Имѣетъ онъ Ядигеръ домъ въ Астрахани, и подлѣ того его дому сдѣлалъ одинъ посадской человѣкъ, насилствомъ своимъ, на его землѣ харчевню, отъ которой домъ его сгорѣлъ, и учинилось ему отъ того убытку на 200 рублевъ; а послѣ того пожару, тотъ же паки, на той же землѣ, харчевню жъ построилъ; и чтобъ оному посадскому велѣть ту харчевню съ его земли снесть.

Отв. Отъ астраханской губернской канцеляріи и земской ратуши, подлѣ его Ядигера двора пустое мѣсто астраханскому посадскому человѣку никому отдачи; и что его Ядигера мѣсто а построилъ посадской человѣкъ насилствомъ харчевню, отъ него Ядигера челобитья въ губернской канцеляріи и въ ратушѣ не было. А нынѣ, по посылкѣ, сысканъ посадской человѣкъ Михайло Зорневъ, и сказкою показалъ: отдано де ему то мѣсто казанскимъ татариномъ Батыршею, да агрыжанского двора жителемъ Намасалеемъ изъ платежа оброку по 1-му рублю на годъ; а его ль де Ядигера мѣсто, или ихъ, того онъ не знаетъ; а нынѣ де ихъ въ Астрахани нѣтъ.

8.

Въ Астрахани имѣется матери его свойственники пять дворовъ, бѣдные и неимущіе;—и чтобъ съ нихъ ясаку не править.

Отв. Матери его свойственниковъ съ пяти дворовъ юртовскихъ татаръ ясаку денгами не сбирается, токмо вмѣсто ясака и подушнаго платежа имѣютъ они юртовскіе татара подводную гонбу, и межъ собою они раскладываютъ; а по чему съ которого двора въ годъ, о томъ въ губернской канцеляріи извѣстія не имѣется.

9.

Что онъ Ядигеръ желаетъ изъ Бухаръ переѣхать въ Астрахань съ домомъ своимъ и быть въ подданствѣ Ея Императорского Величества, и въ Астрахани у него, какъ выше означено, есть дворъ. А въ Астраханскомъ уѣздѣ имѣется мѣсто пустое, называемое Алатемирь;—и чтобъ оное ему пожаловано было для саженія арбузовъ и дынь, чѣмъ бы онъ могъ съ домашними прокормиться.

Отв. Что оного Ядигера отецъ его изъ давныхъ лѣтъ выѣхалъ иза Самарканда въ Астрахань и былъ по смерть свою въ подданствѣ Ея Императорского Величества, а онъ Ядигеръ родился въ Астрахани и живетъ съ матерью и съ братьями и свойственниками въ подданствѣ Ея Императорского Величества, а не подъ бухарскимъ ханомъ; а въ Бухарѣхъ токмо былъ, какъ по указу опредѣленъ былъ караванъ-башею и выѣхалъ оттоль подъ образомъ якобы посланника, а порозжее мѣсто Алатемирь при Астрахани имѣется. А по справкѣ, оное мѣсто стрѣлецкое и отписано на Ея Императорское Величество, и съ бытности жъ графа Апраксина отдано съ прочими таковыми жъ мѣстами на откупъ изъ окладу 102 рублевъ 96 копеекъ, которые денги съ откупщиковъ собираются и отдаются по указомъ въ астраханское адмиралтейство.

10.

Сверхъ вышеписанного жъ, онъ же Ядигеръ проситъ о дачѣ ему медали, объявляя, что въ 1727-мъ году, при отпускѣ его изъ С.-Петербурга въ Бухары караванъ-башею, оная ему обѣщана; но, для скораго его изъ С.-Петербурга отъѣзда, не дана.

Вмѣсто подарковъ, изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ выдано: посланнику 300 рублей, купчинѣ 100 рублей; 10 посольскимъ людямъ по 5 рублей, двумъ купчининымъ по 3 рубля каждому,— всего 606 рублей.

Въ томъ же году, Іюля 2, Ядигеръ былъ отпущенъ изъ Москвы съ артиллеріи полковникомъ Гарберомъ, отправленнымъ въ Хиву, Бухарію и другія земли, при россійскомъ купеческомъ караванѣ, для охраненія сего каравана и для заключенія договоровъ съ тамошними владѣльцами, дабы установить безопасную съ ними торговлю. Герберъ получилъ дозволеніе заключать трактаты съ ханами безъ высочайшей конфирмаціи; для наблюденія же за торговыми дѣлами съ нимъ былъ отправленъ московскій купецъ Левъ Семенниковъ, бывшій прежде того въ Испаніи; ихъ сопровождалъ конвой астраханскій.

Въ Февралѣ 1732 года, Гарберъ отправился изъ Астрахани съ посланникомъ Ядигеромъ и купчиною и находившейся при нихъ свитой; но дорогой напали на ихъ караванъ Киргизъ-Кайсаки и разбили оный, почему они принуждены были

возвратиться опять въ Астрахань. По прибытіи Гарбера въ Петербургъ, отправленныя съ нимъ грамоты были имъ отданы въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Ядигеръ остался въ Астрахани (при караванѣ), въ ожиданіи дальнѣйшаго отъ россійскаго двора повелѣнія объ отпускѣ его въ Бухарію; но, не получая никакихъ предписаній, въ 1734 году отправилъ въ Петербургъ своего двоюроднаго брата Ахмамета Бармаметева, съ доношеніемъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Въ этомъ доношеніи онъ увѣдомлялъ, что по разбитіи каравана, возвратился въ Астрахань и живетъ здѣсь праздно съ врученными ему грамотами, не получая отъ губернатора никакого содержанія и даже не пользуясь пожалованною ему въ городѣ землею, такъ что пришолъ уже въ разореніе; почему и просилъ указа объ отпускѣ его въ Хиву и Бухарію и о выдачѣ слѣдующаго ему жалованья.

Между тѣмъ, какъ Ядигеръ жилъ въ Астрахани, въ томъ же году, въ Августѣ мѣсяцѣ, прибылъ въ Санктпетербургъ бухарскій посолъ Магометъ-Богадырь ханъ везирь Алибекъ съ купчиною Нагбетъ Ясъ Кара-Уль-Бекомъ, есауломъ Перму-Ахаметомъ и свитой, состоявшей изъ 41 человѣка. По приглашенію вице-канцлера графа Остермана, посолъ былъ у него 28-го Августа, сообщилъ ему копію съ ханской грамоты и объявилъ, что онъ присланъ для поздравленія императрицы съ восшествіемъ на престолъ и для утвержденія торговыхъ сношеній съ Россіей; а впрочемъ, послѣ аудіенціи, которую графъ обѣщалъ ему 1-го Сентября, переговоритъ съ нимъ обо всѣхъ дѣлахъ своихъ подробнѣе. И такъ въ назначенный день за посломъ и купчиною отправленъ былъ секретарь государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ Бакунинъ съ двумя берлинами и 10 верховыми осѣдланными лошадьми для ихъ свиты. Привезенные посломъ подарки: 2 калмыцкія дѣвочки, баранъ и овца отправлены ко дворцу въ шлюбкѣ. Посолъ, купчина и есаулъ препровождены были въ кабинетъ императрицы, гдѣ сидѣли на стульяхъ, пока не позвали въ аудіенцъ-залу посла, который, принявъ грамоту у есаула, положилъ ее на чалму, и такимъ образомъ несъ черезъ весь дворъ, въ сопровожденіи купчины, есаула и служителей, которые шли безъ шапокъ, саблей и кинжаловъ. За ними вели дѣвочекъ, назначенныхъ въ подарокъ. Войдя въ аудіенцъ-залу, посолъ, купчина и есаулъ поклонились

императрицѣ, по обычаю, до земли, послѣ чего произнесъ рѣчь, переведенную Бакунинымъ, въ которой онъ поздравлялъ императрицу отъ имени Абулъ-Θеизъ-Мухаметъ-Бегадирь хана съ восшествіемъ на престолъ и объявилъ, что имѣетъ сверхъ того нѣкоторыя особыя порученія отъ хана. Рѣчь свою посолъ говорилъ стоя на колѣняхъ; когда же ее кончилъ, то вмѣстѣ съ купчиною и есауломъ поклонился трижды до земли, потомъ, не вставая съ мѣста, купчина снялъ съ посольской чалмы грамоту и отдалъ ее послу, который, выпрямясь немного, подалъ оную вице-канцлеру, а графъ Остерманъ поднесъ государынѣ. Императрица наложила на нее руку, послѣ чего грамота была оставлена на столикѣ, приготовленномъ для сего близь трона. Отъ лица императрицы вице-канцлеръ отвѣчалъ послу, что ей пріятно поздравленіе бухарскаго хана; что она пріемлетъ оное съ благодарностію, и что повелитъ своимъ министрамъ выслушать всѣ дѣла, порученныя послу, обнадеживая его своею императорскою милостію. Послѣ сей рѣчи, купчина и есаулъ, поклонившись опять трижды до земли, допущены были къ императорской рукѣ; затѣмъ, повторивъ поклоны и отступая спиною назадъ, вышли изъ аудіенцъ-залы въ переднюю, гдѣ посолъ взялъ у купчины присланную отъ хана въ подарокъ государынѣ *тресилку* съ 8-ю алмазами и положилъ ее на приготовленный для сего столикъ; тутъ же приняты отъ посла двѣ привезенныя имъ калмыцкія дѣвочки, а въ саду баранъ и овца; но верблюдъ, который былъ также назначенъ въ подарокъ, оставленъ имъ въ Москвѣ. Посолъ и вся свита его подчиваны виномъ, послѣ чего возвратились на квартиру. Въ тотъ же день секретарь Бакунинъ выдалъ послу «вмѣсто стола» 50 рублей деньгами, кои онъ принялъ съ благодарностію.

Въ грамотѣ, присланной Абулъ-Θеизомъ [1]), ханъ, послѣ обычныхъ привѣтствій, просилъ императрицу объ отправленіи, по прежнему, каравановъ и пословъ, коихъ онъ обѣщался охранять, и объ оказаніи довѣрія отправленному отъ него послу для поздравленія государыни со вступленіемъ на престолъ и съ нѣкоторыми словесными порученіями, кои объявлены были посломъ на конференціи съ министрами и состояли въ слѣдующемъ:

---

[1]) См. въ дипл. прил. № XXVIII.

Ханъ проситъ: во 1-хъ) объ отправленіи къ нему посла и купеческаго каравана, обѣщаясь выслать имъ, для безопасности, охранное войско, которое будетъ сопровождать ихъ въ другія дальнѣйшія земли, куда они будутъ еще посланы; во 2-хъ) объ освобожденіи содержаннаго подъ стражею Муллы Бегъ-Атея ахуна, о чемъ посолъ и подалъ на сей конференціи ханскую къ императрицѣ грамоту.

Сверхъ сего посолъ просилъ о дозволеніи свободной и безпошлинной торговли въ Россіи нѣкоторымъ своимъ родственникамъ; о пожалованіи въ тарханы (т. е. освобожденіи отъ всѣхъ повинностей) нѣсколькихъ бухарскихъ подданныхъ Туркменцевъ, жившихъ къ Астрахани; объ отпускѣ оттуда въ Бухарію одного узбека съ семьею; объ указѣ къ астраханскому губернатору и яицкому атаману о сысканіи и возвращеніи его посольскому туркменцу и представленному имъ хивинцу взятыхъ у нихъ грабежемъ товаровъ, у перваго Калмыками на 782 рубля, а у втораго Яицкими казаками, убившими 15 человѣкъ его караванныхъ товарищей, на 4705 рублей; да 558 бухарскихъ червонныхъ (каждый цѣною въ 2⅕ рубля), и наконецъ о прибавкѣ посольскаго жалованья.

Апрѣля 17, посолъ былъ на отпускной аудіенціи во дворцѣ, а 26 на отпускной конференціи у вице-канцлера графа Остермана, который вручилъ ему грамоту императрицы къ бухарскому хану [1]).

Мая 5, везирь Бекъ получилъ отвѣтъ на означенныя выше предложенія его россійскимъ министрамъ, состоявшій въ слѣдующемъ:

1) Ея Императорское Величество «признаетъ съ милостивымъ благодареніемъ» поздравленіе Ея Величества бухарскимъ ханомъ съ благополучнымъ вступленіемъ на престолъ; сдѣланное же имъ обѣщаніе «съ ея имперіею имѣющееся донынѣ доброе согласіе впредь неотмѣнно содержать» и отправленное для сего посольство его везиря Бека — были весьма пріятны Ея Величеству.

2) Ея Императорское Величество всемилостивѣйше намѣрена, согласно письменному и словесному представленію посла,

---

[1]) См. въ дипл. прил. № XXIX.

какъ скоро будетъ удобно и возможно, отправить посольство и вмѣстѣ съ нимъ караванъ къ бухарскому хану, о чемъ заблаговременно дано будетъ ему извѣстіе, дабы, для ихъ безопасности, онъ успѣлъ выслать имъ на встрѣчу достаточный конвой, обѣщанный ханомъ.

3) Что касается до Муллы Бегъ-Атея ахуна, то Ея Императорское Величество, по заступленію его жъ бухарскаго хана, не только заслуженную симъ преступникомъ смертную казнь замѣнила ссылкой, но и по вторичному его заступленію, нынѣ также готова оказать ему еще большую милость; и потому Ея Величество повелитъ отправить нарочный объ немъ указъ къ командиру того мѣста, гдѣ онъ находится въ ссылкѣ.

На прочія жъ партикулярныя представленія, сдѣланныя посломъ въ конференціи его съ министрами, ему былъ объявленъ слѣдующій отвѣтъ:

1) Братья и родственники его господина посла, которые пріѣдутъ съ товарами въ Астрахань, не только будутъ содержаны въ особливомъ призрѣніи, безъ допущенія какихъ либо противъ ихъ обидъ и отягощеній, но даже повелѣно будетъ ихъ во всемъ охранять и защищать; о чемъ нынѣ же отправится нарочный Ея Императорскаго Величества указъ къ астраханскому губернатору.

2) Касательно подданныхъ бухарскому хану Туркменцевъ, живущихъ въ Астрахани, о которыхъ господинъ посолъ проситъ, чтобы ихъ пожаловать въ тарханы, изъ уваженія къ ходатайству его господина посла, будетъ также отправленъ къ астраханскому губернатору указъ Ея Императорскаго Величества о томъ, чтобы содержать ихъ въ особенной защитѣ и призрѣніи, дабы они могли производить свою торговлю безъ всякихъ стѣсненій; но дать имъ во всемъ свободу и тарханство никакъ невозможно, потому что живущіе тамъ купцы иныхъ націй, по примѣру ихъ, стали бы добиваться и просить того же.

На остальныя три прошенія посолъ получилъ также удовлетворительные отвѣты.

Выѣхавъ изъ Петербурга 5 Мая, везирь Бекъ прибылъ въ Астрахань 18 Іюля, а оттуда отправился въ Бухарію 30 Августа.

Послѣ сего черезъ два года, т. е. 1737 года, Апрѣля 30, пріѣхалъ въ Астрахань новый бухарскій посолъ Ходжи-Мугамедъ

Чегге Аразы. Свита его состояла изъ отца его Муллы Мугамедъ Аминя, пріѣхавшаго вмѣсто купчины, 10 людей посольскихъ и 2 женщинъ.

Такъ какъ ханская грамота, поданная этимъ посломъ, для объявленія, астраханскому оберъ-коменданту бригадиру Юнгеру, написана была на имя императора Петра I-го, то Юнгеръ потребовалъ отъ него объясненія о причинѣ сей надписи, и получилъ въ отвѣтъ, что титулъ царствовавшей тогда императрицы Анны Іоанновны не написанъ, вѣроятно, по невѣдѣнію, ибо въ книгахъ, хранящихся при дворѣ ханскомъ, россійскимъ императоромъ значится Петръ Алексѣевичъ, тѣмъ болѣе, что послѣ Флорія Беневени, отправленнаго въ Бухарію при семъ государѣ, россійскихъ пословъ у нихъ не было; отпущенный же изъ Россіи въ 1735 году бухарскій посолъ, везирь Алибекъ, при немъ въ Бухарію еще не возвращался, а встрѣтился съ нимъ въ Хивѣ.

Оберъ-комендантъ Юнгеръ, вслѣдствіе полученнаго имъ указа отъ 28-го Сентября того же года, объявилъ сему бухарцу, что онъ не признается за посла бухарскаго хана, и что ему не назначается жалованья, а потому чтобы онъ жилъ въ Астрахани на собственномъ коштѣ и написалъ бы къ своему двору о присылкѣ извѣстія: подлинно ли онъ назначенъ въ Россію посломъ, и если назначенъ, то для чего дана ему грамота съ титуломъ императора Петра I, когда бывшій въ 1734 году бухарскій посолъ везирь Алибекъ привезъ отъ того же хана поздравительную грамоту съ восшествіемъ на всероссійскій престолъ императрицы Анны Іоанновны? Сверхъ того, оберъ-коменданту предписано имѣть за симъ бухарцемъ надзоръ, дабы онъ, не дождавшись отъ хана и не объявивъ ему, бригадиру надлежащаго о себѣ свидѣтельства, никуда не отлучался изъ Астрахани.

Ходжи Чегге Аразы немедленно отправилъ въ Бухарію, для исходатайствованія новой грамоты, своего отца, который и возвратился въ Астрахань 18 Генваря 1739 года, съ новой грамотой на имя императрицы Анны Іоанновны и съ письмами отъ бухарскаго везиря, отъ тамошнихъ и хивинскихъ старшинъ къ астраханскимъ командирамъ и къ жившимъ въ Астрахани бухарскаго и хивинскаго дворовъ купцамъ, подтверждавшими,

то Ходжи Чегге Аразы дѣйствительно посланъ къ россійскому двору отъ бухарскаго хана съ грамотою въ качествѣ посла. Послѣ сего онъ былъ отправленъ 30 Августа 1739 года со всею свитою въ Москву, куда и прибылъ 27 Октября, а въ Петербургъ пріѣхалъ 28 Декабря того же года.

Неприличные поступки сего посла на пути изъ Астрахани въ Москву были причиною, что его не только не признали въ семъ званіи, но даже не допустили на аудіенцію; ханская же грамота принята у него въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Для приглашенія его сюда, къ нему былъ отправленъ переводчикъ коллегіи Турчениновъ съ двумя парными санями дѣйствительнаго тайнаго совѣтника барона фонъ-Миниха и статскаго совѣтника Курбатова. Въ сани перваго сѣлъ посолъ съ означеннымъ переводчикомъ, а въ другія отецъ посла съ ханскою грамотою въ рукахъ. По входѣ въ коллегію, въ передней палатѣ, посолъ взялъ у отца сію грамоту и подалъ ее въ министерской палатѣ барону фонъ Миниху, говоря что она писана къ покойной императрицѣ отъ бухарскаго хана. Минихъ принялъ грамоту и отвѣчалъ, что, не смотря на то, хану данъ будетъ отвѣтъ, а также и отпускъ ему послу, за что послѣдній его поблагодарилъ и потомъ отправился къ себѣ на квартиру. Въ коллегіи ему даже не предложили стула.

Грамота полученная Минихомъ, есть вѣрющая означенному послу. Увѣдомивъ объ отправленіи его въ семъ качествѣ и о доставленіи ему новой грамоты, ибо по дальности пути и скорой кончинѣ написаннаго въ прежней грамотѣ государя, имя его, „отмѣнилось“, ханъ просилъ принять посла своего съ почестью и отпустить съ нимъ русскихъ посланниковъ и купцовъ, обѣщая первыхъ принять и содержать съ честію, а послѣднимъ позволить свободно торговать и возвращаться въ Россію, въ надеждѣ, что и съ его подданными будутъ точно также обходиться [1]).

Марта 3, въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ опредѣлено было написать къ бухарскому хану отвѣтную грамоту, но отправить ее не съ посломъ, а съ нарочнымъ въ Астрахань, при указѣ

[1]) См. въ дипл. прил. № XXX

къ тамошнему губернатору, генералъ кригскоммиссару—князю Голицыну.

Отправясь въ обратный путь, Чегге Аразы, по причинѣ завоеванія Бухаріи и Хивы персидскимъ шахомъ, прожилъ въ Астрахани и въ Красномъ Яру до самого Февраля 1743 года, до котораго времени получалъ ежедневно на содержаніе для себя по 10 копеекъ и для двухъ служителей по 3 копейки. Отца своего онъ препроводилъ тайно въ Бухарію для развѣдыванія вѣстей. По той же причинѣ грамота, присланная изъ коллегіи при упомянутомъ выше указѣ (съ написаніемъ въ ней титула принца Іоанна Брауншвейскаго), не была отправлена въ Бухарію, а возвращена обратно въ коллегію. Вмѣсто ея, бывшій въ то время астраханскій губернаторъ Татищевъ, 6 Февраля того же года, отправилъ отъ себя къ бухарскому хану письмо [1]), въ коемъ, упомянувъ о непризнаніи Чегге Аразы посломъ и о недопущеніи его на аудіенцію за неприличные его поступки, объясненные въ особомъ приложеніи [2]), увѣдомилъ хана о принятіи присланной имъ грамоты въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ; изъявилъ ему благоволеніе императрицы съ удовольствіемъ принявшей его обѣщанія о дозволеніи свободной торговли россійскимъ купцамъ; обнадежилъ его во взаимности; извѣстилъ о согласіи на продолженіе торговыхъ сношеній, и, въ заключеніе, отъ лица императрицы требовалъ отъ него, при отправленіи впредь въ Россію посольства, избирать для сего людей благородныхъ и искусныхъ, дабы ихъ можно было принимать согласно ихъ званію и допускать на аудіенцію по прежнему.

---

[1]) См. въ дипл. прил. № XXXI.

[2]) См. тамъ же.

ДИПЛОМАТИЧЕСКІЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

1589, въ Іюлѣ. Грамота боярина и конюшаго Бориса Ѳедоровича Годунова къ бухарскому царю Абдуллѣ, отправленная съ служилымъ татариномъ Байбирею, о пропускѣ въ присланной Абдулломъ грамотѣ на имя царя Ѳеодора Іоанновича царскаго титула и о томъ, чтобы онъ впредь писалъ къ царю почтительнѣе.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи, Владимерского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, государя Псковского и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны облаадателя, и государя земли Лифлянскіе, грузинскихъ царей и черкаскихъ князей и Кабардинскіе земли, и иныхъ многихъ государствъ государя и самодержца, его царского величества ближніе думы боярина и конюшего и содержателя Казанского государства и Астараханского Бориса Ѳедоровича Годунова, честныхъ странъ облаадателю, мусюлманского закона правителю, государю Бухарскіе земли Абдуллѣ царю. Присылалъ еси ко государю нашему, къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи вмѣстѣ съ государя нашего человѣкомъ съ служилымъ татариномъ съ Баикрымомъ Кармановымъ, человѣка своего Магмедъ Алея съ грамотою; а въ грамотѣ своей писалъ еси ко государю нашему, къ его царскому величеству, имя его государево царево и великого князя безъ царского именованья, и многіе слова въ своей грамотѣ писалъ еси не по пригожу. А ко государю нашему, къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи пишутъ братья его государя нашего, великіе

государи, цесарь римской и салтанъ турской и король ишпанской, и иные великіе государи въ своихъ грамотахъ имя его сполна, по его царскому достоинству, съ царскимъ именованьемъ, и о дѣлѣхъ пишутъ съ великимъ прошеньемъ и съ великою любовью; а ты къ такому великому государю нашему царю и великому князю Өеодору Ивановичю всеа Русіи пишешь въ грамотахъ безъ царского именованья; а ты отвѣдай и про меня государского холопа, съ какою ласкою и любовью пишутъ ко мнѣ великіе государи цесарь римской и король ишпанской, и иные великіе государи. И государь нашъ, великій государь царь и великій князь Өеодоръ Ивановичъ всеа Русіи съ тобою былъ и ссылку урвати велѣлъ, и на человѣка на твоего на Магмедъ Алія опалу свою положить хотѣлъ; и язъ и бояре всѣ братья наши молили государя нашего, чтобъ государь царь и великій князь пожаловалъ, для нашего всѣхъ бояръ челобитья, на человѣка твоего на Магмедъ Алея опалы не положилъ. И государь нашъ, великій государь царь и великій князь, и на то твое писмо не смотря, за нашимъ челобитьемъ, человѣка твоего Магмедъ Алея пожаловалъ и свыше прежнего, къ тебѣ отпустить велѣлъ, да и своего служилого татарина Байбирю съ товарыщи послати велѣлъ и твоего прошенья не отставилъ, кречеты къ тебѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Магмедъ Алеемъ послать велѣлъ, и пошлины во всѣхъ своихъ государствахъ съ человѣка твоего со всѣхъ твоихъ товаровъ имать не велѣлъ. И тобѣ бы Абдуллѣ царю впередъ передъ государемъ нашимъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Өеодоромъ Ивановичемъ всеа Русіи исправитися, и ко государю нашему, къ его царскому величеству, впередъ писать въ своихъ грамотахъ съ полнымъ съ царскимъ именованьемъ. А язъ впередъ о томъ радѣти хочю и государю нашему о томъ бити челомъ хочю, чтобъ межъ государя нашего, великого государя царя и великого князя Өедора Ивановича всеа Русіи и тебя Абдуллы царя ссылки были о вся-

комъ о добромъ дѣлѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7097, Іюля мѣсяца.

Выписано изъ статейнаго списка ($\frac{7097}{1589}$, Февраля 18— Іюля 20), *въ малую четвертку* (л. 2—5), *хранящагося въ числѣ бухарскихъ дѣлъ въ связкѣ 1.*

II.

1620, Мая 26. Грамота царя Михаила Θеодоровича къ бухарскому царю Имамъ-Куллѣ, отправленная съ россійскимъ посломъ Иваномъ Хохловымъ, о пріемѣ, оказанномъ въ Москвѣ бухарскому послу Эдему; о посылкѣ съ Хохловымъ въ подарокъ царю четырехъ кречетовъ и объ исполненіи просьбы Имамъ-Куллы относительно торговыхъ его людей, съ тѣмъ, чтобы русскіе купцы пользовались тѣми же правами въ Бухаріи и чтобъ царь отпустилъ съ Хохловымъ русскихъ плѣнныхъ, находящихся въ его владѣніяхъ.

Бога единаго, безначалнаго, невидимаго, неописаннаго, страшнаго и неприступнаго, превыше небесъ пребывающаго, владѣющаго силами небесными, и единымъ безсмертнымъ Словомъ Сыномъ своимъ видимая и невидимая сотворшаго, и самодержавнымъ и божественнымъ Духомъ вся оживляющаго, и на небеси и на земли всяческая устрояющаго.... шенія благая всѣмъ человѣкомъ........ щаго... и поклоняемаго....... отъ великого государя царя и великого князя Михаила Θеодоровича, всеа Русіи самодержца, Владимерского, Московского, Ноуг..., царя Казанского ц........, царя Сибирского, государя ....кого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Лифлянского, Удорского, Обдорского, Кондійского, и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверскіе земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинскіе . . . . *) великому государю не постоишь. И мы великій государь

*) Здѣсь недостаетъ цѣлаго листка.

послу твоему Эдему быти у себя велѣли, и наши царскіе очи видѣть ему дали, и грамоту твою у него приняли, и выслушали любително; и въ томъ тебя Имамъ-Куллу царя похваляемъ, что ты нашіе царскіе любви къ себѣ желаешь; и впередъ мы великій государь хотимъ съ тобою быти въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ потомужъ, какъ прежніе великіе государи цари російскіе были въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ съ прежними цари бухарскими, и торговымъ людемъ со всякими товары въ наше государство ѣздить и торговать велѣли есмя поволно. И посла вашего Эдема, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, къ вамъ отпустили; а съ нимъ вмѣстѣ послали есмя къ вамъ посланника нашего, дворянина Ивана Данилова сына Хохлова, съ грамотою; да съ Иваномъ же вмѣстѣ послали есмя къ вамъ Имамъ-Кулы царю отъ нашіе царскіе любви четыре кречата добрыхъ во всемъ кречатьѣ нарядѣ и..... цею. И вамъ бы Имамъ-Куллѣ царю......... нника наше..... грамоту и поминки приня........ передъ съ нами великимъ государемъ быти.... жбѣ и въ любви и ссылкѣ и торговымъ своимъ людемъ съ товары въ наше государство ѣздити велѣти. А мы великій государь, для твоего прошенья, въ Казань и въ Асторохань и въ иные наши городы къ воеводамъ нашимъ наше царское повелѣвье послати велѣли, и торговымъ твоимъ людемъ велѣли вездѣ давать поволной торгъ и береженье къ нимъ велѣли держати, чтобъ имъ ни отъ кого обидъ и убытковъ не было. А которые наши торговые люди учнутъ ѣздить изъ нашего государства въ ваше государство, и вамъ бы потомужъ пріѣзжать имъ въ свое государство велѣти поволно, и береженье и ласку къ нимъ держать и назадъ ихъ въ наше государство отпущать безъ задержанья. А которые полоняники нашего государства есть нынѣ въ вашихъ государствахъ, и тебѣ бъ Имамъ-Кулѣ царю, по своему слову, тѣхъ нашихъ людей сыскавъ всѣхъ, къ намъ велѣти отпустити съ посланникомъ нашимъ, и посланника нашего къ намъ отпустити

не задержавъ. Писанъ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7128, Маія 26 дня.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ, изъ коихъ одинъ утраченъ.—Хранится, въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 1, № 1, л. 6—9.

III.

1643, въ Мартѣ. Грамота бухарскаго царя Надыръ-Магомета, присланная съ посломъ его Кузей Нагаемъ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу, о завоеваніи имъ разныхъ земель и городовъ, желаніи его продолжать сношенія и торговлю съ Россіей, и о согласіи отпустить находящихся въ его владѣніяхъ русскихъ плѣнныхъ, какъ скоро государь освободитъ плѣнныхъ Нагайцевъ, проживающихъ въ Россіи.

Прославляемъ имя непорочнаго Бога.

Похвала Вседержителю Богу и Творцу, царемъ Царю, безначалному, нерожденному, во единствѣ вѣруемъ, сотвореніе и власть Его отъ Востока и до Запада и небо и землю сотворилъ, и все, яже въ немъ, устроилъ; паче всѣхъ учинилъ на земли человѣки, и далъ власть началному праотцу нашему Адаму, потомъ и до нынѣ отъ Господа милость и даръ дается комуждо по дѣломъ его, овому царство и власть на земли, овому будетъ жизнь вѣчная. Прославляемъ истиннаго Бога, что сотворилъ насъ въ мусулманскомъ законѣ; потомъ воздаемъ достойную хвалу пророку своему Магомметю. Посемъ же въ нынѣшнее время учинилъ Господь раба своего надъ Бухарскимъ царствомъ меня царемъ. Да что писали вы великій государь царь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи къ намъ грамоту свою съ Онисимомъ Грибовымъ, и та ваша грамота пришла къ намъ въ доброе наше время: Богъ далъ мнѣ въ то время Бухары и иные городы: Нясфь, и Кашъ, и Хисарь, и Заягань, и Міянъ-Калатъ, и Самарханъ, и Зайрякъ и всю сторону Бухарскую и Балхинское царство и городы: Андюху, и Шибурганъ, и Меймяню, и Серипулъ, и Хурры-Джананъ, и Санъ, и Чарьекъ, и Кагмярзъ, и

Двайнекъ, и Кундузъ, и Талыканъ и Уры, и Яглапъ, и Варгекъ, и Сарай, и Рестакъ, и Кешамъ, и всю Бедекшанскую землю, и Хашъ, и Ахситякъ, и Андигенъ, и всю Ташкентцкую и Тюркистанскую и Туранскую землю, и Юргенское царство, и иные многіе земли и государства Богъ мнѣ далъ. А о чемъ вы писали къ намъ, и то мы все выслушали. Да вѣдомо намъ было, что искони у предковъ, прародителей нашихъ, съ предки вашими, російского государства съ великими государи, ссылка и дружба была, и торговые люди съ торгами хаживали безъ урыву; и мы желали тожъ, чтобъ межъ нами потомужъ ссылка и дружба была, и торговые бъ люди межъ нами ходили съ торговымъ промысломъ, безъ урыву. А вы великій государь и въ грамотѣ своей къ намъ писали о томъ же и намъ напаметовали. Да въ той же своей грамотѣ писали вы къ намъ: которые есть въ Бухарѣхъ и въ иныхъ нашихъ городѣхъ рускіе люди полоненики, а отъ работы отжились, и которые не отжились, живутъ въ неволѣ, чтобъ намъ учинити имъ свободу и отпустить бы ихъ на Русь. И намъ про то вѣдомо, что въ вашемъ государствѣ, Божіею волею, изъ нагайскихъ мурзъ и изъ иныхъ улусовъ многіе мусюлманского закону люди есть; мы мусюлманы и они Нагайцы мусюлманы жъ; а мурзы нагайскіе кочевали поблизку предковъ нашихъ, и межъ ими дружба и любовь бывала. И мы нынѣ у васъ просимъ: которые есть въ вашемъ государствѣ нагайского ясырю, чтобъ вамъ также ихъ велѣть, сыскавъ, отпущать въ наше государство. А какъ вы то душѣ своей полезное дѣло учините, и мы такожъ въ своемъ государствѣ рускихъ полоняниковъ всѣхъ, сыскавъ, освободимъ, для молитвы бѣдныхъ и для ссылки. А съ сею нашею грамотою къ вамъ послали Кузей-Нагая, потому что онъ нашъ вѣрной человѣкъ, и чтобъ межъ нами, на обѣ стороны, торговые люди ходили съ торгомъ безъ урыву, здорово и безстрашно, лутче прежнего. Писана грамота въ Бухарѣхъ, 151, въ Мартѣ мѣсяцѣ.

Современный переводъ писанъ столбцемъ, на осьми листкахъ. Въ заглавіи надпись: Переводъ съ грамоты, что прислалъ ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бухарской Надырь Магаметъ царь съ посломъ своимъ съ Кузей-Нагаемъ, въ нынѣшнемъ во 152 году, Августа въ 25 день. *Внизу послѣдняго листка отмѣчено:* А въ грамотѣ свернута простая бумажка, а на ней въ печати написано: Надырь Магометъ царь, Тинмаметъ царевъ сынъ.—*Находится, въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 2, л. 64—71. Тамъ же и черновой переводъ этой грамоты, на л. 57—60.*

IV.

1643. Грамота бухарскаго царя Надыръ Магомета къ царю Михаилу Ѳеодоровичу, съ просьбою объ отпускѣ въ Бухарію отправленнаго въ Россію бывшимъ юргенскимъ царемъ Исфендіаромъ посла Эминя, и о возвращеніи купцу Ших-Бабѣ взятой съ него въ Астрахани таможенной пошлины.

Богъ святъ.

Неисчетная хвала и слава единому Богу, творцу небу и земли, и устроилъ все, яже въ немъ; потомъ честь и хвала достойна пророку нашему. Да объявляю великому государю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи и многихъ государствъ государю и повелителю: вѣдомо намъ учинилось, какъ юргенской Исфендіяръ царь посылалъ къ вамъ посла своего Эминя да купчину Ших-Бабу; и нынѣ вѣчные памяти Исфендіяра царя дѣти въ повелѣньѣ нашего благосчастія и живутъ въ нашемъ жалованьѣ и въ милости, и все Юргенское царство учинилось подъ нашею рукою въ нашемъ повелѣньѣ. А какъ тотъ купчина Ших-Баба пріѣхалъ въ Асторохань, и асtороханской де таможенный голова взялъ съ него двѣсти сорокъ рублевъ пошлины. А нынѣ тотъ посолъ и купчина наши подданные. И вамъ бы того посла велѣть къ намъ отпустить, и что на купчинѣ на Ших-Бабѣ взято пошлины, то бъ велѣтъ ему отдать, и сына бъ его отпустить же. А мы потомужъ посылаемъ

къ вамъ пословъ своихъ, для торговыхъ людей, чтобъ на обѣ стороны ходили безъ прицѣпки. Писана грамота 151 году.

Современный переводъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Въ заглавіи надпись: Переводъ съ грамоты, что прислалъ ко государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю все Русіи бухарской Надырь Магометъ царь съ гонцомъ своимъ съ Ших-Бабою въ нынѣшнемъ во 152 году, Августа въ 25 день.—*Находится, въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 2 л. 72 и 73. Тамъ же и черновой переводъ этой грамоты, на л. 71 и 72.*

V.

1645, Мая 14. Отвѣтная грамота царя Михаила Өедоровича бухарскому царю Надыръ Магомету, съ изъявленіемъ согласія его на взаимную торговлю Россіи съ Бухаріей, отказомъ въ освобожденіи нагайскихъ мурзъ и ихъ улусныхъ людей, съ увѣщаніемъ, чтобъ ханъ возвратилъ русскихъ плѣнныхъ, находящихся въ бухарскихъ и юргенскихъ владѣніяхъ, и увѣдомленіемъ объ исполненіи прочихъ требованій ханскихъ.

Бога единаго, безначалнаго, невидимаго, неописаннаго, страшнаго и неприступнаго, превыше небесъ пребывающаго, владущаго силами небесными и единымъ безсмертнымъ Словомъ, Сыномъ своимъ, видимая и невидимая сотворшаго, и самодержавнымъ и божественнымъ Духомъ вся оживляющаго, и на небеси и на земли всяческая устрояющаго, и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ подавающаго, того единаго въ Троицы славимаго и во единствѣ поклоняемаго Бога нашего милостію, отъ великого государя царя и великого князя Михаила Өедоровича, всеа Русіи самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астороханского, царя Сибирского, государя Псковского и великого князя Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Об-

дорского, Кондинского, и всея Сѣверные страны повелителя, и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, Бухарскіе земли началнику, Надырь Магометю царю. Присылалъ къ нашему царскому величеству ты Надырь Магаметъ царь посла своего Козей-Нагая да гонца Ших-Бабу съ грамоты; и мы великій государь послу вашему Козей-Нагаю и гонцу Ших-Бабѣ велѣли видѣти наши царскіе очи и грамоты ваши у нихъ приняли, и велѣли перевесть, и выслушели любително. А въ грамотѣ вашей къ нашему царскому величеству писано, что мы великій государь писали къ вамъ Надырь Магометю царю нашу царского величества грамоту съ Астороханцомъ съ Онисимомъ Грибовымъ, и вы тое нашу царского величества грамоту выслушали; а въ грамотѣ писано: которые есть въ Бухарѣхъ и въ иныхъ вашихъ городѣхъ руские люди полоняники, а отъ работы отжилися и которые живутъ въ неволѣ, и вамъ бы учинити имъ свободу и отпустити ихъ на Русь,—и вамъ про то вѣдомо, что Божіею волею, въ нашемъ Російскомъ государствѣ и изъ нагайскихъ мурзъ и изъ иныхъ улусовъ многіе мусолманского закону люди, и кочевали нагайскіе мурзы поблизку предковъ вашихъ, и межъ ими дружба и любовь бывала; и вы нынѣ у насъ великого государя просите: которые есть въ нашемъ Московскомъ государствѣ нагайской ясырь, и намъ бы великому государю также ихъ велѣть, сыскавъ, отпущать въ ваше государство; а какъ мы великій государь то учинимъ, и вы также въ своемъ государствѣ руских полоняников всѣхъ, сыскавъ, освободите, и чтобъ межъ нашимъ царскимъ величествомъ, и тобою Надырь Магометемъ царемъ, на обѣ стороны, ходили торговые люди съ торгомъ безъ урыву, здорово и безстрашно, лутче прежнего. И мы великій государь, наше царское величество, памятуя предковъ нашихъ, великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, и нашу царского величества съ прежними бухарскими цари, предки вашими, дружбу и любовь и ссылку,

съ вами Надырь Магометемъ царемъ въ дружбѣ любви и въ ссылкѣ быти хотимъ, и торговымъ вашимъ людемъ въ наше государство, также и нашимъ торговымъ людемъ въ ваше государство, на обѣ стороны, съ торги ходити произволяемъ. А что ты Надырь Магометъ царь, по нашей царского величества грамотѣ, полоняниковъ рускихъ людей, которые живутъ въ Бухарѣхъ и въ Юргенчахъ, въ наше Російское государство отпустити не велѣлъ, и тѣмъ ты къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, оказуешся нелюбовью. Мы великій государь, наше царское величество, писали о тѣхъ рускихъ полоняникахъ, которые живутъ въ Бухарѣхъ и въ Юргенчахъ, къ прежнимъ къ бухарскому Имамкулію царю да къ юргенскому Исфендеяру царю, по прежней ихъ къ нашему царскому величеству дружбѣ и любви и слову, что они бухарской Имамкулій и юргенской Исфендеяръ царь съ нами великимъ государемъ ссылались почасту и къ нашему царскому величеству съ нашими торговыми людми, которые ѣздили въ Бухары и въ Юргенчи съ товары, приказывали и полоняникамъ рускимъ людемъ, которые въ ихъ государства приходили изъ иныхъ государствъ, и которые, живучи въ ихъ государствахъ, отработались, и неволникомъ говаривали многижда: какъ мы великій государь о тѣхъ рускихъ полоняникахъ къ нимъ отпишемъ, и они, для нашей царского величества дружбы и любви, тѣхъ полоняниковъ всѣхъ въ наше Московское государство отпустятъ. А что ты Надырь Магометъ царь къ намъ великому государю въ грамотѣ своей писалъ, что въ нашемъ Російскомъ государствѣ изъ нагайскихъ мурзъ и изъ иныхъ улусовъ многіе мусолманского закону люди есть, и кочевали нагайскіе мурзы поблизку предковъ вашихъ, и межъ ими дружба и любовь бывала, и просите у насъ великого государя, чтобъ нашему царскому величеству нагайской ясырь, которой есть въ нашемъ Російскомъ государствѣ, велѣть сыскавъ, отпущать въ ваше государство; а какъ

отпустимъ, и вы также въ своемъ государствѣ руских полоняниковъ всѣхъ, сыскавъ, освободите,—и то ты Надырь Магометъ царь пишешь къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, нелюбително, мимо прежнего обычая: нагайскіе мурзы и съ улусными своими людми искони вѣчные предковъ нашихъ великихъ князей російскихъ и наши царского величества искони вѣчные холопи, а у бухарскихъ они царей въ послушаньѣ николи не бывали, и бухарскіе цари къ предкамъ нашимъ и къ намъ великому государю николи объ нихъ не писывали; и тебѣ было о томъ, чего напередъ сего не бывало, къ нашему царскому величеству писать непригоже. И вамъ бы Надырь Магометю царю, памятуя предковъ своихъ, прежнихъ бухарскихъ царей, съ предки нашими, съ великими государи цари и великими князи російскими, также съ нами великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, дружбу и любовь и ссылку, нашихъ рускихъ полоняниковъ, которые въ Бухары и въ Юргенчи выходили изъ иныхъ государствъ и которые, живучи въ Бухарѣхъ и въ Юргенчахъ, изъ неволи отработались, и которые еще живутъ въ неволѣ, велѣть всѣхъ сыскати и въ наше Московское государство отпустити. А какъ ты Надырь Магометъ царь къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, дружбу и любовь свою окажешь, изъ Бухаръ и изъ Юргенчь полоняниковъ рускихъ въ наше Московское государство отпустити велишь, и мы великій государь, наше царское величество, противъ того вамъ Надырь Магометю царю будемъ воздавати нашею царского величества любовью. А что въ другой вашей Надырь Магаметя царя грамотѣ къ намъ великому государю съ гонцомъ вашимъ Ших-Бабою писано: какъ юргенской Исфендеяръ царь посылалъ напередъ сего къ нашему царскому величеству посла своего Эминя Богатыря да купчину Ших-Бабу, и съ того купчины Ших-Бабы, какъ онъ пріѣхалъ въ Асторохань, взялъ асторохансвой таможенной голова 240 рублевъ тамги; а

нынѣ юргенского Исфендеяра царя дѣти и Юргенское государство у васъ Надырь Магометя царя въ повелѣньѣ, и посолъ Эминь Богатырь и купчина Ших-Баба ваши жъ подданные; и нашему бъ царскому величеству того посла Эминя Богатыря и купчину Ших-Бабу съ сыномъ велѣти къ вамъ отпустити и тамгу ему купчинѣ отдать; да и юргенского прежнего Исфендеяра царя сынъ Сеитъ Маметъ царевичъ къ намъ великому государю въ грамотѣ своей съ гонцомъ вашимъ съ Ших-Бабою о томъ писалъ же. И мы великій государь, наше царское величество, для вашіе дружбы и любви, тѣ наши пошлины, что взяты съ купчины вашего Ших-Бабы, 237 рублевъ 5 алтынъ 3 денги, да что взято на прежнемъ гонцѣ Незеръ Маликѣ, 172 рубли 32 алтына съ денгою, велѣли имъ купчинѣ и гонцу отдать, и съ тѣхъ товаровъ, которые привезъ въ нашу отчину въ Асторохань въ прошломъ во 150 году юргенской посолъ Эминь Богатырь, нашихъ пошлинъ имать не велѣли жъ; а довелося было съ тѣхъ товаровъ взяти нашихъ пошлинъ 701 рубль 27 алтынъ 2 денги, потому что у росписи, которая тѣмъ товаромъ прислана, Исфендеяровы царевы печати не было. И велѣли мы великій государь, наше царское величество, того юргенского посла Эминь Богатыря и купчинина Ших-Бабина сына изъ Асторохани къ вамъ отпустить, не задержавъ, съ нынѣшнимъ вашимъ посломъ съ Кузей Богатыремъ да съ купчиною Шихъ-Бабою вмѣстѣ, и наше царского величества повелѣнье о томъ въ Асторохань къ нашимъ царского величества боярину и воеводамъ послано. Да билъ челомъ намъ великому государю посолъ вашъ Кузей Нагай: наказано де ему отъ васъ бити челомъ нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, послали къ вамъ Надырь Магометю царю съ нимъ посломъ кречатовъ да кости рыбья зуба, и то де вамъ отъ насъ будетъ въ болшую любовь, — и мы великій государь, наше царское величество, послали къ вамъ Надырь Магометю царю съ

посломъ вашимъ съ Кузей Нагаемъ, для вашіе дружбы и любви, нашіе царскіе потѣхи 4 кречаты да 2 пуда кости рыбья зуба. А что вы Надырь Магометъ царь прислали къ нашему царскому величеству съ посломъ своимъ съ Кузей Нагаемъ, а юргенского прежнего Исфендеяра царя сынъ Сеитъ Маметъ царевичъ съ гонцомъ вашимъ Ших-Бабою поминки; и мы великій государь, наше царское величество, для вашіе дружбы и любви, поминки ваши велѣли приняти и пожаловали посла вашего и гонца, велѣли имъ давати нашего гусударского жалованья кормъ, противъ прежнего обычея и до отпуску, а на отпускѣ пожаловавъ ихъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, отпустили къ вамъ не задержавъ. И впредь бы вамъ Надырь Магометю царю съ нами великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, быти въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, и торговые бъ люди на обѣ стороны ходили со всякими товары и торговали поволною торговлею. Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7153, мѣсяца Маія 14 дня.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двѣнадцати листкахъ, безъ скрѣпы. Внизу послѣдняго листка, другою рукою помѣчено: Писана татарскимъ писмомъ, Божье и государево имя золотомъ, а бухарского Надырь Магометя царя и дѣло все чернилы; печать государственная болшая, на красномъ воску, подъ кустодьею. Подпись дьячья рука, на загибкѣ. *Тутъ же приписано:* Отдана грамота послу при государѣ, въ тафтѣ.—*Находится, въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 2, л. 235—246.*

VI.

1646, въ Іюнѣ. Грамота царя Алексѣя Михаиловича къ бухарскому царю Надыръ Магомету, съ извѣщеніемъ о вступленіи его на престолъ всероссійскій, изъявленіемъ согласія на продолженіе торговыхъ сношеній Россіи съ Бухаріей, и подтвержденіемъ просьбы, чтобы ханъ отпустилъ съ отправляемымъ къ нему купцомъ Онисимомъ Грибовымъ русскихъ плѣнныхъ, находящихся въ его владѣніяхъ.

Бога единого, безначалного, невидимаго, неописаннаго,

страшнаго и неприступнаго, превыше небесъ пребывающаго, владущаго силами небесными, и единемъ безсмертнымъ Словомъ Сыномъ Своимъ, видимая и невидимая сотворшаго, и самодержавнымъ и божественнымъ Духомъ вся оживляющаго, и на небеси и на земли вся устрояющаго, и утѣшенія благая всѣмъ человѣкамъ подающаго, того единого въ Троицы славимаго и во единствѣ поклоняемаго Бога нашего милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русіи самодержца, Владимерского, Московского, Новгороцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковскаго и великого князя Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондійского, и всеа Сѣверныя страны повелителя и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, Бухарскіе и Балхинскіе и Юргенскіе земли началнику, Надырь Магметю царю, любителное поздравленіе. Изъ давныхъ лѣтъ предки наши великіе государи цари и великіе князи російскіе съ прежними бухарскими цари, предки вашими, были въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ; также и отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, съ прежними бухарскими цари и съ братомъ вашимъ Имамкуліемъ царемъ потомужъ были въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ. И въ прошломъ въ 153 году, Іюля въ 12 день, праведнымъ судомъ Божіимъ, отца нашего, великого государя, праведнаго и милостиваго, изрядна и сіятелна, но и пачежъ во царехъ пресвѣтлѣйшаго и высокостолнѣйшаго и неисчетные хвалы достойного, великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, не стало, отъ земнаго царства преселился въ небесные обители на вѣчное блаженство, а Москов-

скимъ и всѣми преславными великими государствы Російского царствія благословилъ насъ сына своего великого государя; и съ Божіею помощію и по благословенію отца нашего, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Русіи самодержецъ, на Московскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія учинилися есмя великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ. И памятуя мы великій государь, наше царьское величество, предковъ нашихъ великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ и отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Өедоровича, всеа Русіи самодержца, съ прежними бухарскими цари и съ братомъ вашимъ съ Имамкуліемъ царемъ дружбу и любовь и ссылку, нынѣ съ вами Надырь Магметемъ царемъ потомужъ хотимъ быти въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, и торговымъ вашимъ людемъ въ наше государство, также и нашимъ торговымъ людемъ въ ваше государство, на обѣ стороны, торговати ходити произволяемъ безо всякого задержанья, также, какъ было при отцѣ нашемъ, блаженные памяти при его царскомъ величествѣ. Да мы жъ великій государь вамъ Надырь Магометю царю объявляемъ: въ прошломъ во 150 году, отцу нашему, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Өедоровичю, всеа Русіи самодержцу, и намъ великому государю вѣдомо учинилося, что въ Бухарѣхъ и въ Юргенчахъ нашего Російского государства полоненики: Өедоръ Матвѣевъ сынъ Мясоѣдовъ, арземасецъ, Микифоръ Григорьевъ сынъ Владычкинъ, Евтифей Ивановъ сынъ Потуловъ, Иванъ Семеновъ сынъ Измайловъ, ряшенинъ Василей Степановъ сынъ Лазаревъ, Ивашко Ондреевъ сынъ, астороханецъ, Казаринко Христофоровъ, Мартынко Кошелевъ, Зарайского города, Демка Григорьевъ сынъ Капустинъ, шатченинъ, Микифорко Степановъ Найденовъ, и иные многіе рускіе полоненики, которые иманы въ полонъ

въ прошлыхъ давныхъ годѣхъ, въ розныхъ мѣстѣхъ, и живутъ въ полону въ Бухарѣхъ и въ Юргенчѣхъ многое время, а въ наше Російское государство изъ Бухаръ ихъ не отпустятъ; а иные рускіе люди выходятъ въ Бухары къ вамъ изъ полону жъ изъ Калмыковъ и изъ иныхъ изо многихъ ордъ, а иные полоненики, отживъ свои урочные годы, отпущены на волю, и отпускные имъ грамоты, кто въ которую землю итти похочетъ, даны и велѣно ихъ пропускати не задержавъ и ничѣмъ не неволить; и тѣ полоненики всѣ въ Бухарѣхъ задержаны и животъ свой мучатъ въ полону многіе лѣта во всякой скудости. А какъ блаженные памяти отца нашего великого государя, его царского величества, въ Бухарѣхъ и въ Юргенчѣхъ бывали торговые люди, для своихъ промысловъ, и имъ тѣ рускіе полоненики сказываютъ, что братъ твой Имамкулій царь и юргенской Исфендеяръ царь говорили имъ полоненикомъ многижды: толко бъ отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь, его царское величество, велѣлъ отписать къ нимъ къ бухарскому и къ юргенскому царемъ о тѣхъ полонянникѣхъ, чтобъ ихъ отпустить въ Московское государство, и они бы де, для его царского величества дружбы и любви, тѣхъ полонениковъ всѣхъ, которые отработались и которые выходили изъ иныхъ государствъ, отпустили въ Московское государство тотчасъ. И отецъ нашъ, блаженные памяти великій и благочестивый и праведный и милосердый государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, его царское величество, не хотя православныхъ христіанъ видѣти въ плѣну и въ расхищеньѣ, для всѣхъ полоняниковъ посылалъ къ брату твоему Имамкулѣ царю съ своею царского величества грамотою и съ любительными поминки въ посланникѣхъ астараханцовъ Савина Горохова да Онисима Грибова; а въ грамотѣ своей отецъ нашъ великій государь къ нему Имамкулѣ царю писалъ, чтобъ онъ, для его отца нашего великого государя, его царского величества, дружбы и любви,

полоняниковъ, которые въ Бухарѣхъ и въ иныхъ вашего государства городѣхъ живутъ на свободѣ и въ неволѣ, велѣлъ сыскати и отпустить изъ Бухаръ въ нашу отчину въ Астарахань съ ними посланники вмѣстѣ, не задержавъ, и подводы подъ нихъ своею землею дати велѣлъ; а ему отцу нашему великому государю то отъ него Имамкулія царя будетъ въ великую любовь. И посланникъ Савинъ Гороховъ, не дошедъ до Бухаръ, на дорогѣ умеръ, а въ Бухарѣхъ брата твоего Имамкулія царя не стало, а на его мѣсто въ Бухарѣхъ учинился ты, братъ его, Надырь Магметъ царь, и Онисимъ Грибовъ у тебя на посолствѣ былъ, и отца нашего великого государя, отъ его царского величества поклонъ правилъ и грамоту подалъ, и любителные поминки, что были посланы къ брату твоему, явилъ, и рѣчь говорилъ, и о полоняникахъ напоминалъ тебѣ Надырь Магметю царю. И ты Надырь Магметъ царь ему Онисиму на посольствѣ сказалъ: для дружбы и любви отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Θеодоровича, всеа Русіи самодержца, рускихъ полоненикoвъ всѣхъ, которые есть въ Бухарской землѣ, велишь отпустить съ нимъ Онисимомъ вмѣстѣ. А какъ его Онисима къ намъ великому государю учали отпускать, и онъ Онисимъ о полоняникахъ тебѣ напоминалъ же, и ты ему сказалъ, что ты посылаешь къ отцу нашему великому государю, къ его царскому величеству, посла своего Козей Нагая да гонца Ших-Бабу съ нимъ Онисимомъ вмѣстѣ, съ грамотою, а полоняниковъ ты отпустить не изволилъ. И тѣ послы твои у отца нашего великого государя на посолствѣ были и грамоту отъ тебя Надырь Магметя царя ему великому государю подали. А въ грамотѣ своей къ отцу нашему великому государю ты писалъ: что писалъ отецъ нашъ великій государь къ брату твоему Имамкулію царю о рускихъ полоняникахъ, которые въ Бухарѣхъ и въ иныхъ вашихъ городѣхъ живутъ въ неволѣ, чтобъ ихъ отпустити на Русь съ нимъ Онисимомъ вмѣстѣ,—и

вы тое отца нашего, его царского величества, грамоту выслушали. А въ грамотѣ де отца нашего великого государя написано: которые есть въ Бухарѣхъ и въ иныхъ вашихъ городѣхъ рускіе люди полоняники, а отъ работы отжилися, и которые не отжилися, живутъ въ неволѣ, чтобъ вамъ учинити имъ свободу и отпустити ихъ на Русь,—и вамъ про то вѣдомо, что въ нашемъ Російскомъ государствѣ, Божіею волею, изъ нагайскихъ мурзъ и изъ иныхъ улусовъ многіе мусулманского закону люди есть мусульманы, и они Нагайцы мусулманы жъ; а мурзы нагайскіе кочевали поблизку предковъ вашихъ и межъ ими дружба и любовь бывала; и вы у него отца нашего великого государя просите: которые есть въ нашемъ Московскомъ государствѣ нагайской ясырь, и намъ бы великому государю также ихъ велѣть, сыскавъ, отпущать въ ваше государство; а какъ отецъ нашъ великій государь то учинитъ, и вы также въ своемъ государствѣ Русскихъ полоняниковъ всѣхъ, сыскавъ, свободите, для молитвы бѣдныхъ и для съ нимъ отцемъ нашимъ великимъ государемъ ссылки. И тѣмъ къ отцу нашему великому государю ты Надырь Магаметъ царь оказался кабы нелюбителствомъ, что полонениковъ рускихъ людей, которые живутъ въ Бухарѣхъ и въ Юргенчахъ на волѣ, съ отпускными грамотами, и которые выходили изъ иныхъ государствъ, въ наше Російское государство отпустить не велѣлъ; а писалъ ты къ отцу нашему великому государю, къ его царскому величеству, про нагайскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей, чтобъ ихъ отпустить въ ваше государство; а какъ отпустимъ, и вы также Рускихъ полоняниковъ всѣхъ освободите. И то намъ великому государю гораздо сумнително, и сказывалъ тебѣ про то нѣкто неправдою: нагайскіе мурзы и съ улусными своими людми великихъ государей царей и великихъ князей Російскихъ, предковъ нашихъ, и отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Өедоровича, всеа Русіи самодержца, и наши

царского величества искони вѣчные холопи природные, а у бухарскихъ царей въ послушаньѣ николи они не бывали, и къ предкамъ нашимъ и къ отцу нашему великому государю и къ намъ великому государю бухарскіе цари николи объ нихъ не писывали, да и писать было не о чемъ, и тебѣ о томъ, чего напередъ сего не бывало, писать непригоже жъ. А что къ отцу жъ нашему великому государю, къ его царскому величеству, ты Надырь Магометъ царь въ другой своей грамотѣ съ гонцомъ своимъ съ Ших-Бабою писалъ, что взялъ въ Астарахани юргенского Исфендеяра царя съ купчины, съ него съ Ших-Бабы, асторохanской таможенной голова тамги 240 рублевъ, юргенского Исфендеяра царя дѣти и Юргенское государство нынѣ у васъ Надырь Магометя царя въ повелѣньѣ, и отцу бъ нашему великому государю тое тамгу ему купчинѣ Ших-Бабѣ велѣти отдать. И отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь, его царское величество, для вашіе дружбы и любви, тѣ пошлины, что взяты съ купчины вашего Ших-Бабы, 237 рублевъ 5 алтынъ 3 денги, да что взято было и на прежнемъ юргенскомъ гонцѣ Незеръ Маликѣ, 172 рубли 32 алтына съ денгою, велѣли имъ купчинѣ и гонцу отдать, да и съ тѣхъ товаровъ, которые привезъ въ нашу отчину въ Астарахань въ прошломъ во 150 году юргенской посолъ Эминъ Багатырь пошлинъ имать не велѣли жъ, а довелося было съ тѣхъ товаровъ взяти пошлинъ 701 рубль 27 алтынъ 2 денги; и посла вашего Кузея Богатыря и купчину Ших-Бабу, пожаловавъ своимъ царскимъ болшимъ жалованьемъ, отпустилъ къ вамъ не задержавъ, а съ ними послали къ вамъ Надырь Магаметю царю, для вашіе дружбы и любви, своее царскіе потѣхи 4 кречаты да 2 пуда кости рыбья зуба доброго. А нынѣ мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Русіи самодержецъ, наше царское величество, памятуя предковъ нашихъ великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ и отца нашего, великого государя царя и

великого князя Михаила Θедоровича, всеа Русіи самодержца, его царского величества, съ прежними бухарскими цари, предки вашими, и съ братомъ вашимъ Имамкуліемъ царемъ дружбу и любовь и ссылку, съ вами Надырь Магаметемъ царемъ въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ быти хотимъ свыше прежняго, и торговымъ вашимъ людемъ въ наше государство, также и нашимъ торговымъ людемъ въ ваше государство, на обѣ стороны, ходити поволили; и нынѣ послали къ вамъ Надырь Магометю царю съ сею нашею царского величества грамотою и съ любителными поминки, и государство наше обвѣстить, что мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Русіи самодержецъ, Божіею милостію и по благословенію отца нашего великаго государя, его царского величества, учинилися на Московскомъ государствѣ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ, и о дружбѣ и о любви напомянуть, и о полоненикахъ о отпускѣ говорити, астараханца того Онисима Грибова съ товарыщи, а съ нимъ послали есмя къ тебѣ нашихъ государскихъ любителныхъ поминковъ, нашіе царского величества потѣхи, 3 кречета да 17 сороковъ соболей добрыхъ, да 12 лисицъ, да пудъ кости рыбья зуба, да съ нимъ же отпущены наши товары, которые въ вашемъ государствѣ годны, а велѣли ему Онисиму тѣ наши товары въ вашемъ государствѣ продавать и на ваши товары мѣнять и купить, которые въ нашемъ государствѣ годны. И вамъ бы Надырь Магметю царю, памятуя предковъ своихъ, прежнихъ бухарскихъ царей, съ предки нашими съ великими государи цари и великими князи російскими, также и съ отцомъ нашимъ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ, дружбу и любовь и ссылку, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, первая своя дружба и любовь оказать, нашихъ рускихъ полоняниковъ, которые у васъ въ Бухарѣхъ и Юргенчахъ и въ Балхѣ, и которые въ Бухары и Юргенчи выходили изъ иныхъ государствъ, а иные изъ

неволи отработалися, и которые еще живутъ въ неволи, велѣть всѣхъ сыскати и въ наше Московское государство отпустити съ нимъ Онисимомъ Грибовымъ съ товарыщи вмѣстѣ и подводки имъ своею землею велѣти дати, какъ бы имъ мочно подняться; а какъ ты то учинишь, рускихъ полоняниковъ отпустити велишь, и намъ великому государю то отъ тебя Надырь Магметя царя будетъ въ пріятную великую дружбу и любовь и противъ того тебѣ будемъ воздавать нашею государскою дружбою и любовью. А что съ Онисимомъ Грибовымъ посланы въ ваше государство наши товары, и тебѣ бы Надырь Магметю царю ему Онисиму тѣми нашими товары, для нашіе царского величества дружбы и любви, въ вашемъ государствѣ велѣти торговати поволною торговлею безпошлинно, и честь и береженье къ нимъ велѣти держати, и кормъ давати также, какъ и ваши послы и гонцы и купчины бываютъ у насъ великого государя и имъ въ нашихъ государствахъ бываетъ поволность и кормы не малые и береженье во всякихъ мѣрахъ и торгуютъ безпошлинно, и что будетъ имъ въ вашихъ государствахъ надобно, и въ томъ бы имъ во всемъ вѣрить и велѣть купить и на свои товары мѣнять во всемъ поволно, потому жъ безпошлинно. А что будетъ вамъ въ нашемъ государствѣ годно, и вамъ бы о томъ къ намъ великому государю писати, и мы великій государь, также вамъ Надырь Магметю царю учнемъ воздавать всякимъ добромъ. А какъ Онисимъ съ товарыщи исторгуются и учнетъ вамъ бить челомъ объ отпускѣ, и вамъ бы велѣти ихъ со всѣми нашими товары отпустить къ намъ великому государю и подводы подъ наши товары и подъ нихъ велѣлъ давать и провожатыхъ, гдѣ надобно, велѣлъ посылати, сколко пригоже, также, какъ и въ нашихъ государствахъ вашимъ людемъ бываетъ, чтобъ ему съ нашими товары проѣхать здорово и безстрашно; и впередъ бы съ нами великимъ государемъ вамъ Надырь Магметю царю потомужъ быти въ крѣпкой дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ и послы и

посланники о дружбѣ и о любви и о всякомъ добрѣ ссылаться и купцовъ своихъ съ товары въ наше государство посылать, чтобъ межъ насъ великого государя и вами Надырь Магометемъ царёмъ дружба и любовь множилася и прибавлялась, и послы бъ и гонцы и купцы со всякими товары на обѣ стороны ходили безъ урыву. Писапа въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ созданія міру 7154, въ Іюлѣ мѣсяцѣ.

Черновой отпускъ писанъ столбцомъ, на двадцати пяти листкахъ, съ помарками, безъ скрѣпы.—Хранится, въ числѣ бухарскихъ грамотъ, по описи подъ № 8. Два другихъ отпуска того же содержанія находятся, въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 1.

VII.

1669, въ Іюнѣ. Грамота царя Алексѣя Михаиловича къ бухарскому царю Абдулъ Азизу, отправленная съ послами Борисомъ и Семеномъ Пузухиными, о продолженіи, на прежнемъ основаніи, союзныхъ и торговыхъ сношеній съ Бухаріей, и о томъ, чтобы Абдулъ Азизъ отпустилъ съ означенными послами всѣхъ русскихъ плѣнныхъ, находящихся въ его владѣніяхъ.

Бога единого, безначалного, невидимого, неописанного, страшнаго и неприступного, превыше небесъ пребывающего, владующаго силами небесными, и единымъ безсмертнымъ Словомъ, съ Сыномъ своимъ, видимая и невидимая сотворшего, и самодержавнымъ и божественнымъ Духомъ вся оживляющаго и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ подавающего; того единаго, въ Троицѣ славимаго, во единствѣ поклоняемаго Бога нашего милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца (*полный титулъ*), Бухарскіе земли началнику, Абдулъ Азизу хану, любителное поздравленіе. Изъ давныхъ лѣтъ предки наши, великіе государи цари и великіе князи російскіе, съ прежними бухарскими цари, предки вашими, были въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ; также и отецъ нашъ, блаженные памяти ве-

ликій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель съ прежними бухарскими и юргенскими цари были въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ; а нынѣ мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, памятуя предковъ нашихъ, великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, и отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, его царского величества, съ прежними бухарскими и юргенскими цари, предки вашими *), въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ быти хотимъ свыше прежняго, и торговымъ вашимъ людемъ въ наше царского величества государство, также и нашимъ торговымъ людемъ въ ваше государство на обѣ стороны ходить поволили. И объявляемъ мы великій государь вамъ Абдулъ Азизу царю: вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что въ Бухарѣхъ и въ Балхахъ и въ Юргенчахъ нашего царского величества Російского государства полоняники, которые иманы въ полонъ въ прошлыхъ годѣхъ въ разныхъ мѣстѣхъ, и живутъ въ полону въ Бухарѣхъ и въ Балхахъ и въ Юргенчахъ многое время, а въ наше Російское государство ихъ не отпустятъ, а иные рускіе люди выходятъ изъ полону жъ изъ Калмыковъ и изъ иныхъ изо многихъ ордъ въ Бухары, и въ Балхи, и въ Юргенчи; а иные полоняники, отживъ свои урочные годы, отпущены на волю, и отпускные имъ грамоты, кто въ которую землю итти похочетъ, даны, и велѣно ихъ пропускати не задержавъ и ничѣмъ не неволить, и тѣ полоняники всѣ въ Бухарѣхъ и въ Балхахъ и Юргенчахъ задержаны и животъ свой мучатъ въ полону многіе лѣта во всякой скудости. А какъ нашего царского

---

*) Для полноты смысла, здѣсь недост. слѣд. словъ: «дружбу и любовь и ссылку, съ вами Абдулъ Азизъ царемъ». Ср. грам. подъ № V.

величества въ Бухарѣхъ и въ Балхахъ и въ Юргенчахъ бывали торговые люди для своихъ промысловъ, и имъ тѣ рускіе полоняники сказывали, что бухарскіе и балхинскіе и юргенскіе прежніе цари говорили имъ полоняникамъ многожды: только мы великій государь, наше царское величество, велимъ отписать къ прежнимъ царемъ о тѣхъ полоняникахъ, чтобъ ихъ отпустить въ Московское государство, и они бы, для нашіе царского величества дружбы и любви, тѣхъ полоняниковъ всѣхъ отпустили въ наше царского величества государство безъ задержанія. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, милосердуя и не хотя православныхъ христіянъ видѣти въ плѣну и въ росхищеньи, для тѣхъ полоняниковъ послали съ нашею царского величества грамотою и съ любителными поминки къ тебѣ Абдулъ Азизу царю нашего царского величества посланныхъ, Бориса Андреевича да Семена Ивановича Пазухиныхъ, да съ ними послали Ивана Савельева, да съ нимъ жъ послали есмя къ тебѣ наши любительные поминки. И вамъ бы Абдулъ Азизу царю, памятуя предковъ своихъ прежнихъ бухарскихъ царей съ предки нашими съ великими государи цари и великими князи російскими, также и съ отцомъ нашимъ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ, дружбу и любовь и ссылку, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, дружбу свою и любовь оказать, нашихъ рускихъ полоняниковъ всѣхъ, сыскавъ, отпустить съ нимъ Борисомъ съ товарыщи, и подводы и кормъ имъ велѣть давать, какъ бы имъ мочно подняться; а какъ ты то учинишь, рускихъ полоняниковъ всѣхъ отпустить велишь, и намъ великому государю то будетъ въ пріятвую великую любовь и противъ того тебѣ будемъ воздавать *) нашею государскою любовью. А къ нашимъ царского вели-

*) Въ подлинникѣ: «будетъ воздать».

чества посланнымъ честь и береженіе держать и кормъ имъ давати, и что имъ будетъ въ вашихъ государствахъ надобно, и въ томъ имъ во всемъ вѣрить. А какъ ваши послы и гонцы и купчины бываютъ у насъ великого государя, у нашего царского величества, и имъ въ нашихъ государствахъ бываетъ поволность, и кормы не малые, и подводы и береженье во всякихъ мѣрахъ. А что будетъ вамъ въ нашемъ государствѣ годно, и вамъ бы о томъ къ намъ великому государю писать, также вамъ Абдулъ Азизу царю учнемъ воздавати всякимъ добромъ. А какъ они учнутъ вамъ бить челомъ объ отпускѣ, и вамъ бы велѣти имъ со всѣмъ и съ полоняники отпустить къ намъ великому государю, и подводы имъ и подъ полоняниковъ велѣть давать, и провожатыхъ, гдѣ надобно, велѣть посылать, сколко пригоже, также, какъ и въ нашихъ государствахъ вашимъ людемъ бываетъ, чтобъ имъ съ полоняники пройти здорово и безстрашно, и впредъ бы съ нами великимъ государемъ вамъ Абдулъ-Азизу царю потомужъ быти въ крѣпкой дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, и послы и посланники о дружбѣ и о любви и о всякомъ добрѣ ссылаться, и купцовъ своихъ съ товары въ наше государство посылать, чтобъ межъ насъ великого государя и вами Абдулъ Азизу царю дружба и любовь множилась и прибавлялась, и послы бъ и гонцы со всякими товары на обѣ стороны ходили. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣтѣ отъ созданія міру 7177, въ Іюнѣ мѣсяцѣ.

Подлинный отпускъ писанъ столбцемъ, на двѣнадцати листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ: Діакъ Аѳонасей Ташлыковъ. — *Находится, въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 2-й* (дѣло 1669 г. Іюня 22—1673 Окт.), *л. 53—64. Къ этой грамотѣ, на двухъ отдѣльныхъ листкахъ, приложено слѣдующее любопытное свѣдѣніе о дорогахъ изъ Астрахани въ въ Бухарію, которое и помѣщается здѣсь вполнѣ*:

Роспись, на которые мѣста изъ Астарахани ѣздятъ въ

Бухары. А такову роспись подали Ворисъ Пазухинъ съ товарыщи:

Ѣхать изъ Астарахани въ Бухары, будетъ на морѣ воровскихъ людей нѣтъ, моремъ на Караганскую пристань.

А съ Караганскіе пристани послать въ Трухмень ко владѣльцамъ, чтобъ были съ подводы.

А изъ Трухмени черезъ Хивинскую землю въ Бухары.

А отъ морской пристани до Бухары 4 недѣли.

А владѣлцомъ надобны подарки.

Другая дорога въ Бухары ѣхать изъ Астарахани на Яикъ, сухимъ путемъ, черезъ Яикъ рѣку и черезъ Енбу рѣку, до Хивы 5 недѣль, а отъ Хивы до Бухаръ 4 недѣли.

И въ тѣхъ въ обѣихъ дорогахъ безъ калмыцкихъ провожатыхъ быть нелзе, для того, что калмыцкіе улусы отъ моря откочуютъ въ степь, а у моря безъ гулящихъ воровскихъ людей не живетъ; а какъ улусы отъ моря кочуютъ, и въ то время воровскихъ гулящихъ людей межъ ихъ улусовъ не бываетъ, а отъ моря тѣ калмыцкіе улусы отходятъ на веснѣ кочевать, а къ морю прикочуютъ послѣ Ильина дни вскорѣ.

3-я дорога ѣхать на Терекъ, на Тарки, на Буйнаки, на Усмью, на Дербень, на Баку, на Свиной базаръ, на Талыши, на Кесму, на Кескерь, на Ряшъ, на Логожань, на Амаль городъ, на Балфружъ, на Сару, на Ашрафъ, на Остробанъ, на Мешеть.

А отъ Астарахани до Мешети 10 недѣль; а провожатыхъ, опричь великого государя людей, ненадобно: мѣсты кормные и мирные. А отъ Мешеть до Бухаръ 4 недѣли.

VIII.

1671. Грамота бухарскаго хана Абдулъ-Азиза къ царю Алексію Михаиловичу, о возобновленіи дружественныхъ сношеній съ Россіей.

Высочайшему, и благодатному, и величайшему, и честнѣйшему, и избранному, и храброму, Абда-Азизъ хана дружелюбное поздравленіе. Потомъ: нынѣ отъ вашіе благодати присланные ваши послы у нашіе благодати и по-

сланного вашего грамоту нашему свѣтлому лицу подали, а дружба ваша вѣдома учинилась, что напередъ сего нашего государства бывшіе наши государи той страны государства съ государи межъ ими такіе извычаи бывали, что на обѣ стороны послами ссылались и дружбы чинили на обѣ стороны, всякіе торговые люди пріѣзжали; и нынѣ бъ такожъ на обѣ стороны послами ссылки учинить и всякое добро совершать, а нынѣ предкіе извычаи учало было обновляться. До пріѣзду нынѣшняго посла вашего, холопій нашихъ, Назаръ-Бека да Ходжа-Мамаметя, посломъ учиня, послали было, что въ нашемъ государствѣ родятся нѣкоторые вещи съ ними послали было: и на дорогѣ Калмыки, дождався ихъ, посланные посылки ограбили, а сами и торговые люди пришли назадъ душою да тѣломъ; а про то вашего величества посланные послы вѣдаютъ и видѣли, что такіе вещи съ вышепомянутыми послы послано было, и то было послано на ваши части, и то межъ нами учинили Калмыки. А аже дастъ Богъ впредь, для дружбы, съ послами присылка учинить и дружбу умножить безъ убавки, чтобъ на обѣ стороны купецкимъ людемъ безо всякого сумнѣнія пріѣзжать и отъѣзжать повольностью; а иные наши слова объявитъ посолъ вашъ. Потомъ поздравляемъ. Писано лѣта 7180, мѣсяца Резепа.

А въ печати напечатано: «Абда-Азизъ-Батырь ханъ».

Переводъ писанъ столбцомъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ: Дьякъ Аѳонасей Ташлыковъ. *Въ заглавіи грамоты надпись*: Переводъ съ турского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бухарской Абда-Азизъ Батырь ханъ, съ Борисомъ Пазухинымъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, Октября въ 9 день. *Внизу послѣдняго листка, другою рукою, помѣчено:* Переводилъ Абдулъ Байцынъ. А по сказкѣ Бориса Пазухина, мѣсяцъ де Резепъ имянуется словенскимъ языкомъ Ноябрь. *Находится, въ числѣ бухар-*

скихъ дѣлъ, въ связкѣ 2-й (Дѣло 1669, Іюня 22, 1673, Окт.), *л. 92—94.*

IX.

1671. Извлеченіе изъ дѣла о бытности въ Москвѣ бухарскаго посла Муллофора, съ приложеніемъ грамоты, поданной имъ царю Алексію Михаиловичу отъ Абдулъ-Азизъ хана, о возобновленіи дружественныхъ и торговыхъ сношеній съ Бухаріей.

$\frac{7179}{1671}$, Генваря 27, пріѣхалъ въ Москву «бухарскій посланецъ Муллофоръ, а съ нимъ сынъ его, да язычей (толмачъ), да людей его и кашеваровъ 16 человѣкъ». Въ бытность сего посла въ Тобольскѣ и дорогой отъ Тобольска до Москвы ему выдавалось со всѣми бывшими при немъ людьми, «жалованья, поденного корму и питья: денегъ по 6 алтынъ по 2 денги на день; питья—посланцу по три чарки вина, по получети ведра меду и по чети ведра пива на день; сыну его и язычею и людемъ ихъ и кашеварамъ, 16 человѣкомъ, по чаркѣ вина, по получети ведра пива на день человѣку».

По пріѣздѣ же посла въ Москву, велѣно для него «отвести въ бѣломъ каменномъ городѣ дворъ добрый»; послать къ нему «для береженья и караулу» 5 человѣкъ стрѣльцовъ, а «для работы» «земского мятелщика» (которымъ и находиться при немъ до его отъѣзда) и давать ему государева жалованья до тѣхъ мѣстъ, какъ будетъ у него великого государя на дворѣ, на пріѣздѣ, по два алтына и три деньги, сыну его и язычею по 6 денегъ человѣку. Имъ же на сальныя свѣчи по четыре деньги на день, да по 2 воза дровъ на недѣлю. Сверхъ того послу назначенъ особый водовозъ съ лошадью «до отпуску». Питья велѣно выдавать: «послу по четыре чарки вина, по полуведра меду, по полуведра пива на день; а сыну его да язычею по двѣ чарки вина, по кружкѣ меду, по двѣ кружки пива человѣку на день; посолскимъ людямъ по чаркѣ вина, да вопче по два ведра пива на день».

«Для забиранія кормовъ, велѣно у посла быть толмачу

Ивану Щитову, и ему тотъ кормъ и питье велѣть забирать и отдавать по росписи сполна. А о какихъ дѣлахъ посолъ буде учнетъ бить челомъ, и ему о томъ извѣщать въ посолскомъ приказѣ».

«Генваря въ 30 день, въ посольской приказъ присланъ изъ розряду къ бухарскому послу въ приставы, изъ дворянъ, Осипъ Григорьевъ сынъ Башмаковъ. И тогожъ числа приставу Осипу Башмакову данъ изъ посолского приказу наказъ, за приписью дьяка Якова Поздышева, таковъ: «Лѣта 7179, Генваря въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Осипу Григорьевичу Башмакову. Быти ему у бухарскаго посланца у Муллофора въ приставѣхъ. И Осипу, будучи у бухарского посланца у Муллофора, держать къ нему честь и береженье, и рускихъ людей и иноземцовъ къ нему до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ будетъ у великого государя на дворѣ на пріѣздѣ, никого пускать не велѣть. А буде у посла есть какіе товары, и учнетъ онъ тѣ свои товары продавать, и ему Осипу послу товаровъ продавать не велѣть, а извѣстить про то въ посолскомъ *) боярину Аѳонасью Лавретьевичу Ордину Нащокину, да дьякомъ, думному Дементью Башмакову, да дьяку Поздышеву. А буде бухарской посолъ учнетъ спрашивать о какихъ нибудь дѣлѣхъ, и ему послу сказать, что онъ человѣкъ служилой и слышать ему про тѣ дѣла не лучилось».

Февраля 3-го отправлено къ послу «для пріѣзду его къ великому государю, въ стола мѣсто, корму: четь стяга говядины, два барана живыхъ, 17 хлѣбовъ двуденежныхъ, колачей тожъ; питья: шесть кружекъ вина, десять ведръ меду доброго. А поденного корму назначено давать съ тогожъ числа на день: послу по четыре алтына, сыну его по два алтына, язычею по десяти денегъ, людемъ его по

---

*) Недост. слова: «приказѣ».

шти денегъ человѣку. А питья—послу по пяти чарокъ вина, по полуведра меду, по полуведра пива, сыну его по три чарки вина, по двѣ кружки меду, по двѣ кружки пива; людямъ по двѣ чарки вина, по двѣ кружки пива человѣку на день».

Тогожъ Февраля въ 3 день Муллофору указано «быть у великого государя на дворѣ, на пріѣздѣ». Пріемъ посла и аудіенція происходили на основаніи слѣдующаго церемоніала:

«А послати по него и въ городъ съ нимъ ѣхать приставу его Осипу Башмакову».

«А сани подъ посла послать великого государя съ конюшни; а сказать отъ думного дьяка отъ Дементья Башмакова».

«А стрѣлцомъ быти на стойкѣ, сколкимъ приказомъ великій государь укажетъ» *).

«А пріѣхавъ въ городъ, послу вытти изъ саней у посолского приказу, и итти въ посолскую полату».

«А какъ посолъ въ полату войдетъ, и думному дьяку Дементью Башмакову съ нимъ корошеваться, и спросить посла о здоровьѣ, и велѣть ему сѣсть, и говорить ему о государскихъ дѣлѣхъ, что съ нимъ Абдулъ Ази ханъ наказалъ, и сказать послу, что указалъ великій государь ему быть у себя великого государя на пріѣздѣ и видѣть свои государскіе пресвѣтлые очи».

И дожидатися послу великого государя выходу въ посолскомъ приказѣ.

«А великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, быти въ столовой избѣ, въ чемъ онъ великій государь изволитъ» **).

---

*) Помѣчено съ боку: «Были головы Ѳедоръ Лапухинъ да Семенъ Кузминъ съ приказы».

**) Помѣчено съ боку: «Великій государь изволилъ быть въ изуфномъ малиновомъ опашнѣ. При великомъ же государѣ были рынды, столники, два Хилковы, да два Наумовы».

«А бояромъ и околничимъ и думнымъ людемъ быти при великомъ государѣ».

«А въ сѣняхъ быти дворяномъ, и дьякомъ, и гостемъ, въ чистомъ платьѣ».

«А по крыльцу стояти дворяномъ изъ городовъ, и дѣтемъ боярскимъ, и подьячимъ, въ чистомъ же платьѣ».

«А какъ великій государь изволитъ послѣ итти къ себѣ, и послу итти изъ посольского приказу площадью, да вверхъ среднею лѣстницею въ столовую избу».

«А какъ посолъ войдетъ къ великому государю въ столовую избу *), и явити его великому государю челомъ ударить посолскому думному дьяку Дементью Башмакову, а молыть: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель! Бухарского Абдулъ Азизъ хана посолъ Муллофоръ вамъ великому государю челомъ ударилъ».

«И посолъ правитъ великому государю бухарского хана челобитье.

«И великій государь изволитъ спросить о хановѣ здоровьѣ сидя: Абдулъ Азизъ ханъ поздорову ль»?

«И посолъ, сказавъ про ханово здоровье, подастъ великому государю бухарского хана грамоту. И великій государь грамоту велитъ принять думному дьяку. Да пожалуетъ великій государь посла къ своей царской рукѣ, кладетъ на него свою царскую руку» **).

«И думный дьякъ молытъ: Муллофоръ! Великій государь,

---

*) Помѣчено съ боку: «Великій государь изволилъ быть въ золотой полатѣ, а не въ столовой избѣ; а напередъ бухарского посла былъ у великого государя на пріѣздѣ жъ аглинской посланникъ Георгъ Голмсъ; а послѣ бухарского были калмыцкіе посланцы».

**) Противъ этихъ словъ помѣчено съ боку: «Великій государь изволилъ на грамоту свою государскую руку паднесть и изволилъ принять боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину.

его царское величество, жалуетъ тебя къ своей царской рукѣ».

«А послѣ того укажетъ великій государь думному дьяку посла спросить: опричь грамоты, приказъ съ нимъ о какихъ дѣлѣхъ хановъ есть ли? и буде есть, и онъ бы говорилъ».

«И посолъ говоритъ рѣчь, что съ нимъ наказано. А какъ рѣчь изговоритъ, и великій государь пожалуетъ посла, велитъ спросить о здоровьѣ думному дьяку Дементью Башмакову».

«И думной дьякъ молытъ: Муллофоръ! Великій государь, его царское величество, тебя велѣлъ спросить о здоровьѣ».

«А послѣ того думный дьякъ явитъ великому государю бухарского хана поминки, а молытъ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель! Бухарской Абдулъ Азизъ ханъ вамъ великому государю прислалъ въ дарѣхъ: сѣдло калмыцкое, оправлено серебромъ; лубье саадашное, шито шолкомъ; 27 луковъ бухарскихъ; 2 сабли, да 7 полосъ сабелныхъ булатныхъ; 5 бобровъ; 4 барса; 9 косяковъ миткалей; 9 косяковъ кисей; 18 киндяковъ арабскихъ, розныхъ цвѣтовъ; 160 киндяковъ валковыхъ, розныхъ же цвѣтовъ; 500 зенденей бухарскихъ червчатыхъ; 9 зенденей песочного цвѣту; 9 китаекъ бѣлыхъ; 27 пестредей; 50 кушаковъ пестрединыхъ; 3 цки корсачьи цвѣтные; 6 цки овчинные цвѣтные жъ; 9 ножей бухарскихъ булатныхъ; рукавицы бухарскіе шиты шолкомъ. И великій государь велитъ дары принять казенному дьяку.» *).

*) Предлагаемъ, для любопытныхъ, оцѣнку означенныхъ подарковъ бухарскаго хана, составленную, по приказанію государя, въ казенномъ приказѣ «розныхъ рядовъ торговыми людми»: «сѣдло калмыцкое нарѣзано сафьяномъ,

«А какъ думной дьякъ дары явитъ, и великій государь велитъ послу молыть рѣчь: Муллофоръ! Великій гогударь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладатель, велѣлъ тебѣ говорить: подалъ еси намъ великому государю, нашему царскому величеству, бухарского Абдулѣ Ази хана грамоту и рѣчь говорилъ; и мы великій государь, наше царское величество, Абдулъ Ази хана грамоту велѣли у тебя принять и выслушаемъ милостиво, и о которыхъ дѣлѣхъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству Абдулъ Ази ханъ въ грамотѣ своей писалъ, и на тѣ дѣла, по нашему царского величеству указу, отвѣтъ тебѣ учиненъ будетъ инымъ временемъ» *).

Въ заключеніе аудіенціи: «сказати послу великого государя жалованье въ стола мѣсто кормъ и питье. А мо-

---

луки передняя и задняя оправлены серебромъ,—цѣна 5 рублевъ. Лубье саадашное—16 алтынъ 4 денги. 27 луковъ бухарскихъ по 3 алтына по 2 денги лукъ. Двѣ сабли въ ножнахъ—по 2 рубли сабля. Семь полосъ сабелныхъ—по рублю по штинадцати алтынъ по 4 денги полоса. 5 бобровъ—цѣна 7 рублевъ 16 алтынъ 4 денги. 4 барса—8 рублевъ. 9 косяковъ миткалей, и въ томъ числѣ четыре миткаля по рублю миткаль, 5 миткалей по штидесятъ алтынъ миткаль. 9 косяковъ кисей — по штидесятъ алтынъ косякъ. 18 киндяковъ арабскихъ розныхъ цвѣтовъ—по двадцати по шти алтынъ по четыре денги киндякъ. 160 киндяковъ валковыхъ розныхъ цвѣтовъ—по 20 алтынъ киндякъ. 500 зенденей бухарскихъ червчатыхъ—по 15 алтынъ зендень. 9 зенденей песочного цвѣту—по 15 алтынъ зендень. 9 китаекъ бѣлыхъ—по 16 алтынъ по 4 денги китайка. 27 пестредей—по полтинѣ пестредь. 50 кушаковъ пестрединныхъ—по 5 алтынъ кушакъ. Трои цки корсачьи цвѣтные—цѣна по 20 по 3 алтына по 2 денги; исподъ шестеры цки овчинные цвѣтные—по 20 алтынъ цки. 9 ножей бухарскихъ булатныхъ—по гривнѣ ножъ. Рукавицы бухарскіе, шиты по сафьяну шолкомъ, цѣна 10 алтынъ рукавицы».

Всѣмъ же подаркамъ вмѣстѣ показана цѣна 441 рубль 8 алтынъ 2 деньги.

*) На оборотѣ одного изъ принадлежащихъ сюда листковъ отмѣчено: «Великій государь рѣчи говорить не указалъ; а сказано послу, что ему на тѣ дѣла отвѣтъ учиненъ будетъ инымъ временемъ».

лыть: Муллофоръ! Великій государь, его царского величество, жалуетъ тебя своимъ царского величества жалованьемъ въ стола мѣсто кормомъ и питьемъ. И сказавъ кормъ и питье, отпустить посла на подворье».

Грамота государю отъ хана Абдулъ Азиза, поданная Муллофоромъ, была слѣдующаго содержанія:

«Бога святаго.

«Превеликому и превысочайшему, благодатному, благосчасному, преславному, премудрому въ Іисусовѣ законѣ исполнителю, великому государю бѣлому царю всеа Росіи, любителное поздравленіе. Въ нынѣшнее настоящее время, при вашей и при нашей державѣ, достоитъ между обоими нами быти любви превыше. До нынѣшняго времени между вами и нами обоими государи, за далнимъ путемъ ссылки не было; и отнынѣ бъ вамъ великому государю учинить тайность явно, чтобъ между нами о любви и о совѣтѣ учинить ссылку, потому что ищущій обрѣтаетъ всяко благо отъ вашіе благодати, и для ради того и мы ссылку желаемъ и ползу обрѣсти мнимъ и путь чистъ желаемъ быти. И для таковыхъ добрыхъ дѣлъ къ вашему высочайшему порогу послали вѣрного и доброго своего человѣка Муллофарруха въ послѣхъ, и что нашей казнѣ въ нашемъ государствѣ годно будетъ купить, и вамъ бы великому государю учинить ему невозбранно. А какъ, по нашему указу, посолъ нашъ дѣла свои совершитъ, и вамъ бы великому государю велѣти его пожаловать отпустить безъ задержанья. А какъ между вами и нами путь будетъ чистъ, чтобъ намъ обоимъ государемъ держать ссылку, и что вамъ великому государю будетъ въ нашемъ государствѣ годно, и мы отъ вашихъ подданныхъ не будемъ скрытно быть, и чтобъ между обоими нами послы ходили безъурывно о добрыхъ дѣлахъ съ поминки и на пути бъ ваши подданные вашимъ и нашимъ подданнымъ никоторые зацѣпки и задержки не чинили. Писано 177 году».

А въ печати напечатано: Абдулъ Азизъ Богадырь ханъ.

Современный переводъ этой грамоты писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ, безъ скрѣпы. Въ заглавіи надпись: Переводъ съ фарсовского писма съ грамоты, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бухарской Абдулъ Азизъ ханъ съ посломъ своимъ съ Муллофарухомъ въ нынѣшнемъ въ 179 году, Февраля въ 3 день.

Въ день аудіенціи, послу, сыну его, язычею и находившимся при нихъ людямъ «для того, что посолъ былъ у великого государя на пріѣздѣ», выдано изъ приказа большаго прихода «въ стола мѣсто» корму: 2 живыхъ барана, треть стяга говядины, гусь, утка, заяцъ, тетеревъ, 4 курицы, 12 хлѣбовъ, 12 калачей, каждый цѣною въ 2 денги. Въ тотъ же день изъ новой чети ему послано «въ стола мѣсто» питья: 6 кружекъ вина и 10 ведеръ «меду доброго».

Февраля въ 9 день велѣно изъ приказа большаго прихода послу Муллофору, сыну его, язычею и людямъ, 16 человѣкамъ, выдавать поденнаго корму, начиная съ 3 Февраля, вмѣстѣ съ тѣмъ, что они получали прежде, послу по 4 алтына, сыну его по 2 алтына, язычею по 10 денегъ, а людямъ по 6 денегъ человѣку на день.

Въ тотъ же день изъ новой чети назначено выдавать, съ 3 же Февраля, послу по 5 чарокъ вина, а пиво и медъ по прежнему, сыну его и язычею по 3 чарки вина, по 2 кружки меду и по 2 кружки пива каждому на день; людямъ по 2 чарки вина и по кружкѣ пива на человѣка.

Февраля 14, по просьбѣ посла, велѣно изъ приказа большаго прихода выдавать ему со всѣми людьми его, начиная съ 13 Февраля, по 4 воза дровъ на недѣлю, а изъ новой чети вмѣсто поденного питья, пива, давать по расчету деньгами, вмѣсто же кислаго меду—прѣсной.

«Февраля въ 26 день, въ мясопустную недѣлю, передъ литургіею, во время дѣйства *), великій государь указалъ

*) Въ этотъ день представляемо было дѣйствіе страшнаго суда.

Муллофору смотрѣть дѣйства. И по указу великого государя, посыланы къ бухарскому послу сани съ санникомъ великого государя съ конюшни противъ того жъ, какъ онъ былъ у великого государя на пріѣздѣ. Ѣхалъ съ посломъ въ городъ и изъ города приставъ его Осипъ Башмаковъ. Изъ саней посолъ вышелъ противъ розряду и поставленъ былъ съ людми подлѣ Ивана Великого, противъ болшого колокола, на скамьяхъ. А какъ дѣйство совершилось, и по указу великого государя призывалъ околничей Родіонъ Матвѣевичъ Стрешневъ дьяка Якова Поздышева и велѣлъ спросить отъ великого государя бухарского посла о здоровьѣ и сказать, въ стола мѣсто, кормъ и питье. И дьякъ Яковъ Поздышевъ, спросивъ посла о здоровьѣ и сказавъ кормъ и питье, отпустилъ посла на подворье съ приставомъ его съ Осипомъ Башмаковымъ».

Кормъ, выданный послу и его людямъ для того, что «видѣли они великого государя пресвѣтлые очи во время дѣйства», и отправленный къ нимъ, «вмѣсто стола», изъ приказа большаго прихода, состоялъ изъ двухъ живыхъ барановъ, трети стяга говядины, гуся, утки, зайца, тетерева, 4 куръ, 12 хлѣбовъ и 12 двуденежныхъ калачей Тогда же изъ новой чети имъ послано было питья: 6 кружекъ вина и 10 ведеръ меду доброго «въ готовыхъ судѣхъ».

Любопытны свѣдѣнія о Бухаріи, сообщенныя Муллофоромъ въ разговорѣ его съ подьячимъ Иваномъ Астафьевымъ. Предлагаемъ ихъ на основаніи записки, составленной Астафьевымъ:

«На Бухарскомъ де государствѣ государемъ учинился государь ихъ ханъ послѣ смерти отца своего Надырь Магаметь хана. А Надырь Магаметь былъ на государствѣ послѣ братей своихъ Абдулла хана да Мамкулы хана.

«А до Бухарского де государства отъ Тоболска ходу будетъ 40 дней».

На вопросъ: «какіе въ Бухарскомъ государствѣ есть

товары, и селитра и шолкъ сырецъ въ государствѣ ихъ есть ли»? посолъ отвѣчалъ:

«Товары де у нихъ киндяки да зендени и китайки, а камокъ и отласовъ мало, а которые и есть, и тѣ обычные».

«А селитры де въ государствѣ ихъ добрѣ много и персидской лутче, а продаютъ ее въ батманы; а батманъ ихъ вѣсомъ полтора пуда, а купятъ батманъ на ихъ бухарскіе денги по 5 алтынъ; а бухарская копейка противъ рускихъ 5 копеекъ, и того будетъ на рускіе денги по 25 алтынъ».

«А шолкъ де сырецъ, имянуемой пафъ, купятъ на ихъ денги по 2 рубли».

«А до Индѣи де отъ ихъ государства ходу 17 дней».

«И въ Индѣи де всякихъ узорочныхъ товаровъ и каменья много».

«Да въ государствѣ жъ де ихъ хана много звѣрей, львовъ и бобровъ и иныхъ дикихъ звѣрей, а имянъ ихъ сказать по руски не знаетъ».

Вслѣдствіе просьбы Муллофора о скорѣйшемъ отпускѣ его въ Бухарію, опредѣлено было отпустить его въ началѣ Марта. За дары же, полученные отъ хана, государь велѣлъ отправить къ нему съ посломъ 8 сороковъ соболей, цѣною на 700 рублей; сверхъ того назначено выдать «государева жалованья на отпускѣ»: Муллофору 10 арш. атласу, или камки, и сорокъ соболей цѣною въ 50 рублей; сыну его 8 аршинъ камки «куфтерь», сукно «лундышъ», и «вмѣсто денегъ» пару соболей цѣною въ три рубля; язычею «сукно кармазинъ» и пару соболей цѣною въ 6 рублей; наконецъ, ханскимъ людямъ, бывшимъ въ числѣ тринадцати, по парѣ на человѣка, цѣною въ восемь и шесть рублей, и посольскимъ тремъ человѣкамъ также по парѣ, цѣною въ 3 рубля. Отпускная аудіенція посла происходила на основаніи слѣдующаго церемоніала:

«179, Февраля въ 28 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Ма-

лыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быти у себя великого государя на дворѣ, на отпускѣ, бухарского Абдулъ Азизъ хана послу Муллофору».

«А послать по него и въ городъ съ нимъ ѣхать приставу его Осипу Башмакову.

А сани подъ посла послать великого государя съ конюшни, а сказать отъ думного дворянина Артемона Сергѣевича Матвѣева.

А стрѣлцомъ быти на стойкѣ, сколкимъ приказомъ великій государь укажетъ *).

А пріѣхавъ въ городъ, послу вытти (изъ саней) у посолского приказу и итти въ посольскую полату».

«А какъ посолъ войдетъ въ полату, и думному дворянину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, вставъ, съ нимъ корошеваться и спросить посла о здоровьѣ, и велѣть ему сѣсть, и сказать послу, что указалъ великій государь ему быть у себя великого государя на отпускѣ и видѣть свои государскіе пресвѣтлые очи».

«А великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, быти въ столовой избѣ, въ чемъ онъ великій государь изволитъ».

«И бояромъ и околничимъ и думнымъ людемъ при великомъ государѣ быть».

«А въ сѣняхъ быть дворяномъ и дьякомъ и гостемъ, въ чистомъ платьѣ».

«А по крылцу стояти дворяномъ изъ городовъ и дѣтемъ боярскимъ и подьячимъ въ чистомъ же платьѣ».

А какъ великій государь изволитъ послу итти къ себѣ великому государю, и послу итти изъ посольского приказу площадью да вверхъ, середнею лѣсницею, въ столовую избу».

«А какъ посолъ войдетъ къ великому государю въ сто-

*) Съ боку отмѣчено: «Стрѣлцы стояли у Спасскихъ воротъ по Кремлю».

ловую избу, и явити его великому государю челомъ ударить думному дьяку» *).

«А молыть: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель! Бухарскаго Абдулъ Азизъ хана посолъ Муллофоръ вамъ великому государю челомъ ударилъ и на вашемъ царскомъ жалованьѣ челомъ бьетъ».

«И посолъ бьетъ челомъ великому государю на его государскомъ жалованьѣ, на корму».

«А послѣ того великій государь велитъ послу сказать отпускъ.

«И по указу великого государя, думному дьяку послу говорить: Муллофоръ! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, велѣлъ тебѣ говорить: присылалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, бухарской Абдулъ Азизъ ханъ тебя посла своего съ грамотою; и мы великій государь, наше царское величество, велѣли тебѣ видѣть наши царского величества очи вскорѣ, и ханову грамоту у тебя приняли и посольства твоего выслушали милостиво, и противъ той хановы грамоты, мы великій государь, наше царское величество, посылаемъ къ Абдулъ Азизъ хану нашу царского величества грамоту».

«А изговоря рѣчь, подать передъ великимъ государемъ послу грамоту».

---

*) Съ боку отмѣчено: «Являлъ думной дьякъ Ларіонъ Ивановъ».

«А послѣ того великій государь прикажетъ къ бухарскому хану поклонъ сидя» *).

«А молытъ: Муллофоръ! Какъ будешь у бухарского Абдулъ Азизъ хана, и ты ему отъ насъ поклонись».

«А послѣ того, пожалуетъ великій государь посла и хановыхъ людей къ своей царской рукѣ и кладетъ на нихъ свою государскую руку».

«А послѣ того, по указу великого государя, думной дьякъ скажетъ послу его великого государя жалованье, въ стола мѣсто кормъ и питье, и отпуститъ его на подворье».

Марта 2 дня, царь приказалъ Муллофору «быть для розговору» у думнаго дворянина Артемона Сергѣевича Матвѣева въ его домѣ.

«И думной дворянинъ Артемонъ Сергѣевичъ въ розговорѣхъ послу говорилъ:

«Къ великому государю, къ его царскому величеству, прислалъ бухарской Абдулъ Азизъ ханъ съ грамотою его посла своего; а въ грамотѣ къ великому государю, къ его царскому величеству, писано, что за далнимъ путемъ до нынѣшняго времени ссылки не было; а нынѣ послалъ къ нему великому государю его посла, желая его царского величества къ себѣ милости и ссылки, и чтобъ торговые люди на обѣ стороны промыслъ свой имѣли; и царское величество изволилъ его принять честно, также и отпущаетъ милостиво, и съ ханомъ ссылкѣ быть и торговымъ людемъ торговать изволилъ.

«И посолъ говорилъ: на его де великого государя милости и жалованьѣ онъ челомъ бьетъ, что милостью своею взыскать его изволилъ; а какъ онъ будетъ у государя своего хана, и онъ великого государя, его царского величества, милость роскажетъ. А ханъ де послалъ его къ великому государю, къ его царскому величеству, для того на-

---

*) Подъ этими словами отмѣчено: «Поклона приказать великій государь не изволилъ».

рочно, чтобъ съ нимъ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ, ссылки имѣть безурывно и торговые бъ люди на обѣ стороны ходили».

«И у посла спрашивано: къ великому государю, къ его царскому величеству, написано въ хановой грамотѣ, что до сего времени за трудностью дѣло не совершено, и какое дѣло, и за какими трудностми не совершено?

«И посолъ говорилъ: то де и дѣло, что ханъ ихъ давно имѣетъ охоту, чтобъ съ царскимъ величествомъ ссылкамъ быть, и не допущали до того калмыцкіе ссоры, и послать было хану пословъ своихъ опасно, потому что путь имѣютъ чрезъ улусы ихъ; а какъ де тайши учинились спокойны, и ханъ де послалъ его къ великому государю, къ его царскому величеству, чтобъ изволилъ его принять и впредь посломъ и торговымъ людемъ на обѣ стороны изволилъ ходить свободно».

«Да спрашивано у посла: Бухарское государство съ которыми государствы смежно, и сколко ѣзду отъ государства ихъ царского величества до сибирскихъ городовъ, и какіе въ государствѣ ихъ есть товары, также какіе товары имъ въ государствахъ великого государя, его царского величества, потребны?»

«И посолъ говорилъ: государство де ихъ смежно съ Индѣйскимъ государствомъ и неподалеку и съ Калмыками; а ходу де отъ государства ихъ чрезъ калмыцкіе улусы царского величества до города Тоболска 40 дней, и ходъ имъ на Тоболскъ податнѣе Астарахани; а до Индѣйского государства до порубежныхъ мѣстъ поблизку, а до столного города Индѣйского, гдѣ живетъ индѣйской шахъ, будетъ ходу мѣсяца съ четыре.

«А товары де у нихъ въ Бухарской землѣ: шолкъ сырецъ и каменье лалы, киндяки, китайки, камки, руда серебряная и оловянная, селитра; а иные де товары привозятъ къ нимъ изъ Индѣи, потому что торговые люди беспрестанно ходятъ и привозятъ каменье и жемчюгъ и вся-

жіе узорчатые товары; а въ государствѣ де царского величества потребны имъ товары соболи добрые, лисицы черные, горностаи, сукна, кость рыбья зубу».

«И послу говорено: какъ то каменье и руду серебряную и селитру въ государствѣ ихъ добываютъ, и какими способы, и много ль изъ пуда руды серебра выходитъ, и шолкъ и селитру въ какову цѣну купятъ?

«И посолъ говорилъ: каменье де добываютъ промышленники—копаютъ въ горахъ и розбиваютъ то каменье булатными снастьми, и въ серединѣ находятъ лалы и иное каменье.

«А руды де серебряной въ государствѣ ихъ много, толко промышленниковъ мало; а по сколку изъ пуда серебра выходитъ, того онъ не вѣдаетъ, толко де руду варятъ въ котлахъ. А шолкъ сырецъ покупаютъ у нихъ въ дешевую пору по 2 рубля пудъ. А селитры переплавливаной по 10 денегъ пудъ на рускіе денги; и какъ де между великимъ государемъ, его царскимъ величествомъ, и ханомъ ихъ дружба утвердится, и ханъ де поминки къ царскому величеству учнетъ присылать не малые, что его царскому величеству будетъ годно.

«И послу говорено: вѣдомо великому государю учинилось, что есть въ Бухарскомъ государствѣ его царского величества плѣнные люди, которые вышли изъ полону изъ иныхъ государствъ и нынѣ живутъ въ Бухарской землѣ, и чтобъ онъ ханъ тѣхъ царского величества плѣнныхъ людей велѣлъ всѣхъ отпустить къ великому государю, къ его царскому величеству, безъ задержанья, и тѣмъ подвижность свою къ дружбѣ и любви показалъ, а великому государю, его царскому величеству, то будетъ въ пріятную дружбу и любовь.

«И посолъ говорилъ: какъ де онъ будетъ у хана, и о томъ ему донесетъ, и надѣется онъ, если которые рускіе люди къ царскому величеству итти похотятъ, и ханъ ихъ отпуститъ, для того, что ханъ ихъ царского величества

дружбы и любви съ великимъ желаніемъ ищетъ, толко де тѣ царского величества плѣнные люди у хана ихъ въ государствѣ въ великой чести и многіе изъ нихъ начальными ближними людьми учинены и при хановѣ дворѣ пребываютъ.

«У посла жъ, межъ рѣчей, спрашивано: какими потѣхами ханъ ихъ забавляется, и много ль при немъ бываетъ тѣхъ людей, которые при дворѣ его живутъ, и городъ, гдѣ ханъ живетъ, какимъ строеньемъ, и много ль при ханѣ живетъ ратныхъ людей, и какой у нихъ бой?

«И посолъ говорилъ: ханъ де ихъ къ потѣхѣ охоту имѣетъ звѣриную, потому что въ государствѣ ихъ много львовъ, марановъ, бобровъ и иныхъ дикихъ звѣрей. А при дворѣ хановѣ бываетъ всегда людей по три и по четыре тысячи человѣкъ. А бой у нихъ копейной и лучной, и огненной бываетъ же, толко мало. А города, гдѣ ханъ живетъ, нѣтъ,—построены слободы.

«И думный дворянинъ, потчивавъ посла, отпустилъ его на подворье».

Марта 6, послу и его людямъ велѣно выдать государева жалованья для того, что «былъ онъ у великого государя на отпускѣ и видѣлъ его государскіе пресвѣтлые очи Февраля въ 28 день», «въ стола мѣсто» корму и питья въ томъ же количествѣ, какъ и 26 Февраля. Сверхъ того, велѣно ему выдать «поденнаго корму въ дорогу, Марта съ 8 числа, впредь на недѣлю» по 6 алтынъ и 2 деньги на день; а питья послу по 3 чарки вина, по получетверти ведра меду и по четверти ведра пива на день; сыну его, язычею и людямъ по чаркѣ вина и по получетверти ведра пива каждому. Отпускъ изъ Москвы назначенъ того же числа.

Въ провожатые Муллофору отъ Москвы до Ярославля дано 5 человѣкъ московскихъ стрѣльцовъ. Приставомъ посланъ съ нимъ до Тобольска, «тоболской сынъ боярской» Иванъ Іевлевъ, а толмачемъ Аѳанасій Ярковъ. Въ Тобольскѣ онъ долженъ былъ получить новаго пристава. Дорога отъ Москвы, какъ сказано въ данной ему проѣзжей гра-

мотѣ, назначена на города: Переяславль Залѣскій, Ярославль, Вологду, Тотьму, Устюгъ Великій, Соль-Вычегодскую, Кайгородокъ, Соль-Камскую, Верхотурье, Туринской острогъ и Тюмень. Изъ Тобольска велѣно отпустить его «на которые мѣста ѣхать ближе и податнѣе» и отписать къ калмыцкимъ тайшамъ, чтобъ они, «служа великому государю, того посла, давъ ему подводы и провожатыхъ, пропустили безъ задержанья». Подводъ съ провожатыми по московскимъ подорожнимъ, слѣдовало давать послу и его людямъ отъ Москвы до Тобольска въ числѣ 25; сверхъ того, на пристава и толмача 3 подводы; а съ сибирскими служилыми татарами всего 96; но въ этомъ они встрѣчали въ разныхъ мѣстахъ большія препятствія.

Отправясь изъ Москвы 8 Марта, Муллофоръ прибылъ въ Тобольскъ Мая 12. Въ ожиданіи прибытія сюда каравана изъ Бухаръ, чтобъ узнать, можно ли будетъ проѣхать безопасно въ отечество, такъ какъ между калмыцкими тайшами происходила въ то время война, онъ умеръ здѣсь Сентября 4.

Извлечено изъ статейнаго списка $\frac{7177}{1669}$ $\frac{7183}{1675}$, Іюня 12, хранящагося въ числѣ бухарскихъ дѣлъ подъ № 1, л. 1—71, и изъ дѣла о бытности въ Россіи Муллофора (1671 г. Генв. 26—1672 Іюня 2), хранящагося въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, связкѣ 2-й.

X.

1671, Февраля 28. Отвѣтная грамота царя Алексѣя Михаиловича бухарскому хану Абдулъ Азизу, съ изъявленіемъ согласія на дружественныя и торговыя сношенія съ Бухаріей и требованіемъ, чтобы ханъ отпустилъ русскихъ плѣнныхъ, находящихся въ его владѣніяхъ.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Московского, Кіевского, Владимерского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковского и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вят-

цкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всеа сѣверныя страны повелителя, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, Бухарскіе земли началнику, Абдулъ Азизу Богадырь хану, наше царского величества поздравленіе. Въ нынѣшнемъ во 179 году, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, присылалъ ты Абдулъ Азизъ ханъ посла своего, вѣрнаго человѣка Муллофора съ грамотою; и мы великій государь, наше царское величество, тому вашему послу велѣли видѣть наши царского величества пресвѣтлые очи, и грамоту у него велѣли принять, и выслушали милостиво. А въ грамотѣ своей къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты Абдулъ Азизъ Богадырь ханъ писалъ, что до нынѣшняго времени межды нами великимъ государемъ, нашимъ царскимъ величествомъ, и вами Абдулъ Азизомъ Богадырь ханомъ, за далнимъ путемъ, ссылокъ не было; и намъ бы великому государю, нашему царскому величеству, изволить съ вами о любви и о совѣтѣ учинить ссылку, чтобъ вамъ, по вашему желанію, въ томъ отъ насъ великого государя ползу обрѣсти, и что въ нашемъ Російскомъ царствіи тому послу про вашъ обиходъ годно будетъ купить, и намъ бы великому государю тому учинить невозбранно и посла вашего отпустить къ вамъ безъ задержанья, и на обѣ бъ стороны посломъ ходить съ поминки и торговымъ людемъ для торгового промыслу ѣздить поволить, и зацѣпокъ никакихъ чинить не велѣть. И мы великій государь, наше царское величество, по нашему государскому милосердому обычаю, съ вами Абдулъ Азизомъ Богадырь ханомъ ссылку, по вашему желанію, имѣть хотимъ, и торговымъ вашимъ людемъ въ наше царского величества Російское царствіе съ товары пріѣзжать и торговать, какъ на денги, такъ и на

рускіе товары мѣнять, по грацкимъ торговымъ уставомъ, въ порубежныхъ городѣхъ поволили, какъ бывало при предкахъ нашихъ, великихъ князехъ російскихъ. И вамъ бы Абдулъ Азизъ Богадырь хану, видя нашу царского величества съ вами о дружбѣ и о любви подвижность, съ нами великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, потому жъ ссылку имѣть и послы ссылаться и подданнымъ нашего царского величества торговымъ людемъ въ своемъ владѣньѣ велѣть торговать поволно, а грабежу и насилствъ никакихъ чинить не велѣть. Да вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что есть въ вашемъ владѣньѣ наши царского величества плѣнные люди, которые вышли въ ваше владѣнье изъ полону изъ иныхъ государствъ, и нынѣ они живутъ въ неволѣ, а иные отработались, а отпуску не имѣютъ; и вамъ бы Абдулъ Азизъ Богадырь хану тѣхъ нашихъ царского величества плѣнныхъ людей, которые пришли во владѣніе ваше изъ иныхъ государствъ и нынѣ у васъ въ неволѣ, а иные и отработались, велѣть сыскать и въ наше царского величества Російское государство отпустить всѣхъ безъ задержанья. А какъ ты Абдулъ Азизъ Богадырь ханъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ту дружбу свою и любовь окажешь, изо владѣнья своего рускихъ полоняниковъ въ наше царского величества Російское государство отпустить велишь, и мы великій государь, наше царское величество, противъ того вамъ Абдулъ Азизу Богадырь хану учнемъ воздавать нашею государскою друж бою и любовью. А что къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислалъ ты Абдулъ Азизъ Богадырь ханъ съ посломъ своимъ нынѣ въ дарѣхъ: и мы великій государь, наше царское величество, тѣ твои дары велѣли принять и послали къ тебѣ съ посломъ твоимъ, за тѣ твои дары, нашего великого государя жалованья восмь сороковъ соболей добрыхъ; а послу твоему, по указу нашего царского величества, въ нашихъ царского величества

городѣхъ данъ былъ торгъ поволной, и пожаловавъ его нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ тебѣ со всѣми людми не задержавъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7179, мѣсяца Февраля въ 28 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ, безъ скрѣпы. Внизу послѣдняго листка помѣта: Бѣлая грамота писана по татарски на середней александрейской бумагѣ; великого государя имянованье и титлы писаны золотомъ; ханово имя и дѣло чернилы; запечатана государственною большою печатью подъ кустодьею съ фигуры. Подпись дьячья на загибкѣ. Отдана при великомъ государѣ. *Находится въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 2*, (дѣло 1671, Генв. 26—1672, Іюня 2) *л. 86—92. Та же грамота, съ нѣкоторыми значительными отмѣнами, помѣщена въ статейномъ спискѣ* $\frac{7177}{1669}$ $\frac{7183}{1675}$, *хранящемся въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, подъ № 1, л. 44—47.*

XI.

1675. Грамота Абдулъ Азиза хана къ царю Алексѣю Михаиловичу, отправленная съ его посломъ Аджифарукомъ, о присылкѣ съ нимъ хану кречетовъ и отпускѣ пожитковъ, оставшихся въ Россіи послѣ Муллофора.

Бога непорочнаго, святаго, милостиваго, неисчетная слава и несмѣтная хвала Творцу Богу, что сотворилъ отъ небытія въ бытіе всю тварь премудрымъ промысломъ своимъ, и далъ на голову вѣнецъ и одѣяніе по достоянію, и которыхъ избравъ и вѣнчалъ благодатью своею, и одѣлъ свѣтлымъ одѣяніямъ, и далъ честь и достоянію, по вѣрѣ вѣру подалъ; и потомъ множество хвала великому пророку Магамметю Мустафѣ, далъ намъ путь о вѣрѣ нашей, по данной благодати, чаемъ себѣ благодати. Послѣ чести и хвалы, великій, высочайшій, благодатной повелитель и своимъ подданнымъ всѣмъ желанья исполнитель, по пресвѣтлой своей мысли, какъ достоитъ великимъ государемъ съ окрестными дружелюбный знакъ чинить и неугасимою свѣщею присвѣтить, и для знаку пути на обѣ стороны для

любви и прибыли изволили пушкарского начальника прислать къ намъ; и онъ у насъ былъ и отъ милостиваго лица отпущенъ. А напередъ того отъ насъ посыланъ былъ къ вамъ великому государю, имянемъ Муллафарухъ, съ грамотою, изустные приказные слова доносилъ; и Божіимъ праведнымъ судомъ его не стало. А что съ нимъ нашего послано было, и то въ вашемъ государствѣ осталось. И нынѣ, противъ прежней посылки, послали породныхъ и вѣрныхъ холопей своихъ, пушкарского голову Аджифарука да Молла Назаръ Магметъ, чтобы на обѣ стороны ссылка и дружба прибавлялась, и о нѣсколкихъ кречатахъ и что иное въ вашемъ государствѣ будетъ годно нашей государской казнѣ, и что осталося послѣ смерти посла нашего Муллофора животовъ, вышепомянутымъ посланнымъ нашимъ холопемъ, велѣть, сыскавъ, съ ними прислать, и по своему государскому извычаю велѣть учинить изустные наши слова по любви вамъ учинить вѣдомо. Писана грамота въ Бухарѣхъ, мѣсяца Резепа.

Извлечено изъ современнаго статейнаго списка $\frac{7177}{1669}$ $\frac{7183}{1675}$, *Іюня 12, хранящагося, въ числѣ бухарскихъ дѣлъ подъ № 1, л. 83 обор.—85. Въ заглавіи написано*: Переводъ съ листа, писаного арабскимъ и фарсовскимъ и турскимъ языки, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бухарской Абдулъ Азизъ Богадырь ханъ въ нынѣшнемъ во 183 году, Марта въ 1 день, съ посланникомъ своимъ съ Аджифарыкомъ. *Въ концѣ помѣта:* А въ печати на лоскуткѣ напечатано: Абдулъ Азизъ Магомметь Богадыръ ханъ. А на сургучной печати напечатано Божіе имя.

XII.

1675, въ Февралѣ. Грамота царя Алексѣя Михаиловича къ бухарскому хану Абдулъ Азизъ Богадырю, отправленная съ россійскими послами, Василіемъ Даудовымъ и Маметь Исупомъ Касимовымъ, о посылкѣ хану въ даръ кречетовъ и соболей, съ требованіемъ, чтобъ онъ отпустилъ русскихъ плѣнныхъ, находящихся въ Бухаріи.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и вели-

кого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца (*полный титулъ*), Бухарскіе земли началнику, Абдулъ Азизу Богадырь хану, наше царского величества поздравленіе. Въ прошломъ во 177 году, посылали мы великій государь, наше царское величество, къ вамъ Абдулъ Азизъ Богадырь хану посланниковъ своихъ, Бориса Пазухина съ товарыщи, а съ ними въ нашей царского величества грамотѣ къ вамъ писали, что изъ давныхъ лѣтъ съ предки нашими, великими государи цари и великими князи російскими, и со отцомъ нашимъ, блаженные памяти великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Өеодоровичемъ, всеа Великія Росіи самодержцемъ, прежніе бухарскіе ханы, предки ваши, были въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ; а мы великій государь, наше царское величество, памятуя предковъ нашихъ, великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, и отца нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Өеодоровича, всеа Великія Росіи самодержца, съ предки вашими съ бухарскими ханы ссылки, желаемъ быти съ вами Абдулъ Богадырь ханомъ въ дружбѣ и въ любви свыше прежняго, и торговымъ вашимъ людемъ въ наше Російское государство, также и нашего царского величества государства торговымъ людемъ въ ваше государство ходить поволили. Да въ той же нашей царского величества грамотѣ къ вамъ Абдулъ Азизъ Богадырь хану съ тѣми жъ нашими посланники писано: что есть въ вашемъ владѣніи наши царского величества Російского народу плѣнные люди въ полону, а иные вышли въ ваше владѣніе изъ иныхъ государствъ изъ полону жъ, и живутъ въ вашемъ же владѣніи въ неволѣ, а иные отработались, а отпуску не имѣютъ, и чтобъ вы Абдулъ Азизъ ханъ, памятуя съ предки нашими, великими государи цари и великими князи російскими, предковъ своихъ, бухарскихъ хановъ, дружбу и любовь, тѣхъ полоняниковъ сыскавъ всѣхъ, велѣлъ къ намъ великому государю, къ нашему цар-

скому величеству, съ тѣми нашими посланники отпустить; да и словесно вамъ Абдулъ Азизъ хану нашу царского величества о дружбѣ и любви къ вамъ склонность объявить, и поминки наши вамъ поднесть, и объ отпускѣ плѣнныхъ людей говорить тѣмъ посланникомъ наказали. И въ прошломъ во 179 году, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, присылали вы Абдулъ Азизъ ханъ посла своего, вѣрного человѣка Муллофора, съ грамотою; и мы великій государь, наше царское величество, тому вашему послу велѣли видѣть наши царского величества очи, и грамоту у него велѣли принять и выслушали. А въ грамотѣ своей къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы Абдулъ Азизъ Богадырь ханъ писали, что до нынѣшняго времяни между нами великимъ государемъ, нашимъ царскимъ величествомъ, и вами Абдулъ Азизъ Богадырь ханомъ, за далнимъ путемъ, ссылокъ не было, и намъ бы великому государю, нашему царскому величеству, изволить съ вами о любви и о совѣтѣ учинить ссылку, чтобъ вамъ, по вашему желанію, въ томъ отъ насъ великого государя ползу обрѣсти, и что въ нашемъ царского величества Російскомъ государствѣ тому послу про вашъ обиходъ надобно будетъ купить, и намъ бы великому государю тому учинить невозбранно, и посла вашего отпустить къ вамъ безъ задержанья, и на обѣ бъ стороны посломъ ходить съ поминки, и торговымъ людемъ для торгового промыслу ѣздить поволить и зацѣпокъ никакихъ чинить не велѣть. И мы великій государь, наше царское величество, по нашему государскому милосердому обычаю, того вашего посла пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ и съ нашими царского величества поминки къ вамъ велѣли отпустить безъ задержанья, и объявляя наше царского величества намѣреніе, что съ вами Абдулъ Азизъ Богадыремъ ханомъ неотмѣнно ссылку имѣть хотимъ и торговымъ вашимъ людемъ въ наше царского величества Російское царствіе съ товары пріѣзжать и тор-

говать, какъ на денги, такъ и рускіе товары мѣнять, по грацкимъ торговымъ уставамъ, въ порубежпыхъ городѣхъ поволили, какъ бывало при предкахъ нашихъ, великихъ государехъ царехъ и великихъ князехъ російскихъ, съ тѣмъ вашимъ посломъ въ грамотѣ вашей къ вамъ писали. И въ прошломъ же во 182 году, къ намъ великому государю посланникъ нашъ Борисъ Пазухинъ съ грамотою вашею Абдулъ Азисъ хана къ нашему царскому величеству возвратился, въ которой грамотѣ вы Абдулъ Азизъ ханъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали, чтобъ впредь, для дружбы, послами учинить пересылка и дружба умножить безъ убавки, чтобъ на обѣ стороны купецкимъ людемъ безо всякого сумнѣнія пріѣзжать и отъѣзжать по волности; а иные ваши слова извѣститъ намъ великому государю тотъ нашъ царского величества посланникъ. А посланникъ нашъ Борисъ Пазухинъ намъ великому государю предложилъ: наказали де вы Абдулъ Азизъ ханъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, извѣстить, что съ нами великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, въ крѣпкой дружбѣ и въ любви быть и послами и посланники ссылаться вы желаете; а естьли посолъ вашъ Муллофоръ отъ насъ великаго государя къ вамъ возвратится и своихъ пословъ или посланниковъ мы великій государь, наше царское величество, къ вамъ пришлемъ, и вы Абдулъ Азизъ Богадырь ханъ обѣщали плѣнныхъ нашего царского величества людей изъ владѣнья своего съ тѣми нашими царского величества посланными, кого къ вамъ пришлемъ, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, отпустить. И мы великій государь, наше царское величество, по тому вашему желанію, послали къ вамъ съ сею нашею царского величества грамотою и съ любителными поминки посланниковъ нашихъ, дворянина Василья Александровича Даудова да Маметь Исупа Касимова, а съ ними любителные наши поминки, два кречета, да соболей, да 500 рублевъ,

А бывъ тѣмъ нашимъ царского величества посланникомъ у васъ Абдулъ Азизъ хана, ѣхать къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, посланнику нашему Василью Даудову, а Маметь Исупу Касимову ѣхать съ нашею царского величества грамотою къ индѣйскому шахову величеству. И вамъ бы Абдулъ Азизъ Богадырь хану наши царского величества любителные поминки принять и съ нами великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, потому жъ быть въ дружбѣ и въ любви и ссылку имѣть, а Маметь Исупа къ индѣйскому шахову величеству отпустить безъ задержанія, со всякимъ помогательствомъ, и подводы ему и людемъ его велѣть дать и провожатыхъ послать, чтобъ ему вашимъ владѣньемъ до Индѣйского государства проѣхать здорово и безстрашно; а посланника нашего Василья Даудова къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, потому жъ велѣть отпустить и послати съ нимъ къ нашему царскому величеству пословъ своихъ съ любителными поминки, а мы великій государь укажемъ тѣхъ вашихъ пословъ принять съ удоволствомъ и отпустить къ вамъ безъ задержанья, и плѣнныхъ нашего царского величества людей, которые пришли во владѣніе ваше изъ иныхъ государствъ и нынѣ у васъ въ неволѣ, а иные и отработались, съ тѣмъ нашимъ посланникомъ съ Васильемъ Даудовымъ, или съ послы своими, всѣхъ отпустить безъ задержанья, и о всемъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, противъ нашей царского величества грамоты отписать. А какъ вы Абдулъ Азизъ Богадырь ханъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ту дружбу свою и любовь окажешь, и пословъ своихъ съ тѣмъ нашимъ посланникомъ пошлешь, и изъ владѣнья своего русскихъ полоняниковъ въ наше царского величества Російское государство съ посланникомъ нашимъ или съ послы своими отпустить велишь, и мы великій государь, наше царское величество, противъ того вамъ Абдулъ Азизъ Бо-

гадырь хану учнемъ воздавать нашею государскою дружбою и любовью паче нынѣшняго. А какъ посланникъ нашъ отъ индѣйскаго шахова величества во владѣніе ваше и съ людми возвратятся, и вы бъ Абдулъ Азизъ ханъ, для нашей дружбы и любви, велѣлъ имъ давать подводы и кормъ и проводниковъ и проводить до нашего царского величества Російского государства потому жъ въ цѣлости и съ помогателствомъ. Писанъ въ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7183, мѣсяца Февраля въ день.

Извлечено изъ статейнаго списка $\frac{7179}{1671}$, *Марта 14*—$\frac{7184}{1676}$, *Авг., хранящагося въ числѣ бухарскихъ дѣлъ подъ № 4, л. 131—138. Тамъ же, на л. 102—104, читаемъ слѣдующее извѣстіе о «кости рыбья зуба», назначенной для выкупа плѣнныхъ:*

По указу великого государя, велѣно послать съ Васильемъ Даудовымъ въ Юргенскую да въ Бухарскую земли, на окупъ полоняниковъ, 20 пудъ кости рыбья зубу.

А въ новгороцкомъ приказѣ кости рыбья зуба, Февраля по 25 число 183 году, на лицо:

Болшіе статьи: 2 пуда по 16 рублевъ пудъ; пудъ 15 рублевъ 16 алтынъ 4 денги; 2 пуда по 13 рублевъ пудъ; 4 пуда по 12 рублевъ по 16 алтынъ по 4 денги пудъ.

Середніе: 5 пудъ по 12 рублевъ пудъ; 2 пуда по 11 рублевъ пудъ; 3 пуда по 10 рублевъ пудъ; 1 пудъ 9 рублевъ 16 алтынъ 4 денги; 2 пуда по 9 рублевъ.

Меншіе: 2 пуда по 8 рублевъ; 1 пудъ 7 рублевъ; 2 пуда по 6 рублевъ; 4 пуда по 5 рублевъ; 3 пуда по 4 рубли; 2 пуда по 3 рубли; 1 пудъ 2 рубли; 30 гривенокъ рубль 16 алтынъ 4 денги.

183, Февраля въ 25 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, послать въ Бухарскую да въ Юргенскую земли, на окупъ плѣнныхъ людей, съ посланники съ Васильемъ Даудовымъ да Маметь Исупъ Ка-

симовымъ 20 пудъ кости рыбья зубу изъ новгороцкого приказу. Помѣта о томъ въ посолскомъ приказѣ дьяка Ивана Евстафьева, а принять тоей кости и въ ней росписаться. Отпускъ съ Москвы вскорѣ; а въ какову цѣну кости послать, и тому роспись:

2 пуда по 13 рублевъ; 4 пуда по 12 рублевъ съ полтиною пудъ; 3 пуда по 12 рублевъ пудъ; 2 пуда по 10 рублевъ пудъ; 2 пуда по 9 рублевъ пудъ; пудъ въ 7 рублевъ; 2 пуда по 6 рублевъ пудъ; 3 пуда по 5 рублевъ пудъ, пудъ въ 4 рубли.

XIII.

1675, Апрѣля 20. Отвѣтная грамота царя Алексѣя Михаиловича бухарскому хану Абдулъ Азизу объ отпускѣ сына и людей Муллофора, съ его пожитками, въ Бухарію, пріемѣ, оказанномъ въ Москвѣ Аджифаруку и отправленіи къ хану въ качествѣ пословъ Василія Даудова и Маметь Касимова.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца *(полный титулъ)*, Бухарскіе земли начальнику, Абдулъ Азизу Богадырь хану, наше царского величества поздравленіе.

Въ нынѣшнемъ во 183 году, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, присылали вы Абдулъ Азизъ ханъ посланника своего Аджифарука съ листомъ; и мы великій государь, наше царское величество, тому вашему посланнику указали видѣть наши царского величества очи вскорѣ, и листъ вашъ у него велѣли принять. А въ листу своемъ вы Абдулъ Азизъ ханъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали, чтобъ на обѣ стороны пересылка умножить, и торговымъ людемъ торговать не возбранить; а которой вашъ посолъ Муллофоръ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, былъ посланъ, и его не стало; а что послѣ его животовъ осталось, и то бъ указать сыскать и къ вамъ прислать. И мы великій государь, наше царское

величество, съ вами Абдулъ Азизъ ханомъ въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ быть желаемъ. А тотъ вашъ посолъ Муллофоръ, какъ къ нашему царскому величеству въ прошломъ въ 179 году присыланъ, и потомужъ наши царского величества очи на пріѣздѣ и на отпускѣ видѣлъ, и съ нашего царского величества грамотою, въ нашемъ царского величества милостивомъ призрѣніи и въ жалованьѣ, съ нашими царского величества любителными поминки къ вамъ Абдулъ Азизъ хану отпущенъ, и въ нашу отчину въ Сибирь въ Тоболескъ пріѣхалъ въ томъ же году совсѣмъ въ цѣлости, и въ Тоболску, волею Божіею, умре; а послѣ его остался сынъ его, и тотъ его сынъ и со всѣми людми и съ нашими царского величества любителными поминки и со всѣми животы изъ Тоболска отпущены къ вамъ Абдулъ Азизъ хану потомужъ въ цѣлости А тому вашему послапнику Аджифаруку потомужъ указали быть у нашего царского величества на отпускѣ, и пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, указали съ сею нашею царского величества грамотою отпустить къ вамъ Абдулъ Азизъ хану безъ задержанья. А на знакъ нашей царского величества къ вамъ Абдулъ Азизъ хану о дружбѣ и о любви подвижности, изволили мы великій государь съ тѣмъ вашимъ посланникомъ послать нашихъ царского величества посланниковъ Василья Александровича Даудова да Маметь Исупъ Касимова съ нашею царского величества грамотою и съ любителными поминки, которымъ и словесно нашу царского величества къ вамъ Абдулъ Азизъ хану о дружбѣ и о любви подвижность объявить наказали. И вамъ бы Абдулъ Азизъ хану, видя къ себѣ нашу царского величества, о дружбѣ и о любви подвижность, потомужъ съ нами великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, быть въ дружбѣ и въ любви, и пословъ съ любителными поминки посылать, и торговымъ людемъ ходить и торговать велѣть. Писанъ государствія

нашего во дворѣ, въ великомъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7183, Апрѣля въ 20 день.

Извлечено изъ современнаго статейнаго списка $\frac{7177}{1669}$ $\frac{7183}{1675}$ *г., Іюня 12., хранящагося въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, подъ № 1, л.* 157 *обор.—л. 160.*

XIV.

1677. Отвѣтная грамота бухарскаго хана Абдулъ Азизъ Богадыря царю Ѳеодору Алексѣевичу, съ обѣщаніемъ прислать въ Россію своего посла съ грамотой и словесными порученіями.

Начинаемъ имянемъ Божіимъ, пищу дающему и милующему, честь и хвалу возсылаемъ сотворшему небо и землю; потомъ вѣрно похваляемъ пророка его Магмета. Многихъ государствъ обладателю и повелителю; исконныхъ великихъ государей предковъ своихъ на высокомъ престолѣ сѣдящему и всѣхъ своихъ государствъ добрѣ управляющему, любителное поздравленіе! Вѣдомо вамъ, что ваши предки, великіе государи, съ нашими предками имѣли междо собою любителные пересылки о добрыхъ дѣлахъ, о любви и о дружбѣ; и мы о томъ добромъ дѣлѣ помышляли и желали, чтобъ при нашемъ времяни то доброе дѣло и ссылка не урвалася. И отъ вашего величества учинилась присылка, и мы приняли въ пріятство, и присланные послы ваши на посолствѣ у насъ были, и дружбу вашу намъ объявили, и грамоту вашу подали, и о чемъ въ грамотѣ писано отъ вашего величества, и про то про все выразумѣли и мысль наша вмѣстилася, и аже дастъ Богъ помышляемъ къ вашему величеству вскорѣ послать, для добрыхъ дѣлъ, посла и добрую нашу дружбу извѣстить, и на обѣ стороны государственнымъ нашимъ людямъ учинить покой и прибыль, и о прочихъ дѣлахъ сверхъ грамоты извѣстить вамъ словесно. Писана грамота о дружбѣ и о любви во 185 году.

Современный переводъ этой грамоты писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Въ заглавіи написано: Переводъ съ грамоты, что писалъ къ великому государю царю и великому

князю Феодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бухарской Абдулъ Азизъ Богадырь ханъ съ Васильемъ Даудовымъ, въ нынѣшнемъ во 183 году, Генваря въ 12 день. *Въ концѣ приписано*: На ерлычкѣ напечатано: рабъ Божій Абдулъ Азизъ ханъ. *Тамъ же*: На красной бумажкѣ написано, въ которой бумажкѣ запечатана была грамота: нынѣ послали 9 человѣкъ есырю, и аже дастъ Богъ добрые иные поминки пошлемъ съ своими послами. *На оборотѣ перваго листка, вверху, помѣта*: 186, Генваря въ 22 день, великому государю извѣстно и бояромъ чтено въ передней.—*Находится въ числѣ бухарскихъ грамотъ подъ № 17.*

XV.

1705. Грамота Абайдуллы хана къ Петру І-му, съ извѣщеніемъ о восшествіи его на престолъ бухарскій и отправленіи въ Россію посломъ Алимбека, съ грамотой и дарами.

Всего свѣта владѣтелю, свѣтлѣйшему и державнѣйшему, и многихъ государствъ обладателю, премногомилостивому правителю, надъ великими великому, яко солнцу сіятельному во всеславной Росіи, грозному, бѣлому царю, по обыкности отъ нашей страны, наслѣдникъ умершаго хана, обладатель своей земли, Обайдулла Махаметъ Богадырь ханъ, желательно ища дружбы и любви твоей, по древней обыкности поздравляю. Потомъ то есть слово: по Божьей милости и по поспѣшенію Маметову закону, и по нѣкакомъ моемъ добромъ счастіи, повелѣлось мнѣ въ томъ столномъ государственномъ городѣ въ Бухарахъ быть ханомъ и воспріять вѣнецъ и престолъ отца моего.

А потомъ то мое сердечное желаніе: что которые люди подъ моимъ владѣньемъ есть, всякіе бѣдные и сироты и иноземцы при моей обыкности были бъ они во всякомъ покойствѣ и въ приволности безо всякой обиды, и никто бъ другъ друга не гоняли и не изобижали, а есть де всякіе народы — безчисленныя Казаки, Киргизы, Каракалпаки и Узбеки въ Кипчаковой степи, приклоняются и они тому

Бухару, да Самархантъ, да Кашкантъ, Закулванъ, Абадашканъ, Уратягя, Андюканъ, Несефъ, Міонкалатъ; и тѣ вышеписанные народы и городовые жители Темиръ Оксуаковой народники и другіе его наслѣдники, и все его войско славное для меня ради и обо мнѣ они Бога молятъ, и отъ меня во всякомъ покойствѣ пребываютъ, и естли гдѣ на меня какіе непріятели явятся, и они съ тѣми непріятели, по приказу моему, сопротивятся и живутъ не ослушны и бой чинятъ и ихъ побиваютъ и въ полонъ берутъ. Да еще доношу: напередъ сего отъ насъ къ вамъ и отъ васъ къ намъ послы и посланники и всякіе купецкіе люди ѣзживали; и про то увѣдавъ я, по старой обыкности и примѣру, не хотя уронить и ища любви и дружбы желая отъ вашей государской страны къ нашей странѣ, и отъ насъ бы къ вамъ всегда были бъ посыланы послы и посланники, купчины и всякіе купецкіе люди ѣздили бъ безо всякого опасенія: для того послалъ я, для означенія своего новаго ханства и для спрошенія твоего государева здравія съ своимъ листомъ ближняго своего породного и честного и вѣрного ажи Алембека посломъ, съ листомъ и съ дарами. И тотъ бы мой посланной посолъ, по твоей государевой милости, былъ во всемъ управленъ и отпущенъ безъ задержанія, съ отповѣдью доброй, и о томъ во всемъ о вышеписанномъ желаніе мое уповаетъ на волю твою государеву. Потомъ здравствуй на вѣки.

У того листа печать хана бухарскаго.

Извлечено изъ дѣла о бытности въ Москвѣ бухарскаго посла Алимбека въ 1705 году, находящагося, въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 4а л. 25—26 на обор. Та же грамата помѣщена опять на л. 33, л. 43 на обор. и л. 83—84 на об.

XVI.

1705. Грамота Абайдуллы хана къ Петру I-му, съ просьбою о невзиманіи пошлинъ съ товаровъ, отправленныхъ имъ въ Россію, и тѣхъ, какіе будутъ здѣсь для него куплены.

Всего свѣта владѣтелю, свѣтлѣйшему и державнѣйше-

му, и многихъ государствъ обладателю, премногомилостивому правителю, надъ великими великому, яко солнцу сіятельному во всей славной Росіи, грозному, бѣлому царю. По бытности отъ нашей страны, наслѣдникъ умершаго хана, обладатель своей земли, Обайдула Махамметь Багадиръ ханъ, желателно ища дружбы и любви твоей, по древней обыкности, поздравляю. А потомъ прошу о томъ: что я нынѣшнея время послалъ въ купчинство своего бухаренина Нурегима-Бая съ своимъ казеннымъ ханскимъ товаромъ, вмѣстѣ съ посломъ своимъ, въ вашу государскую страну, и велѣлъ ему купчинѣ тѣ посланные товары продать и, продавъ, купить въ вашей сторонѣ всякихъ товаровъ про свой ханской домашней обиходъ, что чего надлежитъ; а товаровъ послано съ нимъ 30 вьюковъ верблюжьихъ; и чтобъ ты великій государь пожаловалъ того моего купчину, не велѣлъ съ тѣхъ моихъ посланныхъ товаровъ и что на тѣ денги куплено и ко мнѣ везено будетъ, пошлинъ имать. А я въ своей области съ такихъ же посланныхъ твоего царского величества прежде сего пошлинъ не имывалъ и нынѣ имать не велю жъ.

Извлечено изъ дѣла о бытности въ Москвѣ бухарскаго посла Алимбека, въ 1705 году, находящагося въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 4а л. 27. Та же грамота помѣщена опять на л. 48 об.—49, и на л. 85.

XVII.

1705, Іюля 4. Отвѣтная грамота царя Петра Алексѣевича бухарскому хану Абайдуллѣ, о пріемѣ, оказанномъ въ Москвѣ послу его Алимбеку, соизволеніи царя на продолженіе дружественныхъ и торговыхъ сношеній съ Бухаріей и о посылкѣ хану, за дары его, золотыми.

Божіею милостію, отъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, *(полный титулъ)*, Бухарскіе земли владѣтелю, Абайдуллу Махамметь Багадыру хану, наше царского величества поздравленіе.

Въ нынѣшнемъ 1705 году, Генваря въ 30 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты Абайдулъ Багадыръ ханъ, объявляя, что нынѣ владѣтелство Бухарскіе земли послѣ отца твоего вручено тебѣ и прислалъ посла своего, вѣрного и ближняго человѣка Алимбека Кочекбекова, съ листомъ, ища нашей царского величества къ себѣ ласки; а купецкіе бъ и всякихъ чиновъ люди съ нашей царского величества стороны къ вамъ въ Бухары, также бы и ваши бухарскіе купецкіе люди въ Астарахань и въ наше Московское государство ѣздили. И мы великій государь, наше царское величество, указали того твоего посла принять милостиво и видѣть наши царского величества очи и листъ прйнять, и о всемъ отповѣдь учинить нашего царского величества ближнему боярину и намѣстнику новгородцкому, князю Борису Алексѣевичу Голицыну, и отдавъ нашу царского величества грамоту послу твсему, велѣли его отпустить; также и купецкимъ вашимъ людемъ въ наше Московское государство и нашимъ къ вамъ въ Бухарскую землю ѣздить повелѣли, и чтобы впредь къ нашему царскому величеству отъ васъ, для ласки и сосѣдства, были частые пересылки. И посолъ твой Алимбекъ и купчина и со всѣми людми пожалованы нашимъ царского величества жалованьемъ и отпущены къ тебѣ. А отъ насъ великого государя послано къ тебѣ Абайдуллу хану съ посломъ твоимъ, за твою присылку, золотыми. Писася государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ сотворенія міра 7213, а отъ Христова Рождества 1705, Іюля 4 дня, государствованія нашего 24 году.

Извлечено изъ дѣла о бытности въ Москвѣ бухарскаго посла Алимбека, 1705 году, хранящагося, въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 4 а, л. 28—29 на об. Та же грамота помѣщена опять на л. 50 — 52, л. 75—76 об. и л. 86—87 об.

XVIII.

1716, Марта 17. Грамота Петра I-го къ хану Абулъ Ѳеизу, объ оказаніи надлежащаго пріема и полной довѣренности отправляемому къ нему посланникомъ князю Александру Бековичу-Черкасскому.

Божіею милостію, отъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Московского *(полный титулъ)*, Бухарскіе земли владѣтелю хану, наше царского величества поздравленье.

Изобрѣли мы великій государь, наше царское величество, за благо послать къ тебѣ посла нашего, князя Александра Бековича Черкаского, для нуждн҄ѣйшихъ дѣлъ къ общей ползѣ, какъ нашего Російского государства, такъ и Бухарской земли. И тебѣ бъ Бухарскіе земли владѣтелю хану его посла нашего принять по его чину и достоинству, и тому, еже онъ тебѣ именемъ нашимъ царского величества предлагать будетъ, полную вѣру яти, и на предлагаемые, по нашему великого государя указу, дѣла желаемыя и къ общему благу принадлежащія рѣшенія дать и съ такимъ удоволствомъ его посла нашего къ нашему царскому величеству отпустить, какого мы великій государь, наше царское величество, отъ тебя уповаемъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Санктпитербургѣ, лѣта отъ Рожества Христова 1716, Марта 17 дня, государствованія нашего 34 году.

Современный списокъ этой грамоты писанъ на полулистѣ обыкновенной бумаги. Въ заглавіи означено: Грамота къ бухарскому владѣтелю съ посломъ княземъ Черкаскимъ. *Въ концѣ:* Писана на александрійскомъ меншомъ листу, заставицею, съ короною, и по сторонамъ проведены фигуры; запечатана малоросійскою печатью отворчетою; кустодія гладкая. Титулъ государевъ писанъ по «Московскій» золотомъ; ханское титло по «наше царского величества поздравленіе» золотомъ; на имя, какъ въ началѣ, такъ и въ

оборотѣ мѣста оставлены.—*Хранится въ числѣ бухарскихъ грамотъ, подъ № 19.*

XIX.

1716. Грамота Абулъ Ѳеиза хана къ царю Петру Алексѣевичу объ отправленіи въ Россію посланникомъ хана Кулы-Топчи-Баши, для нѣкоторыхъ нужныхъ дѣлъ, и въ особенности для поддержанія сношеній между обоими государствами.

Божіею милостію, царь Петръ Алексѣевичъ! Сіяющихъ звѣздъ и молній и всякихъ чудныхъ видовъ возвысилъ Богъ, и различные цвѣтовъ и потребные вещи сотворилъ, и далъ свѣтъ свѣтиломъ и другимъ потребнымъ вещамъ, минувшія и будущія создалъ небесныя свѣты, луну и солнце содѣлалъ и онымъ яко коло обращающимся свѣтиломъ времени покой уставилъ, а въ дружескихъ сердцахъ истинное почтеніе устроилъ, а наипаче между всякихъ различныхъ обрѣтающихъ народовъ и людей дружбу и знакомство учинилъ, и обязавъ любовію оныхъ сердца, доброжеланіе въ ней положилъ и всему свѣту равную подалъ дружбу, и другъ съ другомъ братство сочинить повелѣлъ и чистыхъ облаковъ крохи, и дождивыхъ капель и разливы вѣдаетъ, и своею силою всѣмъ разнымъ цвѣтомъ и травамъ належащіе дѣйства знаетъ, вѣрность же и твердость объявилъ, а величества и чести смѣлства и разуму научилъ и онымъ почтеніе и добродѣтели даровалъ, праводушія и милосердія знакъ радости подалъ, и безъ всякого многословія весма радоватися намъ повелѣлъ, и покойности объявилъ, и рай вѣчности за добрые дѣла уготовилъ и между нами возбудилъ союзъ. Оной Господь Богъ, дабы до окончаніи солнечнаго сіянія, счастія и державства наша непрестанно умножалися въ праведливости и власти величества, покой и миръ намъ далъ сей свѣтъ содержать и яко и Бога насъ прославилъ, и счастіе наше служитъ какъ по затмѣніи сіянія и затмѣнія зѣло сіяющихъ свѣтомъ обратилъ, и надъ тварью своею и великое милосердіе имѣть велѣлъ: ибо Богъ, объявляя свою силу, и обла-

ковъ дождь и капелю спустилъ, его время и въ свѣтодержавства и монаршествѣ и побѣдоносителствѣ нашемъ, подобаетъ бѣдныхъ и безпомощныхъ подданныхъ, отъ всякихъ злодѣйствъ и отъ новыхъ безпокойностей охраня, со всякимъ благополучіемъ содержать, и оныхъ нуждъ всякими ароматными духами ползовать надлежитъ, чтобъ какъ младые, такъ и старые славили и возвеселились, увидя наше показанное имъ доброжелателство; и мы желаемъ, день и ночь Бога просимъ, дабы умножилось пресвѣтлость наша и величество, и благодарю единому возвышенному, великому, безсмертному и неописанному вѣчному Господу Богу, по милости святыхъ нашихъ далнихъ и ближнихъ, что сосѣдовъ нашихъ склонили къ намъ любовію. Милостивому и доброжелателному, имѣющему великую степень и намъ доброжелателному, и къ славному и возвышенному двору вашему всѣмъ просителемъ желанія исполнитель. Высокой дворъ нашъ, за благо разсуждая, для содержанія любви и обязателства союза между нами, посланъ пребывающій при дворѣ нашемъ ханъ Кулы Тобчи Баша, и нашего ханского двора стражъ, и въ тамошнихъ краяхъ пути и въ вашихъ государствахъ обхожденія и обычай весма доволно знающій, для нѣкоторыхъ самыхъ нужнѣйшихъ, потребныхъ и надобныхъ главныхъ дѣлъ, а наипаче для содержанія любви и пріятелства. Того ради, ему посолство давъ, приказали, и что ему приказано, то надлежитъ овому отправлять и служитъ, и до насъ паки возвратиться подобаетъ, понеже желаемъ, дабы между двухъ странъ дружба содержана, и пріятство объявлено, союзъ и склонность показано было; а что намъ надлежало къ любви, и съ нашей стороны мы то учинили. И сіе наше объявленіе какъ къ вамъ дойдетъ, то мы съ вами яко вполъ свидѣлись и всегда желаемъ, дабы двери корреспонденціямъ и посолствамъ были открыты.

Подъ грамотою печать его ханская; въ печати написа-

но: Эбулъ Ѳеизъ Мухамметъ, сынъ Субханъ Кулы Мухамметъ Багадыръ хана.

Собственноручная цидула ханова.

Нынѣ слышно мнѣ учинилось, что нѣкоторые мусулманы въ Астараханѣ обжились, и оныхъ по нѣкоторымъ поклепнымъ словамъ и непріятельскимъ и неимовѣрнымъ напрасно затѣяннымъ, оболгали и доносили вамъ на нихъ, и вы соизволили гнѣвомъ своимъ ихъ отягчить; а нынѣ желаемъ, дабы сіе мое докучное просителное писаніе прочитавъ, для нашего пріятства и любви, оныхъ бѣдныхъ отъ гнѣва свободя, позволили отпустить въ отечество ихъ, чтобъ оные, будучи въ домѣхъ своихъ, какъ за васъ, такъ за насъ Бога молить могли. Мы же послали 36 человѣкъ рускихъ полоняниковъ изъ нашего двора къ вамъ, для умноженія дружбы нашей, и впрочемъ, яко вѣрно доброжелателный слуга, вамъ обо всемъ являюся по состоянію дружбы. Написалъ своею рукою мѣсяца Шабана, лѣта отъ Махомета 1128 (то есть по руски 1716 году, мѣсяца Іюня).

Извлечено изъ тетради современнаго письма, подъ заглавіемъ: «Выписка о пріѣздѣ и отпускѣ изъ Россіи бухарскаго посла ханъ Кулы Топчи Баши и купчины Асанъ Бабы (1716 г. Мая 13—Апр. 1717 г.), *хранящейся въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 4 б, № 2, л. 10—12 обор.*

XX.

1718, Марта 18. Отвѣтная грамота царя Петра Алексѣевича бухарскому хану Абулъ Ѳеизу, съ подтвержденіемъ согласія на дружественныя съ нимъ сношенія, изъявленіемъ благодарности за присылку русскихъ плѣнныхъ и обѣщаніемъ отправить посланника въ Бухарію.

(По титулѣ царского величества болшомъ) Бухарскіе земли владѣтелю, Эбуль Ѳеизъ Мухамметъ сыну Субхану Кулы Мухамметъ Богадырю хану, наше царского величества поздравленіе. Въ прошедшемъ 1717 году прибылъ ко двору нашего царского величества въ Санктпетерсбургъ отправленной отъ васъ посолъ ханъ Кулы Топчи Баша,

котораго мы великій государь съ листомъ вашимъ, по надлежащему обыкновенію, предъ насъ на аудіенцію, сколь скоро мы туда изъ военного нашего походу прибыли, милостиво допустить и тотъ листъ у него принять повелѣли, и о содержаніи оного, по переводу на російскій языкъ, також, что сверхъ того помянутой вашъ посолъ намъ устно донесъ и министрамъ нашимъ имянемъ вашимъ предлагалъ, намъ великому государю, по доношенію министровъ нашихъ, извѣстно. Мы со удоволствомъ то пріемлемъ, еже вы желаете, дабы между нашимъ царского величества государствомъ и вами дружба и пріятство содержано было, въ чемъ мы великій государь и отъ своей стороны васъ обнадеживаемъ. Такожде намъ зѣло пріятно, что вы во знакъ оной дружбы нашихъ подданныхъ, російскихъ плѣнниковъ, которые были у васъ, освободя, съ помянутымъ посломъ прислали, за что мы великій государь не оставимъ взаимно вамъ въ подобныхъ тому случаяхъ нашею склонностію воздавать. Впрочемъ, на предложеніи того вашего посла учинена, по указу нашему, резолюція чрезъ министровъ нашихъ. И тако оный вашъ посолъ, такожъ и купчина Асанъ Баба, который съ нимъ отъ васъ присланъ, съ надлежащимъ отъ нашего царского величества награжденіемъ отпущены. И когда будетъ отъ Астарахани до Бухаръ свободной проѣздъ, тогда мы съ нашей стороны посла нашего къ вамъ отправимъ. Данъ въ Москвѣ, 1718 года, Марта 18 дня, государствованія нашего 36 году.

Отвѣтная цидула Петра I бухарскому хану.

Что вы при грамотѣ своей къ намъ великому государю въ цыдулѣ писали, внося прошеніе о освобожденіи изъ аресту Бухарцовъ, астраханскихъ жителей, держанныхъ въ Санктпетербургѣ за нѣкоторые ихъ великіе преступленія, и хотя тѣ люди всѣ за ихъ освидѣтелствованные вины достойны были смертные казни, однако жъ мы, ради вашего о нихъ заступленія и прошенія, отъ той казни ихъ милостиво освободили и въ домы ихъ отпустить повелѣли.

И хотя изъ нихъ два человѣка, которые наипущіе злодѣи и въ явной измѣнѣ явились и необходимо за преступленіе свое смерть заслужили, но и тѣ такожде отъ казни, ради оного вашего предстателства, уволнены и посланы на житье въ нѣкоторой нашъ городъ, гдѣ бъ они вреду впредь учинить не могли, и велѣно ихъ въ пропитаніи доволствовать.

Черновой отпускъ грамоты писанъ на обыкновенномъ листѣ бумаги. Въ заглавіи означено: Грамота отъ царского величества къ хану бухарскому *На оборотѣ втораго полулиста слѣдующія помѣты:* Такова великого государя грамота писана на александрійскомъ (королевскомъ) листу, съ золотомъ, и запечатана государственною болшою печатью; а та грамота ни отъ его царского величества, ни отъ министровъ не подписана. Цыдула написанная вложена въ ту жъ грамоту, а копій какъ съ грамоты, такъ и съ цыдулы никакихъ не положено; а писано все по руски. *Далѣе:* Оригиналную такую грамоту отдалъ бухарскому послу господинъ канцлеръ графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, въ Москвѣ, въ домѣ своемъ, и посолъ, принявъ ту грамоту, положилъ на голову свою и закнулъ оную за челму и шелъ съ нею такъ изъ полатъ до рундука нижняго, гдѣ онъ ту грамоту съ головы уже снялъ, и, сѣдчи на лошадь, съ двора поѣхалъ. *Находится въ дѣлѣ о бытности въ Россіи бухарскаго посла ханъ Кулы Бека Топчи Баши (1718 г. Генв. 19—1719, Февр.), хранящемся въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, связкѣ 4 с, л. 56 и 57. Тамъ же и черновой отпускъ царской цидулы, на л. 58.*

XXI.

1718, Іюля 13. Инструкція, данная Петромъ I секретарю оріентальной экспедиціи Флорію Беневени, при отправленіи его посланникомъ въ Бухарію.

1.

Ѣхать ему къ хану бухарскому въ чинѣ его царского величества посланника, для его царского величества дѣлъ, о чемъ ему дана его царского величества къ нему хану

вѣрющая грамота публичная; и пріѣхавъ ему къ Москвѣ, въ немедленномъ времяни убраться и ѣхать до Астрахани, дабы въ пути достичь, а по послѣдней мѣрѣ въ Астарахани застать недавно отправленного изъ Москвы посла бухарского, которой хотѣлъ его тамо ожидать и потомъ отъ Астарахани ѣхать обще съ нимъ.

2.

Ѣхать ему съ нимъ посломъ бухарскимъ, по состоянію дѣла смотря, инкогнито и подъ другимъ лицомъ, ежели потребно, чтобъ его не узнали, или инако, по своему разсмотрѣнію. Ѣдучи ему въ пути, а особливо хана бухарского во владѣніи, какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ, всѣ мѣста, пристани и городы и прочія поселенія и положенія мѣстъ, и какія гдѣ отъ нихъ въ море Каспійское рѣки болшіе и малые впадаютъ, и какіе они суды имѣютъ, такожъ какіе городы и укрѣпленные ль и имѣютъ ли фортеціи, присматривать все то прилежно и провѣдывать искусно, такъ, чтобъ того не признали Бухаряне.

3.

Когда онъ посланникъ прибудетъ къ хану бухарскому, и ему сперва, освѣдомясь о церемоніалѣ ихъ, какой бываетъ на аудіенціи посланникамъ, присыланнымъ къ нимъ отъ шаха персидского, и какъ прежде сего отправленнымъ отъ двора его царского величества посланникомъ же былъ пріемъ, требовать потомъ, дабы къ нему хану былъ допущенъ на аудіенцію съ достойнымъ почтеніемъ характера его; и когда онъ отъ нихъ увѣдомится, что будетъ ему пріемъ учиненъ и на аудіенцію допущенъ съ достойнымъ почтеніемъ характера его и противъ посланниковъ шаха персидского, то ему по тому обнадеживанію быть на той аудіенціи; а буде предусмотритъ, что ему въ церемоніалѣ какую бъ отмѣну похотѣли учинить, то ему въ томъ стоять упорно и напослѣдокъ болѣе того не требовать, чтобъ такъ былъ честно принятъ, какъ прежніе его царскіе посланники были принимываны, объявляя при томъ ханскимъ

министромъ, что онъ присланъ къ нему хану отъ его царского величества ради умноженія дружбы, и что его царское величество не въ томъ мнѣніи его посланника послать изволилъ, чтобъ какое предосужденіе чести его царского величества было учинено, ибо его царское величество ихъ послу, отъ которого они увѣдомиться сами могутъ, особливую милость казать изволилъ. И когда онъ будетъ у хана бухарского на аудіенцію, и ему при подавіи грамоты вѣрющей, съ нимъ посланной, отправить хану рѣчь по обыкновенію, обнадеживая оного крѣпкою его царского величества дружбою и пріязнію, и что онъ посланникъ присланъ отъ царского величества къ нему хану для лутчаго утверженія и умноженія дружбы и пріязни; такожъ благодарить за присылку ихъ посла и съ нимъ подарковъ и показаніе пріязни его ханской.

4.

Будучи ему тамо, присматривать и розвѣдывать удобь возможными способы: сколко у хана въ его области какихъ крѣпостей и въ которыхъ мѣстѣхъ коликое число войска, конницы и пѣхоты и артиллеріи и иного ружья, и въ какомъ состояніи все оное, и въ какомъ надзираніи тѣ крѣпости, и въ какомъ порядкѣ войска и артиллерія и протчее обрѣтаются.

5.

Такожде прилежно ему розвѣдывать, какое ханъ бухарской обхожденіе имѣетъ съ Персами и съ Хивинцами и съ другими сосѣдственными владѣтели, такожъ и съ Турки, и не имѣетъ ли отъ кого какой въ нападеніи на себя опасности, и силенъ ли онъ въ подданныхъ своихъ, и самовладѣтеленъ ли, и не склонны ль подданные къ бунту, и какая форма управленія; такожъ съ кѣмъ граничитъ ихъ земля, и отъ кого имѣютъ болше опасности, и съ кѣмъ въ дружбѣ, и не потребна ль имъ будетъ помощь царского величества, и, примѣняясь къ состоянію ихъ, трудиться, дабы хана привесть въ ближайшее съ его царскимъ

величествомъ сообязательство и, ежели возможно, дабы съ его царскимъ величествомъ и оборонителной аліанцъ противъ нападателей на обѣ стороны учинить; и ежели ихъ къ тому склонность онъ посланникъ предусмотритъ, то можетъ ихъ склонять ко учиненію того оборонителного союза съ его царскимъ величествомъ противъ всѣхъ нападателей на обои владѣнія, а болши на Хивинцевъ; и ежели оной похотятъ учинить, то оной съ ними сдѣлать на такомъ основаніи, что ежели бъ кто па его царское величество съ той стороны хотѣлъ какое нападеніе учинить и войну всчать, то ему хану войски своими чинить его величеству вспоможеніе; а взаимно, естли на него хана будетъ отъ кого нападеніе, то его царское величество ему долженствуетъ чрезъ посылку войскъ своихъ вспомочь, какъ обыкновенно такіе оборонителные союзы чинятся; однако жъ лутче, дабы тотъ союзъ поставя на мѣрѣ, отписаться къ его царскому величеству.

6.

Ему же наивящѣе всего подлинно розвѣдать и усмотрѣть стараться надлежитъ, какіе товары Бухаряня въ своемъ владѣніи имѣютъ и куды оными торгуютъ, и не возможно ль въ тѣ краи російского купечества размножить, и чрезъ какой каналъ, и какіе имъ товары потребны, и можетъ ли то купечество быть отправляемо моремъ, или за чѣмъ моремъ невозможно, то сухимъ путемъ и чрезъ какіе мѣста, и свободенъ ли проѣздъ сухимъ путемъ отъ нападенія какого, такожъ жилые ль мѣста, или степи, или болота, чему всему имѣть записку.

7.

Ему жъ посланнику отъ Бухарцовъ и Хивинцовъ, которые живутъ въ Бухарахъ, стараться подлинно увѣдать во владѣніи хивинскомъ, въ рѣкахъ Дарьѣ, или иной какой, для чего было князь Александръ Бековичъ-Черкаской посланъ, золота, какъ о томъ было отъ него князя Черкаского и отъ иныхъ его царскому величеству донесено, о чемъ ему особливое извѣстіе прилагается, и ежели бъ тамо

имѣть крѣпость и людей, возможно ль получить много того золота, и естли увѣдаетъ, что подлинно въ тѣхъ рѣкахъ есть золото и мочно его много получать, то стараться развѣдать, возможно ль до того мѣста дойтить и людей туда завесть и ихъ содержать и отъ Хивинцовъ охранить, и не будетъ ли то противно Бухарцомъ; о чемъ о всемъ розвѣдавъ, писать съ нарочно посланнымъ ко двору его царского величества немедленно, а самому, до полученія на свои доношенія резолюціи, стараться, чтобъ побыть тамо, а между тѣмъ далѣе и глубже о всемъ томъ, какъ выше изображено, а имянно о состояніи ихъ государства, развѣдывать и записывать въ журналъ, дабы при возвращеніи своемъ быть въ состояніи обо всемъ томъ обстоятелное и подлинное доношеніе его царскому величеству учинить. Буде хану бухарскому надобно будетъ въ гвардію, для его охраненія, нѣсколько сотъ, или и болше російскихъ людей, то розвѣдавъ о томъ, удобнымъ случаемъ предложить тайно о томъ, что царское величество хану въ томъ можетъ удоволство показать. Съ посломъ бывшимъ бухарскимъ искать доброй дружбы и конфиденціи, такожъ и изъ людей его, чтобъ войтить тѣмъ съ нимъ въ дружбу и чрезъ ихъ бы получить тамо всякіе вѣдомости. Данъ при Кроншлотѣ, Іюля 13 дня, 1718. Канцлеръ графъ Головкинъ. Подканцлеръ баронъ Петръ Шафировъ.

Подлинникъ писанъ на двухъ листахъ обыкновенной бумаги, съ скрѣпою по листамъ: Секретарь экспедиціи Иванъ Юрьевъ. *Въ заглавіи означено:* Инструкція секретарю экспедиціи оріенталской Флорію Беневени. *Находится въ дѣлѣ объ отправленіи Беневени посланникомъ въ Бухарію 1718, Іюня 20—Сент., хранящемся, въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 4 с., л. 19 — 22. Тамъ же и черновой отпускъ этой инструкціи на л. 23—27.*

XXII.

1718, Іюля 9, Грамота Петра I къ бухарскому хану Абулъ Ѳеизу, объ оказаніи надлежащаго пріема и полной довѣренности отправляемому къ нему посланникомъ Флорію Беневени.

(По титулахъ). Понеже мы великій государь, наше царское величество, за благо разсудили, для лутчаго утверженія имѣющей съ вами дружбы и нѣкоторыхъ нужнѣйшихъ къ общей пользѣ принадлежащихъ дѣлъ, отправить къ вамъ посланника нашего, секретаря экспедиціи оріентальской Флорія Беневени; того ради желаемъ, дабы вы оного велѣли въ земляхъ своихъ съ надлежащимъ чину его почтеніемъ принять и немедленно съ сею нашею грамотою къ себѣ допустить, и тому, еже онъ вамъ, по указу нашему, предлагать будетъ, полную вѣру подавали, и при васъ оному, впредь до нашего указу, пребывать, такожъ и на предлагаемыя отъ него вамъ, по указу нашему, дѣла его всегда желаемою и пріятною резолюціею снабдѣвали, како того междо нами сущая дружба и общая польза требуетъ. Впротчемъ, желаемъ вамъ доброго здравія и всякого благополучія. Данъ въ Сантпитербургѣ, Іюля 9 дня, 1718 году, государствованія нашего 37 году.

Черновой отпускъ и современный съ него списокъ писаны на двухъ полулистахъ обыкновенной бумаги. Въ заглавіи означено: Грамота отъ царского величества къ хану бухарскому, вѣрющая, о секретарѣ Флоріи. *Находится въ дѣлѣ объ отправленіи Беневени посланникомъ въ Бухарію (1718 г. Іюня 20—Сент.), хранящемся въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 4 с. л. 11 и 13.*

XXIII.

1724. Грамота хана Абулъ Ѳеиза къ императору Петру I о пріемѣ, оказанномъ въ Бухаріи россійскому посланнику Флорію Беневени, намѣреніи хана наказать юргенскаго владѣтеля Ширгазы за умерщвленіе и разграбленіе имъ посла, ѣхавшаго изъ Россіи, и о продолженіи, по прежнему, дружественныхъ и торговыхъ сношеній съ Бухаріей.

По Божіей благодати.

Всепресвѣтлѣйшему и высокодержавнѣйшему, и счастливѣйшему, великодушному Петру Алексѣевичу, великому князю и императору и охранителю многихъ великихъ государей, и содержателю вѣръ любителныхъ, и славнѣйшему надъ повелители слово то: что въ нынѣшніе счастливые и сіяющіе времена, мы свѣтлѣйшій и счастливѣйшій, побѣдителнѣйшій и нашего владѣнія государства и областей и во оныхъ надъ живущими подданными въ покоѣ и благополучіи обрѣтаемся и великіе войска Туранскіе, Маврскіе и государства Балхского, которые отъ прадѣда моего достали, въ рабскомъ послушаніи подъ повелѣніемъ нашимъ обрѣтаются и отъ всѣхъ сторонъ миръ и тишина къ нашему удоволству происходитъ, и по прежнему обыкновенію на дѣла государственные крѣпко призираемъ, что наивсегда въ такомъ состояніи да пребудетъ. Наше желаніе есть, дабы для ползы купеческихъ подданныхъ людей всѣхъ государствъ, пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ, всегда имѣлась посолская пересылка, какъ то вездѣ обыкновенно, и дабы къ нашему златому престолу послы пріѣзжали, которые и пожалованы бъ были; а въ сихъ временахъ честнѣйшій и знатнѣйшій посолъ господинъ Флорій Беневени со всякою учтивостію и поклоненіемъ благополучно къ намъ прибылъ и вашего величества грамоту честно, какъ государемъ надлежитъ, подалъ, изъ которой мы выразумѣли. И въ то время въ Испагани и въ Харазмѣ и въ протчихъ тамошнихъ мѣстахъ возъимѣлось великое смятеніе, отъ чего имѣя опасность въ здоровьѣ оного посла, смотря на прежнюю дружбу, для охраненія оного милость показали и для долговремянного его въ пути и пріятного посолства долгое время удержали. А нынѣ предлагаемъ, что изъ древнихъ времянъ великихъ государей и великихъ повелителей чрезъ ихъ грамоты отъ всѣхъ сторонъ послы, купцы и протчіе люди пріѣзжали, и чтобъ такожде и нынѣ, какъ посламъ, такъ и купцамъ и протчимъ обывателямъ и ради ихъ покою всегда чрезъ миръ и союзъ заключенной свободно

ѣздить, которые душевно и тѣлесно и съ ихъ товары во всякомъ покоѣ, въ безопасности и милости имѣтись да будутъ и тако бъ оное содержано было. Такожъ предъ нѣсколкимъ времянемъ мы слышали, что Ширгазы, юргенской владѣтель, всякою необходимою неучтивостію оставя свою честь и не хотя быть добрымъ человѣкомъ, отъ васъ ѣдущаго посла со всякимъ обманомъ и лестію смерти предалъ и имѣніе его разорилъ и тѣмъ свою честь повредилъ, и сіи его негодные и недобрые поступки не за благо, но за противно намъ показались; и для наказанія оного Ширгазы, послали мы высокопочтенного Шахтеймуръ хана, которой есть государства того наслѣдникомъ и его же колѣна, съ высокимъ нашимъ указомъ, въ нынѣшнихъ временахъ, и повелѣли земли и имѣнія его разорить, отъ чего надѣемся, что въ скорости оной Ширгазы весма разоренъ будетъ, и чрезъ сіе для любви и радости нашей и вы обрадоваться можете, и впредь бы къ намъ всегда своихъ пословъ присылать изволили, дабы о помянутомъ состояніи вѣдать могли; такожъ бы и купцы проѣздъ имѣть могли свободной, и чтобъ обо всѣхъ краяхъ вѣдомости вамъ явственны были и за благо оные принять соизволено бы было. При семъ насъ въ забвеніи не оставляйте. $\frac{1136}{1724}$ году.

Современный переводъ этой грамоты писанъ на обыкновенномъ листѣ бумаги. Въ концѣ означено: Позади того листа печать ханская, въ которой изображено тако: Абулъ Ѳеизъ Багатырь, сынъ Супханъ Кули хана. *Далѣе*: Оная грамота писана на самаркандскомъ (бѣломъ болшомъ) листу съ золотомъ, на персидскомъ и узбецкомъ языкахъ, притомъ же мѣшаны турецкой, арабской и татарской и чегодайской языки. *По листамъ помѣта:* Переводилъ переводчикъ Михайла Алединской. *Находится въ дѣлѣ о возвращеніи изъ Бухаріи въ Россію посланника Флорія Беневени (1725 г. Марта—Февр. 1726), хранящемся, въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 5, л. 9—10.*

XXIV.

1724. Письмо перваго бухарскаго визиря Мугамедъ Хакима къ россійскому канцлеру графу Головкину, о пріемѣ, оказанномъ въ Бухаріи посланнику Флорію Беневени, объ отпускѣ его обратно въ Россію и о продолженіи дружественныхъ и торговыхъ сношеній съ Бухаріей.

Честнѣйшему въ народѣ Месійскомъ и надъ народомъ христіанскимъ первенство имѣющему и восточной церкви строителю и почитателю, честнѣйшій судъ имѣющему и вѣры любителю, сіятелнѣйшему и высокоблагороднѣйшему. Желаю вашей свѣтлости многолѣтного здравія и благополучного состоянія. По поздравленіи, дружески вамъ предлагаю, что у двора его свѣтлѣйшаго ханского высочества дѣла духовные и народъ мусулманской въ благополучіи пребываютъ; такожде я и протчіе придворные министры и здѣшніе обыватели во всякомъ покоѣ обрѣтаемся и никакихъ преслѣдованій не имѣется. А въ нынѣшнихъ времянахъ честнѣйшій и во Ісусовѣ законѣ обрѣтающійся господинъ посолъ Флорій Беневени, которой отъ его императорского величества въ государство Бухарское ко двору его ханова высочества отправленъ былъ, по многомъ его претерпѣнномъ пути, благополучно, по указу нашего хана, въ городъ Бухаръ пріѣхалъ, и со учтивостію милостиво на аудіенцію къ его высочеству допущенъ, и грамоту отъ его императорского величества подавъ, удостоенъ цѣлованію руки ханской, и отправленные подарки поднесъ, и усмòтря здѣсь пріятство и отъ страны его императорского величества о дружбѣ и пріятствѣ объявилъ; но понеже, когда еще онъ пріѣхалъ, то путь былъ зѣло трудной отъ неприятелей, и для того охраняя по дружбѣ три года здѣсь его честно въ посолствѣ содержали, гдѣ онъ всякую выгоду имѣлъ, а потомъ, усмотря свободной путь, онъ посолъ о возвращеніи въ Россію просилъ, по которому его прошенію, по отданіи ему ханской грамоты, со всякимъ удоволствіемъ и награжденіемъ отпущенъ и для его проѣзду безопасной путь показанъ, и о чемъ оной посолъ отъ страны

ханской словесно будетъ доносить, тому вѣру дать благоволите, и что между двумя великими государями чрезъ грамоты дружба и союзъ утвержены. Того ради, соизволите, ваше сіятелство, яко вѣрной и первой министръ, его императорскому величеству чрезъ сіе о всемъ донести, чего ради я не могъ оставить вашему сіятелству симъ не сообщить, а особливо, чтобъ по прежнему посламъ съ грамотами, такожде купцамъ, какъ россійскимъ, такъ и бухарскимъ со обоихъ сторонъ свободной проѣздъ имѣть, и ежели препятство и противности какіе россійскимъ купцамъ учинятся, то всеконечно имъ вспоможеніе и противникомъ наказаніе отъ насъ учинено будетъ, и дабы какъ россійскіе, такъ и бухарскіе купцы и протчіе безвредно проѣзжали и другъ другу вспоможеніе чинили, въ чемъ вы, яко первый министръ, по обыкновенію государствъ, имѣете трудъ приложить; а я симъ окончавъ, прошу, чтобъ дружбу и союзъ всегда накрѣпко содержать, и что онъ господинъ Флорій будетъ словесно доносить, на то резолюцію учинить.

Современный переводъ писанъ на обыкновенномъ листѣ бумаги. Въ заглавіи означено: Переводъ съ бухарского писма (которое писано персидскимъ языкомъ) къ господину канцлеру бухарского хана отъ перваго везиря Мухаметь Хакима, полученного чрезъ секретаря оріенталныхъ дѣлъ Флорія Беневени въ Санктпетербургѣ, Декабря 16, 1725 году. *Въ концѣ:* Позади того листа печать его везиря, въ которой имя его: Мухаметь Хакимъ. Переводилъ Михайла Алединской. *Находится въ дѣлѣ о возвращеніи изъ Бухаріи въ Россію посланника Флорія Беневени (1725, Марта—Февр. 1726), хранящемся, въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 5, л. 13 и 14.*

XXV.

1729. Грамота хана Магометъ Багадера къ императору Петру II, объ отправленіи въ Россію посланникомъ караванъ-баши Ядигера.

Во имя Божіе.

Всепресвѣтлѣйшій государь, величайшій и государст-

вующій, яко солнце сіяющій, самодержавнѣйшій и на императорскомъ престолѣ сѣдящій, высочайшій, честнѣйшій, свѣтлѣйшій Петръ Вторый, императоръ засвидѣтельствованный по дружбѣ и пріятству. Вашему величеству извѣстно да будетъ, что, Божіею милостію, и мы на наслѣдственномъ государственномъ своемъ престолѣ пребываемъ въ добромъ здравіи и счастливо въ побѣдѣ противъ своихъ непріятелей всегда съ великимъ благодареніемъ всенародно обрѣтаемся, и счастливымъ нашимъ намѣреніемъ оной народъ Божій во время государствованія нашего въ покоѣ и тишинѣ пребываетъ. Въ нынѣшнее благополучное время мы увѣдомились, что, Божіею милостію, ваше императорское величество короною и императорскимъ престоломъ удостоены, на которомъ престолѣ ваше императорское величество благополучно утвердились, которою вѣдомостію мы весма обрадовалися и симъ ваше императорское величество поздравляемъ и желаемъ отъ Господа Бога многолѣтного здравія и благополучного государствованія. И симъ объявляемъ: какъ издревле блаженные памяти предки наши, по силѣ дружбы, для покоя бѣдныхъ обывателей, пословъ и посланниковъ нашихъ во знакъ дружбы отправляли, такъ и нынѣ сердечно желаемъ, и по силѣ древней предковъ нашихъ имѣющейся дружбы и обыкновенія, для возобновленія и утвержденія той дружбы, чистосердечно сію грамоту съ посломъ нашимъ ко двору вашего императорского величества отправили во знакъ чести, чтобъ, усмотря прежнюю дружбу и союзъ, для постановленія и утвержденія древней дружбы и покоя народомъ, отъ вашего императорского величества къ намъ посла отправить повелѣли, чрезъ которого бъ мусюлманскіе и протчіе народы въ покоѣ и тишинѣ быть могли. И когда Мусюлманы наши пожелаютъ для моленія въ Мекку ѣхать, чтобъ по надлежащему пути имъ отъ подданныхъ вашего императорского величества обидъ и налогъ не было; также проѣзжающимъ къ намъ купцамъ воспрещенія и обиды не

чинили. Чего ради, мы нынѣ почтенного и повѣренного раба своего Ядигеръ Магомета сына Мулла Алимова, которого дѣдъ и прадѣдъ его жителство имѣли въ городѣ Самаркандѣ, а тотъ городъ Самаркандъ и нынѣ подъ протекціею нашею содержится, а помянутой Ядигеръ высочайшимъ предкамъ нашимъ многіе вѣрные службы показалъ, какъ нынѣ и намъ показуетъ, которой при высокомъ дворѣ вашего величества и прежде сего бывалъ, и весма оной повѣренной слуга нашъ о всѣхъ дѣлахъ обстоятелно доволно извѣстенъ. А прежде сего оной Ядигеръ отъ вашего императорского величества, для свободного проѣзду купцамъ, караванъ-башею къ намъ отправленъ былъ и врученныхъ ему купцовъ въ коpaванѣ до насъ въ цѣлости благополучно довелъ. И по силѣ имѣющейся между нами древней дружбы, оного Ядигера паки ко двору нашему честно отправить повелѣть соизволите, которой бы, по пріѣздѣ своемъ, о здравіи и благополучномъ пребываніи вашего величества обстоятелно намъ донести могъ: чего ради, мы нарочно оного учиня посломъ, къ вашему величеству отправили, и о чемъ оной посолъ вашему величеству словесно доносить будетъ, дабы ваше величество за благо принять соизволили. Впротчемъ, желаю вашему величеству многолѣтного здравія и благополучного государствованія. 1141 году—1729 году.

Современный переводъ этой грамоты писанъ на двухъ листахъ обыкновенной бумаги. Въ заглавіи означено: Переводъ съ грамоты, писанной блаженные и вѣчнодостойные памяти къ его императорскому величеству Петру Второму, отъ бухарского хана Мухаметъ Супханъ Кули Мухаметь Багадеръ хана сына, Эбулъ Ѳеиза, поданной господину канцлеру чрезъ нарочно присланного отъ него Махаметь Ядигера, въ Москвѣ, въ 29 денъ Іюня, 1730 году. *Внизу*: позади того листа печать, въ которой написано: бухарской ханъ Мухаметь Супханъ Кули-Мухаметь Багадеръ ханъ, сынъ Эбулъ Ѳеиза. *Находится въ дѣлѣ о прі-*

ѣздѣ въ Москву посланника Ядигера (1730 года, Февраля 26 —Декабря), хранящемся въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 5, на л. 72—77, а также на л. 58—61 и 63—65.

XXVI.

1729. Грамота бухарскаго хана Магометъ Багадера къ императору Петру II, съ просьбою о возвращеніи свободы двумъ знатнымъ мусульманамъ.

Во имя Бога.

Всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій, императорского престола достойнѣйшій, знатнѣйшій, и союзно дружескій, возвышающій, высочайшій, праведнѣйшій и цвѣтущій императоръ, и ко всѣмъ народамъ всемилостивѣйшій защититель и счастливѣйшій Петръ Вторый, императоръ! Желаю вашему величеству многолѣтного здравія и благополучного государствованія. Вашему величеству объявляю, что Божіею милостію, Его же помощію, мы въ государствѣ своемъ со всѣми подданными своими въ благополучіи пребываемъ и за ваше высокодержавное императорское величество Бога молимъ. Вашему величеству извѣстно да будетъ: называемые изъ мусюлманскихъ народовъ Мулла Биктяй да Хакихадже во всемъ государствѣ нашемъ знатнѣйшіе, Божіею волею въ государство ваше прибывъ, жителство имѣли; но по нѣкоторой причинѣ оштрафованы и 15 лѣтъ подъ арестомъ содержатся. А нынѣ ближніе сродственники ихъ къ высочайшему двору вашего величества прибывъ, объ отпускѣ тѣхъ сродственниковъ своихъ просить будутъ. Для древняго знакомство нашего, мы сію грамоту къ вашему величеству отправили, дабы, для древней дружбы и знакомства нашего, означенныхъ двухъ мусюлманъ изъ-подъ аресту освободить и паки къ намъ во отечество ихъ отправить, а хотя и въ вашемъ государствѣ жить будутъ, чтобъ тѣ бѣдные въ покоѣ ремесломъ своимъ себя содержать могли; и ежели мы о свободѣ ихъ услышимъ, то весма вашему величеству благодарить бу-

демъ. Впротчемъ желаемъ, дабы дружба между нами впредь умножалася. 1141 году—1729 году.

Современный переводъ этой грамоты писанъ на двухъ полулистахъ обыкновенной бумаги. Въ заглавіи означено: Переводъ съ грамоты, писанной блаженные и вѣчнодостойные памяти къ его императорскому величеству Петру Второму отъ бухарского Багадеръ хана, поданной господину канцлеру чрезъ нарочно присланного отъ него Махометъ Ядигера, въ Москвѣ, Іюня 29 день, 1730 году. *Въ концѣ:* позади того листа печать, въ которой написано имя: Багадеръ ханъ. *Находится въ дѣлѣ о пріѣздѣ въ Москву посланника Ядигера (1730 г. Февр. 26—Декабря), хранящемся, въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 5, на л. 67 и 68.*

XXVII.

1731, Іюня 16. Отвѣтная грамота императрицы Анны Іоанновны бухарскому хану Супханъ Кули Магометъ Багадеру, объ отправленіи въ Бухарію каравана и грамоты къ хану съ посломъ его, караванъ-башею Ядигеромъ.

Божіею поспѣшествующею милостію, отъ пресвѣтлѣйшей и державнѣйшей великой государыни Анны Іоанновны, императрицы и самодержицы всероссійскія, Московскія, Кіевскія, Владимерскія, Новгородскія, царицы Казанскія, царицы Астраханскія, царицы Сибирскія, государыни Псковскія и великія княгини Смоленскія, княгини Эстляндскія, Лифляндскія, Корѣлскія, Тферскія, Югорскія, Пермскія, Вятскія, Болгарскія и иныхъ, государыни и великія княгини Новагорода Низовскія земли, Черниговскія, Рязанскія, Ростовскія, Ярославскія, Бѣлозерскія, Удорскія, Обдорскія, Кондинскія и всея Сѣверныя страны повелительницы и государыни Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ наслѣдныя государыни и обладательницы, Бухарскіе земли владѣтелю Мухаметю Супханъ Кули Махаметь Багадеръ хану, наше императорского величества поздравленіе. Прибылъ сюда предъ нѣкоторымъ вре-

мянемъ посыланной изъ Астрахани при купеческомъ нашихъ подданныхъ караванѣ въ ваше бухарское владѣніе подданной вашъ, караванъ-баша Ядигеръ Махметъ, и привезъ оной листы ваши, писанные блаженные памяти къ его императорскому величеству, нашему государю племяннику Петру Второму, императору и самодержцу всероссійскому, которой во время бытности помянутого караванъ-баши въ пути, по соизволенію всемогущаго Бога, отъ сея временныя жизни въ вѣчное блаженство отъиде; и тѣ ваши листы у него Ядигера здѣсь надлежащимъ образомъ приняты и о содержаніи оныхъ мы, по доношенію министровъ нашихъ, извѣстны, изъ чего усмотря ваши благонамѣренные къ нашей странѣ поступки и желаніе къ твердому содержанію съ нашимъ имперіемъ доброго согласія и свободного въ обѣ стороны отправленія комерціи, мы весма тѣмъ довольны, и для того повелѣли мы купеческой караванъ изъ Астрахани въ Бухарскую землю по прежнему обыкновенію отпустить. А съ сею нашею грамотою отправленъ къ вамъ вышепомянутой же Ядигеръ. Впротчемъ, желаемъ вамъ доброго здравія и всякого благополучія. Данъ въ Москвѣ, Іюня 16 дня, 1731, государствованія нашего втораго году.

Два подлинника этой грамоты писаны на александрійской бумагѣ, средней величины, съ золотыми заставками, но безъ всякой подписи. Оба они сложены пакетомъ и запечатаны государственною печатью средней величины, на красномъ воску, подъ кустодіею; на оборотѣ же имѣютъ надпись: Бухарскіе земли владѣтелю Мухаметю Супханъ Кули Мухаметь Багадеръ хану. *Одинъ изъ нихъ хранится въ числѣ бухарскихъ грамотъ подъ № 21, а другой, съ незначительными противъ перваго варіантами, находится въ дѣлѣ о бытности въ Москвѣ бухарскаго посланника Ядигера (1731 г.) Янв. 12 — Іюня), въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 6а, № 1.*

XXVIII.

1734. Грамота хана Эбулъ Ѳеиза къ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, съ поздравленіемъ ея по случаю восшествія на престолъ и просьбою, чтобъ ханскому послу Везирь Беку оказана была полная довѣренность, и чтобъ торговыя сношенія съ Бухаріей продолжались на прежнемъ основаніи.

Во имя Бога.

Всепресвѣтлѣйшая и надъ властителми защитительница и высочайшая, препочтеннѣйшая обладательница Анна Іоанновна, ваше императорское величество. По многократномъ поздравленіи, какъ обыкновенно есть, что такихъ великихъ и славныхъ повелительныхъ государей просить, которое слово сіе есть: что понеже по сіе время владѣніе наше яко солнце процвѣтало и во всякомъ покоѣ пребывало и всѣ народы наши отъ Востока до Запада завсегда ѣзжали, и тѣмъ неимущіе народы пропитаніе себѣ имѣли отъ рѣки (?) Бухаръ, Семеркандъ, Хучнудъ, Ташкентъ, Яркентъ, Джесаре, Тюрмюзъ, Булке, Балхъ, Бадахшанъ, Андходъ, Кандузъ и Ахчалъ отъ времяни дѣда нашего въ подданствѣ и всякомъ послушаніи были; а нѣкоторые самоволные непотребные Киргисъ Казаки нѣкоторыми несправедливыми лукавствами, пришедъ къ подлымъ нашимъ народамъ, великіе убытки учинили; напослѣдокъ того, когда багатырямъ и протчимъ народамъ нашимъ о томъ извѣстно учинилось, тогда надъ помянутыми казаки командующихъ людей до смерти побили, а нѣкоторые разбѣжались, и потомъ стало быть благополучно; того ради, для пріѣзду къ намъ со всѣхъ сторонъ и отъ всѣхъ государствъ компаней, просилъ, дабы, по древнему обыкновенію, къ намъ пріѣзжали, а пословъ отправлять во всякое государство должно есть, дабы купеческіе караваны денно и нощно безопасно и въ покоѣ проѣзжали. И по увѣдомленіи о вашемъ восшествіи на всепресвѣтлѣйшій престолъ сего сіятельного Везирь Бека Перванеджія, турхменца, которого дѣдъ и отецъ были багатырями и пришедъ къ намъ слу-

жили, и нынѣ оного Везирь Бека для поздравленія (съ) восшествіемъ на престолъ и словеснымъ доношеніемъ посломъ отправили, и о чемъ онъ будетъ словесно представлять, тому вѣрить, и дабы съ стороны вашей къ златому порогу нашему послъ и купеческой караванъ отправленъ былъ, чтобъ неимущіе купцы въ которомъ государствѣ какой товаръ и вещи потребны, съ тѣмъ пріѣзжали, которые караваны мы за своимъ конвоемъ безопасно препровождать будемъ. Такожъ извѣстно намъ учинилось, что отъ высочайшей стороны вашей послъ и нѣсколко купцовъ съ караваномъ отправлены были, которыхъ въ пути пакосные Киргисъ Казаки товары ихъ разграбили и не малой убытокъ имъ учинили, отъ чего во оскудѣніе пришли. И ежели бъ о семъ прежде дали намъ знать, чтобъ отправя къ нимъ нѣсколко конвою благополучно препроводить ихъ повелѣли. А нынѣ на всѣ стороны подданнымъ своимъ приказали, чтобъ такихъ пакостныхъ людей прекратить, ибо оные всѣмъ проѣзжимъ людемъ чинятъ убытки, которыхъ до такихъ грабежей допускати не будутъ и денно и ночно купеческіе караваны свободно проѣзжать будутъ. Впрочемъ, желаю доброго здравія.

Современный переводъ этой грамоты писанъ на двухъ листкахъ обыкновенной бумаги. Въ заглавіи означено: Переводъ съ грамоты къ ея императорскому величеству отъ бухарского Сеитъ Эбулъ Ѳеизъ Магометъ Багатырь хана, которую подалъ, въ бытность предъ ея императорскимъ величествомъ на аудіенціи, присланный отъ вего хана бухарского послъ Везирь Бекъ, въ 1 день Сентября 1734 году. *Въ концѣ:* Позади той грамоты чернилная печать, въ которой изображено имя его: Сеитъ Эбулъ Махометъ Багатырь ханъ, сынъ Супханъ Кулы Махометъ Багатырь хановъ. Переводилъ Мустафа Турчениновъ. *Находится въ дѣлѣ о пріѣздѣ въ Россію и отпускѣ отсюда бухарскаго посла Визирь Бека (1734 г. Янв.—Декабря 1735), хранящемся, въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 6а, № 1.*

XXIX.

1735, Апрѣля 17. Отвѣтная грамота императрицы Анны Іоанновны бухарскому хану Эбулъ Ѳеизу, съ изъявленіемъ благодарности за поздравленіе хана, обѣщаніемъ продолжать дружественныя и торговыя сношенія съ Бухаріей и увѣдомленіемъ о пріемѣ, оказанномъ бухарскому послу Везирь Беку.

(По титулѣ болшомъ ея императорского величества) Бухарскіе земли владѣтелю, Сеитъ Эбулъ Ѳеизъ Махометъ Багатырь хану наше императорского величества поздравленіе.

Отправленной отъ васъ посолъ Везирь Бекъ Перванаджи, турхменецъ, предъ нѣкоторымъ временемъ ко двору нашему прибылъ и къ высочайшему нашему императорскому трону предъ насъ на аудіенцію допущенъ, на которой онъ листъ вашъ, къ намъ писанной, подалъ, и при томъ чинилъ намъ имянемъ вашимъ поздравленіе о счастливомъ нашемъ воспріятіи державы Всероссійской имперіи, о чемъ и въ помянутомъ листѣ вашемъ пространно писано, съ присовокупленнымъ засвидѣтельствованіемъ о продолженіи отъ васъ съ нашею имперіею прежняго добраго соглашенія и свободного со обоихъ сторонъ купечества. Мы оное отъ васъ отправленіе посла вашего и доброжелательное чрезъ него намъ поздравленіе весма за пріятно и съ милостивымъ благодареніемъ и со удоволствомъ пріемлемъ и обнадеживаемъ васъ нашимъ императорскимъ склоннымъ всегда благоволеніемъ, и можете вы быть безъ сумнѣнія благонадежны, что съ нашей императорской стороны съ вами и съ вашимъ бухарскимъ владѣніемъ бывшее издревле согласіе и корреспонденція всегда непремѣнно содержана будетъ, якоже впредь въ потребное время отъ насъ къ вамъ посолъ, такожъ и караванъ купеческой отправиться имѣетъ. Но когда оное отправленіе назначится, то о томъ вамъ напередъ сообщено будетъ, въ надеждѣ, что вы тогда, по обѣщанію своему, для безопасного онымъ въ пути до васъ проѣзду, потребной конвой выслать не

оставите. Изъ вашего жъ другаго листа усмотрѣно требованіе ваше о свободѣ и объ отпускѣ къ вамъ содержащагося въ нашей имперіи муллы Бегатай, ахуна. И оной въ прошедшіе годы явился весма въ тяжкой винѣ, за что необходимо смерть заслужилъ; но тогда, ради предстателства, учиненного съ вашей стороны, не кажненъ, а посланъ на житье въ нѣкоторой далней городъ, и повелѣно его въ пропитаніи довольствовать. Но понеже нынѣ, за далнимъ разстояніемъ, вѣдѣнія не имѣется, въ живыхъ ли мулла обрѣтается, того ради отправится туда указъ нашъ, чтобъ объ немъ извѣстіе прислали, и ежели бъ онъ нашелся еще въ живыхъ, то ради вашего прошенія къ нему милость наша показана быть можетъ.

Что же вышепомянутой посолъ вашъ Везирь Бекъ имянемъ вашимъ здѣсь министрамъ нашимъ, будучи съ ними въ конференціи, предлагалъ, на то все учиненъ ему, по указу нашему, обстоятелной отвѣтъ, и оной посолъ содержанъ здѣсь съ надлежащимъ почтеніемъ и доволствомъ, и съ сею нашею императорскою грамотою отпущенъ паки къ вамъ, которой въ бытность свою при нашемъ дворѣ такимъ образомъ во всемъ поступалъ, какъ вѣрному и доброму вашему слугѣ надлежитъ, и мы поступками его имѣемъ причину доволными быть. Впротчемъ, ссылаясь на изустное доношеніе оного посла, желаемъ вамъ доброго здравія и всякого благополучія. Данъ въ Санктпетербургѣ, Апрѣля 17 дня, 1735 году, государствованія нашего 6 году.

Современный списокъ этой грамоты писанъ на листѣ обыкновенной бумаги. Въ заглавіи означено: Грамота отъ ея императорского величества отвѣтная къ бухарскому хану. *Въ концѣ*: Такова грамота писана на александрійскомъ листу, съ заставицы золотыми, что называются королевскіе; а ни отъ кого не подписана, сложена вчетверо такъ, каковъ въ титулярникѣ образецъ; запечатана государственною болшою печатью, подъ кустодіею, съ прошив-

кою, и вложена въ оную копія на татарскомъ языкѣ; обернута гардитуромъ пундового цвѣта, котораго было мѣрою съ четвертью аршинъ, и отдана тому послу Везирь Беку, въ бытность его въ домѣ у его сіятельства господина вицеканцлера, на конференціи, Апрѣля 26 дня, 1735 году; а такова жъ татарская копія отдана ему послу потомъ на руки, по его требованію. *Тамъ же*: на подписи (*грамоты*): Бухарскіе земли владѣтелю Сеитъ-Эбуль Ѳеизъ Махометь Багатырь Хану.—*Находится въ дѣлѣ о пріѣздѣ въ Россію и отпускѣ отсюда бухарскаго посла Везирь Бека (1734 г. Янв.—Дек. 1735), хранящемся, въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 6 а, № 1.*

XXX.

1738. Грамота бухарскаго хана Эбулъ-Ѳеиза къ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, объ отправленіи въ Россію Хаджи Чегге Аразы, съ просьбою принять его надлежащимъ образомъ, и о продолженіи дружественныхъ и торговыхъ сношеній съ Бухаріей.

Назарейскихъ Іисусова закона народовъ дѣла управляющая, высокославіемъ прославляющая, державнѣйшая императрица Анна Іоанновна. По многократномъ поздравленіи, вашему величеству объявляю, что Божіею поспѣшествующею милостію и защищеніемъ нашимъ, всѣ туркестанскіе народы, какъ военные, такъ и другіе, каждой въ своемъ жилищѣ будучи намъ въ вѣрномъ подданствѣ, въ покоѣ и тишинѣ пребываютъ, о которыхъ мы, по обычаю преславнѣйшихъ и величайшихъ предковъ нашихъ, всякое попеченіе имѣемъ, дабы они, будучи подъ покровомъ нашимъ, въ благополучіи находились; по которомъ случаѣ, тако мы запотребно разсудили къ сосѣдственнымъ государствамъ пословъ отправить, дабы чрезъ оное посолство между нами и владѣніемъ нашимъ дружба умножалась и обоихъ сторонъ подданные между собою съ покоемъ по своей волѣ купечество свое отправляли. Того ради, съ сею дружескою грамотою вѣрного раба нашего Хаджи Чегре Агасія посломъ опредѣлили и съ братьею его

ко двору вашего величества отправили; а понеже путь далной, а смерть человѣческая близко, по той причинѣ въ первой грамотѣ нашей написанного государя имя отмѣнилось: того ради, повелѣли мы сію вторую грамоту написать и отъ насъ посланному отправить. И просимъ, дабы по прибытіи оного посла нашего съ братьями, по имѣющей дружбѣ, повелѣли его въ почтеніи содержать и съ нимъ посломъ отправить къ намъ отъ вашего величества пословъ и купцовъ, чрезъ которое посолство дружба умножится и государственная полза есть: ибо Господь Богъ учредилъ, что каждое государство своими вещми и товарами пробыть не можетъ, а такіе товары получаютъ чрезъ купцовъ, и тѣмъ ползуются; мы же ваше величество увѣряемъ, что присланные отъ васъ къ нашему золотому порогу со всякою честію приняты и содержаны будутъ, и такожъ купцы ваши въ государствѣ нашемъ вездѣ по своей волѣ съ покоемъ купечество свое отправлять имѣютъ. Вашего величества пребывающимъ здѣсь подданнымъ повелѣли мы никакихъ обидъ и налоговъ не чинить и жить имъ во своей волѣ, а когда въ отечество свое пожелаютъ отъѣхать, свободно пропускать и нигдѣ не задерживать; напротивъ того уповаю я, что и ваше величество равномѣрно съ пребывающими въ государствѣ вашемъ подданными нашими поступать и такую же свободу имъ давать повелите. Вышеупомянутой рабъ вашъ о чемъ словесно будетъ представлять, всему вѣру подать.

Современный переводъ этой грамоты находится въ дѣлѣ о бытности въ Россіи бухарскаго посла Чеге Аразы (1737 г. Апр. 30—19 Февр. 1743 г.), хранящемся, въ числѣ дѣлъ бухарскихъ, въ связкѣ 6, b). Въ заглавіи означено: Переводсъ копіи грамоты, къ ея императорскому величеству писанной бухарского хана, которую сообщилъ присланной отъ него посолъ Хаджи Чегре Агасы, Генваря 5 дня, 1740 года.

XXXI.

1743. Письмо астраханскаго губернатора Татищева къ бухарскому хану о неприличномъ поведеніи въ Россіи посланника ханскаго Чегге Аразы и недопущеніи его за то на аудіенцію къ императрицѣ; съ приложеніемъ подробнаго изъясненія всѣхъ его поступковъ.

Сіятелнѣйшему хану, Бухарскіе земли владѣтелю, Сеитъ Эбуль Өеизъ Магометь Батырю, отъ тайного совѣтника и астраханского губернатора Татищева.

Отправленной отъ вашего сіятелства посолъ Хаджи Чегге Арасы въ Астрахань прибылъ еще въ 1737 году и объявилъ у себя вашего сіятелства листъ 1736 году, писанной на имя нынѣ счастливо государствующей ея императорскаго величества, всепресвѣтлѣйшія, державнѣйшія, великія государыни императрицы Елисаветъ Петровны всея Россіи, родителя ея величества, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великаго государя императора Петра Алексѣевича, съ которою грамотою пропустить было ко всероссійскому двору и вѣрить тому, чтобъ та грамота отъ вашего сіятелства нелзя, для того, что въ 1734 году былъ ко всероссійскому двору въ пріѣздѣ отъ вашего сіятелства посолъ Магометь Багатырь ханъ Везирь Алибекъ и купчина въ сорокѣ четырехъ человѣкахъ съ листомъ, писаннымъ блаженные памяти ея величеству государынѣ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ съ поздравленіемъ о восшествіи ея императорскаго величества на всероссійскій престолъ, и въ 1735 году оной посолъ допущенъ былъ по прежнимъ обыкновеніямъ на аудіенцію и съ отвѣтною грамотою отпущенъ къ вашему сіятелству. И по объявленіи о семъ тому послу Чегге Аразы главнокомандующимъ тогда въ Астрахани оберъ-комендантомъ, посылалъ онъ посолъ изъ Астрахани возвратно въ Бухарію ко двору вашему отца своего, въ свитѣ его посолской обрѣтающагося, муллу Магометь Аминя, для исходатайствованія у вашего сіятелства листа вновь. И когда оной отецъ его въ Астрахань паки пріѣхалъ, тогда объявилъ онъ посолъ, что присланъ съ нимъ

отцомъ его листъ на имя блаженныя и вѣчнодостойныя памяти императрицы Анны Іоанновны, тогда государствующей, и оной посолъ съ обрѣтающимися при немъ въ Астрахани удоволствованъ кормомъ и подводами и конвоемъ, отпущенъ къ Москвѣ и ко двору ея императорскаго величества пріѣхалъ. А будучи онъ посолъ при Астрахани и отъ Астрахани въ пути до Москвы и въ Санктпетербургѣ поступалъ непорядочно, о чемъ въ приложеніи при семъ особливо изъяснено. По которымъ его худымъ поступкамъ, никако за посла его признать и къ ея императорскому величеству на аудіенцію допустить было не мочно, и не допущенъ, а принятъ у него вашъ листъ въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и усмотрѣно изъ оного листа желаніе вашего сіятелства о присылкѣ изъ Россіи пословъ и россійскихъ купцовъ и обѣщаете россійскимъ купцамъ дать въ купечествѣ всякую свободу и возвращаться имъ по своей волѣ. И сіе вашего сіятелства объявленіе и доброе намѣреніе у двора ея императорскаго величества принято за пріятно и милостивымъ удоволствіемъ ея императорское величество соизволитъ ваше сіятелство обнадеживать склоннымъ всегда благоволеніемъ. И можете вы быть безъ сомнѣнія благонадежны, что съ стороны ея императорскаго величества, моей всемилостивѣйшей государыни, съ вашимъ сіятелствомъ и бухарскимъ владѣніемъ бывшее издревле доброе согласіе и корреспонденція всегда непремѣнно содержана будетъ; а купечество, какъ до сего времени изъ Астрахани отправлялось, такъ и впредь будетъ, что и указомъ ея императорского величества, яко главнокомандующему надъ здѣшнею губерніею, о томъ подтверждено.

Ея императорское величество, моя всемилостивѣйшая государыня, сожалѣетъ, что вышереченной посолъ, за такими его худыми и весма непотребными поступки, не могъ на аудіенцію допущенъ быть, указала мнѣ къ вашему сіятелству писать: ежели соизволите впредь въ Россію при-

сылать пословъ вашихъ, чтобъ присыланы были люди благородные и добраго состоянія, и посолскіе дѣла знающіе, и чтобъ съ честію вашею сходственные поступки показать могли, и тѣ принимапы и предъ ея императорское величество допущены будутъ по прежнему А для почтенія вашего сіятелства и вашего къ России добраго намѣренія и вышереченной Хаджи Чегге Арасы, чрезъ всю его при всероссійскомъ дворѣ бытность, въ дорогѣ и въ Астрахани, не смотря на его худые поступки, довольствованъ былъ кормомъ и протчимъ, какъ и прежніе, и при купецкомъ караванѣ съ удоволствіемъ ему кормовыхъ денегъ и до Яика подводами отправленъ. При семъ же прошу отправленнымъ отсюда нынѣ подданнымъ россійскимъ и имѣющимъ въ Бухаріи свободное купечество, какъ изволили вышеписаннымъ своимъ листомъ изъяснить, позволить, и по желанію ихъ къ выѣзду въ Россію съ ихъ товары незадержной отпускъ учинить и для безопасности въ пути доволствовать конвоемъ, почему и со стороны всероссійской пріѣзжающимъ бухарскимъ купцомъ я таковоежъ удоволствіе учинить не премину.

Изъясненіе о непорядочныхъ поступкахъ бухарскаго посла Хаджи Чеге Аразы.

Ѣдучи онъ посолъ отъ Астрахани въ Санктпетербургъ, поступалъ непорядочно, а именно: 1-е) отъѣхавъ немного отъ Астрахани, утая и не сказавъ приданному ему въ провожатые урядннку Несвѣтаеву, ночнымъ временемъ, принялъ въ судно окошкомъ дву бабъ, которыхъ бы ему, ежелибъ онъ объявилъ, взять было не воспрещено. 2-е) Съ отцомъ своимъ многожды, напився пьянъ, дрался и такъ его смертно билъ, что конвойные солдаты принуждены были, для охраненія отъ смерти, отнимать. 3-е) Тѣхъ конвойныхъ солдатъ и ямщиковъ или подводчиковъ, будучи онъ посолъ пьяной же, нѣсколко разъ билъ и съ ножемъ и кинжаломъ, а иногда и сѣдши на лошадь съ саблею

за ними гонялся и хотѣлъ колоть. 4-е) Равнымъ же образомъ онъ посолъ, проѣзжая деревни, надъ крестьянами разные обиды и битвы чинилъ, чего всего порознь и не описывается. По прiѣздѣ оного посла ко двору ея императорскаго величества, тѣхъ всѣхъ въ пути бывшихъ непорядочныхъ и по характеру его непреличныхъ поступокъ было и не выговорено, для хана его, и въ разсужденiи того, что онъ при дворѣ россiйскомъ будетъ себя инако и лутче вести, такъ оставлено.

Но онъ посолъ, по прибытiи своемъ ко двору ея императорскаго величества, въ непродолжителномъ времени началъ пьянствовать, отца своего бить, а паче ясаула и другихъ при немъ бывшихъ татаръ, и получаемое изъ казны ея императорского величества на кормъ денежное жалованье проигрывалъ въ зернь, а имъ отцу своему и протчимъ изъ того ничего не давалъ, но по единому толко малому хлѣбу на день, чѣмъ имъ пропитать себя отнюдъ не мочно было, и они въ государственной коллегiи иностранныхъ дѣлъ о томъ били челомъ, и опредѣлено уже то имъ кормовое жалованье давать особливо, и онъ посолъ и изъ того у нихъ жалованья отнималъ.

Между тѣмъ же, а имянно Маiя 11-го прошлаго 1740 году, напився онъ посолъ безмѣрно пьянъ, при своихъ людехъ жестокiе и непристойные слова говорилъ, касающiеся къ персонѣ ея величества блаженныя памяти государыны Анны Iоанновны, императрицы и самодержицы всероссiйской, и своего хана такожде поносилъ и законъ ругалъ, о чемъ тогожъ времени, пришедъ въ коллегiю иностранныхъ дѣлъ, изъ посолскихъ людей ясаулъ Алимъ Жанъ Назырь Бековъ сынъ доносилъ, и другiе, Аширъ Корка Мулла, Магометъ Эминъ Айвасъ Мумижанъ, по вопросу, на него посла тожъ засвидѣтелствовали.

Да по отпускѣ его отъ двора ея императорскаго величества, по прибытiи въ Астрахань, хотя ему объ отправленiи его въ Бухарiю надлежащимъ порядкомъ представ-

лено, но онъ, отговариваясь, чтобъ въ Бухаріи его не умертвили, остался при Астрахани, и въ бытность свою въ Астрахани потомужъ жилъ непорядочно, упражняясь въ пьянствѣ, и нѣколико разъ какъ со отцомъ своимъ, такъ и съ протчими имѣющими при немъ и посторонными людми дрался, въ чемъ многіе на него жалобы происходили; и въ одно время, будучи пьяной, одного магометанца, зазвавъ къ себѣ, принуждалъ пить вина, которой съ нимъ пьянствовать не похотѣлъ, за то билъ его и отдалъ подъ караулъ и взвелъ не него ложно, якобы тотъ магометанецъ говорилъ непристойные слова, касающіе до императорской чести, а какіе не объявилъ; а по свидѣтелству отца его Миргъ Магометь Аминя и есаула Аланчака, въ томъ онъ посолъ изобличенъ, что никакихъ таковыхъ словъ отъ него магометанца не было. Онъ же посолъ отца своего Муллу Магометь Аминя потаенно изъ Астрахани услалъ въ Бухарію, якобы для провѣдыванія, откуда оной и понынѣ не возвратился.

Современныя копіи съ письма и Изъясненія находятся въ дѣлѣ о пріѣздѣ въ Россію и отпускѣ отсюда бухарскаго посла Чеге Аразы (1737 года, Апр. 30—19 Февр. 1743), хранящемся, въ числѣ бухарскихъ дѣлъ, въ связкѣ 6,b). По листамъ обѣихъ копій скрѣпа: Василей Чириковъ.

XXXII.

Извлеченіе изъ переписной книги 1614 года (№ 1) о грамотахъ бухарскихъ.

Листы 173 и 174.

Грамота блаженные памяти къ царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи отъ бухарского Абдуллы царя, съ бухарцомъ съ Магметъ Алеемъ, во 97 году.

Грамота къ царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи отъ бухарского Абдуллы царя съ человѣкомъ его съ Салтанъ Назаромъ, во 105 году.

Грамота къ царю Борису отъ бухарского Баки царевича съ посломъ его Аднашемъ, во 109 году.

Грамота бухарского Абдулы царя къ царю и великому князю Өедору Ивановичу всеа Русіи съ посломъ съ Кадышемъ, во 97 году.

Грамота бухарская Абдуллы царя, а писано въ ней московскому бѣлому царю, а имени государю и году не написано.

Грамота къ царю и великому князю Өедору Ивановичу всеа Русіи отъ бухарского Абдуллы царя съ посломъ его съ Кутлукъ Адамомъ.

3 грамоты отъ бухарского Абдуллы царя къ сибирскому Кучуму царю да къ нагайскимъ къ Куръ Магметю князю да къ Янъ Исланъ мурзѣ.

Листы 186 и 187.

3-й ящикъ, а въ немъ дѣлъ:

2 грамоты къ царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи отъ бухарского Абдуллы *) царя, ветхи; одна прислана во 7099 году, а въ другой грамотѣ году и съ кѣмъ прислана, того не написано, ветхи добре.

Да столпикъ, пріѣздъ къ Москвѣ къ царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи бухарского посла Хозя Кулея.

Переводъ съ грамоты отъ бухарского Абдуллы *) царя къ царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи съ посломъ его съ Хозя Кулы Боготыремъ о торговыхъ людяхъ, чтобъ поволно было ѣздить въ Московское государство и назадъ изъ Московского государства; да подъ переводомъ грамота царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи къ бухарскому Абдуллѣ царю, съ тѣмъ же посломъ его, о пріѣздѣ къ Москвѣ и назадъ съ Москвы Бухарцовъ торговыхъ людей; а положено бухарское дѣло въ томъ же ящикѣ.

---

*) Въ подлин. ошибк. «отъ Дуллы».

Листъ 333.

Списокъ посолства Юрья Матюнина, какъ былъ въ Бухарѣхъ въ 86 году.

Столпъ 95 году, отпускъ съ Москвы бухарского посла Мегметъ Алея.

Столпъ 97 году, отпускъ съ Москвы и прiѣздъ къ Москвѣ государева служилого татарина Байбиря Таишева, а положенъ въ одной коробьѣ съ нагайскими съ старыми столпы.

Столпъ 108 и 109 году, отпускъ съ Москвы бухарского посла Кутлукъ-Адама; а положенъ съ нагайскими старыми въ коробьѣ.

УКАЗАТЕЛИ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ ЛИЧНЫХЪ.

А.

Б.

Д.

Е. Ж.

З.

Н. О.

П. Р.

Т. У.

Ф. Х. Ц. Ч.

Ш. Щ. Э.

Ю. Я. Ѳ.

II.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

А. Б. В.

Л. М.

Р. С.

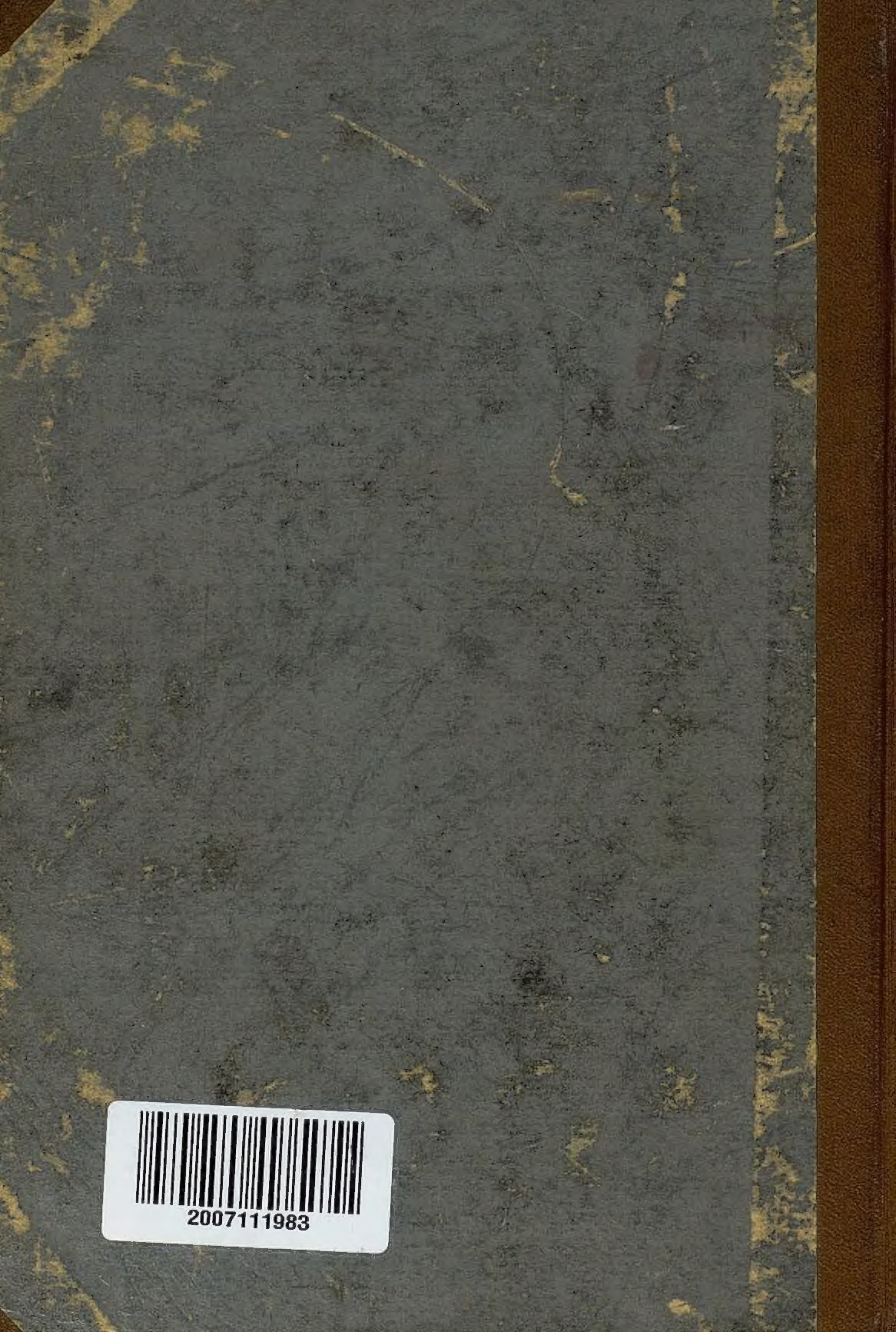
ПЕРЕЧЕНЬ

актовъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ.

№ № Стран.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строки.	Напечатано:	Должно быть:
35	11	гасудареву	государеву
45	снизу 15	селъ	сѣлъ
83	снизу 2	да что, государь,	да что государь
91	2	вѣрутъ	вѣрятъ
222	1	1674	1647
272	снизу 5	до	да
303	2	Черны-	Черные
406	снизу 12	испасся хотѣлъ	испасся, хотѣлъ
407	12	Илбасъ	Илбарсъ
418	снизу 4	Колпакѣ	Колпанѣ
466	снизу 12	посла	послѣ


2007111983